

**Катихизические беседы. Часть 2–3.
Объяснение молитвы Господней,
изречений Господних о блаженстве и
десяти Заповедей Закона Божия¹
протоиерей Сергей Садковский**

Часть вторая

Беседа I. О надежде на Бога

Настоящую беседу мы начинаем с вами, братие, объяснение второй части христианского православного катехизиса. До сего времени, в первой части, мы говорили с вами о первой добродетели христианина – о вере, о том, в чем она состоит, на чем основывается и что служит ее предметом, иначе сказать во что именно, как и на каком основании должен веровать православный христианин. Теперь будем беседовать о другой добродетели, которою должен отличаться христианин, именно о надежде на Бога.

Эта вторая добродетель, – надежда на Бога, находится, братие, в тесной связи с первой, так что искренняя, живая и твердая вера в Бога приводит человека к уверенности, или к твердому упованию на то, что Бог непрестанно печется о спасения людей и дарует им обещанное блаженство. Надежда на Бога, приближающая человека к Нему, свидетельствующая о его любви к Нему, есть святая обязанность для христианина и необходимое средство для спасения. Человек по природе своей слаб и немощен, а между тем ему приходится вести жизнь свою среди бед и скорбей, среди соблазнов и искушений. Где же найти ему помощь? На кого положиться? На свои силы и способности? Но кто не знает, братие, что силы наши ограничены и недостаточны. Вот почему и слово Божие осуждает нашу самонадеянность и учит нас: *слышите ныне глаголющий: днесь или утре пойдет в он град, и сотворит ту лето едино, и куплю де ем, и приобретение, иже не веста, что утре случится. Кая бо жизнь ваша? Пара бо есть, яже в мале является, потом же исчезает. Вместо еже бы глаголали вам: аще Господь восхощет, и живи будет, и сотворим сие или оно. Ныне же хвалитесь в гордынях ваших: всяка хвала такова зла есть (Иак.4:13–16). Да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим (1Цар.2:10)* Будем ли, братие, возлагать надежду свою и успокаивать сердце свое на помощи других людей? Но и они такие же люди, как и мы. Вот

почему-то же слово Божие поучает нас *не надеяться на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения (Пс.145:3); сия глаголет Господь: проклят человек, иже надеется на человека и утвердит плоть мышцы своя на нем, и от Господа отступит сердце его (Иер.17:5)*. Положимся ли, братие, на богатство земное. Но и оно, как и все земное, тленно и непрочное. Вот почему св. апостол Иаков взывает к богатым *приидите ныне богатии, плачитесь и рыдайте о лютых скорбех ваших грядущих на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша; злато ваше и сребро изоржаве (Иак.5:1–3)*. Вот почему и другой апостол Павел заповедует богатым *не высокоумствовати и не уповать на богатство погибающее, но на Бога жива дающего нам вся обильно в наслаждение (1Тим.6:17)*.

Понятно теперь, братие, что мы должны надеяться и уповать на одного Господа Бога, Отца премилосердаго; Он есть наш Творец, Он наш Промыслитель и Спаситель, и всегда готов даровать нам и прощение грехов, и свою помощь и все, что нужно нам для нашей земной жизни и для нашего вечного спасения. *Господь утверждение мое, говорит царь Давид, и прибежище мое, и избавитель мой Бог мой, помощник мой и уповаю на Него, защититель мой, и рог спасения моего, и заступник мой (Пс.17:3)*. *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый*, научает нас в своих песнопениях св. Церковь. И как же нам, братие, не надеяться на Бога, когда мы знаем, что Он благ, и благодать Его простирается на все творение (Пс.144:8–9), что Он, как всемогущий и премудрый, может подать нам все необходимое для нас и знает, что нам нужно. Правда, братие, сами мы не заслуживаем милости от Бога. Как грешники, мы должны были бы ожидать от Него осуждения и наказания как в этой, так и в будущей жизни, но здесь опять проявилась к нам грешным благодать Бога Отца, *Иже Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его: како убо не и с Ним вся нам дарствует (Рим.8:32)*? Господь наш Иисус Христос Своими страданиями и крестною смертью примирил нас с Богом и дал нам право быть детьми Божиими (Ин.1:12). Посему то св. апостол Павел называет Господа

нашего Иисуса Христа упованием нашим (1Тим.1:1), или основанием нашей надежды. Другой апостол св. Петр убеждает верующих «Совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1Пет.1:13). Вот почему, братие, надежда на Бога, как имеющая в основании своем веру в крестные заслуги Спасителя, свидетельствует о нашей любви к Нему, как к Премилосердому Отцу Небесному.

И блажен, братие, ему же Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа своего (Пс.145:5). Упование на Бога, по слову апостола, не посрамит (Рим.5:5). На Бога уповаша отцы наши: уповаша и избавил я; к Нему воззваша, и спасошася, на Него уповаша и не постыдешася (Пс.21:5–6). Надеющийся на Бога спокоен в жизни Своей, ибо он знает, что ничего не может случиться с ним без воли Отца небесного (Лк.21:18). Какие бы великие бедствия ни постигли его, он не предаётся отчаянию, он знает к Кому обратиться за помощью и с верою, и с любовью предает себя воле Божией. Как бы ни были тяжки грехи его, он знает, что, если с верою и с искренним раскаянием приступит к Отцу Небесному, то и Он не лишит его милости Своей. Он знает, что *благоволитъ Господь в боящихся Его, и во уповающих на милость Его* (Пс.146:11), что *живый в помощи Вышняго, в крове Бога небесного водворится* (Пс.90:1), что *Господь пасет его, и ничтоже его лишит* (Пс.22:1). Поэтому, братие, истинная надежда на Бога должна сопровождаться преданностью воле Божией, терпением и приготовлением себя к жизни вечной. Надеющийся на Бога уверяет себя и всю свою жизнь воле Божией, благодушно переносит все беды и напасти и за них благодарит Бога. Посылает ли ему Господь блага земные, – он не прилепляется к ним сердцем своим. Постигают ли его бедствия и скорби, – он не падает духом, но прибегает к своему Помощнику и Покровителю. В тоже время надеющийся на Господа всегда возносится мыслию своею к небесному своему отечеству, он не имеет здесь на земле, *пребывающего града, но грядущего взыскует* (Евр.13:14), он помнит, что *житие его на небесах есть* (Флп.3:20), и поэтому всегда *горняя мудрствует* (Кол.3:2), готовится к небесной жизни и уповает, что

Господь даст ему обещанное блаженство. Надеющийся на Господа, подобно Приснодеве Марии, обращаясь к Богу, говорит *се раб Господень, буди мне по глаголу твоему* (Лк.1:38); *да будет воля твоя, яко на небеси и на земли* (Мф.6:10). При всех постигающих его бедствиях он, подобно праведному Иову, говорит *Господь даде, Господь отъял, яко Господеви изволися, тако бысть буди имя благословенно во веки* (Иов.1:21). Устремляя взор свой к отечеству небесному и желая достигнуть обещанного блаженства, он говорит, подобно апостолу Павлу, *желание имый разрешитися, и со Христом быти* (Флп.1:28). Видите посему, братие как высока добродетель надежда на Бога. Она приближает человека к Богу, свидетельствует о любви к Нему и посему есть святая обязанность всякого христианина.

Однако, братие, возлагая надежду свою на Бога, не будем сами нерадивы и беспечны, но будем заботиться о своей земной жизни и о своем спасении, употребляя для этого дарованные нам от Бога силы и средства. Надежда наша на Бога была бы безрассудна и греховна, если бы мы ожидали себе от Бога пищи и одежды, а сами бы для этого не употребляли дарованных нам сил от Господа и проводили время в праздности; если бы сами подвергали себя опасности в надежде, что Он избавит нас, и этим самым искушали бы Бога, если бы в надежде на Его милосердие продолжали вести греховную жизнь, ни сколько не думая о своем спасении. *Не рцы, говорит премудрый Иисус сын Сирахов, согрешив, и что ми бысть? Господь бо есть долгогперпелив. О очищении безстрашен не буди, прилагати грехи за грехи. Не рцы: щедрота Его многа есть, множество грехов моих очистит милость: бо и гнев у Него и на грешницах почиет ярость Его. Не медли обратиться ко Господу, и не отлагай день от дне* (Сир.5:4–8).

Итак, братие, будем возлагать надежду свою на Господа, всегда и во всех случаях прибегать к Нему. По сему вооружаются ли против кого враги, обратись ко Господу и молись *сохрани мя Господи, яко на тя уповах* (Пс.15:1); *суди Господь обидящая мя, побори борющая мя, приими оружие и щит, и востани в помощь мою* (Пс.34:1–2). *Суди ми Боже, разсуди прю мою: от языка неприподобна, от человека*

неправедна и льстива избави мя (Пс.4:21). Постигают ли кого скорби и бедствия, обратись к Богу, возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает (Пс.54:23), проси Его приклони Господи, ухо Твое, и услыши мя, яко нищ и убог есм аз; сохрани душу мою, яко преподобен есмь, спаси раба, Твоего, Боже мой, уповающего на тя; помилуй мя, Господи, яко к Тебе воззову весь день; возвесели душу раба твоего, яко к Тебе взях душу мою (Пс.85:1–4). Приводят ли кого либо в отчаяние содеянные грехи, обратись к Богу и говори помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрод Твоих очисти беззаконие мое (Пс.50:1); Господи, услыши молитву мою и вопль мой к тебе да приидет; не отврати лица Твоею от Мене, в онже аще день скорблю, приклони ко мне ухо Твое, в онже аще день призову Тя, скоро услыши мя (Пс.101:2–3). Аминь.

Беседа II. О молитве внутренней и внешней

В прошедшей беседе мы говорили с вами, братие, о христианской надежде на Бога и сказали, что это есть высокая добродетель, необходимая для спасения всякому христианину. Но так как, братие, всякая добродетель вообще требует от нас постоянного труда и бодрствования над самими собою и так как в частности трудно человеку не поколебаться в надежде при тяжких испытаниях, то слово Божие указывает нам средства к приобретению надежды на Бога и утверждению в ней. Такими средствами служат во-первых, молитва, во-вторых, истинное учение о блаженстве и действительное последование сему учению. Нужно, братие, посему прежде всего усерднее молиться Богу, чтобы Сам Господь, от Которого исходит всякое даяние благо и всяк дар совершен, помог нам приобрести спасительную надежду и должным образом утвердиться в ней.

Что действительно, братие, чрез молитву можно утвердиться в христианской надежде и достигнуть обещанных нам от Бога благ, в этом можно убедиться тем, что Сам Иисус Христос обещал исполнять просимое, когда говорил ученикам *еже аще, что просите от Отца во имя Мое, то сотворю да прославится Отец в Сыне (Ин.14:13)*. Этими словами Господь научает нас просить себе милости у Бога во имя Его, посему мы, между прочим, в молитве и употребляем крестное знамение. В другой раз Господь также говорил ученикам, а чрез них и всем нам, указывая на то, что Он исполнит молитвы наши *просите, и дастся вам, ищите и обрящете: толцыте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Аще (убо) вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадым вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него (Мф.7:7–8,11)*. И действительно, братие, мы видим, что Бог исполнял молитвы, так слово Божие указывает нам, что Бог услышал молитву Анны и даровал ей сына Самуила, молитву Соломона и даровал ему мудрость править народом, по молитве первых христиан чудесно освободил из темницы апостола Петра, и мн. др. Так

Господь услышит и наши молитвы, если только впрочем мы будем молиться так, что они будут угодны Ему.

Все мы, братие, научены с детства молиться Богу, и молимся Ему. Но как часто, братие, молимся мы недостойным образом, как часто забываем о значении молитвы, между тем как она имеет особенно важное значение в нашей религиозно нравственной жизни. На основании слова Божия и учения св. Отцов и подвижников мы и побеседуем с вами, братие, о том, что такое молитва, какое она имеет значение и какую пользу приносит молящемуся, как, когда и где нужно молиться Богу. Учение св. Отцов и подвижников о молитве имеет для нас важное значение потому, что они сами были великими молитвенниками, на себе испытали всю силу и значение молитвы и в своих творениях оставили нам подробное учение о ней². Итак, братие, что значит молиться Богу? Что есть молитва? Св. Отцы называют молитву обыкновенно обращением к Богу, беседою с Ним. И действительно, братие, когда мы молимся, то обыкновенно возносимся умом своим и сердцем к Богу и свое обращение к Нему иногда сопровождаем словами и какими-либо внешними знаками, напр., крестным знамением, поклонами и пр. Таким образом молитва есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу и другими внешними знаками. Вознося ум свой и сердце к Богу, мы должны *прославлять* Его за Его божественные совершенства; во-вторых, *благодарить* Его за Его благодеяния, и в-третьих, *просить* Его о своих нуждах. Бог есть существо высочайшее, всесовершенное. Ангелы, окружающие на небеси престол Господа Вседержителя, непрестанно славословят Его и взывают друг к другу. *Свят Свят, Свят, Господь Саваоф (Ис.6:3)*. Святой Иоанн Богослов видел в откровении двадцать четыре старца, которые восклицали пред Сидящим на Престоле, *достойн еси, Господи, прияти славу и честь и силу яко Ты еси создал всяческая, и волею Твоею суть, и сотворена (Откр.4:10–11)*. Посему, братие, и люди как созданные для славы Божией (*Ис. 43:7,21;46:13*), немногим чем умаленные от ангелов должны славословить Господа, как призывает и царь Давид, когда

воскликает: *Принесите Господеву славу и честь, принесите Господеву славу имени Его* (Пс.28:1–2); *воскликните Господеву вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвале Его* (Пс.65:2). Кроме этого братие, в своих молитвах мы должны благодарить Господа. Все, братие, получаем мы от милосердного Господа Бога пищу, одежду, жилище, здоровье, во всем мы пользуемся Его милостию и щедротами. Он всем дает *живот, дыхание и вся; о Нем мы живем и движемся и есмы* (Деян.17:25,28). Особенная любовь Божия проявилась к нам в том, что Он послал на землю Сына Своего ради нашего спасения. Как же нам не благодарить Господа Бога? Царь Давид, всегда благодаривший Господа за Его благодеяния, призывает и нас благодарить Его, когда говорит: *благослови душе моя Господа и не забывай всех воздаяний Его, очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя, избавляющую от нетления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами, исполняющего в благих желание твое* (Пс.102:2–5). Истинный христианин благодарит Бога, братие, за все, даже и за самые скорби и лишения, считая и их необходимыми для своего спасения. Посему и слово Божие научает нас за все благодарить Бога и Отца, ибо такова есть воля Божия о нас во Христе Иисусе (Еф.5:20; Кол.3:17; 1Фес.5:18). Наконец, братие, нужно нам обращаться к Богу со своими нуждами. У всех нас есть свои нужды, и главнейшая из них – прощение грехов. Кто подаст мир душе нашей? Кто помилует нас от грехов наших? Никто, как только один Господь. Кто подаст нам помощь и благословение во всех наших предприятиях? Один Господь. *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии: аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс.126:1), учит нас слово Божие. Вот почему и Спаситель научает нас обращаться к Богу Отцу с молитвою о помощи, с твердою уверенностью, что Он подаст нам просимое (Мф.7:11), если только не *зле просим* (Иак.4:3). Впрочем, братие, мы должны помнить, что обращаемся мы к Богу с своими нуждами не для того, чтобы сделать их известными Ему. Господь знает, что нам нужно. Но молитва нужна для нас самих. В своих молитвах мы, как существа свободные, выражаем

желание получить помощь от Бога, идем на встречу ей, и этим самым выражаем свою любовь к Богу, как к Отцу небесному. «Бог знает, что нам нужно», говорит св. Василий Великий, «и все телесное щедро подает в наслаждение наше, еще прежде прошения нашего; будучи благ, дождит Он на праведных и неправедных, и солнце Свое сияет на злых и благих (Мф.5:46). Но веры, добродетели, достойной сего имени, царства небесного, если не будешь просить с трудом и многим терпением, не получишь, потому что должно прежде пожелать, а пожелав искать деятельно в вере и терпении, употребив с своей стороны все, так чтобы ни в чем не осуждала собственная совесть, будто бы просишь или нерадиво или лениво; и тогда уже получишь, если угодно сие Богу» (Святоот. наст. еп. Феофана, 15–16 стр.).

Таким образом, братие, есть три главных рода молитвословий: *славословие*, *благодарение* и *прошение*. Все эти три рода молитвословий, по тесной связи своей между собою, нередко соединяются в ваших молитвах, так что одна и та же молитва содержит в себе и прошение о милости Божией, и благодарение за благодеяния и прославление совершенств Божиих. Примером такого рода соединения молитвословий можно указать на великое славословие: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», на песнь св. Амвросия Медиоланского, которая поется на благодарных молебствиях: «Тебе Бога хвалим» и на песнь, которая поется на литургии во время освящения святых даров, «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимся Боже наш». Из всех этих родов молитвы самый высший род есть, братие, славословие, потом благодарение и наконец прошение. Посему и мы, братие, в своих молитвах должны прежде всего и главным образом славословить Господа, затем благодарить его и просить о своих нуждах. «Молясь», говорит св. Василий Великий, «не вдруг приступай к прошению; в противном случае сам о своем произволении даешь всем знать, что молишься Богу, вынужденный потребностью. Поэтому, начиная молитву, оставь себя самого, жену, детей, расстанься с землею, минуй небо, оставь всякую тварь видимую и невидимую, и начни

славословием все Сотворшего; и когда будешь славословить Его, не блуждай умом туда и сюда, не баснословь по язычески, но выбирай слова из святых Писаний и говори благословляю Тебя, Господи, долготерпеливого и незлобивого. Для того, Господи, Ты молчишь и терпишь нас, чтобы мы славословили Тебя домостроительствующего спасение рода нашего, и под. Когда же кончишь славословие, по мере сил твоих заимствованное из Писаний, и воспоешь хвалу Богу, тогда начни с смиренномудрием и говори недостойн я, Господи, говорить пред Тобою; потому что весьма грешен, более всех грешников грешен я. Так молись со страхом и смиренномудрием. Когда же совершишь обе эти части славословия и смиренномудрия, тогда проси уже, чего должен ты просить» (Святоот. наставл. 15 стр.). Точно также и св. Иоанн Лествичник учит нас: «прежде всего на хартии молении нашего поместим искреннее благодарение, вторых – исповедание (грехов) с душевным в чувстве сокрушением; после сего поведем Всецарю и прошение наше. Такой чин молитвы есть самый хороший, как показано одному из братии Ангелом Господним» (132 стр.). Для такого рода молитв особенно, братие, пригодна св. книга Псалтирь, в ней вы найдете и славословие, и благодарение, и прошение. Св. Отцы советуют, как вы слышали, выбирать слова для молитвы из святых Писаний. Книга Псалтирь особенно, братие и пригодна для этого. Рассуждая о том, что такое молитва, мы сказали с вами, братие, что она есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благовейным словом человека к Богу и другими внешними знаками. Но молиться, братие, можно без слов и внешних знаков, а только умом и сердцем. Пример такой молитвы можно видеть в Моисее пред переходом чрез Чермное море. Моисей, подойдя с народом еврейским к Чермному морю и видя погоню за ними египтян, молился Богу умом и сердцем своим, а словами своими успокаивал народ, так что никто и не слышал и не видал его молитвы. Однако Господь сказал ему: «что ты вопиешь ко Мне» (Исх.14:15). Эти слова показывают, что Моисей молился Богу, хотя ничем не обнаружил своей молитвы. Такая молитва, несопровождаемая словами и какими-либо внешними знаками, называется, братие, *духовною* или

умною и сердечною, одним словом, *внутреннею* молитвою; напротив молитва, словами произносимая и сопровождаемая другими знаками благоговения, например, крестным знаменiem, поклонами, коленопреклонением, воздеянием рук и др., называется *устною* или *наружною*. Как вы слышали, братие, молитва внутренняя может быть без наружной; также может быть и наружная молитва без внутренней, это именно в том случае, если кто произносит слова молитвы без внимания и усердия. Но если, братие, как вы слышали, для получения милости от Бога иногда бывает довольно и одной внутренней молитвы без наружной, то нужно сказать, что одной наружной молитвы, без внимания и усердия, не только не довольно для получения благодати, но что подобная молитва даже прогневляет Бога. Сам Господь изъяснил негодование на таковую молитву, когда осудил книжников и фарисеев, говоря: *приближаются Мне люди сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же (тщетно) чтут Мя* (Мф.15:8–9). Св.Иоанн Златоуст так обличает тех, которые молятся без внимания и усердия: «многие входят в церковь», говорит он, «прочитывают тысяч и стихов и выходят; но не помнят, что читали. Уста двигались, а слух не слышал. Сам ты не слышишь своей молитвы, а хочешь, чтобы Бог слышал твою молитву? – Я преклонил, говоришь, колена; но ум твой блуждал вне. Тело твое было внутри церкви, а мысль вне ее. Уста говорили молитву, а ум считал барыши, обдумывал сделки и обмен товаров, обзирал поля и прочие имения и вел беседы с друзьями. Злой диавол, зная, сколь полезна для нас молитва, наипаче нападает помыслами во время ее. Часто праздно лежим мы на одре и никаких не имеем помыслов. Но пришли помолиться, – и помыслы бесчисленны. Это враг хлопочет, чтоб мы отошли от молитвы ни с чем» (Святоот. наст. 72 стр.) Так, братие, мы должны непременно соединять с наружною молитвою внутреннюю, – молиться сердцем и умом. Но хотя, братие, внутренняя молитва имеет преимущественное значение, тем не менее мы не должны отвергать молитву наружную, как будто бы не имеющую значения для нас. Молитва наружная также необходима для нас, и мы должны

соединять с внутреннею молитвою и наружную. Богу угодно было создать нас, братие, из души и из тела, посему мы и должны, как учит и апостол Павел, прославлять Бога в телесех наших и в душах наших, яже суть Божия (1Кор.6:20). В этом случае молитва с нашей стороны является благочестивым трудом, подвигом. В одной внутренней молитве без наружной, – если, напр., мы будем молиться сидя или лежа, или будем изыскивать для себя каких-либо удобств, – не будет с нашей стороны подвига, а чрез это и молитва наша, – если мы только будем отвергать наружную молитву как бы не имеющую значения, и поэтому оставлять ее, – будет недостаточна. «Всякая молитва», говорит Исаак Сирин, «в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом чрева, потому что такая молитва не имеет в себе души» (Сл. 11, стр. 63). Во-вторых, братие, тело наше настолько тесно соединено с нашею душою, что наши мысли и чувствования всегда выражаются во внешних знаках, например, наша скорбь сопровождается иногда плачем, страх выражается на нашем лице, равно также радость, стыд и под. Молитва наша также естественно сопровождается какими-либо внешними знаками. Сам Спаситель говорит, что от избытка сердца уста глаголют (Мф.12:34). Посему сердце, преисполненное любви к Богу, невольно побуждает человека устами вознести Богу хвалебную песнь, повергнуться пред Ним ниц и т. п. Обращаясь к кому-либо с своими просьбами, мы иногда присоединяем к ним знаки своего уважения к тому лицу, кого просим, также естественно, что, обращаясь с своими прошениями к Господу Богу, мы сопровождаем их какими-либо благоговейными знаками. В-третьих, братие, сам Господь наш Иисус Христос, хотя был духовен в высшей степени, однако духовную молитву Свою изображал и словами и благоговейными движениями тела иногда, например, возведением очей на небо, а иногда преклонением колен и лица на землю (Ин.17:1; Лк.22:41; Мф.26:39). Точно также и при апостолах было в обычае сопровождать молитву словами, преклонением колен, воздеянием рук и др. (Деян.7:60; 20:36; 1Тим. 2:8). Итак, видите, братие, что и сотворение нас Богом из

души и тела, и тесная связь той и другого между собою, и пример Самого Спасителя и Апостолов научает нас соединять внутреннюю молитву с наружной.

Но и помимо этого, братие, наружная молитва имеет для нас свое значение и потому, что может способствовать возбуждению в нас духа молитвенного, молитвы внутренней. Так учат нас и св. подвижники. Св. Иоанн Лествичник говорит «тем, которые не приобрели еще истинной сердечной молитвы, помогает утомление в телесной молитве, разумею же воздеяше рук, биение в перси, искреннее возведение очей к небу, глубокие вздыхания, частое преклонение колен» (Сл. 15, 82). Подвижник Афанасий в пояснение слова о молитве того же Иоанна Лествичника говорит «принудительною молитвою можем мы достигнуть и той, которая совершается самоохотно, не парительно, чистым умом и теплым сердцем. Кто усердствует в молитве и, трудя себя, долго стоит на ней, тот по времени получает от Бога благодать чистой молитвы, в которой сосредоточивается весь ум и все сердце; ум не парит, а сердце горит. И Писание говорит, что *Бог дает молитву молящемуся* (1Цар.2:9), – т. е. не навывшему еще настоящей молитве, но усердно трудящемуся в ней, ищущему ее, Бог дает настоящую молитву, в коей молятся с чистым сердцем и умом светлым» (Святоот. наст. 139 стр.) Подобно сему и св. Исаак Сирин учит «всегдашнее бдение вместе с чтением, в вслед за оным частые поклоны, не замедлят рачительным подать благо духовного преуспевания (сладость сердечную). Телесное делание предшествует душевному, как персть предшествовала душе, вдунутой в Адама. Кто не снискал телесного делания, тот не может иметь и душевного; потому что последнее рождается от первого, как колос из голого пшеничного зерна» (292, 299 стр.) Указывая на такое же значение внешней молитвы, один из подвижников говорит «иные совсем хотят отнять у молитвы все внешнее, оставаясь при одном внутреннем. Это заблуждение древнее. Оно в самом начале было замечено и отвергнуто святыми отцами. Плоду предшествует цвет, цвету лист, листу почка и оживление ветвей. В вещественном необходима постепенность, необходима она и в духовном. Внутренняя

молитва есть плод, надо много трудиться, пока он зародится. Чтобы дойти до внутренней молитвы, необходимо поднять все труды телесного делания для молитвы, как-то посты, поклоны, чтения молитв, бдение, коленопреклонение. Но и тогда, как кто достигнет внутренней молитвы, внешнее моление не прекращается, а также участвует во внутреннем. Та только разница, что в первом случае внешнее предшествует внутреннему, а здесь внутреннее внешнему. Как же можно браться за одно внутреннее, когда еще не научились трудом и опытом от внешнего восходить к внутреннему» (Письма о христ. жизни Еп. Феофана 7, 1, стр. 360–861). Посему, по учению подвижников, отрицание молитвы наружной может даже привести к искажению молитвы внутренней. Недавно скончавшийся оптинский старец Амвросий писал «кто не стяжал навыка говорить молитву устами, тому не удобно и опасно обучаться молитве умной, колыми паче сердечной, – впадет в прелесть вражю» (*Душ. Чт.* 1892 г. авг., 543 стр.) Итак, братие, будем во время молитвы возносить ум и сердце свое к Богу, будем и сопровождать ее словами и внешними благоговейными знаками. Припомним, братие, примеры молитвы, указанные нам самим Спасителем в притче о мытаре и фарисее (Лк.18:10–14). Фарисей молился в себе, внутренно, и, однако же его молитва не угодна была Богу. Мытарь молился, сопровождая свою молитву действием и словами, а именно, *ударя себя в грудь, говорил*: Боже! будь милостив ко мне, грешнику! И молитва его была угодна Богу. Следовательно, и одна внутренняя молитва может быть негодна Богу, и молитва, сопровождаемая внешними действиями, может быть угодна Ему.

Самыми употребительными внешними знаками, которыми мы сопровождаем, братие, свои молитвы, служат поклоны, коленопреклонение и особенно крестное знамение. Поклонами и коленопреклонениями мы выражаем, братие, свою покорность воле Божией, смирение пред Ним и усердие в молитве. Наложением на себя крестного знамения мы выражаем то, что свою молитву возносим к Богу во имя Господа нашего Иисуса Христа, как и заповедал нам Сам Спаситель (Ин.14:13;16:23–26). Когда мы налагаем на себя крестное знамение, в это время

мы сокращенно исповедуем всю нашу веру, а именно, слагая три перста, мы выражаем веру в то, что в едином Боге три Лица, Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. Двумя же меньшими перстами, прилагаемыми к ладони, выражаем веру в два естества, или две природы Господа нашего Иисуса Христа, – Божескую и человеческую, иначе сказать веруем, что Сын Божий, не переставая быть Богом, воплотился от Духа Свята и Марии Девы и сделался человеком. Когда затем, сложив таким образом свои персты, мы полагаем руку на чело, на грудь, на правое и на левое плечо, то этим самым изображаем крест и выражаем веру, что сим крестом Господь наш совершил наше спасение. В тоже время, полагая руку на чело, мы посвящаем Богу наш ум, наши мысли, полагая руку на грудь посвящаем Ему сердце, свои желания и чувствования, и наконец, полагая на плечи, посвящаем свои силы, свои дела, все свое поведение. Посему, братие, помня значение крестного знамения, будем изображать его не спеша, с благоговейным размышлением, не одною только рукою, но и мыслию своею. «Как венец, будем носить Крест Христов», убеждает нас св. Иоанн Златоуст, «ибо им совершается все в деле нашего спасения. Крест есть знамение нашего спасения, общего избавления и милосердия нашего Владыки. Потому, когда знаменаешься крестом, то представляй все значение его, погашай гнев и все прочие страсти. Когда знаменаешься крестом, исполняй чело (ум) свое полным упованием и душу делай свободною. Ибо не просто перстами додано его изображать, но наипаче произволением с полною верою» (Святоот. наст. 98 стр.)

Итак, братие, во время молитвы будем возносить ум и сердце свое к Богу, будем благоговейно преклонять и тело свое, отверзать уста свои и знаменовать себя Крестом Христовым. Аминь.

Беседа III. О необходимости и значении молитвы

В прошедшей беседе, братие, мы говорили с вами о том, что такое молитва. Теперь побеседуем о ее необходимости и значении для нас. Нет, братие, ни одного, народа на земле, который бы ни возносил, каждый по-своему, молитвы своему Богу, она есть существенная принадлежность всякого богослужения. Точно также и между христианами она составляет неременную принадлежность их богослужения, их отношения к Господу Богу. Все мы, братие, немощны и слабы, все имеем нужды, которым сами не можем удовлетворить. Как же нам не взывать к Богу о помощи? Все, что мы имеем, получаем от Бога, все, что нас окружает, зависит от Бога и есть дело рук Его. Как же нам не благодарить и не славословить Господа? Все мы, братие, обязаны любить всем сердцем Господа Бога. Это есть первая и большая заповедь христианской религии (Мф.22:37–38) Как же нам, братие, не стремиться к тому, чтобы возносить ум свой и сердце к Богу, чтобы беседовать с Ним, иными словами, как нам не возносить своих молитв к Господу Богу. Посмотрите, братие, на детей, которые любят своих родителей, как они охотно беседуют с ними. Посмотрите на то, как охотно спешат с своими мыслями и чувствами люди к тем, к кому они особенно расположены. Как же нам, братие, не беседовать с Богом, не молиться Ему, когда мы должны любить Его всем сердцем своим и всею мыслию. Посему то и слово Божие научает нас, братие, совершать молитву, как необходимую обязанность нашу. Сам Господь наш Иисус Христос, во время Своей земной жизни, часто молился Богу и в молитве искал подкрепления для Своей человеческой природы. Заповедал Он молиться и ученикам Своим, дав им и образец молитвы, которая посему и называется молитвою Господнею. Апостолы также пребывали в молитве (Деян.1:14) и верующим заповедали непрестанно молиться (1Фес.5:18). Св. отцы и подвижники Христовы также считали молитву неременною обязанностию христианина и сами пребывали в непрестанной молитве. «Яко же сие тело наше, учит св. Иоанн

Златоуст, неприсутствующей душе, мертво есть и злосмрадно; тако и душа, неподвижуши себе на молитву, мертва есть, и окаянна, и злосмрадна. И яко горчайше всякия смерти вменяти подобает то, еже лишиться молитвы, учит нас добре великий пророк Даниил, умрети паче произволяя, нежели на мгновение лишиться молитвы» (Слово о мол. 9 гл.). Те же св. отцы и подвижники считают молитву высокою добродетелью, или лучше сказать основанием всех других добродетелей, так что без нее не может достигнуть человек и спасения. «Может быть кто-нибудь из ленивых», говорит св. Иоанн Златоуст, «и не желающих усердно и тщательно молиться, вздумает оправдывать себя словами Самого Господа: *не всяк глаголай Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже на небесех* (Мф.7:21). На это скажу, что если б я почитал одну молитву достаточною ко спасению, то справедливо бы иной мог воспользоваться этими словами против меня. Но как я говорю, что молитва есть глава всех добродетелей, корень и основание спасительной жизни, то никто пусть не прикрывает своей к молитве лености такими словами. Ни целомудрие одно не может спасти без других добродетелей, ни попечение о бедных, ни благодать, ни другое какое из похвальных дел; но надобно, чтобы все добродетели стеклись в нашу душу, а молитва чтобы как основание и корень лежала под ними. Как корабля и дома нижние части делают крепкими и сплоченными, так и жизнь нашу молитвы скрепляют; без них же ничего в нас не бывает доброго и спасительного. Почему св. Павел настоятельно повелевает нам прилежаться молитве, говоря *в молитве пребывайте, бодрствуяще в ней со благодарением* (Кол.4:2); в другом месте говорит он *непрестанно молитесь, о всем благодарите сия бо есть воля Божия* (Кол.5:17–18); и в другом еще месте *всякою молитвою и молением молитесь на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяком терпении* (Еф.6:18). Так многими и божественными словами увещавает нас к молитве сей вождь апостольский. Почему нам ученикам его, надлежит с молитвою тещи путем жизни нашей и ею чаще орошать и напаять душу свою ибо все мы не менее имеем в ней нужду, чем дерева в воде. Ни они не могут приносить плодов,

если не будут впивать корнями своими воды, ни мы – источать многоценные плоды благочестия, если не будем напаяемы молитвами. Не погрешит, кто скажет, что молитва есть источник всякой добродетели и праведности, и что в душу, пустую молитвою и молением, не может вникнуть ничто содействующее благочестию. Как город, неогражденный стенами, легко подпадает под власть врагов, по отсутствию всякой к занятию его препоны так и душу неогражденную молитвами диавол легко берет в свою власть и наполняет ее всякими грехами. Около же тех, которые прилежат молитве, он не имеет никакого успеха. Видя душу, огражденную молитвами, он не дерзает близко подходить к ней, боясь силы какую молитвы сообщают душе, питая ее более, чем хлеб питает тело» (Святоот. наст. 52–54 стр). Так учит о необходимости молитвы св. отец. Также учили о необходимости ее и св. подвижники. «Демоны не дерзают», говорит преп. Симеон, именуемый Новым Богословом, «приблизиться к тому, кто с Богом беседует. Напротив, великий вред бывает от того, если кто не молится Богу ибо душа такого оставляется лишенной Божия просвещения, божественной силы и покоя от демонских искушений; и демоны непрестанно возбуждают в ней непотребные движения, похоть нечистую, позывы и блуд, неправду, тщеславие, гордость, самомнение. Как для тела необходимо потребен воздух, чтобы дышать, так для души потребно непрестанное памятование о Боге, т. е. молитва» (Слова преп. Симеона Еп. Феофана 1 вып. 68 стр.). Так, братие, молитва есть необходимая и главнейшая обязанность каждого христианина. Составляя главнейшую обязанность нашу, молитва в тоже время, братие, имеет для нас великое значение. Мы уже говорили с вами, что молитва есть средство для того, чтобы мы могли утвердиться в надежде на Бога и получить от Него блага душевные и телесные. Сам Господь как мы уже упоминали, говорит, что по молитве своей мы можем получить просимое от Бога (Мф.7:7; Ин.14:13). Но и, помимо этого, она имеет важное значение и во многих других отношениях. Усердная молитва отверзает сердца наши Духу Святому. Из слова Божия мы знаем, что Дух Святой сошел на апостолов во

время молитвы. Так и мы чрез молитву можем получить дар Святого Духа. «Молитва есть дыхание духовного человека», говорит покойный святитель Московский Филарет, «как дыханием телесный человек привлекает окружающий воздух, и вдыхает из него жизненность и силу так молитвою душа отверзает себя везде присутствующему Духу Божию, и приемлет от Него жизнь и силу духовную» (Слова и речи. Ч. 2, стр. 66). Молитва во многом способствует нашему нравственному совершенству. Чрез нее мы уподобляемся ангелам. «Все другие принадлежности», говорит св. Иоанн Златоуст, «у нас и Ангелов, – как то: природа, образ бытия, мудрость, ведение, и все, чего бы ты ни коснулся, – различны; а молитва есть общее дело – ангелов вместе и человеков, – и в этом отношении ничего нет посреде их и нас» (один хор). Но кто всеусердно прилежит молитве «сердца к Богу устремлению, тот скоро уподобится им и в ведении, и в мудрости, и благородстве, и в образе жизни» (Святоот. наст. 54 стр.) Молитва приближает нас, братие, к Богу, приводит в общение с Ним, и побуждает возгревать в сердце любовь к нему. «Пребывающий постоянно в молитве», говорит св. Макарий великий, «как бы входит в общение с Богом и сопрягается с Ним таинственною святостию и некою духовною действенностью и неизреченным расположением сердца. Ибо здесь еще в путеводителя и сподобника прияв Духа, воспламеняется он любовью ко Господу и горит желанием, не находя сытости в молитве, но непрестанно возжигаясь любовью ко благу и напаявая душу усердием, по сказанному: *ядущии Мя еще взалчут и пьющие Мя еще вжаждутся* (Сир.24:28), и в другом месте: *дал еси веселие в сердце моем* (Пс.4:8). Не то ли конечно он понимает веселие, какое душам подается свыше Духом? Ибо оно служит, так сказать, указанием и залогом вечной радости, какую души святых будут вкушать в ожидаемом веке» (Посл. 451–452 стр.) «Если имеющий случай разговаривать с мудрыми мужами», говорит св. Иоанн Златоуст, «от частой беседы с ними усвоит себе их мудрость и делается похожим в ней на них, то что сказать о тех, которые с Богом часто беседуют в усердных молитвах своих? Какою мудростию, какою добродетелию, каким

ведением, благодобротием, целомудрием и благонравием не преисполнит их молитва и непрестанное с Богом обращение» (Святоот. наст. 54 стр.) Чрез молитву, братие, мы избавляемся от пристрастия к земным благам, от пагубных страстей и грехов. Нет такой страсти, нет такого греха, которые бы от искренней и постоянной молитвы не ослабели и наконец вовсе не прекратились. «Как возденет кто руки в небу», говорит тот же св. отец, «и призовет Бога, тотчас отстает он от всех человеческих дел и переносится мыслию в будущую жизнь, и затем уже созерцает только небесное, ничему, относящемуся к настоящей жизни, не внимая во время молитвы, если молится усердно. В следствие сего, гнев ли был у него пред сим в движении, он легко улегается; похоть ли жгла, – она погасает; зависть ли точила, – она прогоняется с великим удобством. В душе при сем то же совершается, что бывает в природе при восходе солнца, как говорит пророк. Помнишь, что говорит он? *Положил еси тму, и быть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии: скимни рыкающие восхитити и взыскати от Бога пищу себе. Возсия солнце, и собрашася и в ложах своих лягут* (Пс. 103:20–22). Итак как при появлении солнечного света убегают все звери и скрываются в ложах своих так и когда молитва, как луч некий, появится от уст наших и нашего языка, тогда ум просвещается, все же неразумные и зверовидные страсти отступают, разбегаются и прячутся в свои им норы, – только бы молились мы, как следует, с душею бодренною и трезвенною мыслию. Тогда будь диавол близ, он отгоняется, будь демон – убегает. Как дождь, падая на твердую землю, размягчает ее, или как огонь смягчает железо так (подобная) молитва, еще сильнее огня, и лучше дождя, смягчает и орошает ожестевшую от страстей душу. Душа сама по себе нежна и восприимчива; но как вода Дуная часто окаменевают от холода, так и душа наша от греха и беспечности отвердевает и делается камнем. Посему нам потребно много жара, чтобы размягчить затверделость ее. Это преимущественно совершает молитва» (Святоот. наст. 36–37, 91 стр.) Молитва наконец доставляет, братие, утешение сердцу обремененному скорбями и печальми. Излияние скорбей даже пред человеком доставляет нам

облегчение, тем более доставит нам облегчение излияние скорбей пред Господом Богом, Который и призывает к себе всех труждающихся и обремененных (Мф.11:28). Посему и св. апостол Иаков заповедует нам: *злостраждет ли кто в вас, да молитву деет* (Иак.5:13). Если после молитвы и не непременно прекратятся наши скорби и печали, то во всяком случае в нашей душе явится покорность воле Божей, мир и силы к перенесению их. Так, братие, велико для нас значение молитвы. Вот почему и св. отцы и подвижники, когда говорят нам о значении молитвы, не находят, можно сказать, слов, чтобы оценить ее по достоинству. «Молитва», говорит напр., преп. Иоанн Лествичник, «по качеству своему есть общение и единение человека с Богом, а по действенности своей, – утверждение миру, примирение с Богом, мать и вместе дочь слез, очищение грехов, мост проводящий чрез искушения, средостение против скорбей, сокрушение браний, ангельское дело, пища всех бесплотных, будущее веселие, безпредельное делание, источник добродетелей, снабдительница дарований, невидимое преспеяние, пища душе, просвещение ума, секира на отчаяние, доказательство надежды, прекращение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, уменьшение раздражительности, зеркало преспеяния, показание меры, обнаружение состояния, указание будущего и назнаменование славы. Молитва истинно молящемуся – судилище, суд и престол Господень еще прежде будущего суда» (Лествица, 344–345 стр.). Подобным образом восхваляют значение молитвы св. Иоанн Златоуст и преп. Ефрем Сирин. Будем же, братие, возгревать в себе дух молитвенный, будем усердно прилежаться молитве, и когда, братие, будем приступать к ней, то, как учит нас и св. Иоанн Златоуст, будем заботиться «не о том только, чтобы получить просимое, но, чтобы и, душу свою сделать лучшею посредством самой молитвы» (Святоот. паст. 91 стр.) Аминь.

Беседа IV. О чем и как должен молиться христианин Богу?

В прошедшей беседе, братие, мы сказали с вами, что молиться нам необходимо и что молитва имеет для нас великое значение, как в нашей религиозно-нравственно жизни, так и потому, что чрез нее мы можем получить от Господа все необходимое для нас. Но иногда, брат и молитвы наши остаются неслышанными Богом. Почему же это? спросите вы. Это потому, братие, что, как учит слово Божие, мы *зле просим* (Иак.4:3), или, как учат св. Отцы, потому что просим недостойным образом себе неполезного. «Говоришь много раз просил я, – не получил просимого. Без сомнения не получил ты потому», говорит Св. Василий Великий, «что просил худо, с неверием и рассеянно, или просил неполезного тебе. А если и полезного просил, то не имел постоянства. Ибо написано: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19), – и *претерпевши до конца, той спасен будет* (Мф.10:22). «Почему многие не бывают услышаны?», спрашивает другой Отец Церкви, св. Иоанн Златоуст отвечает «иногда потому, что просят бесполезного и в таком случае быть неслышанным лучше, нежели быть услышанным; а иногда потому, что просим нерадиво и в таком случае Бог медленностию подаяния научает нас усердию в молитве. Бог умеет давать и знает, когда дать и что дать (Мф.7:11). И Павел просил и не получил, потому что просил бесполезного (2Кор.12:8) и Моисей просил, но Бог не услышал и его (Исх.32:32). Итак, не будем отступать, когда бываем не услышаны, не будем унывать и ослабевать, но продолжать просить с усердием, потому что Бог делает все на пользу» (Святоот. наст. 15 88 стр.) По свидетельству преп. Макария Великого, наши молитвы иногда бывают не услышаны «по неизреченной некоей премудрости, для испытания свободной воли, чтобы видеть точно ли верным и истинным почитают Бога, обетовавшего давать просящим и отверзать дверь жизни ударяющим в нее, чтобы видеть, поистине ли уверовали в слово Его, пребудут ли до конца в несомненной

вере, и станут ли со всею рачительностью просить и искать, не отвратятся ли от Бога, в злостраданиях и в боязни, не предадутся ли лености, впав в неверие и безнадежность и не претерпев до конца, по причине умедления времени и испытания их воли и произволения» (Бес. 29.2) Так вы видите, братие, молитвы наши бывают не услышанными, потому что, как учат слово Божие и св. Отцы, мы просим или недостойного и бесполезного, или просим недостойным образом. О чем же посему, братие, и как мы должны молиться, чтобы молитвы наши были услышаны Богом?

Мы уже говорили с вами, братие, что молитва христианина включает в себе или славословие, или благодарение, или прошение, и что высший род молитвы есть славословие, потом благодарение и наконец прошение. Посему мы и должны, братие, прежде всего в своих молитвах славословить Господа, потом благодарить Его за все, даже и за скорби, и наконец уже просить Его о своих нуждах. О чем же, братие, мы должны просить Господа? Однажды Саломия, мать апостолов Иакова и Иоанна, обратилась ко Господу с следующею просьбою «скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в царстве Твоем». В ответ на это Господь сказал «не знаете, чего просите» (Мф.20:21–22). Так просьба Саломии происходила от непонимания того, о чем она просила, и потому просьба ее не была исполнена. Царь Соломон, по вступлении на престол, получил позволение просить у Господа чего он хочет. Соломон просит себе не богатства, не славы, не долгой жизни, не гибели врагов, а мудрости, чтобы править народом. Господь одобрил его молитву и обещал даровать ему не только мудрость, но богатство и славу (3Цар.3:5–14). Так молитва Соломона была угодна Господу. Св. апостол Иаков, указывая на то, почему Бог не исполняет наших молитв, говорит *просите и не приемлете, замя зле просите, да в сластех ваших иждивете* (Иак.4:3), значит тот, кто просит у Бога чего-либо не на добро, а для удовлетворения своих страстей, не получит просимого. Господь наш Иисус Христос, научая нас тому, о чем именно мы должны более всего заботиться, говорит *ищите (же) прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся*

*приложатся вам (Мф.6:33), т. е. заботьтесь, следовательно и молитесь, прежде всего о царствии Божием и правде, иначе сказать о сокровищах духовных. Таким образом, братие, приведенные примеры научают нас, чтобы мы не молились о том, что может быть вредным для нашей души и только служит для удовлетворения страстей, что может быть вредным для других людей, а молились о своей душе, о том, чтобы, как учит преп. Нил Синайский, «очиститься от страстей, избавиться от неведения и забвения, и от всякого искушения» (Святоот. наст. 169 стр.) Но можно ли, братие, молиться о том, что имеет отношение к нашей земной жизни, о наших телесных благах. Да, братие, можно и должно молиться как за себя, так и за других людей. Но и здесь будем всегда помнить о том, как научил нас Спаситель, а именно будем просить Его да будет на нас воля Твоя (Мф.6:10). Сам Господь в ночь Своих страданий так молился Богу Отцу: *Отче Мой, аще возможно есть да мимоидет от Мене чаша сия* (т. е. предстоявшая Ему страдания и смерть) *обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф.26:39). Так сам Спаситель, наш Богочеловек всецело поручал Себя воле Божией; так же должны молиться и мы. Так учат нас, братие, молиться и св. Отцы и подвижники. «Если просишь чего-либо у Бога своего», учит преп. Ефрем Сирин «то проси не так, чтобы непременно получить от Него, но предоставляя сие вместе Ему и Его воле. Например, часто угнетают тебя скверные помыслы, и ты печалишься о том, и хочешь умолить Бога, чтобы освободиться тебе от брани. Но нередко на пользу тебе служит это, брат мой. Ибо сказываю, что часто сие бывает с тобою, чтобы ты не превозносился, но был Смирennemудр. Посмотри на сего столпа апостолов, как ему, к его пользе, дан был *пакосник плоти ангел сатанин, да пакости ему деет* (2Кор.12:7). Для чего же? Да не превозносится. Если такому мужу дан был этот урок, чтобы не превозносился, то кольми паче нам немощным и *мнящим себе быте что* (Гал. 6:3) нужно терпеть мучение (тиранию греха), чтобы не превозноситься. Также, если постигла тебя такая скорбь или теснота, не проси, чтобы непременно тебе избавиться от них, потому что и сие нередко бывает полезно. И*

еще, если просишь о получении чего-либо, не проси, чтобы непременно получить это. Ибо, сказываю, что ты, как человек, часто считаешь для себя полезным, что нередко бывает для тебя бесполезно. Но если оставишь волю свою и решишься ходить по воле Божией, то будешь безопасен. Многие, достигнув вожделеваемого ими, впоследствии приходили в раскаяние, а нередко впадали и в великие беды. Послушай, что говорит Апостол: *не вемы, якоже подобает молитися* (Рим.8:26). Итак, что полезно и назидательно для каждого из нас, знает Сам Бог; потому и предоставь это Ему. Говорю же сие не с тем, чтобы воспрепятствовать тебе обращаться с прошениями своими Богу; напротив того, умоляю тебя просить Его о всем, и малом и великом. И вот что говорю тебе, когда молишься и открываешь пред Ним, что у тебя на сердце, говоря Ему так: *обаче Твоя воля, а не моя* (Лк.22:42). *Открой ко Господу путь твой и уповай на Него и Той сотворит* (Пс.36:5). Посему, если просишь чего у Бога, твердо стой в своем прошении (со всем усердием и неотступно молись); но открывая пред Ним нужды свои, говори ежели есть Владыко, воля Твоя, чтобы состоялось сие, то соверши и сделай успешным, а ежели нет на сие воли Твоей, непусти совершиться сему, Боже мой и подкрепи только и сохрани душу мою, да буду в состоянии перенести сие». (Святоот. наст. 117–118 стр.) Посему, братие, предавая себя всецело воле Божией, будем пребывать в молитве и благодарить Бога, даже если и не получаем просимого. «Хотя получим просимое, хотя не получим», научает нас св. Иоанн Златоуст, «пребудем в молитве. И благодарны будем не только тогда, когда получим, но и когда не получим. Ибо не получить, когда того хочет Бог, не меньшее есть благо, как и получить. Ибо мы не знаем, что нам полезно, так как сие знает Бог. Почему и получение и неполучение почитал равным благом, за то и другое должны мы благодарить Бога» (Святоот. наст. 76 стр.) Так, братие, когда будем просить о чем-либо Бога, предадим себя воле Божией и будем за все славить и благодарить Господа.

Что касается того, как мы должны совершать самую молитву, чтобы она была угодна Богу то прежде всего, братие,

мы должны приступить к ней с предварительным приготовлением. *Прежде даже не помолишися, уготови себе* (Сир.18:28), поучает нас древний благочестивый мудрец. Св. отцы и подвижники также научают нас готовиться к молитве как телесно, так и духовно. «Когда мы намереваемся говорить с кем-либо из людей, которые выше нас, то наперед приводим», говорит св. Иоанн Златоуст, «в порядок и внешний вид свой, и положение тела, и одежду, и все, а потом уже вступаем в беседу, а когда приступаем к Богу, то зеваем, передвигаемся с места на место, оглядываемся, скучаем, и хотя иногда преклоняем колена, но мыслями блуждаем по торжищу. Когда бы мы с надлежащим благоговением приступали к молитве, помня, что с Богом имеем в ней беседовать, то узнали бы, еще прежде получения просимого, сколь великую пользу получаем от самой молитвы, яко молитвы» (Святоот. наст. 84 стр.) «Небольшое приготовление», говорит один из подвижников, «нужно чинить пред молитвованием. Не вдруг к Господу приступайте; надобно принарядиться духовно, как делают, когда идут к царю; хоть немного подумать пред тем и о себе и о Боге. Кто мы и кто Тот, с Коим хотим беседовать? Что нам нужно, и по какому праву смеем просить себе нужного? и подобное сему. Главное же наперед поставить себя самоуничиженно в присутствие Божие и говорить как бы в уши Его, просто, по-детски. Как хорошо творить поклоны, как хорошо стоять в струнку, не распуская лениво и беспечно членов, и держа все их в некоем напряжении. Приступающий к молитвованию прежде всего должен возвратить ум свой из рассеяния и *собраться* в себя, *отрясть* все *заботы*, или, сколько можно, утишить их, и *поставить* себя в живейшее *сознание присутствия Бога* вездесущего, всеведущего и всевидящего. Это есть как бы создание внутренней молитвенной клетки, в которую удаляться повелел Господь (Мф.6:6) то же, что временно составляемая скиния. Устроившись так, *совершай* самое *молитвословие* тихо, благоговейно, разумно *читай* избранные и установленные молитвы, перемеживая их *поклонами с крестным знамением*, поясными или земными, или *коленопреклонением* всемерно напрягаясь внедрять в сердце читаемое и возбуждать в нем

соответственные чувства» (Письма о христ. жизни еп. Феофана, 8–9–359–360 стр.) Таким образом, братие, приступая к молитве, мы должны непременно представлять себе, что стоим пред Самим Господом Богом, что Он видит и слышит нас. Затем, братие, приступая к молитве, мы должны примириться со всеми нашими ближними и простить тем, которые нас обидели. Сам Господь повелевает нам прекратить молитву и примириться с ними, если только мы начали молитву, находясь с кем-либо во вражде. *Аще убо принесеши, говорит Он, дар твой к алтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред алтарем, и шедь поезде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твои* (Мф.5:23–24). «Молящемуся», научает нас св. Иоанн Златоуст, «прежде всего другого надлежит быть мирну душею, иметь ум смиренно настроенный и сердце сокрушенное; а против врагов вопиющий никак не может ничего такого исполнить, потому что он полон гнева и неспособен иметь кроткие чувства» (Святоот. наст. 69 стр.) Наконец, братие, чтобы достойным образом приготовиться к молитве, мы должны возгревать в сердце своем искреннее и твердое намерение оставить грехи, которым подвержены и жить по воле Божией. *Обратися ко Господу* поучает нас древний благочестивый мудрец, *и остави грехи помолися пред лицом и умали претыкания; восходи к Вышнему, и отвратися от неправды, и зело возненавиди мерзость* (Сир.17:21–23). «Вместе с тем, как ты желаешь открыть себе путь к Богу», говорит по поводу приведенных слов премудрого, покойный святитель Московский Филарет, «и с надеждою стать в молитве пред Лицем Его, деятельно устраняй претыкания, находящиеся на твоём пути, пропинающие твоё стремление к Богу. Какие претыкания? Страсти, пороки, любовь к миру, пристрастие к чувственным удовольствиям. Если не можешь все сие вдруг пресечь и отвергнуть, по крайней мере, употреби возможные для тебя усилия противоборствовать страстям, не попускать себе дел порочных, охладить в себе любовь к земному, расторгнуть узы пристрастий. Кто не старается свой путь к Богу очистить от нравственных претыканий, тот сам для себя уменьшает надежду достигнуть желаемого. Привычные

помыслы страстей и пороков следуют за его молитвою и смущают ее, ослабляют, воспящают; неумиренная совесть лишает молитву свободы и дерзновения пред Богом; неочищенное сердце просит благ от Отца Небесного не для того, чтобы употребить их по воле Его, но для того чтобы свободнее удовлетворить своим страстным и пристрастным желаниям» (Слова и речи 3 ч, 297 стр.) Точно также и другой древний мудрец говорит о молитве: *уклоняяй ухо свое не послушати закона, и сам молитву свою омерзил* (Притч.28:9), то есть кто отвращается от исполнения заповедей Господних, тот унижает, обессиливает молитву свою. Пророк Исаия, объясняя иудеям причины безуспешности их молитв, говорил им: *еда не может рука Господня спаши или отягчил есть слух свой, еже не услышати? Но греси ваши разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отврати лице Свое от вас, еже не помиловати* (Ис.59:1–2). Неудивительно посему, братие, что и Сам Господь говорил иудеям, осуждая их молитву: *что Мя зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех* (Лк.6:46; Мф.7:21). Так, братие, приступая к молитве, будем возгревать в сердце своем искреннее желание отстать от грехов своих.

Должным образом подготовившись к молитве, будем, братие, возносить свои молитвы к Господу Богу с твердою верой в Него и с надеждою на милость Его. Кто молится без веры и надежды на Бога, тот, братие, не получит просимого. От такой молитвы предостерегает нас апостол Иаков, когда говорит: *да просит (же) верою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнению морскому ветры возметаему и развеваему. Да не мнит бо человек он, яко приимет что от Бога* (Иак.1:6–7). К вере мы должны присоединить, братие, и благоговейный страх во время молитвы и внимание. *Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом* (Пс.2:11), поучает нас Царь Давид. «В пророческих видениях ангелы представляются с великим страхом приносящими свои хвалебные песни Владыке всяческих»,

говорит св. Иоанн Златоуст, «они от великого благоговейства покрывают лица свои и ноги, и когда нужно летать, совершают сие с великим трепетом. В этом пример и урок, как и нам надлежит совершать молитвы свои. Во время молитвы подобает нам забывать свое человеческое естество, и, обемлясь теплым к Богу устремлением, в союзе с благоговейным страхом, ничего не видеть из сущего долу, но думать, что стоим среди ангелов и одинаковую с ними совершаем службу Богу всевышнему. Ангелы, с великим страхом и радостью принося молитвы свои, научают нас, что и нам приступая к Богу в молитвах, надлежит творить сие со страхом и радостью: со страхом, боясь как бы не оказаться нам недостойными молитвы, радости же исполненными при сем надлежит нам быть по причине величия чести, что наш смертный род удостоен такого и толикого благоволения Божия, что ему дано часто беседовать с Богом» (Святоот. наст. 53–54, 48 стр.). Посему, братие, как говорит преп. Симеон, именуемый Новым Богословом, «нет греха больше, как молиться без страха Божия, без внимания и благоговения. Кто молится или поет псалмы просто, как попало, с небрежностью и презорством, тот явно не знает, что такое есть Бог, не знает и небрежничает» (Слово 9) Такая молитва, братие, навлекает на нас гнев Божий и проклятие, как и говорит слово Божие: *проклят человек, творяй дело Господне с небрежением* (Иер.48:10). Посему, братие, стоя на молитве мы неуклонно должны держать в мыслях своих, что стоим пред Господом Богом, стоим вместе с ангелами и архангелами. Если заметим, что мысль наша уклонилась от молитвы, то тотчас должны возвращать ее к ней, просить у Бога прощения за рассеянность и помощи, чтобы Он укрепил нас в молитве. Точно также будем обращать внимание и на внешнюю свою молитву, и особенно на употребление крестного знамения. Это есть самый священный знак Божия благоволения к нам. Господь Иисус Христос даровал нам обетование: *еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне* (Ин.14:13). В знак того, что мы просим у Бога Отца милости во имя крестных заслуг Сына Его, мы полагаем на себе крестное знамение. Посему

тяжко согрешаем пред Богом, когда полагаем на себе это священное знамение без внимания и с небрежением. Кроме веры, благоговейного страха и внимания, с молитвою должно, братие, соединять усердие. Такой молитве научил нас Сам Господь Иисус Христос в притче о несправедливом судье и бедной вдове. Последняя просила судью защитить ее от обидчика до тех пор, пока не наскучила судье, и он наконец исполнил ее просьбу. Этою притчей Господь научил нас усердию в молитве, на что указывает и евангелист Лука, когда замечает пред изложением притчи: «Сказал также им притчу (Господь) о том, что должно всегда молиться и не унывать» (Лк.18:1). Слово Божие представляет нам много примеров усердной молитвы, например, Моисея, Давида и др., но особенный пример усердия в молитве показал нам, братие, Сам Господь Иисус Христос, так Он проводил в молитве целые ночи, молился до кровавого пота (Лк.6:12;22,44), с воплем крепким и со слезами (Евр.5:7). Наконец, братие, с истинною молитвою должно быть соединяемо смирение. Вспомним, братие, притчу Спасителя о мытаре и фарисее и увидим, что смирение привлекает к себе благоволение Божие. Фарисей, моляся, говорил: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь же смиренный не смел даже поднять глаз на небо, и только, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!». Фарисей остался посрамлен за свою молитву, а мытарь оправдан, ибо, по слову Божию, *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак.4:6). Посему, братие, и святые Божии молились всегда с глубочайшим смирением; так, например, Авраам, ходатайствуя пред Богом за жителей города Содома, говорил «вот и решился говорить Владыке, я прах и пепел» (Быт.18:27). Подобным образом и мы, братие, во время молитвы должны почитать себя грешными и не потребными рабами, достойными всякого осуждения. Итак, братие, будем возносить свои молитвы Господу Богу, будем всецело предавать себя воле Божией, будем готовить себя в молитве, будем предстоять пред

Богом с благоговейным страхом, со смирением, будем просить
Его с верою и с усердием, и Господь услышит нас. Аминь.

Беседа V. О времени и месте молитвы

В предшествующих наших беседах о молитве мы сказали с вами, братие, о том, что значит молиться, какое значение имеет молитва, о чем и как нужно молиться. Теперь побеседуем о том, когда и где можно и должно молиться.

Сам Господь наш Иисус Христос научает нас, братие, в притче о несправедливом судии *всегда молитися и не стужати си* (Лк.18:1). Соответственно сему и апостол Павел заповедовал христианам: *всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом* (Еф.6:18); *непрестанно молитесь. О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1Фес.5:18). Так, братие, слово Божие учит нас непрестанно молиться Господу Богу. Точно также учат нас и св. отцы. «Молиться надобно всегда», говорит св. Василий Великий, «при всяком случае. Сидишь ли за столом, – молись; вкушая хлеб, воздай благодарение Давшему; подкрепляя немощь тела вином, помни Подавшего тебе дар сей на веселие сердцу и в облегчение недугов. Миновалась ли потребность в снедах – да не прекращается памятование о Благодетеле. Надеваешь хитон, – благодари Давшего; одежаешься в одежду, – усугубь любовь к Богу, даровавшему нам покровы, пригодные для зимы и лета, охраняющие жизнь нашу и закрывающие наше безобразие. Пришел ли день? Благодари Даровавшего нам солнце для отправления дневных дел, и Давшего огонь освещать ночь и служить для прочих житейских потреб. Ночь пусть доставит тебе другие побуждения к молитве. Когда воззришь на небо и устремишь взор на красоту звезд, молись Владыке видимого и поклонись наилучшему Художнику всяческих, Богу, Который *вся премудростию сотворил* (Пс.103:24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сном, опять поклонись Тому, Кто посредством сна и против воли нашей разрешает нас от непрерывности трудов и чрез малое успокоение опять приводит в бодрость силы. Таким образом непрестанно будешь молиться, не в словах заключая молитву, но чрез все течение жизни приближаясь к Богу, чтобы жизнь твоя

была непрерывною и непрестанною молитвою» (Святоот. наст. 7–8 стр.) «Молиться надобно непрестанно», говорит другой отец Церкви, св. Иоанн Златоуст, «и всем, и тому, кто в скорби, и тому, кто в радости, и тому, кто в бедах, и тому, кто в благополучии. Кто в радости и благополучии, тому надо молиться, чтобы такое состояние пребыло неподвижным и неизменным, и никогда не пресекалось, а кто в скорби и бедах, – чтобы увидеть наконец благоприятное себе изменение своего положения и вкусить сладостного покоя от бед. Покойно тебе живется? Моли Бога, да пребудет нерушимым покой сей. Видишь, что поднимается гроза? Моли прилежно Бога пронести благополучно бурю и восстановить нарушенный покой. Услышан? Благодарю за то, что услышан. Не услышан? Продолжай молиться, чтобы услышану быть» (66 стр.) Подобно сему и преп. Ефрем Сирин учит: «не только входя в Церковь, но и в другие часы не оставляй о молитве попечения; напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь, – не перерывай молитвы; ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей» (115 стр.) Так, братие, св. отцы и подвижники учат нас всегда возносить молитвы Господу Богу. Впрочем, братие, есть у православных христиан известные времена, в которые они особенно возносят свои молитвы к Богу, а именно утром и вечером, пред трапезою и после трапезы. При начале дня и конце его мысли христианина естественно устремляются к Богу, утром он благодарит Господа за прошедшую ночь и испрашивает благословения на наступающий день, а вечером благодарит за прошедший день и просит сохранить в наступающую ночь. Вот почему св. отцами составлены и особые молитвы, так называемая утренние и вечерние. Также обращается христианин к Богу, Подателю всех благ, пред трапезою и после трапезы. В этому побуждает нас и слово Божие. Моисей заповедовал народу израильскому, говоря «когда будешь есть и насыщаться тогда благословляй Господа Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе» (Втор.8:10). И апостол учит *аще (убо) ясте, аще ли пиете, вся в славу Божию творите* (1Кор.10:31). Подобно тому, как есть определенное время дня, в которое мы

должны особенно молиться, так есть у православных христиан особые дни, которые они преимущественно пред другими посвящают на молитву, это именно воскресные и праздничные дни, а также дни поста и покаяния. Еще в ветхом завете Бог чрез Моисея установил для народа израильского праздничные дни, в которые воспоминались важнейшие в жизни его события. Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни также чтит праздничные дни и посещал в них храм иерусалимский. Апостолы чтит праздники и освящали молитвою, – так из книги Деяний Апостолов мы видим, что они собирались для молитвы и совершения таинства св. причащения в пятидесятницу, а также в дни недельные или воскресные. Вот почему и православная Церковь отличила праздничные и воскресные дни, а также дни поста и покаяния особыми богослужениями. Итак, братие, утром и вечером, пред трапезою и после трапезы, в праздничные и воскресные дни и в дни поста и покаяния мы преимущественно должны совершать свои молитвы.

Что касается теперь, братие, того, где именно или в каком месте мы можем и должны молиться, то на это мы ответим прежде всего так что молиться можно на всяком месте. Бог вездесущ и всеведущ, а посему и на всяком месте мы можем обращаться в Нему с своими молитвами. *Благословите Господа вся дела Его на всяком месте владычества Его*, взывает царь Давид (Пс.102:22) *Хощу убо, учит апостол Павел, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1Тим.2:8). Так, братие, на всяком месте мы возносить свои молитвы к Богу. Но особенным местом для наших молитв должны служить, брате, храмы Божии. Еще в Ветхом завете Сам Бог чрез Моисея повелел народу израильскому построить скинию (палатку), а потом и храм для молитвы. Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни посещал храм иерусалимский и признавал его святым местом, домом молитвы (Ин.2:16; Лк.19:46). Сам Господь учил *идеже бо еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф.18:20), а посему и храм, в который собираются верующие во имя Христово, есть место особенного присутствия Божия. Здесь же, в храме,

верующие не только возносят свои молитвы к Богу, но и получают благодать Божию в таинствах, из которых таинства причащения и священства совершаются не иначе, как только в храме. Вот почему, братие все христиане обязаны посещать храмы Божии, и православная Церковь тех, которые не посещают их, подвергает отлучению (Апост. Прав. 89 Сардик. Собор. Пр. 11 Всел. Соб. 6 прав. 80). Так, братие, если мы можем и должны молиться на всяком месте, то храм должен быть особенным местом для наших молитв.

Мы сказали с вами, братие, что молиться мы должны всегда, *непрестанно*, и на всяком месте. Как же, спросите вы, можно исполнить это? Неужели нужно всегда и везде нам становиться пред иконами, читать молитвы класть поклоны и пр.? Нет, братие, мы говорили с вами что кроме наружной, внешней молитвы есть молитва внутренняя, мысленная. Вот такую-то молитвою и должно молиться всегда и на всяком месте. И во время работы, и во время отдыха, дома и на улице мы можем помышлять о грехах своих, о Боге, и даже говорить про себя краткие молитвы. «Где бы ты ни был», говорит св. Иоанн Златоуст, «можешь воздвигнуть алтарь, показав только трезвенствующее расположение; место не мешает, не мешает и время; и хоть колен не преклонишь, хоть в грудь не будешь ударять, ни рук к небу простирать, а только покажешь теплоту чувства к Богу, – ты совершил, как следует, дело молитвы. Можно и женщине, сидящей за прялкою, или ткацким станком воззреть на небо умом и тепло призвать Бога. Можно и мужчине, на торжище вступившему, или одиноко шествующему прилежные творить молитвы. И тому, кто сидит в лавке и шьет что кожаное, можно душою своею возноситься к Богу. И слуге, когда покупает что, или взбегает на верх и сбегает вниз по делу услужения господину дома, или стоит пред очагом в кухне, можно усердные творить молитвы в сердце, если некогда сходить в церковь. Бог не стыдится места, одного ищет, – теплого сердца и души целомудренной» (Святоот. наст. 82–83 стр.). Следовательно, братие, где бы мы не были, чтобы ни делали, мы всегда можем произнести про себя краткую молитву, а по временам положить на себе и крестное знамение.

Православная Церковь, как чадолубивая Мать, знает наши нужды, оставляет нам много времени для наших занятий, и только согласно с заповедью Божиею повелевает нам помнить и святить праздничные и воскресные дни, а также дни поста и покаяния, и в них совершать более продолжительные, чем в другие дни, моления, соединенные с более или менее продолжительным стоянием, земными поклонами, коленопреклонением и т. п.

Итак, братие, убеждаю вас, как поучает нас и св. Иоанн Златоуст, «и в церковь чаще ходите и дома на спокойе молитесь; когда способно, колена преклоняйте, и руки воздевайте; а когда случится быть посреди многих других, то из за этого не оставляйте молитвы, но тем способом, какой я сейчас указал любви вашей (внутреннюю, мысленную молитвою), призывайте Бога, в уверенности что тем не менее получите просимое» (Святоот. наст. 83 стр.) Аминь.

Беседа VI. О молитве Господней

О призывании

В предшествующих беседах о молитве мы сказали, братие, что она имеет важное значение для нашей религиозно-нравственной жизни и необходима для каждого из нас. А посему, братие, нам нужно знать, как должна быть совершаема истинная и богоугодная молитва. Сам Господь наш Иисус Христос и указал нам пример такой молитвы. Однажды апостолы обратились к Нему и сказали: *Господи, научи ны молитися* (Лк.11:1). Господь и научил их, а чрез них и всех нас, молиться. Когда молитесь, сказал Он, говорите: *Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится Имя Твое, да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во веки, аминь.* поскольку Сам Господь дал эту молитву, то она и называется молитвой Господнею. Она служит общею христианскою молитвой и образцом для всех молитв. По образцу ее составлены и все другие молитвы наши, как церковные, так и домашние. Молитва эта имеет для нас важное значение не только потому, что учит нас, о чем мы должны молиться, но и потому, что руководит нас к совершенной жизни, напоминает нам об учении Господнем. «Сколько она (молитва Господня) сжата в словах», говорит Тертуллиан, пресвитер Карфагенский, живший в 3 столетии по Рождестве Христове, «столько же она пространна в смысле. Ибо не одно только то содержит, что должно быть изъявляемо в молитве, – благоговейство пред Богом, излияние к Нему прошений, но объемлет все учение Господа, и на память приводит все Его уроки и наставления, так что она воистину есть сокращение всего евангелия» (Святоот. наст. 376 стр.). «Дав образец молитвы ученикам, Господь внушает», говорит св. Иоанн Златоуст, «что нужно говорить в молитве, научая при сем в немногих словах и всякой добродетели, ибо эти слова

закljučают в себе не только наставление в молитве, но и научение совершенной жизни» (Святоот. наст. 379 стр.) Так видите, братие, что молитва Господня научает нас не только тому, чему и как мы должны молиться, но учит нас и жизни богоугодной. По сему, читая молитву Господню и прося Бога о нуждах, какие в ней указаны, мы должны, братие, располагать и ум свой, и чувства, и желания свои так, как она научает нас, и эти расположения проявлять в соответственных добрых поступках. «Исследуем мы, братие», как убеждает нас и св. Иоанн Златоуст, «со всем тщанием смысл слов (молитвы Господней), и будем хранить их твердо, как законы Божии». Чтобы удобнее рассмотреть молитву Господню, можно разделить ее на *призывание, семь прошений и славословие*.

Призыванием или воззванием в молитве называются обыкновенно те слова, в которых мы обращаемся к Богу или святым угодникам и называем их тем или другим именем. В молитве Господней призывание читается так: *Отче наш, Иже еси на небесех!* Так, братие, в молитве мы можем именовать Бога своим Отцом. Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни неоднократно изрекал, что Бог есть наш Отец, так, например, говорил Он: *такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех. Да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех. Вестъ бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех* (Мф.5:16,45;6:32 и др.) Точно также и в преподанной Им молитве Он заповедал нам называть Бога Отцом. И действительно, братие, вы знаете, что Бог дарует нам жизнь, сохраняет бытие и силы наши, управляет нами, что Он послал на землю нашего ради спасения Сына Своего Единородного, и что Он печется о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство. Посему Он и есть Отец ваш, а мы Его дети. Однако, братие, сами по себе мы не могли бы называть Бога своим Отцом. Все мы люди грешные, непрестанно нарушаем заповеди Божии, и посему недостойны быть детьми Божиими. Если же, братие, мы и можем называть Бога своим Отцом, то это по любви Его к нам, по вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения, подаваемой нам в таинстве св

крещения. *Елицы прияша Его, даде им область чадот Божиим быти, верующим во имя Его (Ин.1:12)*, учит слово Божие! Какое великое благо для нас братие в том, что мы можем именовать Бога своим Отцем. «Какое к нам снисхождение», говорит св. Киприан, «какое обилие благоволения и благодати Господа, когда Он дозволил нам, при совершении молитвы пред лицом Божиим, называть Бога Отцом, а себя именовать сынами Божиими, так же, как и Христос есть Сын Божий! Никто из нас не дерзнул бы употребить это имя в молитве, если бы Он Сам не дозволил нам так молиться». «О, какое чрезвычайное человеколюбие!», восклицает другой отец Церкви, св. Иоанн Златоуст. «О, какая превосходная честь! Какое слово будет в состоянии воздать благодарность. Подающему нам такие блага? Посмотри, возлюбленный, на уничиженность твоей и моей природы, вникни в сродство ее, в эту землю, пыль, грязь, глину, пепел; потому что мы созданы из земли, и опять наконец разлагаемся в землю. Представив это, удивляйся неисследимому богатству великой благодати к нам Божией, по которой заповедано тебе называть Его *Отцем*, – земному – небесного, смертному – бессмертного, тленному – нетленного, временному – вечного, бывшему вчера и прежде грязью – сущего прежде век Бога» (Святоот. наст. 380 стр.)

Предоставленное нам Господом Иисусом Христом право называть Бога Отцом научает нас, братие, тому, чтобы мы обращались к Богу с молитвой так же, как обращаются послушные дети к своим родителям, а именно с сыновнею любовью, с несомненною надеждой на то, что Он охотно примет нас, хотя мы и недостойны милостей Его, если только будем открывать пред Ним сердца свои со всею искренностью и простотой, со смирением и сознанием своего недостойнства. То же право, называть Бога Отцем, пусть напоминает нам, братие, о том, чтобы устроят жизнь свою согласно с заповедями Божиими и чрез это быть достойными звания детей Божиих. Будем всегда памятовать об этом звании, дабы не сделаться нам сынами диавола и тем не лишиться себя малости Божией. «Называя Бога Отцем», говорит св. Киприан, «мы должны помнить и знать, возлюбленнейшие братие, что нам надлежит и

поступать как сынам Божиим, чтобы как мы сами радуемся о Боге Отце, так и Он радовался о нас» (Святоот. наст. 390 стр.).

Если, братие, Бог есть наш Отец и мы дети Его, то, следовательно, между собою все мы – братья. Посему и должны мы относиться друг к другу так же, как относятся друг к другу братья и сестры в доброй семье, а именно и желать и делать каждому добро. Посему то и Господь научил нас молиться: *Отче наш*, а не *Отче мой*. Так нам и нужно произносить молитву, хотя бы кто и один молился, а не вместе с другими. По христианскому братолюбию должно призывать Бога и просить от Него благ сколько для себя, столько же и для всех. Апостол Павел научает нас *молю (убо) прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки... сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, Иже всем человеком хочет спастися, и в разум истины приити* (1Тим.2:1,3–4) «Господь научает нас», говорит св. Иоанн Златоуст, «общую творить молитву о братьях. Ибо не говорит Отче мой, но – *Отче наш*, и сим самым повелевает возносить молитвы за весь род человеческий, и никогда не иметь в виду собственных выгод, но всегда стараться о выгодах ближнего». «Ты не говоришь Отче мой, а *Отче наш*», поучает блаж. Феофилакт, «потому что должен смотреть на всех, как на братьев, детей одного Отца» (Святоотеч. Наст. 385–386 стр.) «Сим воззванием *Отче наш*, научаемся, говорит святитель Тихон, «что всем христианам *един есть Отец* – Бог; следовательно, они суть братья между собою, яко единого Отца имущий, почему должны христиане, яко братие духовные, любовь между собою имети, друг за друга молиться к Богу, и аки един глас от сердца испущати к небесному своему Отцу: *Отче наш!*» (Святоот. наст. 393 стр.) Молясь Богу о всех людях и прося у Него милостей для них, мы этим самым свидетельствуем о том, что мы братья между собою и что имеем любовь друг к другу. Сколько таких людей, которым мы ничем не можем помочь или воздать за добро, нам оказанное, как только молитвой. А что молитвы наши могут помогать ближним, об этом говорит нам апостол Иаков: *молитесь друг за друга, яко да исцелее: много бо может молитва праведного*

поспешествуема (Иак.5:16). Посему и св. Иоанн Лествичник, научая всех молиться за ближних, говорит: «не отказывайся помолиться и о душе другого, хотя бы не приобрел еще ты дара молитвы; потому что вера просящего часто спасала и молящегося о нем с сокрушением» (Леств. Сл. 28, 36). Прося у Бога в молитве милостей для ближних, мы вместе с тем должны и сами оказывать им любовь свою. Этому также поучают нас слова молитвы *Отче наш!* «Внушается сим, – *наш* – чтобы богатые и знатные в мире сем», говорит блаж. Августин, «став христианами, не гордились пред бедными и незнатными, так как и они тем же словом, как и те, взывают к Богу: *Отче наш!* что произносить искренно от сердца они не могут, если не сознают себя братьями их» «Не напрасно научен ты», говорит св. Иоанн Златоуст, и произносить это слово (*Отче наш!*), а для того, чтобы, благоговая пред именем Отца, произносимым собственным языком твоим, ты подражал Его благодати, как и в другом месте Он говорит: будьте подобны *Отцу вашему, Иже есть на небесех, яко солнце свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и неправедныя* (Мф.5:45). Посему не может называть человеколюбивого Бога Отцем своим тот, кто имеет настроение души зверское и бесчеловечное; потому что он не имеет свойств благодати, какие есть у небесного Отца, но изменился в зверский вид и лишился божественного достоинства. Тот же, кто кроток и человеколюбив к ближним и не мстит согрешающим против него, но воздаст за обиды благодеяниями, безукоризненно может называть Бога Отцем. И вникни в точность выражения, как Он заповедует нам взаимную любовь и соединяет всех дружелюбным расположением. Он не повелел говорить: *Отче мой, Иже еси на небесех*, но *Отче наш! Иже еси на небесех* для того, чтобы, научившись именовать общего Отца, мы оказывали братское расположение друг к другу» (Святоот. наст. 386, 892–393 стр.)

Наконец, братие, в призывании мы говорим *Иже еси на небесех*, то есть называем Бога Отцем небесным. Бог вездесущ: Он и здесь, во храме, и в домах наших, но на небесах, где обитают ангелы и святые угодники, есть особенное присутствие Божие, в вечной славе являемое блаженным духам. А где Бог,

туда, братие, должны стремиться и мы, дети Его. Отечество наше не здесь, на земле, где мы только странники и пришельцы, а на небе. На небе Господь уготовал славные обители для любящих Его. К небесному отечеству мы и должны всегда стремиться, к нему возносить свои мысли. Особенно же при вступлении на молитву мы должны оставить все земное и тленное, и вознести ум и сердце к небесному, вечному и божественному. Об этом напоминают нам и слова в призывании *Иже еси на небесех*. «Желая научить», говорит св. Иоанн Златоуст, «чтобы мы оставили землю и земное и не преклонялись вниз, а взяли крылья веры и, взлетев выше воздуха и поднявшись выше эфира, стремились к именуемому Отцу, Он заповедал говорить *Отче наш, Иже еси на небесех*, – не потому, чтобы Бог находился только на небесах, но чтобы нас, пресмыкающихся по земле, расположить к стремлению на небеса и, озарив красотой небесных благ, обратить туда все наши желания». «Словом – *на небесех*», поучает блж. Феофилакт, «указал тебе Господь на твое отечество и на отеческий дом посему, если желаешь иметь Бога Отцем, смотри на небо, а не на землю, как бессловесные» (Святоот. наст. 386 стр.)

Итак, братие, приступая к молитве, будем приступать к Богу, как дети к отцу, с верою и упованием на Него и с любовью к Нему сыновнею, будем стараться быть достойными звания детей Божиих, будем молить Бога не за себя только, но и за всех людей, будем любить их, как братьев своих, будем памятовать, что отечество наше на небеси, к нему будем стремиться мыслию своею всегда, а особенно во время молитвы своей, тогда и мы будем достойно взывать в Богу *Отче наш, Иже еси на небесех!* Аминь.

Беседа VII. О первом прошении молитвы Господней

Да святится имя Твое, так читается, братие, первое прошение молитвы Господней. Этими словами мы просим, чтобы свяtilось имя Божие. Неужели же, братие, имя Божие не свято? Неужели мы можем что-либо прибавить к святости имени Божия, что Господь повелел просить нам в молитве, чтобы свяtilось имя Божие? Нет, братие, – да не дерзнем думать этого. Самое слово *святить* может иметь два значения: делать что-либо святым, освящать и второе – признавать святым, почитать, прославлять. Здесь, в молитве Господней, очевидно нужно разумеать второе значение этого слова, ибо имя Божие, без сомнения, свято само в себе. *Свят есмь Аз Господь* (Лев.11:45), свидетельствовал о Себе Сам Бог в Ветхом Завете. Равным образом и Пресвятая Дева в хвалебной песни говорила о Боге *свято имя Его* (Лк.1:49). Несомненно, братие, что и мы грешные нисколько не можем увеличить святость имени Божия. «Пусть никто не имеет безрассудной мысли», поучает нас св. Иоанн Златоуст «будто Богу даруется прибавление святыни словами *да святится имя Твое*. Он – свят и всесвят и святее всех святых. И Серафимы приносят Ему такое песнопение, непрестанно взывая *свят, свят, свят Господь Саваоф; исполнь небо и земля славы Твоея* (Ис.6:3). Как те, которые приносят хвалы царям и называют царями и самодержцами, не дают им то, чего они не имеют, но славословят то, что имеют, так и мы не сообщаем Богу святости, как бы не бывшей у Него, когда говорим *да святится имя Твое*, но прославляем находящуюся у Него; ибо *да святится* здесь сказано вместо *да прославится*» (Святоот. наст. 402 стр.). Итак, братие, в первом прошении мы просим у Бога того, чтобы прославлялось имя Божие между людьми. Вы знаете, братие, что все сотворенное на земле создано для славы Божией. Посему непрестанно славословят Господа все твари мира видимого, одушевленные и неодушевленные, и небо и земля исполнены славы Божией. Св. царь Давид, приглашая к прославлению Господа ангельские силы, вместе с ними призывает хвалить Его солнце, луну,

звезды, небеса бездны морские, огонь, град, снег, горы и холмы, древа, зверей и птиц (Пс.148) Св. Церковь, прославляя в своих молитвах Бога, говорит, что Его поет солнце, и славит луна, Ему присутствуют звезды и работают источники (Молитва на освящ. воды при крещ.). Но особенно для славы Божией созданы Ангелы и человек, – существа разумные и богоподобные. Ангелы, окружающие престол Господа Бога, *день и ночь не имея покоя (Откр.4:8), непрестанными гласы взывают свят, свят, свят Господь Саваоф.* В этом источник их блаженства. Человек, говорили мы с вами, братие, также был создан Богом для того, чтобы он познавал Бога, любил и прославлял Его и чрез то вечно блаженствовал. Посему тогда только и может быть он блаженным, когда в нем и чрез него просиявает слава Божия. Вот почему, братие, и мы, как дело рук Божиих, должны прославлять Бога и о том прежде всего просить Его чтобы прославлялось имя Божие в нас. Каким же образом, братие, может прославляться имя Божие между людьми? Во-первых, братие, когда мы, имея в мыслях и в сердце имя Божие, так живем, как требует Его святость, и таковою жизнью прославляем Бога; во-вторых, когда смотря на нашу добрую жизнь и другие прославляют Его. Таким образом мы можем прославлять имя Божие умом и сердцем, а также и доброю жизнью, добрыми делами. Оно прославляется в нас прежде всего в том случае, если мы сохраняем благоговение к самому имени Бог, если удерживаемся произносить его в разговорах бесполезных и суетных. Оно прославляется также в том случае, если мы правильно познаем самое существо Божие, с Его свойствами и совершенствами, или что то же, если православно веруем в Него. Для правильного познания Бога даровано нам Божественное откровение, которое заключено в Св. Писании и св. Предании. Отсюда под руководством православной Церкви мы и можем заимствовать правильное понятие о существе и существенных свойствах Божиих. Размышляя о свойствах Божиих на основании божественного откровения, человек и в сердце своем может преисполняться благоговением пред величием славы Божией и славословием Его. Особенно производится это в сердце человека действием благодати

Божией. Вот об этом то благодатном воздействии, о том, чтобы Господь сохранил нас в правой вере, и дал вкусить сердцу нашему, насколько велик и дивен Он, и должны мы просить Бога прежде всего в первом прошении молитвы Господней. Но, братие, по христианскому братолюбию мы должны просить Бога не о себе только, но и о всех людях. Посему в том же прошении мы должны просить, чтобы имя Божие прославлялось и благоговейно почиталось всеми людьми. Мы все дети одного Бога Отца. Дети естественна любят и чтут своего отца. Но самая любовь к нему не даст им довольствоваться славой и почитанием его только в своем кругу, они желают, чтобы отец их всеми был славим и чтим. Так и мы не должны довольствоваться только своим прославлением и почитанием Бога, но желать, чтобы и все славил Его и благоговели пред Ним. А это, разумеется, зависит от распространения между людьми истинного познания о Боге. Поэтому и в словах *да святится имя Твое* мы должны просить Бога, чтобы во всем роде человеческом распространилось истинное Боговедение, чтобы из всех людей составилось одно семейство Божие, Бога именующее Отцем своим, славящее Его и благоговейно чтущее (Святоот. наст. 405–406 стр.)

Кроме правильной веры в Бога, кроме прославления имени Божия в уме и сердце, мы должны, братие, прославлять Его также и жизнью своею, своими добрыми делами. Так поступать заповедал нам и Сам Спаситель, когда говорил Апостолам, а чрез них и всем нам: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5:16). Своими добрыми делами мы не только будем сами прославлять Бога, но можем и других побудить к тому же. Сам Господь так заповедал Своим ученикам, а чрез них и всем нам: *«как я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13:34–35). Мы именуемся, братие, христианами и посему должны исполнять учение Христово. Если будем исполнять его, то все, видящие нашу жизнь, узнают, что мы ученики – последователи Христовы. А так как учение Его не может не привлекать себе

сердца людей, то все видящие, как исполняется оно другими людьми, невольно прославляют Самого Учителя Господа Иисуса Христа. Так и бывало особенно в первые времена распространения веры Христовой. Язычники, видя христиан милостивыми, миролюбивыми, кроткими и твердыми в перенесении мучений, невольно восклицали: «велик Бог христианский», и обращались к вере Христовой. Да и сами вы знаете, братие, как приятно видеть человека, ведущего христианский образ жизни! Как при этом невольно преклоняешься пред святостью учения Христова! Неоспоримо, братие, что пример истинно христианской жизни привлекает ко Христу сердца человеческие. Напротив, братие, нечестивая жизнь христиан часто бывает причиной того, что люди неверующие отвращаются от принятия веры Христовой. Такими людьми хулится имя Божие. К ним относится, братие, обличительное слово Самого Господа: *вас ради имя Божие хулится в языцех* (Ис.52:5; Рим.2:24). Как и мы, братие, часто унижаем свое христианское звание! Именуемся мы православными христианами, а нередко уклоняемся от исполнения и учения Христова и постановлений православной Церкви Христовой. В этом упрекают нас и люди неправославные, отступники от веры и Церкви православной, разного рода сектанты. Они, по крайней мере по внешнему виду, отличаются трудолюбием, воздержностью и трезвенностью и упрекают православных за пьянство и праздность, невоздержность и т. п. Отчего это, братие, происходит? Без сомнения, в учении сектантов ничего нет такого, чтобы научало воздержанию, трудолюбию и т. п. Равно как и в учении православной Церкви нет ничего такого, что потворствовало бы пьянству, лени и т. п. Все зависит, братие, от нас самих. Сами мы своим нерадением унижаем свое христианское звание, хулим имя Божие и Церковь Христову.

Итак, братие, будем вести себя так, чтобы не хулилось, но прославлялось нами имя Божие между людьми. Об этом и будем прежде всего просить в молитве Господней: *Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое!* «При содействии

Твоей помощи да соделаюсь неукоризненным, справедливым, благочестивым, буду воздерживаться от всякого дела злого, говорить истину, делать правду, ходить по правоте, отличаться целомудрием, украшаться нерастлением, мудростию и благоразумием; мудрствовать горнее, презирать земное, прославлять Ангельским житием» (Св. Григорий Нисский. Святоот. наст. 409 стр.) Аминь.

Беседа VIII. О втором прошении молитвы Господней

Второе прошение молитвы Господней читается так: *да приидет царствие Твое*. Здесь мы просим Бога о том, чтобы пришло к нам царство Божие. Царством Божиим называется, братие, во-первых весь мир, вся вселенная созданная и управляемая Богом; во-вторых – все верующие на земле христиане, освящаемые благодатию Св. Духа, и наконец в третьих – все блаженные на небеси, ангелы и все скончавшиеся в истинной вере и святости. Первое называется царством *природы*, второе – царством *благодати*, и третье – царством *славы*. Во втором прошении молитвы Господней мы молимся, братие, разумеется не о первом царстве, потому что оно существует со времени сотворения, и о пришествии Его молиться нет нужды, но о втором, именно о царстве *благодати*. Это царство открылось на земле по рождении Господа нашего Иисуса Христа. Еще Иоанн Креститель начал свою проповедь словами: *покайтесь, приблизится царствие небесное* (Мф.3:2). А за ним также начал проповедовать Господь Иисус Христос (Мф.4:17), и то же повелел Апостолам (Мф.10:7). Сам же Господь Иисус Христос и установил на земле Свое благодатное царство, иначе сказать, Церковь, в которой верующие получают в таинствах благодать Св. Духа и наследуют жизнь вечную. Отличительными свойствами этого благодатного царства, по слову Апостола Павла, служат *правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим.14:17), т. е. верующие, принадлежащие к благодатному царству, получают 1) *оправдание* от Бога и отпущение грехов и отличаются праведностью и святостью, 2) сохраняют в сердце своем и в совести своей *мир* с Богом, а также и со всеми людьми, и наконец 3) по силе соединения с Богом благодатию Его наслаждаются *радостью*, не какою либо чувственной, но отрешенною от всего чувственного, радостью духовною. Все это и правда и мир и радость подается верующим только благодатию Св. Духа. Дух Святый дает силы, яже к животу и благочестию, и, следовательно, делает человека праведным.

Дух Святой исторгает дух наш из уз душевных и телесных страстей, и, водворяя мир внутри, держит его в мире с Богом и братьями. Дух Святой и радость подает (Толкование посл. к Римл. Еп. Феофана). Вот об этом то благодатном царстве мы и должны, братие, просить прежде всего во втором прошении молитвы Господней.

Но чего же, собственно, мы должны просить, братие, во втором прошении? Благодатное царство, сказали мы, уже открыто на земле Господом Иисусом Христом. Чего же мы должны просить, когда говорим *да приидет царствие Твое*. Во-первых, братие, нужно заметить, что для некоторых еще совсем не пришло это царство. Есть еще и по ныне неверующие в Господа Иисуса Христа, таковы напр. язычники, иудеи и магометане. По христианскому братолюбию мы и должны, братие, просить, чтобы Господь и их просветил светом веры Христовой и присоединил их к Своей Церкви. Между язычниками трудятся в проповеди учения Христова особые лица, так называемые миссионеры. Наш долг содействовать им в их труде, просить Бога, чтобы Он благословил их труды и обратил неверующих к вере Христовой.

Во-вторых, братие, нужно сказать, что и для тех, которые уже принадлежат к Церкви Христовой, но живут не по христиански и *царствует грех в мертвенном теле их, во еже послушати его в похотех его* (Рим.6:12), еще не вполне и не во всей силе пришло царство, Божие. А так как, братие, все люди грешны пред Богом, то все мы и должны заботиться и просить Бога за себя и за других, чтобы нам быть достойными членами его, чтобы всем достигнуть оправдания, мира и радости в Духе Святом, чтобы всеми нами управлял и над всеми царствовал Господь Иисус Христос. В этом случае, братие, словами *да приидет царствие Твое* мы просим у Бога того же, чего просим в молитве Духу Святому, а именно, чтобы Он пришел и вселился в нас и очистил нас от всякие скверны.

Царство Божие, о котором мы просим во втором прошении, приходит для человека сокровенно и внутренно. Во времена земной жизни Спасителя иудеи ожидали себе царства Мессии, но представляли его не духовным, а мирским, в котором им

будет предоставлено первое место. Вопреки их ложным ожиданиям Господь сказал *не приидет царствие Божие с соблюдением* (приметным образом). *Се бо царствие Божие внутри вас есть* (Лк.17:20–21). Приходя сокровенно и внутренне оно обнаруживается в сердцах наших, как говорит св. Кассиан, «по истреблении из них смрадных пороков, власть диавола прекращается, и Бог, по причине благоухания добродетелей, начинает в нас владычествовать, – когда вместо побежденной плотской похоти, воцаряется в уме нашем чистота, вместо подавленного гнева – мирность, вместо попанной гордости – смирение» (Святоот. наст. 415 стр.)

Наконец, братие, в словах *да приидет царствие Твое* мы можем просить у Бога и третьего царства – царства славы, т. е. совершенного блаженства верующих. Благодатное царство Христово открыто на земле затем, чтобы готовить верующих к небесному царству Христову, к вечной блаженной жизни. Посему и каждый христианин должен просить, чтобы Господь удостоил его царства небесного. Этому царству желал и Апостол Павел, как он сам говорил об этом *«имею желание разрешиться (умереть) и быть со Христом, потому что это несравненно лучше»* (Флп.1:23). «Мы просим», говорит св. Киприан, «да приидет наше царство, обещанное нам Богом, приобретенное кровию и страданием Христовым, просим, чтобы нам, послужившим в сем веке Христу Господу, царствовать потом со Владыкою Христом, как и Сам он обещает, говоря: *приидите благословенны Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира»* (Мф.25:31).

Итак, братие, произнося второе прошение молитвы Господней, будем просить Господа Бога, чтобы Он распространил Церковь Христову на земле, чтобы обратились к вере Христовой все неверующие в Бога истинного, будем просить, будем и сами заботиться о том, чтобы Господь царствовал в сердцах наших, помогал нам утверждаться в православной вере и возрастать в богоугодной христианской жизни, и наконец сподобил нас царства небесного. *Отче наш, Иже еси на небесех, да приидет царствие Твое! Аминь.*

Беседа IX. О третьем прошении молитвы Господней

Третье прошение молитвы Господней читается так: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*. В этих словах, братие, мы должны просить Бога, чтобы все, что мы делаем и что с нами случается, происходило не так, как мы желаем, но как угодно Богу. Несомненно, братие, что все на земле зависит от воли Божией, и никто не может остановить определений Божиих. *Бог наш*, как говорит псалмопевец, *на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори* (Пс.113:11). *Воли бо Его*, вопрошает Ап. Павел, *кто противится может* (Рим.9:19)? В положении самого человека также все зависит от воли Божией, и даже волос с головы нашей, по слову Спасителя, не может пасть без воли Отца Небесного (Мф.10:29–30). Посему ясно, братие что не об умножении могущества Божия молимся мы, когда говорим *да будет воля Твоя*, но о своих нуждах.

Всеблагий Бог при сотворении человека, как мы уже говорили с вами, братие, одарил его свободною волей и этим возвысил над всеми земными тварями, так что *малым чим*, по слову псалмопевца, *умалил его от Ангел* (Пс.8:6). Свобода была дана человеку затем, чтобы он не принужденно, по собственному расположению исполнял заповеди Божии. Только в этом случае он и мог засвидетельствовать свою любовь к Богу. Но как известно, братие, первые люди употребили во зло свою свободу со времени грехопадения их, воля человека повредилась и часто бывает противна воле Божией.

Разумеется, человек не может изменить или остановить определений Божиих, но он может противиться Богу в уме и в сердце своем. Так, например, если кто забывает о Боге, о том, что Он управляет миром, если кто надеется только на свой ум, на свои силы, если кто упорствует в нарушении заповедей Божиих, если, наконец, кто при неисполнении своих желаний или при несчастиях и бедствиях предаётся ропоту на Бога, тот следовательно противится воле Божией. И тяжко согрешает, братие, противящийся воле Божией. Он уже не может быть сыном Божиим, – он есть раб греха, сын диавола и ходит по его

воле. Сам Иисус Христос называл не покорных иудеев детьми диавола, исполняющими его желания (Ин.8:44), и учил, что *всяк творяй грех, раб есть греха* (Ин.8:34). Точно также и Ап. Павел учит, что все люди, вне благодати, *ходят по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления* (Еф.2:2). Посему то, братие, мы и должны просить, чтобы Господь сохранил ум и сердце наше от противления воле Его, научил нас познавать, что есть воля Божия, и во всем поступать по воле Его. «Взываем, да будет воля Твоя», говорит пресвитер Тертуллиан, учитель Церкви 3-го века, «не потому, чтобы мог кто либо помешать быть воле Божией, но молим, да исполняется воля Его во всех нас. Но чего другого хочет Бог, как не того, чтобы мы шествовали по заповедям Его? Посему молимся, чтобы Он и указал нам волю Свою и подал силу исполнять ее, да явимся спасенными и на небесах и на земле. Ибо сущность воли Его есть – спасение тех, которых Он усыновил». «Говоря да будет воля Твоя», поучает св. Киприан, «не о том молимся, чтобы Бог делал, что хочет, но о том, чтобы мы могли делать, чего хочет Бог. Ибо Богу кто может воспрепятствовать делать, что хочет? Но так как диавол препятствует нам, чтобы и дух наш и деяния наши во всем последовали Богу, то мы просим и молим, да будет в нас воля Божия, потому что, чтобы она была в нас, мы имеем нужду в воле Божией на то, т. е. в Его помощи, в покрове ибо своими силами никто не бывает огражден, а при Божиим благоволением и милосердией всякий безопасен. И Господь, показывая человеческую немощь, которую носил в Себе, говорил: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия*, а затем, подавая ученикам пример, чтобы они исполняли не свою волю, а Божию, присовокупил *обаче не якоже Аз хочу, а якоже Ты* (Мф.26:39). И в другом месте говорит Он: *сниход с небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшего Мя Отца* (Ин.6:38). Если Сын так слушайся и творил волю Отца, не тем ли паче должен слушаться раб и творить волю Господа своего» (Святоот. наст. 419–420 стр.)

По не того только, братие, просим мы у Бога, что бы Он научил нас, в чем состоит воля Божия, и дал силы исполнять

ее, когда говорим *да будет воля Твоя*; этими же словами мы предаем самих себя и всю свою жизнь воле Божией, и просим, чтобы все, что с нами случается, происходило так, как угодно Богу. Так просить Бога, братие, мы должны потому, что часто погрешаем в наших желаниях, нередко желаем вместо полезного – вредного, вместо необходимого – излишнего и ненужного, вместо доброго – худого, а Бог непогрешительно, и без сравнения более, нежели мы сами, желает нам всякого блага, и всегда готов оное даровать, если тому не препятствует наше своеволие и упрямство. Об этом ясно учить Апостол Павел, когда говорит: *«Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви в Христе Иисусе во все роды, от века до века»* (Еф.3:20–21). Один Бог знает, что для нас лучше и полезнее, как всеблагий, любит нас, и по всемогуществу Своему может подать нам все необходимое для нас. Посему, братие, если постигают нас какие-либо скорби и испытания, то мы должны переносить их терпеливо, с полною покорностию воле Божией. Какие бедствия претерпел многострадальный Иов? Он вдруг лишился и имущества, и детей, и сам был поражен жестокою болезнью, однако не возроптал на Бога, по предал себя воле Божией. *Господь даде, Господь отъял*, говорил он, *яко Господеви изволися, тако бысть буди имя Господне благословенно во веки* (Иов.1:21) Так, братие, должны поступать и мы. Что бы ни случилось с вами, какие бы скорби ни постигли нас, будем памятовать, что на все это есть воля Божия, что Господь, как учит нас слово Божие, *печется о нас* (1Пет.5:7), *наказует его же любит* (Евр.12:6) и *всегда на пользу* (Евр.12:10) и посему терпеливо переносить их, с полною покорностию воле Божией.

В третьем прошении Господь научает нас просить Бога *да будет воля Твоя*, не просто, но *яко на небеси и на земли*. Этими словами Он научает нас просить исполнения воли Божией на земле именно так, *яко на небеси*. На небеси святые Ангелы и блаженные человеки, все без изъятия, всегда и во всем исполняют волю Божию. Так должны поступать, братие, и мы, т. е. оказывать Богу совершенное послушание, всегда и во всем

исполнять волю Его, и о помощи в этом просить Его. «Смысл слов Спасителя», говорит св. Иоанн Златоуст, «таков как на небе все без препятствия совершается, и не бывает того, чтобы Ангелы в ином повиновались, а в другом не повиновались, но во всем повинуются и покоряются (ибо сказано: *сильнии крепостию творящи слово его* – Пс.102:20), так и нас человек сподоби не в половину творить волю Твою, но все исполнять, как Тебе угодно» (Святоот. наст. 424 стр.)

Итак, братие, будем всегда предавать себя воле Божией, будем и сами творить волю Его так, как на небе исполняют ее Ангелы и святые угодники, и об этом будем просить в третьем прошении молитвы Господней. Часто, братие, говорим мы *отче наш! да будет воля Твоя!* Но всегда ли, братие, мы располагаем сердце свое так, как требуют этого сами слова молитвы? Как часто при испытании скорбей и бедствий мы падаем духом, жалуемся на свою судьбу, ропщем на Бога! Как часто, братие, сами мы нисколько не думаем об исполнении воли Божией! Чаше и охотнее исполняем мы свою волю, нежели волю Божию, любим более удовлетворять своим страстям, более работать греху, нежели Богу. «Много мы говорим о воле Божией, но едва ли не более помышляем о исполнении своей воли. Мы желаем видеть землю, по исполнению воли Божией, подобную небу, или самым вебом, но начинаем ли мы сие великое превращение с самих себя? Любовь Ангельская! ты выше нас: я не осмелюсь искать тебя. Любовь Христианская! Где ты обитаешь? Где ты действуешь, ревность благочестивая? Где почиваешь ты, кроткая преданность воле Божией? вместо возвышения от земли к небу, от жизни христианской к Ангельской, не более ли приметно в нас нисхождение от неба к земле, унижение духа пред плотию, ниспадение от благословенного царства благодати в мятежное владычество растленной природы? Возненавидим премерзкую волю собственную и потом уже молиться будем о благой в нас воле Божией» (Слова и речи Филарета Митр. М 2 ч. 275 стр.)

Отче наш, иже еси на небесех! да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли! Аминь.

Беседа X. О четвертом прошении молитвы Господней

В первых трех прошениях молитвы Господней мы просим, братие, у Бога Отца прославление имени Его, распространение царства Его на земле и об исполнении воли Его. В прочих же прошениях молитвы Господней, начиная с четвертого, мы просим Бога о собственных нуждах и потребностях. Четвертое прошение читается так: *хлеб наш насущный даждь нам днесь*. Здесь под хлебом насущным Господь научает нас, братие, просить у Отца небесного хлеба, необходимо нужного нам для того, чтобы *существовать* или жить, т. е. не только пищи, но и одежды и жилища. «Нечего дивиться», говорит блаженный Августин, «если, именуя один хлеб разумею и прочие необходимые потребности, как и Иосиф, когда пригласил братьев своих, сказал: *со мною ясти имут мужие сии хлеб в полудне* (Быт.43:16). Разве они один хлеб ели за трапезою сею?! – Но под хлебом разумелось и все прочее. Так и когда молимся о насущном хлебе, испрашиваем и всего, что потребно для плоти нашей на земле» (Святоот. наст. 440 стр.) Как вы видите братие, Господь научает нас просить у Отца небесного не более, как *насущного хлеба*, т. е. необходимого пропитания, и также необходимого для жизни одеяния и жилища. А по сему, что сверх сего и служит не столько для нужды, сколько для удовольствия, то нужно предать в волю Божию, и если дано будет, благодарить Бога, если же не будет дано, не заботиться. Господь, братие, милосерд. Он знает, в чем мы имеем нужду (Мф.6:32); Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф.5:45), и от Него исходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный (Иак.1:17), а посему исполнит и наше прошение, если только мы *не зле* просим (Иак.4:3). Что же, братие, в надежде на помощь Божию нужно ли вам трудиться? Несомненно, братие, нужно; так учить нас и слово Божие. Сам Бог еще Адаму сказал, чтобы он в поте лица своего доставал хлеб свой. Святой Апостол Павел также заповедовал

христианам пребывать в трудах и учил, что, если кто не хочет трудиться, тот пусть и не ест (2Фес.3:10). Святые угодники свободное от молитвы время проводили в трудах. Посему, братие, и каждый из нас, по мере своих сил и способностей, должен трудиться и трудами снискивать себе пропитание. Но тогда, братие, можно спросить зачем же нам молиться Богу и просить Его о хлебе насущном, когда мы сами добываем его своими трудами. Как мы уже говорили с вами, братие, молитва Господня научает нас не тому только, о чем мы должны просить Бога, но также учит нас и тому, как мы должны жить. Хотя мы и зарабатываем хлеб своими трудами, должны, однако помнить, что все зависит от Бога и ничего не можем мы достигнуть без благословения Божия. *Аще не Господь созиждет дом, учит слово Божие, все трудися зиждущи: аще не Господь сохранит град, все бде стрегий* (Пс.126:1). Все получаем мы от Господа. *Что (же) имаши*, спрашивает Апостол Павел, его же неси приях? *Аще же и приях еси, что хвалишися яко не прием?* (1Кор.4:7). Даже, братие, и в том случае, если бы имели все нужное для нашей жизни, мы должны помнить, что во всем зависим от Бога, и посему просить Его о хлебе насущном. Господь может отнять от нас все, что имеем. Даже может быть так, что не будет полезно нам то, чем мы владеем. Сами вы знаете, братие, что иногда умирает с голоду человек, имеющий во всем изобилие, и что самая лучшая пища обращается во вред здоровью. Вот почему даже и пред самым обедом, в виду приготовленного стола, мы должны просить у Бога благословения на вкушение пищи. Таким образом в четвертом прошении молитвы Господней Господь научает нас, братие, чтобы мы, помня о своей зависимости во всем от Бога, просили бы Его о хлебе насущном, так как Он только и может даровать его, и в тоже время трудились над его приобретением. Он научает нас, чтобы мы жили своими трудами, а не тунеядствовали, чтобы жили честным и добросовестным трудом, а не обманом или воровством, и в тоже время просили Бога, чтобы Он дал нам силы и способности и благословил наши труды. В четвертом прошении молитвы Господней мы должны просить хлеба, согласно с наставлением Господа, не

для себя только, но и для всех, хотя бы кто молится и один, и говорить *даждь нам*, а не мне. Так мы должны поступать по христианскому братолюбию. Но, как мы уже упомянули, в своей молитве Господь не только научает нас тому, о чем мы должны молиться, но и как должны жить; посему и четвертое прошение молитвы Господней научает нас не только тому, чтобы мы просили у Бога хлеба насущного для наших ближних, но и сами были милостивыми и сострадательными к бедным. В том же прошении Господь научает нас просить насущного хлеба только *днесь*, т. е. на нынешний день. Так Он повелел нам просить для того, чтобы мы не заботились о будущем чрезмерно, а надеялись в том на Бога, чтобы мы всегда сознавали свою зависимость от Него, и вместе с тем для того, чтобы излишними заботами о будущем не обременяли себя, не забыли о своей душе, и это тем более, что мы не знаем, проживем ли до следующего дня. Господь Иисус Христос, обличая из лишнюю заботливость людей о благах земной жизни, говорит *безумие, в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а я уже уготовал еси, кому будут* (Лк. 12:20)? В другой раз, в так называемой нагорной беседе, Он поучал слушателей, чтобы они не собирали себе сокровищ на земле по их непрочности, а собирали на небе, чтобы не заботились о теле, а заботились о душе (Мф. 6:19–20), чтобы не поступали в этом случае по примеру язычников (Мф. 6:32), ибо земные сокровища, – забота о теле отвлекает нас от служения Богу. Посему то и учил Господь *не пецытесь душою вашею, что ясте, или что пиете, ни телом вашим, во что облечетесь: не душа ли больше ешь пищи, и тело одежды? Не пецытесь убо на утрей, утрений бо собою печется: довлеет дневи злоба его* (Мф. 25:34). Но чтобы слушатели не смутились подобным учением, Господь напомнил им о Промысле Божиим, о том, что Бог, промышляя о птицах, о полевых лилиях и, тем более не оставит без помощи человека (Мф. 6:26–32). Так учил о наших телесных потребностях Господь Иисус Христос. И были люди, которые принимали это учение Господа и исполняли, напр. Иоанн Креститель, Апостолы и другие угодники Божии. Что же, скажет кто-нибудь, не должно заботиться о своих телесных

потребностях? Нельзя, например заготавливать хлеб на несколько дней или на целый год? Нет, братие, не согрешает тот, кто заготавливает себе хлеб с благословением Божиим, трудясь и на пользу ближнего. Это нужно и дозволено, потому что Сам Бог повелевает в заповеди трудиться человеку шесть дней в неделю и исполнять дела свои и благословляет труды его. Земная жизнь требует занимающихся и земными делами. «Если бы все занимающиеся земледелием решились буквально исполнять правило *не пецытеся на утрей*, и, отвергнув попечение о завтрашнем дне, тем паче отвергли попечение о следующем годе, и перестали бы пахать и сеять такое одностороннее направление в жизни духовной разрушило бы жизнь естественную» (Слова и речи Филарета М. М. 3 ч. 91 стр.) Что же касается, братие, приведенного нами учения Спасителя о совершенной нестяжательности, то нужно иметь в виду, что Он преподать это учение не в качестве заповеди, безусловно для всех обязательной, но в качестве совета ревнующим о подвигах благочестия *аще хочеши совершен быти* (Мф.19:21), говорил Он богатому юноше. Самую беседу Свою о том, что не нужно заботиться о пище и одежде, Господь заключил такими словами *ищите же прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф.6:38). Поставление одного дела *прежде* показывает, что допускается другое дело *после*. Таким образом, из слова Господа Иисуса Христа открывается, что можно с успехом упражняться в деле небесном, в искании царствия Божия и правды Его и, без вреда для сего дела, заниматься и делами земными, делами необходимыми, как то снисканием пропитания, одежды, жилища; делами должными, как то исполнением обязанностей звания и службы; делами полезными, или хотя только невинными, как то приобретением и употреблением разнообразных познаний в области природы и искусства во славу Божию и на пользу ближнему ³. Таким образом, братие, и в нагорной беседе о нестяжательности Господь не запрещает заготовлений умеренных и благовременных, а удерживает нас от излишних забот о будущем, от попечений об одном теле, и побуждает к надежде на Бога Отца и к ежедневным молениям, чтобы не погубить нам

души своей. Посему, братие, если и вы будете *прежде* всего искать царствия Божия и правды Его, если дело спасения души вашей *благодатию* и верою, очищения заповедями, усовершенания добродетелями будет у вас первенствовать между всеми прочими делами, господствовать в ваших мыслях, желаниях и стремлениях; если это только и будете почитать истинным и важным делом, а земные дела занятием второстепенным, маловажным, то эти последние не будут препятствием для достижения спасения? Напротив того, если какое-нибудь земное занятие наукою, искусством, художеством, промыслом, исканием выгод, блеска и приятностей жизни, сделалось у вас главным делом, господствующим желанием, а дело благочестия вторым, как бы делом досуга от мирских занятий, то вы превратили порядок, предписанный словом Господним и вы не на пути к обретению царствия Божия (Слова и речи Филарета М. М. 91 стр.)

Братие, часто произносим мы слова молитвы *хлеб наш насущный даждь нам днесь*. Но располагаем ли сердце свое так, как требуют этого слова молитвы? Не заботимся ли мы, братие, больше о теле, о земных выгодах. Да, братие, желания наши нередко бывают неограничены: мы ищем и славы, и богатства, и удобств в жизни. К приобретению этого мы употребляем все свои силы и способности и нередко прибегаем к обману, к хитростям, лести и т. п. Да напоминает нам, братие, учение Спасителя, что мы должны просить Отца небесного о хлебе насущном, – о том, что мы странники и пришельцы на земле, что земные сокровища тленны и что мы их оставим здесь, на земле, пусть напоминает нам о том, что мы прежде всего должны заботиться о душе своей, об искании царства Божия, а во всем прочем уповать на Бога Отца небесного.

Мы сказали, братие, что в четвертом прошении молитвы Господней мы просим Бога о хлебе насущном, об одежде и жилище, необходимом для нашей телесной жизни. Но так как, братие, человек состоит не только из телесного, но и духовного существа, и существо души гораздо важнее тела, то можно и должно просить и для души насущного хлеба, без которого внутренний человек умирает с голода. Каков этот хлеб, об этом

ясно учит Сам Господь Иисус Христос. Когда Он после сорокадневного поста взалкал, и когда диавол предложил Ему превратить камни в хлебы, то ответил ему не о хлебе едином *жив будет человек, но о всяком глаголе исходящем из уст Божиих* (Мф.4:4). Этими словами Господь ясно указал, что жизнь человека поддерживается не одним хлебом, но вместе и словом Божиим. Кроме слова Божия есть еще хлеб необходимый для души, без которого она не может жить. Этот хлеб преподается нам в таинстве Св. Причащения. На него указал Сам Господь, когда говорил: *Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снестъ от хлеба сего, жив будет во веки: и хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за жтот мира. ядый Мою плот и пияй Мою кровь иматъ живот вечный, и Аз воскрешу его в последний денью Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* (Ин.6:51,54–55). Таким образом, братие, Слово Божие и Тело и Кровь Христовы служат насущным хлебом для нашей души, о котором мы и должны просить в четвертом прошении молитвы Господней. Так учат нас и Св. Отцы, напр. блаж. Августин говорит: «можно под хлебом разуместь и божественное причащение, говоря как бы божественное причащение подавай нам всякий день, как хлеб насущный. И слово Божие, которое ежедневно вам возвещается, и некоторым образом преломляется для вас, есть хлеб насущный. И его умы алчут, как вещественного хлеба чрево. Так и его мы просим в молитве Господней» (Святоот. наст. 440–441 стр.)

Слово Божие и Тело и Кровь Христовы служат для нашей души сказали мы, братие, насущным хлебом и без них не может жить наша душа. Подобно тому, как отсутствие аппетита указывает на нездоровье человека, и продолжительное нежелание пищи истощает организм, так точно и то обстоятельство, что мы не чувствуем потребности в духовной пище, указывает на болезненное состояние нашей души, которое может повести к смерти духовной. Духовная пища, – слово Божие, – предлагается нам, братие, в Свящ. Писании и в учении Православной Церкви, а Тело и Кровь Христовы – в Таинстве Св. Причащения. Каждый желающий всегда может

приступать к той и другой духовной пище. Но так как, братие, не все приступают к ней и не всегда достойно готовят, то и нужно просить Господа, чтобы Он избавил нас от духовной смерти и возбудил в нас потребность в духовной пище. Посему, братие, словами четвертого прошения молитвы Господней, будем просить Отца небесного, чтобы Он возбудил в нас любовь к слушанию слова Божия, и дал нам способность уразуметь его, а также сподобил нас достойно причащаться Тела и Крови Христовой. Аминь.

Беседа XI. О пятом прощении молитвы Господней

Пятое прошение молитвы Господней читается так: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.* Здесь мы просим, братие, чтобы Отец небесный простил нам долги наши, т. е. грехи, и с своей стороны свидетельствуем, что сами прощаем тем, которые в чем-либо согрешили против нас. Грехи называет Господь долгами потому, что мы все получили от Бога, – различные силы и способности, и посему все должны отдать Богу, все покорить Его воле и закону, т. е. употреблять дарованные нам Богом силы и способности во славу Божию, на пользу ближним и себе во спасение; если же мы не исполняем этого, то и остаемся должниками пред Его правосудием.

Господь научает нас, братие, просить прощения грехов потому, что сами мы не можем ничем оправдаться пред Богом. Грехи наши безмерно велики, и особенно потому, что мы прогневаем ими нашего Творца и Промыслителя. Все мы, по слову Псалмопевца, в беззакониях зачинаемся и во грехах рождаемся (Пс.50:7), и каждому человеку *прилежит помышление прилежно на злая от юности его* (Быт.8:21), так что, по слову Премудрого, никто не может похвалиться, что он имеет чистое сердце, и никто не дерзнет сказать, что он чист от грехов (Притч.20:9). Посему то, братие, каждый из нас в смиренном сознании своего недостойнства и должен просить себе у Отца небесного, как милости, прощения грехов. Но как же, братие, мы можем надеяться получить прощение грехов, когда Бог правосуден и, как свидетельствует слово Божие, *воздаст каждому по делам его* (Рим.2:6)? Мы можем получить таковое прощение, братие, чрез ходатайство Господа Иисуса Христа Своими страданиями и крестною смертью. Он принес умиловительную жертву за нас и этим удовлетворил правосудию Божию. *Един бо есть Бог учит слово Божие, и един Ходатай Бога и человеков человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех* (1Тим.2:5–6).

Прося у Отца небесного прощения во грехах, мы в то же время, братие, свидетельствуем пред Ним, что и сами прощаем

тем, которые согрешили против нас. *Якоже (как) и мы оставляем должником нашим*, говорим мы в молитве Господней. Здесь под должниками нашими разумеются те люди, которые не отдали нам того, что должны были отдать по закону Божию, как, например, не оказали любви, а вражду. Вот подобным то людям мы и должны, братие, прощать, тем более что их грехи против нас ничтожны в сравнении с нашими грехами пред Богом. Если же мы не простим им, то и сами не получим прощения. Об этом, братие, ясно учит Сам Господь Иисус Христос, когда говорит: *аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф.6:14–15). То же самое учение Господь наглядно изобразил в притче о милосердном царе и безжалостном заимодавце. Однажды ап. Петр спросил Его: «Господи! сколько раз прощать брату моему (ближнему), согрешающему против меня? до семи ли раз?» Господь ответил ему: «не говорю тебе до семи, но до седмижды семидесяти раз». Этими словами Он показал, что нужно всегда прощать ближнему, и в назидание произнес следующую притчу: «царство небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. А как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе

помиловать товарища своего, как и я помиловал тебя? И разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга». Эту притчу Господь заключил словами «так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф.18:21–25). Таким образом притча учит нас, что для того, чтобы получить прощение грехов, мы должны прощать тем, которые согрешили против нас. И тем более, братие, мы должны прощать ближним грехи их против нас, что грехи их ничтожны в сравнении с нашими грехами против Бога. В той же притче, которую мы привели, Сам Господь сравнивает грехи ближних против нас с суммой 100 динариев, на наши деньги около 20 р, тогда как наши грехи против Бога сравниваются с суммой в 100000 талантов, или, на наши деньги, приблизительно с 20 миллионами рублей».

Мы сказали, братие, что Бог не простит нам наших грехов, если мы не будем прощать других, – это потому, что чрез сие мы оказываемся злыми, а тем и удаляем от себя благодать и милосердие Божие. Посудите сами, братие, как можно умолять Бога о милости, и в то же время самому не иметь милости к ближнему. В пятом прошении Господь именно и научает нас, чтобы мы были милостивы к ближним, и этим уподоблялись Отцу небесному. «Приступая к благодетелю», поучает св. Григорий Нисский, «будь сам благодетелем; приступая к доброму, будь добрым, приступая к правдивому, будь правдив, приступая к долготерпеливому, будь терпелив; приступая к человеколюбивому, будь человеколюбив, а также будь и всем иным приступая к благосердому, к благоволяющему, к всещедрому, к милующему всякого, и если еще что усматривается божественного, во всем этом, уподобляясь произволению, приобретай тем себе дерзновение на молитву. Посем, как невозможно лукавому освоиться с добрым, и покрытому нечистыми сквернами иметь общение с чистым и нескверным так приступающего к Божию человеколюбию отлучает от оного жестокосердие. Посему, кто за долги держит человека в своей власти и обходится с ним жестоко, тот нравом своим устранил себя от Божия человеколюбия. Ибо какое

общение у человеколюбия со зверством, у любительного расположения со свирепостию? Как сделавшийся добычею смерти уже не жив, и наслаждающийся жизнью удален от смерти, так приступающему к Божию человеколюбию совершенно необходимо быть чуждым всякой жестокости» (Святоот. наст. 448–449 стр.). Прощение прегрешений ближнему настолько необходимо, братие, для получения прощения наших прегрешений пред Богом, что, если мы совершим много добрых дел, но не будем иметь мира с ближними, то не получим прощения в грехах своих. «Кто находится во вражде и несогласии», говорит св. Киприан, «кто не имеет мира с братьями, тот, по свидетельству блаженного Апостола и Святого Писания, хотя бы претерпел смерть за имя Христово, все же останется виновен во вражде братской (1Кор.13:3); а в писании сказано *всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (Ин.3:15), – человекоубийца же не может ни достигнуть царства небесного, ни жить с Богом. Не может быть со Христом тот, кто лучше захотел быть подражателем Иуды, нежели Христа» (Святоот. наст. 447–448 стр.) Посему, братие, слова молитвы Господней *якоже и мы оставляем должником нашим* пусть напоминают нам, чтобы мы не имели ни с кем вражды и гнева, во со всеми жили в мире и в любви, и пусть побуждают нас прежде, чем приступать к молитве, примиряться с теми, которые имеют что-нибудь против нас. Так заповедовал, братие, и Сам Господь Иисус Христос. *Аще убо, говорил Он, принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф.5:23–24). Так, братие, мы и должны приступать к молитве, в противном случае наша молитва не будет принята Богом. Если же того, кто имеет что-нибудь против нас, нельзя найти вскоре, или если он окажется нерасположенным к примирению, то нужно примириться с ним в сердце, пред очами Всевидящего Бога. *Аще возможно еже от вас*, учит нас св. апостол Павел, *со всеми человеки мир имейте* (Рим.12:18), т. е. будьте мирны со всеми, не позволяйте себе ничего такого, что обычно разоряет мир и может обратить начавшуюся искру

разлада в пламень раздора и неприязни враждебной; со своей стороны употребляйте все возможное, чтобы не нарушился мир, а случайно нарушившийся скорее восстановился. Впрочем, братие, не всегда возможно быть в мире со всеми людьми. Бывают случаи, когда нам приходится вступаться за обиженных, отстаивать истину против лжи и т. п. В этих случаях трудно не возбудить разлада. Как же быть? Нужно, братие, и защищать обиженных и стоять за истину, но все-таки нужно сохранять в сердце своем мир со всеми. Св. Иоанн Златоуст по поводу вышеприведенных слов Апостола о сохранении мира с ближними говорит: «сколько от тебя самого зависит, никому не подавай случая во вражде и брани, ни иудею, ни язычнику. Если же видишь, что нарушается благочестие, не предпочитай согласия истине, но стой за нее мужественно, даже до смерти. И в этом случае не враждуй сердцем, не теряй доброго расположения, а восставай только против поступков. Вот что значат слова *еже от вас, со всеми человеки мир имейте*. Если другой не соблюдает мира, ты не воздвигай бури в душе своей, но внутренне будь его другом, однако же нимало не изменяя истине, как заметил я выше» (Толк. на посл. к Римлянам. Толк. Посл. к Римл. Бл. Феофана). Итак, братие, словами пятого прошения молитвы Господней: *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* будем просить себе у Отца небесного как милости прощения грехов, в то же время и сами будем стараться сохранять мир с ближними, ибо только при этом последнем условии мы и можем просить Бога о милосердии. Аминь.

Беседа XII. О шестом прошении молитвы Господней

Шестое прошение молитвы Господней читается так *и не введи нас во искушение*. В пятом прошении мы молимся, братие, о том, чтобы нам оставлены были грехи наши, а в шестом прошении Господь научает нас молиться, чтобы грехи наши и совсем предотвращены были от нас (Тертуллиан Святоот. наст. 474 стр.), чтобы Отец небесный не вводил нас в искушение. Под именем искушения в обширном смысле разумеется испытание кого-либо, а в теснейшем смысле – прямое привлечение ко греху, или такое стечение обстоятельств, в котором есть близкая опасность потерять веру, или впасть в тяжкий грех.

По своему характеру искушение бывает, братие, двояко одно доброе, а другое злое. Первое происходит от Бога и есть собственно испытание. В этом смысле и нужно понимать те изречения св. Писания, где говорится, что Бог искушает человека (Быт.22:1). Конечно, братие, Бог, как всеведущий, не имеет нужды в испытании человека. Посему и посылаемые им искушения или испытания необходимы не для Него, а для нас самих. Господь посылает их или для того, чтобы утвердить людей в вере и благочестии, или чтобы предотвратить от грехов, привести к смирению или исправлению, или же показать добрый пример другим людям. *Искушает Господь Бог твой вас*, говорил Моисей израильтянам, *еже уведети, аще любите Господа Бога вашею всем сердцем вашим и всею душою вашею* (Втор.13:3). О таком значении испытания учит и ап. Павел, когда говорит *хвалимся в скорбех, видяще, яко скорбь терпение соделовает, терпение же искусство* (опытность), *искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим.5:3–5), и еще *сыне мой, не пренемагай* (не пренебрегай) *наказанием Господним, ниже ослабей от нею обличаем. Его же не любит Господь, наказует: бьет же всякою сына, ею же приемлет*» (Евр.12:5–6). Так же понимали искушения и св. Отцы, напр., св. Иоанн Златоуст. «Бог не препятствует посещать тебя искушениям», говорит он, «во первых, для того, чтобы ты познал, что ты

соделался гораздо сильнее; во вторых, чтобы ты пребывал в смирении и не превозносился величием даров, видя, что искушения могут смирять тебя; и в третьих – для того, чтобы лукавый оный дух, доселе сомневающийся в твоём от него отступлении, видя твоё терпение в искушениях, уверился, что ты совершенно оставил его и отступил от него; в четвертых, – чтобы ты чрез сие соделался тверже и крепче всякого железа; в пятых, – чтобы имел ясное извещение о вверенных тебе сокровищах; ибо диавол не стал бы приступать к тебе, если бы не видел тебя в высшей степени чести» (Бес. 13 на Мф.) В священном Писании указано много примеров того, как Бог испытывал людей, и как эти испытания были важны для самих испытываемых, а также и для других. Так, напр., Господь испытывал веру и послушание Авраама, когда повелел ему принести в жертву единственного сына его Исаака. Исаак был единственный сын Авраама, от него он ожидал себе, по обетованию Божию, потомства, и однако волю Божию он поставил выше всего, когда решился исполнить повеление Божие. За это Господь благословил Авраама, удержал его от принесения сына в жертву и сказал ему «теперь я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего для меня». Таким образом чрез испытание открылись вера и послушание Авраама. Другой пример испытания представляет нам многострадальный Иов. Диавол клеветал на него пред Богом, говоря, что он за то только чтит Бога, что пользуется богатством и счастьем. Господь попустил диаволу лишить Иова и богатства, и славы, и детей, и даже подвергнуть его тяжкой болезни. Но и после этого Иов не переставал любить Бога и не роптал на Него. «Нагим я родился, нагим и умру, Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно», так ответил Иов на постигшие его несчастья. «Неужели», говорил он жене своей, «доброе мы будем принимать от Бога, а зла не будем». Так Иов, после постигшего его испытания, еще более укрепился в добре, и для всех открылась вера и любовь его к Богу. Примером того, что Бог посылает человеку искушения для предупреждения его от грехов может служить ап. Павел,

который сам свидетельствует, что ему дан был ангел сатаны, чтобы сохранить его от превозношения (2Кор.12:7).

Таким образом вы видите, братие, что испытания полезны для нашего спасения. Сам Спаситель во время своей земной жизни благоизволил претерпеть искушение от диавола. Этим Он, как учит св. Иоанн Златоуст, показал пример, «чтобы никто из крестившихся, если бы ему случилось после крещения претерпевать еще большие прежних искушения, не возмущался оными, как чем-то неожиданным, но всякое искушение переносил бы постоянно и мужественно, как дело обыкновенное. Ибо не для того ты, обращается св. отец к верующему, получил оружие, чтобы быть праздным, но, чтобы сражаться» (Бес 13 на Мф.) Посему, братие, если Богу угодно будет посетить нас или болезнию или другими какими-либо испытаниями, то мы должны переносить безропотно, с молитвою, чтобы Он помог нам перенести их так, как угодно Его святой воле, потому что только в этом случае мы покажем любовь свою к Богу. Некоторые из св. угодников не только с радостью переносили скорби и страдания, но и просили их у Бога, подобно тому, как молился царь Давид, когда взывал ко Господу *искуси мя Боже, и увеждь сердце мое* (Пс.38:23). Такие люди, по слову Божию, блаженны и получают венец от Господа. *Блажен муж, говорит ап. Иаков, иже претерпит искушение: зане искусен быв приимет венец жизни, его же обещает Бог любящим Его* (Иак.1:12). Таково, братие, испытание, посылаемое Богом.

Другого рода искушения, как мы сказали, братие, бывают – искушения злые, они привлекают человека ко греху. Об этих то искушениях и говорится в шестом прошении молитвы Господней. Такие искушения не могут происходить от Бога, ибо Бог свят. Посему то и говорит ап. Иаков: *никтоже искушаем да глаголет, яко от Бога искушаем есть: Бог бо несть искуситель злым, не искушает же Той никогоже* (Иак.1:13). Искушения, увлекающие человека ко греху, приходят от *плоти нашей, от мира, или от других людей, и от диавола*.

Под именем плоти разумеются, братие, собственно греховные наклонности и расположения. На этот источник

искушений указывает ап. Иаков, когда говорит: *кийждо искушается, от своея похоти влеком и прельщаем. Таже похоть зачениши рождает грех (Иак.1:14–15)*. Слово Божие учит нас, братие, что природа наша расстроена грехом, что все мы во грехах рождаемся, и нет человека, который жил бы и не согрешил, что *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его (Быт.8:21)*. Собственный опыт показывает нам, насколько мы склонны ко греху. Каждый сам знает, что между духом и телом, между разумом и страстями в человеке постоянно идет борьба, и как нередко бывает дух уступает телу и разум – страстям. Еще древний благочестивый мудрец заметил, что *тело тленное отягощает душу, и земное жилище обременяет ут многопечителен (Прем.9:15)*. Но особенно св. ап. Павел изображает борьбу между плотью и духом. «Плоть желает противного духу», говорит он, «а дух противного плоти. Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы (Гал.5:17)»; желание добра есть во мне, но, чтобы сделать оное, тою не нахожу. Добра, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю. По внутреннему человеку нахожу удовольствие в Законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим.7:18–19;22–24). Так, братие, мы сами в себе носим врага своего спасения, а посему будем с особенным усердием молить Господа, чтобы Он предохранил нас от грехов наших. Вторым источником искушений, братие, служит окружающий нас мир, т. е. те люди, которые противятся учению Христову или ведут порочный образ жизни. Об этом мире говорит ап. Иоанн, что он *во зле лежит (1Ин.5:19)* и поэтому убеждает верующих *не любите мира, ни яже в мире, аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть (Ин.2:15–16)*. Люди, неверующие и ведущие явно порочный образ жизни, ненавидят учение Христово и истинно верующих христиан и всеми мерами стараются совратить их с пути истины. Сам Господь Иисус

Христос предсказывал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть *будете ненавидима всеми имене Моего ради* (Мф.10:22), говорил Он, *аще от мира бысте были, мир ибо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин.15:19). Ап Павел предупреждал верующих: *вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут. Лукавии же человецы и чародеи преуспеют на горшее, прелщающе и прелщаеми* (2Тим.3:12–13). Ненависть врагов Христовых особенно проявилась на первых порах распространения учения Христова, когда было воздвигнуто гонение на христиан. В то время враги Христовы действовали всеми мерами и прельщениями, и угрозами, и страшными мучениями старались они отклонить их от веры Христовой. В наше время, братие, не бывает подобных гонителей христиан; разве только в далеких странах языческих проповедникам веры Христовой приходится переносить гонение за имя Христово. Но тем не менее и теперь очень много врагов веры Христовой, даже еще более опасных, чем было в древние времена. Тогда враги действовали открыто и внешнею силою, а теперь нередко хитростию, как волки в овечьей шкуре, прикрываясь личиною людей добрых, радетелей народа, стараются отвлечь слабых в вере от Господа Иисуса Христа. Отходите, братие, от таких людей, которые не имеют истинной веры в Господа Иисуса Христа и не повинуются православной Церкви Христовой. Бегайте и порочных людей, которые могут увлечь вас ко греху. Грех всегда соблазнителен, и слабому человеку трудно воздержаться от соблазна, а посему лучше всего удаляться от таких людей, чрез которых соблазн приходит. *Блажен муж, поучает псалмопевец, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе* (Пс.1:1).

Наконец, братие, третий враг нашего спасения есть диавол. Он первый соблазнил ко греху наших прародителей, и чрез него вошел грех в мир. Он же и теперь вредит нашему спасению *яко лев рыкая ходит, по словам ап. Петра, иский кого поглотити* (1Пет.5:5). О нем Сам Господь Иисус Христос говорил иудеям, что он *човекоубийца бе искони, и во истине не стоит: яко*

несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет: яко ложь есть и отец лжи (Ин.8:44). Впрочем, братие, власть диавола не есть неограниченная, он не может увлечь нас ко греху против нашей воли. Посему то слово Божие и убеждает нас вести борьбу с диаволом. *Повинитесь убо Богу, противитесь же диаволу, учит ап. Иаков, бежит от вас (Иак.4:7).* *Трезвитесь, бодрствуйте, противитесь (диаволу) тверди верою, убеждает ап. Петр (1Пет.5:8–9).* Подобным образом и ап. Павел говорит: *облецытесь во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским (Еф.6:11).* Так, братие, много врагов нашего спасения и внутри нас, и вне нас. Будем посему с особенным усердием просить Господа Бога об избавлении нас от врагов наших, о помощи в борьбе с ними, потому что Он, как всемогущий, имеет власть и над врагами нашего спасения, и они не могут действовать без Его попущения. Посему, братие, и в молитве Господней, когда будем произносить слова *не введи нас во искушение*, мысленно будем просить Бога, во первых, о том, чтобы Он не допустил нас до искушения; во вторых, о том, чтобы Он, если нужно нам быть испытанным и очищенным посредством искушения, не предал нас искушению совершенно и не допустил нас до падения. Мы уже говорили с вами, братие, что искушения полезны для человека, и посему Бог попускает нас подвергаться им. Но Сам же Господь подает и помощь в искушениях. Так жена Пентефрия искушала Иосифа ко греху; Господь, хотя и допустил это искушение, однако сохранил Иосифа от греха. Подвергались искушению апостолы Петр и Павел, но помощь Божия сохранила их. Не оставит Господь и нас Своею помощью, если, братие, будем прибегать к Нему. *Весть Господь, учит слово Божие, благочестивыя от напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти (2Пет.2:9), верен Бог, иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возмощи вам понести (при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести 1Кор.10:13).* Но шестое прошение молитвы Господней научает нас, братие, не только просить Бога об избавлении от искушений. Как мы уже говорили с вами, в

своей молитве Господь учит нас не тому только, о чем нам нужно молиться, но научает и тому, как жить. Посему и в шестом прошении Господь научает нас не только просить Бога об избавлении от искушений, но и бороться с ними. Как же, спросите вы, нужно бороться с ними? Однажды пред Своими страданиями Господь молился в саду Гефсиманском. Ученики Его заснули. Он подошел к ним и сказал *бдите (бодрствуйте) и молитесь, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна (Мф.26:41)*. Этими словами Господь указал нам, что человек немощен, окружен врагами спасения, а посему-то он и должен бодрствовать, постоянно стоять на страже чтобы враги не погубили его, и в то же время молиться Богу об избавлении от них. Однажды святого Пимена спросили, как можно предохранить себя от вражеских искушений? Он ответил когда горшок с низу поджигаемый кипит, тогда мухи или другие насекомые не смеют прикоснуться к нему, когда же остынет, то и мухи и все насекомые садятся на него; равным образом и к человеку, бодрствующему над собою и на духовные дела ум свой устремившему, не смеет приступить враг рода человеческого, но кто живет в небрежении и лени, того низлагает он без всякого труда. Посему то, братие, мы и должны постоянно бодрствовать над самими собою, если хотим служить Господу. И чем больше, братие, мы будем служить Господу, тем больше должны готовиться к искушениям. «Сын мой!» поучает древний благочестивый мудрец, «если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению; управь сердце твое, и будь тверд, и не смущайся во время посещения, прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок. Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего унижения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле унижения» (Сир.2:1–5). Многие из вас, я думаю, и сами замечали, что искушения-то и постигают человека чаще всего в то время, когда он служит Господу, а именно или во время молитвы или чтения слова Божия. Но смущаться ими, братие, не нужно Сами по себе искушения, как бы ни были сильны, если нет у нас согласия на них, не составляют греха; напротив, они

дают нам возможность выказать особенную любовь к Богу и заслужить похвалу у Него (Иак.1:12). Жизнь св. подвижников указывает нам, что все они подвергались различным искушениям, и опытные из них прямо говорили, что чем более кто приближается к Богу и преуспевает, тем более предстоит ему искушений, и что никто не свободен от них, на какую бы высоту духовного совершенства ни взошел. «Иные», говорит Макарий Великий, «вкусив уже сладости Божией, подлежат еще действию на них сопротивника, и по неопытности дивятся, что и после Божия посещения помыслы оказывают свое действие и при христианских таинствах. Но состаревшиеся в этом состоянии не дивятся сему, как и опытные земледельцы по долговременному навыку, когда бывает плодородие, не остаются совершенно беспечными, но ожидают и голода и скудости, и наоборот, когда постигают их голод или скудость, не теряют совершенно надежды, зная, что времена переменяются. Так и в духовном, когда душа подпадает различным искушениям, не дивится она и не отчаивается, ибо знает, что по Божью попущению дозволяется злобе испытывать и наказывать ее, и наоборот, при великом своем богатстве и покое не делается беспечною, но ожидает перемены» (Бес. 16).

Братие, часто молимся мы о сохранении нас от искушений, но стараемся ли вести борьбу с ними? «Не приближаемся ли к ним сами, прежде нежели они постигают нас? Молимся, да не поработит нас плоть, но не сами ли слишком заботливо питаем и греем врага сего и служим ему, как другу и владыке? Молимся, да не очарует нас мир, но не мы ли отверзаем ухо к его тлетворным обаяниям? Молимся, да не соблазнит нас око, но не мы ли его пригвождаем к земным прелестям? Против кого в таком случае обращается наша молитва, если не против нас самих?» (Слова и речи Филарета митрополита Московского 2-я ч., 277 стр.) Братие, будем молить Господа о сохранении нас от искушений, будем и сами бороться с ними. Аминь.

Беседа XIII. О седьмом прошении молитвы Господней

Седьмое прошение молитвы Господней читается так: *но избави нас от лукавого*. В этих словах, братие, мы молим Бога об избавлении вообще от всякого зла, какое может нас постигнуть *в мире*, который, со времени первого греха, *весь во зле лежит* (1Ин.5:19); в особенности же от зла греха, и от лукавых внушений и наветов духа злобы, дьявола. «Здесь», как говорится в Православном Исповедании о шестом прошении, «мы просим об избавлении нас и от всех других зол, которые человек с трудом переносить может, каковы суть голод, язва, войны, пожары и другие подобные. Просим человеколюбие Божие отвратить все сие от нас. Также здесь просим Бога, чтобы Он при смерти нашей удалил от нас всякое искушение врага души вашей, и даровал нам милость благочестиво и безопасно совершит подвиг под защитою благодати Его и под руководством Ангела, охраняющего нас. Всегда мы должны усердно просить Бога, чтобы при смерти нашей Он избавил нас от искушений и нападений дьявола. Наконец просим об избавлении нас от вечного мучения во аде и от жестокого дьявола» (2 ч. 26 вопр.). Действительно, братие, великое зло окружает человека в мире сем. Одного постигают тяжкие болезни, другой страдает от расстройства и неудачи в делах своих, третий лишается своего имущества, четвертый претерпевает семейные неприятности, пятый скорбит о родственных и близких ему лицах, если их постигают какие-либо несчастья, – словом, нет человека, который бы не имел какой-либо скорби. А самый конец, который ожидает каждого человека, – смерть, не приводит ли его в страх и трепет? Не отзывается ли часто горечью для человека одно воспоминание о ней? Справедливо говорит древний благочестивый мудрец: «много трудов предназначено каждому человеку», тяжело *иго* на сынах Адама, со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех. Мысль об ожидаемом и день смерти производит в них размышления и страх сердца. От

сидящего на славном престоле и до поверженного на земле и во прахе, от носящего порфиру и венец и до одетого в рубище, – у всякого досада, и ревность, и смущение, и беспокойство, и страх смерти, и негодование, и распря, и во время успокоения на ложе ночной сон расстраивает ум его (Сир.40:1–5). К кому, братие, обратиться немощному человеку за помощью при таких скорбях? Кто может утешить его и подать силы к перенесению их? К Богу, братие, нашему Помощнику и Покровителю. Он помогал отцам нашим, поможет и нам, если в день скорби воззовем к Нему. Но есть, братие, еще большее зло, которое постигает нас в мире, – это грехи наши, происходящие от нас самих и от лукавых внушений и наветов духа злобы, диавола. Все внешние бедствия, какие постигают нас в мире, болезни, скорби и т. п., произошли от первого греха. Если бы не было его, не было бы и самых бедствий. Мы настолько, братие, повреждены грехом и так привязаны к миру, что больше обращаем внимания на постигающие нас скорби и беды, их почитаем злом, а грехами нашими не смущаемся. Между тем они-то и составляют для нас величайшее зло. Внешние беды и скорби, как ни тяжелы для людей, служат с одной стороны наказанием их за грехи, а с другой – врачевством для них, призыванием к покаянию. Они таким образом полезны для людей и во всяком случае постигают их только временно, пока они живут на земле. Между тем грех губит самое главное в человеке – душу его и притом может погубить на веки. Грех развратил нашу природу, помрачил разум, волю направил к злу, сердце наполнил злобою и привязанностью к земной жизни, – словом, не осталось в нас ни одной способности, которая бы не осквернялась грехом, так что мы должны постоянно бодрствовать над самими собою и постоянно бороться с греховными привычками, если только не хотим совершенно погубить душу свою. Тот же грех отводит нас от любви Божией и делает рабами диавола, так что навсегда губит душу нашу, если только не покаемся и не исправим себя. По сему, братие, грех есть действительно величайшее из зол, какое только постигает человека? К кому же братие, обратиться нам? Кто подаст мир душе нашей? Кто поможет нам в борьбе с

грехом? Один только милосердый Отец небесный. К Нему мы и должны обращаться с молитвою, чтобы Он избавил нас от живущего в нас греха.

Таким образом, братие, великое зло окружает нас в мире сем. Посему и будем с усердием просить о помощи Отца небесного. Он поможет нам, если только мы с усердием и с сердцем сокрушенным и смиренным обратимся к Нему. *Воззваша праведнии, говорит Псалмопевец, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их. Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет. Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь (Пс.33:18–20); спасение (же) праведных от Господа, и защититель их есть во время скорби, и поможет им Господь, и избавит их, и измет их от грешник, и спасет их, яко уповаша на Него (Пс.36:39–40).* Но, братие, пока мы живем на земле, не может быть полного избавления для всех людей от бед и скорбей. Над нами тяготеет первородный грех со всеми своими последствиями, а пока есть грех будут и беды и скорби, как необходимые следствия его. Но если Господь и не благоизволит подать полное избавление от бед и скорбей каждому из нас, то по молитвам нашим непременно подаст нам силы к перенесению их, дарует нам утешение благодатное, которого самые скорби не нарушат. «По мере, как умножаются в нас страдания Христовы», говорит ап. Павел, умножается Христом и утешение наше (2Кор.1:5); верен Бог, Который не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор.10:13). И действительно, братие, примеры подтверждают это: история мучеников христианских показывает нам, что многие из них с радостью встречали гонения за имя Христово и переносили их с благодарностию к Богу и с любовью к самим мучителям. Так сильна благодать Божия (Деян.7:55). Но наступит, братие, время, когда Господь подаст и совершенное избавление от всех зол верным чадам своим, – это именно в загробной жизни, они тогда, как говорится в откровении св. Иоанна, *не взалчут ктому ниже вжаждут, не имать же пасти на них солнце, ниже всякая зной; яко Агнец, Иже посреде престола, упасет я, и наставит*

их на животныя источники вод и отимет Бог всяку слезу от очию их (Откр.7:16–17), и смерти не будет ктому: ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому (Откр.21:4).

Прося Бога о помощи, об избавлении от бед и скорбей, будем, братие, и сами подвизаться в борьбе с ними. Нередко скорби и беды постигают нас по нашей же вине. Своею греховною, беспорядочною жизнью мы повреждаем здоровье свое, леностию и небрежностью расстраиваем дела свои, услаждаемся страстями своими, не боремся с ними и все более и более порабощаемся ими. Отсюда, братие, и скорби и беды одолевают нас. Если будем вести правильный образ жизни, трудиться и работать, бороться с греховными наклонностями своими, то меньше будет у нас и бед и скорбей; если же какие и постигнут нас, то с Божиею помощью мы легче перенесем их нежели в том случае, если не будем сами бороться с ними. И наконец Господь за труды наши дарует нам и совершенное успокоение от всех зол. Будем только, братие, жить так, чтобы можно было нам при конце жизни сказать, подобно ап. Павлу: *«подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, его же воздаст ми Господь в день он, Праведный Судия, не токмо же мне, но и всем возлюбшим явление Его (2Тим.4:8).* Аминь.

Беседа XIV. О славословии молитвы Господней

Славословие молитвы Господней читается так: *яко Твое есть царство, и сила, и слава, во веки, аминь*. Этими словами, братие, мы исповедуем пред Отцом нашим небесным, что Ему принадлежит и царство, и сила, и слава во веки веков. Господь повелел нам присоединять такое славословие к молитве для того, чтобы мы, прося себе от Отца небесного милостей, в тоже время воздавали Ему справедливое почтение. Мы уже говорили с вами, братие, что молитва состоит из трех родов, – из славословия, благодарения и прошения, и указали, что самый высший из них есть славословие. Ангелы, окружающие на небеси престол Господа Вседержителя, непрестанно славословят Господа и взывают друг к другу: *Свят, свят, свят, Господь Саваоф* (Ис.6:3). Святой Иоанн Богослов видел в откровении двадцать четыре старца, которые восклицали пред Седящим на престоле *достойн еси, Господи, прияти славу и честь и силу яко Ты еси создал всяческая, и волею Твоею суть, и сотворена* (Откр.4:10–11). Посему, братие, и люди, не многим чем умаленные от ангелов, созданные для славы Божией, должны славословить Господа Бога, как призывает и Псалмопевец, когда говорит: *принесите Господеву славу и честь, принесите Господеву славу имени Его* (Пс.28:1–2); *воскликнете Господеву вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвале Его* (Пс.65:2). Посему то и Господь в своей краткой молитве научая нас тому, о чем мы должны просить Отца небесного, в тоже время научает нас и славословить Его.

Но есть и другая цель, с которою Господь присоединил к Своей молитве славословие, а именно этим Он научает нас, чтобы мы, прося себе от Отца небесного милостей, в тоже время мыслию о Его вечном *царстве, силе и славе*, более и более утверждались в надежде, что Он дарует нам просимое, потому что это в Его власти и относится к Его славе. «В конце молитвы», говорит св. Иоанн Златоуст, – «Господь выразил царство и силу и славу Божию, сказав *яко* (так как, потому что) *Твое есть царство и сила и слава во веки*. Этого, говорит, я

прошу у Тебя потому, что знаю, что Ты царь всего, имеешь вечную державу, можешь сделать все, чего ни захочешь, и обладаешь неотъемлемою славою» (Святоот. наст. 494–495 стр.) И действительно, братие, все находится во власти Божией. *Господь на небеси уготова престол Свой, говорит слово Божие, и царство Его всеми обладает (Пс.102:19). Благословен еси, Господи Боже Израилев,* обращается в Господу Богу царь Давид в хвалебной песни, *Отец наш, от века и до века Тебе, Господи, величество, и сила, и слава, и одоление, и исповедание, и крепость, яко Ты всеми, иже на небеси и на земли, владычествуеши: от лица Твоего трепещет всяк царь и язык и Тебе, Господи, царство, и великолепие во всех и во всяком начале. От Тебе богатство и слава. Ты над всеми началствуеши, Господи, начало всякого начала и в руку Твоею крепость и власть, и в руку Твоею милость, Вседержителю, возвеличити и укрепить вся (1Пар.29:10–12).* Если же, братие, таково могущество Божие, то все Он может и подать нам, если только мы с верою и с усердием будем просить Его и если будет на то Его святая воля.

Славословие молитвы Господней оканчивается словом *аминь*, что значит *истинно*, или *да будет*. Это слово приложено к славословию затем, чтобы показать, что молитва произносится с верою и без всякого сомнения. Так учит нас молиться апостол Иаков, когда говорит «да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак.1:6). Так, с верою, без всякого сомнения и с усердием, и будем произносить, братие, молитву Господню, помня слова Самого Господа: *просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцуйте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Или кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? Или аще рыбы просит, еда змию подаст ему? Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный дает блага просящим у Него (Мф.7:7–11).*

Мы окончили, братие, объяснение молитвы Господней. Кратка эта молитва, но, как говорит учитель церковный Тертуллиан, «краткость сия дает обильную и усладительную пищу толкованию. Сколько она сжата в словах, столько же она пространна в смысле. Ибо не одно только то содержит, что должно быть изъявляемо в молитве, – благоговеинство пред Богом, излияние к Нему прошений, но объемлет все учение Господа, и на память приводит все Его уроки и наставления, так что она воистину есть сокращение всего Евангелию» (Святоот. наст. 376 стр.) Господь дал эту молитву чтобы научить как и о чем молиться, а именно Он указал нам в ней, что мы должны молиться Отцу небесному с сыновнею покорностью и любовью; прежде всего просить о том, что относится к прославлению имени Его, к распространению благодатного царства и к исполнению воли Его, а затем уже о своих нуждах телесных и особенно духовных, о прощении грехов, об избавлении от искушений и всех зол, какие только могут постигнуть нас, и наконец воздавать Ему должное славословие с уверенностью, что Он подаст нам просимое. Посему и молитва Господня почитается общею христианскою молитвою и послужила образцом для всех молитв, какие употребляются в нашей Православной Церкви.

Как такая, она должна быть известна каждому христианину, в изучение ее не составит трудности для того, кто внимательно стоит в Церкви молитва Господня поется и несколько раз читается за церковными службами. Итак, братие, будем со вниманием произносить молитву Господню, будем просить Господа Бога о том и так, чему и как научает нас эта молитва, будем также располагать умы и сердца свои, а также и дела, по словам той же молитвы, ибо она учит нас не одной молитве, но и самой жизни. Аминь.

Беседа XV. Об учении о блаженствах

При начале наших бесед о христианской надежде на Бога, надежде на то, что Он дарует нам спасение и обещанное блаженство, мы сказали, братие, что слабому человеку трудно не поколебаться в надежде на Бога при тяжких испытаниях, и что слово Божие указывает нам средства к приобретению этой надежды и утверждению в ней. Таким средством, как вы слышали, служит прежде всего молитва. Но этого средства, братие, еще недостаточно. Сам Господь Иисус Христос так говорит об этом: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите яже глаголю (Лк.6:46); не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех (Мф.7:21)*. Следовательно, для того чтобы утвердиться в надежде спасения и блаженства, недостаточно только молиться Богу, но нужно исполнять учение Христово, нужно вести богоугодную жизнь, нужен собственный подвиг с нашей стороны для достижения блаженства. Нужен он не потому, собственно, чтобы мы своими делами могли заслужить, так сказать, купить себе блаженство. Отец небесный дарует нам спасение и блаженство ради крестных заслуг Господа нашего Иисуса Христа. Но нам дарованы от Бога силы к животу и благочестию, и мы должны употреблять их во благо, чтобы показать любовь свою к Богу и желание получить от Него спасение, чтобы идти, так сказать, навстречу спасающей нас благодати Божией. Сам Господь повелел нам трудиться для своего спасения, и такова есть воля Божия о нас, чтобы нам со страхом и трепетом соделовать спасение свое и достигать вечного блаженства (Флп.2:12). Сам же Господь, братие, указал нам и путь которым мы должны идти, чтобы достигнуть спасения и блаженства, а именно в следующих девяти изречениях о блаженстве.

*Блажени нищии духом, яко тех есть царствие небесное
Блажени плачущий, яко тии утешатся
Блажени кротцыи, яко тии наследят землю*

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся

Блажени милостивии, яко тии помилованы будут

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся

Блажени изгнаны правды ради, яко тех есть царствие небесное

Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех

Эти изречения иначе называются заповедями блаженства, потому что Господь заповедал нам в них различные подвиги для достижения блаженства. Но, будучи кроток и смирен сердцем, Он предложил учение Свое об этих подвигах не повелевая, а ублажая тех, которые свободно примут и будут исполнять его. Господь призывает нас, братие, к исполнению учения Своего не как рабов, боящихся господина своего, а как детей, любящих родителей своих. «Все, водимые Духом Божиим», писал ап. Павел христианам, «суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем Авва, Отче! Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии» (Рим.8:14–16). Посему, братие, и будем исполнять учение Спасителя так, как дети исполняют желания своих любимых родителей. В дальнейших беседах мы и рассмотрим с вами, братие, какие Господь указал нам подвиги в Своих изречениях о блаженстве, чтобы затем приложить их к делу, исполнить в жизни своей, и быть таким образом *творцами слова, а не точию слышателями* (Иак.1:22). Спаситель ублажает не слушающих только слово Божие, но и исполняющих его. *Блажени, говорил Он, слышащие слово Божие, и хранящие е* (Лк.11:28). Так как Господь в Своих изречениях, ублажая исполняющих Его учение, обещает и особую награду за исполнение, то в каждом изречении о блаженстве мы, братие, будем рассматривать во-первых, учение или заповедь; во-вторых, ублажение или обещание награды. Аминь.

Беседа XVI. О первой заповеди блаженства

Первая заповедь блаженства читается так *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие небесное*. Этими словами Господь научает нас, братие, что желающие блаженства должны быть прежде всего нищими духом. Быть нищим духом значит иметь духовное убеждение, что мы ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и что ничего доброго не можем сделать без Божией помощи и благодати; и таким образом вменять себя за ничто и во всем прибегать к милосердию Божию. Кратко, по изъяснению святого Златоуста, нищета духовная есть смиренномудрие. Таким образом те люди, которые имеют сердце сокрушенное и смиренное, которые сознают, что они сами по себе ничто, а все, что имеют и что делают доброго, приписывают божественной помощи, и суть нищие духом. Такое смирение, такая нищета духовная приобретается, братие, усилием и трудом и только в этом случае является добродетелью. «Поелику много смиренных не по своему расположению, а по необходимости обстоятельств», говорит св. Иоанн Златоуст, «то Он, умолчав о таких (ибо в том не велика слава), называет блаженными тех, которые по своей воле смиряют себя и уничижают» (На Матф. Бес. 15). Сам Господь Иисус Христос научил нас, братие, смирению, и на Себе показал пример этой добродетели. Будучи Господом неба и земли, владыкою всей твари, Он принял тело человека, жил в бедности и уничижении, переносил скорби, а наконец претерпел страдания и смерть. «Он» (т. е. Господь Иисус Христос), говорит св. ап. Павел, «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:6–8). Представив в Самом Себе пример смирения, Господь показал нам и другие примеры той же добродетели. Однажды ученики спросили Господа, кто больше в царстве небесном? Господь, призвав дитя, поставил его посреди их и сказал *аминь глаголю вам, аще не*

обратитесь, и будете яко дети, не внидете в царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болии во царствии небеснем (Мф.18:3–4). Этими словами Он показал, что тот, кто не умалит себя, как дитя, не будет смирен, кроток, незлобив, чист душою, тот не войдет в царство небесное. В другой раз Господь преподавал урок смирения в притче о мытаре и фарисее, а именно Он сказал так *«два человека вошли в храм помолиться один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так, Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но ударяя себя в грудь, говорил. Боже! будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится» (Лк.18:10–14).* В этой притче Господь преподавал нам в лице мытаря урок смирения, или, что то же, нищеты духовной, а в лице фарисея осудил гордость.

Из сказанного, братие, вы видите, что Господь в основе Своего учения о пути к достижению блаженства поставил нищету духовную, смирение. Это потому, что сознание нищеты духовной, смирение, приводит каждого человека к Богу, ставит его на путь к духовному совершенству, служит основой всякой добродетели, и наоборот отсутствие смирения, – гордость, служит основой нашего греховного состояния. Гордость есть самый тяжкий грех, корень всякого нечестия. По гордости отпали от Бога некоторые ангелы, по гордости впали в грех и первые люди, когда нарушили заповедь Божию. И ныне гордость служит основанием наших грехов и против Бога, и против ближних, – от неё рождается и неверие, и ереси, и расколы, и вражда, нерасположение к ближнему. Вот почему, братие, и Господь требует от тех, которые хотят идти по пути к достижению блаженства, прежде всего отложения гордости. Человек с горделивым умом, с жестким и холодным сердцем не покорится учению Христову и не полюбит ближнего, ибо выше

всего ставит свой ум, свои способности, а поэтому и не может идти по пути добродетели «Поелику гордость», говорит св. Иоанн Златоуст, «есть верх зол, корень и источник всякого нечестия; то Спаситель и приготовляет врачевство, соответствующее болезни, полагает этот первый закон, как крепкое и безопасное основание. Ибо на этом основании с безопасностью можно созидать все прочее. Когда же не будет этого основания; то хотя бы кто до небес возвышался жизнью, все это легко разрушится и будет иметь худой конец. Хотя бы отличался ты постом, молитвою, милостынею, целомудрием или другою какою добродетелью, все это без смирения разрушится и погибнет. Так случилось с фарисеем в то самое время, как он взошел на самый верх добродетели, низринулся и потерял все потому, что не имел основания всех добродетелей. Как гордость есть источник всякого нечестия, так смирение есть начало всякого благочестия. Потому то Христос и начинает тем, что с корнем исторгает гордость из души слушателей (На Матф. Бес. 15). Точно также и св. Исаак Сирианин учит «смирение и без дел многие прегрешения делает простительными; напротив того без смирения и дела бесполезны. Что соль для всякой нищи, то смирение для всякой добродетели» (Святоот. наст. 292 стр).

Таким образом, братие, как вы видите, Господь прежде всего требует от нас смирения потому, что без него не может быть добродетели, а следовательно, не может быть и достижения блаженства. Посему, братие, постараемся отложить от себя гордость и навикнуть смирению «Смирим себя», как поучает нас преп. Филофей Синайский, «душею и телом, и в мудровании, и в желании, и речах, и в помышлениях, и во внешнем виде, и внешне и внутренне» (Святоот. наст. 288 стр.) И для этого будем прежде всего памятовать, что гордость отдалила ангелов возгордившихся от Бога, а также и первых людей, что и ныне гордость удаляет человека от Бога *Нечист пред Богом*, учит слово Божие, *всяк высокосердый Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Притч.16:5;3:34; Иак.4:6; 1Пет.5:5). И Сам Господь говорил *еже есть в человецех высоко мерзость есть пред Богом* (Лк.16:15)

Наоборот, братие, смирение привлекает человека к Богу *На кого воззрю, говорил Бог устами пророка в ветхом завете, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес моих* (Ис.66:2). Господь Иисус Христос учил, что *смирятъ себе вознесетъся*, и наставлял слушателей научиться у Него кротости и смирению сердцем (Лк.18:14; Мф.11:29). Затем братие, будем всегда памятовать, что мы *земля и пепел* (Сир.10:9), что *человек, яко трава, дние его, яко цвет селный, тако оцветет; яко дух пройде в нем, и не будетъ, и не познает ктому места своего* (Пс.162:15–16) что *всяка плоть яко трава и всяка слава человека яко цвет травный, изсше трава, и цвет ея отпаде* (1Пет.1:24). Будем памятовать, братие, что все блага, какие мы имеем, как то здоровье, способности, силы, достаток и пр. – мы получаем от Бога и что без Его помощи мы ничего не можем сделать. От Него нисходит всякое даяние благое и всякий дар совершенный; Он *всем дает живот и дыхание и вся* (Деян. 17:25). *Без Мене не можете творити ничесоже*, говорит Сам Господь Иисус Христос (Ин.15:5). Если же, братие мы все, что имеем, получаем от Бога и без Него ничего не можем сделать, то незачем нам и гордиться. «Кто отличает тебя?» спрашивает ап. Павел горделивых, «что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1Кор.4:7). «Почто, человеце, всеу гордится имаши», увещевает святитель Христов Димитрий Ростовский, «в тленной плоти? Ничто же бо достойно гордости и возношения в себе обрящеши от земли взят еси, в землю же паки пойдеш; от ничесога сотворен еси, ниже паки веси камо обратишися, и кую часть получиши. Темже не гордися славою, преходит бо ни богатством, исчезает бо ни благородием плотским, вси бо есмы тля и пепел ни силою, ни премудростию, ниже красотою плоти, несть бо сие от тебе ниже чим иным ничтоже бо имаши свое, но вся суть Божия. Аще бо разумом и премудростию гордится восхошеши, но Бог ю даде аще силою и красотою плоти, но Бог вся устрои аще имением или богатством, но Бог все дарова аще благородием, но вси есмы земля и пепел аще сана величеством, но Бог есть содержай вся аще коим либо добродетельным исправлением, но Бог поможе, и устрои, и

укрепи вся Божия суть, а не наша. Не имаши чим взиматися, ниже над иными гордиться, но паче всех худейша себе да вменявши Богу вся своя привмения, да с Ним во всем соединен будеши с Богом бо вся твоя будут, без Бога же всего чужд еси» (Соч. 1 ч 250 стр.) – Наконец, братие, будем всегда памятовать, что все мы люди грешные и повинны пред Богом *Много бо согрешаем вси*, говорил ап. Иаков (Иак.3:2) Равным образом и другой апостол учит *аще речем, яко грехи не имамы, себе прелыцаем, и истины несть в нас* (1Ин.1:8) Это сознание греховности пусть напоминает нам, братие, о необходимости воспитывать в себе смирение пред Богом. Даже и в том случае, если бы нам казалось, что мы исполнили какие-либо заповеди, необходимо со смирением сознавать свое недостойнство пред Богом. Так повелевает нам Сам Господь Иисус Христос, когда говорит «когда исполните все повеленное вам, говорите мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк.17:10). Святые угодники чем более приближались к Богу, тем более почитали себя грешными пред Ним. Св. ап. Павел, несмотря на то, что много потрудился в проповедании учения Христова, почитал себя недостойным называться апостолом (1Кор.15:9), сознавался, что прежде был хульником, гонителем и обидчиком (1Тим.1:13), и свидетельствовал о себе, что он гораздо охотнее похвалится немощами своими, чтобы обитала в нем сила Христова (2Кор.12:9).

Если, братие, мы будем сознавать, что ничего своего не имеем, а имеем только то, что дает нам Бог, и что мы грешны пред Ним, то и воспитаем в себе смирение или нищету духовную. Воспитывать в себе смирение или нищету духовную могут, братие, все люди, какого бы ни были они состояния, и богатые, и бедные. Богатые могут быть нищими духом, если помыслят, что видимое богатство есть тленное и скоропреходящее и что оно не заменяет недостатка благ духовных. «Какая польза человеку», говорит Господь Иисус Христос, «если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою» (Мф.16:26). Богатство само по себе не составляет вреда для человека, – дело не в богатстве, а в отношении к нему

человека. Посему и Господь Иисус Христос, когда говорит о богатых, порицает не богатство, как учит и св. Иоанн Златоуст, но тех, которые пристрастились в нему (Бес на [Матф. 53](#)) Ветхозаветные патриархи Авраам, Исаак, Иаков, праведный Иов, царь Давид обладали великим богатством, однако оно не мешало смирению их. Авраам, например, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом ([Быт.18:27](#)). *Аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей*, говорил царь Давид ([Пс. 21:7](#)). Точно также и некоторые новозаветные праведники обладали богатством и в то же время благоугождали Господу. Следовательно, богатые, если не прилепляются к своему богатству, а служат им на пользу людей и во славу Божию, могут быть нищими духом, смиренными. Только тогда богатство может препятствовать приобретению нищеты духовной, если люди будут прилепляться к нему, поставят его выше всех благ духовных, и будут употреблять его подобно тем неразумным богачам, из которых один, как говорил Сам Господь, говорил душе своей «душа! много добра лежит у тебя на многие годы, покойся, ешь, пей, веселись» ([Лк.12:19](#)), а другой одевался в порфиру и виссон, каждый день пиршествовал блистательно и не был милосерд к бедному, который лежал у ворот его дома ([Лк.16:19–21](#)) В этом случае прилепляющиеся к богатству забывают о душе своей, губят себя и лишаются царства небесного. Но поскольку, братие, богатство может служить препятствием к приобретению нищеты духовной, то некоторые из угодников Божиих, особенно ревновавших о своем спасении, добровольно отказывались от богатства, чтобы, достигнув нищеты телесной, усовершенствоваться в достижении нищеты духовной, ибо нищета телесная служит к совершенству нищеты духовной. Впрочем, братие, не всякая нищета имеет такое значение. Тот бедный, который довел себя до нищеты ленью своею или порочною жизнью, который не прилагает старания к пропитанию себя и семейства своего трудом, и в то же время ропщет на Бога и на людей, – тот не имеет в себе нищеты духовной. Только та телесная нищета, которая избирается добровольно, ради Бога, или переносится терпеливо с любовью к Богу и ближнему – эта нищета и может

служить к совершенству нищеты духовной. Такой путь к совершенству указал Сам Господь, когда дал одному богатому юноше такой совет *аще хочещи совершен быти, иди, продажд имение твое, и даждь нищим и имети имаши сокровище на небеси и гряди в след Мене* (Мф.19:21) Этот совет исполнили прежде всего апостолы, которые оставили все свое имущество и последовали за Господом, а после них и некоторые другие из угодников Божиих, напр. преп. Антоний, св. Николай Чудотворец и др.

Заповедав в первой заповеди блаженства стремление к нищете духовной, Господь обещает, братие, нищим духом царствие небесное. В настоящей жизни это царствие принадлежит нищим духом внутренне и начинательно посредством веры и надежды т. е. те люди, которые сознают свое недостойнство пред Богом, считают себя за ничто и во всем прибегают в милосердию Божию, – эти люди в настоящей жизни, на земле, становятся членами благодатного царства Христова и обладают дарами этого царства, которые, по учению ап. Павла, состоят в праведности и мире и радости во Святом Духе (Рим.14:17). В будущей же жизни царствие небесное будет принадлежать нищим духом совершенно, посредством участия в блаженстве вечном.

Итак, братие, нищета духовная или смирение есть основание всех добродетелей и приводит нас к царствию небесному. Будем же посему отлагать от себя всякую гордость и воспитывать в себе смирение. Будем памятовать, что мы ничего своего не имеем и что ничего не можем сделать без помощи Божией. В сознании слабости своих душевных сил будем всецело прилепляться к учению Христову и во всем прибегать к милосердию Божию. Такого смирения, – смирения пред Богом и людьми, требует от нас Господь Иисус Христос и без него мы не достигнем царствия небесного. Аминь.

Беседа XVII. О второй заповеди блаженства

Вторая заповедь блаженства читается так *блажени плачушии, яко тии утешатся*. Этими словами Господь научает нас, братие, что желающие блаженства должны быть *плачущими*.

Вот, братие, новая добродетель, которую заповедует нам Господь «Начавши с того, с чего преимущественно и начать должно было» (т. е. со смирения), говорит св. Иоанн Златоуст, «Христос переходит к другой заповеди, которая, кажется, противоречив мнению целой вселенной. Ибо, тогда как все почитают радующихся блаженными, а сетующих, бедных и плачущих – несчастными, Он вместо первых называет блаженными последних, говоря так *блажени плачушии*» (Бес на Мф. 15). Много, братие, предается людей плачу и сетованию и особенно по поводу разных житейских бедствий. Одни плачут при потере близких лиц, сродников и знакомых, другие плачут от лишения своего имущества, многие плачут, претерпевая разного рода притеснения и обиды. Но не таковых плачущих, собственно, убажает Господь во второй заповеди блаженства. Правда, братие, плач и сетование по поводу бед и напастей естественен для человека и трудно удержаться слабому человеку от скорби и уныния при постигающих его бедах и напастях. Особенной высоты духа и крепости сил требует от нас перенесение их и блаженны посему те люди, которые переносят их с верою и терпением и считают милостию Божиею, призыванием к покаянию и исправлению. Правда и то, что план о житейских невзгодах бывает полезен человеку, приводит его к сознанию его грехов и заставляет обращаться к Господу Богу. И наоборот, люди, живущие в беспечальном довольстве и тем более те, которые услаждаются своею греховною жизнью, скорее забудут о Боге и о душе своей. Посему то и Премудрый царь говорил *благо ходити в дом плача, нежели ходити в дом пира* (Еккл.7:3). Плач скорее напомнит о кратковременности земных благ, о смерти, о грехах, о необходимости покаяния, нежели веселие. Посему же и Господь Иисус Христос говорил

тем, которые проводят беспечную, греховную жизнь, и радуются только земною, плотскою радостью *горе вам смеющимся ныне яко возрыдаете и восплачете* (Лк.6:25). Но тем не менее, братие, не таких собственно плачущих понимает Господь во второй заповеди блаженства, которые плачут о потере земных благ. Как ни полезен этот плач, он может быть и вреден для души человека, особенно если не растворяется верою и любовью к Господу Богу и надеждою на Него. Неумеренный плач о потере земных благ свидетельствует о том, что человек не ценит благ душевных, что он прилепился душою своею в земному, а не небесному, и посему может погубить его *Сего мира печаль*, учит Ап. Павел, *смерть соделоваает* (2Кор.7:10), т.е. неумеренная печаль по поводу земных благ приводит человека к унынию, к отчаянию, к смерти духовной, а иногда и к телесной, именно к самоубийству. Но есть, братие, и другого рода плачущие, – это те, которые плачут и сокрушаются о грехах своих, о том, что они несовершенно и недостойно служат Господу, или даже заслуживают гнев Его своими грехами. Таких то плачущих и ублажает Господь во второй заповеди. Ни о чем так не должен сокрушаться и плакать человек, как о грехах своих. Они лишают нас здесь, на земле, благоволения Божия, а в будущей жизни уготовят нам вечное мучение. Как же нам, братие, не сожалеть и не сокрушаться о них? Все мы во грехах зачинаемся и с ними рождаемся. Все мы согрешаем и словом, и делом, и помышлением, так что нет человека, который бы жил и не согрешил. Силы наши слабы, а между тем мы окружены врагами нашего спасения. Приходится бороться нам и с плотию, со своими страстями, и со внешним миром, с худыми людьми, а наконец, и с невидимым врагом, дьяволом. Никогда не свободны мы от искушений и соблазнов, от греховных падений. Как же нам, братие, не сокрушаться и не сожалеть о немощах своих? А наконец, братие, подумайте и о том, что настанет время, когда окончим мы земное странствование, предстанем на страшном суде Христовом. Что мы принесем Богу, кроме грехов своих? Чем оправдимся пред ним? Ничем, братие, если только, живя здесь, на земле, не омоем грехов своих слезами покаяния. «Плачи убо», так обращается святитель Димитрий

Ростовский к христианину, «яко во гресех родился еси в мир, и непрестанно на всяк день пред Господом тмами тем согрешавши. Плачи, яко многи имаши ратники и супостаты, гонители невидимы, безсонны, невещественны, огонь в руках держащие, и Церковь Божию пожещи хотящие, яко же некто рече. Плачи, поминая смерть, яко умрети имаши, в тлю и пепел обратишися. Плачи, яко проити имаши страшныя мытарства духов воздушных, и истязав быти даже до праздна слова, даже до помысла тонка» (Соч. 1 ч. 266 стр). Только слезами и покаянием мы и можем достигнуть блаженного утешения от Господа нашего Иисуса Христа «Плач оmyвает душу», как говорит тот же святитель, «убеляет всяко потемнение, очищает совесть, просвещает ум, растерзает греховныя узы, заглаждает рукописание всяких беззаконий» (267 стр.) Подобным образом и ап. Павел учит *печаль бо, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовае*т (2Кор.7:10), т. е. печаль ради Бога, печаль о том, что мы грехами своими прогневаем Его, производит неизменное покаяние ко спасению.

Чтобы для вас, братие яснее было, что такое слезы и как надобно плакать, приведу вам, по указанию одного из подвижников, несколько случаев относительно сего из житий святых «Один святой муж, шел с учениками своими в город или селение и, проходя мимо кладбища, увидел вдову, которая пролиwała горькия слезы над могилою и, как ни утешали ее родные, окружавшие ее, она слушать никого не хотела. Она все, кажется, забыла, ничего не видела и не слышала одно горе поглощало ее сердце и душу. Миновав ее, старец обратясь к ученикам своим, сказал им как убивается вдова сия на могиле сей, так нам надобно убиваться плачем о душе своей, которую мы уморили грехами своими и похоронили на чуждой ей земле мира и похотей плотских. Сказав сие, старец зарыдал и рыдал всю дорогу, пока пришли к тому месту, где надобно было скрыть слезы свои. И еще есть сказание об одном старце, который, оставя мир, удалился в пустынные места, но не строил себе келии, а так переходил с места на место, как птица перелетная. Видал ли кто его вкушающим пищу, неведомо, но никто никогда не видал его без слез, рыданий и стенаний. Если случалось, что

он, как горлица пустынная, приближался к какому городу или селению, то не входил внутрь, но садился вне, на каком-либо камне, и, преклонив голову к персям, вопиял со слезами о! о! о! увы! ой, горе! ой, беда! Что-то будет? Что-то будет? Случалось, что жители того места выходили в нему и из сострадания брались утешать его, но это еще более растравляло его горе и умножало плач и слезы. Предлагали ему и пищу, и одежду, и деньги, ничего не утешало, ничто его не занимало» и были слезы ему хлеб день и ночь. Иногда обращались к нему с речью, говоря, о чем плачешь ты, и какая беда постигла тебя? Скажи нам, может быть мы по силе нашей поможем тебе и облегчим горькую участь твою. Но старец от сих слов еще больше начинал плакать, закрывая лице свое с тем же плачем и воплем и не имея сил произнести ни одного членораздельного слова. И только после долгих докучаний, сквозь слезы и всхлипывания, произносил иногда «не знаю, поможете ли вы мне, но вот беда моя. Господин мой вверил мне большое богатство, а я промотал его все на балы, театры, гулянья, на пиршества и роскошную нечистую жизнь с блудницами. Теперь господин мой ищет меня, и нашедши предаст суду и позорной казни. И делать, не знаю, что? что-то будет? что-то будет?» – и опять предавался плачу, рыданию и воплям. Понятно вам, о чем это он плакал? Он плакал о грехах и боялся суда Владыки всех – Бога! Вот так восплачем, и, может быть, помилует нас Бог!» (Письма о христ. жизни Еп. Феофана 2 ч 139–141 стр.). Так братие нужно и нам плакать и сокрушаться о грехах своих, сокрушаться всем и каждому, а не тем только, которые впали в какие-либо тяжкие грехи, ибо нет человека без греха. Тот же подвижник, о котором мы говорили выше, говорит «не подумал бы кто, что слезы покаяния нужны тем только, кои запутывались в страсти бесчестия и большие грехи, а не тем, кои уже перестали грешить и живут исправно! Нет, нет! Слезы покаяния всем необходимы, и без них никому на свете нет спасения; при том необходимы слезы непрестанные, а не так, что поплакал однажды, исповедался, и довольно. Оне тоже в жизни, что поле или фон в цветистой материи. Как сие одноцветное поле служит основою цветов и наполняет пустые между ними промежутки,

так и слезы покаяния служат основой праведности и восполняют недостатки правых дел в жизни нашей» (Письма о хр. жиз. 139 стр.)

Слово Божие и жития святых представляют нам, братие многие примеры плачущих о грехах. Плакал царь Давид, оплакивая свой грех пред Богом. *Пострадах, взывал он, и слякохся до конца, весь день сетуя хождах. Озлоблен быв и смирихся до зела, рыках от воздыхания сердца моего (Пс.37:7–9). От гласа воздыхания моею прилпе кость моя плоти моей. Зане пепел яко хлеб ядях, и питие мое с плачем растворях (Пс.101:6–10).* Плакал Ап. Петр после отречения своего от Спасителя и плакал горько (Мф.26:75). Плакала блудница, омывая слезами покаяния грехи свои (Лк.7:38). Плакали многие из святых подвижников и плакали так, что слезы покаяния непрестанно текли из глаз их.

Так, братие, много было таких плачущих, которые плакали и сокрушались о грехах своих. Но есть, братие, другой высший род плача. По заповеди Божей мы должны любить ближних и желать им душевного спасения. Если мы видим, что ближайших наших постигают какие-либо несчастья, мы жалеем их. Так точно мы должны сожалеть о них, если видим, что они согрешают, не каются во грехах своих и этим лишают себя вечного спасения. Святые угодники и в этом, братие, подают нам пример. Так скорбел Моисей, когда народ израильский отступил от Бога и поклонился золотому тельцу. Ап. Павел скорбел о неверии своих соотечественников *Истину глаголю о Христе, писал он к Римским христианам, не лгу, послушествовающей ми совести моей Духом святым, яко скорбь ми есть велия и непрестающая болезнь сердцу моему: молил бых ся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти, иже суть Израилите (Рим. 9:1–4).* Скорбел и Сам Господь Иисус Христос во время Своего торжественного входа в Иерусалим, провидя гибель его и жителей за неверие (Лк.19:41). Так, братие, будем и мы сожалеть о ближних наших, если видим их согрешающими, будем просить Господа, чтобы Он помиловал их и призвал к покаянию.

Ублажая плачущих, Господь обещает им и награду, а именно ту, что они утешатся. Здесь, разумеется, утешение благодатное, состоящее в прощении грехов и в мире совести. Тот, кто искренно сокрушается о грехах своих, разумеется, просит прощения у Бога и по милости Божией получает его, – примиряется и с своею совестью и с Богом. Господь именно для того и присоединил к заповеди о плаче обещание утешения, чтобы печаль о грехах не простиралась до отчаяния. Но несравненно большее утешение ожидает плачущих о грехах в жизни будущей. Тогда *отъимет Бог всяку слезу от очю их, и смерти не будет никому: ни плача, ни вопля, ни болезни не будет никому* (Откр.21:3–4), тогда отбежит от них всякая болезнь, печаль и воздыхание, и радость вечная почиет над главою их (Исх. 35:10). Итак, братие, будем памятовать о грехах своих, будем с сердцем сокрушенным приносить покаяние в них. «Господь пришел в мир грешников спасти грешниками и будем приходить к Нему, только грешниками, плачущими о грехах своих с решимостию не повторять их более. Праведника нет ни одного на земле; все грешники и все оправдываются туне, благодатию Господа Иисуса Христа, ради веры в Него и слез раскаяния и сокрушения! Будем же плакать о грехах, да спасемся!» (Письма о христ. жизни Еп. Феофана 142 стр.).
Аминь

Беседа XVIII. О третьей заповеди блаженства

Третья заповедь блаженства читается так *блажени кротцыи яко тии наследят землю*. В этой заповеди Господь научает нас, братие, что желающие блаженства должна быть кроткими. Под именем кротости разумеется тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться. Особенные действия христианской кротости состоят в том, чтобы не роптать не только на Бога, но и на людей, и, когда происходит что-либо противное желаниям нашим, не предаваться гневу, не превозноситься. Кроткий человек не ропщет на Бога, когда его постигают какие либо несчастья или не исполняются его желания, но еще благословляет Бога и говорит подобно многострадальному Иову *яко Господеви изволися, тако бысть буди имя Господне благословенно во веки* (Иов.1:21). Не ропщет он и на ближних, если обижают его, но благодушно переносит обиды и оскорбления, не превозносится пред другими, но любовью покрывает самые недостатки ближних. Христианская кротость есть, братие, высокая добродетель она приближает человека к Богу и к ближним и становится основой многих добродетелей. Св. отцы подвижники не находят, можно сказать, слов, чтобы возвеличить эту добродетель. «Кротость», говорит преп. Иоанн Лествичник, «это – утес, выдающийся из моря раздражительности, о который разбиваются все приражающиеся к нему волны, а сам он остается неподвижным. Кротость есть опора терпения, дверь, лучше же сказать, мать любви, основание рассудительности, ибо сказано *научит Господь кроткия путем Своим* (Пс.24:9). Кротость предуготовляет нам отпущение грехов, она есть дерзновение в молитве, село Духа Святого *на кого бо воззрю? токмо на кроткого и молчаливого* (Исх.66:2). Кротость – содейственница послушанию, путеводительница братства, узда для неистовых, преграда раздраженным, подательница радости, подражание Христу, ангельское свойство, узи для демонов, щит против досады. В сердцах кротких почиет Господь; а душа мятежная – седалище

дьявола» (Слово 24). Наоборот, братие, гнев и раздражительность удаляют человека от Бога, расстраивают и отношения его к ближним. Мало того, гнев губит и самого раздражительного человека: расстраивает его тело и душу. Еще многострадальный Иов сказал, что безумного убивает гнев и губит даже великих и сильных людей (Иов.5:2;9:22). Равным образом и премудрый Соломон говорит, что гнев губит даже и разумных людей, а премудрый Сирах, указывая на вред гнева для человека, замечает, что рвения и ярость умаляют дни (Притч. 15:1; Сир.30:26). Таким образом, братие, кротость есть великая добродетель, имеющих которую посему Господь и ублажает в третьей заповеди.

Но не всякая братие, кротость есть христианская добродетель, за которую ублажает Господь в третьей заповеди. Есть люди, которые от природы отличаются тихим нравом и миролюбием или просто слабым характером или же наконец такие, которые почитают кротость мудрым правилом, своего рода житейским тактом, когда говорят «будь кроток, тебе самому лучше будет жить»; но не таких кротких понимает Господь. Хотя врожденная кротость, тихий нрав и почитается между людьми за хорошую черту в характере, однако, как не приобретенная усилием самого человека, она не заслуживает награды или ублажения. Истинно христианская кротость приобретается трудом, усилием самого человека, хотя, понимается, при помощи благодати Божией. Она является плодом с одной стороны искренней веры в Господа Бога и желания исполнить Его заповеди, а с другой – плодом глубокого смирения христианина и сокрушения его о грехах, т.е. тех двух добродетелей, которые Господь указал в первых двух заповедях блаженства. И где нет живой, искренней веры в Господа Бога и желания исполнить заповеди Его, где нет смирения и сокрушения о грехах, там не может быть истинной христианской кротости. Христианин кроток потому, что прежде всего желает исполнить учение Христово. И, отвергая свою волю, со всею готовностью покоряется воле Божией. Христианин кроток, потому что отличается смирением пред Богом и людьми, сознает свои грехи и сокрушается о них.

Посему, если постигают какие-либо скорби и беды или не исполняются его желания, он не ропщет на Бога, потому что считает себя недостойным милости Божией и, предаваясь воле Божией, самые скорби почитает за милость. Если встречается обиды и оскорбления со стороны ближних, то не предаётся гневу, но, сознавая свои немощи, памятуя о своих грехах, старается подавить в себе гнев, покрыть любовью самые недостатки ближних и даже благотворить своим обидчикам и оскорбителям, ибо так поступать повелел и Господь, когда говорил *слышасте, яко речено бысть око за око, и зуб за зуб. Аз же глаголю вам не противитися злу, но аще тя кто ударит в левую твою ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися с тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. И аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два. Просящему у тебе дай, и хотящего от тебе заяти, не отврати Слышасте, яко речено есть возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Аз же глаголю вам любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгонящия вы (Мф. 5:38–44)*. Так, братие, истинно христианская кротость приобретается трудом и усилием и бывает плодом искренней веры в Бога, желания исполнять Его заповеди, а также плодом смирения и сокрушения о грехах. «Обучись предварительно», поучает св. Василий Великий, «смиреномудрию, которое Господь и словом заповедал, и делом показал. Заповедал словом, когда говорит *кто хочет в вас старей быти, да будет всех меньший (Мк. 9:35)*; показал делом, когда кротко и без гневного движения потерпел и того, кто ударил. Если, по заповеди Господней, научишься быть всех меньшим; то можешь ли когда вознегодовать, как получивший незаслуженную обиду? Когда укорит тебя неразумный ребенок; укоризны его подадут тебе повод к смеху. И когда говорит тебе бесчестные слова безумный, помешанный в уме; ты считаешь его достойным более жалости, нежели ненависти. Поэтому, обыкновенно, возбуждают в нас скорбь не слова, но презрение к укорившему нас и представление каждого о себе самом. Потому, если уничтожишь в мысли своей то и другое,

произносимое будет не более как пустой шум звуков» (Бес. на гневл.). Подобным образом и св. Иоанн Златоуст учит «душа, погруженная в сетование о грехах своих, не может ни раздражаться, ни гневаться. Где скорбь, там гнев невозможен; где печаль, там нет места злобе; где сокрушение духа, там не может быть негодования. Душа, терзаемая скорбью, не имеет и времени раздражаться; но горько сетует и еще горьче плачет» (Бес на ев. Иоанн Бог 60:4). Посему, братие, будем стараться воспитывать в себе смирение пред Богом и людьми, будем сокрушаться о грехах своих, тогда и мы достигнем той кротости, за которую ублажает Господь.

Но может быть кто-нибудь спросит, каким образом можно преодолеть в себе свойственную человеку раздражительность? Как обуздать гнев? Послушайте, братие, какой совет дают по этому поводу св. подвижники и отцы Церкви «Начало негневливости», говорит преп. Иоанн Лествичник, – «молчание уст при смятии сердца; середина – молчание помыслов при кратком смятии души, а конец – незыблемая тишина при дыхании нечистых ветров» (Слово 8, 4). Посему будем стараться приучать себя молчать, когда раздражается сердце, потому что тот, кто дает волю своим словам во время раздражения, еще более усиливает гнев, и, наоборот, умеряет его тот, кто не отверзает уст своих. А затем будем стараться приобретать не только молчание уст, но и молчание помыслов, т. е. будем стараться забывать об обиде, не думать о ней и тем самым не поддерживать в себе гнева. «Если признак крайней кротости», говорит тот же преп. Иоанн, «и в присутствии раздражающего быть к нему расположенным в сердце с миром и любовью, то без сомнения, признак крайней раздражительности – человеку, когда он один сам с собою, и словами, и телодвижениями показывать, что он разгорячен оскорбившим его и готов препираться с ним» (Слово 8, 13). И действительно бывает состояние у человека такое, что он не возражает на обиду другому, но зато помнит о ней в сердце своем и постоянно злобствует на обидевшего его. Такое состояние опасно для души, ибо служит признаком крайней раздражительности человека и может перейти в ненависть к

людям. Чтобы избежать волнения помыслов во время обиды, для этого, братие, нужно всегда смирять себя внутренно, почитать себя человеком недостойным и представлять дело так, что обида, нанесенная нам, заслужена нами, или что она сделана неумышленно, или же не может принести нам вреда, словом, постараться извинить каким-либо образом обиду. «Истреби в себе», поучает св. Василий Великий, «две мысли, не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, чтобы другой какой человек был многим ниже тебя по достоинству. В таком случае наносимые нам бесчестия никогда не приведут нас в раздражение. Ужасно, если человек облагодетельствованный, обязанный величайшими милостями, при неблагодарности своей, наносит ему обиду и бесчестие. Ужасно это; но здесь больше вреда тому, кто делает, а не кто терпит. Пусть он обижает, но ты не обижай. Слова его да будут для тебя упражнением в любомудрии. Если они не трогают тебя, это значит, что ты неуязвим. А если и страждет несколько душа, удержи прискорбное внутри себя. Ибо сказано *во мне смятется сердце мое* (Пс.142:4), т.е. страсть не выказалась наружу, но усмирилась, подобно волне, разбившейся внутри берегов. Успокой свое лающее и рассвирепевшее сердце. Пусть страсти твои устыдятся присутствия в тебе разума, как резвые дети стыдятся пришествия достопочтимого мужа. К обидным словам другого от себя прибавляй нечто. Он назвал тебя подлым, бесславным, нигде ничего незначащим? А ты назови себя землею и пеплом. Ты не честнее отца нашего Авраама, который так себя называет (Быт.18:27). Он назвал тебя невеждою, нищим, человеком ничего не стоящим? А ты, говоря словами Давида, скажи о себе, что ты червь и ведешь начало от гноища» (Пс.21:7, Бес на гневн.). Укрощению гнева много также помогают, братие, примеры кротости и терпения Самого Господа Иисуса Христа, а также и святых угодников. Приводя эти примеры на память, св. Василий Великий так научает обузданию гнева «Если назовет тебя кто неразумным», говорит он, «и невеждою, вспомни обидные слова иудеев, какими укоряли истинную Премудрость. *Самарянин еси ты и беса имаши* (Ин.8:48). Ты заушен? Но заушен был и Господь. Ты оплеван?

Но оплеван был и Владыка наш; ибо не отвратил *лица от стыда заплеваний* (Исх.50:6) Тебя оклеветали? Но оклеветан был и Судья. У тебя разодрали рубашку? И с Господа моего сняли хитон, и одежды Его разделили по себе. Ты еще не осужден, ты еще не распят. Многого недостает тебе, чтобы дойти до уподобления Господу» (Бес на гневн.) Подобным образом и другой Отец Церкви св. Иоанн Златоуст говорит «будем подражать Христу. Его называли бесноватым и неистовым люди, получившие от Него бесчисленные благодеяния, и называли не однажды и не дважды, но много раз; однако ж Он не только не мстил, но и не переставал им благодетельствовать. И что я говорю – благодетельствовать? За них Он и душу Свою положил, и на кресте ходатайствовал за них пред Отцом. Будем же и мы подражать этому. Ведь быть учеником Христовым и значит быть кротким и незлобивым» (Бес на ев. Иоанн Бог 60:4). Для той же цели – обуздания гнева, – приводите себе, братие, на память примеры св. апостолов и угодников Божиих. Апостолов злословили, а они благословляли; их гнали, а они терпели; их хулили, а они молились (1Кор.4:12–13). Св. архидиакона Стефана иудеи побивали камнями, а он молился за них (Деян.7:59–60). О святителе Тихоне Задонском рассказывают, что он настолько был кроток, что до земли кланялся келейнику, прося прощение за какое-либо слово, показавшееся тому обидным. Он всегда старался платить добром, когда кто-либо оскорблял его. Однажды в доме знакомого он вступил в беседу с одним неверующим человеком и кротко, но вместе так сильно опровергал собеседника, что гордый человек не выдержал и ударил святителя по щеке. Св. Тихон бросился к нему в ноги, прося прощения за то, что привел его в раздражение. Этот поступок его так подействовал на оскорбителя, что он обратился ко Христу и после был хорошим христианином. Приводите, братие, чаще эти и подобные примеры себе на память, и они могут вам укротить в себе природную раздражительность. Наконец, братие, для укрощения гнева творите молитву за того человека, который привел вас в раздражение. Не будет у вас лежать сердце к подобной молитве, но вы пересильте себя, попросите у Господа прощения

ближнему своему, просите, чтобы Он примирил вас с ним, и Господь подкрепит вас. Он Сам молился на кресте за врагов своих и, если услышит подобную молитву с вашей стороны, подаст вам силу, если не совершенно подавить гнев, то, но крайней мере, утишит его.

Таким образом, братие, всеми мерами старайтесь подавлять в себе раздражительность и гнев и воспитывать кротость. Конечно, дело это не легкое и требует труда и усилий с нашей стороны. Премудрый Соломон говорит, что удобнее завоевывать города, нежели побеждать гнев в себе (Притч.16:32). Но как ни трудно это дело, однако, необходимо препобедать трудность. Без труда и усилий мы ничего доброго не достигнем, и если будем кроткими только с теми, которые с нами хороши, то, конечно, не заслужим и ублажения от Господа. *«Ибо, если вы будете любить любящих вас», говорит Сам Господь, «какая вам награда? Не тоже ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?»* (Мф.5:46–47). Только в том случае, братие, мы и достойны будем ублажения от Господа, если постоянно будем бодрствовать над собою, бороться с страстями своими, с своею природною раздражительностью. Только в том случае и будем учениками Христовыми, если сами в себе при помощи благодати Божией воспитаем кротость и незлобие.

Впрочем, братие, воспитывая в себе кротость и преодолевая гнев и раздражительность, мы непременно должны памятовать, что как не всякая кротость есть истинно христианская добродетель, так и не всякий гнев есть гнев греховный. *Гневайтесь и не согрешайте* учит слово Божие (Пс.4:5; Еф.4:26), следовательно, можно гневаться, и в тоже время не согрешать. Действительно, братие, не согрешает тот, кто восстаёт на защиту веры святой, кто борется с нечестием и соблазном, если он действует при этом во славу Божию и на пользу ближним. Не согрешают родители, если гневаются на преступных детей своих и хотя бы строгими мерами стараются исправить их. Не согрешают начальники, когда гневаются и наказывают подчиненных за нерадение и леность, чтобы

исправить их или предотвратить вред, который может быть от них для ближних. Сам Господь Иисус Христос, ревнуя о храме Божиим, однажды, *сотворив бич от вервий*, изгнал из него всех бесчинствовавших и превративших дом Божий в вертеп разбойников (Ин.2:15). Точно также свв. апостолы, заботясь о распространении учения Христова, иногда наказывали противящихся им болезнями и даже смертью (Деян.13:11; 5:10). Таким образом, братие, как не всякая кротость есть истинно христианская добродетель, так и не всякий гнев – греховен бывают случаи, когда и он бывает необходим и служит на пользу ближним. Ублажая кротких, Господь обещает им, что они наследуют землю. Кротость есть, братие, и сама по себе блаженное состояние, ибо, во-первых, кроткий ощущает в себе мир душевный, который дорог каждому человеку, а, во-вторых, сохраняет мир с ближними, а это также дорого для человека. *Се что додро или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс.132:1), говорит псалмопевец. Сами вы, братие, конечно, замечали, как нередко доброе, кроткое слово или действие смягчает или покоряет себе сердца других. И премудрый говорит «кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость. Вспыльчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю» (Притч.15:1–18). Насколько посему должна быть вожденна для каждого из нас кротость! Но этого мало, братие Господь обещает кротким, что они наследуют землю. Бог издревле покровительствовал кротким и наказывал гордых, как говорит псалмопевец «Утиши гнев и оставь ярость, не раздражайся до того, чтобы делать зло; ибо делающие зло истребятся, а ожидающие Господа наследуют землю. Еще немного, и не будет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его. А смиренные наследуют землю и наслаются множеством мира. Ибо Господь любит правосудие и не оставляет святых Своих; вечно сохраняются они, а незаконные будут низвержены и племя нечестивых истребит. Праведники наследуют землю и будут жить на ней во веки. Видел я нечестивого, грозного, расширявшегося, как укоренившееся ветвистое дерево, но он исчез и вот нет его; ищу его и не нахожу» (Пс.36:8–11, 28–29, 35–36). Также исполнилось и

обещание Спасителя о том, что кроткие наследуют землю, а именно в отношении к христианам. В то время, как Господь давал заповеди о блаженствах, землю обладали язычники, последователей же Христовых было немного. Через несколько времени после вознесения Господня язычники начали преследовать христиан, но христиане, отличаясь постоянной кротостью в отношении к язычникам, вместо того, чтобы быть истребленными яростью их, наследовали вселенную, которую прежде обладали язычники, а эти последние исчезли и исчезают с лица земли. Но указанная Господом награда для кротких не ограничивается одною настоящею жизнью, – она простирается и в будущую жизнь. Кроткие христиане получают наследие, по выражению псалмопевца (Пс.26:13), *на земли живых*, там, где живут и не умирают, то есть получают вечное блаженство.

Итак, братие, будем стараться быть кроткими, будем преодолевать в себе гнев и раздражительность тогда мир воцарится в душе нашей и с ближними нашими, так что и здесь, на земле, мы будем обладателями благ земных, а затем Господь удостоит нас и вечного блаженства на новом небе и на новой земле, *в них же правда живет (2Пет.3:13) и смерти не будет ктому (Откр. 21:4)*. Аминь.

Беседа XIX. О четвертой заповеди блаженства

Четвертая заповедь Блаженства читается так *блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся*. В этой заповеди Господь научает нас, братие, тому, что желающие блаженства должны быть алчущими и жаждущими правды. Слово *правда* в священном Писании имеет два значения: праведность и оправдание. Праведным мы обыкновенно называем того человека, который во всем поступает право или согласно с заповедями Божиими. Так и в четвертой заповеди под именем правды нужно разуметь прежде всего исполнение заповедей Божиих, вообще всякую добродетель, которая должна быть вожделена христианину, как пища и питье. Такой правды алкал и жаждал Сам Господь Иисус Христос, как Он Сам говорил *Мое брашно (Моя пища) есть, да сотворю волю пославшего Мя, и совершу дело Его* (Ин. 4:34). К такой же правде стремились святые угодники; ее же должен алкать и жаждать, как пищи и питья, т. е. искренно и усиленно стремиться к исполнению воли Божией, и всякий истинный христианин.

Но, братие, кто стремится к добродетели, к исполнению воли Божией, и более и более успевает в этом, тот более и более сознает свое недостойнство, свои немощи и слабости. Отсюда, из этого сознания, рождается другого рода алчба и жажда, а именно оправдания пред Богом. В четвертой заповеди блаженства под именем правды и нужно разуметь преимущественно эту правду, о которой в пророчестве Даниила сказано *приведется правда вечная* (Дан. 9:24), т. е. помилование, оправдание человека, повинного пред Богом посредством благодати и веры в Иисуса Христа. Об этом оправдании человека пред Богом так учит ап. Павел «правда Божия чрез веру в Иисуса Христа, во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишена славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умиловления в крови Его чрез веру, для показания

правда Его в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим.3:22–25). Таким образом, по слову Апостола, во Христе Иисусе явилась для человека правда, которую он и может оправдываться пред Богом. Такой-то правды алчущих и жаждущих и ублажает Господь в четвертой заповеди. Алкать и жаждать, значит сильно желать пищи и питья, – следовательно, алкать и жаждать правды – значит сильно желать и стремиться к получению помилования или оправдания посредством благодати и веры в Иисуса Христа. Посему алчущие и жаждущие правды суть те люди, которые, любят делать добро, не почитают себя праведниками, не полагаются на свои добрые дела, но признают себя грешными и повинными пред Богом, и которые желанием и молитвою веры, как духовной пищи и питья, алчут и жаждут благодатного оправдания чрез Иисуса Христа. Примером такой духовной алчбы и жажды служит псалмопевец Давид, который так взывал ко Господу «всем сердцем моим ищу Тебя, не дай мне уклониться от заповедей Твоих. Молю Тебя от всего сердца, помилуй меня по слову Твоему. Закон уст Твоих для меня лучше, нежели тысячи золота и серебра. Истаевает душа моя, желая спасения Твоего; слова Твоего жду. Я Твой, спаси меня; ибо я взыскал повелений Твоих. Как люблю я заповей Твой! Весь день помышляю о нем. Как сладки языку моему слова Твои, паче меда устам моим! Взываю от всего сердца услыши меня, Господи; я сохраню уставы Твои. Призываю Тебя, спаси меня, я буду держаться откровений Твоих. Зри, как я люблю повеления Твои, Господи, по милости Твоей оживи меня. Ожидаю спасения Твоего, Господи, и заповеди Твои исполняю. Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой утешение мое» (Пс. 118:10,58, 72, 81, 94, 97, 103, 145–146, 159, 166, 174). «Как лань ищет потоков вод», говорит, обращаясь ко Господу, Псалмопевец в другом месте, «так душа моя ищет Тебя, Боже! Жаждет душа моя Бога, Бога живаго, когда я приду и явлюсь пред лице Божие» (Пс.41:2–3)?

Так же алкали и жаждали помилования или оправдания святые угодники, так же должны стремиться к нему и мы, братие.

Если, братие, кто алчет и жаждет чего либо, тот обыкновенно употребляет средства к утолению алчбы и жажды, напр., голодный старается утолить голод, так и алчущие и жаждущие оправдания, несомненно, будут употреблять и средства к приобретению этого оправдания. Какими же средствами, можно приобрести его? Оно приобретается верою во Христа Иисуса и исполнением заповедей Божиих. Все люди грешны пред Богом и никто не может оправдаться пред Ним сам собою. *Не оправдится всяка плоть пред Ним вси бо согрешиша и лишени суть славы Божия*, учит ап. Павел (Рим.3:20–23). Достигнуть оправдания мы можем единственно чрез Господа Иисуса Христа. Он затем и пришел на землю, чтобы *исполнити всяку правду* (Мф.3:15), да *всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный* (Ин.3:15), как Сам об этом говорил. И Апостол учит якоже *единого прегрешением (Адама), во вся человеки вниде осуждение такожде и единого оправданием (Господа Иисуса Христа) во вся человеки вниде оправдание жизни*. Якоже бо *ослушанием единого человека (Адама) грешни быша мнози, сице и послушанием единого (Иисуса Христа) праведни будут мнози* (Рим.5:18–19). Таковое оправдание Господь совершил для всех людей, но пользуются плодами его только те, которые веруют в Господа Иисуса Христа, в Его искупительныя заслуги, и чрез веру в таинства получают благодать возраждающую и освящающую их. Поэтому и говорит апостол Павел *проведенныи от веры жив будет* (Рим.1:17). *Правда Божия верою Иисус Христовою во всех и на всех верующих* (Рим.3:22). Но, как вы знаете, братие, благодать Божия подается человеку чрез веру не безусловно. Каждый должен, так сказать, идти на встречу благодати Божией, своими делами показать желание получить ее, иначе сказать, необходимо для получения оправдания, веру сопровождать добрыми делами, исполнением заповедей Божиих. *Что Мя зовете Господи Господи, и не творите яже глаголю?* говорил Сам Господь (Лк.6:46), *не всяк глаголяй Ми Господи, Господи, внидет в царствие небесное но творяй волю Отца Моею иже есть на небесех* (Мф.7:21). Если же кто не сопровождает веру добрыми делами, тот показывает, что он не имеет и истинной

веры «Что пользы, братия мои», учит ап. Иаков, «если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли вера спасти его? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак.2:14–26). Посему алчущие и жаждущие правды должны иметь и веру в Господа Иисуса Христа и исполнять заповеди Божии. Исполняя вообще заповеди Божии, они должны в частности стремиться к достижению тех добродетелей, которые Господь указал в первых трех заповедях блаженства. Исполнивший эти первые три заповеди приблизится и к четвертой и будет истинно алчущим и жаждущим правды. Кто имеет нищету духовную, смиряет себя пред Богом и людьми, кто сокрушается и плачет о грехах своих, кто без ропота переносит постигающие его скорби и не гневается на ближнего своего, тот не будет полагаться на свои дела и заслуги, но единственно будет стремиться к милосердию Божию и в искупительных заслугах Господа Иисуса Христа, в Его страданиях и крестной смерти, будет искать оправдания себе. Таким образом, братие, в четвертой заповеди Господь ублажает тех, которые всю душу стремятся, алчут и жаждут оправдания или помилования пред Богом чрез веру в Господа Иисуса Христа и исполнение заповедей Божиих. Ублажая алчущих и жаждущих, Господь обещает им то, что они насытятся. Это насыщение можно объяснить подобием насыщения телесного. Как насыщение телесное во-первых утоляет голод и жажду, и во-вторых подкрепляет тело пищею, так и насыщение духовное, во-первых доставляет внутреннее успокоение помилованному грешнику, а во-вторых при помощи оправдывающей благодати подает силы к деланию добра. Впрочем, в настоящей жизни обещанное Господом насыщение подается только отчасти, совершенное же насыщение души, сотворенной для наслаждения бесконечным благом, последует в жизни вечной, по изречению Псалмопевца *насыщуся, внемлю явитимися славе Твоей* (Пс.16:15).

Итак, братие, блажени алчущии и жаждущии правды, ибо они насытятся. Будем и мы всю душу стремиться к оправданию пред Богом чрез веру во Христа Иисуса и исполнение заповедей Божиих. Как пища и питье необходимы

для тела, без них оно не может жить, так и вера в Господа Иисуса Христа и исполнение заповедей его необходимы для духовной жизни, без них душа умирает и лишается оправдывающей благодати Божией. К сожалению, братие, мы мало заботимся о душе своей, а больше питаем и греем плоть свою, устремляем свои мысли и желания к временному и телесному. Одни всеми мерами стремятся к тому, как бы обогатить себя, так что богатство, по слову Апостола, становится для них как бы идолом (Кол.3:5), другие алчут и жаждут чувственных удовольствий, так что чрево служит для них вместо бога (Флп.3:19), третьи домогаются, как бы занять почетное положение между людьми и господствовать над ними, – словом многие подавлены заботами, многие томятся желаниями, многие алчут и жаждут, только не духовное пищи, а временное и телесное. Но, братие, еще древний благочестивый мудрец заметил «не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все суета и томление духа» (Еккл.1:8,14)! Не может насытиться человек теми благами, которые имеют значение только в этой земной жизни для тела человека, ибо они тленны и непостоянны, как тленно и бренно самое тело. И чем больше кто стремится к ним, чем больше кто подавляется заботами о них, тем более он мучается, тем более томится, не насытившись желаниями. А если, по-видимому, и насытятся земными благами подобные люди и пребудут в забвении о душе своей, то придет время, когда наступит для них ничем неутолимый, вечный голод. *Горе вам насыщению ныне, яко взалчете*, говорит Спаситель (Лк.6:25). Взалчут, по слову Спасителя, все, которые приобрели неправедное богатство и бесплодно расточали его, которые пресытились чувственными удовольствиями, которые, по гордости и тщеславию, не имели любви к ближним своим. Взалчут они, когда смерть разлучит душу от тела и земные блага вместе с телом предадутся земле. Да не будет, братие, этого с нами! Душа важнее тела, а посему о ней прежде всего и более всего и будем заботиться и насыщать ее духовною пищею. Поминайте, братие, слово Спасителя *кая польза человеку, аще мир весь приобретает,*

душу же свою отщепит? или что даст человек измену за душу свою (Мф. 16:26). Поминайте, братие, и другое слово Его блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Аминь.

Беседа XX. О пятой заповеди блаженства

Пятая заповедь блаженства читается так *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут*. В этих словах Господь научает нас, что желающие блаженства должны быть милостивыми. Вот, братие, новая ступень, на которую должны восходить все желающие блаженства. В предшествующей заповеди Господь указал нам, чтобы мы так стремились к исполнению заповедей Божиих, как алчущий и жаждущий желает пищи и питья. Но так как каждый из нас грешен и заслуживает наказания от Бога, то в той же заповеди Господь научает нас, чтобы мы с таким же желанием стремились к помилованию, к оправданию пред Богом, так бы жаждали его, как алчущий и жаждущий желает пищи и питья. В пятой же заповеди Он указывает нам путь, чрез который мы можем достигнуть помилования, а именно – дела милосердия. Научая нас быть милостивыми, Господь Бог, братие, Сам в Себе представляет нам и образ милосердия *Щедр и милостив Господь, учит слово Божие, долготерпелив и многомилостив, благ Господь всяческим и щедроты Его на всех делах Его* (Пс.144:8–9). Он дает людям все нужные блага *солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и неправедныя* (Мф.5:45), *дает всем живот, дыхание и вся* (Деян.17:25). Он милостив к грешникам, *не хочет смерти их, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему* (Иез.33:11), *долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2Пет.3:9). Особенно милосердие Божие к людям проявилось в том, что Он послал Сына Своего Единородного на землю для нашего спасения *так возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруя в Он не погибнет, но имать живот вечный* (Ин.3:16). А сколько примеров милосердия показал нам, братие, Господь Иисус Христос во время Своей земной жизни! Он питал алчущих, исцелял больных, очищал прокаженных, просвещал слепых, воскрешал мертвых и, наконец, душу Свою

положил за спасение людей. Так видите, братие, сколь велико милосердие Божие к людям!

Если, братие, Господь столь милостив к нам, то ужели мы не будем иметь милосердия к ближним нашим? Нет, братие, Господь Бог любит нас, будем и мы любить друг друга. *Будите милосерди, учит Сам Господь Иисус Христос, якоже и Отец ваш милосерд есть (Лк.6:36).* Возлюбленнии, поучает нас и апостол Иоанн Богослов, *аще сице возлюбил нас есть Бог, и мы должны есмы друг друга любить (1Ин.4:11).* Если, братие, мы не будем иметь милосердие к ближним нашим, то не будет в нас и истинной веры в Бога, не будет и любви в Нему. Кая польза, братие моя, говорит ап. Иаков, *аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? Еда может вера спасти его? Аще же брат или сестра наги будут и лишени будут дневныя пищи, речет же им кто от вас: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь: не даст же им требования телеснаго, кая польза (Иак.2:14–16)?* Равным образом и св. Иоанн Богослов поучает: *уже (убо) имать богатство мира сего, и видит брата своего требующа, и затворит утробу свою от него, како любви Божия пребывает в нем? Чадца моя, не любим словом ниже языком, но делом и истиною. Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, лож есть: ибо не любяй брата своего, его же виде, Бога, Его же не виде, как может любить? И сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога, любит и брата своего (1Ин.3:17–18; Ин.4:20–21).* Видите, братие, как необходимо для нас милосердие к ближнему. Святые угодники высоко чтили добродетель сию и учили с радостию творить милостыню. Вот как, напр., говорит о ней св. Исаак Сирианин. «Кто милует нищего, тот попечителем себе имеет Бога. Бог ни в чем не имеет нужды; но увеселяется, когда видит, что человек упокоевает образ Его и чтит оный ради Него. Когда попросит кто у тебя того, что имеешь ты, не говори в сердце своем оставлю это душе моей, чтоб упокоиться в этом. Человек разумно-добрый не дает чести своей иному, и не попустит, чтобы время благодати проходило без дела. Отослав от себя убогого, уклонился ты от чести, данной тебе Богом, и удалил от себя благодать Его. Посему, когда даешь, веселись и

говори: слава Тебе, Боже, что сподобил меня найти кого упокоить» (Святоот. Наст. 302 стр.)! Многие из святых угодников показали нам, братие, и высокие образцы милосердия к ближним, таковы, напр., были св. Филарет Милостивый, св. Николай Чудотворец и многие другие. Мы сказали с вами, братие, о необходимости милосердия к ближним, теперь побеседуем о том, как нужно исполнять эту заповедь, чем и как выражать милосердие к ближнему? Господь ко всем нам, братие, относит заповедь о милосердии. Не думайте, что одни только более или менее состоятельные люди, обладающие каким-либо достатком, могут исполнять ее. Нет, братие, всякий может исполнить эту заповедь по мере сил своих, и нет человека, который бы не мог исполнить ее, если сам не ожесточил сердца своего против ближнего, ибо заповедь эта очень широка и обнимает много, доступных каждому, дел, и исполнение ее зависит не от изобилия средств, а от усердия нашего, от любви к Богу и ближнему. «Различен милования образ», говорит св. Иоанн Златоуст, «и широка заповедь сия» (на ев. Мф. 15 бес.) Быть милосердным или милостивым значит иметь любовь к ближнему и помогать ему в нуждах и скорбях. Но так как человек состоит из тела и души, то могут быть и двоякие нужды – телесные и духовные, а посему и заповедь о милосердии должно исполнять посредством дел милости, телесных и духовных. Какие же могут быть дела милости телесной?

Господь Иисус Христос, дав заповедь о милосердии, указал однажды, в изображении Страшного Суда, и самые дела телесной милости, а именно сказал Он *взалкахся (бо) и дасте Ми ясти возжадахся, и напоите Мя странен бых и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетите Мене в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф.25:35–36). Вот, братие, какие могут быть дела милости телесной. Видите, что Господь научает нас, чтобы мы прежде всего *напитали алчущего*. К этой милости Господь Бог призывал людей еще в ветхом завете, когда чрез пророка Исаию повелевал *раздробляи алчущим хлеб твои* (Ис.58:7). К такой же милости призывает нас, братие, и Господь Иисус Христос. Все, что мы имеем, дает нам Господь, и

дает не только для того, чтобы мы одни пользовались земными благами, но, чтобы помогали бедным и просящим, а посему, братие, всегда с готовностью исполняйте волю Божию и питайте алчущих. Второе дело, которое указал Господь состоит в том, чтобы *напоить жаждущего*. Не велико, братие, это дело, но Господь и его почитает милостию, если оно сделано от усердия к тому, кто обращается с подобною просьбою. Следовательно, ни от какой услуги мы не должны отказываться для ближнего. *Иже бо аще напоит вы, говорит Господь ученикам, чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю ват, не погубит мзды своея (Мк.9:41)*, т. е. не потеряет награды, уготованной милостивым. Третье дело милости состоит в том, чтобы *одеть нагаго*, или имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде. Еще в ветхом завете Бог говорил чрез пророка Исаию *аще видеши нага, одей (Ис.58:7)*. Св. Иоанн Креститель на вопрос народа «что нам делать?», – отвечал *имели две ризе, да подаст неимущему (Лк.3:11)*. Такую же милость творить заповедал нам и Господь Иисус Христос. Братие, как часто мы забываем об этой милости! Сами себя мы украшаем и рядим, нередко без нужды и сверх достатков своих, имеем не по два, а по многу одеяний, о бедных же за бываем и жалеем для них даже и небольшую помощь. Не признает нас, братие, Господь своими, если так будем поступать. Четвертое дело милости, по указанию Господа, состоит в том, чтобы *посещать находящегося в темнице*. В темнице содержатся заключенные за какие-либо преступления. Но не наше, братие, дело разбирать кто и за какую вину заключен в темнице. Мы сами повинны пред Богом, сами нуждаемся в милости Его, а посему должны любить и жалеть преступников. Блажен тот, кто может посетить и посещает заключенных в темнице, утешает их в скорби и своими беседами способствует возбуждению в них раскаяния. Но если кто сам не может посетить заключенных в темнице, тот пусть вспомнить о них и сотворит для них какую-либо милостыню. Известно, что многие из христоролюбцев имеют обыкновение к праздникам посылать в тюрьмы милостыни. Этот обычай издревле идет на святой Руси. Вспоминайте и вы, братие, об узниках, вспоминайте и о детях их – сиротах,

помогайте им чем и как можете, и заслужите себе милость у Господа. Пятое дело милости состоит в том, чтоб и *посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению, или христианскому приготовлению к смерти*. Если, братие, каждому человеку мы должны оказывать помощь и услугу, то тем более должны мы помогать больным. Пример того, как нужно помогать больным указал нам Сам Господь Иисус Христос в притче о милосердном самарянине. Встретив на пути израненного разбойниками, милосердный самарянин принял все меры к его выздоровлению, – перевязал ему раны, возлил масло и вино, и посадив его на своего осла привез в гостиницу, ходил за ним и потом поручил гостиннику. Подобно сему и вы, братие, не покидайте больных, ходите за ними, утешайте их, облегчайте страдания и располагайте к принятию св. таинств покаяния, причащения и елеосвящения. Шестое дело милости состоит в том, чтобы *странника принять в дом и упокоить*. Еще в ветхом завете Господь Бог чрез пророка Исаию повелевал людям *нищия безкровныя введи в дом твой* (Ис.58:7) Подобно сему и в новом завете апостол Павел поучал *страннолюбия не забывают* (Евр.13:2). Странник терпит, братие, много нужды, переносит холод, голод и под. Как же не приютить его, или не помочь ему в приискании приюта? Помните, братие, что мы и сами странники и пришельцы на земле, а посему не должны забывать и тех странников, которые обращаются к нам за помощью. Добродетель страннолюбия настолько велика и почтенна, что некогда одного страннолюбца, праотца Авраама, в ветхом завете посетил Сам Господь Бог в виде трех странников. Приведенные примеры милости телесной указаны, братие, Самим Господом Иисусом Христом. К ним можно присоединить еще и седьмой пример милости телесной, о котором также говорится в слове Божиим, а именно – *погребение умерших в убожестве. Чадо, поучает древний благочестивый Мудрец, над мертвецем источи слезы, и якоже зле страждущь начни плачь и якоже достоит ему, соскутай (прилично одень) тело его, и не презри погребения его* (Сир.38:16), *и над мертвецем не возбрани благодати* (Сир.7:36), т.е. умершего не лишай милости. Умершие уже не

могут заботиться о себе, а посему и необходимо заботиться о них оставшимся в живых. В ветхом завете был один праведник, который заботу о погребении умерших считал своею священной обязанностью, а именно Товит. Он был израильтянином и жил в плену у ассириян. Царь ассирийский Сеннахерим ненавидел израильтян и был жесток с ними. Многих из них, по его приказанию, убивали и тела оставляли без погребения. Здесь-то и проявилось благочестие Товита. Он кормил бедных, одевал нагих и погребал умерших. За это последнее дело он лишен был имущества и должен был скрыться из города, так как сам был обречен на смерть. Впоследствии он возвратился в город, в котором жил раньше, продолжал свою благочестивую деятельность и по-прежнему хоронил тех, которые по чему-либо оставались без погребения. Подражайте, братие, и вы этому праведнику, – если услышите или увидите умершего в убожестве, помогите погребению его и помолитесь о душе его. Этим вы окажете свою любовь умершему ближнему своему, исполните пред ним последний долг и в себе привлечете милость Божию. Таковы, братие, дела милости телесной. Кроме дел милости телесной есть еще, как мы уже сказали, братие, дела духовной милости. Таких дел можно указать столько же, сколько и телесных, а именно семь. Первое дело милости духовной состоит в том, чтобы *увещанием обратить грешника от заблуждения пути его*. Как далеко, братие, отступает от Бога тот, кто согрешает пред Ним, так приятен Ему тот, кто не только сам старается не грешить, но и других отводит от греховной жизни. *Братие, учит ап. Иаков, аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да вестъ, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов (Иак.5:19–20)*. Видите, как велика добродетель обращения грешника на путь истины. Посему, братие, если встретите человека, провождающего греховную жизнь, то старайтесь вразумить его и удержать от грехов. Делать это может всякий, лишь бы только он имел любовь к ближнему, ласковое слово, сказанное от сердца, от любви, может оказать при помощи Божией благодетельное влияние на грешника. Любите, братие,

ближних, исправляйте заблудших, – этим вы спасете душу от смерти и покроете множество грехов. Так как, братие, многие предаются грехам по неведению, по незнанию всей тяжести их, то отсюда рождается другое дело милости духовной, которое состоит в том, чтобы *неведущего научить истине и добру. Созидайте кийждо ближняго (1Фес.5:11)*, учит ап. Павел, т. е. назидайте один другого. Много, братие, между нами, согрешающих по неведению, много и вообще неведущих истины и добра. Одни, напр., нарушают святость праздничных дней, не понимая важности их, другие предаются разным порокам, не понимая всей тяжести греха их, напр., нарушают супружескую верность и стараются извинить себя, третьи не умеют, как готовить себя к принятию св. таинств и т. под. Разъясняйте, братие, подобным людям тяжесть грехов их, учите их истине и добру. Особенно старайтесь действовать в этом случае кроме слов добрым примером *Иже сотворит и научит*, говорит Господь, *сей велий наречется в царствии небеснет (Мф.5:19)*. Третье дело духовной милости состоит в том, чтобы *подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении, или непримечаемой им опасности*. Иногда ближний наш находится в каком-либо затруднении и не знает, как преодолеть его, или не видит опасности, которая угрожает ему или его близким, – в этом случае, братие, долг наш помочь ему добрым советом. Так как, братие, наши увещания иногда не действуют на ближнего, советы не помогают ему, то отсюда вытекает новое, четвертое дело милости, а именно *молиться за ближнего Богу*. Так поступали и св. апостолы, они не только вразумляли грешников, научали неведущих истине и добру, но и молились за них Богу, как это можно видеть, напр., из следующих слов ап. Павла к Колоссянам «мы не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угадая Ему, принося плод во всяком деле благом, и возрастая в познании Бога» (Кол.1:9–10). Так должны, братие, поступать и мы. Молиться Богу мы должны за всех ближних, не только за родственников, но и за чужих, не только за благодетелей, но и за врагов. *Молитесь друг за друга*, учил ап. Иаков (Иак.5:16), и

Господь заповедал *молитесь за творящих вам напасть и изгоняющих вы* (Мф.5:44). Нередко, братие, некоторые из нас не могут и не умеют оказывать других дел милосердия, но молиться за ближнего может и должен всякий христианин. По сему, братие, возносите в Отцу небесному свои молитвы за вся человеки, а особенно за бедствующим и страждущим, как учит и православная Церковь, когда молится о недугующим, страждущим, плененным, об избавлении всех нас от всякие скорби, гнева и нужды. Пятое дело духовной милости состоит в том, чтобы *утешить печального*. Св. апостол Павел писал христианам *молим вы, братие, утешайте малодушныя, заступайте немощныя* (1Фес.5:14). Тот же апостол поучал христиан *плакати, с плачущими* (Рим.12:15). Подобным образом и древний благочестивый мудрец поучал *не устранийся от плачущих, и с сетующими сетуй* (Сир.7:37). Вот, братие, любовь христианская повелевает нам не оставлять ближнего ни в каком состоянии. Как много каждый из нас встречает печальных и скорбных людей, – один скорбит от болезни, другой от потери родственных ему лиц или от потери имущества и т.д. Блажен тот, кто может утешить печального и спасти его от отчаяния, при котором скорбящий может погубить себя и забыть о Боге! Велика милость его! Утешайте и вы, братие, ближних своих, если встречаете их в скорби и в печали. Утешайте, чем и как можете, и словом и делом. Любовь христианская научит вас, как утешить ближнего в печали, только старайтесь по заповеди Божией иметь искреннюю любовь к нему. Если так будете поступать, братие, то будете подражать Самому Господу Иисусу Христу, Который всех призывает к Себе, говоря *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28), Который и вас не оставит Своим утешением. Наконец, братие, укажем и еще два дела духовной милости, а именно *не воздавать за зло, которое сделали нам другие и от сердца прощать обиды*. Этой добродетели научает нас, братие, Господь Иисус Христос словом и примером, а также и апостолы. Он кротко и смиренно переносил обиды и хулы от иудеев, – *Укоряем противу не укаряше*, как говорит апостол, *стражда не прещаше* (1Пет.2:23); даже на кресте

молился за своих распинателей, говоря, *Отче, отпусти им, не введи бо, что творят* (Лк.23:34). Подобным образом и нам заповедал Господь прощать ближнему обиды, даже до *седьмидесяти крат седмицею* (т.е. всегда), любить врагов, благословлять клянущих и добро творить ненавидящим (Мф. 18:22; 5:41). Апостолы поступали так, как и Господь заповедал, их злословили, а они благословляли; их гнали, а они терпели; их хулили, а они молились (1Кор.4:12–13). Тому же они научают и нас, братие. *Аще добротворяще*, говорит ап. Петр, *и страждуще терпите, сие угодно пред Богом. На сие бо и звани бысте, зане и Христос пострада по нас, нам оставл образ, да последуем стопам Его* (1Пет.2:20–21). Подобным образом и ап. Павел учил не воздавать злом за зло, не быть побежденным злом, но побеждать зло добром (Рим.12:17,21). Так, братие, поступайте и вы, прощайте от сердца обиды ближнему своему. Правда, не легко это сделать, но помните, что всякая добродетель требует труда и самоотвержения от человека. Трудно вам перенести обиду, вспомните, как Господь переносил обиды и хулы, вспомните о своих грехах пред Богом, которых не простит нам Господь, как Он Сам говорил, если мы не простим ближним нашим согрешений их против нас (Мф.6:15), помолитесь за обидчика Богу, и Он поможет вам и успокоит вас. Зато многоценна будет пред очами Божиими ваша любовь к Нему и к ближним. Таковы дела милости духовной.

Мы перечислили с вами, братие, дела милосердия. Видите, братие, как широка эта заповедь! Какими различными делами можно оказать милость ближнему! Старайтесь же сделать все, что можете, для ближнего, – кого накормите, кого напоите, кому помогите в одежде, кого посетите, как странника, сделайте добро и для умершего. Вот сколько можно сделать на пользу ближнему! Но это только для тела его. А сколько можно еще сделать на пользу души его? Не забывайте, братие, и этого. Обратите грешника на путь истины, неведущего научите добру, подайте добрый совет кому нужно, молитесь Богу за ближних, утешайте печальных, не платите злом за обиды, но от сердца прощайте их. Правда, братие, не каждый из вас может исполнить все эти дела, и не в равной степени. Но если кто не

может сделать одного, пусть сделает другое, не может сделать многого, пусть сделает немного. Вспомните, братие, евангельскую вдовицу она положила в церковную хранилищницу только две лепты, и Господь похвалил ее и поставил выше богатых, клавших много, потому что богатые клали от избытка своего, а она положила последнее от усердия своего (Мк.12:41–44). Так смотрите и вы на дела милосердия, помогайте чем и как можете. Имейте только искреннюю любовь к ближнему и помогайте от усердия, от сердца и с охотой, по слову апостола в простоте и с радушием (Рим.12:8). Если бы вы даже ничего не имели, и не могли сделать ничего на пользу ближнему своими силами и способностями, то и тогда вы можете благодетельствовать ему, – не делайте ему зла и возносите за него искреннюю молитву Богу. И это будет милостыня, ибо Господь видит и знает, что вы можете и чего не можете сделать. Так, братие, каждый из вас может исполнить заповедь Спасителя о милосердии. Только, братие, творите милостыню по любви, по усердию, от сердца, а не с досадою, не с огорчением на ближнего, творите ее со смирением и в тайне, а не из тщеславия и не затем, чтобы заслужить похвалу от людей, ибо иначе милостыня потеряет свою цену для вас пред очами Божиими. Перечисляя дела духовной милости, мы указали, братие, что они, между прочим, состоят в том, чтобы не воздавать за зло и прощать обиды. А посему может быть кто-нибудь спросит не противно ли заповеди о милости то, когда по правосудию наказывают виновного? Нет, братие, нисколько, если делают это по долгу и с добрым намерением, т. е. чтобы исправить его, или чтобы предохранить невинных от его преступлений. Сам Господь Бог посылает наказание людям, имеющим нужду в нем, однако это не противоречит благодати и любви Божией, но наоборот указывает на них, как и слово Божие говорит *его же (бо) любит Господь наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет* (Притч.3:12). Апостолы наказывали грешников или затем, чтобы исправить их, или предохранить других от их грехов; так, напр., ап. Павел велел одного грешника *предать сатане во измождение плоти* затем, чтобы спасти душу его (1Кор.5:5), ап. Петр наказал смертью

Анания и Сапфиру, чтобы грех не развратил других (Деян.5:1–11). Ап Павел заповедал ученику своему епископу Тимофею обличать согрешающих пред всеми публично, чтобы и другие страх имели (1Тим.5:20). Обратите также внимание, братие, на наказание детей родителями. Родители наказывают детей опять же по любви к ним, для исправления их, как и древний благочестивый мудрец говорит *любяй сына своего участит ему раны, да возвеселится в последняя своя* (Сир.30:1). Подобным образом, братие, не противно заповеди о милости, когда правосудие наказывает виновного по долгу и с намерением или исправить его самого или других предохранить от его преступлений.

Ублажая милостивых, Господь обещает им, братие, и великую награду, а именно, что они сами помилована будут. Велика, братие, милость Божия и несравненно превышает наше милосердие к ближним! «Воздаяние за милосердие», говорит св. Иоанн Златоуст, «по-видимому, равносильно добродетели, но в самом деле оно много превосходит добродетель. Ибо милостивые милостивы, как люди, а сами получают милость от Бога всяческих. Милосердие человеческое и Божие не равны между собою, но столько различны, сколько и зло и добро» (Бес. на Мф.15). Свое помилование Господь часто оказывает милостивым и здесь на земле, когда постигают их скорби. *Блажен разумевай на нища и убога*, говорит св. Давид, *в день лют избавит его Господь. Господь да сохранит его, и живит его, и да ублажит его на земли, и да не предаст его в руки врагов его, Господь да поможет ему на одре болезни его* (Пс.40:1–4). Но совершенное помилование получают милостивые в будущей жизни, когда Господь избавит их от вечного за грехи осуждения на страшном суде Своем. Скажет им тогда Господь *приидите благословенны Отца Моею, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне, и идут (праведницы) в живот вечный* (Мф.25:34–36,46). Наоборот, братие, великое осуждение ожидает немилостивых. Суд без милости не

сотворшему милости, учит слово Божие (Иак.2:13). Скажет им Праведный Судия в день страшного суда идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его: Взалкался бо, и не даст Ми ясти: возжадался, и не напоите Мене: странен бех, и не введoste Мене: наг, и не одеясте Мене: болен и в темнице, и не посетисте Мене: И идут сии в муку вечную (Мф. 25:41–43,46).

Итак, брате, многоценна пред очами Божиими добродетель милосердия. Поистине, *милуяй нища, по слову Божию, взаим дает Богови, по даянию же его воздастся ему (Притч.19:17).* Сам Господь нашу милостыню людям на Страшном суде обявит сделанною как бы Ему Самому. Будем же, брате, творить милостыню чем и как можем, будем творить по усердию, от сердца, тогда милосердый Господь помилует и нас. Аминь.

Беседа XXI. О шестой заповеди блаженства

Шестая заповедь блаженства читается так *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*. В этой заповеди Господь научает нас, братие, тому, что желающие блаженства должны быть чисты сердцем. Под именем этой добродетели прежде всего разумеется то, что мы обыкновенно называем чистосердечием или искренностью, то есть такое настроение человека, когда он не показывает лицемерно добрых расположений, если нет у него их на сердце, но только действительные добрые расположения сердца являет в добрых поступках, иначе сказать, когда не лицемерит, не лукавит, подобно древним фарисеям, которые пред людьми казались праведными, а в сердце были исполнены лицемерия и беззакония. Господь Иисус Христос строго обличал фарисеев за их лицемерие, возвещал им горе и великое осуждение (Мф. 23 гл.). Будем, братие, избегать этого греха, будем всегда и во всем поступать без всякого лукавства, чистосердечно.

Но указанная нами добродетель чистосердечия или искренности еще не составляет, братие, той чистоты сердца, за которую ублажает Господь в шестой заповеди, и есть только низшая степень ее. Та чистота сердца, та добродетель, которой научает нас Господь в шестой заповеди, состоит в том, чтобы отвергать от сердца своего всякую нечистую мысль, всякое незаконное желание и помышление, всякое пристрастие к земным предметам и непрестанно памятовать в сердце о Боге в Господе Иисусе Христе с верою и любовью. «Чистыми», – говорит св. Иоанн Златоуст, – «Господь называет тех, которые приобрели всецелую добродетель и не сознают за собою никакого лукавства» (Бес. на Мф. 15). В этих словах св. отца под всецелую добродетелию, которою отличаются чистые сердцем, разумеются, братие, не отдельные добрые поступки, а постоянное доброе расположение сердца, лежащее в основании всех добрых дел. «Смирение, например», – говорит один из подвижников, – «называется добродетелию, но и оно не есть какое-нибудь определенное дело, а есть пребывающее в сердце

расположение, видное во всех смиренных делах; равным образом терпение, кротость, бескорыстие, послушание называются и суть добродетели, а между тем они не суть определенные дела, а нечто сокровитное в соответственных им делах, лежащие в основании их, нечто постоянно пребывающее в сердце, внедренное в него, именно – любовь к сим делам непрестанная. Сии добрые расположения и суть собственно добродетели. Не тот безгневен, кто не бранит своего обидчива, но тот, кто в сердце имеет в нем незлобие. Не тот имеет уважение и послушание, кто клянется и скоро говорит слушаю; но тот, кто питает сии добродетели в сердце и объемлет их чувством» (Письма о христ. жизни, еп Феофана, 213–214 стр). Следовательно, братие, тот и достигает убажжаемой Господом чистоты сердца, кто, отвергая от сердца своего нечистое, незаконное желание и помышление и всякое пристрастие к земным предметам и памятуя о Боге, воспитывает в сердце своем постоянное доброе расположение, любовь в добродетели.

Указанной чистоты сердца Господь требует от нас, братие, потому что эта добродетель имеет особенное значение в нашей религиозно-нравственной жизни. Сердце есть источник всякого доброго дела, если посему оно нечисто, то и человек, имеющий такое сердце, не может совершенствоваться на пути добродетельной жизни. Если же сердце человека чисто, то от него происходят слова и дела чистые и добрые. Так учит и Сам Господь Иисус Христос *благий человек от благого сокровища сердца своего износит благое, а злый человек от злого сокровища сердца своего износит злое, от избытка бо сердца глаголют уста его (Лк.6:45)*. Видите, братие, по слову Господа, каковы мысли и желания у человека на сердце, – таковы и дела его. Видите, откуда происходят грехи наши и беззакония, – от сердца нашего. *От сердца бо исходят, учит также Господь, помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы Сия суть, скверняющая человека (Мф.15:19–20)*. Подобным образом и ап. Иаков поучает кийждо *искушается, от своя похоти влеком и прельщаем Таже похоть зачещи рождает грех, грех же*

содеян рождает смерть (Иак.1:14–15). Таким образом, по слову Божию, в сердце человека сначала зарождается нечистая мысль, желание, страсть, похоть, а потом уже она открывается наружу и становится греховным делом. Следовательно, и мы, братие, являемся грешниками пред Богом не тогда только, когда творим грехи, но когда и в душе имеем нечистые желания и помышления, как и Премудрый Соломон учит *мерзость Господеви помысл неправедный (Притч.15:26)*. Даже если кто-либо и творил бы, по-видимому, добрые дела, но самые дела не исходили бы от сердца его, то и они не были бы истинно добрыми делами. Только от действительно чистого и доброго сердца могут рождаться чистые и добрые дела «Сердце есть начало и корень наших деяний», – говорит святитель Тихон, – «чего нет на сердце, того и в самой вещи нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, но есть лицемерие; смирение не есть смирение, но притворство, когда не в сердце; дружба не дружба, когда вне только является, а в сердце не имеет места. Откуда Бог требует от нас сердца нашего даждь *Ми, сыне, сердце твое (Притч.23:26, Письма о христ. жизни, 214 стр.)*. Таким образом истинная добродетель, святость состоит не в отдельных добрых поступках, но в чистом сердце, в чистых мыслях и желаниях, от которых, как от семян, рождаются добрые дела. Видите, братие, как велико значение ублажаемой Господом в шестой заповеди добродетели чистоты сердца! Неудивительно посему, что св. подвижники не находят, можно сказать, слов, чтобы по достоинству возвеличить ее. «О чистота!» – восклицает, например, преп. Ефрем Сирин, – «узда для очей, все тело из тьмы приводящая в свет! О чистота, проникающая взором в небесное! О чистота, родоначальница любви и житие ангельское! О чистота, у которой сердце чисто, гортань сладостна и лице светло! О чистота, дар Божий, исполненный доброты, назидания и ведения! О чистота, отвращающаяся лукавства и прилепленная к добру! О чистота, умаляющая страсти и производящая бесстрастие! О чистота, производящая Божиих человеков!» (Твор. 2 ч., 284 и сл стр.). Такими и многими другими подобными словами восхваляют св. подвижники чистоту сердца.

Мы указали, братие, в чем состоит добродетель чистоты сердца и как велико значение ее. Но при этом, братие, невольно приходит на мысль, кто же может достигнуть такой добродетели? Кто может быть чист сердцем? Еще в ветхом завете многострадальный Иов вопрошал *Кто бо чист будет от скверны?* и отвечал: *никтоже, аще и един день житие его на земли* (Иов.14:4–5). Подобным образом и Премудрый вопрошал *кто похвалится чисто имети сердце? или кто дерзнет рещи чиста себе быти от грехов?* (Притч.20:9). Все мы, по слову Божию, в беззакониях зачинаемся и во грехах рождаемся (Пс.50:7), *все помышляем в сердце своем прилежно на злая во вся дни* (Быт.6:5), и *аще речем, яко греха не имамы себе прелщаем, и истины несть в нас* (1Ин.1:8). Но, братие, мы не должны смущаться этим. Если Господь заповедует нам стремиться к чистоте сердца, то, следовательно, достижение этой добродетели возможно для нас. Правда, полная и совершенная чистота сердца, или что тоже святость, принадлежит одному только Господу Богу, но стремиться к ней и в большей или меньшей степени достигать ее должны и мы, братие. Святые угодники, хотя и были подобны нам по рождению, однако, стремились к достижению этой добродетели, насколько было возможно обладали ею и нам оставили пример для подражания. Конечно, братие, добродетель эта, как и всякая другая, требует от нас труда и усилий, и достигается она постоянным и неослабным подвигом бдения человека над самим собою. *Царствие Божие нудится, учил Сам Господь Иисус Христос, и нуждницы восхищают е* (Мф.11:12), то есть царство небесное берется силою и употребляющие усилие восхищают его. Посему и для достижения чистоты сердца мы должны трудиться и употреблять все возможные средства в тому. Какими же, братие, средствами мы можем достигать чистоты сердца? В чем должно состоять ваше бдение над самими собою?

Прежде всего, братие, памяуйте, что каждому, желающему достигнуть чистоты сердца, нужно иметь и те добродетели, которые указал Господь в рассмотренных нами прежде пяти изречениях о блаженствах, а именно нужно сознать свою нищету

духовную, сокрушаться о грехах, воспитывать в себе кротость, всею душою желать и искать оправдания чрез веру в Господа Иисуса Христа, и подражать Богу Отцу в делах милосердия, чтобы получить помилование от Него. Все эти добродетели – необходимые принадлежности чистоты сердца и составляют путь для достижения ее. Но, кроме этого, слово Божие и пример св. Отцев и подвижников указывают нам, братие, и еще средства, собственно, для достижения самой чистоты сердца. Таким средством прежде всего служит усердная молитва к Богу. Усердная молитва приближает человека к Богу, привлекает благодать Божию и оживляет доброе чувство в человеке. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* взывал к Богу ветхозаветный праведник (Пс.50:12). И св. Церковь научает вас очищать сердце свое молитвою, когда повелевает нам взывать ко Спасителю *слезныя ми подажд, Христе, капли, скверну сердца моего очищающия* (Послед ко св. Причащ.), *души наша освяти, помышления исправи, мысли очисти* (Молитва на час.) и др. п. К молитве же пробегать для очищения сердца научают нас и св. подвижники. Некто спрашивал подвижника авву Моисея «что делать человеку, когда нападает на него искушение, или вражеский помысл?». Старец отвечал «тогда, человек должен умолять со слезами благодать Божию о помощи, и он скоро успокоится, если будет просить разумно. Ибо Писание говорит *Господь мне Помощник и не убоюсь, что сотворит мне человек*» (Пс.117:6). Подобно сему и другой подвижник авва Пимен на вопрос о борьбе с восстающими помыслами отвечал «это дело подобно тому, как если бы у человека в левой руке был огонь, а в правой чаша с водою. Если запылает огонь; то он берет из чаши воду и гасит огонь. Огонь – это внушения врага; а вода – усердная молитва пред Богом» (Достоп сказания о подв св и блаж отц 160, 218 стр.) В частности, братие, как на полезную для очищения сердца, св. подвижники указывают на молитву Иисусову, т.е. на благоговейное призывание имени Господа Иисуса Христа. Так преп. Иоанн Лествичник поучает «поражай врагов именем Иисусовым, потому что ни на небе, ни на земли, нет столь крепкого оружия» (Лествице, слово 21, 7). Точно также

и св. Церковь научает нас взывать ко Спасителю *Иисусе, очисти мой ум от помыслов суетных, Иисусе, сохрани сердце мое от похотей лукавых* (Акаф.). И действительно, братие, если во время нахождения на нас не чистых помыслов мы искренно призовем на помощь Господа нашего Спасителя, то они оставят нас, ибо не могут быть в сердце нашем нечистые мысли одновременно с именем Спасителя нашего *Именем Моим бесы ижденут* (Мк.16:17), сказал Сам Господь. Такую же силу, как призывание имени Господа Иисуса Христа, имеет, братие, и употребляемое в молитве знамение креста. «Оно великое предохранение», как учит св. Кирилл иерусалимский, «данное бедным в дар, и слабым без труда. Ибо это благодать Божия, знамение для верных и страх для злых духов» (Оглас. Поуч. 13, 36).

Другое средство к очищению сердца состоит в духовном бодрствовании, иначе сказать в постоянном наблюдении за сердцем и в воздержании его от злых вожделений и страстей, от пристрастия к житейским попечениям. На это средство, вместе с молитвою, указал и Господь, когда говорил ученикам Своим, *бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мф.26:41). И древний благочестивый мудрец поучал *всяцем хранением блюди твое сердце от сих бо исходища живота* (Притч.4:23). При недостатке внимания к себе, так сказать, при духовном сне, легко может войти в сердце наше диавол и посеять плевелы (Мф.13:25). Посему, братие, будем всегда следить за своим сердцем и удалять из него все нечистые мысли и желания. Напомню вам, братие, совет, который я уже однажды приводил вам, по поводу духовного бодрствования, данный подвижником аввою Пименом. «Когда горшок», говорит он, «снизу подогревается огнем, то ни муха, ни иное какое пресмыкающееся не может прикоснуться к нему; когда же простывает, тогда они садятся на него. То же бывает и с монахом доколе он пребывает в духовном делании, враг не может поразить его» (Дост. Сказ. 212 стр.). Точно также для того же очищения сердца будем, братие, бороться с привязанностью к житейским попечениям, ибо сердечное пристрастие человека к земному мешает ему заботиться о чистоте сердца. «Не

случалось ли тебе видеть», поучает св. Иоанн Златоуст, «что из телесных очей, когда они долго побудут в дыму, текут слезы, а на свежем и открытом воздухе, при источниках и в садах, они делаются острее и здоровее? То же бывает и с оком душевным. Если оно пасется на лугу духовных писаний, то делается чистым, ясным и проницательным, а если пребывает в дыму житейских попечений, непрестанно будет точить слезы и плакать в сем и будущем веке. Ибо ничто не причиняет столько болезни душевному оку и не возмущает оно, как толпа житейских попечений и рой пожеланий» (На Мф. бес 2).

К средствам очищения сердца нужно отнести также, братие, пост и труд. Сам Господь Иисус Христос учил, что внушения диавола удаляются молитвою и постом (Мф.17:21). Пост, как вообще воздержание от пищи, умеренность, так и воздержание от известной пищи в известные дни помогает человеку в борьбе со страстями. «Кто постится», учит св. Иоанн Златоуст, «тот становится легким и окрыляется, и с добрым духом молится, угашает злые похоти, умиловывает Бога и смиряет надменный свой дух» (На Мф. бес 57). Труд также содействует сохранению чистоты сердца. Кто трудится, тот меньше, нежели человек праздный, бывает подвержен худым мыслям и желаниям, ибо ум и сердце бывают заняты делом. Наоборот *праздность*, как еще древний благочестивый мудрец заметил, *учит многому худому* (Сир.33:28), или, как говорили другие мудрецы, лень есть мать пороков. Посему и св. подвижники почитали труд вместе с молитвою необходимым средством для борьбы с помыслами, или, что то же, для достижения чистоты сердца. О св. Антоние рассказывается, что он, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в глубокую тьму помыслов, и взывал к Богу «Господи! я хочу спастись, а помыслы не дают мне. Что мне делать в своей скорби? как спастись?» И вскоре потом Антоний, встав пошел далее, и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился, после опять сел и вил веревку, далее опять встал на молитву. Это был ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И ангел сказал вслух ему, и ты делай

так, – и спасешься. Услышав сие, Антоний весьма обрадовался и ободрился. Стал так делать и спасался.

Наконец, братие, особенным средством для достижения чистоты сердца служит благодатная помощь, подаваемая нам Господом нашим Иисусом Христом в таинствах покаяния и причащения. Одними собственными усилиями человек не может достигнуть чистоты сердца, а чрез это и спасения. Спасение подается нам от Бога по Его благодати, а не по нашим делам (Еф.2:8–9). Своими же силами мы, так сказать, идем навстречу освящающей и спасающей нас благодати Божией. Такая благодать, освящающая сердца наши, подается нам особенно в таинствах Покаяния и Причащения. В таинстве Покаяния, как вы уже знаете, братие, подается нам отпущение грехов, а в Причащении мы теснейшим образом соединяемся с Самим Господом Иисусом Христом и чрез это очищаем сердца свои.

Вот, братие, сколько спасительных средств имеем мы для достижения чистоты сердца! Но будем помнить, что и много врагов у нас, которые мешают нам в этом, – и в нас самих и в других людях, и во враге всего рода человеческого – диаволе. А посему и достижение чистоты сердца требует от нас постоянного и неослабного подвига, постоянного внимания. «Как землевладелец», – говорит один из подвижников, – «не может признать надежным плод свой, доколе он находится на поле, и не знает, что может с ним случиться до того времени, как он сложится в кладовые так и подвижник не может оставить сердца своего не хранимым, дóндеже дыхание есть в ноздрях его. До самой кончины человека страсти сохраняют способность восставать в нем, и неизвестно ему, когда и какая страсть восстанет, по этой причине он, доколе дышит, не должен оставлять бдительного наблюдения над сердцем своим, он должен непрестанно вопить к Богу, умоляя Его о помощи и помиловании» (Отечн. еп Игнатия, 137 стр). Будем и мы, братие, с постоянным вниманием пользоваться спасительными средствами к очищению сердца своего.

Ублажая чистых сердцем, Господь обещает им в награду то, что *они Бога узрят*. Лицезрение Божие есть, братие, источник вечного блаженства, и посему обещание зреть Бога есть

обещание высокое степени блаженства вечного. Но каким же образом чистые сердцем могут узреть Бога? Слово Божие, братие, уподобляет сердце человеческое оку и приписывает совершенным христианам *просвещенна очеса сердца* (Еф.1:18). Как чистое око способно видеть свет, так чистое сердце способно созерцать Бога. Такое лицезрение Бога для чистых сердцем возможно, братие, отчасти и в настоящей жизни. Тот, у кого сердце нечисто, подавлено житейскими попечениями, исполнено злых мыслей и желаний, – тот не видит Бога, не ощущает Его в сердце своем и не принимает должным образом учения божественного, ибо, как говорит слово Божие, *душевен человек, то есть подавленный житейскими попечениями и страстями, не приемлет, яже Духа Божия юродство бо ему есть, и не может разумети* (1Кор.2:14). Да и само собою понятно, братие, какое может быть общение между светом и тьмою, между Господом Богом и нечистым сердцем человека. Наоборот, братие, тот, кто старается хранить сердце свое в чистоте, привлекает к себе Бога, в самом себе ощущает присутствие Божие, и сердце его становится как бы храмом Божиим, по слову Самого Господа *Любяй Мя, говорил Господь, возлюблен будет Отцем Моим и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* (Ин. 14:21,23). Св. отцы подвижники также учили, братие, о том, что чистые сердцем в сей жизни сподобляются лицезрения Божия духовными очами. «Кто хранит сердце свое от страстей, – говорит, например, св. Исаак Сириан, – тот ежечасно зрит Господа. У кого помышления всегда о Боге, тот прогоняет от себя демонов, и искореняет семя их злобы. Кто ежечасно назирает за своею душою, у того сердце возвеселяется откровениями. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри себя самого, тот зрит в себе духовную зарю. Кто возгнушался всяким парением ума, тот зрит Владыку своего внутрь сердца своего. Если будешь чист, то внутри тебя небо, и в себе самом узришь ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку ангелов» (Святоот. наставл. 264 стр.). Но особенное блаженство ожидает, братие, чистых сердцем в будущей жизни. Тогда они увидят Бога лицом к лицу (1Кор.3:12) и получают такое

блаженство, которого мы теперь и вообразить не можем. *Не уявится, что будем, говорит св. Иоанн Богослов, вемы же, яко, ягда явится, подобни Ему будем, ибо узрит Его, яко же есть.* А посему, братие, как говорит тот же Апостол, *и всяк имеяй надежду сию нань очищает себе, якоже Он чист есть* (1Ин.3:2–3).

Итак, братие, велико блаженство чистых сердцем. Они и здесь, на земле, зрят Бога и в делах Его и в сердце своем. Они любят заповеди Божии, в сердце их пребывает мир и покой, и сами они ходят как бы пред лицом Божиим. Еще большее блаженство, такое, которого, по слову Божию, и око не видело и ухо не слышало, ожидает чистых сердцем в будущей жизни. Братие, как мало мы заботимся об очищении сердца своего! Как мало мы ценим добродетель эту! Очистим, братие, себе *от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божии* (2Кор.7:1), тогда и Господь дарует нам обещанное блаженство. Аминь.

Беседа XXII. О седьмой заповеди блаженства

Седьмая заповедь блаженства читается так *блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся*. В этой заповеди Господь научает нас, братие, тому, что желающие блаженства должны быть миротворцами. Сам Господь наш Иисус Христос, сошедши на землю, принес мир людям, примирил их с правосудием Божиим, и Своим ученикам, а чрез них и всем верующим, неоднократно заповедовал хранить мир. Миром заповедовал Он ученикам приветствовать дома людей при благовестии, когда говорил им *входяще в дом, целуйте его, глаголюще: миру дому сему* (Мф.10:12). Мир завещал Он ученикам Своим, как драгоценное наследие, когда говорил им в прощальной беседе *мир оставляю вам, мир мой даю вам* (Ин.14:27). И по воскресении Своим приветствовал их тем же миром, когда *ста посреде их, говорил им мир вам* (Ин.20:19). Подобно сему и в заповедях блаженства, указывая верующим путь к достижению блаженной жизни и возводя их к большему и большему нравственно совершенству, Господь заповедует им быть миротворцами. В чем же состоит, братие, эта добродетель?

Быть миротворцем прежде всего, значит, братие, сохранять мир с ближними, иначе сказать со всеми поступать дружелюбно и не подавать причины к несогласию, а если случится оно, то всевозможно превращать его, даже с уступкою нашего права. Сохранение мира с ближними есть, братие, великое благо для людей, великое приобретение. *Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*, т. е. в мире и согласии (Пс.132:1), свидетельствует слово Божие. Все мы знаем это по опыту, и всякому приятно видеть и быть среди людей, между которыми царствует мир и согласие. Наоборот, сколько горя и страданий приносят людям раздоры и несогласия. Казалось бы, братие, и повеление Божие о сохранении мира, и сознание важности его для нашей собственной жизни должны были бы побуждать нас к тому, чтобы мы с особым старанием поддерживали мир с ближними. Но, однако, этого нет. Сами мы нередко подаем

повод к несогласиям, сами нарушаем мир с ближними, сами готовы видеть везде и всюду обиды для себя. «Не только слова, подлинно укоризненные» и действия в самом деле оскорбительные, как говорит покойный Московский Святитель Филарет, «скоро выводят нас из терпения, но и неприятности лёгкие, слова ненамеренные, обличения справедливые и умеренные возмущают до глубины сердца, до раздражения и ожесточения» (Слова и речи, 1 ч 167 стр.). От чего же так, братие, бывает с нами? От того, что мы сами в себе, в сердце своем не имеем мира. От того, что в себе, к своим слабостям мы бываем снисходительны, а других судим строже, и не господствуем над своими страстями, а страсти господствуют над нами. А посему и малейшее слово или дело, нам неприятное, доводит нас до раздражения. «Не очищенная от страстей душа», как говорит тот же Святитель, «при самом слабом действии возмущающей силы отвне, как нечистая вода, поднимает из глубины своей ил и прах, и ко внешнему возмущению присоединяет гораздо более тяжкое внутреннее помрачение» (Там же). Следовательно, чтобы не нарушать мир с ближними, нужно нам, братие, относиться строже к самим себе, обуздать свои страсти, в самих себе, в сердце своем водворить мир. Господь Иисус Христос, указывая путь к достижению блаженства, прежде чем учить добродетели – быть миротворцем, указал на другие добродетели и совершенства, которые должен иметь христианин, чтобы быть миротворцем. Тот не будет миротворцем, кто в самом себе не имеет кротости и смирения, кто не сокрушается, не сожалеет о грехах своих и не ищет оправдания пред Богом, кто не имеет милосердия к бедным и немощным, кто не старается сохранить чистым сердце свое пред Богом. Только тот, кто старается сохранить в сердце своем мир, старается быть чистым и правым пред Богом, и может быть миротворцем. Св. апостол Павел, научая христиан сохранению мира с Богом, с самими собою и с ближними, указывает им для этого такое средство. «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и

помышления ваши во Христе Иисусе. Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. Чему вы научились, что приняли, и слышали, и видели во мне, то исполняйте; и Бог мира будет с вами» (Флп. 4:6–9). Если, братие, так будем поступать, то и мир с нашей стороны не будет нарушаем.

Но можно ли, братие, поручиться, что, если мы не будем нарушать мир, то он не будет нарушаем и другими? Нельзя, братие, ибо есть люди, как свидетельствует и пророк Давид, *ненавидящие мир* (Пс.119:6). Как же тут быть и что делать? Тоже, что делал и св. Давид *с ненавидящими мира бех мирен* (Пс.119:6), говорит он, *смятохся и не глаголах* (Пс.76:5), *аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзай уст своих и бых яко человек не слышай, и не имый во устех своих обличения* (Пс.37:14–5). Так и всем надо поступать. «Из нас многих, как говорит покойный Святитель Филарет, едва не каждое воскипение внутреннего неудовольствия превращает в сосуд бродящего вина, или в огнедышащую гору, которая изливает лаву и бросает камни на все окружающее. Как скоро искра беспокойного неудовольствия затлилась внутри тебя тотчас возьми осторожность не дать ей внешнего воздуха, чтобы дым не превратился в пламя, и пожар не обнял всего тебя. От чего бы ни произошло твое внутреннее смущение закрой бережно сосуд твой – молчанием, и дай ему стоять – в терпении, доколе беспокойное брожение кончится, и вино твое очистится» (Сл и Р 167 стр.) Подобно сему и другой святитель подвижник поучает нас «и в сердце будь мирен и во вне не позволяй себе ничего такого, что обычно разоряет мир и может обратить начавшуюся искру, разлад и в пламень раздора и неприязни враждебной. С своей стороны употребляй все возможное чтоб не нарушился мир, а случайно нарушившийся скорее восстановился. Если не увенчивается такое старание успехом, буди воля Божия потерпи, не прекращая усилий к водворению мира. И Бог да устроит, что благоугодно есть пред Ним. Кто не воздаст злым за зло, а старается добрым победить злое, тот уже есть миротворец. Пусть другой не будет любитель мира, но ты,

стараясь быть в мире, сколько от тебя зависит, исполняешь заповедь – иметь со всеми мир. Будем мы готовы со всеми мирствовать; если другие противятся тому, не наша вина» (Еп. Феофана, Толкование Послания к Римлянам, 287–238 стр.). Особенно нужно воздерживаться от гнева для сохранения мира, потому что, как говорит тот же святитель-подвижник, гнев никогда праведной меры не соблюдает, а всегда забирает выше меры. Апостол Иаков убеждает воздерживаться от гнева, когда говорит *гнев мужа правды Божией не оделовает* (Иак.1:20), «ибо движимый гневом обычно взыскивает более, нежели сколько требует неправое дело, – тем и себе самому причиняет вред, оказываясь неправым по причине несоразмерного взыскания, и обидевшего делает худшим, тогда как снисходительностью мог бы исправить его. Почему Премудрый Соломон учит *не буди правдив велми есть праведный погибая в своей правде* (Еккл.7:17–16) ибо когда гнев обдержит нас, находит в вас место враг, и под благовидностию правды, внушает неправое и пагубное» (241 стр.). Таким образом человек движимый гневом, если будет взыскивать с обидчика, то не удержится и сам станет обидчиком. Но на это, братие, вы может быть скажете, что же, значит нужно уступать тому, кто сделает нам какую-либо неприятность, или чем-либо обидит нас? Да, братие, так и такова есть воля Божия. Господь Иисус Христос ясно заповедал нам *любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгонящия вы* (Мф.5:44). Но обратите внимание, братие, на то, какие побуждения указал Сам же Господь к исполнению заповеди о любви к тем, которые делают нам неуютное. *Да будете, говорил Он, сынове Отца вашего, иже есть на небесная, яко солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творят? и аще целуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычници ли такожде творят? Будите убо вы совершенни, якоже Отец ваш небесный совершен есть* (Мф.5:45–48). Следовательно, если мы не будем иметь любви к тем, которые нам не оказали любви,

то не будем отличаться от язычников и грешников, не будем детьми Отца небесного. К этому Господь присоединил и еще одно побуждение, когда сказал *аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный, аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец вас отпустит вам согрешений ваших* (Мф.6:14–15). Значит, не простит нам Господь наших грехов, если мы не будем прощать ближним нашим. Последуя Господу и св. Апостол учит нас, братие, говоря: «Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Если возможно, с своей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь (Втор.32:35). Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12:17,19,21). К такому же отношению к тем, с которыми у нас произошло какое-либо несогласие, побуждает нас, братие, и здравый разум и примеры, которые, конечно, каждому приходилось наблюдать, а именно, если на обиду отвечают обидою, то по большей части отношения еще более обостряются и несогласия еще более увеличиваются, а чрез это и скорби и беды постигают и обижающих и обидимых. *Аще друг друга угрызаете и снедаете*, говорит ап. Павел, *блюдитесь, да не друг от друга истреблены будете* (Гал.5:15), т.е. как говорит св. Иоанн Златоуст в своем толковании «разделения и распри истлевают и поедают как приемлющих, так и посеявающих оныя, и еще более, чем моль, все изедают». Подобным образом и один из святителей-подвижников пишет «Настоящее благоразумие не может не видеть, что маслом не тушат огня. Если горит уже огонь неприяни в сделавшем зло, то воздаяние ему злом не угасит, а воспламенит его более. Если хочешь погасить сей огонь, залей его водою кротости, не взыскания, благотворения» (Еп. Феофана, Толков. 234 стр.). Посему то св. апостол Павел и научает нас, братие, поступать так *аще убо алчет враг твои, ухлеби его аще ли жаждет, напои его Сии бо творя, углие огненное собираеши на главу его* (Рим.12:20). Этими словами Апостол научает нас, что добрым отношением с своей стороны к тем, которые сделали нам что-нибудь неприятное, мы скорее

приблизим их в себе, образумим их и водворим мир. Таким образом, братие, и слово Божие и здравый разум убеждают нас всевозможно превращать несогласия, какие случатся у нас с кем-либо, даже с уступкою нашего права.

Впрочем, братие, как ни велика обязанность сохранять мир с ближним, однако она не безусловна! нужно хранить мир, но только в том случае, если это не противно долгу, и ни для кого не вредно. Если бы, напр. судья оправдывал всякого виновного, без разбора, или если бы начальник всегда и всякому подчиненному прощал его проступки, то отсюда мог бы быть вред для ближних и это было бы противно долгу. Точно также бывают случаи, когда истина попирается и правда нарушается. Заповеди Божии повелевают заступиться за неправо обижаемого и отстаивать истину; между тем ни того, ни другого нельзя исполнить, не возбудив разлада. Бывают наконец люди, которые совершенно забыли страх Божий, и на них не действует доброе слово. Как тут быть? Конечно, нужно принять какие-либо меры против таких людей, нужно защищать обиженных и стоять за истину, а в противном случае мир не будет восстановлен. «Тогда особенно и водворяется мир», говорит св. Иоанн Златоуст, «когда зараженное болезнию отсекается, когда враждебное отделяется. Ибо чрез сие только и возможно небу соединиться с землею. поскольку и врач тогда спасает прочие части тела, когда отсекает от них неизлечимый член, и военачальник восстанавливает спокойствие, когда злонамеренных единомышленников приводит в разногласие. Единомыслие не всегда бывает хорошо и разбойники бывают согласные» (Бес. на ев Мф. 35). Сам Господь наш Иисус Христос обличал беззаконников за их нечестие и произносил против них сильные и грозные обличительные речи (Мф. 23). Точно также и Апостолы обличали грешников, непокорных из них наказывали болезнями и даже смертью (Деян. 5:1–10, 13:10–11). Посему то и апостол Павел, когда повелевает *со всеми человеки мир иметь, прибавляет еще возможно, еже от вас* (Рим. 12:18). Таким образом, братие, нужно и стоять за истину и защищать обиженных. Но при этом, братие, помните, что все-таки делать это нужно в духе любви, а не из самолюбивых побуждений, в

сердце быть мирным с тем, против кого приходится восставать за истину и правду, и не давать места злобе и ненависти в сердце своем. «Иногда невозможно быть в мире», говорит св. Иоанн Златоуст по поводу слов Апостола *аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте*, «например, когда идет речь о благочестии, и когда ты заступаешься за обиженных. Смысл Апостольских слов таков сколько от тебя самого зависит, никому не подавай случая ко вражде и брани, ни Иудею, ни язычнику. Если же видишь, что нарушается благочестие, не предпочитай согласия истине, но стой за нее мужественно даже до смерти. И в этом случае не враждуй сердцем, не теряй доброго расположения, а восставай только против поступков». Подобным образом и бл. Феофилакт по поводу тех же слов Апостола говорит: «Апостол внушает исполняй свои обязанности и никому не подавай случая к враждам и смятениям. Если же видишь, что оскорбляется благочестие, то восстань мужественно, сражаясь за истину, однако не против человека враждуя, но против нечестия, а о человеке, напротив, сожалея и щадя его. Таким образом, что прежде казалось невозможным, то становится возможным, ибо что касается тебя, то ты находишься в мире с ним, а брань ведешь с одним нечестием» (Еп. Феофана, Толкование 238–239 стр.). Итак, братие, последуя учению Господа, мы должны со всеми поступать дружелюбно и не подавать причин к несогласию; если случится несогласие, то всевозможно прекращать его, даже уступать тем, которые сделали нам неприятное, и только в том случае, если видим, что истина попирается и правда нарушается, должны восставать на защиту их, но и при этом не терять доброго расположения к ближнему, не враждовать сердцем, а восставать собственно против дурных поступков. Быть миротворцем, сказали мы, братие, значит прежде всего сохранять мир с ближними. Но этого мало, братие. Истинные миротворцы должны стараться и других враждующих между собою примирять. Много приходится встречать вам примеров вражий и ссоры между близкими и знакомыми нам лицами. Видим мы нередко, как много бывает отсюда вреда для враждующих и для их внешнего благосостояния, и для

душевного спасения. Братие, если мы имеем в себе любовь к ближним, если хотим служить Господу, то должны с своей стороны употреблять все возможные меры к примирению враждующих. Так поступали и святые угодники. О св. Григории Богослове известно, что когда на втором вселенском соборе возник спор о нем, именно о том, может ли он быть епископом в Константинополе, то он, узнав об этом, сказал «если я один причиною вашего разномыслия и ссор, то я не лучше пророка Ионы, ввергните меня в море чтобы утишилось произошедшее ради меня волнение», и затем отказался от служения в Константинополе и так примирил враждующих. О св. Иоанне Милостивом рассказывается, что, когда он узнал о вражде двух лиц, до тех пор не успокоился, пока не примирил их. Он привел враждующих в храм и после молитвы Господней сказал им, что Бог прощает только тех, которые сами прощают должников своих, и так примирил враждующих. Вот, братие, так и мы должны поступать. А между тем мы поступаем нередко наоборот не только не заботимся о примирении враждующих, а еще расстраиваем добрые отношения между другими. Бывают, напр., такие случаи слышим мы, как кто-нибудь из наших знакомых дурно отзывается о другом, вместо того чтобы промолчать об этом, или даже остановить того кто дурно отзывается, мы передаем, что слышали, нередко с прибавкою от себя другим и тому, о ком дурно говорили, и таким образом поселяем между ближними вражду. Не так, братие, поступают истинные миротворцы. Вот послушайте, как поступают те, которые действительно любят своих ближних и последуют учению Христову. Пришел пустынный в один свит на короткое время и, не застав свободной келии, не знал где остановиться. А в скиту был один старец, у которого была пустая хижина. Вот он и приглашает странника «живи, говорит, в этой келии, пока найдешь себе другую». Пустынный был очень рад такому предложению и поселился там. Он был старец опытный в духовной жизни, а потому многие из братьев стали ходить к нему за советом и приносили ему, у кого что нашлось. Позавидовал ему хозяин келии и стал рассуждать про себя «сколько лет живу я здесь в посте и молитве, однако никто не ходил ко мне, а этот

пришлец не успел поселиться здесь, как уже все идут к нему». И вот в досаде старец посылает своего ученика сказать гостю «уйди из нашей келии, она нам самим нужна». Ученик идет, кланяется старцу и говорит «отец мой приказал спросить у тебя здоров ли ты?» Гость отвечал «скажи отцу твоему, чтобы помолился обо мне Господу Богу, я немного болен». Юноша возвращается к своему старцу и говорит «старец нашел себе келию и скоро уйдет из твоей». Прошло несколько дней; старец опять посылает ученика сказать пришельцу, что если тот не выйдет из его келии, то он сам придет и прогонит его палкою. Идет юноша и говорит гостю: «Отец мой слышал, что ты очень разболелся, и прислал меня навестить тебя». Старец отвечал «скажи отцу твоему, что я, по его молитвам, выздоровел». Юноша возвращается к своему наставнику и говорит «старец просит позволения пожить у тебя только одну неделю». Прошла и неделя. Хозяин келии вышел из терпения, взял свой костыль и пошел выгонять жильца. Тогда юноша говорит ему «подожди немного, отче, я побегу вперед, нет ли там кого из посетителей, – как бы они не соблазнились». А сам прибегает к гостю и говорит «отец мой идет звать тебя на ужин». Как только услышал это старец, тотчас же поспешил выйти навстречу хозяину, и еще издали поклонился ему до земли и сказал «я сам иду к тебе, отец мой, не трудись идти сюда»! И благословил Бог мудрое рассуждение юноши. Его старец наставник был так тронут кротостию гостя, что бросил в сторону свой костыль и обнял своего жильца, потом увел его в свою келию и угостил чем Бог послал. Проводив гостя, старец спросил юношу «сказывал ли ты пришельцу то, что я приказывал тебе?». Юноша отвечал «нет». Старец был от души рад этому, и видя, что его зависть была делом зависти самого диавола, пал к ногам своего ученика и сказал ему «отныне ты – отец мой, а я – твой ученик, твоим поступком спасены души обоих нас». Вот братие, как поступают люди, которые имеют истинную любовь к ближним и не любят вражды. Так и мы будем стараться, чтобы никогда и ничем не расстраивать добрых отношений между другими, даже, наоборот, будем всеми мерами, насколько возможно, примирять враждующих между собою, а если не

будем иметь успеха в этом, то будем молить Бога об их примирении. Ублажая миротворцев, Господь обещает им, братие, то, что они *нарекуются сынами Божиими*. Это обещание указывает на высоту подвига миротворцев и уготованной им награды. поскольку они подвигом своим подражают Единородному Сыну Божию, пришедшему на землю примирить согрешившего человека с правосудием Божиим, то им обещается благодатное имя сынов Божиих и, без сомнения, достойная этого имени степень блаженства. Как в обыкновенной жизни дети наследуют своим родителям, так и у Отца небесного сыны Божии наследуют царство небесное вместе с Единородным Сыном Божиим, ибо, как говорит апостол Павел *аще чада, и наследницы? наследницы убо Богу, снаследницы же Христу* (Рим. 8:17). Итак, братие, велико блаженство миротворцев! Они служением своим уподобляются Сыну Божию и вместе с Ним соделаются обладателями царства небесного. Будем, братие, и мы хранить мир с ближними, будем содействовать сохранению мира и между другими, тогда и мы будем чадами Божиими, наследниками Богу и сонаследниками Христу. Аминь.

Беседа XXIII. О восьмой заповеди блаженства

Восьмая заповедь блаженства читается так *блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие небесное*. В этой заповеди Господь научает нас, братие, тому, что желающие блаженства должны быть готовы претерпеть гонение за правду, не изменяя ей. Под именем *правды*, по изъяснению св. Иоанна Златоуста, разумеется, вообще добродетель, иди полное благочестие души (Бес. 15), а под именем гонения – все скорби и бедствия, какие постигают человека на пути к достижению блаженства. Таким образом Господь, указав в семи первых заповедях на те добродетели, какие мы должны приобретать, в восьмой заповеди указывает нам на то, чтобы мы были готовы к перенесению всех трудностей, какие могут ожидать нас на пути к добродетели вообще, и научает нас, чтобы мы любили истину и добродетель, постоянно и твердо преследовали их, мужественно и терпеливо переносили все бедствия и опасности и ради их не изменяли истине и добродетели. Такого отношения к ним Господь требует от нас, братие, потому что много врагов восстают против нашего стремления к добродетели, против нашего спасения. И всегдашний супостат наш диавол, по выражению св. апостола Петра, *яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1Пет.5:8), и собственная наша греховная плоть воюет в нас и с разумом, и с духом, и наконец мир сей, который, по выражению другого апостола, *весь во зле лежит* (1Ин.5:19), своими соблазнами увлекает нас ко греху. Если кто подчиняется этим врагам, служит им, то они пребывают с ним в мире. Если же кто желает служить Господу и жить благочестиво, то они вооружаются против него ненавистию и всякого рода притеснениями. Сам Спаситель предупреждал учеников своих *аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин.15:18–19). Подобным образом и Апостол учит, что *все, хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут* (2Тим.3:12). Древний благочестивый

мудрец также поучает чадо, *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение, управи сердце твое и потерпи* (Сир.2:1–2). И действительно, братие, может ли тьма соединиться со светом, неправда с правдою, беззаконие с благочестием. Нет, братие, не любят нечестивые благочестивых, ибо тяжело им смотреть на них. Посему и стараются всеми мерами уловить их в свои сети. «Устроим», говорят они, как еще древний благочестивый мудрец заметил, «ковы праведнику, ибо он в тягость нам, и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона, и поносит нас за грехи нашего воспитания, объявляет себя имеющим познание о Боге, и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него; ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его» (Прем. 2:12–15). Св. Отцы-подвижники также свидетельствуют нам, братие, о том, что скорби и страдания неразлучны с благочестием. «Кто желает благоугодить Богу», говорит, напр., преп. Ефрем Сирин, «и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего, взявшись за великодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды, – будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, а тем воспрепятствовать ей войти в жизнь (О терпении Изд. Богосл. Вести 3 стр.).

Таким образом, много врагов нашего спасения, а посему и скорби и страдания неразлучны с благочестием и добродетелью. Впрочем, они постигают нас не против воли Божией, а по допущению Божию, и посему, как мы уже однажды говорили с вами, братие, полезны для человека, ибо укрепляют его в добре, очищают и усовершенствуют. Лукавые духи, говорит преп. Ефрем Сирин, наводят скорби, «чтобы явными стали любящие Бога от всей души, чтобы претерпением всякой скорби, сохранением упования до конца и засвидетельствованием, что души чают избавления, искушены

они были, действительно ли любят Бога. Напротив того душа унывающая, нерадивая и ослабевающая в надежде окажется не действительно любящею Бога. Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны, и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение, и которые не имеют. Как пенька не бывает годною для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем она делается чище и способнее к пряже, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончения, и наконец удостоивается наследовать небесную область царствия» (О терпении, 3, 6, 8 и 9 стр.). Этим путем скорбей и страданий, попускаемых Самим Богом, шли, братие, и угодники Божии. Много примеров тому мы можем найти и в св. Писании и в житиях св. угодников, напр., Авель пал за правду от руки брата своего Каина; праведный Иосиф продан был братьями своими в чужую землю и затем заключен в темницу госпожею своею за твердость в добродетели, св. Иоанн Предтеча был обезглавлен беззаконным Иродом, и многие пророки мужественно претерпевали гонения от нечестивых царей. Особенно много примеров правдолюбия, постоянства и твердости в добродетели и мужественного перенесения гонений за них находим мы, братие, в житиях святых угодников. Из многих таких примеров укажу вам, братие, на пример святителя Филиппа, Московского и всея России чудотворца. Св. Филипп был митрополитом в царствование Иоанна Грозного. В конце своего царствования Иоанн Грозный сделался очень подозрительным и суровым. Он избрал себе особых телохранителей, так называемых опричников, которые, пользуясь близостию своею к царю, производили разные бесчинства, убивали и грабили мирных граждан. Тяжкое было это время для народа многие невинные люди подвергались преследованиям и гонениям. Вот на защиту невинных граждан и выступил святитель Филипп пред грозным царем. Сначала он старался вразумить его в уединенных беседах, но видя, что убеждения не действуют, решился открыто встать за невинных

страдальцев и высказать правду царю об его действиях. Однажды, в крестопоклонную неделю 21 марта 1568 года, святитель совершал литургию в Успенском соборе. В это время в собор пришел царь с толпою опричников. Все они и сам царь были в черных одеждах, с высокими шлыками на главах и с оружием. Иоанн подошел к митрополиту и наклонил голову в ожидании благословения. Святитель безмолвно смотрел на образ Спасителя. Тогда опричники сказали: «Владыко! Государь пред тобою, благослови его». Св. Филипп, взглянув на царя, сказал ему: «Государь! кому поревновал ты, приняв на себя такой вид и исказив благолепие твоего сана? Ни в одежде, ни в делах – не видно царя. У татар и язычников есть закон и правда; а на Руси нет сострадания даже для невинных и правых. Убойся, государь, суда Божия. Сколько невинных людей страдает! мы здесь приносим жертву бескровную Богу, а за алтарем льется невинная кровь христианская! грабежи и убийства совершаются именем царя». Иоанн закипел гневом и сказал: «Филипп! ужели думаешь переменить нашу волю? Не лучше ли быть тебе одних с нами мыслей?». «К чему же вера наша?» отвечал святитель, «не жалею о тех, которые пострадали невинно, они мученики Божии, но скорблю за твою душу». Иоанн начал грозить ему, но святитель ответил на угрозы «я пришлец на земле, как и все отцы мои, готов страдать за истину». Страшно разгневанный Иоанн вышел из собора, затаив злобу свою до времени. 28 июля того же года, в праздник Смоленской иконы Божией Матери, св. Филипп служил в Новодевичьем монастыре и совершал крестный ход. В ходу участвовал и царь с своими опричниками. Когда пришло время читать Евангелие, св. Филипп обратился к народу, чтобы преподать мир, и, заметив одного опричника, стоявшего позади царя в тафье (шапке), указал на него царю. Но опричник успел спрятать тафью, товарищи же его стали обвинять митрополита во лжи и в желании унижить царя пред народом. После этого Иоанн велел судить св. Филиппа. Святителя лишили кафедры и хотели даже сжечь, но, только по просьбе некоторых почитателей его, осудили его на вечное заточение. Многие из его родственников были казнены, а чрез год после этого и сам

святитель был умерщвлен одним из царских любимцев. – Так, братие, святые угодники любили истину и добродетель, мужественно стояли за правду, так и мы должны любить правду и никогда не изменять истине и добродетели.

Ублажая гонимых за правду, Господь обещает им и великую награду, а именно царство небесное, как бы взамен того, чего лишаются они чрез гонение, подобно как оное обещано нищим духом, в восполнение чувства недостатка и скудости. Гонимые за правду уподобляются Самому Господу Иисусу Христу, а посему вместе с Ним пребудут во царствии Его. «Вы пребыли со Мною в напастях Моих», говорил Господь ученикам Своим, «и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в царстве моем, и сядете на престолах, судить двенадцать колен Израилевых» (Лк.22:28–30). Подобным образом и св. апостол Петр ублажает гонимых за правду. «Если и страдаете за правду», писал он христианам, «то вы блаженны. Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1Пет.3:14;4:13). Такова слава ожидает гонимых за правду в царстве небесном!

Итак, братие, много врагов нашего спасения, и посему не будем предаваться беспечности, но мужественно и твердо стоять на страже и со страхом и трепетом соделывать спасение свое. Помните, братие, что все любящие истину и добродетель всегда могут встретить и огорчения, и неприятности, и разные беды и напасти. Таким путем шли к своему спасению святые угодники, таким же путем шел и Сам Господь Иисус Христос. А посему, братие, не смущайтесь и не скорбите, когда постигнут вас какие-либо скорби и беды, но уповайте на Господа, ибо великое утешение ожидает вас в царстве небесном. Последуйте, братие, словам апостола Павла, который убеждает нас «имея вокруг себя такое облако свидетелей (угодников Божиих), свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, который вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха; и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам. Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает (Притч.3:11–12). Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалию; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр.12:1–7,11). Аминь.

Беседа XXIV. О девятой заповеди блаженства

Девятая заповедь блаженства читается так *блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех*. В этой заповеди Господь научает нас, братие, тому, что желающие блаженства должны быть готовы с радостью принять поношение, гонение, бедствие и самую смерть за имя Христово и за истинную Православную веру. Таким образом, высший подвиг, который требуется этою заповедию, есть подвиг мученический. Великим образцом этого подвига служит, братие, прежде всего Сам Господь Иисус Христос. Для спасения нашего Он претерпел поношения, злословия, заушения, тяжкие страдания и крестную смерть, как и апостол Петр учит *Христос пострада по нас, нам оставл образ, да последуем стопам Его (1Пет.2:21)*. Св. Апостолы также претерпевали гонения за имя Христово. Вот как описывает один из Апостолов те гонения, какие переносил он «Я гораздо более был в трудах», говорит ап. Павел, безмерно в ранах, более в темницах, и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской. Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте на стуже и в наготе» (2Кор. 11:23–27). И все подобные подвиги за имя Христово Апостолы, кроме Иоанна Богослова, окончили мученическою смертью. После Апостолов, преемники их – пастыри и учителя Церкви, а также и многие из христиан подвергались за имя Христово поношениям, преследованиям и мученической смерти. В продолжение двух с половиною столетий, до царствования Св. Равноапостольного Константина Великого,

вера христианская была гонима. Исповедники ее претерпевали многообразные страдания, их усекали мечем, бросали зверям, распинали на крестах, бичевали, колесовали, сжигали и проч., так что невозможно изобразить всех мучений. «Если бы у меня», говорит один из современников, «были сотня уст и железная грудь, то и тогда я не мог бы исчислить всех родов мучений, претерпенных верующими» (Лактанций). Жестокость доходила до того, что изувеченных снова лечили, чтобы мучить опять, мучили без различия пола и возраста. «Я сам был очевидцем этого», говорит другой современник, «так что железо притуплялось и ломалось, и сами убийцы, утомившись, поочередно сменяли друг друга» (историк Евсевий). Подвергаясь таким преследованиям, мученики и исповедники переносили их с глубочайшим смирением и, по примеру Спасителя и Апостолов, с любовью к самим мучителям. Господь Иисус Христос, как вы знаете, братие, на кресте молился за врагов своих. Св. Апостолы с терпением переносили страдания, которым подвергались за имя Христово. *"Доныне"*, писал св. апостол Павел, *«терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы, как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне»* (1Кор.4:11–13). Они радовались, когда удостоивались принять бесчестие за имя Господа Иисуса (Деян.5:41). По примеру их и мученики христиане с радостью встречали гонения за имя Христово, в тоже время с любовью к самим мучителям и с глубочайшим смирением, почитая себя недостойными. Так напр., св. Первомученик Архидиакон Стефан молился, когда его побивали камнями, за врагов своих (Деян.7:60). Св. мученик Акакий, память которого празднуется 7-го мая, когда приведен был на место мучения, преклонил колена и так молился Богу. «Слава Тебе, Боже! Твоему безмерному величеству подобает хвала, ибо Ты прославился в нас, обремененных грехами! Чем более являешь Ты нам благодеяний, тем более сияет милость Твоя и слава! Благословенно буди Имя Твое, Господи, за то, что меня, недостойного, сподобил Ты чести называться мучеником Христовым! Сию же честь Ты мне даровал не в воздаяние за

дела мои, но только по неизреченной Твоей благодати и по человеколюбию Твоему. Благословяю Тебя, Боже, со единокровным Твоим Сыном и Духом Святым, ибо Твоя есть слава и честь, и ныне, и во веки веков, аминь!» После этого святой был казнен. Так, братие, переносили свои мучения и другие мученики. Будем, братие, всегда памятовать о святых мучениках, будем стараться и подражать им. Но теперь, братие, по милости Божией, время гонений на христиан прошло. Разве только в далеких странах языческих и иноверных христианам приходится претерпевать гонения за имя Христово. Как же, спросите вы, мы можем подражать св. мученикам? А вот послушайте, как учат об этом св. Отцы и подвижники. «Мученики презрели жизнь», говорит св. Иоанн Златоуст, «мы презрим удовольствие и роскошь. Они повергли тело свое в огонь, ты повергай сокровища твои в руки бедных. Трудно это, но за то полезно. Не смотри на предстоящие трудности, но на будущие блага, имей в виду не труды, а венцы, не подвиги, а возмездие. Но ты нежишься на мягкой постели?! Вспомни же о мучениках они лежали на раскаленных железных решетках, не мягкие перины, а горячие уголья служили им постелью». (Бес. на день 40 муч.) Подобно сему один из старцев подвижников Афанасий, услышав, что некоторые хотели уподобиться древним мученикам и спрашивали «где ныне гонения на христиан и мученичество?», говорил: «Ты хочешь мученичества? мучься совестью, умри для греха, и будешь мучеником. Против мучеников были языческие цари и князья; и у тебя есть противники – диавол, царь грехам, и князья – демоны. Тем предлежали капища, жертвы и скверное служение идолам; знай и ты, что ныне есть также капище, жертва и идолы в душах, мысленные. Кто раб сладострастия, тот отрекся Иисуса и поклоняется идолу. Кто побежден гневом и яростью, тот также отрекся Иисуса, и имеет в себе своего ложного бога. Сребролюбец и сластолюбец, презирающий и не милующий ближнего своего, опять отрекся Иисуса и работает своему идолу, он почитает тварь больше Творца. Итак, если ты от всего этого удержишься, если сохранишь себя от неистовых страстей, то ты попираешь языческие кумиры и делаешься мучеником».

Итак, братие, искреннею верою в Господа Иисуса Христа и исполнением учения Его будем подражать святым мученикам.

Ублажая тех, которые с радостью принимают поношение, гонение, бедствие и самую смерть за имя Христово и за истинную православную веру, Господь обещает им *великую награду на небесах*, т. е. преимущественную и высокую степень блаженства. Нет на земле выше подвига, как подвиг мученический, а посему и предлежит мученикам и исповедникам высшая степень блаженства. *Радуйтесь и веселитесь*, говорит Господь, *яко мзда ваша многа на небесех*. Радости и веселия мученики и исповедники сподоблялись еще в настоящей жизни, получая утешение от Самого Господа. Св. апостол Павел говорит «*по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше*» (2Кор.1:5). И действительно, братие, вы слышали уже, что и апостолы, и мученики с радостью встречали гонения за имя Христово и благодарили Бога. Так поистине, как и слово Божие свидетельствует, *любящим Бога вся поспешествует во благое* (Рим. 8:28). Кто терпит ради Господа и с любовью к Нему, Тому Сам Господь подаст утешение в скорбях и силы к перенесению их. Но особенное блаженство ожидает мучеников и исповедников на небесех. *Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже Бог уготова любящим Его*, учит слово Божие (1Кор.2:9).

Итак, братие, будем подражать святым мученикам и исповедникам, будем твердо хранить истинную веру Христову и в уме, и в сердце, и в жизни своей – в делах своих, так чтобы ни поношения, ни гонения, ни даже самая смерть не могли нас заставить отречься от веры в Господа Иисуса Христа.

Этою беседою, братие, мы окончили изложение учения о евангельских блаженствах, в котором Господь указал нам путь к достижению блаженной жизни. Слышали вы, братие, кого ублажает Господь? Ублажает нищих духом, т.е. смиренных, плачущих и сокрушающихся о грехах своих, кротких, алчущих и жаждущих помилования или оправдания от Господа, милостивых, чистых сердцем, миротворцев, гонимых за правду и особенно мучеников и исповедников, страдальцев за имя Его.

Пример всех этих добродетелей показал нам, братие, Сам Господь Иисус Христос. По указанному Господом пути шли Св. апостолы и все святые угодники Божии. *Тем же убо и мы толик имуще облажащ нас облак свидетелеи, гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на подлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, Иже вместо подлежащая Ему радости, претерпе крест, о срамоте не радив, одесную же престола Божия седе (Евр.12:1–2).* Тогда и мы достигнем блаженной жизни. Если же, братие, кто не будет идти указанным от Господа путем, того ожидает великое горе. *Горе, говорит Господь, вам богатым, т.е. гордым своими преимуществами и богатством, не имеющим духовной нищеты, яко отстоите утешения вашего. Горе вам насыщению ныне, т. е. не помышляющим о помиловании, пресыщенным неправдою, яко взалчете. Горе вам смеющимся ныне, т. е. не плачущим о своих грехах, проводящим беспечную и беззаконную жизнь, яко возрыдаете и восплачете. Горе, егда добре рекут вам вси человецы, т. е. тем, которые угождают не Богу, а одним только людям и у них ищут похвалы себе. Да не постигнет нас, братие, это великое горе!*

Этою же беседою мы оканчиваем с вами, братие, объяснение второй части Православного христианского катихизиса, или что тоже, изложение учения православной веры о христианской надежде. Потщимся, братие, последовать этому учению молитвою и богоугодною жизнью будем приобретать спасительную надежду и должным образом утверждаться в ней. *Блажени вси надеющийся на Господа. Аминь.*

Часть третья

Беседа I. О любви

Настоящую беседу мы начинаем с вами, братие, объяснение третьей части христианского православного катехизиса. Как вы уже знаете, три добродетели, по слову Божию (1Кор.13:13), составляют отличительное свойство всякого христианина, а именно *вера, надежда и любовь*. До сего времени, при объяснении первых двух частей катехизиса, мы беседовали с вами, братие, о двух добродетелях о вере, – именно о том, в чем она состоит, на чем основывается и что служит ее предметом, – и о надежде на Бога, а именно о том, в чем она состоит, на чем основывается и как достигается христианином. Теперь, братие, будем беседовать о третьей добродетели, которою должен отличаться христианин, именно о любви.

Эта третья добродетель, любовь, подобно тому, как и надежда христианская, находится, братие, в тесной связи с первой, так что искренняя, живая и твердая вера в Бога должна сопровождаться и любовью к Нему и ближнему и сообразными с нею добрыми делами. «Во Христе Иисусе», говорит св. апостол Павел, «не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но *вера, действующая любовью*» (Гал. 5:6), т. е. вера живая, горячая, деятельная, проявляющаяся в исполнении заповедей Божиих. Тот, кто истинно верует в Господа Бога, вместе с тем и любит Его, т. е. всем сердцем прилепляется к Нему и охотно исполняет волю Его, выраженную в Его заповедях. По такой тесной связи между собою, вера и любовь необходимо предполагают одна другую, истинная вера не бывает без любви, а также и любовь без веры, а посему та и другая необходимы для получения спасения.

Что любовь необходима для достижения спасения и что одной веры без любви и добрых дел недостаточно для христианина, об этом ясно учит, братие, слово Божие. Сам Господь Иисус Христос говорил иудеям: *что Мя зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* (Лк.6:46). *Не всяк глаголай Ми Господи, Господи, внидет в царствие*

небесное, но творяй волю Отца Моею, иже есть на небесех (Мф.7:21). Следовательно, недостаточно только веровать в Господа Бога, но необходимо исполнять волю Божию. Подобно сему, желая показать необходимость любви для христианина, Господь на вопрос одного законника: учителю, что сотворив живот вечный наследую? спросил его: в законе что писано есть? како чтеши? Законник отвечал: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим и ближняго своего, яко сам себе. На это Господь сказал ему: право отвещал еси сие сотвори, и жив будеши (Лк. 10:25–28). Подобным же образом о необходимости любви для спасения учат, братие, и св. Апостолы. Св. апостол Иоанн говорит: не любяй бо брата, пребывает в смерти (1Ин. 3:14). Св. Апостол Иаков с особенною силою учит о необходимости выражать веру в добрых делах. Кая польза, братие моя, говорит он, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? еда может вера спасти его? Хощеши ли разумети, о человеце суетне, яко вера без дел мертва есть? Авраам отец наш не от дел ли оправдася, вознес Исаака сына своего на жертвенник? Видиши ли, яко вера поспешествоваше делом его, и от дел совершися вера? Зрише и убо, яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя? Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть (Иак.2:14, 20–22, 24, 26). Св. Апостол Павел, поставляя вместе с верою и надеждою, любовь, почитает ее даже превосходнее их, ибо, сказав, что ныне пребывают вера, надежда, любы, три вся, он прибавил больши же сих любы (1Кор.13:13). И вот как, братие, восхваляет любовь христианскую св. Апостол: аще языки человеческими глаголю и Ангельскими, говорит он, любви же не имам, бых яко медь звенящи, или кимвал звяцай. И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы престаивати, любви же не имам, ничтоже есм. И еще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сжещи е, любви же не имам, никоя польза ми есть. Любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, ни безчинствует, не ищет своих

си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине вся любит, всему веру омлет, вся уповает, вся терпит. Любы николиже отпадает (1Кор.13:1–8). Так видите, братие, Апостол высоко ставит любовь, как добродетель христианскую, выше веры и надежды, и говорит, что *любовь николиже отпадает*. Действительно, братие, хотя и велики добродетели вера и надежда и совершенно необходимы для спасения, но они имеют значение, собственно, в настоящей, земной жизни. В будущей жизни веры и надежды не будет, вместо веры будет видение, созерцание, вместо надежды обладание обещанным от Бога блаженством. Любовь же и тогда не отпадет, но еще более укрепится и возвысится в соединении с Господом Богом, Который, по слову же Божию, и Сам есть любовь (1Ин.4:16). Итак, братие, видите, как необходима, по слову Божию, любовь. Вера без любви и добрых дел есть недействующая и мертвая, а потому и не может привести к вечной жизни. *И беси веруют, и трепещут*, как говорит Ап. Иаков (Иак.2:19), но такая вера, конечно, не может быть спасительною. Чтобы, братие, для вас еще более было очевидно учение о необходимости любви и добрых дел для нашего спасения, я предложу разъяснения по поводу некоторых изречений Ап. Павла. В посланиях этого Апостола мы встречаем такие изречения (напр. Рим.3:28, 4:5; Гал.2:16; Еф.2:8 и др.), в которых как будто бы устанавливается учение об оправдании или, что то же, спасении человека одною верою. По поводу этих изречений нужно заметить, братие, прежде всего то, что вера есть первое, необходимое условие для оправдания человека, как об этом мы и будем беседовать с вами ниже. Затем Ап. Павел, когда говорил об оправдании верою, прямо разумел иудействующих лжеучителей, которые учили о необходимости исполнения обрядового закона Моисеева, напр., обрезания, принесения жертв, празднования субботы и др. Этот ветхозаветный закон имел только приговорительное значение, он должен был поддерживать в иудеях веру в истинного Бога и в обещанного Спасителя. Когда же родился Господь Иисус Христос, то он уже не имел значения и посему на соборе в 51 году по Рождестве Христове был отменен. Но нашлись такие

лжеучители, которые говорили, что исполнение обрядового закона Моисеева, т.е. обрезание, принесение жертвы, необходимо и для христиан. Против них в своих послания Ап. Павел и учит, что для христиан необходимо для спасения неисполнение обрядового закона Моисеева, а вера в Господа Искупителя. Но и при этом Апостол понимает под верою не простое принятие учения Христова умом, но веру живую, действующую любовью (Гал.5:6), и посему убеждает верующих жить достойно Бога, во всем угождать Ему и приносить плод во всяком деле благом (Кол.1:10), упражняться в благочестии (1Тим.4:7), обогащаться добрыми делами (1Тим.6:18), и напоминает, что всем должно явиться пред судище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2Кор.5:10). Так и Ап. Павел, как вы видите, братие, учит о необходимости любви и сообразных с нею добрых дел для нашего спасения.

Как не довольно для христианина одной веры, без любви и добрых дел, так, братие, нельзя спастись одною любовью и добрыми делами без веры. Каждый человек прежде всего должен любить Господа Бога, а Он есть существо непостижимое, и посему для того, чтобы любить Его, нужно верить в Него. Так и учит Ап. Павел, когда говорит *«без веры угождать Богу невозможно, ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает»* (Евр.11:6). Нужно также верить, братие, в Господа Иисуса Христа, нас ради пострадавшего и во все учение Его. Выше говорили мы с вами, братие, что добрые дела необходимы для нашего спасения, но они необходимы не сами по себе, а как свидетельство и выражение нашей веры. Мы не должны ставить их в заслугу себе, ибо, по ясному учению слова Божия, спасение человека есть дар Божий, и подается человеку по вере в Господа Иисуса Христа. *Никтоже может прити ко Мне, говорил Господь Иисус Христос, аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Ин.6:44). Апостол Павел писал Ефесеянам *благодатию (бо) есте спасени чрез веру и сие не от вас Божий дар не от дел, да никтоже похвалится* (Еф.2:8–9). Тот же Апостол писал Тимофею *спостражди благовествованию*

Христову, по силе Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делом нашим, но по своему благоволению и благодати данной нам о Христе Иисусе (2Тим.1:8–9) и Титу егда (же) благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога, не от дел праведных, их же сотворихом мы, но по Своей Его милости спасе нас банею пакибытия и обновления Духа Святого (Тит.3:4–5). Вот почему, братие, мы и не должны хвалиться пред Богом своими делами, не ставить их в заслугу себе, а наоборот всегда и во всем смирять себя и хвалиться только немощами своими. Сам Господь Иисус Христос, заповедуя творить волю Божию, однако учил «когда исполните все повеленное вам, говорите мы рабы ничего нестоящие; потому что сделали, что должны были сделать. Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя, возвысится» (Лк.17:10;18:14). Посему и Ап. Павел, хотя и исполнял учение Христово, однако говорил о себе «я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, что бы обитала во мне сила Христова» (2Кор.12:9). Так видите, братие, что вера необходима для нашего спасения. Но мало сказать, братие, что вера необходима для нашего спасения она необходима даже и для того, чтобы мы могли совершать добрые дела. Человек, поврежденный грехом, не может творить истинно добрых дел, если не получит чрез веру в Иисуса Христа духовной силы или благодати Божией. Но на это может быть кто-нибудь из вас скажет, что же, разве неверующие, или неправильно верующие люди не делают добра? Конечно, братие, делают, но все-таки имейте в виду, что истинно доброе, христиански доброе дело не то, что всякое другое дело «Как христианин», говорит святитель-подвижник Феофан, «не то, что всякий человек, ибо приемлет в себя с неба особенную силу, как бы особый элемент в состав свой так и дела истинно христианские должны иметь в составе своем особые начала, каких не бывает в делах других людей. И польское серебро то же есть серебро, но оно совсем не то, что наше русское серебро. Так и в нравственных делах и христианское дело будто то же, что и все другие, да не то же, в нем дух другой» (Письма о христ. жизни, 165 стр.). И действительно, братие, возьмем для примера доброе дело –

помощь ближнему. Можно помочь ближнему, напр. для того, чтобы прославиться между людьми, получить какую-либо награду, или чтобы не видать страданий ближнего, или же из любви к нему, в исполнение заповедей Божиих, – словом, можно оказывать помощь ближнему по различным побуждениям. Но, несомненно, братие, как вы и сами знаете, чтобы относиться к ближнему и любить его, по слову Божию, как брата, можно только при вере в Бога, как нашего Творца, и в Господа Иисуса Христа вашего Искупителя, и при помощи благодати Божией. Если нет, братие, у кого-либо веры в Бога Отца, Творца и Промыслителя людей, то как бы человек этот ни говорил о любви к другому, все-таки он не будет почитать его своим ближним, или братом, как именно называет слово Божие наших ближних. Равным образом не можем мы выполнить заповедей Божиих без благодатной помощи. Сами вы знаете, братие, как трудно для человека исполнение заповедей Божиих и как необходима нам помощь от Господа Бога. Сам Господь Иисус Христос говорил верующим *Аз есмь лоза, вы же рождие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мною яко без Мене не можете творити ничесоже* (Ин.15:5). Подобным образом и Апостол Павел писал Филиппийцам, *Бог есть действующий в вас, и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2:13) и Евреям *Бог мира да совершит вы во всяком деле блазе, сотворити волю Его, творя в вас благоугодное пред Ним, Иисус Христом* (Евр.13:21). Также учат и св. Отцы, напр., св. Ириней и блаж. Августин «Как сухая земля», говорит св. Ириней, «не получая влаги, не приносит плода так и мы, бывшие прежде иссохшим древом, никогда не могли бы приносить плодов жизни без благодатного дождя свыше. Посему необходима нам роса Божия, чтобы мы не сгорели и не сделались бесплодными». «Как телесный глаз, хотя совершенно здоровый», учит блаж. Августин, «не может видеть без помощи света так и человек, хотя бы совершенно оправданный, не может жить праведно, если не будет вспомоествуем свыше вечным светом правды» (Правосл. Догм. Богосл. Митр. Макария, т. 2, стр. 272). Таким образом, братие, без благодати Божией мы не можем творить истинно добрых, христианских

дел, а для получения этой помощи необходима с нашей стороны вера в Господа нашего Иисуса Христа и в учение Его.

Итак, братие, для нашего спасения необходима прежде всего вера в Господа Бога и в учение Христово, но вера должна быть живая, искренняя и сопровождаться любовью к Богу и ближнему. Без этой любви мы не получим спасения. А любовь христианская непременно должна оказывать себя или сопровождаться, братие, добрыми делами. Если кто любит Бога, тот непременно будет соблюдать заповеди Божии, если же кто не исполняет заповедей Божиих, тот и не любит Бога. *Аще любите Мя, говорит Господь Иисус Христос, заповеди Моя соблюдайте. Имеяй заповеди Моя, и соблюдай их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес моих не соблюдает (Ин.14:15, 21, 23, 24).* Подобным образом и Апостол Иоанн пишет *сия бо есть любви Божия, да заповеди Его соблюдаем*, т.е. в том и любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его (1Ин.5:3). Посему, братие, та любовь, которая не сопровождается добрыми делами, которая бывает только на словах, а не на деле, не есть истинная. От такой мнимой любви отвращает нас Апостол Иоанн, когда говорит *не любим словом, ниже языком, но делом и истиною (1Ин.3:18)*. Будем же и мы, братие, воспитывать в себе истинную любовь к Господу Богу и к ближнему, будем сопровождать ее исполнением заповедей Божиих и добрыми делами. Аминь.

Беседа II. О Законе Божиим и заповедях

В предшествующей беседе мы сказали с вами, братие, что истинная, христианская любовь непременно должна сопровождаться добрыми делами. Возникает теперь вопрос, как мы можем распознавать добрые дела от худых? Для того, чтобы мы могли правильно распознавать добрые дела от худых, Господь дал нам, братие, особые средства, а именно закон Божий *внутренний*, или свидетельство совести, и закон Божий *внешний*, или заповеди Божии.

Господь Бог, желая всем человекам спастися и в разум истины прийти, вложил в душу человека особый внутренний голос, который говорит нам, что одно дело доброе, а другое – худое, за доброе дело награждает нас внутренним миром, спокойствием, а за худое наказывает беспокойством и угрызениями. Этот голос, называемый обыкновенно голосом совести, прирожден человеку. Он Самим Богом Творцем вложен в природу нашу; вот почему иногда он и называется прямо голосом Божиим. О том, что этот закон прирожден душе нашей, учит и слово Божие и непосредственное наше сознание. Св. апостол Павел говорит о язычниках *«когда язычники, не имеющие закона (внешнего, подобного тому, какой был дан для иудеев Богом), по природе законное делают, то не имея закона, они сами себе закон; они и оказывают, что дело закона у них написано в сердцах о чем свидетельствует совесть их, и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»* (Рим.2:14–15). Непосредственное сознание наше, а также и наблюдение над другими людьми убеждают нас, что голос совести есть во всяком человеке и прирожден ему. «Самые жестокие», говорит св. Иоанн Златоуст, «склоняются на просьбы несчастных, когда сии придадут им название добрых и благотворительных. Хочешь ли дознаться, что Бог в естестве утвердил законы различающие, что добро и что зло? спроси отчего это все творящие злое бегают злых наименований? Ни один злой не хочет о себе слышать злого наименования, ибо уважает свойственный природе закон, хотя произвол и

противное тому избирает» (Бес. 19 к Ант народу). Так видите, братие, совесть принадлежит природе человека. Но вы знаете, что после грехопадения расстроилась вся природа человека и душевная и телесная. Это расстройство коснулось и совести человека. Она стала ослабевать в людях, так что большая часть людей даже совсем забыла истинного Бога и стала кланяться идолам. *«Поелику они»,* так говорит о помрачении внутреннего закона в язычниках апостол Павел, *«познав Бога, не прославили его, как Бога, и не возблагодарили, осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся; потому и предал их Бог, в похотях сердец их, нечистоте, так что они сквернили сами свои тела»* (Рим.1:21–24). Люди стали совершать самые незаконные дела, но при этом не чувствовали ни стыда, ни страха. «Они», говорит тот же апостол о падении язычников, *«знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих ободряют»* (Рим.1:32). Таким образом, братие, люди не стали слушаться внутреннего закона и, продолжая плотскую и греховную жизнь, заглушали в себе глас духовного закона. Вот почему Господь, чтобы предохранить людей от заблуждений в распознавании добрых и худых дел, дал людям кроме внутреннего закона, еще внешний, писанный, т.е. заповеди. На этот закон указывает апостол Павел, когда говорит, *что убо закон? Преступлений ради приложися* (Гал.3:19). Следовательно, закон появился вследствие преступлений. Если бы люди не грешили, тогда бы и не нужно было закона внешнего, писанного. А так как они начали грешить, то на помощь внутреннему закону дан был внешний, который уже положительно определял, какое доброе дело и какое злое.

Внешний закон дан был Богом чрез Моисея народу еврейскому. Этот народ произошел от Авраама, ветхозаветного патриарха. Впрочем, не все потомки Авраама составили народ еврейский, а только происшедшие от сына его Исаака и внука его Иакова. У Иакова было двенадцать сыновей. Один из них,

Иосиф, по ненависти был продан братьями в Египет. Но Господь прославил его в чужой земле, так что он сделался спасителем Египтян и окрестных жителей от голода. Отец его Иаков с детьми по случаю голода переселился в Египет. Здесь из потомков его образовался особый народ еврейский. По смерти Иосифа этот народ стал терпеть притеснения от Египтян и вот Господь послал им избавителя в лице Моисея. Моисей вывел Евреев из Египта, чудесным образом перешел с ними чрез Чермное море и направился в землю Ханаанскую, в которой они должны были жить. На третий месяц евреи подошли к горе Синаю. Здесь, по повелению Божию, они приготовились к получению заповедей. В назначенный день, – это был пятидесятый по выходе евреев из Египта, – Бог явил присутствие свое в огне и облаве и дал закон чрез вождя еврейского народа Моисея. Главнейшие и всеобщие заповеди этого закона были написаны на двух скрижалях или досках каменных. Заповеди эти читаются так

- 1) Аз есмь Господь Бог твой да не будут тебе бози инии, разве Мене
- 2) Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею да не поклонишися им, не послужиши им
- 3) Не возмешь имене Господа Бога Твоею всуе
- 4) Помни день субботний, еже святите его шест дней делай, и сотвориши (в них) вся дела твоя, в день же седмый суббота Господу Богу твоему
- 5) Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли
- 6) Не убий
- 7) Не прелюбы сотвори
- 8) Не укради
- 9) Не послушествоуй на друга твоею свидетельства ложна
- 10) Не пожелай жены искреннеяго твоею, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего (Исх.20:1–17).

Прочитанные мною заповеди касаются, братие, вообще нравственной деятельности человека, его любви к Богу и ближнему и потому называются законом *нравственным*. Кроме этого Моисей, по повелению Божию, дал евреям еще закон *обрядовый* и *гражданский*. Обрядовый закон касался ветхозаветного богослужения, в нем говорилось о месте, где должно было совершаться богослужение, о лицах, которые должны были совершать его, о праздниках, о самом богослужении и т. п. Этот закон был прообразом обещанного Спасителя, сению грядущих благ (Евр. 10:1). Он должен был поддерживать в евреях веру в обещанного Спасителя, готовить к Нему. Посему он был дан только на время и по Рождестве Христове, как утративший свое значение, был отменен постановлением апостольского собора (Деян. 15:28). Гражданский закон касался гражданского устройства еврейского народа. Он должен был отделить евреев от других народов и этим способствовал поддержанию в них веры в истинного Бога. По Рождестве Спасителя и этот закон также потерял свою силу. Господь совершил спасение всего рода человеческого и для всех принес божественное учение. На земле Он основал Свое благодатное царство – Церковь. А мы уже говорили с вами, что Церковь Христова есть Церковь *соборная*, т. е. не ограничивающаяся никаким местом, никаким народом. Можно быть истинным христианином во всяком обществе, как бы различно оно ни было устроено. Значит и гражданский закон Моисеев не обязателен для христиан. Что же касается закона нравственного, т. е. прочитанных выше десяти заповедей, то они, хотя даны были народу еврейскому, обязательны, братие, и для нас христиан. Прежде всего эти заповеди, в сущности, своей есть тот же закон, который, по словам апостола Павла, *написан в сердцах у всех людей*, дабы все поступали по нему, они именно повелевают нам делать то, что повелевает делать совесть, и запрещают то, что запрещает и совесть. Так шестая заповедь учит не убий. И совесть наша также осуждает убийство, как тяжкий грех. Восьмая заповедь говорит не укради. И совесть наша осуждает воровство и т. д. Значит мы должны исполнять, братие, эти заповеди, потому что и совесть наша

говорит о том же, что и они повелевают. Но мы, христиане, кроме этого должны исполнять десять заповедей закона Моисеева и потому, что исполнять их для получения жизни вечной повелевал Сам Господь Иисус Христос и даже учил понимать и исполнять их совершеннее, нежели до Него их понимали. Однажды юноша обратился к Иисусу Христу и спросил Его: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?». Господь ответил «Соблуди заповеди». Юноша снова спросил: «Какие?». Господь и привел ему некоторые заповеди именно из десяти заповедей закона Моисеева (Мф. 19:16–19). А в нагорной беседе Своей Господь прямо говорил, «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить (Мф.5:17). В той же беседе Он объяснил, как нужно понимать заповеди совершеннее, нежели до Него понимали, а именно, объяснил Он, что, например, шестую заповедь нарушает не только тот, кто убивает своего ближнего, но и тот, кто обижает его бранными словами (Мф.5:21–22).

Итак, братие, для распознавания добрых дел от худых мы имеем от Бога два закона – внутренний или голос совести и внешний, писанный, или десять заповедей. Тот и другой закон находятся между собою в тесной связи, внешний закон служит разъяснением внутреннего. Заповеди, как мы говорили с вами, братие, предписывают нам тоже самое, о чем говорит нам и наша совесть. Посему будем стараться исполнять эти заповеди с любовью к Богу, давшему их, исполнять ревностно, как заповеди, имеющие основания в самой природе нашей. Если мы будем лениться в исполнении их, то значит не будем любить Бога, не будем понимать и своей природы, не будем дорожить своим человеческим достоинством. Чтобы вам лучше успеть в исполнении заповедей Божиих, будем, братие, хранить чистоту совести своей. *О сем подвизаюся*, говорит св. апостол Павел, *непорочну совесть имети всегда пред Богом же и чело веки* (Деян. 24:16). Так дорожили чистотою совести святые угодники, так должны дорожить и мы. Что же нужно делать нам чтобы сохранить чистоту совести и не заглушать в себе действия ее? Для того, братие, нужно стараться жить в мире с совестью,

исполнять внушения ее. Обыкновенно заглушается совесть в человеке от беспечности, от нерадения, от греховной привычки. На первых порах греховное дело смущает человека, возбуждает в нем стыд и страх, а потом уже, если он не слушает голоса совести, чаще и чаще предается греху, то становится равнодушнее к своим поступкам и таким образом заглушает совесть свою. Но помните, братие, что человек не может вполне заглушить своей совести и избегать суда ее. Придет время, и наступит суд ее. Бывает, что голос ее пробуждается у человека пред смертью и даже с такою силою, что доводит до отчаяния, так, например, было с Иудею предателем. Но особенно ее действие проявится на страшном суде Христовом, когда Господь, по слову Апостола, осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога (1Кор.4:5). Для того же сохранения чистоты совести своей будем, братие, чаще испытывать ее, следить за своими мыслями и действиями и особенно заботиться о примирении ее с Богом во св. таинствах покаяния и причащения. *Кровь Христова, иже Духом Святым себе принесет непорочно Богу, по слову Божию, очистит совесть нашу от мертвых дел, во еже послужити нам Богу живу и истинну* (Евр.9:14). Тогда и заповеди Божии будут для нас не тяжки. Аминь.

Беседа III. О разделении заповедей на две скрижали

Заповеди, данные Богом народу израильскому на горе Синае, как вам известно, братие, были разделены или начертаны Моисеем на двух скрижалях или деках каменных. Это разделение означает то, что в них заключается *два вида любви*, т. е. любовь к Богу и любовь к ближнему, и посему предписываются два рода должностей. На эти два вида любви и вытекающие из них наши обязанности указывал и Сам Господь Иисус Христос. На вопрос одного иудейского законника *какая заповедь больше есть в законе?* Господь отвечал *возлюбиша Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей, возлюбиши искренняго твоего яко сам себе.* При этом он прибавил *в сию обою заповедю весь закон и пророцы висят (Мф.22:36–40)*, т.е. в этих двух заповедях заключается сущность всех ветхозаветных священных книг, сущность всего, что говорили и о чем писали Моисей и все пророки, заключаются все обязанности человека. Таким образом, по учению Спасителя, мы должны наполнять сердце свое любовью во-первых к Богу, во-вторых к ближнему. Под именем ближнего мы должны понимать, братие, всех людей, потому что все суть создания единого Бога и произошли от единого человека. Сам Господь Иисус Христос в притче о милосердном Самарянине указал нам, что ближним нужно почитать каждого человека. Иудеи и Самарянин, о которых говорится в притче, были почти чужими между собою и по народности и по вере, и находились между собою в постоянной вражде; однако Самарянин, когда увидел иудея, ограбленного и израненного разбойниками, оказал ему свою помощь и следовательно почитал его для себя человеком близким. Подобно сему и мы должны почитать ближними всех людей, к какому бы кто народу ни принадлежал, какую бы веру ни исповедовал. Впрочем, братие, между ближними есть люди, которые должны быть сугубо близки нам, – это люди одной с нами веры и близкие к нам по крови – наши родственники.

Православных христиан сближает между собою и одинаковое исповедание веры, один дух благодати и одни таинства. Все они являются чадами единого Отца небесного по вере в Иисуса Христа и по благодати возрождения, и посему естественно становятся сугубо близкими между собою. Вот почему и св. апостол Павел говорит христианам *все вы едино есте о Христе Иисусе (Гал.3:28)*. Точно также, братие, люди родственные вам по крови должны быть сугубо близки вам. Сама природа научает нас любить прежде всего родителей, детей, братьев, сестер, а потом уже мы научаемся любить других людей, так что любовь к родным ложится в основу любви к ближним. Посему от того, кто не любит своих родителей, детей, братьев, сестер и т. п., нельзя ожидать искренней и деятельной любви к другим людям. Вот почему и слово Божие осуждает тех, которые не имеют родственной любви. *Аще кто, говорит св. апостол Павел, паче же о присных не промышляет, веры отверглся есть, и неверного горший есть*, т. е. если кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного (1Тим.5:8).

В том же изречении, в котором Господь научает нас любви к Богу и к ближнему, Он говорит, что ближних мы должны любить *как самих себя*. Значит, по словам Спасителя, кроме любви к Богу и к ближним в нас должна быть, братие, и любовь к самим себе. Но особой такой заповеди нет. Это потому, что и без заповеди, по природе, как говорит св. апостол Павел, *никтоже когда свою плоть возненавиде, по питает и греет ю (Еф.5:29)*. Посему, братие, особенно при настоящем греховном состоянии нашей природы, нам нужно чаще напоминать о том, чтобы мы меньше любили себя, нежели учить о любви к себе. Таким образом, по учению слова Божия, три рода любви должны наполнять наше сердце, братие, а именно любовь к Богу, любовь к ближним и любовь к самим себе. Первая и важнейшая любовь – это есть любовь к Богу, как и Сам Спаситель сказал *сия, т. е. любовь к Богу, есть первая и большая заповедь*. Да и как нам не любить, братие, Господа Бога. Он есть наш Творец, Промыслитель и Спаситель. Им мы, по слову Божию, живем и движемся и существуем (Деян.17:18).

Он Сам прежде всего возлюбил нас и настолько, что отдал Сына Своего единокровного за спасение наше. Посему и мы, братие, будем любить Господа Бога всем сердцем своим, всею душою своею и всею мыслию своею. Будем любить Его больше всего и в жертву любви к Нему приносить любовь к себе и к ближним. Такой именно любви требует от нас, братие, и Сам Господь. *Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (Мф.10:37)*. Примеров такой любви, когда люди подчиняли любовь к себе и к ближним любви в Богу, можно много найти и в слове Божиим, и в житиях святых угодников. В слове Божиим, например, рассказывается о том испытании, которому был подвергнут св. патриарх Авраам. Господь повелел ему принести в жертву единственного сына его Исаака. Велико было испытание это, но не остановился Авраам. Любовь к Богу была для него выше всего, и он готов был пожертвовать для нее сыном своим. Подобно сему во времена гонений на христиан со стороны язычников много было случаев, когда родители уговаривали детей отречься от веры во Христа ради любви к ним, но дети, не переставая любить родителей, все-таки не отрекались от веры Христовой и умирали мученическою смертью. Так, братие, любовь к Богу должна быть у нас выше всего. После Бога мы должны любить, братие, ближних и этой любви должны приносить в жертву любовь к себе. Заповедь о любви к ближним Господь приравнял к первой заповеди о любви к Богу, когда сказал, что вторая заповедь подобна первой. И действительно, братие, если кто искренно и твердо любит Бога, тот будет любить и ближнего, а кто не любит ближнего, тот не может истинно любить Бога. *Аще кто речет, говорит св. апостол Иоанн, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть ибо не любяй брата своего, его же виде, Бога, его же не виде, како может любить? (Ин.4:20)*. Так, братие, любовь к ближним соединяется с любовью к Богу. Вот почему и Господь Иисус Христос на любовь к ближним указал, как на отличительный признак Своих учеников. *О сем разумеют вси, говорил Он, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин.13:35)*. Любить ближнего Господь учил, братие

так, как мы любим самих себя. Значит, чего мы желаем себе, того же должны желать и другим, и что делаем для себя, то же должны делать и другим. Дорожим мы своим здоровьем, должны беречь здоровье и других, заботимся о своем благополучии, должны заботиться о благополучии и других и т. п. Желаем мы, чтобы другие к нам были добры, не обижали нас ни делами, ни словами, были бы к вам снисходительны, и сами должны быть к ним такими. *Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им (Мф.7:12)*, – так объяснил Господь заповедь о любви к ближним. Любовь к ближнему, сказали мы, братие, есть вторая добродетель. Этой любви нужно приносить в жертву любовь к самим себе. *Бельши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин.15:13)*, учил Господь Иисус Христос. И многие из св. угодников исполняли это учение Спасителя. Св пророк Моисей и апостол Павел для спасения иудейского народа решались пред Богом пожертвовать своим спасением. Св. Павлин епископ Ноланский, был одушевлен такою любовью к ближним, что свое имущество роздал бедным для выкупа пленных. Одна бедная женщина просила у него помощи, чтобы выкупить сына своего. Не имея чем помочь, св. Павлин предложил ей себя самого отдать в рабство вместо сына. Женщина очень удивилась такому предложению, думая, что св. Павлин смеется над нею и хотела уйти от него, но святой уверил ее, что он действительно жертвует собою, и убедил ее отдать его за своего сына. Так была сильна любовь к ближним у св. Павлина. Примеры пожертвования собою ради ближних встречаются, братие, и в жизни. Жертвуют своею жизнью воины на войне, жертвуют те, которые спасают ближнего от пожара, от воды, от заразной болезни и т. п. Дай, Господи, чтобы подобная любовь не оскудевала, но более и более укреплялась между людьми.

После ближних мы должны, братие, любить самих себя. Мы должны беречь свое здоровье, не расстраивать его порочною жизнью, заботиться о развитии своих душевных сил и способностей, чтобы лучше проявлять свою любовь к Богу и к ближним, жить во славу Божию и служить на пользу ближним.

Весь закон, данный Богом чрез Моисея, как мы сказали, братие, по существу, заключается в *двух* заповедях, но они были еще разделены на *десять*. Такое разделение сделано для того, чтобы яснее представить должности наши к Богу и ближнему. В первых четырех заповедях предписываются *должности к Богу*, а именно в первой заповеди предписывается *познавать и чтить* истинного Бога; во второй – *убегать ложного* богопочтения, в третьей – не нарушать богопочтения даже *словом*; в четвертой – наблюдать порядок во *времени* и в *делах* Богопочтения. В последних шести заповедях предписываются *должности к ближним*, а именно в пятой заповеди предписывается *любить и почитать* ближних, особенно к нам близких, начиная от родителей; в шестой заповеди – не вредить *жизни* ближних, в седьмой – не вредить *чистоте* нравов их, в восьмой – не вредить собственности их, в девятой – не вредить им *словом* и в десятой – не *желать* вредить им. В этих же десяти заповедях заключаются и должности к самим себе, а именно в заповедях о должностях к ближним, потому что ближнего, как сказано, должно любить так же как самого себя, – значит, если, например, шестая заповедь запрещает убийство, то она в тоже время запрещает и самоубийство; или восьмая заповедь, запрещая кражу, запрещает и тунеядство. Итак, братие, помните, что все наши обязанности сводятся в двум заповедям – о любви к Богу и ближнему, не исключается из них и любовь к самим себе, лишь бы только она не противоречива первым родам любви. Будем же, братие, возгревать в сердцах своих заповеданную нам Богом любовь, тогда и мы будем истинными учениками Христовыми. Аминь.

Беседа IV. О первой заповеди

О богопознании

Первая заповедь закона Божия читается братие, так *Аз есмь Господь Бог, твой да не будут тебе бози инии разве Мене*. В этой заповеди словами *Аз есмь Господь Бог твой* Господь указывает нам, братие, на Самого Себя и повелевает познавать Его, а так как всякое познание требует учения, то и в повелении познавать Бога заповедуется прежде всего учиться богопознанию. Но не одна только заповедь повелевает нам учиться богопознанию, о том же говорит нам и наша совесть, наш ум и сердце. В самом деле, братие, вы знаете, что Бог есть наш Творец, Промыслитель и Спаситель. Как же нам не знать Того, Кто сотворил нас, Кто заботится о нас и Кто совершил наше спасение? Да и как мы можем получать самое спасение, если не будем знать Бога и Его заповедей. Знаете вы также, братие, что Бог есть существо высочайшее, всесовершенное и святое. Должно ли быть для человека что-либо более важное, как размышление о величии Божиим и о делах Его? Поистине нужно сказать, братие, что познание Бога должно быть для нас важнейшим из всех знаний. Всякое другое знание касается главным образом земной жизни человека, приносит пользу только на время, а познание Бога дает смысл и цену и земной жизни человека, а также приводит и к вечному блаженству. Мало этого, – всякое другое знание и бывает полезно для нас, когда сопровождается познанием Бога и Его святой воли. Сами вы знаете, братие, как иногда человек, знающий что-либо, пользуется своим знанием только для своих корыстных выгод, забывая о ближнем своем, или же прямо направляет свое знание и опыт во вред ближнему. Вот почему слово Божие учит нас о важности и необходимости богопознания. Еще в ветхом завете устами пророка Бог говорил *«да не хвалится мудрый мудростию своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно*

Мне, говорит Господь» (Иер. 9:23). В новом завете Сам Господь Иисус Христос в Своей молитве к Отцу небесному говорит так *«сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин.17:3).* Св. апостол учит, что не познавшие Бога подвергнутся от лица Господа вечной гибели (2Фес. 1:8–9). Итак, братие, должно учиться богопознанию, как важнейшему из всех знаний. А чтобы учиться богопознанию, для этого мы имеем, братие, много средств, и только одна беспечность или нерадение наше может оставлять нас в неведении Бога и Его святой воли. Для сего должно нам, братие, прежде всего прилежно слушать поучения о Боге и о делах Его в Церкви. Все богослужение церковное представляет собою не иное что, как наглядное поучение о Боге и о делах Его, а также о святых угодниках, так, например, во всенощном бдении в начале воспоминаются ветхозаветные события сотворение мира (в пении псалма *Благослови душе моя Господа*), грехопадение людей, ожидание Спасителя, а затем пришествие Спасителя в мир, воскресение Его; на литургии воспоминается особенно о страданиях Спасителя и других событиях из Его земной жизни. Во время богослужений читаются писания св. пророков, евангелистов и апостолов, поются песнопения, в которых прославляются св. угодники, и наконец предлагаются молящимся поучения, а посему тот, кто внимательно стоит при богослужении, может много узнать и о Боге, о делах Его, о заповедях Его, и о поучительной жизни св. угодников. Таким образом, братие, православный храм для христианина есть не только дом молитвы, но вместе и училище веры и благочестия. «Сверх прославления Бога», так учил в Бозе почивающий святитель Московский Филарет, «во храме не иным чем занимаются, как тем, чтобы отвести человека от грехов и обратить к добродетели. Не сему ли учат пророческие и апостольские писания, которые здесь читают? Не сему ли учат священные песни, которые здесь воспеваются? Не сему ли учат примеры святых, которые здесь ежедневно представляются? Приходи, внимай, и научишься и умудрен будешь» (Сл. и р. Изд. 2, Часть 2, Стр. 87). «Здесь евангелисты, почти каждый день, по частям,

в порядке повествуют о событиях земного жития Христова, и проповедуют Его учение, здесь апостолы, чрез свои писания, изясняют сие учение, и прилагают к различным состояниям и обстоятельствам жизни христиан; здесь пророки открывают нам древние судьбы Божии и разнообразно нас поучают; здесь таинственные учения о Пресвятой Троице, о воплощении Сына Божия и о нашем спасении живоносною Его крестною смертию оглашают нас и в чтениях и в песнопениях церковных так часто, как сие нужно по их таинственности и необходимости для нашего спасения. Будь только прилежен и внимателен к церковному богослужению, и оно по времени умудрит тебя столько, сколько нужно христианину для благоустроения жизни временной, и для достижения спасения вечного» (ч. 3, стр. 147). Священное писание представляет вам, братие, и примеры того, что храм поистине есть училище веры и благочестия. «Вспомним», говорит тот же святитель Филарет, что «Самуил, в последствии времени пророк, составил род духовного училища или образовательного общества *сынов пророческих*. Но где училище, в котором образовался сам образователь пророков – Самуил? Не можем указать иного, как только храм Божий. В храме с младенчества пребывал он, и не внешним учением образовался, но посредством благоговения и веры, напитался духом живущего в нем так, что еще в юности явился уже и сам храмом *Духа Святаго, Господа, глаголавшего пророки*» (ч. 2, стр. 95). «Дщери праведных Иоакима и Анны, Деве Марии, судьбою Божью предопределено было соделаться Материю воплощаемого Сына Божия, – предопределено, по беспримерной благодати Божией, но также и по, беспримерному достоинству и чистоте, избираемой в сие служение. Как же сохранена ее чистота, более, нежели ангельская? Как возвращено ее достоинство, выше, нежели небесное? При помощи ее воспитания и пребывания во храме Божиим, до самого Ея обручения праведному Иосифу, почти до самого благовещения архангелова. Храм Божий был воспитателем, хранителем, украсителем, невестоводителем Матери Божией» (ч. 3, стр. 160). Таким образом братие, храм для православного христианина является не только местом молитвы, но вместе и

училищем веры и благочестия. А посему, братие, стоя в храме Божиим относитесь внимательно к богослужению, вникайте в смысл чтений пророческих, апостольских и евангельских, в смысл песнопений и молитв церковных, назидайте себя ими, просвещайте свои умы, укрепляйте свою волю на дела благая. Если кто стоит в храме и не вникает в церковное богослужение, не трогается церковными молитвами и песнопениями, не возвышается душою своею к Богу, тот молится только внешним образом, телесно, а такая молитва, как уже вы знаете, братие, не угодна Богу (Мф.15:8–9) и оставляет человека в гибельном богоневедении.

Кроме сего, братие, для познания Бога должно еще читать или слушать книги, научающие богопознанию, и во-первых Священное Писание, во-вторых писания святых отцев. Вы знаете, братие, что Сам Господь Бог дал нам Свое божественное учение, которое записали в св. книгах пророки, апостолы и евангелисты. Даровал Он Свое учение, конечно, затем, чтобы мы могли узнать о Нем и о Его заповедях, а посему мы и должны читать или слушать св. Писание. Вот, братие, послушайте, как рассуждают о пользе чтения св. Писания св. отцы «Я всегда убеждал», говорит например св. Иоанн Златоуст, «и не престану убеждать вас, чтобы вы не только во храме со вниманием слушали то, что проповедуется, но и в доме непрестанно занимались св. Писанием. Это я никогда не забывал внушать и тем, которые частным образом приходили ко мне. Никто не говори мне оных пустых и достойных всякого осуждения слов, я связан судебными делами, занимаюсь общественною должностью, упражняюсь в мастерстве, имею жену, пропитываю детей, пекусь о доме; я человек светский, не мое дело читать писание, а тех, которые отреклись от мира, поселились на вершинах гор и постоянно проводят там жизнь». Что ты такое говоришь, человек? Не твое дело заниматься св. писанием потому, что тебя развлекают бесчисленные заботы? Напротив, потому-то самому это преимущественно есть твое дело, нежели пустынников. Не столько они имеют нужду в помощи божественного писания, сколько те, которые обращаются среди столь многих занятий.

Тебя раздражает жена, оскорбляет сын, слуга возбуждает к гневу, враг строит ковы, друг завидует, ближний вредит, сослуживец низлагает, часто угрожает судья, удручает бедность, озабочивает расстройство домашних дел, надмевает счастье, поражает неудача. Кроме того, отовсюду стесняют нас множество случаев и поводов к раздражению, к беспокойствам, огорчению, печалям, к тщеславию и безрассудной гордости, и со всех сторон летят на нас бесчисленные стрелы потому тебе всегда необходимо брать все оружие от писания. *Дознай, сказано, яко посреде сетей минувши и по забралом градским ходиши.* Необходимо издали погашать стрелы диавола и отражать чрез постоянное чтение Божественного Писания. Как можно надеяться спасения, когда мы каждый день бываем уязвляемы, а лекарства никакого не употребляем. Чтение писания есть самое надежное предохранение от грехов, а незнание писания есть страшная стремнина и глубокая бездна. Великая потеря в деле спасения есть неведение закона Божия. Оно то породило ереси, ввело в обычай распутную жизнь, оно все превратило. Напротив невозможно, совершенно невозможно, чтобы тот, кто постоянно внимательно упражняется в чтении писания, остался без плода» (Изд. Редак. *Бог Вести* № 36). Подобным образом преп. Ефрем Сирин говорит о чтении св. Писания, «когда, брат, войдет в тебя лукавая мысль, употреби Божие писание. Как труба звуком своим собирает воинов, так и Божие писание, взывая к нам, приводит помыслы наши в страх Божий; потому что помыслы наши подобно воинам, сражаются с врагами царя. И еще как труба звуком своим во время брани, и в юных борцах возбуждает готовность идти на противников так Божие писание возбуждает твою ревность к добру и укрепляет тебя в борьбе со страстями. Посему, брат мой, по мере сил своих, принуждай себя как можно чаще читать писание, чтобы оно собрало твои помыслы, которые враг рассеивает своим злоухищрением, влагая в тебя лукавые мысли. Со всею осторожностью будь трезвен и старайся всегда прилежно заниматься чтением, чтобы научило оно тебя, как должно избегать сетей вражиих и достигнуть вечной жизни, потому что чтение божественных писаний

приводит в собранность блуждающий ум и дарует ведение о Боге. Ибо написано *упразднитесь и разумеите*, яко Аз есмь Бог (Пс.45:11). Слышишь, брат мой, что ведение Бога приобретает с чистым сердцем упражняющийся в чтении божественных писаний. Поэтому, брат, не будь нерадивым о душе своей, но упражняйся в чтении и в молитвах, чтобы просветился твой ум, и чтобы стать тебе *совершенным и всецелым, ни в чемже лишенным* (Ин.1:4). Иные хвалятся беседою с вельможами, князьями и царями, а ты хвались пред ангелами Божиими тем, что в святых писаниях беседуешь со Святым Духом, потому что чрез них глаголет Дух Святой! Итак, старайся читать божественные писания и постоянно пребывать в молитвах. Ибо всякий раз, как посредством оных беседуешь ты с Богом, освящаются у тебя тело и душа. Итак, зная сие, брат мой, старайся чаще упражняться в них» (№ 26). Видите, братие, как важно и необходимо для нас чтение св. Писания, а посему кто может, по мере своих сил, если не ежедневно, то по крайней мере по праздникам, пусть читает св. Писание. Особенно, братие, читайте св. Евангелие, апостол и псалтирь. Эти св. книги часто употребляются в церковном богослужении, а последняя из них – псалтирь, кроме того, имеет особенное молитвенное значение для христианина для славословия, благодарения Господа Бога и излияния покаянных чувств пред Ним, также и для утешения в скорбях. И всякий из вас, братие, может легко приобрести для себя упомянутые св. книги; по своей цене они доступны для всех. Только при чтении св. писания помните, как мы уже с вами говорили, братие, что понимать его нужно не самовольно, а согласно с изяснением православной церкви и св. отец, читать с благовением, как слово Божие, с молитвою о разумении его, с чистым намерением для нашего наставления в вере и побуждения к добрым делам. Вот послушайте, братие, как учит читать св. Писание преп. Ефрем Сирин. «Смотри», говорит он, «не попускай птицам небесным слетаться и поядать семя Сына Божия. Ибо Сам он сказал *семя есть слово*, которое вы слышали (Лк.8:11). Сокрой семя в недрах земли, то есть скрой слова внутри сердца твоего, чтобы мог ты со страхом принести

плод Господу. Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно, с великим вниманием останавливайся на каждом стихе, и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не ленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы выразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря «Господи Иисусе Христе! отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и исполнить волю Твою потому что *пришлец аз есмь на земли, не скрой от Мене, Господи, заповедей Твоих, но открий очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс.118:18–19). Ибо на тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое». Да, брат мой, умоляю тебя, всегда так моли Бога, чтобы просветил ум твой и открыл тебе силу слов своих, потому что многие, понадеявшись на разумение свое, подверглись заблуждению, *глаголющися быти мудри, обюрودهша* (Рим.1:22), не уразумев написанного, впали в хулы и погибли. Посему, если во время чтения встретишь неудобопонятное слово, смотри, чтобы лукавый не научил тебя сказать с самим собою «не так это сказано, ибо можно ли так сказать»? иди выговорить что-либо подобное. Напротив того, если веруешь в Бога, веруй и словам Его. И скажи лукавому «иди за мною, сатана. Знаю, что *словеса Божии, словеса чиста, яко сребро разжено, искушено земли, и очищено седмерицею* (Пс.11:7); *ничтоже в них стропотно, ниже развращенно, но вся добра разумевающим, и права обретающим разум* (Притч.8:8); я же несмыслен и не разумею. Итак знаю, что они написаны духовно. Ибо апостол говорит, что *закон духовен есть* (Рим.7:14). Или, возри на небо, и скажи так «верую, Господи, слову Твоему непрекословлю, но несомненно верю словам Святого Духа. Итак Ты, Господи, спаси меня, чтобы обрести мне благодать пред Тобою, а я, Благоутробный, не ищу ничего иного, кроме одного спасения, чтобы сподобиться мне милости Твоей» (№ 26). Так, братие, нам нужно читать для познания Бога св. Писание. Для той же цели, как сказали мы, братие, нужно читать еще писания св. отцев. Св. отцы ближе нашего жили во времени св. апостолов и многие из них даже были их учениками. Они прославились святостию жизни и за свою богоугодную жизнь

обладали даром правильного понимания и изъяснения св. Писания. В своих писаниях, обыкновенно называемых творениями, они сохранили нам отчасти то учение, которое сами апостолы не записали, но передали верующим устно, и которое распространялось в начале путем предания, и, кроме этого, разъяснили истинное учение веры и благочестия. Посему, братие, если мы будем читать творения св. отцев, то будем иметь правильное познание о Боге и о богоугодной жизни. Наконец, братие, для познания Бога полезно читать и вообще назидательные, духовно-нравственные книги, а также слушать разговоры или беседовать о Боге и о делах Его с людьми благочестивыми. Тот, кто любит беседовать о Боге и о делах Его, конечно тем самым будет научиться познанию Бога. «Если не умеешь читать», говорит преп. Ефрем Сирин, «не отходи оттуда, где можно слушать и получать пользу; ибо написано *аще узриша мужа разумна, утренюй к нему, и степени дверей его да трет нога твоя* (Сир. 6:36). Сие понятно, брат мой, не только не умеющим читать, но и умеющим; потому что многие читают и не знают, что читают» (№ 26). Так, братие, при этом будьте осторожны. У нас появилось не мало книжек, по видимому, божественных и благочестивых, но на самом деле вредных, написанных людьми или совсем не имеющими веры в Господа Иисуса Христа, или же оттолкнувшимися от православной церкви Христовой. Точно также появилось не мало лиц и в городах и по селам, которые любят беседовать с простым народом о Боге, но действуют они как волки в овечьей одежде как тати в нощи. Они только прикрываются верою в Господа Иисуса Христа, но на самом деле искажают ее, даже читают при беседах св. Евангелие; но толкуют его своим разумом, не так как учит православная церковь Христова и св. отцы, и своим видимым наружным благочестием, своею мягкостью, вкрадчивостью уловляют в сети простодушных слушателей. Лукавый силен, братие, зло имеет роковую силу распространять заразу греха и соблазна между людьми, и кто сам пал, тот старается и другого погубить. Вот почему, братие, будьте осторожны при чтении книг и при беседах о Боге с людьми вам неизвестными, себя берегите и детей своих

оберегайте. Если встретите какое-нибудь сомнение в читаемой книжке, по-видимому, божественной, то покажите ее или своему духовному отцу, или же лицу более вас опытному, но такому, которого вы знаете как за истинно-православного христианина. Подобно сему с лицами вам неизвестными остерегайтесь вступать в разговоры о Боге, а детей своих, по нынешнему времени, прямо отводите, ибо простого человека, неопытного или малолетнего, всегда могут сбить с толку люди, которые сами потеряли православную веру. Итак, братие, Сам Господь Бог в первой заповеди повелевает нам прежде всего познавать Его, а посему будем учиться богопознанию, но только с тем, братие, чтобы просветить умы и сердца свои, чтобы пребывать в правой вере и в богоугодной жизни. Аминь.

Беседа V. О первой заповеди

О богопочтении

В прошедшей беседе, братие, мы сказали о том, чему научают нас слова первой заповеди *Аз есм Господь Бог твой*. Теперь побеседуем о следующих словах той же заповеди, а именно *да не будут тебе бози инии разве Мене*. Этими словами предписывается нам, братие, обращаться и прилепляться к единому истинному Богу, или, что то же, благоговейно почитать Его. А так как человек состоит из тела и души, и слово Божие заповедует прославлять Бога в душах и телесех наших (1Кор. 6:20), то и почитать Бога должен истинный христианин душевно и телесно, внутренно и наружно. В настоящей беседе мы поговорим с вами, братие, о тех обязанностях наших, которые относятся к *внутреннему* Богопочтению.

Св. апостол Павел говорит *ныне (же) пребывают вера, надежда, любви, три сия* (1Кор.13:13). Эти три добродетели составляют отличительное свойство христианина, в них прежде всего и выражается его внутреннее Богопочтение. Что значит веровать в Бога, надеяться на Него и любить Бога, – об этом мы уже беседовали с вами, братие. Веровать в Бога, говорили мы, значит, признавать, что Бог есть, что Он существует, и всем сердцем принимать откровенное слово Его о спасении рода человеческого, т. е. все божественное учение, находящееся во Св. Писании и во Св. Предании. При этом вера наша должна быть искренняя, горячая, такая как будто бы мы видели Бога своими глазами, ибо истинная вера, по Апостолу, есть *вещей обличение невидимых* (Евр.11:1), т. е. уверенность в невидимом, как бы в видимом. Пример такой веры представляет нам св. патриарх Авраам, который, будучи искушаем Богом, готов был принести в жертву сына своего Исаака несмотря на то, что, по обещанию Божию, ожидал себе от Него потомство, ибо он, как говорит Апостол, думал, что Бог силен и из мертвых воскресить. Надеяться на Бога, говорили мы, значит, при вере в Бога, уповать только на одного Его, Отца

Милосердного, нашего Спасителя, всегда и во всем предавать себя Его святой воле, ибо, братие, если Бог Отец, как говорит св. Апостол, Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его како убо не и с Ним вся нам дарствует (Рим.8:32)? Надеющийся на Бога подобно Псалмопевцу Давиду говорит Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой и уповаю на Него, защититель мой, и рог спасения моею, и заступник мой (Пс.17:3). Любить Бога, говорили мы, значит, при вере и надежде на Бога, всем сердцем прилепляться в Нему и охотно исполнять волю Его, выраженную в заповедях Его, и притом любить Его, по слову Спасителя, всем сердцем своим, всею душою своею, всею мыслию своею (Мф.22:36), и больше всего. Такою любовью был одушевлен, напр., ап. Павел, когда говорил о себе «я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.8:38–39). В этих то трех добродетелях, вере, надежде и любви, и должно, братие, выражаться наше внутреннее Богопочтение.

Но чтобы еще яснее представить, в чем должно выражаться наше внутреннее Богопочтение, мы укажем, братие, еще на некоторые обязанности наши, которые вытекают из вышеуказанных трех добродетелей и в которых также должно выражаться наше внутреннее Богопочтение. Мы сказали, братие, что истинная вера есть уверенность в невидимом как бы в видимом, и христианин должен так веровать в Бога, как бы Он видел Его своими глазами, а отсюда происходит наша обязанность *ходить пред Богом*, т. е. памятовать о Боге и во всем поступать осмотнительно, все делать как бы пред очами Божиими, потому что Он видит не только дела, но и откровеннейшие помышления наши. Подвижники веры и благочестия так определяют эту обязанность. Ходить пред Богом, говорит, напр., святитель подвижник Феофан, значит «стоять умно пред Богом, как стоят пред Государем, в благоговейном страхе, не отрывая от Него очей ума, в этом все. Совесть чистая пред Господом и людьми есть условие к тому.

Когда царь осматривается вокруг себя с высоты престола своего, то всякий из присутствующих держит себя так осторожно, как бы царь на него одного смотрел, так, как бы тут были один только он и царь, забывая все прочее. Царь нравственного мира, Бог видит не внешнее только, но и внутреннейшее, и притом полнее и совершеннее, нежели как видит себя тот, кого Он видит. Всякая разумная тварь обязана, как помнить сие всеприсутствие и всеведение Божие, так и располагать дела свои и внутренние, и внешние стоя как бы пред очами Бога, под Его взором, до того, чтоб все другое выходило из мысли и внимания, а был только он, действующий, и Бог, видящий его и дело его; или, что тоже, ходить вред Богом, ибо настроение духа действовать как пред очами Божиими есть хождение пред Богом» (Письмо о хр. жизни 5, 342–343 стр.). На эту обязанность – ходить пред Богом указал, братие, и Сам Господь Бог, когда заповедовал Аврааму «ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт. 17:1). Слово Божие указывает нам и примеры таких угодников Божиих, которые ходили пред Богом, напр., о праведном Енохе и патриархе Ное. Св. Писание говорит, что они *ходили пред Богом* (Быт. 5:24; 6:9). Царь Давид говорит о себе, что он всегда видел пред собою Господа (Пс. 15:8). Так, братие, должны и мы всегда ходить пред Богом. Но если, братие, кто старается ходить пред Богом, тот старается также и о том, как бы не прогневать Бога, не оскорбить чем-либо Его святость, а отсюда рождается новая обязанность, которая состоит в том, что христианин должен *бояться Бога*. Но только, братие, страх Божий, который предписывается нам первою заповедью, основывается не на страхе наказания, но на любви к Богу, и посему бояться Бога собственно значит благоговеть пред Ним, т.е. почитать гнев Отца небесного величайшим для себя несчастьем и потому стараться, чтобы не прогневать Его. Вот, братие, послушайте, как учит о достоинстве и спасительности страха Божия подвижник святитель Феофан «Должно знать», говорит он, «что сей страх не имеет муки. Им поражаться сладостно, как и вообще всякое мысленное, но истинное прикосновение духа нашего к Богу, из Коего он, есть сладостно и блаженно. Сила

сего благоговейного страха велика, он проходит до разделения души и духа, членов же и мозгов, как бы истнивает и истончевает духовным действием своим и душу и тело. Чувствующий его падает ниц, готов бы пройти в утробу земли, сквозь все твари, в бездну, туда, где нет ничего, от сознания своего ничтожества и величия Божия. Но при всем том ему приятно пребывать в сем состоянии, оно разливает отрадную прохладу в существе его, может быть, от того, что есть истинное стояние твари в отношении к Творцу, или от того, что здесь совершается истинное, а не мысленное проникновение ее существа силою и действием Божества. От того плодом благоговейного страха всегда бывает отрезвление, освежение, очищение духа. Как молния, проходя пространства воздушные, пожигает там всякую нечистоту и примесь и делает воздух чистым так и огонь Божества, при благоговейном страхе, поедает нечистоту духа и очищает его, как злато в горниле. Потому, все, проходившие степени совершенства, существенным условием к тому, а вместе могущественнейшим средством, признают сей благоговейный страх. И во всем пространстве Слова Божия он поставляется и обязанностию существенною, и вместе отличительным свойством людей истинно благочестивых *Бойтесь Бога вси святии Его (Пс.33:10). Работайте Господеву со страхом и радуйтесь Ему с трепетом (Пс.2:11)*. Надобно, однако же различать страх начальный от сего страха совершенных. Тот мучит и наводит ужас и трепет от ожидания казни за грех. И этот существенно необходим в первоначальном пробуждении грешника, но, как переходный акт, не может быть обращен в обязанность и даже, по существу дела, не может быть навсегда удержан в душе, хотя иногда находит и после, и считается действительнейшим средством для обуздания ярых страстей. Истинный страх, свойственный совершенным, умиляет. Он рождается по внушению любви и пребывает в неразрывном союзе с нею, то освежая, то согревая дух наш. Он должен быть поставлен целию. К нему взойти и его укоренить навсегда в духе есть обязанность, ибо в нем только и есть истина стояния твари пред лицом Творца. Способ возбуждения и воспитания его в себе определяется его составом. Напрягись

сознать свое ничтожество и величие Бога в одно время в углубленном и определенном состоянии духа, делая это чаще, особенно утром, вечером, в полдень. Когда сие действие превратится в обычай, в духе вкоренится действие страха Божия, или непрерывный страх. Напротив, рассеянность, самомнение, Богозабвение – суть враги страха Божия. От них он погасает, как огонь от воды и свеча от дуновения ветра» (Письма о хр. жизни 339–340). О если бы, братие, мы имели такой спасительный страх, о если бы истинно боялись Бога, то от многих грехов удержались бы мы. Так, братие, истинная вера научает нас ходить пред Богом и бояться Его или, лучше сказать, благоговеть пред Ним.

Вторая добродетель, в которой должно выражаться наше внутреннее Богопочтение, есть, как сказали мы, братие, надежда на Бога. Эта добродетель, говорили мы с вами, братие, при объяснении второй части христианского православного катехизиса, приобретается при помощи молитвы и обыкновенно сопровождается ею. Молитва же, говорили мы с вами, есть обращение человека к Богу, беседа с Ним, которая обыкновенно выражается в трех видах в славословии, благодарении и прошении. Посему, братие, наше внутреннее Богопочтение, которое заповедует нам Господь в первой заповеди и в котором выражается наша истинная христианская надежда, должно состоять в том, чтобы мы прежде всего покаялись Богу, как существу высочайшему и прославляли Его, как всесовершенного, за тем благодарили Бога, как Творца, Промыслителя и Спасителя и наконец призывали Его, как всеблагого и всемогущего Помощника во всяком начинании. Бог есть, братие, существо высочайшее, всесовершенное. Ангелы, окружающие на небеси престол Господа Вседержителя, непрестанно славословят Его и поклоняются Ему (Откр.4:10–11). Как же нам, братие, созданным для славы Божией (Ис.43:7,21; 46:13), немногим чем умаленным от ангелов, не славословить Господа и не поклоняться Ему, тем более, что и Слово Божие призывает нас к тому *Принесите Господеву славу и честь, принесите Господеву славу имени Его*, взывает псалмопевец, *воскликните Господеву вся земля, пойте же*

имени Его, дадите славу хвале Его (Пс. 28:1–2; 65:2). Сам Господь в беседе с женою Самарянкою учил нас поклоняться Богу, когда говорил *Дух есть Бог и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться* (Ин. 4:24). Помышляя о величии Божиим и совершенствах Его, мы должны поклоняться Богу прежде всего душевно, воспитывать в себе благоговейное чувство, преданность воле Божией и смирение. Но так как человек состоит не только из души, но и из тела, то и истинное поклонение и славословие душевное должно выражаться телесно или внешне, а именно в соответствующих телесных действиях, например, поклонах, коленопреклонениях и т. п., а также в молитвах и песнопениях и в сохранении тела своего в чистоте и непорочности. Так почитать Бога учит и Слово Божие, когда говорит *прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия* (1Кор. 6:20). Затем, братие, мы должны благодарить Господа. Господь Бог есть наш Творец и Промыслитель, все мы получаем от Него, во всем пользуемся Его милостию и щедротами. Он всем дает *живот, дыхание и вся*; о Нем мы *живем и движемся и есмы* (Деян. 17:25–28). Он есть наш Спаситель от греха, проклятия и смерти. Как же нам не благодарить Его? Не для Бога это нужно, но для нас самих, ибо чрез благодарность мы выражаем свою любовь к Богу, благоговение, и свидетельствуем о том, что ценим и дорожим и милостями Его и даруемым Им спасением. Вот почему, братие, истинный христианин благодарит Бога даже и за самые скорби и лишения, считая и их необходимыми для своего спасения и повинуюсь слову Божию о *всем благодарите сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1Фес. 5:18). Наконец, братие, мы должны призывать Бога, как всеблагого и всемогущего помощника во всяком начинании. Без помощи Божией мы ничего не можем сделать. *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий*, учит Слово Божие, *аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс. 126:1). Вот почему и Спаситель научает нас обращаться к Богу Отцу с молитвою о помощи (Мф. 7:7). Не для того это, конечно, нужно, чтобы сделать известными наши нужды Богу, ибо Господь знает, что нам нужно (Мф. 6:32), но для нас самих, чтобы выразить любовь

к Богу, благоговение и почитание. Таким образом, братие, если мы уповаем на Господа Бога, то должны и поклоняться Ему, и прославлять Его, и благодарить, и призывать на помощь. Третья добродетель, в которой должно выражаться наше внутреннее Богопочтение, как мы сказали, братие, есть любовь к Богу. А истинная любовь, как мы уже говорили с вами, братие, когда беседовали о любви в Богу, должна непременно оказывать себя делами, сопровождаться исполнением воли Божией. Сам Господь говорил *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте. Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает* (Ин.14:15, 21, 23–24). А отсюда вытекает и новая должность, в которой должно выражаться наше внутреннее Богопочтение, а именно повиноваться Богу. Дети, любящие своих родителей, обыкновенно охотно исполняют волю их и не ропщут на них, если они поступают не так, как бы хотелось им. Так, братие, и мы, если истинно любим Бога, должны повиноваться ему, т. е. непрестанно быть готовы делать то, что Он повелевает и не роптать, когда он не то делает с нами, что бы мы желали, ибо премудрый Бог все обращает нам на пользу, как и апостол учит, что *любящим Бога вся спешествуют во благое* (Рим 8:28). Итак, братие, в первой заповеди Господь Бог повелевает нам благоговейно почитать Его. Будем же, братие, обращаться и прилепляться к единому истинному Богу, и прежде всего служить Ему от чистого сердца, назидая себя истинною верою в Бога, надеждою на Него и любовью к Нему. Аминь.

Беседа VI. О первой заповеди

О наружном богочтении

В прошедшей беседе, братие, мы сказали, что словами первой заповеди *да не будут тебе бози инии разве Мене* предписывается вам обращаться и прилепляться к единому истинному Богу, или, что тоже, благоговейно почитать Его, и что наше Богочтение должно прежде всего выражаться в душе нашей, внутренне. Но мы заметили, что человек состоит не только из души, но и из тела, и посему нужно почитать Бога также и телесно, наружно, – тем более, что такое Богочтение заповедуется нам и словом Божиим (1Кор.6:20). Почему в настоящей беседе мы поговорим с вами, братие, о тех наших обязанностях, которые относятся к *наружному* Богочтению.

К наружному Богочтению, заповедуемому первую заповедию, относится прежде всего обязанность каждого из вас, братие, *проповедывать* Бога, т. е. признавать, что Он ваш Бог, и не отрицаться от Него, хотя бы за признание Его пострадать и умереть надлежало. Если, братие, кто искренно и истинно верует в Господа Бога, тот непременно должен исповедовать свою веру, т. е. открыто признавать себя православным христианином, и притом с такою искренностью и твердостью, чтобы ничто не могло отвратить его от веры Христовой, ибо в противном случае, если бы кто из христиан по каким бы то ни было причинам отрекся от веры Христовой, тот показал бы, что он и не имел истинной веры в Бога. Вот, братие, послушайте, как учат о необходимости исповедания веры и значения его подвижники веры и благочестия. «Кто узнал», говорит святитель-подвижник Феофан, «и возлюбил единую истинную веру, тот не может не свидетельствовать своей к ней преданности. *От избытка сердца говорят уста* (Мф.12:34). Действия, в которых сие выражается суть а) *исповедание веры*, т. е. открытое, искреннее и не боязненное делом и словом показание, что содержится сия именно святая и единая истинная вера. Такое исповедание может быть и бывает двух родов одно, *всеобщее и всегдашнее*, другое, *особенное*,

являемое во время гонений. *Первое* состоит в том, чтобы открыто, искренно и небоязненно говорить, поступать и жить по правилам святой веры, в том месте и в тех обстоятельствах, в которых кто поставлен, несмотря на то что будут об нас говорить, как судить и как в отношении к нам будут поступать другие. Сего требует *искренность* убеждения. Если это истина, а то не истина, зачем я стану изменять одной в угоду другой? или зачем мне стыдиться действовать по своим убеждениям? Стыд, смущение – знак маловерия и малоубеждения. Сего требует *опасность* ущерба для веры. Кто боится жить открыто по своей вере, тот приводит в подозрение самую веру. Всякий скажет верно, слабость или нетвердость их веры связывает ему язык и руки. Особенно не должно молчать там, где открыто унижается другими вера. Тут прямо надо высказать истину и остепенить дерзкого, как богохульника. *Ясная заповедь Спасителя* о том, чтобы не стыдиться исповедать Его пред человеками относится сюда (Лк. 9:26; Мф.10:38). И чего бояться? Смеяться будут? Пусть. Это их неразумие. Апостолы радовались тому, что сподобились приять бесчестие за имя Христово. Надо им подражать. Притеснять станут? Еще полезнее. Тут можно сказать всякому, дерзай! венец мученика сходит на главу твою. Притом, людей ли бояться больше должно или Бога? Все такого рода укоры в неискренности убеждения и в малодушии идут только к тем, кои, не являя своей веры по боязни, остаются сами в безразличии, так, что не угадаешь, веруют они или нет. Что же сказать о тех, кои при случае принимают на себя вид неверующих, опасаясь изъявлением веры подать невыгодную будто о себе мысль? Изобразить человекоугодничество, и играние святынею, и пустое лицедейство. На что похоже, из-за того, что другой неразумный подумает неразумно, надевать на себя личину неразумного?! Должно, впрочем, помнить, что, когда поставляется такое исповедание в обязанность, то сим нисколько не оправдывается исполнение правил веры только на показ, а то ходи в правилах своей веры по убеждению и любви, не скрываясь, но и не заботясь о том, что скажут другие. То есть пустое тщеславие, а это истинная деятельность. И еще, когда

видишь хульника, восстань и обличи его, нечестивца, загради уста ему, чтобы не попирали святыни. *Особое исповедание веры*, торжественнейшее, богоподобное, апостольское, есть исповедание в гонениях за веру вообще или за какой-либо догмат. Гонения бывали часто и возможны во всякое время. Примеры предшествовавших живописали нам и правила, как вести себя в сих случаях. Восстало гонение, – молчи и пребывай в своем чине, предаваясь Господу всестроющему, молясь о силе и помощи. Чувствуешь *слабость и страх*, а между тем имеешь возможность укрыться, – *укройся*. Многие так делали. Целою церковию удалялись в леса и горы. И Господь сказал, *когда гонят в одном городе, бегайте в другой* (Мф.10:20). *Укройтесь мало елико елико, дóндеже мимо идет гнев Господень*, говорит Пророк (Ис.26:26). Взят силою и представлен на суд *не усрамися, ниже убойся*, яви силу любви к исповедуемому тобою Господу, стань за Него до крови и смерти. Но и без того, кто чувствует себя связанным нравственною силою, именно, внутренним некоторым понуждением к исповедничеству, тот, благословясь, с совета пастыря, если можно, или и без того, возвысь голос исповедания. Сделай тоже и тогда, как видишь, что те, коим следует исповедовать, слабеют, или когда бываешь в кругу тех, кои еще не поставлены в сию честь, а уже готовы по слабости отречься от истины. Многие мученики так поступали и не только спасали веровавших, но и не веровавших делали верующими. Вообще исповедничество открытое никак не может быть излишним, когда делается по любви, к Господу влекущей, с здоровым рвением, а не буйным фанатизмом. Опасения и ограничения все в сторону. Иди необязненно, говори исповедание. Господь тебе помощник. Всякий исповедник есть крепкий воин из воинства Христова. Слаб? беги, когда есть возможность, а когда пойман, свидетельствуй не боясь. Никак себе не должно позволять, хоть для вида только, сделать то, что требуют в знак отречения, ибо это тоже, что отречение. Таков дух исповедничества! Его должно всегда возгревать в себе, чтобы неготовым не застало время невзгоды, надо постоянно быть готовым страдать и умереть за имя Христово и

веру святую. Это есть духовное исповедничество или сокровенное мученичество, когда бывает христианин сердцем распят, хотя телом жив» (Письма о хр. жизни 309–812 стр.)

Но проповедовать Бога, или исповедовать веру, значит, братие, не только признавать себя открыто христианином, но еще и возгревать в себе ревность о распространении веры Христовой или приведении ее в известность. «Кто убежден», говорит тот же святитель Феофан, «что святая вера есть единая истинная, тот не может молчать о ней, особенно в виду или пред лицом лжи и заблуждения. Кто любит ближнего своего, всякого человека, искренно и желает ему истинного, прочного и вечного блага, тот может ли удержаться, чтобы не возвестить ему истинного пути ко спасению, открываемому святою верой? Кто любит Бога и ищет славы Его, может ли не ревновать, да познают Его и Его же послал есть Иисус Христа, чтоб славить и чтить Его, как Сам Он желает и научает всех в истинной вере Своей. Так убеждение в истине, любовь к Богу и ближним требуют, чтобы всякий знающий веру и имеющий слово громогласно возглашал всем истинный путь спасения в святой вере. Ибо несомненно, что гибнут те, кои вне веры» (Письма стр. 312). Конечно, братие, эта обязанность лежит на особых лицах, пастырях Церкви, на то поставленных, но и каждый из вас, если встретит неверующего, пусть научит истине и добру, по мере сил своих, пусть увещанием, как и Апостол учит, обратит грешника от заблуждения пути его ([Ин.5:20](#)). Кроме сего, братие, как по лицу всей земли, так и, в частности, в нашем отечестве, есть много лиц, которые не ведают истинной веры Христовой, а пребывают во мраке язычества. Наш долг – помочь им взойти в ограду Церкви Христовой. Правда, братие, Господь Иисус Христос для распространения учения Своего избрал особых лиц – апостолов и им повелел распространять учение Его. Но из истории распространения Христовой веры при апостолах мы знаем, что все христиане принимали участие в этом деле молитвою ([Деян.18:3](#)), своими приношениями ([Флп.1:5](#)), а также своею святою жизнью располагали язычников в вере Христовой. Так было и после Апостолов, так же, братие, должно быть и ныне. Распространение веры Христовой есть

такое великое и святое дело, что каждый истинный христианин должен почитать его своею святою обязанностью, долгом своим. Как же, спросите вы, может каждый из нас принять участие в этом? Конечно, братие, не каждый может сам идти и распространять веру Христову, велик и труден подвиг этот, он требует и силы, и уменья, и мужества, и терпения. Но и в древней Церкви Христовой не все сами проповедовали учение Христово, а только избранные. Так и в наше время особые лица посвящают себя на это дело так называемые миссионеры, но и каждый из нас должен и может принять участие в их служении, по примеру древних христиан. Прежде всего, братие, мы должны просить Господа Бога о том, чтоб Он извел проповедников веры святой в страны языческие, помог им Своим благословением. Сами Апостолы даже обращались к верующим и просили у них молитвенной помощи (Кол.4:3 и др.), себе в деле благовествования Христова, тем более нуждаются в этих молитвах обыкновенные проповедники учения Христова. Велик и труден подвиг их, много нужно им терпения, силы и уменья, чтобы проходить свое служение. Будем же, братие, просить Господа Бога, чтоб он помог им в их служении. Всякий раз, как вы, братие, говорите в молитве Господней *да приидет царствие Твое*, просите у Господа, чтоб и язычники вошли в это царство. Всякий раз, когда вы бываете у обедни, молитесь Господа и о тех, которых просвещают верою проповедники Христовы, чтобы Господь помиловал их, огласил их словом истины, открыл им евангелие правды, соединил их святей Своей соборней и апостольской Церкви. Затем, братие, помогите им и своею добродетельною жизнью. Господь Иисус Христос заповедовал Апостолам *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, иже на небесех* (Мф.5:16), т. е. наставлял их, чтоб они учили людей не словами только, но и делами, примером жизни своей. Из истории распространения христианства известно, что язычники не редко обращались ко Христу, именно благодаря святости жизни первых христиан. Посему, братие, старайтесь жить так, чтобы своею жизнью содействовать прославлению имени Божия между людьми.

Если люди неверующие или неправоверующие будут слышать о вашей доброй жизни или видеть ее, то и сами будут обращаться ко Христу, и наоборот, кто живет или поступает нехорошо, не по-христиански, тот губит не только себя, но вредит и другим. Посему, братие, если всегда будете помнить об этом и стараться жить по-христиански, то без сомнения окажете большую помощь проповедникам святой веры. Наконец, братие, помогите им и своими посильными пожертвованиями. И сами проповедники нуждаются в содержании, но нужны и средства для построения церквей, школ, и нередко для первоначального содержания новопросвещенных, потому что им приходится иногда порывать свои связи с родными, нерасположенными к вере Христовой, и т. д. И благодарие Богу, братие, православные христиане стараются и помогают проповедникам-миссионерам. Для этой цели в Москве учреждено особое общество, так называемое миссионерское, которое и заботится о сборе пожертвований на дело распространения веры Христовой. Братие, почитайте свою священную обязанностью помогать этому обществу, кто чем может и вещами и деньгами, каждый по силам своим, и малая жертва, в две лепты, но сделанная от сердца, велика в очах Божиих, призовет на вас благословение Божие и сделает вас участниками в награде, уготованной проповедникам веры святой. *Приемляй пророка, говорит Спаситель, во имя пророче, мзду пророчу приимет и приемляй праведника во имя праведнице, мзду праведницу приимет. И уже аще напоит единого от малых сих чашею студены воды токмо во имя ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея (Мф.10:41–42).*

Кроме обязанности проповедовать Бога к наружному Богочтению относится также наша обязанность, братие, участвовать в *общественном Богослужении*, установленном от Бога и учрежденном православною Церковию. Мы уже говорили с вами, братие, при беседе о молитве, что молитва необходима для человека, составляет неискоренимую потребность его души, кто искренно верует в Господа Бога, тот не может не иметь молитвенного общения с Ним. Вот почему молитва составляет существенную принадлежность каждой религии, и

все народы, какую бы веру они ни имели, каждый по-своему, обращаются с молитвою к Богу. Молиться Богу, говорили мы также, братие, можно во всякое время на всяком месте и каждому в отдельности. Но христианин кроме частной, домашней молитвы должен принимать участие в общественном богослужении, т. е. в том, которое совершается обыкновенно в храме особо поставленными на то лицами, – священно-церковно служителями, и в особые времена дня и года. К участию в таком богослужении призывает христианина и Слово Божие и православная Церковь Христова, побуждает и особая польза этого богослужения. Слово Божие открывает нам, братие, что Сам Бог еще в ветхом завете чрез Моисея установил общественное богослужение, а именно указано было место для совершения богослужения – скиния, замененная впоследствии храмом, назначены были лица для этого дела – первосвященник, священники и левиты, установлены времена – праздники и наконец даны были указания относительно самого образа совершения богослужения. Слово Божие открывает нам также, что участие в общественном богослужении было заповедано Богом и посему богоугодно. Святой евангелист Лука повествует *хождасте родителя Иисуса Христа на всяко лето в Иерусалим в праздник Пасхи (Лк.2:41)*. «Примечаете ли в сем сказании», вопрошает покойный святитель Московский Филарет, «свидетельство о важности храма Божия? Почему Мариам и Иосиф не праздновали Пасхи дома, в Назарете? Почему нужно было им идти в Иерусалим? – Потому что там был храм Божий. Чтобы празднование было совершенно и богоугодно, надлежало идти в храм Божий. Кажется, Мариам и Иосиф могли бы уволить себя от труда ходить в храм иерусалимский, по весьма основательной причине. Дом их был свят не меньше храма, если не более. Храм свят был потому, что имел в себе прообразование Христа; но они имели у себя Самого Христа. Смотрите же, как важен храм Божий. И те, которые Самого Господа храма имеют у себя в доме, идут, однако, поклоняться Господу в храм. И даже Сам Господь храма Иисус Христос идет в храм Божий на ряду с поклонниками, дабы внушить нам благоговение ко храму Божию. В книге Деяний Апостольских

написано *вкупе же Петр и Иоанн восхождаста во святилище на молитву в час девятый*» (Деян.3:1). Что это значит? Апостолы слышали повеление Господне о молитве в уединенной храмине, почему же не довольствуются такою молитвою? Почему идут на молитву во святилище, т. е. в иерусалимский храм, еще святой, хотя долженствовавший вскоре уступить святость храмам христианским? Почему это? Потому что, кроме молитвы домашней и уединенной, нужна еще молитва общественная, церковная во святилище, во храме, получившем особенное божественное освящение, и сей род молитвы также основан на повелении Божиим. Сие повеление в книге Моисеевой читается так *токмо на месте, идеже изберет Господь Бог ваш во едином от колен ваших, нареци имя Ею тамо, и призвати, и възыщете, и внидете тамо*, т. е. Богу не угодно было, чтобы общественное призывание имени Его, или, иначе сказать, церковное богослужение совершаемо было на каком-нибудь простом, неосвященном месте, а должно сие делать только на том месте, которое Бог для сего изберет и освятит; и на сие Богом избранное и освященное место все должны приходить, и там призывать Бога. Сие повеление Божие исполнить предпринял царь Давид, а царь Соломон действительно исполнил, создав храм в Иерусалиме, на месте, которое Бог избрал и указал чрез ангела. Первосвященник со священниками освятил сей храм, внесши в него священный кивот, в котором хранились заповеди, перстом Божиим написанные, слава Божия осенила его; Бог дал ему высокое обетование Своего благодатного присутствия *будут очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3Цар.9:3), и после сего Бог неоднократно изъявлял чрез пророков негодование Свое на тех, которые истинному Богу приносили жертвы, но не в Его святом храме, а на высоких местах, по произволу избранных и неосвященных» (Слова и речи, ч. 3, стр. 138–139; ч 2, стр. 111). Но может быть, братие, кто-нибудь заметит, что указанные примеры относятся к храму иерусалимскому ветхозаветному, который в новом завете перестал быть нужным, почему и был упразднен тою же волею Божиею, которою прежде был устроен. Это правда, братие. Однако это не препятствует нам, братие, из

божественного установления ветхозаветного храма выводить заключение о важности и потребности храма во времена новозаветные. Вы знаете, братие, что Сам Господь Иисус Христос приходил в храм иерусалимский на праздники, учил народ в нем и ревновал о святости его, как дома молитвы. Это Он делал, без сомнения не для того, чтобы поддержать храм, которого скорое падение. Сам он предсказал, но для того, чтобы сохранить и в христианстве мысль о святости храма Божия и о должном к нему благоговении (2 ч стр. 42). Кроме сего, братие, Сам же Господь Иисус Христос положил начало собственно христианскому богослужению, когда в собрании учеников установил таинство Св. Причащения и заповедал совершать его, и та *горница велия* (Лк.22:12), в которой Он в первый раз совершил это таинство, сделалась первым христианским храмом. Правда, Господь Иисус Христос не установил во всех подробностях христианского общественного богослужения. Но это, братие, потому, что, во-первых, до окончания искупительного дела – спасения людей, ради которого воплотился Иисус Христос, нельзя было и указывать все подробности общественного богослужения, а во-вторых, совершение богослужения – есть дело и обязанность самих людей, а потому ими самими и должно быть устроено. Господь Иисус Христос показал Свой пример отношения к общественному богослужению и положил начало собственно христианскому богослужению, а затем сами люди и должны были устроить его во всех подробностях. После Иисуса Христа Апостолы, посещая храм иерусалимский для молитвы по нужде, на время, в то же время для совершения таинства причащения и молитвы с верующими собирались в домах, и первенствующие христиане, по свидетельству Св. Писания, пребывали в учении Апостолов, в общении, преломлении хлеба и в молитвах (Деян. 1:13–14, 2:1–46). Впрочем, и Апостолы не вполне определили христианское богослужение, они заняты были более главным делом – обращением людей в веру Христовой. А посему окончательное устройство христианского богослужения совершено было преемниками Апостолов, по данной ими заповеди *всяже благообразно и по чину вам да*

бывают (1Кор.14:40), уже после того, как вера Христова упрочилась на земле, как кончились гонения на христиан, и христиане свободно могли заняться устройством своей религиозно нравственной жизни. Так, братие, видите, что само слово Божие обязывает нас к общественному богослужению. Православная Церковь Христова также призывает нас, братие, к участию в общественном богослужении. Припомните, братие, что говорили мы с вами о Церкви, когда беседовали о 9-м члене Символа веры. Всякое благоустроенное общество людей, какие бы цели оно ни преследовало, имеет свои постановления и законы, и все члены общества исполняют их, а кто поступает самовольно, тот тем самым порывает свою связь с обществом. Православная Церковь Христова есть также общество людей, имеющее свои законы и постановления, тем более обязательные для православных христиан, что в основе их лежит воля Божия. Важнейшее между этими постановлениями есть общественное богослужение, и посему всякий покорный сын Православной Церкви Христовой должен участвовать в нем. Если же кто не повинуется Церкви, отказывается участвовать в общественном богослужении, ею установленном, тот уже не может быть членом и сыном ее, а кому Церковь не мать, тому, по святоотеческому изречению, и Бог не отец, кто не член Церкви, тот и не член тела Христова, ибо Христос есть, по слову Божию, глава Церкви (Еф.1:22–23). Вот почему, братие, все христиане и обязаны посещать церковно-общественное богослужение, и православная Церковь тех, которые намеренно уклоняются от него, подвергает отлучению (Ап пр. 82 Сард соб пр 11 Вс соб 6, пр 80).

Наконец, братие, общественное богослужение имеет особенное значение для христианина по сравнению с домашнею молитвою. Господь Иисус Христос всех нас призывает ко взаимной любви, к общению, к братству. В общественном богослужении и выражается это общение и любовь, все христиане без различия собираются в храм и здесь, как дети одного Отца небесного, представляют собою одно семейство. Вместе они прославляют Бога, благодарят Его и просят о нуждах не только о своих, но и о всех ближних своих.

Такой дух молитвы особенно угоден Господу, как и сам Он сказал *идеже (бо) еста два, или трие собрани во имя мое, ту есмь посреде их* (Мф.18:20). Так смотрят на значение общественных церковных молитв и Св. отцы. «Помолиться, говоришь, я и дома могу», поучает св. Иоанн Златоуст, «обманиваешь ты себя, человече. Помолиться и дома, конечно, возможно; но так помолиться, как в церкви, невозможно, – где такое множество отцев, и где такой единомушный к Богу воссылается вопль. Не будешь ты так услышан, когда сам о себе один молишься Господу, как (когда молишься Ему) с братьями своими. Ибо здесь есть нечто большее, как-то единомыслие, согласие, союз любви и молитвы иереев, иереи для того и поставлены предстоять в собраниях, чтобы слабейшие сами по себе молитвы народа, были подяты их сильнейшими молитвами, вместе с ними восходили на небеса» (Святоот. наст. 30–31 стр.). Кроме сего, братие, общественное богослужение помогает молящимся в усвоении учения христианского и особенно содействует проявлению религиозного чувства. Мы уже говорили, что храм есть училище веры и благочестия, здесь молящиеся слышат чтение Слова Божия, пение священных молитв, проповедь, созерцают дивы Спасителя, Пречистой Матери Его и святых Угодников, здесь же пред их глазами совершаются различные священнодействия. Но мало сказать того, что храм для православного христианина есть дом молитвы, училище веры и благочестия. Он, можно сказать, обнимает всю жизнь православного христианина, начиная с самого его рождения, не оставляет его своими попечениями и по смерти. По рождении младенец приносится в храм и здесь в таинстве крещения омывается от первородного греха и становится христианином. По слабости природы человек и после крещения впадает в прегрешения, но и в этом случае он идет в храм и здесь в надежде на милосердие Божие исповедует грехи свои пред Богом. Здесь же, в храме, он входит во внутреннее общение и союз с Господом Иисусом Христом в таинстве Св. Причащения и получает залог жизни вечной. Когда христианин вступает в супружество, его брачный союз освящается опять же в храме таинством брака. В храм

приходит христианин и в радости, и в горе. Здесь он становится пред Самим Богом, просит Его о своих нуждах, благодарит Его за милости и прославляет Его. Здесь он приучается сознавать свою греховность пред Богом, смотреть на свою земную жизнь, как на приготовление к небесной. Здесь в церковных песнопениях он беседует и со святыми Угодниками и их призывает в подкрепление своих молитв. Наконец и по смерти христианина прах его приносится в храм, и здесь дается ему последнее целование и молитвенное напутствование в жизнь вечную. Здесь же и после погребения хранится память о нем – возносится молитва к Богу и приносится бескровная жертва. Так и рождение, и земная жизнь, и смерть христианина обнимается храмом. Поистине – это не только дом молитвы, – это *дом Божий*, это – *врата небесная*. Может ли быть для истинного христианина более важное, более дорогое место на земле, нежели храм Господень? Каждый при размышлении о нем должен проникаться к нему таким же уважением, каким отличался псалмопевец, когда говорил *коль возлюбленна селения Твоя Господи сил. Желает и скончается душа моя во дворы Господни* (Пс.83:1–2). А посему, братие, можете видеть сами, как погрешают те, которые уклоняются от освященного Богом храма и думают довольствоваться молитвою домашнею, или каким-нибудь местом молитвы, произвольно устроенным и неосвященным. Можно, говорят, молиться Богу дома, духом «Нет о сем спора», возражает по сему случаю покойный Московский святитель Филарет, «но люди, которые лучше нас умели молиться духом, не бегали от храма, а прибегали в оный с радостью, *Возвеселихся о рекших мне в дом Господень пойдем* (Пс.121:1), говорит псалмопевец Даниил пророк, *муж желаний* (Дан.10:11), человек, который жил молитвою, когда не мог идти в храм иерусалимский, потому что был в Вавилоне, и потому что храм был разрушен, старался сблизить себя по крайней мере с местом и, так сказать, тенью бывшего храма, становясь на молитву перед открытым к Иерусалиму окном, и в те часы, в которые приносима была жертва во храме до его разрушения. *Дверцы же отверсты ему в горнице его противу Иерусалима; в три же времена дне бже преклоня колена*

своя, моляся и исповедаяся пред Богом своим (Дан.6:10). Или Даниил суеверен? Или вы хотите быть духовнее Даниила? – Нет! Надобно признаться, что те, которые не посещают храма под предлогом молитвы духом, или совсем не радят о молитве, или совсем не понимают сего дела» (Слова и речи, 2 ч, 32–33 стр.). Даже и те подвижники Христовы, которые совершенно удалялись от мира, в возможном отречении от всего чувственного, в пустынях и недоступных местах проводжали равноангельскую жизнь, сподобились быть и делом явились духовными и богоносными, и они при всем том не обходились без храма, а пользовались его благодеяниями, именно приобщением Тела и Крови Христовы, как можно примечать особенно из того, что провидение Божие не редко употребляло необычайные, даже чудесные средства, чтобы доставить им это напутствие пред их отшествием в вечность. Для примера можно указать на преп. Марию Египетскую (43 стр.).

Если, братие, так велико значение храмов Божиих, то понятно насколько велики должны быть любовь и уважение к ним со стороны православных христиан. *Едино просить от Господа, то взыщу еже жити ми в дому Господни вся дни живота моею, зрети ми красоту Господню, и посещати храм святой Его (Пс.26:4)*, говорил Псалмопевец, выражая свою любовь и усердие к дому Божию. Так и вы, братие, любите храм Божий, посещайте богослужение, православною Церковию установленное. *Вниду в дом Твой поклонюся ко храму святому Твоему, в страсе Твоем (Пс.5:8)*, говорил псалмопевец, выражая свое благоговение ко храму Божию. Относитесь и вы, братие, с благоговением к храму, как к дому Божию, входите в него с сердцем сокрушенным и смиренным, возносите молитвы к Богу и пользуйтесь благодеяниями храма Божия. Старайтесь сохранить чистоту помыслов, быть осторожными в словах и иметь благоприличие во всех движениях и поступках. Когда мы идем к начальствующим или высокопоставленным лицам, стараемся и одеться почище, и вести себя приличнее и сдержаннее. В некоторых общественных зданиях и собраниях, как известно, считается прямо недозволенным и посмеяться, и поговорить, и все стараются держать себя сдержанно. Неужели

ко храму-то Божию мы будем иметь меньше благоговения? У древних иудеев, братие, был обычай при отправлении в храм иерусалимский, на пути готовить себя в молитве то духовным пением, то чтением священных книг, то благочестивым размышлением. Они приходили в храм уже с душою, готовою к молитве. Вот поистине поучительный пример! И нам прежде вшествия во храм, на пути должно размышлять о важности священного места, и молиться, да подаст нам Господь дух молитвы, да освободит от суетных помыслов, и отверзет сердце к принятию благодати. Приучайте, братие, отцы и матери, и детей своих к храму Божию, к церковному богослужению. Помните, что наша греховность, наша холодность в вере Христовой не редко начинается именно с холодности нашей к храму Божию, к церковному богослужению. Итак, Господь в первой заповеди призывает нас почитать Его и внешнею жизнью своею, а посему, братие, будем открыто признавать себя христианами, помогать распространению веры Христовой и посещать общественное богослужение, православную Церковь установленное. Аминь.

Беседа VII. О первой заповеди

О неправой вере

Вы знаете, братие, что Господь в первой заповеди повелевает нам почитать Его. Мы указали в чем должно выражаться наше Богопочтение. Но чтобы, братие, точнее разуместь и соблюдать первую заповедь, мы укажем еще и грехи, какие могут быть против нее. Наше Богопочтение, как мы говорили, должно выражаться прежде всего, в вере в Бога, а посему тот, кто не имеет веры или неправильно верит, и грешит против первой заповеди. Вы знаете, братие, что природа человека расстроена грехом, и как есть грехи чувства и воли, так могут быть и грехи ума человека, и посему всегда были и будут люди, которые грешат против первой заповеди. Грешат прежде всего те люди, которые отвергают бытие Божие, говорят, что нет Бога, так называемые безбожники. Собственно говоря, братие, для человека этот грех невозможен. С одной стороны, человеку говорит о Боге вся видимая природа, как и Псалмопевец свидетельствует «небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их» (Пс. 18:2–4). С другой стороны душа человека, как созданная по образу Божию, ищет Бога, стремится к Нему. Вот почему и бывает, что те люди, которые отвергают истинного Бога, обыкновенно признают других богов, переносят, напр., мысль о Боге на природу (материю) и ей приписывают божеския свойства, – вечность, всемогущество и др., или же вместо Бога признают случай и т. п. Вот почему также и слово Божие свидетельствует, что только люди, развращенные умом и сердцем, могут отвергать бытие Божие. *«Безумец сказал в сердце своем нет Бога»,* говорит Псалмопевец, *«развратны они, гнусны дела их, нет творящего добро»* (Пс. 13:1). Подобно сему и ученые люди признают невозможным, чтобы безбожниками были люди здравомыслящие и не развращенные сердцем. Древний мудрец Платон называет безбожие прямо болезнью, а другой ученый

говорит «никто не отрицает бытия Божия, кроме того, кому выгодно, чтобы не было Бога» (Бэкон).

Грешат также против первой заповеди те люди, которые вместо единого истинного Бога признают многие мнимые божества, таковы язычники. Одни из них боготворят солнце, луну и звезды, другие – животных, зверей и даже гадов. Все это есть создание Божие и только по слепоте своей люди могут боготворить их. Язычники, по слову Апостола, *«славу нетленного Бога изменили в образ подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь»* (Рим 1:23–25). Такова вера, такова была и жизнь их, о ней, по слову Апостола, *срамно есть и глаголати*. Представьте, братие, что таких лиц, поклоняющихся многим богам, еще много на земле, даже более чем христиан. Благодарение Богу, братие, мы с вами просвещены светом веры Христовой. Не будем забывать и о язычниках. Между ними трудятся, как мы уже говорили с вами, проповедники истинной веры. Будем, братие, помогать им и молитвою и своею посильною помощью, чтобы и язычники познали Бога истинного. Будем также, братие, и стараться жить достойно своего христианского звания, чтобы не уподобиться язычникам, неведующим истины, по жизни своей и чрез это также способствовать прославлению имени Божия между ними.

Грешат также против первой заповеди те люди, которые, признавая, что Бог есть, не верят Его промыслению о мире и человеке, Его провидению и откровению, не признают Господа Иисуса Христа Сыном Божиим. Учение Господа нашего Иисуса Христа есть учение не человеческое, а божественное, вечное, неизменное и совершенное. Вместе с этим оно не есть только учение, отвечающее на запросы ума человека, удовлетворяющие уму его, но и вместе новая жизнь, дающая направление воле и чувству человека, отвечающая на запросы сердца нашего. Посему и учение это воспринимается не одним только разумом, а требуется для сего еще и сердце чистое, открытое, любящее, как чисты и открыты сердца детей. Сам

Иисус Христос говорил *«кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и мы приидем к Нему, и обитель у него сотворим»* (Ин. 14:23). Ап. Иоанн Богослов учил, что *«всякий любящий рожден от Бога и знает Бога»* (1Ин. 4:7). Посему-то и бывает, что люди с добрым сердцем, если даже и мало образованы и не в силах ни доказать умом истин веры, ни опровергнуть возражений неверующих, так же твердо убеждены в них, как и в своем собственном существовании. Известно, что дети, душа которых не омрачена страстями и не погрязла в дурных навыках, полнее и искреннее верят в Бога. Иисус Христос, однажды, поставив пред Собою дитя, говорил Своим ученикам *«истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится как это дитя, тот и больше в царстве небесном»* (Мф. 18:3–4). Этими словами Он указывал, что необходимою принадлежностью членов царства небесного должны быть незлобие, невинность, несамомнительность и смирение. В другой раз Господь Иисус Христос славословил Бога Отца за то, что истинный смысл учения Его остался сокрытым от тех, которые считают себя мудрыми и разумными, и открыт разумению младенцев, людей простых и не книжных, каковы были, напр., Его ученики *«Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли»*, говорил Он, *«что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение»* (Мф. 11:25–26). Итак простота, невинность и смирение – одни из более верных средств к восприятию учения Христова. Кроме этого, братие, восприятие учения Христова обуславливается также и доброю нравственною жизнью. Христианская вера и жизнь находятся между собою в такой неразрывной связи, что как первая приводит человека к доброй жизни, так и последняя укрепляет в нем первую. Вот почему, братие, Иоанн Креститель, приготавливавший людей ко Христу, начал проповедь свою с требования покаяния. Точно также и Иисус Христос не отделял покаяния от веры. *«Покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Мк. 1:15), говорил Он. Следовательно, покаяние, – изменение нравственного состояния, – является необходимым условием для веры. Вот почему для убеждения в

божественности Своего учения Господь Иисус Христос предлагал Своим слушателям испытать его на деле *"Кто хочет"*, говорил Он, *«творить волю Его (Бога Отца); тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю»* (Ин.7:17). Итак, братие, вот какие условия необходимы для восприятия учения Христова. Понятно, посему, что те люди, которые руководятся одним только своим разумом, мыслят только по земному, люди, по выражению Св. апостола Павла *душевные*, не в состоянии будут воспринять учения Христова. Однажды Иисус Христос беседовал с иудеями о таинстве причащения. Они соблазнились учением Его, хотели *понять* своим плотским умом возможность того, чему Он учил, почему и говорили *«какие странные слова! кто может это слушать?»* (Ин.6:60). Иисус Христос ответил им *«дух животворит, плоть не пользует нимало Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь»* (Ин.6:63). Это значит, что плотской ум, способный знать и видеть только земные вещи, видимые, вовсе недостаточен для понимания учения Иисуса Христа, потому что оно не земного происхождения, но происходит от Того, Который по существу Своему есть Дух и жизнь, во всех словах Которого поэтому веет этот дух и эта жизнь. Поэтому и восприятие Его учения совершается высшею стороною человеческого существа, доступною действию животворящего Духа Божия. Подобно сему ап. Павел писал коринфским христианам *душевен человек не приемлет, яже Духа Божия юродство бо ему есть и не может разумети, зане духовне востязуется* потому что о сем надобно судить духовно (1Кор.2:14). Следовательно человек, расстроивший грехом свою природу, поврежденный им, не может понимать того, что касается Духа Божия, низшею, душевною стороною своего существа, а только высшею духовною. Не лишним считаем, братие, привести здесь следующие слова одного ученого *«всякая высшая ступень имеет свои собственные законы, превышающие все низшие ступени жизни и необъяснимые их законами. Вера и ее содержание – христианство не есть новое познание только, или новая философия, а есть прежде всего новая жизнь, новое творение. Отсюда христианство, высшая ступень жизни, не*

может быть объясняемо с низшей точки зрения, именно с точки зрения естественной жизни и естественного разума. Крот на основании своей сущности и законов своей природы мог бы доказать орлу самым неопровержимым образом, что подняться на воздух невозможно; но эти доказательства разве помешали бы орлу тут же пред носом слепого мудреца подняться на необозримую высоту? Подобно сему и в деле нашей веры то, что для естественного разума кажется невозможным (напр., воскресение мертвых и пр.), для ума облагодатствованного, ума возрожденного, является вполне ясным и притом необходимым» (Хр. Чт. 1867 г., ч 1, стр. 170). Таким образом, братие, если кто будет стараться обнять учение Христова только одним своим разумом, без всякого послушания вере Христовой, тот легко может уклониться от учения Христова и будет коснеть в неверии. Он будет противиться даже очевидной истине, так что сбудутся над ним слова пророка Исаии *«народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем и не обратятся, чтоб Я исцелил их»* (Ин.12:40, Ис.6:10). Точно также, братие, и те, которые проводят беззаконную жизнь легко могут впасть в неверие. Сам Господь Иисус Христос так говорил об этом Никодиму *«верующий в Него (Иисуса Христа) не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир, но люди возлюбили более тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий делающий злое ненавидит свет, и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны»* (Ин.3:18–21). Посему, братие, помните, что одним только разумом нельзя обнять учения Христова, ибо человек состоит не из одного разума и притом поврежден грехом, но старайтесь сохранить сердце свое чистым, сокрушенным и смиренным, вести добрую нравственную жизнь, тогда Господь сохранит вас от греха и неверия. Грешат также против первой заповеди еретики, сектанты и раскольники. При беседе о девятом члене символа веры мы говорили с вами, братие, что Церковь Христова есть

едина. Отличительным свойством ее Сам Господь поставил то, чтобы все люди, принадлежащие к ней, верующие в Него, были единомысленны между собою. *Да вси едино будут*, говорил Он в молитве Отцу небесному, *якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ин.17:21). В Своих беседах с учениками и народом о Церкви Он говорил только об одном стаде, об одном овчем дворе, об одном царстве Божиим на земле (Ин.10:16; Мф.13:24,47 и др.). Св. Апостолы, распространяя и утверждая Церковь Христову, учили верующих, что все они образуют *единое тело* Господа Иисуса, Коего суть только разные члены, имеют *единого Господа, едину веру, едино крещение, еси от единого хлеба причащаются*, и поэтому убеждали *и блюсти единение духа в союзе мира* (1Кор.10:17,12,27; Еф.4:3–4), говорить одно, быть соединенными в одном духе, в одних мыслях и избегать разделений (1Кор.1:10). И действительно, в книге Деяний св. Апостолов говорится о первых христианах, что *«у множества уверовавших было одно сердце и одна душа»* (Деян.4:32). Подобно сему и после Апостолов пастыри и учителя Церкви учили верующих *единими усты и единым сердцем* славить и воспевать пречестное и великолепое имя Пресвятыя Троицы. Вот почему, братие, учение православной Церкви Христовой пребывает неизменным. Оно может только раскрываться и разясняться в сознании верующих, но само в существе своем остается неизменным, и все православные христиане согласуются между собою в понимании его. Да так и должно быть, братие. Господь Иисус Христос преподавал людям положительное учение веры. Также определенно и положительно, на основании учения Спасителя, учили и Апостолы. Они прямо говорили *«если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»* (Гал.1:8). *«Иисус Христос, – писал ап. Павел, – вчера, и сегодня, и во веки тот же. Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь»* (Евр.13:8–9). *Верен Бог, что слово наше к вам не было то да, то нет. Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был да и нет, но в*

Нем было да» (2Кор.1:18–19). Подобно сему и пастыри Церкви преподают не свое учение, но учение Иисуса Христа, то самое, которое раскрывали и разъясняли св. Апостолы, преподают его везде и всегда для всех одно и то же, не изменяя его своим умом. А посему само собою понятно, что учение Спасителя, преподаваемое в православной Церкви, принимается всеми верующими одинаково и неизменно. Только в том обществе, где всякий может думать о предметах веры по-своему, как ему угодно, не может быть единства веры, не может быть положительного, неизменного учения. Таково уже свойство человеческой природы, что, как говорится, сколько голов, столько и умов. Один получил одно образование, другой – другое; один воспитывался так, другой – иначе; у одного одни способности, один характер, у другого – другие и т. п., а посему и в том обществе, где каждый может думать и учить о предметах веры по своему, не прислушиваясь к общему учению, и не бывает единства веры. Таким образом, братие, учение Христово должно быть единым и неизменным, – таким оно должно быть, таким оно и познается верующими в православной Церкви Христовой. Но еще с самых первых времен христианства стали появляться, братие, люди, которые хотели понимать учение Христово по-своему, не считали обязательным для себя мнения православной Церкви, и поэтому искажали его. Появление подобных людей, при известной расстроенности ума человека, естественно. О появлении их предупреждали верующих и Сам Господь, и Апостолы *«Горе миру от соблазнов; ибо надобно приити соблазнам»*, – говорил Господь Иисус Христос (Мф. 18:7). Ап. Павел учил *«я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, нещадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян.20:29–30).* "Подобает", говорил тот же Апостол, *«и ересем в вас быти, да искуснии явлени бывают в вас» (1Кор.11:19).* Одни из таких лиц называются еретиками, другие – раскольниками. Еретиками называются собственно те люди, которые к учению веры примешивают мнения противные Божественной истине, искажают самое учение веры, таковы,

напр., были еретики Арий, Несторий и Евтихий, неправильно учившие о лице Господа Иисуса Христа, Македоний, неправильно учивший о Св. Духе, и др. Все подобные люди упорно держались своих заблуждений и посему осуждены были Церковью на Вселенских соборах. Раскольниками же называются те люди, которые своевольно уклоняются от единства Богопочтения и от православной католической Церкви Божией; они собственно не искажают самого учения веры, но не покоряются богоучрежденной иерархии и уклоняются от Церкви и совершаемого в ней Богослужения, таковы, напр., наши старообрядцы. Они держатся своих будто бы старых обрядов, двоеперстия, сугубого аллилуиа и др., и из-за них отделяются от православной Церкви, не ходят в наши храмы и не имеют с нами общения. Они считают себя придерживающимися старых обрядов, но такое уверение их неправильно. Это можно видеть, братие, из того, что толков старообрядческих очень много, они сами между собою разногласят, одни придерживаются одних обрядов, другие – других, одни так устроят свои молитвенные собрания, другие – иначе, а третьи и совсем забыли свои обряды, за которые горячо встали вначале, и уклонились совсем в другую крайность, – изменили даже самой вере Христовой. Вместе с еретиками и раскольниками погрешают против первой заповеди и так называемые сектанты. В нашем отечестве особенно в последнее время появилось много разнообразных религиозных учителей. Они порвали свою связь с православною Церковью и, прикрываясь верою в Господа Иисуса Христа, на самом деле развращают эту веру. Прибыли подобные учителя или заимствовали свое учение из стран западных, иноверных и, не успев, так сказать, народиться у нас, уже раздробились на множество толков и партий. Имена их весьма разнообразны, так что нет возможности и перечесть их. Так, впрочем, и должно было случиться, ибо истина, братие, всегда одна, а ложь принимает различные виды. Все эти толки и партии чужды друг другу. Если они и сходятся между собою, так только, так сказать, на отрицательной почве; если и соединяет их что либо между собою, то это только вражда их и ненависть в учению

православной Церкви, а на самом деле они чужие между собою, ибо нет и не может быть единства в учении их. Действуют они обыкновенно хитростию, как тати в ночи, как волки в овечьей одежде; особенно соблазняют слабых людей легкостию внешних религиозных обязанностей своего учения, сравнительно с православною Церковью, которая своими уставами и правилами, Богослужением, постами и пр., налагает строго деловой характер на всю жизнь человека, требует труда, усилий, стеснений, словом узкого пути, как и Спаситель учит (Мф.7:14). Сектанты же, наоборот, дают свободу и простор своим последователям, освобождают совесть их дерзновенным указанием на искупительные заслуги Иисуса Христа, Который, будто бы, ничего не требует от своих последователей, а только веры в Него. Привлекают также они к себе тем, что оказывают помощь своим собратиям, называют друг друга братом и сестрою, учат воздержанию, осуждают пьянство и т. п. Но, братие, как в православной Церкви нет ничего такого, чтобы научало человека невоздержанию и праздности, так и в учении сектантов нет ничего такого, чтобы способствовало воздержанию, любви к труду и вообще привлекательной по внешности жизни. Вся эта привлекательность объясняется отчасти новизной сектантства, сравнительно небольшим количеством последователей его, грамотностью их, лучшею обстановкой жизни, материальным достатком, а никак не характером самого учения их. Но за то, братие, самое учение Христово у них искажено своевольным толкованием и от него оставлено одно пустое имя, как, впрочем, по учению св. отцов, напр., Василия Великого, и нужно было ожидать. Берегитесь, братие, этих лжеучителей, отщепенцев Церкви. Св. Апостолы учили верующих удаляться от лжеучителей. *Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся*, учил ап. Павел (Тит.3:10). Св. ап. Иоанн писал *аще кто приходит к вам, и сего учения не приносит, не приемлете его в дом и радоватися ему не глаголите* (1Ин.1:9). Сам же Апостол этот, как известно из Апостольской истории, не хотел даже находиться в том здании, в которое вошел один еретик, по имени Керинф, а он, заметьте, братие, был по преимуществу Апостолом любви. Так

должны относиться к лжеучителям, и мы братие. Это не значит, чтобы мы не имели к ним любви, желали бы им зла, – нет, мы должны и молиться за них и жалеть их, но должны удаляться от них только затем, чтобы не заразиться учением их и не повредить чистоте православной веры. Так и вы, братие, берегитесь искусителей; их много, ибо зло соблазнительно, и кто сам пал, тот старается погубить и других. *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт.8:21), учит слово Божие. А посему я и умоляю вас вместе с Апостолом *блюдитесь от творящих распри и раздоры кроме учения, ему оне вы научитесь, и уклонитесь от них* (Рим. 16:17); *в научения странна и различна не прилагаетесь* (Евр.13:9). Особенно, братие, берегите детей своих от знакомства с противниками Церкви Христовой, отстраняйте их, ибо молодые люди, которые еще не окрепли ни умственно, ни нравственно, легко могут подпасть дурному влиянию, старайтесь воспитать их послушными чадами православной Церкви Христовой. Вместе с этим, братие, старайтесь и сами достойно ходить своего христианского звания, быть достойными чадами православной Церкви. Этим вы будете способствовать утверждению и распространению ее на земле. Видя вашу добрую жизнь, и уклонившиеся от Церкви не только не будут укорять нас православных, но и сами возвратятся в лоно Церкви Христовой.

Грешат также против первой заповеди так называемые Богоотступники, т. е. те люди, которые отрекаются от истинной веры из страха человеческого, или для мирских выгод. Так согрешали, братие, напр., те, которые во времена гонений на христиан отрекались от истинной веры; так согрешают и ныне те, которые, по слову Божию, *внемлюще духовом лестным* (обольстителям) *и учением бесовским* (1Тим.4:1) *и возлюбит нынешний век* (2Тим.4:9) отступают от истинной веры. Тяжело, братие, согрешают такие люди, ибо изменяют Господу, тяжелая участь и ожидает их, ибо говорит Господь *уже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, уже на небесех* (Мф.10:33).

Грешат также против первой заповеди так называемые волшебники, колдуны, ворожеи, т. е. те люди, которые, оставляя веру в силу Божию, верят тайным и большею частью злым силам тварей и в особенности злых духов и стараются действовать ими, а также и те, которые верят таким людям. Грешат также и суеверы, т. е. те люди, которые верят какой-нибудь обыкновенной вещи, как будто бы она имела Божественную силу, и на нее, вместо Бога, надеются, или ее боятся, так, напр., верят старой книге и думают, что по ней только можно спастись, а не по новой, хотя новая содержит то же учение и то же Богослужение, таковы наши старообрядцы; разбирают счастливые или несчастные дни, как будто не все дни одинаковы, верят разным встречам, снам, приметам и пр. Все это, братие, зависит от недостатка искренней и истинной веры. Господь Бог, братие, есть наш Промыслитель, все зависит от Его святой воли, без воли Его не спадет даже волос с головы человека, и никакие колдуны и ворожеи не могут распоряжаться человеком, не могут идти против воли Божией, а посему те, которые прибегают к помощи их, обнаруживают неверие Богу, противление воли Его. Точно также, братие, никакие счастливые или несчастные дни, встречи и т. п. не откроют нам того, что сокрыто от нас Богом, и не изменят Божиих определений о нас. Вот почему слово Божие осуждает тех, которые верят разным колдунам, приметам и т. п. *«Не должен находиться у тебя»,* говорил Бог устами пророка Моисея народу еврейскому, *«проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их (языческие народы) от лица твоего»* (Втор. 18:10–12). Все эти роды волшебства были в обычае у языческих народов земли ханаанской и за это нечестие были предназначены к истреблению. Если же и в язычниках всякие волхвования были противны Богу, то тем более недостойно предаваться им христианам. Древний благочестивый мудрец также обличал верящих снам *«как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий*

сновидениям. Гадания и приметы и сновидения – суета, и сердце наполняется мечтами, как у рожающей. Если они не будут посланы от Всевышнего для вразумления, не прилагай к ним сердца твоего. Сновидения многих ввели в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению» (Сир.34:2, 5–7). Но может быть, кто-нибудь из вас, братие, возразит на это «как не верить волшебникам и колдунам, когда приходилось самому или от других слышать, что такой-то, выдающий себя за волшебника, угадывает, дает верные ответы и т. п.? Как не верить, когда и в свящ. книгах рассказывается о волшебниках, напр., об Ианнии и Амврии, которые пред Фараоном египетским творили необычайные знамения, и об Аэндорской волшебнице, которая вызывала тень пророка Самуила по просьбе царя Саула? Как не верить снам, когда сны сбываются, и в самих свящ. книгах упоминается о праведном Иосифе и пророке Данииле, как снотолкователях?» На это, братие, заметим вам, что все так называемые волшебники обыкновенно действуют хитростью они или наперед узнают о положении и о всех обстоятельствах приходящих к ним за советами или из слов их самих, или от кого либо другого, и затем стараются нашептыванием и произношением таинственных слов подействовать на простых и легковерных людей, или же действительно знают больше других значение каких-либо вещей, понимают больше других разные явления в природе и этим также стараются действовать на простецов, выдавая себя за необыкновенных людей. Таковы были, как можно думать, и волшебники, о которых упоминается в Свящ. Писании; так Аэндорская волшебница обыкновенно обманывала народ своими действиями, это можно видеть из того, что, когда она стала вызывать по просьбе Саула тень пророка Самуила и когда эта тень действительно, по допущению Божию, показалась, то она сама испугалась и закричала от ужаса, значит, она сама не ожидала, чтобы могло выйти, что-либо действительное из ее волхвований. Что касается Ианния и Амврия, которые противились пророку Божию Моисею, то это несомненно были люди мудрые, много знавшие такого, что не было известно их современникам, и своими чарами

производившие необычайные явления, но и они все таки были посрамлены Моисеем и должны были признать свое бессилие. Значит, без воли Божией никакой человек не может произвести ничего необычайного. Что касается, братие, сновидений, то действительно они могут иметь значение для человека, во время сна, как говорит праведный Иов, Бог открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечем (Иов.33:16–18). Но тем не менее, братие, мы должны относиться к снам с особенною осторожностью, ибо они могут быть и дьявольским навождением. Так советуют поступать и св. отцы и подвижники. «Кто верит снам», говорит преп. Иоанн Лествичник, «тот подобен догоняющему тень свою и покушающемуся схватить ее. Как скоро начнем верить бесам в сновидениях, – наругаются они над нами и в бодрственном состоянии. Кто верит сновидениям, тот вовсе неискусен, а кто не верит никакому сну, тот любомудрый. Верь только сновидениям, которые предвещают тебе муку и суд. А если смущает тебя отчаяние; то и такие сновидения от бесов» (Лествица 3 сл.) Вот почему, братие, православная Церковь научает нас пред отходом ко сну молить Господа и Ангела Хранителя сохранить нас от всякого дьяволя мечтания. Не будем же, братие, верить волхвованию и разным приметам, не будем прибегать к помощи разных хитрецов, выдающих себя за необыкновенных людей, но предадим себя водительству Промысла Божия. Итак, братие, грешат против первой заповеди Закона Божия все те, которые не имеют веры в Господа Бога или неправильно веруют. Зная об этих грехах, старайтесь, братие, сохранить истинную веру Христову. *Предведяще хранитесь, да не лестию беззаконных сведени бывше, отпадете своего утверждения, но да растете в благодати и разуме Господа нашею и Спаса Иисуса Христа, Тому слава и ныне и в день века. Аминь.*

Беседа VIII. О первой заповеди

О грехах против надежды на Бога и любви к Нему

В прошедшей беседе, братие, мы говорили с вами о грехах против первой заповеди и именно против истинной веры, в которой должно выражаться наше Богопочтение, заповедуемое нам первою заповедию. Но наше Богопочтение, как говорили мы с вами, братие, должно также выражаться и в надежде на Бога, посему, чтобы точнее разуметь и соблюдать требование первой заповеди в этом случае, укажем, какие грехи могут быть против истинной надежды на Бога.

В этом случае грешат против первой заповеди те люди, которые предаются *отчаянию*, т. е. те, которые совсем не надеются получить от Бога благодать и спасение. Эти люди забывают о бесконечном милосердии в благости Божией и сами губят себя, ибо, как без истинной веры невозможно истинное Богопочтение и достижение спасения, так и без упования на Бога не может быть истинного Богопочтения и нельзя достигнуть спасения. Тяжкие последствия этого греха известны. В этом грехе повинен был Иуда Предатель. В нем же бывают повинны те люди, которые, не надеясь исправиться, отстать от какого-либо порока, совершенно предаются ему и не радят о своем исправлении, а также и те, которые в трудных обстоятельствах жизни забывают о милосердии Божиим, поднимают на себя руки и оканчивают жизнь самоубийством. Так тяжки последствия греха отчаяния. Вот почему и св. подвижники почитают этот грех хуже всякого греха. «Отчаяние св. Иоанн Лествичник почитает», говорит в Бозе почивающий Отпинский старец Амвросий, «хуже всякого греха. Во всяком грехе человек может покаяться, имея твердое намерение вперед на то же не возвращаться, и таким образом получить прощение и милость от Господа. А отчаявшийся что может сделать и что получить поистине, отчаяние хуже всяких зол» (Душ. Чт. 1893 г февр. 207 стр.). Бойтесь же, братие, итога греха, старайтесь утвердить себя в надежде на Бога, молитесь Господа, чтобы Он сохранил вас в этой спасительной надежде, старайтесь жить по заповедям

Божиим и избегать грехов, ибо греховная жизнь удаляет нас от Бога и лишает спасительной надежды на Него.

Грешат также против первой заповеди те люди, которые надеются на способности и силы свои, или других людей, а не на милость и помощь Божию. Кто надеется только па себя или на людей, тот значит забывает о Боге и о своей зависимости от Него. Все получаем мы, братие, от Бога; *о Нем, по слову Божию, живем и движемся и есмы (Деян.17:28)*, и без Него ничего не можем сделать. *Якоже розга, говорил Спаситель ученикам, а чрез них и всем нам, не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе тако и вы, аще во Мне не пребудете яко без Мене не можете творити ничесоже (Ин.15:4–5)*. Неразумно по сему, братие, оставлять Бога и полагаться только на свои силы или на помощь других людей. Вот почему и слово Божие осуждает вашу самонадеянность и учит нас *слышите ныне глаголющии днесь или утре пойдем в он град, и сотворим ту лето едино, и куплю деем, и приобретение, иже невесте, что утре случится. Кая бо жизнь ваша? пара бо есть, яже вмаде является, потом же исчезает. Вместо еже бы глаголати ват аще Господь восхощет, и живи будем, и сотворим сие или оно Ныне же хвалитеся в гордынях ваших всяка хвала такова зла есть (Ин.4:13–16)*. Да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим (1Цар.2:10). То же слово Божие предостерегает и нас от человеко надеяния и осуждает за него. Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения, говорит псалмопевец, *изыдет дух его, и возвратится в землю свою, в той день погибнут вся помышления его (Пс.145:3–4)*. Сия глаголет Господь, говорит пророк Иеремия, *проклят человек, иже надеется на человека и утвердит плоть мышцы своея на нем, и от Господа отступит сердце его (Иер.17:5)*.

Наше Богопочтение, требуемое от нас первою заповедью, должно выражаться так же, как говорили мы с вами, братие, и в любви к Богу, а по сему могут быть грехи против первой заповеди и в этом отношении. Действительно, погрешают против первой заповеди все те, которые любят то или другое

творение Божие больше Самого Бога, напр., прилепляются к богатству, к чувственным удовольствиям, а также те, которые угождают людям так, что для того нерадят об угождении Богу, и из угождения к ним даже нарушают заповеди Божии. В этом случае земные вещи и люди служат для нас, некоторым образом, *иными богами*, вместо Бога истинного. Вот почему ап. Павел почитает невозможным при человекоугодии служить Господу. *Аще бо бых еще человеком угождал*, говорит он, *Христов раб не бых убо был* (Гал.1:10), т. е. если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Наконец, наше Богопочтение, требуемое от нас первой заповедью, должно выражаться, братие, в молитве, в нашем участии в общественном богослужении, а по сему те, которые ленятся в отношении к учению благочестия, молитве и общественному богослужению, погрешают против первой заповеди. Кто любит Бога, тот не может не прилежаться к делам благочестия и служения Богу, а посему тот, кто нерадит об этом, свидетельствует, что он не любит Бога.

Вот, братие, вы теперь знаете грехи против первой заповеди, старайтесь же избегать их храните истинную веру Христову, любите Господа Бога, служите Ему, уповайте на Него, и Он спасет и помилует нас. Аминь.

Беседа IX. О первой заповеди

О самоотвержении, как необходимом условии благоугождения Богу

В предшествующих беседах мы говорили с вами, братие, о тех обязанностях, которые налагает на нас первая заповедь закона Божия. Затем, чтобы точнее разуть и соблюдать эту заповедь, указали грехи против нее, а теперь, братие, побеседуем о том, как человек должен поступить с самим собою, чтобы лучше успеть в исполнении должностей своих к Богу, требуемых первою заповедию?

Однажды Господь Иисус Христос сказал народу *уже хочет по Мне ити, да отвержется себе* (Мк. 8:34). Значит, братие, чтобы следовать за Господом Иисусом Христом, чтобы успешнее исполнять наши обязанности к Богу, нужно, по слову Спасителя, отвергнуться себя, иначе сказать, отречься от самого себя. Отречься от самого себя, – это не значит, оставить свою душу и тело без внимания, без попечения. Душа для каждого из нас должна быть всего дороже, и каждый из нас, по слову Спасителя, должен особенно стараться не повредить душе своей (Мк. 8:36). Должны мы также заботиться и о теле своем. Этому научает нас, по слову Апостола, сама природа (Еф. 5:29). Слово Божие учит нас смотреть на тело, как на храм, в коем обитает Дух Божий, и как на орудие прославления Божия (1Кор 3:16; 6:20). Посему отречься себя самого значит, по изъяснению св. Василия Великого, во-первых, вести борьбу с своими страстями, с греховными привычками; во-вторых – не иметь пристрастия к земным вещам или благам, и в третьих, не щадить даже самой жизни, жертвовать ею, если это нужно для благоугождения Богу. Таким образом, братие, исполнение наших обязанностей к Богу требует от нас, по слову Спасителя, труда, усилий, скорбей, лишений и т. п. Указывая путь к достижению царства небесного Господь прямо говорил *внидите узкими вратами яко пространная врата и широкий путь вводяи в пагубу, и мнози суть входяици им. Что узкая врата и тесный путь вводяи в живот, и мало их есть, уже обретают его*

(Мф.7:13–14). Царствие небесное нудится (т. е. силою берется), и нуждницы (т.е. употребляющие усилие) восхищают е (Мф.11:12). Подобно сему и апостолы учили со страхом и трепетом совершать свое спасение (Флп.2:12), распинать плоть свою со страстями и похотями (Гал.5:24). Точно также и подвижники веры и благочестия признавали необходимым с трудом и усилием достигать спасения. Преп. мать Феодора говорила «старайтесь входить тесными вратами. Ибо как дерева не могут приносить плодов, если не вытерпят зимних бурь и дождей, так и для нас сей век есть зима, и мы не можем иначе сделаться наследниками царства небесного, как чрез многие скорби и искушения (Достоп. Сказ. 292 стр.) Недавно почивший святитель-подвижник говорит «Святые Божии все без исключения проходили жестокое житие. Без сего нельзя очистить духа, нельзя восстановить его и явить во всей свойственной ему силе. Это необходимый путь к его свободе. Только по мере истомления плоти он высвобождается из нее. Посему, кто льстит себя надеждою достигать совершенства в духе без сурового обхождения с телом, тот походит на того, кто бы хотел носить воду решетом, или ловить ветер руками, или писать слова на воде. Это – напрасный и неразумный труд, в коем стяжаемое в одну минуту расточается в другую. У святых Божиих тело, действительно, становилось орудием для высших целей. Они чрез трение тела оттирали онемелый дух. Замечательно в сем отношении, что они тело, или животную жизнь, считали как бы лицом сторонним, почему, отходя ко сну, говорили поди отсель. Это значит, что тело у них отделялось от их личности и сорастворение сознания с ним прекращалось. Как очевидна теперь необходимость тесного, скорбного и крестного пути ко спасению! Мы встречаем ее на всех степенях жизни. Тело должно стеснять телесными подвигами иначе бесполезны все труды. Следующую за ним внутри деятельность воображения, пожелания и страстей – эту мятущуюся, беспорядочную деятельность, должно подавить внутреннею напряженною бдительностию. Стоящую выше его деятельность душевных сил должно исправить душевными трудами, чтением и рассуждением, добрыми делами и богослужением. Наконец,

восстановить и воспитать дух надо Богомыслием, молитвою, приобщением таинств. Все это трудные, потовые занятия. Следовательно, неотъемлемый характер жизни истинно-христианской есть трудничество, подвижничество, потовое и напряженное делание» (Письма о хр. жизни, 334–335 стр.). Подобно сему учит о трудностях пути в царство небесное и другой святитель – Илия Минятей «Тесен и прискорбен путь, вводящий в царство небесное», говорит он, «и потому многие подвижники, вступив на него, оставили мир, бросили все мирское позади себя, и прошли сим путем в нищете и всяких лишениях, святые мученики омочили сей путь даже не потом, а кровию своею. Стало быть, кто ходит, высоко подняв голову, кто гордится пред другими, тому не пройти здесь, если не наклонит головы, если не смирится узки врата, и тесен путь! У кого много всякого ненужного добра, кто не делится с ближними своим добром, кто при этом обременен еще и другими суетными попечениями, тому не пройти здесь, если не убавит всего этого, узки врата и тесен путь! А женщинам, – о как много надобно оставить из того, к чему привязано их сердце, если они хотят пройти в эти узкий врата. Тесен и прискорбен путь, полон терний и волццов! Много нужно пота пролить, иного надобно труда приложить, много должно потерпеть и пострадать, чтобы в рай пройти, многими скорбями подобает нам внити в царство небесное! У кого тело любит негу и покой, кто не может и одного слова обидного переварить, тому не пройти в рай, узки туда врата, тесен и прискорбен путь! Кто же хочет в рай войти? Конечно, все хотят. Так пусть же все и знают, что путь туда тесный и прискорбный» (Сборник статей по истолков. и назид. чтению четвероевангелия, Барсова, т. 1, стр. 514).

Видите теперь, братие, что достигнуть царства небесного не так легко, как это некоторым думается. Быть сластолюбцем, празднoлюбцем, нерадивым и поди в то же время думать, что благоугождаешь Богу невозможно. Чтобы благоугождать Господу Богу, чтобы достигнуть царства небесного, нужно подять труды и лишения, нужны подвиг, самоотречение и самоотвержение. Трудно это, конечно, братие, но вы сами знаете, что без труда в жизни ничего нельзя достигнуть. «Как можно, скажут, дойти до

такого самоотвержения?» вопрошает покойный московский святитель Филарет и отвечает «можно так же, как воин отрекается от приятностей домашней жизни, когда выходит на поле брани; как он отрекается и от самой жизни, когда вступает в сражение, без какового отречения не мог бы он быть ни мужественным, ни победоносным. Если сие можно делать для тленного венца и временной славы, чего не можно и не должно сделать для венца нетленного и славы вечной?» (Слова и речи, ч. 1, стр. 126). «Неоспоримый опыт свидетельствует», говорит тот же святитель в другом месте, «что в сей земной жизни человека никакая способность его не образуется, никакое знание не приобретается, никакой успех не достигается без того, чтобы он не впряг себя в какое-нибудь ярмо, не понес какого-нибудь бремени. Чтобы научить отрока грамоте, не впрягаете ли вы его в жестокое для него ярмо учебных часов, не отягчаете ли бременем непонятных для него книг, не принуждаете ли целый день твердить бессмысленные и безвкусные буквы? Что сказать о высшем образовании сего самого разума, который хочет быть законодателем легкой нравственности? Чтобы сделаться достойным своего имени, не преклоняется ли он под иго наставников, не силится ли поднять веками собранные бремена учености, и, чтобы понести оные, не мучит ли тела бессонницею, не утомляет ли головы напряженными размышлениями? Чтобы сделаться богатым, не отказывает ли себе человек надолго в приятностях роскоши, не связывает ли себя строгим законом бережливости? Чтобы получить жатву, не приобщает ли земледелец и самого себя к ярму орущего скота, и жнецы не наклоняют ли хребта своего перед малым волосом, прежде нежели он послужит им в пищу? Чтобы сделать одежду для прикрытия и защищения от воздушных перемен тела человеческого, сколько нужно разных искусств, разных трудов, разных орудий? Вот обыкновенные опыты человеческой жизни! Как же люди, которые по природе думают быть умнее и могущественнее природы, хотят легче научить человека добродетели, нежели грамоте? Легче сделать его совершенным духовно, нежели как он делается образованным по-мирски? Легче доставить ему вечное блаженство, нежели как

приобретается тленное богатство? Легче достать живую пищу для бессмертной души, нежели как готовится безжизненная пища для смертного тела? Легче устроить нерукотворимую ризу правды и славы, нежели как устроят рукодельную одежду нужды и стыда? Если свидетельств природы недовольно для людей, которые хотели бы лучше слушаться природы, нежели евангелия буду отважнее, сошлюсь на свидетельство сих самых людей в том, что не легкость и приятность, но трудность и пожертвование ознаменовывают истинную и возвышенную добродетели или совершенство в человеках. Пускай сии люди, которым христианские подвиги потому только не нравятся, что трудны, – пускай они скажут, удивляются ли они делам, которые никакого труда не стоят, не требуют никакой победы над собою, никакого жертвования? Великое ли дело, когда богатый не грабит и не мздоимствует? Не гораздо ли важнее то, когда не имеющий насущного хлеба не хочет приобрести его неправдою? Когда обиженный отмщает что тут важного? И звери тоже делают. Но когда он щадит низложенного врага тогда не только любомудрие, но и зрелищные ценители дел более превозносят победителя за победу над собственным гневом, нежели над силою врага. Что так в общепринятом мнении возвышает над многими другими подвигами подвиги военные и смерть за Отечество, если не жертвование собственной безопасностью за безопасность Отечества? Итак, если от добродетели требуется подвиг и жертвование; чтобы она была достойна мира и его мнения можно ли менее требовать для того, чтобы она была достойна Бога и его праведного избрания? И если надобность подвига и закон жертвования не делают неудобноисполнимою добродетель мирской, то как можно неудобноисполнимою почитать добродетель христианскую потому только, что она соединена с тою же надобностью подвига, подчинена тому же закону жертвования?» (ч. 2, стр. 298–299). Таким образом, братие, благоугождение Богу требует от нас труда и лишений и каждый, отвергая себя, лишается многих естественных удовольствий. Но если, братие, труды и лишения необходимы

для нас и в достижении временных и телесных благ, то тем более необходимы они для достижения вечных и духовных.

Кроме сего, братие, имейте в виду и то, что подвиг самоотвержения облегчается тем утешением, которым он сопровождается. Это утешение благодатное, подаваемое Богом, которого самые страдания нарушить не могут. «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше», учить св. апостол Павел (2Кор.1:5). И действительно, братие, св. апостолы, мученики и многие подвижники веры и благочестия, переносили все скорби, труды и лишения, которым приходилось им подвергаться, не только без уныния, но даже с радостью. Апостолы, рассказывается, напр., в книге Деяний Святых апостолов, пошли из синагоги, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие (Деян.5:41). Ап Павел также писал «мы не унываем, мы всегда благодушествуем, нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2Кор 4:16; 5:6; 6:10). А между тем, по его собственным словам, он был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти; от иудеев пять раз дано ему было по сорока ударов без одного. Три раза его били палками, однажды камнями побивали, три раза терпел он кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (Деян.11:28–27).

Итак, братие, будем помнить, что благоугождение Богу требует от нас самоотвержения, будем также помнить, что Сам Господь подаст нам и утешение в наших трудах и лишениях. Аминь.

Беседа X. О первой заповеди

О почитании ангелов и святых

В первой заповеди Закона Божия, как вы знаете, братие, предписывается благоговейно почитать единого Бога. Отсюда возникает вопрос согласно ли с этою заповедию *почитание Ангелов и святых человеков*? При объяснении девятого члена символа веры мы говорили с вами, братие, что, по учению Православной Церкви, все, и живые и умершие в истинной вере, составляют у Господа Бога единую Церковь. Говорили мы также, что у Бога нет мертвых, но все живы, и святые угодники всегда предстоят пред Господом и находятся в блаженном общении с Ним. Посему мы и обращаемся к ним, как ближе нас стоящим в Богу, с своими молитвами, чтобы они молились за нас пред Богом. Святые угодники, как одушевленные любовью к нам, принимают наши молитвы, приносят их Богу и действуют на нас или невидимою силою, или явлениями своими, или чрез какие-либо земные посредства, напр. св. мощи, иконы и др. Этим общением нашим с святыми выражается наше единство с ними, а вместе и с Господом Богом. Только тот, братие, кто не имеет искренней веры в будущую загробную жизнь, в личное бессмертие человека, и не может понять православного учения о молитвенном общении со святыми угодниками.

Если же, братие, святые угодники ближе нас стоят к Богу, совершеннее нас, и предстательствуют за нас пред Богом, то понятно отсюда, что и мы с своей стороны должны воздавать им почитание. И такое почитание не противно первой заповеди, повелевающей нам почитать единого Бога, потому что мы почитаем их только как угодников Божиих и просим не у них прямо помощи или прощения грехов, а просим, чтобы они молились за нас пред Богом. «Мы», говорится в Православном Исповедании, «призываем святых в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас, но призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его, и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам своею собственною

силою, но поскольку ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать» (отв. на вопр. 52, ч. 3) «Мы никому другому не служим», учат также Восточные Православные Патриархи, «а токмо Единому в Троице Богу. Святых же мы почитаем двояко, во-первых по отношению к Богу, ибо ради Его ублажаем святых; во-вторых по отношению к самим святым, поскольку они суть живые образы Божии» (Посл. Вост. Патр. о прав. вере отв. на вопр. 3). Таким образом, братие, почитание Ангелов и святых совершенно согласно с первой заповедью, потому что в них мы почитаем благодать Божию, в них обитающую и действующую, и помощи чрез них просим от Бога. Только, братие, помните, что почитание Ангелов и святых должно быть правильно. Оно не должно быть такое, какое мы воздаем Господу Богу. Велики и совершенны Ангелы Божии, но они сотворены Богом и служат Ему, велики и сильны святые угодники, но они были по природе такими, как и мы, людьми, благодатию Божиею соделались святыми и прославлены Богом. Посему мы и должны прославлять их, как верных слуг Божиих, наших молитвенников и покровителей, просить их, чтобы они предстательствовали за нас пред престолом Божиим. Такое почитание Ангелов и святых угодников согласно, братие, и с словом Божиим. Еще в Ветхом Завете сказано о святых угодниках *премудрость их поведят людие, и похвалу их исповесть церковь* (Сир.44:14), почему же не может быть похвалы святых в новом завете? Сам Бог в древности говорил чрез пророка *прославляющая Мя прославою* (1Цар.2:30). Подобно сему и в новом завете говорил Господь Иисус Христос *аще кто Мне служит, почитает его Отец Мой* (Ин.12:26). Сам же Господь называл верных учеников своих друзьями *Вы друзи Мои есте* говорил Он, *аще творите, елика Аз заповедаю вам* (Ин.15:14), *Любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* (Ин.14:21,23), и засвидетельствовал пред ними *иже вас приемлет, Мене приемлет и иже приемлет Мене, приемлет посланного Мя* (Мф.10:40). Если Сам Господь почитает верных рабов Своих, приближает их к Себе, и воздаваемую им честь относит к

Самому Себе, то как же, братие, нам не почитать угодников Божиих? И в настоящей жизни оказывается, братие, почитание людям благочестивым и добродетельным, как и Апостол учит *слава и честь и мир всякому делающему благое* (Рим.2:10), тем естественнее должны мы воздавать почитание святым угодникам, которые подвигом добрым подвизались, течение совершили, веру сохранили и получили венец правды от Господа, праведного Судии (2Тим.4:7–8), которые, как наследники Божии, сонаследники Христу, прославились с Ним (Рим.8:17).

Итак, братие, будем почитать Ангелов и святых угодников, твердо памятуя, что этим почитанием мы воздаем почитание Самому Господу Богу, *дивному во святых Своих* (Пс.67:36), подобно тому, как, почитая слуг царских на земле, мы не уменьшаем царского достоинства, но наоборот, выражаем почтение царю и делаем угодное ему. Будем, братие, почитать святых, как поучает вас св. Иоанн Дамаскин, «как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих. Они царствовали и господствовали над страстями, и сохранили невредимым подобие образа Божия, по которому сотворены, они добровольно соединились с Богом, приняли Его в жилище своего сердца и, приобщившись Его, сделались по благодати тем, чем Он есть по естеству. Как же не почитать тех, которые суть и слуги, и друзья, и сыны Божии? Честь, воздаваемая усерднейшим сослужителям, доказывает любовь к общему Владыке. Святые соделались сокровищницами и чистыми жилищами Бога *вселюся в них*, говорит Бог, *и похожду и буду им Бог* (2Кор.6:16). Как же не почитать одушевленные храмы, одушевленные жилища Божии? Истинно, должно почитать, воздвигать во имя их храмы Богу, приносить дары, чтить дни памяти их и в оные веселиться духовно». Будем, братие, почитать их не словами только, но и делами, самую жизнь. «Взирая на образ жизни всех святых», говорит тот же св. Иоанн Дамаскин, «поревнуем их вере, любви, надежде, ревности, житию, твердости в страданиях, терпению даже до крови, дабы и нам с ними сподобиться венцев славы» (Богосл. Митр. Макария, т. 2, стр. 552–553). Аминь.

Беседа XI. О второй заповеди

Вторая заповедь закона Божия читается, братие, так *не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею да не поклонишися им, ни послужити им*. В этой самой заповеди объяснено, братие, что кумир или идол есть изображение какой-нибудь твари, небесной или земной, или в водах живущей, которой вместо Бога поклоняются и служат. Таким образом вторая заповедь запрещает поклоняться идолам, как мнимым божествам, или как изображениям ложных богов.

Прежде люди знали, братие, только единого истинного Бога, но за тем после потопа, когда размножились и рассеялись по разным странам стали предаваться особенно нечестивой жизни и посему постепенно забывали об истинном Боге. Между тем человек не может жить без мысли о Боге, душе его свойственно веровать в Бога. Посему и люди, забыв истинного Бога, не остались без веры, вместо истинного Бога, они стали поклоняться ложным богам. Одни стали признавать за Бога солнце и другие светила, которые своим величием и влиянием на землю вызывали в них благоговение. Другие стали боготворить земные вещи, от которых надеялись получить пользу или опасались вреда, так стали признавать за Бога реки, озера, животных, гадов и птиц. Некоторые же наконец сделали предметом поклонения человеческие свойства, напр. мужество, красоту и др. Душе человека свойственно также от природы, братие, стремиться к Богу, сознавать свою греховность и умиловать Его. Поэтому и язычники, – так называются люди, забывшие истинного Бога, – желая приблизить к себе своих богов и иметь их всегда пред глазами, начали делать их изображения (кумиры, идолы) из дерева, камня и металла, считали эти самые изображения за богов, поклонялись им, как богам, приносили разные жертвы не только животные, но и человеческие. Так появился грех идолопоклонства между людьми. Об этом заблуждении апостол Павел говорит язычники, *«познав Бога, не прославили Его как Бога, и не*

возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся потому и предал их Бог, в похотях сердец их, нечистот, так, что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца» (Рим. 1:21–25). Отводя от такого заблуждения, Господь и дал людям вторую заповедь Благодарение Богу, братие! Мы с вами просвещены светом веры Христовой. Будем любить, братие, веру свою. Но по лицу земли рассеяно еще много язычников, идолопоклонников. Между ними трудятся проповедники веры Христовой, дабы и их обратить ко Христу. Будем, братие, помогать им и молитвою, чтобы Господь помог им в их служении, и своею посильною помощью.

Как вы видите, братие, Господь в второй заповеди запретил поклоняться собственно идолам, как мнимым божествам, или как изображениям ложных богов. Но Господь эту заповедь не запрещал людям иметь другие священные изображения. Это ясно видно, братие, из того, что тот же Моисей, чрез которого Богом дана была вторая заповедь, запрещающая кумиры, в тоже время получил от Бога повеление поставить в Скинии, или подвижном храме Еврейском, золотые священные изображения херувимов, и при том в той внутренней части храма, к которой народ обращался для поклонения Богу. Когда после Моисея царем Соломоном устроен был вместо скинии храм, то в нем также устроены были по самой середине Святого Святых два кипарисных и позлащенных изображения, а также изображены были херувимы на стенах храма и на завесе. И Господь не только не осудил Соломона за это, но даже благословил и выразил особое благоволение к храму. *Услышах глас молитвы твоея, сказал Господь Соломону, и моления твоего, имже молился еси предо Мною сотворив ти по всей молитве твоей и освятив храм сей, егоже создал еси, еже положити имя Мое тамо во веки, и будут очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни (3Цар.9:3).* Если же Господь Сам заповедал устроить

священные изображения и освятил их употребление в храме Соломона, то значит эти изображения не запрещались второю заповедью.

Подобно тому, как в ветхом завете употреблялись священные изображения, так и в новом завете, братие, как в храмах, так и вне их, употребляются священные изображения, это именно св. иконы. Слово икона греческое и по-русски значит образ или изображение. В Православной Церкви сим именем называются священные изображения Бога, явившегося во плоти, Господа нашего Иисуса Христа, пречистая Его Матери и Святых Его. Вы знаете, братие, из слова Божия, что Сам Господь Бог благоизволил являть Себя людям в видимых образах; так Бог Отец явился патриарху Аврааму в образе трех странников; Сын Божий воспринял на Себя плоть человеческую и жил на земле, как человек; Дух Святой в виде голубя сошел на Иисуса Христа, во время крещения Его, и в виде огненных языков на Апостолов в день Пятидесятницы. Если же Сам Господь благоизволил являть Себя людям в чувственных образах, то несомненно нисколько не могло быть противно божественному учению то, что люди стали изображать Господа Бога в тех образах, в каких Он являл Себя людям, а также и Пречистую Матерь и святых угодников, которые были подобными нам людьми. Таким образом, братие, естественно, что между христианами могли появиться священные изображения, или, что тоже, св. иконы. Они действительно и появились от самых древнейших времен Церкви Христовой. Нужно, впрочем, заметить, братие, что в свящ. новозаветных книгах нет учения об иконах и прямой заповеди о поклонении им. Но вам известно, что в свящ. Писании далеко не все записано, чему учил Иисус Христос и Апостолы, и что они заповедали. Многие от них дошло до нас путем предания чрез их учеников, св. Отцев и учителей Церкви, и только этими последними было записано. Кроме этого, братие, почитание св. икон относится главным образом ко внешнему христианскому богослужению, а таковое богослужение должно было устроиться самими христианами. Господь Иисус Христос приходил на землю, чтобы совершить спасение наше и научить людей

истинной вере и любви, св Апостолы возвещали людям об этом спасении и также учили истинной вере и любви. Что же касается самой внешней христианской жизни, служения Богу, то это должно было быть устроено самими христианами. Господь Иисус Христос положил начало христианскому богослужению, св. Апостолы полнее раскрыли его, но окончательно устроить его должны были уже преемники Апостолов, пастыри и учителя Церкви, по данной им заповеди *вся же благообразно и по чину вам да бывают* (1Кор.14:40). Вот почему, братие, в свящ. Писании Нового Завета мы и не находим открытого учения о почитании икон. Но в тоже время в том же писании мы не находим ничего, что было бы противно такому почитанию. Особенно в этом отношении важно для нас то, что Сам Иисус Христос, неоднократно ходивший в храм иерусалимский, не только никогда не выразил Своего порицания ни храму, ни священным изображениям в нем находящимся, но напротив, когда однажды заметил неуважение со стороны иудеев к храму, проявил особую ревность в охранении святости его, как дома молитвы и дома Отца Своего (Лк.19:46, Ин.2:16.) Этим Он показал, что все, посвященное в храме Богу, свято и достойно почитания. Точно также и св. Апостолы неоднократно приходили в храм иерусалимский для молитвы и проповеди (Деян.2:46;5:20 и др.), чем ясно показали свое благоговение к храму и его святыням.

Но если, братие, учение о почитании св. икон не могло быть раскрыто в свящ. Писании, то нужно сказать, что во св. предании оно раскрыто со всею ясностью и точностью. Прежде всего древнее предание удостоверяет, что Сам Господь наш Иисус Христос благоволил изобразить чудесным образом свой лик на плате и послать этот нерукотворный образ Авгарю, едесскому владельцу, и что один из четырех евангелистов, Лука, знавший живописное искусство, писал и оставил после себя иконы Божией Матери. О почитании св. икон с самых первых времен христианства свидетельствуют древние церковные писатели, напр. Минуций Феликс, Тертуллиан, Ориген и др., а также и те священные изображения, которые сохранились до нашего времени и находятся в катакомбах, пещерах,

усыпальницах мучеников, куда удалялись первенствующие христиане на молитву во дни гонений. Эти изображения сделаны на стенах, гробницах, сосудах, и под и представляют большею частию Спасителя в виде Пастыря, поднявшего на рамена свои заблудшую овцу, Пресв. Богородицу в венце или осиянии, держащую на руках предвечного Младенца, также в сияющем венце; рождество Спасителя; пророка Иону, извергаемого рыбою и др. Нужно, впрочем, заметить, что первые три века, когда язычники преследовали христиан за веру Христову, не были благоприятны для распространения в христианской Церкви св. икон, христианам приходилось скрывать и часто менять места своего богослужения и опасаться за священные предметы, как бы они не попали в руки язычников и не были осквернены ими. Поэтому и почитание икон не могло быть у них так открыто и повсеместно, как с последующего времени. После же Константина Великого, который сам принял веру Христову, язычники перестали преследовать христиан, и они стали свободно и открыто употреблять св. иконы. Христиане почитали их согласными с учением Апостольским, а Православная Церковь торжественно утвердила это учение на седьмом вселенском соборе. Один из вселенских учителей и святителей, Василий Великий так говорит в своем исповедании «приемлю и св. Апостолов, Пророков и Мучеников, и призываю их к ходатайству пред Богом, да чрез них, т. е. по их предстательству, милостив будет мне человеколюбец Бог и да подаст мне оставление прегрешений, почему чту и начертания их икон и покланяюсь пред ними, особенно же потому, что они преданы от св. Апостолов и не запрещены, но изображаются во всех наших церквах». Св. седьмой вселенский собор, в 8 столетии по Р.Х. исследовавший, по его собственным словам, со всякою достоверностию и тщательным рассмотрением учение об иконопочитании, назвал это учение *преданием кафолические Церкви, от конец до конец земли приявша Евангелие* (Прав. Догм. Бог. Макария М. Т. II, 575 стр.). Таким образом утвердилось и распространилось между христианами почитание св. икон. Такому распространению помогало, братие, также и то

обстоятельство, что Сам Господь благоволил совершать чрез св. иконы знамения и чудеса. Об этих знамениях и чудесах вы, конечно, знаете, братие, из сказаний и описаний св. икон, именуемых в нашем отечестве чудотворными.

Согласное с св. Писанием Ветхого Завета и с св. Преданием Православной Церкви, не противоречащее св. Писанию Нового Завета, почитание св. икон согласно с потребностями природы нашей и благотворно для нравственной жизни христиан. Мы любим, братие, хранить изображения любимых нами лиц, родственников, друзей и т. п., украшаем ими свои жилища, и как бы переносим на них ту любовь, которую питаем к лицам, на них изображенным. Неестественно ли после сего и христианам иметь и почитать свящ. изображения Господа, Божией Матери и св. угодников? Конечно, естественно, – тем более, что такое почитание имеет особое значение для нас в этой земной жизни. Изображая нам лики Господа и Его Пречистой Матери, лики Ангелов и св. угодников, и разные священные события, св. иконы живо напоминают нам и о Тех, Кто изображен на них, а также и о бесчисленных благодеяниях Божиих и святых Его, о высоких подвижниках веры и благочестия, и таким образом возбуждают и поддерживают в нас чувствования веры, надежды, любви и вообще всех добродетелей христианских. Они в этом случае служат для нас, по выражению св. Отцев, как бы книгами, только написанными вместо букв лицами и вещами. Вот почему, братие, и бывали такие примеры, что один взор на икону производил перемену в жизни человека. В житии преп. Марии Египетской, прежде великой грешницы, рассказывается, что, когда она однажды увидала икону Божией Матери, сияющей непорочностию и чистотою, до того была поражена видом ее, что немедленно решила оставить прежний образ жизни и обратилась к Богу. В житии св. князя Владимира, просветителя нашей страны, также рассказывается, что на его решение принять веру Христову сильное влияние оказало показанное ему греческим проповедником изображение страшного суда Христова. Так, братие, видите, что почитание св. икон вполне

согласно с нашею природою и благотворно для нашей нравственной жизни.

Однако, братие, нужно сказать, что не всякое почитание св. икон может быть истинно и согласно со второю заповедью Закона Божия. Обыкновенно наше почитание выражается в том, что мы молимся пред св. иконами, поклоняемся им, возжигаем пред ними свечи и совершаем каждение. Такой образ почитания свящ. изображений и предметов был известен еще в Ветхом Завете и заповедан Самим Господом Богом чрез Моисея и Давида. Но почитая св. иконы, будем, братие, помнить, что не должны мы боготворить самые иконы, т. е. не дерево и краски должны чествовать мы, а поклоняться тому, кто на ней изображен, к нему взирать умом своим и от носить свое почитание. Так именно учит поклоняться св. иконам Православная Церковь, как это видно из определения св. седьмого вселенского Собора и из учения Отцев и учителей Церкви. Св. Григорий, папа римский, на обвинение императором Львом Исаврянином христиан в том, будто бы они поклоняются камням, стенам и доскам, отвечал «Это не так, император, как ты говоришь. Иконы служат нам только средством для напоминания, они пробуждают и возносят наш ленивый, неискусный и грубый ум в горний мир, предметам которого мы не можем не давать имен, названий и образов. Мы почитаем иконы не за богов, как ты говоришь, – да не будет! – мы не на их возлагаем надежды. Если пред нами находится икона Господа, мы говорим, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги нам и спаси нас! А если пред нами икона святой Его Матери, то мы говорим, святая Богородице, Мати Господа, будь (нашею) заступницею пред Сыном Твоим, истинным Богом нашим, во спасение душ наших! Если же икона мученика напр. Стефана, то говорим святой Стефане, изливший кровь твою за Христа и имеющий пред Богом дерзновение, как первомученик, будь нашим заступником! Так мы обращаемся и ко всякому другому святому мученику. Вот куда воссылаем мы молитвы при посредстве икон» (Труды К Д А 1890 г. Янв. 46–47 стр.). Таким образом, братие, как видите, почитание св. икон состоит не в боготворении самого дерева и красок, а в том, что взирающий

на них взирает умом к Богу и святым, которые на них изображены, и их почитает. А таковое почитание нисколько не противоречит второй заповеди Закона Божия, ибо она запрещает только поклоняться идолам, как мнимым божествам, или как изображениям ложных богов.

Говоря о почитании св. икон, не лишним почитаю, братие, сделать замечание по поводу тех кощунств, какие иногда позволяют себе делать над иконами разного рода сектанты. Может быть вам приходилось слышать, или со временем придется услышать, что они иногда для соблазна православных кощунствуют над иконами, глумятся над ними и при этом говорят «пусть иконы сами защитят себя и мы уверуем в них». Но истинный христианин не будет смущаться подобными выходками сектантов, именующих себя духовными христианами. Он знает, что иконы – не Бог Господь и не св. угодники, а только изображения их. Знает он также и то, что искушать Господа Бога нельзя. Сектанты, кощунствуя над иконами, подобны диаволу, который, искушая Спасителя, предлагал Ему броситься вниз с портика храма и указывал словами Писания на то, что Ангелы сохраняют Его. Но Спаситель также словами св. Писания ответил ему что нельзя искушать Господа Бога (Мф.4:5–7), т. е. нельзя требовать от Бога чудес, нельзя ставить себя и других в такое положение, чтобы вынуждать Господа Бога к совершению чудес по нашему желанию. Подобны также сектанты, кощунствуя над св. иконами, тем иудейским первосвященникам и книжникам, которые злословили Спасителя во время Его страданий и говорили *«Спаси Себя Самого Если Ты Сын Божий, сойди с креста Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него»* (Мф.27:40, 42). Спаситель не сошел с креста, хотя и мог бы сойти, по долготерпению своему. Он попустил иудеям злословить Себя, до времени также попускает он глумиться и над св. иконами неверующим людям.

Как не противоречит второй заповеди почитание св. икон, так, братие, не противоречит той же заповеди почитание св. мощей и других останков угодников Божиих. Мы уже говорили с вами, братие, о почитании св. угодников, о том, что в них мы

почитаем благодать Божию, в них обитающую и действующую и помощи чрез них просим от Бога; естественно, поэтому, что православные христиане почитают и оставшиеся на земле мощи или телеса св. угодников и другие останки, получившие от них или чрез них освящение, напр. ризу и пояс Богоматери и др. Естественное само по себе, почитание св. мощей и других останков святых имеет основание в слове Божиим и в том, что Сам Бог благоволил почтить и прославить те и другие бесчисленными знамениями и чудесами.

Вы знаете, братие, что Бог создал человека, как говорит и древний благочестивый мудрец, *в неистление* (Прем.2:23), и что смерть, как учит слово Божие, вошла в мир вследствие греха первых людей (Рим.5:12). Отсюда ясно, братие, что тление и разрушение есть явление ненормальное, и что, если, где нет греха, как причины смерти, так не должно быть разрушения и тления. Живой урок этого Господь Бог подает нам в нетлении св. мощей, в изятии их силою Божиею от всеобщего закона тления и разрушения. Тела святых угодников были поистине храмами живущего в них Духа Святого (1Кор.3:16), и в них постоянно обитала благодатная сила Христова, а она и может их сохранить от тления. «Как сосуд, в котором долго хранится благовонная мазь», говорит в Бозе почивающий святитель Московский Филарет, «заимствует от нее силу благоухания так самое тело христианина, в котором постоянно обитает благодатная сила Христова, пронизывается ею во всем составе своем, и даже благоухает ею для других. И поскольку *сила Христова* нетленна то естественно, что она вселяясь (2Кор.12:9) в человека, *уже Христовы суть* (Гал.5:24), и телесам их сообщает нетление; поскольку сила Христова всемогуща, то с естеством ее согласно и то, что она чрез них чудодействует, когда то благоугодно Господу, подобно как некогда чудодействовала чрез *главотяжи и убрусцы*, которые были на *теле* святого апостола Павла, и приняли в себя *пот его* (Деян.19:12), и чрез одно *осенение тению* святого апостола Петра» (Деян.5:15, Слова и Речи, ч. 1, стр. 297). На нетление мощей ясно указывали пророки в Ветхом Завете, напр. пророк Исаия говорит о праведнике *и кости твоя*

утучнеют, и будут яко вертоград напоенный, и яко источник, ему же не оскуде вода (Ис.58:11). Царь Давид также говорит о праведниках хранит Господь вся кости их (Пс.33:21) и исповедует ниже даси (Господи) преподобному Твоему видети исления (Пс.15:10).

Сам же Господь Бог благоволил почтить и прославить св. мощи и другие останки святых бесчисленными знамениями и чудесами. Так в св. Писании читаем, что тело одного мертвеца едва только коснулось костям пророка Елисея во гробе его, тотчас ожило, и мертвый восстал (4Цар.13:21), что самая милоть (верхняя одежда) Илии, оставленная им Елисею, разделила своим прикосновением воды Иордана для перехода последнему пророку (4Цар.2:14), что даже платки и полотенца св. ап. Павла, полагавшиеся, в отсутствии его, на недужных и одержимых бесами, исцеляли болезни и прогоняли нечистых духов (Деян.19:12). Подобно сему и в истории христианской церкви мы находим много примеров того, как Господь творил чудеса чрез мощи и другие останки святых. Об этом свидетельствуют как древние св. Отцы и учителя Церкви, так и различные исторические сказания и жизнеописания святых. Вот почему, братие, в Православной Церкви почитание св. мощей установилось с самых древних времен, как это можно видеть напр. из сказаний о мучениках евр Игнатии Богоносце и Поликарпе и др. Почитание это выражалось в благоговейном собрании и хранении св. мощей, в торжественных перенесениях их, в построении над ними храмов и алтарей, этот обычай утвердился настолько, что в Церкви установилось правило полагать в основание алтарей или по крайней мере св. антиминсов части мощей св. мучеников. Наконец, Православная Церковь торжественно подтвердила почитание св. мощей на седьмом вселенском соборе. Естественное само по себе, согласное с словом Божиим, установленное Православною Церковью, почитание св. мощей благотворно для православных христиан. Св. мощи, подобно книгам, поучают с верою приходящих к ним, раскрывают пред ними жизнь св. угодников и внушают подражать им. Св. Апостол Павел учит *поминайте наставники ваша, уже глаголаша вам слово Божие, ихже*

взирающе на скончание жительства, подражайте вере их (Евр.13:7). «Как бы так рассуждал Апостол», говорит по поводу приведенных слов в Бозе почивающий святитель Московский Филарет, «мы не довольствуемся поучать вас нашим словом, не все души довольно отверсты для него, и не все сохраняют его, когда приемлют. Для сего указуем вам еще, например *наставников ваших*, и в сем примере на то, что сильнее поражает чувства, и тем глубже проникает в душу, – на *скончание жительства их*, запечатленное ясными знамениями веры. Бог, *хотящий всем человеком спастися и в разум истины прийти (1Тим.2:4)*, так сказать, увековечивает назидательную кончину совершившихся в благочестии наставников. Проходит несколько веков, и мы все еще видим ее собственными очами, взирая на нетленные останки их. Сие нетление, сия целебная и живоносная сила, от них исходящая, внятнее и убедительнее слова поучают нас благочестию, и побуждают *подражать вере их*» (Слова и Речи, ч. I, стр. 298).

Итак, братие, почитание св. мощей и других останков угодников Божиих, как и почитание св. икон, и естественно и благотворно для христиан и согласно с словом Божиим. Аминь.

Беседа XII. О второй заповеди

Вы знаете, братие, что общий грех, запрещаемый второю заповедию, есть идолопоклонство. Но кроме грубого идолопоклонства, о котором мы говорили с вами в предшествующей беседе, есть еще тайное идолопоклонство. К этому греху относятся, братие, все те наши пороки, которые овладевают нашею душою и которым мы предаемся, забывая о Боге и его заповедях, так что они становятся нашими идолами. О грехе тайного идолопоклонства так учит св. Иоанн Златоуст: «Не говори мне, что ты не поклоняешься золотому идолу; лучше докажи, что ты не делаешь того, что велит тебе делать золото. Различны виды идолослужения. Один мамону почитает господином, другой чрево признает Богом, а иной другую еще более грубую страсть. Ты не приносишь им в жертву волов, как делали язычники, зато делаешь еще хуже, ты закалываешь им в жертву свою душу. Ты не преклоняешь колена, не кланяешься идолам, зато с совершенною покорностию исполняешь все то, что повелевает тебе и чрево, и золото, и твоя господствующая страсть. И язычники гнусны тем, что обоготворяли страсти наши, похоть плотскую они называли Афродитою или Венерою, гнев Ареем или Марсом, а пьянство Дионисом или Бахусом. Хотя ты и не делаешь для себя идолов вещественных как язычники, но ты с великим усердием служишь тем же самым страстям, члены Христовы делаешь членами блудницы, и оскверняешь себя другими беззакониями». Подобно сему учит о том же грехе в Бозе почивающий святитель подвижник Феофан: «Сердце грешника, – говорит он, – всегда пристрастно к чему-нибудь, потому что страстно. Оно вообще любит услаждаться чувственным, греховным; но в нем всегда есть один какой-нибудь предмет, в который оно входит все, в котором пребывает денно-ночно, который раскрашивает многообразно в мечтах дневных и сновидениях ночных; есть, то есть, нечто, что заменяет Бога и как истукан стоит в глубине сердца, в самых сокровенных и потаенных его изгибах, чтобы одним им любоваться. Всякий страстный есть, по существу дела,

идолопоклонник» (Письма о хр. жизни, 317–318 стр.). Таким образом, братие, всякая греховная страсть, которая овладела нашею душою, есть идол нашей души, которому мы служим вместо Бога. Таких идолов у человека может быть много. Побеседуем, братие, о более главных из них. Сюда нужно отнести прежде всего страсть *любостяжания*. Эту страсть апостол Павел прямо называет идолом, когда говорит, что *лихоимание есть идолослужение* (Кол. 3:5), потому что любостяжательный человек более работает богатству, нежели Богу. Под именем страсти любостяжания разумеется, братие, страсть к деньгам, к обогащению, к наживе, жадность к разного рода приобретениям. Поэтому этой страсти может быть подвержен всякий человек – и богатый и бедный, имущий и неимущий. «Не токмо тот», говорит св. Тихон Задонский, «сребролюбец есть, который самую вещь, всяким образом богатство собирает и хранит у себя, не уделяя требующим, но и тот, кто хотя не собирает и не имеет, но ненасытно желает его. Не всяк богатый есть сребролюбец, но кто любит серебро, кто сердцем к серебру приложился, кто к *богатству прилагает сердце* (Пс. 61:11). Нищий хотя бы и ничего у себя не имел, но имеет к богатству любовь, истинный есть сребролюбец. И потому не тот, кто много имеет, но кто много желает, и не тот, кто богат, но кто в богатстве сердцем прилепляется, порочится» (Том. 5, гл. 8, стр. 168–169). Слово Божие не запрещает нам, братие, заботиться о приобретении земных благ и не осуждает богатых за одно богатство «Иов был богат», говорит св. Иоанн Златоуст, «но не служил мамоне; имел богатство и обладал им, был господином его, а не рабом. Он пользовался им как раздаятель чужого имения, не только не похищая чужого, но и собственное отдавая неимущим; и что всего более, он не услаждался тем, что имел у себя, как сам свидетельствовал о сем, говоря *и аще возвеселихся многу ми богатству бывшу* (Иов. 21:25)? Потому, когда лишился богатства, не скорбел» (Беседы на Мф. 21) Подобно сему и св. Тихон Задонский говорит: «Многие были, как и ныне имеются, богатые и славные, но Богу угодили, и потому сребролюбцы не были. Сребролюбец бо угодить Богу не желает, ибо не Богу, но своей страсти

угождает. Не худая вещь есть богатство, глаголет Златоуст святой, но худая вещь есть сребролюбие, худая вещь есть лихоимство. Иное есть лихоимец, а иное богатый лихоимец не есть богат, лихоимцу много не достает; а кому много не достает, тот никогда не может быть богатым. Лихоимец есть страж денег, а не господин, раб, а не владетель» (Т. 5, гл. 8, стр. 169). Таким образом, братие, не земные блага, не богатство преступно, а пристрастие к нему человека. Пристрастие же к земным благам, к богатству, преступно потому, что совершенно губит человека, отягчает его душу, омрачает ум, связывает волю, порождает в нем или скупость и безжалостность к бедным или же расточительность, самонадеянность, и приводят к забвению Бога. Св. апостол Павел говорит «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись некоторые уклонились от веры, и сами себя подвергли многим скорбям» (1Тим. 6:9–10). «Мирские вещи так обременяют человека», говорит св. Тихон Задонский, «что ему не удастся и подумать о Бозе и спасении вечном. Смотри на сребролюбивого богача, где у него сердце; где сокровище его, тамо и сердце его, по словеси Христову. Сегодня приходи, завтра расходы считает, на третий день о новых думает. В доме сидя печется, чтобы товары, пущенные в торг, не пропали, в церкви стоит, и тут не спокоится сердце его и тогда, то к сундукам, то к лавкам, то к прочим местам, где товары ходят, мыслию бросается, днем о том печется, ночью печется, да и во сне печется, мучительная да и бесполезная забота. Какому тут быть о душе попечению, где мамона сердцем овладела (Т. II, стр. 133)? Сребролюбец и лихоимец хотя истинного Бога исповедует, но самую вещь отступил от Него устами бо только Его почитает, но сердцем другому господину, то есть мамоне работает, служит, покоряется. *Никто же бо может двема господином работами, невозможно Бону работами и мамоне*, глаголет Христос. Бог и мамона суть два господина, но весьма противные, и противное повелевающие Бог повелевает *просящему у тебя дай*; мамона что имеет, возми. Бог повелевает *алчущего напитай*, мамона

оставь его. Бог глаголет *нагого одеи*, мамона вопреки и последнее совлеки. Бог глаголет *продай имение и дай милостыню*; мамона говорит собирай, и береги ради себя. Бог глаголет *не укради*, мамона говорит доставай, как можешь. Бог глаголет *помилуй беднаго*; мамона что тебе до него нужды? Лихоимец, оставляя Бога, мамону слушает убо тем самым, как заповеди Божии, так и Бога заповедавшего отвергается. Почему и от апостола называется лихоимание *идолослужением* (Кол.3:5) и лихоимец *идолослужитель* (Еф.5:5). Сребролюбие не токмо само в себе грех тяжкий есть, но и есть корень всех зол, по словеси апостола *корень всем злым сребролюбие есть*. От сего происходит всякая неправда, многоразличное хищение и воровство. Посему, как кажется, да и всяк может ведать, что никто так не вредит обществу, как лихоимцы. От сих но более стенет, въздыхает и изнемогает, нежели от иноплеменных врагов» (Т, 5, стр. 172–173, 179). Сребролюбец не только для других бывает опасен и вреден, но и сам себя делает мучеником своей страсти. Тот же святитель говорит, «Сребролюбие и лихоимство есть страсть ненасытная. Чем бо более собирает сребролюбец богатства, тем более желание и похоть к богатству в нем умножается. Сребролюбец и лихоимец, хотя много богатства имеет, окаянейший паче всех есть ибо покоя и безопасности иметь никогда не может, внутри бо себя всегда носит мучителя, которому бедно работает, и от сего непрестанно и везде мучится. Добре поучает святой Златоуст лихоимцы и хищники нигде покоя и безопасности не имеют понеже внутри себя всегда имеют брань и врагов. Как море, глаголет тот же отец, никогда без волн быть не может так сребролюбивого человека сердце не может быть без печали, попечения, страха и мятежа. Сребролюбец беднейшую жизнь проводит, неже ли Каин, всегда пребывая в печали и страхе в страхе ради того, что имеет, а в печали ради того, чего еще не имеет» (Т. 5, гл. 8, стр. 170–172). Видите, братие, как зловредна страсть любостяжания, как она губит человека. Вот почему слово Божие с особенною строгостию предупреждает нас от злой страсти. Сам Господь Иисус Христос в притчах о любостяжательном богаче, о богатом Лазаре и некоторых других

осудил страсть любостяжания и показал, что она порождает в человеке многие грехи, скупость, расточительность, забвение Бога и т. п. И не только притчами, но и прямо Господь учил, *«смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения»* (Лк.12:15); никто не может служить двум господам; не можете служить Богу и мамоне (богатству)(Мф.6:24); какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою (Мф.16:26)? В тоже время слово Божие строго осуждает тех богатых, для которых богатство сделалось идолом. *«Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение»*, говорит Господь Иисус Христос (Лк. 6:24). Подобно сему и св. апостол Иаков взывал к богачам. *«Послушайте вы, богатые, плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас, и сест плоть вашу, как огонь вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напители сердца ваши, как бы на день заклания»* (Иак.5:1–5). Так, братие, повинны бывают те, которые прилепляются сердцем своим к богатству и служат ему, как бы идолу, вместо Бога. Запрещая любостяжание, вторая заповедь тем самым научает нас нелюбостяжанию и щедрости. Слово Божие, братие, не запрещает нам заботиться о земных благах. Сам Господь Бог в четвертой заповеди повелевает трудиться человеку, исполнять дела свои и благословляет труды его. Посему и богатство, по слову Божию, есть благодеяние, которое подается боящимся Господа (Пс.111:3; 143:13–15, Притч. 8:17–18; 10:22). Но тоже слово Божие научает нас, братие, чтобы мы не прилеплились сердцем своим к земным благам, к богатству, не полагались на него (Пс.61:11, Иов.31:24; 1Тим.6:17), но те блага, которыми благословляет нас Бог, посвящали бы на служение Ему, употребляли их на дела Божии, к славе Божией и на помощь ближнему. Св. Василий Великий говорит «скажи причину, ради

которой ты получаешь имение? Ужели несправедлив Бог, не равно разделяющий нам потребное для жизни? для чего ты богатеешь, а тот находится в бедности? Не для того ли конечно, чтобы и ты получил свою мзду за доброту и верное домостроительство, и он почтен великими наградами за терпение?» (Нрав. Богосл. Архим. Платона 248–249 стр.). Слово Божие представляет нам, братие, и пример того, как люди, пользуясь благословением Божиим, не прилеплялись сердцем к богатству, послужили им на пользу ближним, таков напр. был Праведные Иов, который был глазами слепому, ногами хромому и отцом для нищих (Иов. 29:15–16). Особенно много примеров нестяжательности и благотворительности мы находим, братие, в житиях святых угодников христианской еркви, таковы напр. были св. Николай Чудотворец, св. Филарет милостивый и мн. др.

Братие, не будем прилепляться к земным благам, будем помнить, что жизнь наша не зависит от изобилия имений, что отечество наше не здесь, на земле, но на небе, что ничего с собою не привнесли мы на землю, ничего и не возмем отсюда, будем помнить, что главная наша забота – это спасение души. Все житейское мы, братие, обыкновенно ставим на первом месте, считаем главным нашим делом, и только как бы мимоходом, урывками, вспоминаем *о едином на потребу* – о вечном спасении. Между тем это великое дело должно первенствовать между всеми нашими прочими делами, должно господствовать в наших мыслях, желаниях и стремлениях, как и Спаситель сказал *ищите прежде царствия Божия и правды ею, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6:33). Будем посему, братие, бороться с своим пристрастием к житейским благам. Если не можем вдруг, то по крайней мере понемногу будем выпутывать душу свою из сети пристрастий; заставим себя благотворить бедному, хотя бы сердце наше не преклонялось к нему состраданием, отторгнем себя от дел житейских, и хотя с некоторым принуждением, поставим себя на дело благочестия, когда того требует долг и порядок жизни. Бог узрит эти, хотя не совершенные, однако благонамеренные жертвы и ниспошлет нам мудрость и силу на то, чтобы приносить их в большей

чистоте и совершенстве (Слова и речи митр. Филарета, ч. I, стр. 115). Аминь.

Беседа XIII. О второй заповеди

В прошедшей беседе мы говорили с вами, братие, о страсти любостяжания, как тонком идолопоклонстве. Но, кроме этого, тонкого идолопоклонства есть еще и другое, нередко встречающееся между нами, – это именно *чревоугодие* или *лакомство, обеднение и пьянство*. Мы должны, братие, принимать пищу и питье. Это необходимо для поддержания нашей жизни. Сам Господь научил нас молиться Богу, хлеб наш насущный даждь нам днесь, и Сам же питает нас от Своих благих даров. Вот почему слово Божие и научает нас принимать пищу и питье с благодарением и во славу Божию. *Аще ясте, учит Апостол, аще ли пиете, аще ли что творите, вся в славу Божию творите (1Кор.10:31); зане всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно, со благодарением приемлемо (1Тим.4:4)*. Так, братие, нужно есть и пить, чтобы жить, но вот есть люди, которые живут только затем, чтобы есть и пить. Они выше всего поставляют чувственное удовольствие, заботятся о том, как бы угодить чреву своему, и потому, как говорит Апостол, у них *бог чрево*, или иначе сказать, чрево есть их идол (Флп.3:19).

Грех чревоугодия приравнивается, братие, к греху идолопоклонства и, следовательно почитается тяжким, потому что унижает духовную природу человека и доводит его до скотского состояния. Преп. Исаак Сирин безвременное и частое насыщение чрева называет делом свиней (сл. 75, стр. 416) и говорит, что кто угождает чреву, лишается премудрости и разума Божия (сл. 58, стр. 348). Св. Иоанн Златоуст с особенною силою обличает чревоугодников. «Нет ничего хуже», говорит он, «ничего постыднее чревоугодия. Оно ум делает тупым, оно душу делает плотскою, оно ослепляет и не позволяет видеть (Бес. на ев. Иоанна Богосл. 45). Для чего, скажи мне, утучняешь тело? Неужели мы принесем тебя в жертву? или предложим на трапезу? Хорошо откармливать птиц, – или лучше сказать, и их не хорошо; когда утучняют, употребление их в пищу уже не бывает для нас здоровым. Так-то велико зло – пресыщение, что

оно вредно и бессловесным. Ничто столько не противно и не вредно телу, как пресыщение; ничто столько не разрушает, не обременяет и не повреждает его, как неумеренное употребление пищи (Бес на ев. Мф. 54). Скоты не требуют ничего более того, что нужно, а сии (чревоугодники) становятся бессмысленнее оных, преступая границы умеренности. И подлинно, не гораздо ли лучше таковых людей осел? Не гораздо ли лучше пес? Каждое из сих животных и все прочие вообще, едят ли, пьют ли, знают пределы довольства и не простираются далее нужды. И хотя бы тысячи человек принуждали их, никогда не дадут себе дойти до неумеренности. Итак, вы хуже бессловесных и в сем отношении. И что вы сами о себе думаете хуже, нежели о свиньях и ослах, это видно из того, что сих животных не заставляете есть сверх меры. Почему ж это так, спросят? Ты скажешь, чтобы не нанести им вреда; а о себе ты и этой предусмотрительности не употребляешь. Итак, ты думаешь о себе хуже, нежели о скотах и, всегда обуреваемый, нерадишь о себе» (Бес. 57). Так, братие, греховно и пагубно для человека обеднение, но еще греховнее пьянство. Если, братие, обедающийся унижает, говорили мы, свое человеческое достоинство, то тем более унижает себя упивающийся вином. «Чем отличен», говорит св. Василий Великий, «от бессловесных ты, человек? Не даром ли разума, который получив от своего Творца, стал ты начальником и господином всей твари? Поэтому лишивший себя смысла опьянением *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс.48:18). А я сказал бы лучше, что упившийся несмысленнее и скотов» (Бес. на упив. Изд. *Бог В* № 4). Если говорили мы с вами, братие, обедающийся вредит себе, то упивающийся вином вполне губит себя, и не только себе, но и другим приносит много вреда. Упивающийся теряет рассудок и поэтому не помнит себя и не знает, что делает и что говорит, никого не стыдится, изрыгает из уст своих хульные, скверные слова. Он расточает свое имущество и сам себя подвергает бедности, ибо, как говорит древний благочестивый мудрец, сын Сирахов, *пиянливый делатель не будет богат* (Сир.19:1), расстраивает свое здоровье, умаляет лета своей жизни и нередко оканчивает

жизнь свою несчастною смертью. Но особенно губит он душу свою, ибо способен на все грехи. Какого греха трезвый стыдится и гнушается, того самого греха не стыдится делать, когда бывает пьян. Есть повесть в книге «Отечник» (или Патерик) об одном египетском пустынножителе, которому бес обещал, что не будет более тревожить его никакими искушениями, если он однажды сделает который-нибудь из трех грехов и предлагал на выбор убийство, блуд и пьянство. «Один какой-нибудь из них сделай, говорил бес, или убей человека, или соблуди, или упейся однажды, и будешь после того жить в мире, я уже не буду искушать тебя никакими соблазнами». И рассуждал сам с собою пустынный тот, «человека убить – страшно, ибо это – большое зло, и за него угрожает казнь смертная и по Божию и по человеческому суду; сотворить блуд – стыдно, да и жаль осквернить хранимую дотоле чистоту телесную мерзко оскверниться человеку, когда он не познал этой скверны; а напиться однажды, кажется, небольшой грех, ведь человек скоро сном отрезвляется. Пойду – напьюсь, чтобы бес не докучал мне больше, и чтобы после спокойно было жить в пустыне». И вот взял он свое рукоделье, пошел в город, продал его, вошел в корчму, и стал пить, и напился, по действию сатаны ему пришлось разговаривать с одною бесстыдною женщиною, и он прельстился и согрешил с нею. Вдруг приходит муж этой женщины и, застав пустытника в грехе с нею, стал бить его, а он в свою очередь схватился с ним, одолел его и убил. И сделал пустынный тот все три греха блуд и убийство, а начал с пьянства! И те грехи, коих боялся и гнушался трезвый, – теперь без страха совершил, будучи пьян, и погубил многолетние труды свои. Так пьянство дерзает на все грехи, и лишает спасения, погубляя добродетель. Хорошо об этом говорит св. Иоанн Златоуст, «если в ком пьянство найдет и целомудрие, и стыдливость, и благоразумие, и кротость, и смиренномудрие оно все повергает в пучину законопреступления! «Так во грехах, без покаяния, оканчивает и жизнь свою упивающийся вином. Другие грешники, когда настанет их смертный час, могут покаяться и пожалеть о грехах своих, а умирающий пьяница как может покаяться, когда он не

помнит себя. А затем ожидает его вечная погибель души. Упивающийся вином вредит, братие, не только себе, но разоряет и всю семью свою. Вот, братие, послушайте, как горько описывает один пастырь положение семьи, глава которой предается пьянству. «Где муж пьяница», говорит он, «в том доме несчастны жена и дети. Труды доброй жены и матери проматывает муж, отнимая зачастую на водку последний кусок хлеба от уст детей. Посмотришь на дом пьяницы и он представит тебе образ разрушения, из всех углов его сквозит беда. Вместо молитвы и тихого мира в доме таком не умолкают ссоры, сквернословие, проклятие и побои. Там семейство не живет, а мучится. Когда пьяный отец семейства делает всякие безобразия и говорит отвратительные слова, какой пример для детей? Разве они могут чтить такого отца, грабителя и разорителя семьи? И сколько жертв падает от подобной жизни! Разве высосет ребенок из груди постоянно плачущей матери здоровые соки? А как много невинных существ, едва родившихся, умирает уже вследствие попойки при крестинах, сколько ускользнувших от смерти влачит свою бедную жизнь, не слыша от отца любезного слова наставления! Какое уже горе там, где муж и жена за одно пьянствуют, безобразничают, и вещественно и нравственно разоряют семью до основания! Уродит земелька немного хлеба, везут и несут его в город, пока не опустеет амбар, а с половины зимы или раньше того голод и холод не покидают такого несчастного семейства. Нечего сварить, нечего спечь, нечем приодеться, нечем обогреться. Я видел пример подобной нужды, оставивший в моей душе неизгладимый след. В праздник Крещения я вошел в дом пьяницы со святою водою. По стенам избы толстый слой инея. Мороз был ужасный. Хата пуста и окошко выбито. На досках бедной кровати сидит мать, подле нее трое детей. Дети прижались к матери, чтобы хоть сколько-нибудь согреться ее теплом. Все имущество их составляла одна старая дерюга, которою они окутывались. Лица синие, глаза подпухшие. Страшно было смотреть на эти ужасные жертвы водки, на этих живых мертвецов! Добрые соседи из милосердия приносили им иногда понемногу теплой пищи, а отец семейства работал

жидам в винокурке, не заглядывая никогда домой. Эту женщину я знал прежде как самую нравственную, лучшую работницу, но все, что она приобретала горьким трудом, отнимал пьяница муж, пока не пропустил всего и последней одежды, оставив только четыре пустых стены. При виде такой ужасной нужды нельзя не спросить разве такого отца семейства можно назвать христианином? Можно ли назвать его даже и человеком? Не хуже ли он дикого зверя? Хищный дикий зверь, поймав добычу, сам голодный, несет ее прежде всего своим детям. Голодная наседка не тронется из гнезда, грея яйца, чтобы их не простудить, нашедши зерно или червяка, созывает своих цыплят, забывая о себе, а носящие образ человека убивает физически и нравственно все свое семейство, заставляет его мучиться голодом и холодом, чтобы удовлетворить нечистой страсти, отнимающей у него разум, ставящей его не только на ряду со скотом, но гораздо ниже скота. О, Боже мой, сколько у нас таких несчастных семейств» (Календарь на 1891 г Прот. I Наумовича, 76–77 стр.). Наконец нужно, братие, сказать, что упивающийся вином вредит не только себе и своей семье, но и своим ближним и всему обществу христиан. От него – худой пример для окружающих, постоянное беспокойство и страх, и, что всего хуже, унижение веры православной. Он своим пороком отдаёт православных на посмеяние иноверцам и отщепенцам от веры православной. Последние соблазняются жизнью православных христиан и как на особенный соблазн указывают на развитие пьянства в нашем народе. Видите, братие, как греховна страсть пьянства. Вот почему и слово Божие с особенною строгостию осуждает этот грех. Еще в ветхом завете устами пророка Исаии Господь Бог возвещал людям *горе встающим завтра, и сикер гонящим, ждущим вечера вино бо сожжет я* (Ис.5:11). Господь Иисус Христос увещевал *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* (Лк.21:34). А апостол Павел прямо говорил *пияницы царствия Божия не наследят* (1Кор.6:10).

Вторая заповедь, запрещающая чревоугодие, тем самым научает нас, братие, воздержанию и посту. Воздержание состоит

в умеренном пользовании теми земными благами, какие позволительны человеку для употребления. Об этом так учит апостол Павел *«все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи, но Бог уничтожит и то и другое. Все мне позволительно, но не все назидает»* (1Кор. 6:12–18, 10:28) Так, по учению Апостола, позволительны пища и питье для человека, но не все полезно для него, а ничто не должно обладать им, а посему и должно воздерживаться от того и другого. Пост же состоит, братие, в воздержании от известного рода пищи и в известное время согласно уставу Православной Церкви. Он, как и воздержание, имеет важное значение в борьбе человека с его страстями, с его духовными идолами. Спаситель учил *род бесовский не исходит* (изгоняется) *только молитвою и постом* (Мф.17:21). «Как телесная пища утучняет тело», учит св. Иоанн Златоуст, «так пост укрепляет душу, сообщая ей легкий полет, делает ее способною подниматься на высоту, помышлять о горних и поставлять небесное выше удовольствий и приятностей жизни» (Бес. 1 на кн. Быт.). Св. Иоанн Лествичник поучает «ум постника молится трезвенно, а ум невоздержного наполнен нечистыми идолами. Кто угождает чреву своему и намерен преодолеть дух блуда, тот подобен старающемуся потушить пожар маслом. При изнурении чрева смиряется сердце, от угождения же чреву кичится помысл» (сл. 14). Такое великое значение имеют для христианина пост и воздержание. Особенно, братие, будем воздерживаться от употребления вина, будем избегать пьянства. Вы слышали, братие, как пагубна эта страсть для человека, знаете также, как многие поддаются этой страсти. Будем посему бороться с нею не только сами, но по возможности и других удерживать от нее, чтобы спасти и своих родных и знакомых. Страсть эта тем особенно и пагубна, что требует от нас, братие, особенной борьбы с нею. Что касается тех, которые уже предались этой страсти настолько, что сами собою не владеют, то о них нужно сказать, что это люди – больные, и каких-либо действительных человеческих средств к излечению их, в настоящее время, указать невозможно. Вы, конечно, слышали, братие, что многие

обращаются к различным знахарям и знахаркам. Но сами же вы знаете, что здесь много бывает обмана, а посему будьте осторожны, чтобы не быть обманутыми. Разумеется, братие, нужно прибегать к каким-либо медицинским мерам или к мерам постепенного воздержания для излечения лиц, преданных пьянству, но главную надежду нужно возлагать, братие, на помощь Божию. Бывает, что Господь посещает таких лиц болезнью, или какою-либо скорбью, а иногда и радостью, и они совершенно выздоравливают. Один священник рассказывает такой случай, был у него один прихожанин, страдавший много лет от запоя. Сколько горя его семья терпела, сколько раз сам он с клятвою давал обещание не пить больше водки, но все было напрасно он продолжал пить и буянить. Раз жена его купила где-то за одну копейку лист, в котором был напечатан рассказ о том, как один офицер избавился от запоя, *читая по одной главе из евангелия, как только его начинала томить жажда к водке*, – купила и дала мужу прочитать. Семя доброе запало в его сердце, бедняк стал поступать по примеру того офицера. И что же? С каждым днем все реже и реже стало являться у него побуждение к вину, и он, *читая благодатное слово Божие*, совсем исцелился от запоя (Уроки и примеры, сборник свящ. Г. Дьяченко, ч. 3, стр. 176). Так видите, братие, что только одна благодатная сила Божия и может избавить человека от страсти пьянства. Но если, братие, так трудно бороться с этою страстию, когда она овладевает человеком, то, значит, мы должны стараться всеми силами не подчиняться ей, не дать развиться в себе этой греховной наклонности. К одному благочестивому старцу, пустыннику Феодору, пришли два юноши и спросили его «скажи нам, отец, как умерщвлять худые наклонности и искоренять пагубные привычки?» – На это сказал Феодор одному из юношей «вырви молодое дубовое деревцо, которое вот там растет». Юноша сделал это немедля, легко, одною рукою; потому что растение имело только несколько пядей в вышину. После этого св. старец опять сказал, «друг мой, вырви вот это другое деревцо». Юноша и это сделал, но уже с трудом и усилием деревцо было выше и крепче первого. Пустынник сказал в третий раз «вырви, наконец, вот это

дерево». Юноша, обняв стебель его, пытался исполнить повеление старца, но напрасно; пришел и брат его, чтобы помочь ему, но и обоих силы были недостаточны, потому что дерево глубоко вросло в землю и вышиною уже было в рост человека. После тщетных усилий обоих братьев, благочестивый пустынный сказал «послушайте, дети мои, – злые склонности и привычки похожи вот на эти деревья. Если склонности и привычки недолго еще росли и недавно вкоренились в нашем сердце, то одной твердой воли достаточно вырвать и истребить их, но если они глубоко пустили там свои корни, то уже очень трудно и почти невозможно господствовать над ними. Итак, трудитесь, пока еще есть время, доколе тяжкая борьба не превышает ваших сил. Бодрствуйте и молитесь» (Уроки и прим. 159 стр.)! Так, братие, и с страстию пьянства нужно бороться, пока она еще не укрепилась в нас. Если кто из вас не начинал употреблять вина, тот пусть постарается совсем не прикасаться к нему. И благо ему будет и здоровье его будет лучше, достатки его будут сохраннее и грехов меньше. Если же кто употребляет вино, тот пусть чаще размышляет о вредных последствиях пьянства, о губительности этой страсти. Берегитесь общения с людьми нетрезвыми, избегайте тех домов и семейств, которые отличаются нетрезвостью и невоздержностью. Особенно, братие, в праздничные дни берегите себя и не оскверняйте святости праздничных дней невоздержанием и пьянством. Берегите также, братие, детей своих, на глазах их не предавайтесь сами вину и от пьяных людей отводите. Несчастливы те люди, которые еще с малых лет привыкают к вину! – Страсть пьянства настолько сильна и губительна для людей, что и бороться с нею одному человеку трудно. Посему, братие, во многих местах, как вы, вероятно, слышали устрояются так называемые общества трезвости. Цель их именно состоит в борьбе с народным пьянством. Члены этих обществ сами воздерживаются от вина и другим помогают бороться с ним. Если, братие, кто из вас живет в той местности, где существуют эти общества, то не избегайте их, старайтесь быть членами их, чтобы послужить на пользу себе, семейству своему и ближних своих.

Итак, братие, будем бороться с страстию чревоугодия, особенно будем воздерживаться от пьянства. *Яко во дни, благообразно да ходим, не козлогласовании и пьянствы. Но облекусь Господом нашим Иисус Христом, и плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13:13–14). Аминь.

Беседа XIV. О второй заповеди

Кроме любостяжания и чревоугодия, о которых мы говорили с вами, братие, в прошедших беседах, как о духовных идолах, есть еще третий идол, которому люди нередко поклоняются. Таким идолом служит *гордость*, в которой относится также и *тщеславие*. Здесь человек избирает предметом своего поклонения не богатство, не пищу и питье, но себя самого. Гордый выше всего ценит свои способности и преимущества, и таким образом они для него суть идол, а тщеславный желает, чтобы и другие сего идола почитали. Для примера можно указать на Вавилонского царя Навуходоносора, в котором особенно заметным образом обнаружилось расположение гордого и тщеславного. Этот царь, как известно, царствовал успешно, но унизил себя своею непомерною гордостью. Он поставил самому себе золотого идола и велел поклоняться ему, величаясь собою говорил в сердце своем *«взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»* (Ис. 14:13–14). Но Бог смирил гордость его, он был лишен разума, низведен в скотское состояние и жил несколько лет подобно животному. Так, братие, жестоко наказана была гордость человека! И это – потому, что грех гордости есть, как мы уже говорили с вами при объяснении первой заповеди блаженства, первый по времени и самый тяжкий грех, корень всякого нечестия. Вот почему, братие, слово Божие с особенною строгостию осуждает этот грех. «Начало греха гордость», говорит древний благочестивый мудрец, «и обладаемый ею изрыгает мерзость. И за это Господь посылает на него страшные наказания и в конец низлагает его» (Сир.10:15–16). *Нечист пред Богом, учит слово Божие, всяк высокосердый. Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Притч.16:5; 3:34, Иак.4:6; 1Пет.5:5). И Сам Господь говорил *еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк.16:15). Посему, как учит слово Божие, да не хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится крепкий

крепостию своею, и да не хвалится богатый богатством своим (Иер.9:23). «Какую пользу», взывает Премудрый, «принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием» (Прем.5:8)? Пусть, братие, никто не тщеславится, как убеждают св. отцы, «ни одеждою, ни походкою, ни голосом и речью, ни молитвою или другими добрыми делами как плод в сыром месте скоро портится, так гибнет добродетель, совершаемая с тщеславием, как курение навоза не допускается в кадило, так не приемлет Бог молитвы тщеславного» (Письма о хр. ж Еп. Феофана, 92 стр.).

С гордостью и тщеславием нередко соединяется в человеке еще один порок, близкий к идолопоклонству, именно *лицемерие*, когда кто наружные дела благочестия, как, например, пост и строгое наблюдение обрядов, употребляет для приобретения уважения народа, не помышляя о внутреннем исправлении сердца своего. Так поступали, напр., фарисеи во время земной жизни Иисуса Христа. Они подавали милостыню и всем заявляли об этом, чтобы прославляли их люди, молились на улицах, чтобы показаться пред людьми; постились и принимали на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. За все это они строго осуждены были Господом Иисусом Христом.

Вторая заповедь закона Божия, запрещающая гордость, тщеславие и лицемерие, тем самым научает нас, братие, *смирению и деланию добра втайне*. Добродетель смирения состоит в убеждении христианина, что он ничего своего не имеет, а имеет только то, что дарует Бог, и что ничего доброго не может сделать без Божией помощи и благодати, и таким образом вменяет себя за ничто и во всем прибегает к милосердию Божию. Поучительные примеры такого смирения представляют нам Авраам, который называл себя прахом и пеплом; Давид, который говорил аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей (Пс. 21:7); Пресвятая Дева Мария, за смирение которой призрел Господь, и многие святые угодники. Высочайший пример смирения подал нам Сам Господь Иисус Христос, Который ради нас смирил Себя до крестной смерти (Флп.2:8). Добродетель смирения, как мы уже

говорили с вами, братие, при объяснении первой заповеди блаженства, служит основанием всякой добродетели. Вот почему и Спаситель, указывая путь к нравственному совершенству, на первой ступени поставил именно эту добродетель, когда говорил *блажени нищие духом, яко тех есть царствие небесное*. Вот почему и св. подвижники учили о смирении, что оно «составляет полноту всех тайн, хранилище всех добродетелей. Блажен, кто приобрел смирение; ибо во всякое время лобызает и обымает он недра Иисусовы (Преп. Исаак Сирийский *Хр. Чт.* ч. 14, стр. 128). «Не спасет нас ни подвижничество, ни бдение, ни другой какой труд, если не будет при сем истинного смирения» (Достопамятные сказания о подвижниках св. отца 243 стр.) Добродетель смирения приобретается, братие, как мы говорили при объяснении той же заповеди блаженства, размышлением о грехе гордости, как самом погибельном для души человека, памятованием о слабости нашей природы, зависимости от Бога и о нашей греховности. Пользуясь этим, братие, постараемся отложить от себя гордость и навикнуть смирению. Только, братие, при этом будем стараться о том, чтобы смирение наше было истинное и искреннее, ибо бывает между людьми лукавое фарисейское смирение. Иногда человек унижает себя только внешним образом лицемерно, по каким-либо расчетам, чтобы, напр., угодить людям, от которых надеется получить пользу, или вызвать похвалу себе, но под покровом такого смирения скрывается величайшая гордость. Посему нередко и бывает, что человек, бывши смиренным и покорным, с переменою обстоятельств, делается очень гордым, тщеславным и самолюбивым. Пример такого фарисейского смирения представляет нам следующее сказание об авве Серапионе. «Один брат пришел к авве Серапиону. Старец по обычаю советовал ему сотворить молитву; но брат отказался, называя себя грешником, недостойным и самого монашеского образа. Старец хотел омыть ему ноги, но брат не допустил его, опять представляя те же причины. Авва убедил его вкушать пищи, и сам стал есть вместе с ним. Потом дал ему такое наставление сын мой! ежели хочешь себе пользы, то сиди в своей келье, будь внимателен к себе и к своему рукоделью, ибо

для тебя полезнее сидеть в келье, чем выходить из нее. Брат, выслушав наставление, огорчился и так изменился в своем лице, что это не могло укрыться от старца. Почему авва Серапион сказал ему, вот сейчас ты говорил я грешник, – обвинял себя, как недостойного жизни, а теперь так рассердился, когда я с любовью давал тебе совет мой! Если хочешь быть смиренным, то учись великодушно переносить обиды от других и удерживайся от празднословия. Брат, выслушав сие, раскаялся перед старцем, и удалился от него, получив большую пользу» (Дост. Сказ. 265 стр.) Вот, братие, какое может быть смирение! Господь осудит его так же, как Он осудил и фарисейскую гордость. Посему, братие, будем стараться смирять себя не только внешним образом, но и в сердце своем.

Вторая заповедь закона Божия, сказали мы, братие, научает нас кроме смирения *деланию добра втайне*. Сам Господь Иисус Христос учит нас совершать добрые дела втайне, так чтобы левая рука не знала, что творит правая, т. е. не только не выставляться своими добрыми делами пред людьми, не только не рассказывать о них, но даже и самому себе о них не думать, в сердце своем не хвалиться ими, не ставить их в заслугу, почитать себя рабом ничего не стоящим (Мф.6:3; Лк.17:10). Посему мы и должны творить добрые дела не пред людьми, не для прославления между ними, но пред Отцем небесным, искать себе славы у Него единого. Сам Спаситель, братие, подает нам и пример в этом. Он не заботился снискать Себе славы у людей, но торжественно свидетельствовал *славы от человека не приемлю* (Ин.5:41). Не старался Он и Сам прославлять Себя, но, напротив, говорил *аще Аз славлюся вам, слава Моя ничесоже есть есть Отец Мой славяй Мя* (Ин.8:54). По сему примеру Спасителя и мы, братие, должны искать себе славы только у единого Бога и нисколько не должны стараться сами прославлять себя, или искать славы у людей. Таково было учение Спасителя, которое Он проповедовал и словом, и примером. Этому учению мы и должны следовать, братие; в противном случае, домогаясь славы от людей, мы лишим себя награды небесной. Ибо тот, кто ищет славы не от Бога, но от

людей, показывает тем самым, что не верен Богу и не дорожит небесною наградою. «Кто славы своея в сем мире ищет», говорит св. Тихон Задонский, «тот не отдает Богу славы, но себя, как идола, вместо Бога поставляет, и что единому Богу должное есть, то себе привлекает. Богу бо единому подобает всякая слава, честь и поклонение. Кто славы суетной ищет, тот о будущей, вечной славе нерадит ибо временной и вечной славы искать купно не возможно» (Соч. 5 ч., 205 стр.) Мало того, – тот, кто ищет славы только от людей, не может быть истинно добрым человеком, ибо он делает добро только напоказ другим и следовательно обманывает и лицемерит, только показывается добродетельным, не будучи им на деле. Таковы были, напр., осужденные Господом Иисусом Христом фарисеи, которые все дела свои творили, *да видами будут человеки* (Мф. 23:5), и от лживой праведности которых предостерегал своих учеников Господь Иисус Христос, когда говорил им *аще не избудет правда ваше паче книжник и фарисеи, не внидете в царствие небесное* (5:20). Будем посему, братие, избегать суетной славы и лицемерия, а будем делать добро пред Отцем небесным. Вот послушайте, братие, какую поучительную историю передает о лицемерии преп. Симон Печерский. В Печерском монастыре был муж совершенный, украшенный всеми добродетелями, именем Онисифор, саном иерей. Был у него духовный сын – чернец и друг. Он старался подражать преподобному Онисифору и казался постником, но ложно, – выставлял себя целомудренным, а тайно ел и пил и проводил время в нечистоте. Но это было сокрыто от всех. В один день, будучи здоровым, брат вдруг умер и никто из братий не мог приблизиться к его телу от смрада, выходящего из его трупa. На всех напал ужас. Некоторые из братий кое как, ставши издали, отпели покойника и отнесли его в пещеру. Много раз потом был слышан крик в пещере, как будто бы там кого-нибудь мучили. Однажды явился во сне пресвитеру Онисифору преп. Антоний и грозно сказал ему «за чем ты положил здесь такого гнусного беззаконника? Он осквернил святое место». На другую ночь преп. Онисифор опять слышал голос «выбрось его скорее вон, он недостойн быть здесь». Пресвитер, услышав это, обратился

в молитве; он стал молить преп. Антония помочь недостойному брату своим ходатайством пред Богом. Преп. Антоний явился преп. Онисифору и сказал, «жаль мне стало брата того. Я молил Господа о спасении живущих в обители, и Господь услышал мою молитву». Тело брата оставлено было в пещере, и потом перестало издавать смрад. Рассказавши эту поучительную историю, преп. Симон написал братии Печерской такое наставление, «братие, будем строго беречься суетной славы и лицемерия, не будем на виду казаться покорными овцами, будучи на самом деле хищными волками, – не будем на дворе убогими, а в келии богатыми, постниками пред людьми, как фарисеи, а в келии обжорливыми. Судья праведный за все, что сделано нами тайно, воздаст нам явно на суде своем». А вот вам, братие, и другой поучительный пример того, как нужно творить добрые дела. В Ликийском городе Патаре, где служил святитель Николай Чудотворец, жил в то же время некто благородный и богатый гражданин, имевший трех дочерей. Одно неожиданное бедствие постигло его, он лишился всего своего имущества и из богача сделался нищим. Положение его было самое печальное, ибо он не мог снискивать себе и семейству своему даже пропитания. О таком положении его услышал св. Николай и вознамерился помочь ему и притом так, чтобы левая рука не ведала того, что делала правая. Угодник Божий, дождавшись темной ночи, берет узелок золота, идет к дому обедневшего семейства и, сквозь разбитое окно бросив дар свой, поспешно уходит. Нечего и говорить о том, с какою радостью был принят этот дар от неизвестного благотворителя. При пособии неожиданной милости была выдана в замужество старшая дочь семейства. Св. Николай, узнав о столь благоразумном употреблении пособия, повторил свой дар точно таким же образом, как и в первый раз. Отец семейства и эту милостыню посвятил на устройство второй дочери и предчувствуя, что неизвестный благотворитель подаст помощь и третьей дочери, решился узнать его и подстеречь приход его. И вот среди ночи он слышит, что на пол его дома брошен узелок с деньгами, выбегает на улицу, догоняет своего благодетеля и падает к ногам его с словами: человек Божий! чем могу

возблагодарить тебя? Молчание, отвечал угодник Божий, глубокое молчание и благоупотребление посильного дара будет для меня приятнейшею от тебя благодарностию. Так творил добрые дела св. угодник Божий Николай Чудотворец, также нужно, братие, поступать и нам. Итак, братие, отложим от себя гордость, тщеславие и лицемерие, и постараемся навикнуть смирению и деланию добра втайне. Аминь.

Беседа XV. О третьей заповеди

Третья заповедь закона Божия читается, братие, так *не возмешь имене Господа Бога твоего всуе*. В этой заповеди, как вы видите, Господь Бог запрещает принимать или произносить имя Божие всуе, т. е. понапрасну. А приемлется оно всуе, или понапрасну произносится, когда произносится в разговорах бесполезных и суетных, а тем более напрасно, когда произносится *лживо*, или *с нарушением благоговения*.

Господь Бог, братие, есть наш Творец, Промыслитель и Спаситель, есть Существо Высочайшее и Совершенное, Ему непрестанно со страхом служат ангелы. С каким же благоговением и страхом мы должны произносить самое имя Божие?! Если мы с уважением произносим имена великих иди дорогих для нас людей, то тем более должны быть осторожными при произнесении имени Божия. «Имя Божие», поучает св. Тихон Задонский, «со всяким почтением, страхом и благоговением поминай и то тамо, и тогда, где и когда надобно поминать. Понеже имя Божие свято и страшно есть и поминающий Его с непочтением тяжко грешат. Отдавай убо всякое почтение имени Божию, как Самому Богу. Царя земного имя с почтением поминаешь, как и должно кольми паче Бога. Царя небесного имя, ангелам и душам святым говейное, любезное и сладкое, с высоким почтением поминать должно. Правильно поминается имя Божие в молитве, в славословии, в благодарении, в хвалении, песнях духовных и в беседах и разговорах христианам приличных, т. е. когда разговор бывает о Святом Божием Слове, о Законе и Евангелии, о пришествии Христовом в мир, о житии Его на земле, страдании и смерти Его, нас ради подятой, о смерти, о суде Христовом, о вечной муке и вечном животе, и проч., в прочих разговорах без крайней нужды не поминай, и ежели нужда будет помянуть, со всяким опасением и достодолжным почтением поминай» (Соч. т. I, стр. 163–164). Таким образом, братие, можно произносить имя Божие. Из слова Божия мы знаем, что святые пророки и Апостолы часто употребляли имя Божие. И третья заповедь не

запрещает нам это, но она запрещает нам всякое неуважение Божественного имени. Для того, чтобы яснее представить себе требование этой заповеди, мы побеседуем с вами, братие, о тех грехах, которые запрещаются ею.

К грехам третьей заповеди относится прежде всего, так называемое, *Богохуление*, или дерзкие слова против Бога. Этот грех, впрочем, может выражаться не только на словах, но и другим способом, напр., на письме, на картине и т. п., и относиться может не только к Богу, но и к святым Его угодникам. Если Бог прославляется и почитается во Святых Своих, то, понятно, что всякая хула против них будет в то же время хулою против Бога. Грех богохуления, братие, – грех страшный. Он немыслим, разумеется, для человека религиозного, ибо нужно совершенно забыть и потерять всякий страх, чтобы позволить себе этот грех. И только люди умоисступлённые могут погрешать таким образом, таковы, напр., все наши отщепенцы от веры православной, разного рода сектанты. Водимые духом злобы диаволом, они изрыгают страшные хулы против всего священного для христианина. Они своими хулами затрагивают самое дорогое для человека на земле, его веру святую. И при этом еще именуют себя духовными христианами, радетелями о благе народном, проводниками просвещения. Нужно только дивиться, – как Бог терпит их! Но велико, братие, милосердие Божие ко всем грешникам, и Сам Спаситель говорил, что *Сын человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти* (Лк.9:56). *«Долготерпит»* Господь грешников, как учит ап. Петр, *«не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2Пет.3:9). Посему, братие, тот, кто по неразумию или заблуждению подпадал греху богохуления, принесет истинное покаяние во грехе своем, получит прощение от Господа. Св. апостол Павел говорит о себе, что он прежде, до своего обращения ко Христу, был хулителем и гонителем и обидчиком Церкви Божией, но был помилован потому, что поступал так по неведению, в неверии (1Тим.1:13). Пример Апостола может служить успокоением всем, впавшим в грех богохульства по неведению или неразумию, что грех их простится, если они покаются и оставят его. Упорных же,

нераскаянных грешников ожидает вечная погибель *уже восхулит на Духа Святаго*, говорит Господь, *не имать отпущения во веки, но повинен есть вечному суду* (Мк.3:29). Впрочем, братие, кроме вольного греха богохуления, о котором говорили мы, могут быть еще невольные мысленные грехи, а именно различные хульные помыслы, которые могут испытывать и самые благочестивые люди. Они нападают на человека против его воли. Так об этом учат св. подвижники. Один брат пришел к авве Пимену и говорит ему: авва, у меня много помыслов, и я в опасности от них. Старец выводит его на воздух и говорит ему, раскрой свою пазуху и не впускай ветра! Не могу это сделать, – отвечал брат. Если сего не можешь сделать, сказал старец, то не можешь остановить и прилива помыслов, но твое дело противостоять им (Дост. Сказ. 195 стр.) Приходят же, братие, ложные помыслы по действию диавола и по особенному произволению Божию. «*Мерзкий враг*», говорит преп. Иоанн Лествичник, «нередко во время самых святых собраний, в самый страшный час Таин, имеет обычай хулить Господа и совершаемая святые Тайны; из чего наипаче и узнаем ясно, что не душа наша внутренно произносит сии беззаконная, непонятные и произносимая слова, но богоненавистник демон, сверженный с небес за то, что и там, вероятно, изрыгал хула на Господа. Ибо, если мне принадлежат сии бесстыдные и непристойные слова, то как же поклоняюсь, приняв Дар? Как могу и злословить и благословлять? Никто да не думает, что сам он виновен в хульных помыслах, ибо Господь – Сердцеведец и знает, что хулёные речи бывают не от нас, но от врагов наших» (Леств. 23 сл.) А иногда одолевают человека хульные помыслы, как мы сказали, братие, и по особенному произволению Божию. «Часто угнетают тебя скверные помыслы», говорит преп. Ефрем Сирин, «и ты печалишься о том, и хочешь умолить Бога, чтобы освободиться тебе от брани. Но нередко на пользу тебе служит это, брат мой. Ибо сказываю, что часто сие бывает с тобою, чтобы ты не превозносился, но был смиренномудр. Посмотри на сего столпа Апостолов, как ему, к его пользе, дан был *пакосник плоти ангел сатанин, да пакости, ему деет* (2Кор. 12:7). Для чего же? Да

не превозносится. Если такому мужу дан был этот урок, чтобы не превозноситься, то кольми паче нам немощным и *мнящим себе быти что* (Гал.6:3) нужно терпеть мучение (тиранию греха), чтобы не превозноситься» (Святоот. наст. 117 стр.) Особенно, братие, хульные помыслы нападают на человека во время молитвы. Это, впрочем, по замечанию св. подвижников, и естественно для христианина. «Если радеешь о молитве», говорит преп. Нил Синайский, «то приготовься к бесовским наводнениям, ибо как дикие звери найдут они на тебя и озлобят все тело твое» (176 стр.) «Когда стоим на молитве», замечает другой св. подвижник преп. Иоанн Лествичник, «восстают оные нечистые и несказуемые помыслы, а когда кончим молитву, – тотчас удаляются; потому что не любят бороться с теми, кто с ними не борится» (Леств. 23 сл.). Как же, братие, нам нужно бороться с хульными помыслами? Как избавиться от них? Прежде всего, братие, св. подвижники советуют не обращать на них внимания, пренебрегать ими, нисколько не падать духом, потому что они не от нас, а входят помимо нашей воли. Авва Исаия спросил авву Пимена о нечистых помыслах. Авва Пимен сказал ему, «если сундук с платьем будет оставлен без попечения, то платье со временем истлеет, так и помыслы, если не будем исполнять их на самом деле, со временем исчезнут или как бы истлеют» (Достоп. Сказ. 194 стр.) Подобно сему и св. Димитрий Ростовский советует нисколько не смущаться ими, потому что они принадлежат не нам, а диаволу, не обращать на них внимания, и в сердце своем не соизволять им. Когда нападут на тебя, говорит он, хульные помыслы, скажи в сердце своем «не соизволяю, диавол, на твои хуления, твои это, а не мои мерзости, я же на них не только не соизволяю, но и ненавижу их» (Соч. 1 ч. 90–91 стр.) Подобно сему и авва Пимен говорил одному брату, «не скорби сын мой! но когда придет тебе такой помысл, говори, я не виноват, хула твоя, сатана, да падет на тебя. Душа моя не хочет сего. А все, чего душа не хочет, скоро проходит» (Дост. Сказ. 208 стр.) Посему же св. отцы и подвижники советуют и во время самых помыслов не прекращать молитвы, но с терпением продолжать ее. Авва Иосиф спросил авву Пимена о нечистых помыслах. Авва Пимен

сказал ему «если кто положит в кувшин змия и скорпиона, и закроет его, то, конечно, гады со временем издохнут, так и худые помыслы, происходя от демонов, исчезают от терпения» (Дост. Сказ. 194 стр.) «Если и во время самых молитв», говорит св. Василий Великий, «враг будет влагать лукавые мечтания, душа да не перестает молиться и да не почитает собственными своими произражениями эти лукавые всеяния врага, эти фантазии неистощимого в кознях чужодея; но раззудив, что появление непотребных мыслей бывает в нас по безотвязности изобретателя лукавства, тем усиленнее да припадает к Богу, и да молит Его рассыпать лукавое средостение, воздвигаемое памятию неуместных помыслов, дабы стремлением ума своего беспрепятственно всегда восходить к Богу, не бывая пресекаемы нападениями лукавых воспоминаний. Если и продолжится таковое насилие помыслов, по безотвязности воющего с нами, то и в таком случае не должно приходить в отчаяние; и не оставлять подвига на половине дела, но терпеливо пребывать в молитве дотоле, пока Бог, видя нашу твердость, не озарит нас благодатию Духа, обращающею в бегство наветника, очищающею и наполняющею божественным светом ум наш, и дающею помыслу нашему силу в неволненной тишине служить Богу» (Святоот. наст. 18–19 стр.) Подобно сему и св. Ефрем Сирин поучает «не расслабевай от приходящих тебе помыслов. Но когда придет тебе на мысль лукавый помысл, воззови ко Господу со слезами, говоря: Господи, будь милостив ко мне грешному, и прости меня, Человеколюбец! Отгони от нас лукавого, Господи! Бог – сердцеведец, и знает помышления, происходящие от злонравия; но знает также и помышления, бывающие у нас по злобе бесов. Но знай и то, что в какой мере будешь подвизаться и терпеть, работая Господу, в такой будут очищаться и ум твой и помышления твои» (Святоот. наст. 114 стр.) Для успешной борьбы с хульными помыслами св. подвижники советуют еще исповедовать эти помыслы пред отцем духовным. Св. подвижник Иоанн Колов говорил «ни о ком так не радуется враг, как о тех, которые не открывают своих помыслов» (Дост. Сказ. 209 стр.) Об одном брате рассказывается, что он был искушаем хульными помыслами, но

стыдился говорить об этом. Где бы ни услышал о великих старцах, он ходил к ним с намерением открыться им, но как скоро приходил, стыдился исповедать пред ними свои помыслы. Часто ходил он и к авве Пимену. Старец видел, что брат мучится помыслами, и скорбел о том, что он не открывает их. В один день отозвал его старец и сказал вот столько уже времени ты ходишь сюда, желая открыть мне свои помыслы, но когда приходишь, не хочешь сказать о них, и уходишь опять с ними, мучимый по-прежнему. Скажи мне, сын мой что у тебя на сердце? Брат отвечал старцу, диавол искушает меня богохульными помыслами, и я стыдился говорить об этом. Потом рассказал старцу свои богохульные помыслы, и тотчас почувствовал облегчение (Дост. Сказ. 207–208 стр.) Таким образом, братие, если на кого-либо из вас нападают хульные помыслы против вашей воли, не смущайтесь ими, не обращайтесь на них внимания, пренебрегайте ими, как бы они ни были тяжелы и мерзки. Тем более, что они, как мы говорили, допускаются Богом для нашей пользы, для нашего вразумления, для предупреждения от грехов в особенно от гордости. Посему и старайтесь побеждать их в себе терпением, молитвою, смирением и воздержанием, как и Спаситель учит *сей род* (диавола) *ничимже может изыти, токмо молитвою и постом* (Мк. 9:29). Итак, «да никтоже смущается», как говорит и св. Димитрий Ростовский, «ниже отчаивается, имущи наваждение от помыслов хульных, ведущи, яко нам суть сия в пользу паче, а не в соблазн, самым же бесом в посрамление» (Соч. 1 ч. 92 стр).

В тесной связи с богохулением находится, братие, и другой грех против третьей заповеди, именно кощунство, которое состоит в том, что священные предметы обращаются в шутку или поругание. Этот грех касается, собственно, не самого существа Божия, но того, что посвящено Богу, напоминает о Нем, или в чем проявляется особенная благодать Божия, напр., Свящ. Писания, спасительных таинств, богослужения, св. икон, мощей и т. п. Этот грех настолько близок к богохулению, что почти всегда соединяется с ним и происходит от того же источника, как и богохуление, а именно от неправильной веры в

Бога. Примером этого греха может служить, напр., Валтасар, царь Вавилонский, который приказал принести священные сосуды, взятые из храма иерусалимского, и употребил их для пиршества. Тем же примером служат и все отщепенцы от православной веры, разного рода сектанты, которые подвергают осмеянию богослужение православной Церкви, свящ. предметы и церковные уставы. Тяжело бывает читать или слышать об их кощунствах. Нет, по-видимому, ничего святого для этих людей, не щадят они и религиозного чувства в ближних своих. Но помните, братие, что и Спаситель на кресте терпел и поругания, и насмешки, однако переносил их с любовью, кротостию и молитвою. Так и православный христианин пусть не смущается, когда слышит или видит грех кощунства и прежде бывал этот грех, есть и теперь, будет и впредь. Впрочем, братие, грех кощунства может быть совершаем не только по недостатку истинной веры, но и по легкомыслию, напр., по желанию развеселить слушателей. Но и об этом нужно заметить, братие, что истинно благочестивый человек никогда не допустит кощунства хотя бы и для простой шутки; значит кто делает это, тот показывает, что он не имеет истинного благоговения к Богу и всему священному. Кроме сего помните также и то, что грех этот, хотя бы совершался только по легкомыслию, может быть очень соблазнителен для ближних, особенно для людей простых, маломощных верою. Посему, кто любит ближнего своего, должен беречь в нем его религиозное чувство, не подавать повода к соблазну, тем более что и Господь строго осудит тех, чрез кого соблазн приходит (Лк.17:1)

Итак, братие, будем всегда с благоговением произносить имя Божие, не будем употреблять Его лживо или в разговорах суетных и бесполезных. Часто в молитве Господней говорим мы *да святится имя Твое*, да будет же оно, братие, свято между нами. Особенно, братие, подавайте добрый пример детям, словом и делом учите их говорить и вспоминать о Боге с молитвою и благоговением. А также оберегайте их и себя от тех, которые хулят имя Божие, веру Христову и кощунствуют над священными предметами, берегитесь этих искусителей, зло соблазнительно, и кто сам пал, тот старается погубить и других.

И слово Божие предостерегает нас *аще кто приходит к вам, и сего (Христово) учения не приносит, не приемлете его в дом и радоватися ему не глаголите (1Ин.1:9)* Это не значит, чтобы мы не имели к этим людям любви или желали бы им зла, – нет мы должны и жалеть их, и помогать им, и молиться за них, но мы должны беречься их только затем, чтобы не соблазниться их хулением и кощунством. Аминь.

Беседа XVI. О третьей заповеди

Кроме богохуления и кощунства, о которых говорили мы с вами, братие, в предшествующей беседе, к грехам против третьей заповеди относится еще *ропот* на Бога, или жалобы на Его Провидение. В свящ. ветхозаветных книгах повествуется о евреях, что они во время своего странствования, по выходе из Египта, часто роптали на Бога, несмотря на множество чудесных знамений Божьего промысления о них, так, когда они подходили к Чермному морю и увидали позади себя Фараона с войском, начали роптать на то, что их вывели из Египта. Моисей, по повелению Божию, чудесно провел их чрез море. Идя затем по пустыне, евреи неоднократно поднимали ропот на Бога, то по недостатку воды, то по недостатку хлеба или мяса. Господь чудесно подавал им воду и хлеб. Наконец подошли они к земле обетованной и снова подняли ропот, поверив ложным рассказам некоторых соглядатаев. Все это привело в тому, что мера долготерпения Божия исполнилась, и евреи были осуждены Богом на сорокалетнее странствование. Так видите, братие, ропот на Бога состоит в жалобах на Провидение Божие, в недовольстве на это Провидение, и осужден Господом Богом. Св. ап. Павел, в послании к Коринфянам, напомнив читателям ропот евреев, сказал *«не ропщите, как некоторые из них роптали, и погибли от истребителя. Все сие происходило с ними, как образы и описано в наставление нам, достигшим последних веков»* (1Кор. 10:10–11). Значит, пример евреев поучителен и для нас, братие, ибо и между нами часто встречается тот же грех, за который были осуждены и евреи.

Жизнь человека, братие, полна скорбей и лишений. Нет, кажется, никого, кто бы не пожаловался на какие-либо неприятности, – богатые и бедные, и знатные и незнатные, великие и малые – все подвергаются скорбям и лишениям. Скорби и лишения эти бывают часто так велики, требуют такого труда от человека, что он, по-видимому, невольно впадает в уныние и ропщет на Бога. Даже не только те, которые сами испытывают какие-либо бедствия, но и те, которые бывают

свидетелями бедствий других людей, почти невольно поддаются этому греху. Но как бы ни казался нам, братие, невольным грех ропота на Бога, все-таки он есть великий грех. Истинный христианин знает, что Бог зла не сотворил, ибо при сотворении все было добро зело (Быт. 1:81), и что оно появилось после грехопадения первых людей, по вине человека, а не Бога. С того времени, по слову Божию, *весь мир во зле лежит* (1Ин. 5:19) Самая земная жизнь не есть цель для человека, а только приготовление к будущей жизни, он живет на земле жизни ради вечной. Как путник во время странствования по необходимости мирится со всеми неудобствами и неприятностями пути, так и христианин должен мириться со всеми скорбями и лишениями на пути к тихому пристанищу, к небесному отечеству. Особенно важно для христианина то, что Сам Господь и Апостолы учили о настоящей жизни, как о тесном пути, пути скорбей и лишений. *"Входите",* говорил Он, *«тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими. Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7:13–14). *Если кто хочет идти за Мною, – отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»* (Мф. 16:24–25). Так Господь предрекал последователям своим скорбный и тесный путь. А пред Своими страданиями в прощальной беседе Он и прямо говорил Своим ученикам *в мире скорби будете* (Ин. 16:33). Подобно Спасителю и Апостолы учили, что *многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14:22). Но мало того сказать, что Господь предрекал Своим последователям скорби и лишения, Он и Сам переносил их и даже окончил Свою земную жизнь крестною смертью, и таким образом сделался для нас образцом и примером. Вот почему, братие, как говорит преп. Симеон, именуемый Новым Богословом, «Апостолы и все истинные христиане, приемля от благодати Христовой силу, с радостью переносят всякие скорби и искушения, и приносят Богу достойные плоды с великим терпением. Почему ни мученики не

просили Христа избавить их от терзаний и мучений, ни подвижники не искали освобождения от трудов и потов подвижничества, но те и другие умоляли лишь даровать им терпение, и с этим терпением подвизались подвигом мученичества и подвижничества, чтоб в будущей жизни воспринять награду за труд свой (Слова преп. Симеона Вып. I, еп. Феофана, 65 стр.)

Но может быть, кто-нибудь скажет зачем же посылаются людям скорби и лишения? какое они могут иметь значение и как их согласить с любовью и промыслием Божиим о людях? На это, братие, прежде всего ответим, человек не может понять всех промыслительных действий Божиих. *«О бездна богатства»,* говорит св. ап. Павел, *«и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его, и неизследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать»* (Рим 11:33–35, Ис. 40:13–14) Ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его зачем ты меня так сделал» (Ис. 9:20)? Но при всей непостижимости промыслительных действий Божиих, несомненно, известно, братие, что, по слову Божию, ничто не случается без воли Божией, даже и волос с головы нашей не упадет без воли Отца небесного (Лк. 12:7), что *«все путие Господни милость и истина, взыскающим завета Его, и сведения Его»* (Пс. 24:10), и что *«близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет. Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь»* (Пс. 33:19–20); *«ибо Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют»* (Иов. 5:18). Вот почему, братие, и на самые скорби и лишения истинный христианин должен смотреть как на милость Бога, Отца небесного *«Егоже любит Господь, говорит ап. Павел, наказует бьет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог»* (Евр. 12:6–7). Они посылаются для нашей же пользы, а именно для нашего исправления или предупреждения от грехов, в которые мы впали бы при благополучии, или при богатстве. *«Человеколюбивый Бог»,* говорит преп. Симеон, Новый Богослов, *«благоволил быть*

такому порядку, чтобы человека, отпадшего от благодати Его, окружали многие страхи, разные неприятности, скорби и беды. Оставил Он его быть обременяемому всем этим, со всех сторон беспокоиму и бориму даже от себя самого. Причина, почему Он так устроил, предивна, исполнь любви и благодати. Как какой-нибудь богатый-пребогатый человек, имея сына возлюбленного, но великой своей к нему любви, не хочет, чтоб он искал где-либо на стороне или от другого кого получал потребное себе, пищу, питье, одежду, обувь, или другое какое утешение и упокоевание, но желает, чтоб все это он получал от него одного, отца своего, дабы чрез это всегда находился подле него и упокоевался на коленях его, и если случится как-нибудь, что этот сын убежит от него, и у другого кого пожелает получать потребное себе, то отец так все устрояет, чтобы сын или совсем нигде ничего не находил, или находил с большим трудом и потом, мало того, он еще всем, находящимся под его властью, повешает, чтоб, коль скоро увидят сына его шатающимся там и сям вдали от него, гнали его и всякие причиняли ему неприятности, дабы он и нехотя поневоле воротился к нему, многолюбящему его отцу, не находя себе нигде покоя. Таким все образом и Бог поступил с отпадшим человеком, устроив, чтоб он не находил себе покоя в настоящей жизни в вещах мира сего, и чрез то вынуждаем был опять возвращаться ко всеблаговому Богу, Господу и Владыке всяческих, Отцу, Промыслителю, Упокоителю, Искупителю и Спасителю, и всегда находиться при Нем, дабы таким образом и человек находил успокоение, и Бог, Отец его, имея при себе его, сына, радовался о нем. Прежде преступления человек находился в полном счастье, всякое имел утешение и жил во всегдашней радости в раю, без скорби и печали, даже не зная, что такое есть печаль. Но забывшись по причине этого самого великого счастья, пришел он к похотенью того, что было выше меры его и выше силы его, восхотел быть Богом, по внушению диавола. За это, тотчас, как только и делом покусился на то, что получить было для него невозможно, потерял то великое счастье и упокоевание, какое имел, стал беден и пришел в столь же великую нищету, сколь великое имел прежде богатство, восприяв таким образом

наказание за возгорждение. Итак, знать надлежит относительно скудости во всем, что Бог праведно наложил ее на нас, как временное наказание, и потому претерпевать ее с благодарением, да привлечем на себя благоутробие, милость и попечение Божие. Посему христианин, который всячески хлопочет и усиливается, даже и недостойными средствами, избыть от скудости, очевидно не хочет быть христианином истинным, потому что истинному христианину нельзя быть без лишений и нужд. Для всякого благочестивого неизбежны скорбь, теснота и лишения, а это не к ущербу, а к усилению и возвышению его благочестия. Пока не испытает кто искушений, не может понять и познать сокрытой в них сладости и силы для жизни по Богу. Когда же испытает их и познает сие, то не может не благодарить испытующего его Господа. И когда освободится от них, не за то одно благодарит Избавителя, что освободил, но и за то, что даровал испытать чрез них. Не испытавший искушений бывает неискусен в жизни, и к богоугождению не так рачителен. А испытавший их и освободившийся от них горит духом к Богу и всеусердно благодарит Его. Конечно, бывают усердные к Богу и благодарные и из тех, кои не испытывают искушений, но не с таким жаром, как те, кои испытывают их и избавляются от них. Посему крайне потребно и спасительно христианину подпадать искушениям, скорбям, теснотам и лишениям, да познает на себе многопомощную силу Божию и Бога да благодарит от всей души, от всего помышления и всею силою» (Слова, 61–65 стр.) Подобно сему поучает о значении скорбей и лишений и один из опытных в духовной жизни пастырей церкви. «Как мать младенца учит ходить», говорит он, «так Господь учит вас живой вере в Него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него – оставляет Свою помощь и предаёт диаволу или разным бедствиям и скорбям. Скорби – великий учитель; скорби показывают нам наши слабости, страсти, нужду в покаянии, скорби очищают душу, вытрезвляют

ее как от пьянства, низводят благодать в душу, смягчают сердце, внушают отвращение к греху, утверждают в вере, уповании и добродетели. Без искушения и железо обыкновенное кажется сталью, и латунь или жечь серебром, и бронза золотом или смесь золота с землей чистым золотом, и обыкновенное стекло алмазом, но испытание показывает настоящее их достоинство. Так и с людьми бывает. По виду многие кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, целомудренными, верующими и проч., а испытание показывает нередко, что они и злы, и горды, и жестокосерды, и нечисты, скупы, жадны, завистливы, злопамятны, ленивы и проч. Искушения же бывают чрез лишения и потери, скорби, болезни, бесчестие, и выдержавший искушение надежен для царствия Божия, а не выдержавший не надежен, потому что в нем остается большая примесь зла. При покое, просторе, услаждении плоти, она оживает со всеми своими страстями и склонностями; а при тесноте, озлоблении, томлении умерщвляется со всеми своими страстями; вот почему премудрость и благодать Отца небесного подвергает душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо, несомненно, худо душевное состояние того человека, который не подвергался душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных сердце его неприметным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти» (Из поучений прот. Иоанна Кронштадтского)

Таким образом, братие, скорби и лишения посылаются или попускаются нам от Бога для нашей же пользы. Но при этом, братие, будем также памятовать и о том, что все мы люди грешные, так что недостойны и тех благ, которыми каждый из нас пользуется здесь на земле. Обыкновенно мы больше замечаем наши скорби и недостатки, а блага земные, которыми пользуемся, напр., здоровье, мало ценим. Но не так поступают люди Богобоязненные и благочестивые. *Господь даде, Господь отят*, говорит праведный Иов, лишившийся сразу семьи,

имущества и здоровья, яко Господеву изволися, тако быть буди имя Господне благословено во веки (Иов.1:21). Аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим (Иов.2:10)? Посему, братие, не будем впадать в уныние и малодушие, а тем паче роптать на Бога, если постигают вас скорби и лишения. «Потерял ли ты богатство, может быть, скопленное трудами целой жизни? Ты сокрушаешься, ропщешь? Но помысли в чем состоит истинное богатство человека? В образе и подобию Божиим, а не в имении, не в землях, не в деньгах, не в разного рода земных познаниях и искусствах, не во множестве одежд, вообще благ земных, ибо все это тленно и временно, а душа – образ Божий – вечна, и богатство ее – добродетель, святость, смирение, незлобие, воздержание во всем, вера надежда и любовь. Так тяжело в и час кончины человеку который в этой жизни имел своим идолом деньги или пищу и питье или земные почести! Теперь все это ему ни к чему не послужит, а между тем сердце его крепко привязано к ним, и истинного сокровища, дающего ему жизнь, то есть добродетели не имеет. Итак, чтобы легче было умирать, – а умирать надо всем, не должно любить ничего в мире. Имея пищу и одежду, сими довольни будем! Или вот новое искушение, новая скорбь тебе причиняют обиды, иногда очень тяжкие и несправедливые, тебе за твое добро платят черной неблагодарностью, тебя глубоко уязвляют люди тебе близкие и тобою любимые. Тебе горько, ты возмущен до глубины души, негодуешь. Но подумай, где было бы место для борьбы, для подвигов, для добродетели, если бы не было нам причиняемо зла от ближних, если бы нас не обижали? Где было бы место терпению обид, кротости и смирению? Помни изречение св. Писания, не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое (Рим.12:21). Тебе грубят, тебя раздражают, на тебя дышат презрением и злобою, не плати тем же, но будь тих, кроток и ласков, почтителен и любящ к тем самым, которые недостойно ведут себя пред тобою. Если ты сам смутишься и будешь говорить с волнением, грубо, презрительно и, значит, без всякой любви, тогда ты сам побежден и тебе в праве сказать обидевшие, врачу, исцелился сам. Будь всегда покоен, возвышен, немнителен, тверд духом,

прост и добр сердцем, и ты всегда будешь торжествовать над своими врагами. Или вот еще, ты болен, и болезнь твоя очень мучительна, ты упал духом, уныл, мысли одна другой мрачнее обуревают тебя, твое сердце и твои уста готовы к ропоту, к хуле на Бога. Брат мой! прими искренний от меня совет, терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай, напротив, если можешь, радуйся своей болезни. Чему же радоваться, спросишь, когда ломает вдоль и поперек? Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов, его же бо любит Господь, наказует (Евр.12:6); радуйся о том, что ты теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым; радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к царствию. Болезни, на наши глаза, представляют из себя только одно болезненное, неприятное, ужасное. Редко кому из нас во время болезни представляется польза, которую приносит душе нашей болезнь, но у премудрого и всеблагого Промыслителя Бога ни одна болезнь не остается без пользы для души нашей. Болезни в руках Промысла то же, что горькие лекарства для души нашей, исцеляющие страсти ее, худые привычки и склонности. Не возвратится тоща ни одна болезнь, посланная на нас. Поэтому надо иметь в виду пользу болезней, чтобы легче и спокойнее было страдать. Пострадавший плотию преста от греха! (1Пет.4:1). Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго, но готов ли ты к смерти. Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни (Евр.9:27). Ты не готов к смерти, и, если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не трать же слов по-пустому, не говори лучше бы мне умереть, а говори чаще как бы мне приготовиться к смерти по христиански, верою, добрыми делами и великодушным перенесением случающихся со мною бед и скорбей и встретить смерть без страха, мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов бессмертного Отца небесного, святого, блаженного, в страну вечности» (Из поучений прот. Иоанна Кронштадтского *Душеп. Чт.* 1893 г июнь).

Итак, братие, если случится нам переносить скорби и лишения, не будем унывать и малодушествовать, но будем стараться переносить их с терпением и великодушно, памятуя, что все бывает по всеблагой воле Божией и по делам нашим; не только не будем роптать на Бога, но, взирая мысленными очами на страждущего на кресте Спасителя, у Него будем искать помощи и утешения. *Призови, Мя в день скорби твоея, и измуча, говорит Господь (Пс.49:15). Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 11:28).* Аминь.

Беседа XVII. О третьей заповеди

Кроме грехов богохуления, кощунства и ропота на Бога, о которых говорили мы с вами, братие, в предшествующих беседах, к грехам против третьей заповеди относится также *невнимательность к молитве*, т.е. когда молятся Богу без внимания, произносят слова одними устами, а сердцем далеко отстоят от Бога, и следовательно произносят имя Божие с нарушением благоговения. Пред объяснением молитвы Господней мы подробно беседовали с вами, братие, о молитве и о том, как нужно молиться. Посему, чтобы не повторять прежде сказанного, перейдем к объяснению других грехов против третьей заповеди, а именно *ложной клятвы, клятвопреступления, божбы и нарушения обетов*.

Клятва или присяга, братие, есть призывание Бога в свидетеля истины наших слов или нашего обещания. Она установлена и освящена Самим Богом для народа израильского. *Господа Бога твоего да убоишься*, заповедал Господь чрез пророка Моисея, *и Тому Единому послужиши, и к Нему прилепишися, и именем Его кленишися* (Втор.10:20). Слово Божие представляет нам много примеров употребления ее как в ветхом, так и в новом завете. Ею клялись патриархи, пророки, апостолы, ею клянется и Сам Господь. Напр. патриарх Авраам клялся царю Содомскому (Быт.7:14,22), клялся прор. Моисей и царь Давид (Нав.14:9; 1Цар.24:28). Св. апостол Павел в своих посланиях многократно призывает Бога в свидетеля. *Свидетель бо ми есть Бог*, писал он Римлянам, *Ему же служу духом моим в благовествовании Сына Его, яко безпрестани память о вас творю* (Рим.1:9). Он же писал Коринфянам *аз же свидетеля Бога призываю на мою душу, яко щадя вас ктому не приидох в Коринф* (2Кор. 1:23); Филиппийцам *свидетель ми есть Бог, яко люблю всех вас* (Флп.1:8) и др. Сам Бог, снисходя к немощи человеческой, в откровениях Своих употреблял клятву. Мною Самем кляхся, читаем в книге Бытия, *глаголет Господь, воистинну благословя благословдю тя* (Быт.22:16–17). Св. апостол Павел объясняет это слово Господне также, как

образец Божией клятвы. Приведя этот пример, он присовокупляет *«люди клянутся высшим, и клятва в удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность своей воли, употребил в посредство клятву»* (Евр.6:16–17). И Господь Иисус Христос показал уважение к клятве, коею заклинал Его иудейский первосвященник после молчания. Он, вследствие заклинания первосвященника *заклинаю тя Богом живым, да речеши нам аще Ты еси Христос Сын Божий?* дал ему, прервав молчание, ответ, свидетельствуя о Божестве Своем (Мф. 26:63–64). Таким образом, братие, клятва или присяга, как вы слышали, установлена и освящена Самим Богом, и посему не только не противна Богу, но является делом благочестия и служит к прославлению имени Божия. Посредством ее клянущийся исповедует свою веру в Бога, всеведущего и правосудного, Который не оставит лжи и обмана без наказания, и истины и верности без награды. Посему и Псалмопевец верность клятве прославляет как добродетель праведника, когда говорит *кленыйся искреннему своему, и не отменяясь* может обитать в жилище Божиим (Пс. 14:1,4) и *похвалится всяк кленыйся Им, яко заградишася уста глаголющих неправедная* (Пс. 62:12). Но мало сказать, что клятва или присяга есть дело благочестия, она совершенно необходима в обществах для поддержания взаимного доверия и верности между людьми. *Человецы большим кленутся*, говорит св. апостол Павел, *и всякому их прекословию кончина во извещение клятва есть* (Евр. 6:16), т. е. люди клянутся высшим, и клятва в удостоверение оканчивает всякий спор их. Клятва или присяга не нужна была бы только в том обществе, где совершенно нет неправды, лжи и обмана, где господствует совершенная святость, или же где нет никакого благочестия благоговения пред именем Божиим. Там же, где нет между людьми совершенной святости и где в то же время не вполне еще ослабело благоговение пред именем Божиим, клятва является действительным средством к поддержанию взаимной верности между людьми. Если, братие, как мы сказали, клятва или присяга заповедана Богом, служит к

прославлению имени Божия и совершенно необходима между людьми, то понятно, что она должна быть строго исполняема. Посему тот, кто употребляет клятву ложно, т. е. когда утверждает клятвою то, чего нет, или преступает клятву, т. е. когда не исполняет справедливой и законной клятвы, тяжко согрешает пред Богом. Ибо если, братие, по слову Божию, *не очистит Господь приемлющего имя Его всуе (Исх.20:7)*, т. е. напрасно, легкомысленно, без нужды, и, если *погубит вся глаголющая лжу (Пс. 5:7)*, то чего должен ожидать тот, кто прикрывает свою ложь или обман именем Божиим. *Не кленитесь именем Моим в неправде, заповедал Господь Бог чрез Моисея, и да не оскверните, т. е. не бесчестите, имени Святого Бога вашего (Лев.19:12)*. Здесь сам Бог называет ложную клятву и клятвопреступление бесчестием имени Его. Тяжесть грехов этих еще более увеличивается от того, что от них бывает много зла для человеческого общества, ибо ими уничтожается самый последний способ узнать истину и восстановить правду, и чрез осуждение невинного и оправдание виновного распространяется зло и неправда между людьми. Посему и великое осуждение примет человек за ложную клятву и клятвопреступление.

Но хотя, братие, клятва или присяга заповедана Богом, служат к прославлению имени Божия и должна быть строго исполняема нами, однако, чтобы клятва была делом благочестивым и богоугодным, нужно чтобы она была, по слову Божию, *в истине, суде и правде (Иер.4:2)*. Клятвою мы должны утверждать только то, что истинно, действительно, и притом то, что согласно с заповедями Божиими. Посему незаконна и греховна была бы клятва, если бы кто поклялся сделать ближнему зло, как напр. нечестивая Иезавель клялась убить пророка Илию (*3Цар.19:2*) или как Ирод Антипа с клятвою обещал дочери Иродиады дать до полцарства и потом, во исполнение этой безрассудной клятвы, умертвил св. Иоанна Предтечу, или как те сорок иудеев, которые поклялись ни есть, ни пить, пока не убьют апостола Павла (*Деян.23:21*). Такие клятвы, братие, греховны, а исполнение их еще более преступно. Посему Православная Церковь в своих песнопениях

на день усекновения главы Иоанна Предтечи поучает нас *лучше бе солгавшу жизнь получитьи, неже истинствовавшу главу Предтечеву усекнути* (Стих.) Наконец, братие, клятву мы должны допускать только в случаях важных и необходимых, легкомысленное употребление клятвы в обыкновенных разговорах, или, проще сказать, божба есть также грех. На этот грех, братие, нужно нам обратить особенное внимание, ибо он очень распространен между людьми. Одни привыкли к делу и не к делу говорить *ей-Богу* и не считать этого грехом, другие до бесконечности разнообразят свои клятвы, клянутся святыми Божиими или самими собою, напр. головою, рукою и т. п. Вы уже знаете, братие, что употреблять имя Божие в разговорах неважных есть грех, следовательно и легкомысленное употребление клятвы или божба есть сама по себе грех, но она еще более греховна потому, что унижает самое значение клятвы, так сказать, обесценивает ее. Кто привык много божиться, тот значит не дорожит клятвою и посему часто божится в неправде. Честный человек не имеет привычки божиться, а не честный, или тот, кто не дорожит своими словами, нередко, сознавая свою ложь, спешит подкрепить ее божбой. Вот почему обыкновенно мало придают значения божбе. Таким образом, братие, видите, что от привычки божбы унижается самое значение клятвы и бесчестится имя Божие. Вот почему еще в ветхом завете, когда была установлена и освящена клятва кроме заповеди не употреблять клятвы в неправде, не бесчестить имени Божия, а употреблять ее *в истине, суде и правде* (Лев.19:12, Иер.4:2), находим и такое наставление древнего благочестивого мудреца, *заклинанию не обучай уст твоих, и клятися именем Святым не навикай. Яко же бо раб истязуем часто, от ран не умалится, такожде и кленыйся именем Святым всегда, от греха не очистится. Муж кляныйся много, исполнится беззакония, и не отступит от дому его язва* (Сир.23:8–11). В новом же завете грех божбы осудил Сам Иисус Христос, когда говорил иудеям, имевшим привычку клясться различными предметами говорю вам не клянись вовсе ни небом, потому что оно престол Божий; ни землю, потому что она подножие ног Его, ни Иерусалимом,

потому что он город великого царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукаваго» (Мф.5:34–37). Здесь Господь прежде всего научает нас, что чем бы и как кто-либо ни поклялся, все равно он клянется Богом, потому что все принадлежит Богу и находится в Его власти, и посему нужно быть осторожным во всякой клятве. Но этого мало, – Господь научает еще строже относиться к клятве, а именно мы должны быть настолько верны в своих словах, что бы не было даже нужды в самой клятве. Если мы будем всегда говорить правду, то достаточно только сказать *да* или *нет*, и нашему слову будут верить, так что и не будет нужды в клятве. Если же мы к обыкновенному утверждению или отрицанию прибавляем клятву, то это значит, что между нами нет правды и доверия, а господствует дух неприязни, дух лукавства. По сему, братие, и мы будем стараться всегда говорить и поступать по правде, и в обыкновенных разговорах не будем употреблять клятвы, чтобы не бесчестить имени Божия и не унижать значения самой клятвы. Будем помнить, что если мы не сохраним верности в своих словах и поступках, то и не употребляя клятвы, все равно будем погрешать против заповедей Божиих.

Но может быть кто-нибудь, братие, спросит вышеприведенным учением Спасителя о клятве, не запрещается ли всякая клятва в делах общественных? На это отвечаем, – нет. Что Спаситель в этом учении о клятве не запрещал законное, необходимой клятвы, это видно прежде всего из того повода, по которому Он дал свое учение, а именно иудеи, избегая клятвы именем Божиим, имели обыкновение клясться различными предметами, напр. небом, Иерусалимом, головою и проч., и думали, что, клянясь таким образом, они не грешат против третьей заповеди, даже и в том случае, если не исполняют своей клятвы. Спаситель в других случаях строго обличал особенно фарисеев, которые своим учением развратили понимание заповедей Божиих, за непонимание клятвы, за погрешительное употребление ее (Мф.23:16 и сл.), а во время нагорной Своей беседы Он для всех слушателей

преподал учение о клятве, о значении ее и о необходимости сохранять правду в верность даже без употребления клятвы, и этим самым отвергнул собственно фарисейские погрешительные клятвы. То же самое, а именно, что Спаситель не запрещал законных и необходимых клятв, – видно также и из того учения слова Божия о клятве, которое мы привели с вами в начале беседы, где было указано, что и Спаситель и Апостолы признавали и употребляли клятву.

Таким образом, братие, без нужды в обыкновенных разговорах не употребляйте клятвы, или божбы, старайтесь быть настолько верными в своих словах, что бы вам и не было нужды прибегать к клятве, равно и других не вынуждайте к ней, чтобы между вами, по учению Спасителя, царила правда и доверие. Учите детей своих, что бы и они не имели привычки божиться, что бы и без божбы они всегда говорили правду и поступали по правде. Объясняйте им, как свято имя Божие, и посему с какою осторожностью должны они произносить это святое имя. Если же, братие, в важных и необходимых случаях, по требованию законной власти, напр. при восшествии на престол нового государя, при поступлении на государственную службу и на суде при показаниях в качестве свидетелей, придется вам произносить клятву или присягу, то приступайте к этому делу с благоговением и с сознанием важности его, и помните, что вы призываете Бога в свидетеля, и Господь взыщет с вас за неверность. Наконец к грехам против третьей заповеди относится, как мы сказали, братие, нарушение обетов, данных Богу. Обет, как и клятва, есть дело благочестия, дело богоугодное. Обетом называется обещание пред Богом с нашей стороны какого-либо действия или дара, одни, напр., обещают соблюдать пост, сверх положенного уставами церковными, другие предпринять путешествие по святым местам, третьи – пожертвовать какую-либо часть из своего имущества на храм или в пользу бедных. Такими обещаниями христианин старается или более угодить Богу, умиловить Его, загладить какой-либо грех, или принести благодарность за какое-либо благодеяние, или же, наконец, утвердить себя в намерении постоянно совершенствоваться в добродетели. Посему обет, как дело, не

требуемое законом, а совершенно добровольное, есть дело богоугодное, есть подвиг благочестия. Слово Божие указывает нам много примеров того, что люди благочестивые давали обеты Богу, патриарх Иаков, получив откровение, дал обет принести в жертву Богу десятую часть своего имения (Быт.28:20 и сл); праведная Анна, мать пророка Самуила, прежде рождения его дала обещание посвятить его на служение Богу (1Цар.1:11), Пресвятая Дева Мария дала обет Богу – всегда пребыть Девой. Но чтобы обеты были богоугодны, должны давать их, братие, с особенною осторожностью и рассуждением. Нужно смотреть прежде всего на то, чтобы предпринимаемые по обету дела были согласны с заповедями Божиими, с духом христианского благочестия, что противно заповедям Божиим, то, конечно, не может быть угодно Богу. Нужно затем обещать Богу то, что действительно служит к истреблению в нас греха, к возвышению или поддержанию благочестия, в противном случае обет не будет достигать своей цели. Наконец нужно смотреть за тем, чтобы обеты наши не противоречили нашим обязанностям и не были вредны для наших ближних, напр., если бы родители обещали свое имущество отдать на богоугодное дело, а детей своих оставили бы без всякой помощи, или дети, отдавая свое имущество на добрые дела, оставили бы без помощи своих престарелых родителей, или кто-либо, находясь на службе, дал бы такой обет, от которого бы был ущерб его хозяину или учреждению, которому он служит, – то все подобные обеты, конечно, не могут быть угодны Богу. Свои обеты пред Богом, если они только правильны, мы должны исполнять, братие, как самый святой долг. Не исполнить обета – значит солгать пред Богом. В обыкновенной жизни мы считаем нечестным делом обмануть ближнего, не исполнить обещания. Не тем ли более греховно и бесчестно не исполнять обещаний, даваемых Богу. Конечно, братие, Бог не имеет нужды ни в каких наших обещаниях или дарах. Он, как говорит св. апостол Павел, *«не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все»* (Деян.17:25). Но исполнение наших обещаний необходимо для нас самих, как выражение

нашего внутреннего расположения, нашей веры, надежды, любви и благодарности к Богу нашего благочестия. Вот почему слово Божие строго предписывает исполнение обетов и угрожает нарушителям их. *Аще обещавши, читаем в законе Божиим, обет Господеву Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыскан взыщет Господь Бог твой от тебе, и будет на тебе грех, аще же не восхощеши обещати, несть ти греха. Исходящая из уст твоих сохрани, и сотвори, имже образом обещал еси Господеву Богу твоему дар, его же глаголал еси устами твоими (Втор.23:21–23).* Впрочем, братие, бывают иногда случаи, когда данные обеты могут быть и отменены, по невозможности исполнить их, напр. если бы кто-либо, обещав пожертвовать часть своего имущества на доброе дело, сам бы лишился всего имущества. Могут быть и другие случаи, когда приходится оставить исполнение обета, но во всяком случае, братие, благочестивый христианин, при невозможности исполнения обета, должен обратиться к своему духовному отцу и у него искать себе совета, как лучше исполнить свой обет, или же разрешения от него.

Итак, братие, видите, какое значение имеют обеты, даваемые пред Богом. Посему относитесь к ним с особенною осмотрительностью и осторожностью, старайтесь давать их не спеша, а по зрелом рассуждении, и давши обет старайтесь неотложно и с благоговением к Богу исполнить его на пользу души своей. Аминь.

Беседа XVIII. О четвертой заповеди

Четвертая заповедь закона Божия читается, братие, так: *Помни день субботний, еже святити его шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмый суббота Господу Богу твоему*. В этой заповеди Господь повелевает нам, братие, один день в неделе посвящать на служение Ему, а шесть дней трудиться и заниматься своими делами. Это, впрочем, не значит, чтобы мы в течение шести рабочих дней не служили бы и не думали о Боге, а только бы работали и помнили о себе. Нет, помнить о Боге и служить Ему мы должны, братие, всегда, и никакая работа не может мешать этому; «можно», как говорит св. Иоанн Златоуст, «и сидя за прялкою молиться». Но, совершая свои житейские дела, мы все-таки не можем всецело посвятить себя на служение Богу. С одной стороны, братие, хотя и можно и должно совмещать свои житейские дела с мысленным служением Богу, но все-таки они мешают человеку всецело послужить Богу, отрешиться от всего земного, развлекают, рассеивают его и привязывают мысль его к земле. Между тем, по слову Божию, мы должны больше заботиться о душе своей, чем о мирских делах (Мф.16:26). Посему, как для восстановления телесных сил необходим отдых от трудов, так и для возвышения и подкрепления духовной жизни необходимо успокоение от земных забот и помышлений. С другой стороны, как мы уже неоднократно говорили с вами, братие, человек должен служить Богу не душою только, но и телом. Между тем житейские дела невольно отвлекают человека от такого служения Богу. Вот почему, братие, Господь в четвертой заповеди и повелевает нам один день, а именно седьмой, все дело посвящать на служение Богу или праздновать его. Седьмой же день именно, а не какой-либо другой, Господь повелел посвящать Ему потому, что Бог в шесть дней сотворил мир, а в седьмой почил от дел творения. *Зане в шести днех, читаем в слове Божиим, сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже в них, и почи в день седмый сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его* (Исх. 20:11, ср

Быт.2:3). Таким днем или праздником в ветхом завете, собственно, до Воскресения Христа Спасителя, был день субботы. Но в нашей Христианской Церкви этот день не празднуется как совершенный праздник, однако, в память сотворения мира и в продолжение первоначального празднования, отличается от прочих дней облегчением от поста, напр. когда, так называемые, сочевники пред праздниками Рождества и Крещения Господня приходятся на день субботы, то совершение царских часов переносится на пятницу, а в субботу, также, как и в том случае, если сочевник придется на воскресенье, совершается литургия св. Иоанна Златоуста, и пост полагается менее строгий, чем в обыкновенный сочевник; или напр., в дни св. Четыредесятницы по случаю поста не положено совершение полной литургии, кроме только субботних и воскресных дней. Вместо же субботы в нашей Христианской Церкви празднуется также чрез каждые шесть дней седьмой, только не последний из семи дней, или субботний, а первый день каждой седмицы, или *Воскресный*, в память великого события Воскресения Христова. В этот день Господь Своим воскресением обновил род человеческий, как бы вновь создал его, все верующие во Христе Иисусе стали новою тварью, *созданы в Нем на дела благая* (Еф.2:10), посему и празднование этого события вполне заменяет собою празднование сотворения мира. Празднование воскресного дня стало совершаться, братие, с самого времени Воскресения Христова. Начало такому празднованию положили св. Апостолы. В книге Деяний Апостольских упоминается о собрании учеников, т. е. христиан, *во едину от суббот*, т. е. в первый день недели, или в Воскресный, для *преломления хлеба*, т. е. для совершения Таинства Причащения (Деян.20:7). У апостола и евангелиста Иоанна в Апокалипсисе также упоминается день *недельный*, или Воскресный (Откр.1:10).

Заповедуя праздновать один день в неделе, четвертая заповедь, братие, не исключает празднования и других праздников, а также и постов, в честь Господа, Божией Матери и Святых. Как в ветхозаветной Церкви под именем субботы разумелись и другие дни, установленные по повелению Божию,

для празднования, или для поста, как, например, *праздник Пасхи, день очищения* так и в Христианской Церкви должно наблюдать, кроме Воскресного дня, и другие, во славу Божию и в честь Пресвятыя Богородицы и прочих Святых установленные *праздники и посты*.

Важнейшие праздники в Христианской Церкви суть те, которые установлены в память важнейших событий, относящихся к спасительному для нас воплощению Сына Божия и к явлениям Божества, а также те, которые установлены в честь Пресвятыя Богородицы, как послужившей тайне воплощения. Таковы суть, по порядку событий, следующие:

1) День Рождества Пресвятыя Богородицы. Этот праздник, установленный в память преславного рождения Пресвятыя Девы Марии от неплодных родителей Иоакима к Анны, празднуется 8 сентября. Рождение Пр. Девы Марии есть ближайшее предуготовление нашего спасения чрез Иисуса Христа, по выражению св. Андрея Критского «*есть начало праздников и служит дверью к благодати и истине*». Посему Православная Церковь прославляет, это рождение как великое событие *рождество твое, Богородице Дево*, поется в церковном песнопении на этот день, *радость сотвори всей вселенней*.

2) День Ее введения во храм для посвящения Ее Богу. Родители Пр. Девы Марии дали обет, еще прежде рождения Ее, посвятить Ее на служение Богу. И вот, согласно обету, когда исполнилось Ей три года, они привели Ее в храм иерусалимский и посвятили Богу. Первосвященник встретил Ее при входе в храм и, по внушению Духа Божия, ввел Ее во Свята Святых, куда и сам входил только однажды в год, как бы предрекая, что Пресвятая Дева Сама некогда сделается одушевленным храмом Божиим. После этого Она была оставлена жить при храме и проводила время под руководством старейших девственников в посте, молитве, и чтении слова Божия и в занятии рукоделием. День Введения, по словам церковных песнопений, есть предизображение благоволения Божия, проповедание спасения человеком и предвозвестие Христа. Событие это празднуется 21 ноября.

3) День благовещения, т. е. Ангельского возвещения Пресвятой Деве о воплощении Сына Божия от Нее. Пресвятая Дева жила при храме до 14-летнего возраста. Когда она объявила, что не желает вступать в брак, а намерена всегда пребывать Девой и служить Богу, ее обручили 84-летнему старцу Иосифу, чтобы он был хранителем Ее девства. После этого Иосиф взял Ее к себе в дом, в Назарет Галилейский. Здесь то к Ней и послан был Архангел Гавриил возвестить о рождении от Нее Сына Божия. Событие благовещения, по словам церковных песнопений, служит началом великого таинства искупления; посему Православная Церковь и воспевае*т днесь спасения нашего главизна и еже от века таинства явление Сын Божий Сын Девы бывает.* Событие празднуется 25 марта.

4) День рождения Христова. Пред рождением Спасителя римский император Август отдал повеление произвести всенародную перепись в империи. Для этого каждый должен был идти в свой родной город. Пресвятая Дева Мария и Иосиф, хотя жили в Назарете Галилейском, но, как потомки Давида, обитавшего в земле Иудовой, должны были идти в город Давидов Вифлеем. По прибытии в Вифлеем, где было большое стечение народа, они должны были за неимением помещения остановиться в вертепе, куда загоняли пастухи скот от непогоды. Здесь-то и родился Спаситель мира и, повитый пеленами, положен был в ясли, в знамение глубокого уничижения, до которого ниспал человек-грешник, имеющий крайнюю нужду в небесной помощи Богочеловека. Но Божественная слава Богомладенца не утаилась в ночном мраке, в вертепе, в яслях и пеленах, в этих первых образах Его смирения и уничижения. Ангелы хвалебную песню возвестили о рождении Спасителя вифлеемским пастырям, которые поспешно пришли в вертеп и видели Богомладенца, а восточные мудрецы или волхвы, под руководством чудесной звезды, приходили поклониться Ему и принесли дары, как новорожденному Царю. Величие празднуемого события открывается из слов Ангела вифлеемским пастырям *се бо благовествую ват радость велию, яже будет всем людем яко*

родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове (Лк.2:10–11). Событие празднуется 25-го декабря.

5) День сретения Господа во храме Симеоном. По исполнении 40 дней от рождения Богомладенец Иисус, как Первенец, по закону Моисееву (Исх.13), принесен был в храм для представления или посвящения Богу. При этом, по закону же Моисееву, приносима была жертва – две горлицы или два птенца голубиные. Здесь в храме, Богомладенец встречен был праведным старцем Симеоном, который принял Его на руки, почему и называется Богоприимцем. Он по особому вдохновению прославил Младенца, как Спасителя мира, Просветителя язычников и славу Израиля. В храме была также 84-летняя вдовица пророчица Анна, которая также прославила Младенца, провозвестив о Нем всем ожидавшим Мессию Христа в Иерусалиме. Событие празднуется 2-го февраля.

6) День крещения Господня и купно Богоявления Пресвятыя Троицы. Когда Иисусу Христу исполнилось 30 лет, Он вышел с проповедью Евангелия на открытое служение роду человеческому. Но прежде этого Он пришел на реку Иордан, где проповедовал о Нем Иоанн Креститель, и принял от него крещение в водах иорданских, чтобы освятить воды и установить таинство крещения, долженствовавшее служить дверью в Царство Христово. При крещении глас Божий с небес назвав Иисуса Христа Сыном возлюбленным, а Дух Святой, подтверждая слова Бога Отца, сошел на Него в виде голубя. Таким образом при крещении Иисуса Христа открылась Его божественность и таинство Се Троицы, почему этот праздник и называется иначе Богоявлением. Событие празднуется 6-го января.

7) День преображения Господня. В этот день воспоминается славное преображение или прославление Иисуса Христа пред учениками на Фаворе. Не задолго до Своих крестных страданий и смерти Иисус Христос взял с Собой троих избранных учеников Петра, Иакова и Иоанна на гору Фавор, и чтобы показать им Свое Божественное величие и подкрепить их веру пред началом страданий, преобразился пред ними, лице Его просияло, как солнце, ризы сделались белы, как снег; явились

пророки Моисей и Илия, причем слышан был глас из облака, подобно тому, как и при крещении, называвший Его Сыном возлюбленным. Событие празднуется 6-го августа.

8) День входа Господня в Иерусалим. В этот день воспоминается событие, когда Господь Иисус Христос, за несколько дней до своих страданий, воссел на молодого осленка, торжественно вошел во Иерусалим. Множество народа окружало Его, одни постилали одежды свои по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге. Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал *осанна Сыну Давидову! благословен грядый во имя Господне! осанна в вышних* (Мф.21:9). Согласно с пророчествами этот вход называется царским. Спаситель входил, как Царь и Господь, хотя и шел Он для принятия страданий и смерти за грехи мира. Самый праздник называется обыкновенно *неделю ваий*, потому что с ваиями встречали Спасителя, а также и *вербным воскресеньем*, потому что и мы во время всенощного бдения этого праздника имеем обычай в подражание народу, встречавшему Спасителя, держать в руках вербовые ветви. Событие празднуется в шестое воскресение великого поста.

9) Пасха, праздник Воскресения Христова. Это есть праздников праздник, предначатие вечного праздника, вечного блаженства, это есть тот день, когда Спаситель восстал из гроба, одержав победу над смертью и адом, и положил начало нашему блаженному воскресению. Праздник Пасхи празднуется не в одно и то же число, а переходит с одного числа на другое, начиная от 22 марта до 25 апреля, почему и называется переходящим.

10) День вознесения Господня на небо. Господь Спаситель, по воскресении, являлся ученикам Своим, чтобы уверить их в истине Своего воскресения, и продолжал учить их тайнам царствия Божия. В сороковой день Он вознесся на небо и воссел одесную Бога Отца. Этим Он прославил наше человеческое естество. Своею Божескою славой и ходатайствует за нас пред Отцем небесным. Этот праздник празднуется в сороковой день после Пасхи, и именно в четверг на шестой неделе.

11) Праздник Пятидесятницы, в память сошествия Святого Духа и купно в славу Пресвятыя Троицы. Еще прежде Своих страданий Господь обещал ниспослать Своим ученикам Святого Духа (Ин.14:16), а пред Своим вознесением велел им оставаться в городе Иерусалиме, пока они не будут облечены силою свыше (Лк.24:49). И вот в десятый день, а по воскресении Христовом в пятидесятый, Дух Святой сошел на Апостолов в виде огненных языков; почему праздник и называется днем Пятидесятницы. А так как с сошествием Св. Духа на Апостолов яснее открылось таинство Св. Троицы, Дух Святой сошел от Бога Отца ради крестных заслуг Сына Божия, то день Пятидесятницы иначе называется Троицыным днем, а следующий за ним день посвящен во славу Пресвятого Духа, почему и называется Духовым днем. Дух Святой укрепил Апостолов на их служение и с того времени до ныне сообщается и всем истинным христианам в таинствах Церкви. Событие празднуется в Пятидесятый день после Пасхи.

12) День успения Пресвятыя Богородицы. Во время Своих крестных страданий Господь Иисус Христос усыновил вместо Себя Своей Матери возлюбленного ученика Своего Иоанна. Последний взял Ее к себе в дом и заботился о Ней до Ея успения. Самое успение предвозвещено было Ангелом и сопровождалось многими чудесными знамениями. Тело Ея было погребено в Гефсиманском селении, близ Иерусалима в гробнице праведных ее родителей и Ея обручника Иосифа. Когда на третий день, по кончине Ее, ап. Фома, не присутствовавший при погребении, пришел в Гефсиманию и открыл гроб Ея, пречистого тела Ея уже не было в гробнице. По общему верованию, Господь воскресил Ее и взял на небо прежде всеобщего воскресения, чтобы Она предстательствовала за верующих пред Богом. Событие празднуется 15-го августа.

13) День воздвижения Креста Господня, обретенного царицею Еленою. Этот праздник установлен в память обретения честного и животворящего Креста Господня равноапостольною царицею Еленою, а с 7 века с этим днем стало соединяться воспоминание о возвращении животворящего Креста из Персии.

Как в том, так и в другом случае, чтобы дать возможность множеству народа видеть святыню, Крест воздвигали, т. е. поднимали, причем народ в умилении восклицал: *Господи помилуй!* Праздник празднуется 14-го сентября.

Все исчисленные важнейшие праздники, кроме праздника Пасхи, как праздника праздников, называются, братие, двенадцатыми, потому что их 12, и они напоминают нам о величайших благодеяниях Спасителя всему роду человеческому. Кроме этих праздников есть еще менее важные праздники, в честь явления икон Божией Матери и св. Угодников, напр., Св. Иоанна Предтечи, первоверховных апостолов Петра и Павла и др. Они почитаются менее важными по сравнению с двенадцатыми праздниками, но все-таки отличаются почитанием от других дней в году.

Кроме праздников в Православной Церкви, как мы сказали, братие, установлены еще посты, под которыми разумеется воздержание от известного рода пищи и в известное время. По своей продолжительности посты бывают однодневные и многодневные. Однодневные посты усыновлены 1) *в навечерие Крещения Господня* для достойного приготовления к этому празднику, 2) *в день воздвижения Креста Господня*, как день воспоминания страстей Христовых, 3) *в день усекновения главы Св. Иоанна Предтечи* из благоговения к великому праведнику и участия к его страданиям и смерти, 4) *по средам* в воспоминание предания Господа нашего Иисуса Христа на страдание и 5) *по пятницам* в память самого страдания и смерти Его. Впрочем, есть шесть недель в году, обыкновенно называемых сплошными, в которые поста в среду и пятницу не полагается, а именно 1) в неделю *мытаря и фарисея*, третью пред великим постом; 2) *сырную*; 3) *Светлую*; 4) *Троицкую* и 5) *две недели святок*. В первую из этих недель пост отменяется в обличение гордого фарисея, хвалившегося пред Богом своим двукратным пощением, в сырную – ради постепенного приготовления верующих к великому посту, а в остальные – в честь воспоминаемых великих событий. Кроме однодневных постов есть еще, братие, многодневные. Таких постов четыре. Важнейший есть, так называемый, *Великий пост*, или Святая

Четыредесятница. Так называется он потому, что продолжается сорок дней, кроме недели страдания Христова, и установлен по примеру Самого Иисуса Христа, который постился сорок дней. Второй пост есть *рождественский*, установленный для того, чтобы предварительным подвигом воздержания почтить следующий за ним праздник Рождества Христова. Он называется также *Филипповым*, потому что начинается после 14-го ноября, день памяти ап. Филиппа. Пост продолжается шесть недель – от 14-го ноября до 25 декабря. Третий пост есть *Успенский*, двухнедельный, от 1-го до 15-го августа. Он установлен в честь Успения Пресвятыя Богородицы. Четвертый пост – Святых Апостолов. Этот пост установлен в подражание Апостолам, которые постились, уготовляя себя на дело проповеди Евангельской (Деян. 13:3). Он обыкновенно начинается неделю спустя после Троицына дня и продолжается до 29-го июня.

Таковы, братие, праздники и посты установлены в Православной Церкви. Все они напоминают нам о величайших благодеяниях к нам Господа Иисуса Христа и могут служить наилучшим временем и средством для выражения нашей любви к Богу для отрешения от чувственной жизни, для помышления о спасении души своей. Посему, братие, благочестивые люди издревле привыкли услаждать себя праздничными священными воспоминаниями и постами. Годичный круг праздников и постов служил для них, да и теперь служит для истинно верующих, как бы путеводною звездою, которая постоянно указывает им истинный путь, они не только в самые праздничные дни отрешались от земных забот, но даже и будние дни святили воспоминаниями праздника прошедшего или ожиданием грядущего. «Праздник! Святое слово», читаем мы посему поводу в одной назидательной книге, «когда Бог осудил падшего человека возделывать землю, обремененную проклятием греха, и в поте лица своего есть хлеб свой, Он изрек человеку заповедь – праздновать субботу, день же седьмой – суббота Господу Богу твоему. Это не значит только один день отдыхай человек от трудов своих. Нет, это значит много более неделю работал ты человек, в заботе о земном,

приникая лицом к земле твоей питательнице, но в седьмый день воздвигни лице твое от земли, обрати взоры свои к небу, к Богу Создателю твоему и воспарь к Нему благодарною душою. И тогда – оставь гнетущие тебя заботы, упразднись и от богатства и чести, и от нищеты и бесчестия, и обратись к источнику жизни бессмертной – туда, где нет нужды, болезни, зла и неправды. Это вековечный завет Божий человеку. Святая Церковь наша крепко хранит его, и все верные дети ее, все любящие Церковь, хранят его крепко, верно и любовно, потому что не могут не любить праздники, посвященные воспоминанию великих событий в Церкви Христовой. Как бы мы, верующие, жили здесь без этих праздников, как бы пуста и безотраднa показалась нам жизнь, посреди всей ее суеты, посреди гнетущих забот, посреди нужды и неправды! А всякая душа «скорбящая, озлобленная, помощи и милости от Бога требующая», без праздника, – куда бы девалась, на чем бы отдохнула от своей отчаянной скорби? Всякую душу, как бы ни была она погружена – и в молву людскую и в безмолвие одиночества, праздник призывает *петь* песнь Вседержителю Богу. Слово это понятно и сочувственно русскому человеку, с детства воспитанному в благочестивом обычае, с детства знающему церковь с ее праздниками. Русский человек всю свою жизнь, все свое рабочее время, привык измерять по праздникам церковным. Русская душа отдыхает и радуется в церковный праздник, и благо тому, кого благочестивые родители с детства приучили чтить праздник, с радостным чувством ждать его и услаждаться его освежающей и возвышающей силой. А Церковь наша своим богослужением так торжественно обставила не только великие праздники, но и таинственное ожидание их для верующих, что праздник сам собою постепенно вступает в душу, озаряя ее тихим светом благодати. Весь год светится этот свет тому, кто привык ощущать его. Настает весной праздников праздник, Пасха Христова, и ему предшествует семь недель торжественного приготовления и ожидания – непрерывною цепью молитвенных созерцаний, таинственных воспоминаний и вдохновенных песнопений. Настает подлинно «царица времен, весна душам», как сказано в каноне на неделю св. Фомы. За Пасхой идет ряд

недель по Пасхе, посвященных Евангельским воспоминаниям, умиляющим душу до радостного Вознесения, на котором Церковь собрала подлинно и песнопения и звуки исполненные светлой радости. Недолго затем ждать цветущего праздника Пятидесятницы, «небеса поведают славу Божию», природа пышным расцветом своим призывает славить Бога во Святой Троице, и живые с усопшими соединяются в общей друг за друга молитве. Осень приводит великие дни Преображения, Успения, Рождества Богородицы, Воздвижения и Покрова. И уже в начале зимы возникает в душе чаяние Введеньева дня, когда затеплится заря Рождества Христова, и в Церкви уже слышится тихое пение «Христос рождается»! Ждем сочельника, – и чему уподобить торжественную тишину этого дня, исполненного, от царских часов до вечерни и всенощной, таинственных образов, пророчеств и песнопений. Знают эти дни все церковные люди, кто стаивал в трепетном ожидании первой вечерней стихир «приидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе». Вслед за Рождеством – Богоявление с своим торжественным сочельником, Сретение, Благовещение, уже озаряемое дальним сиянием Пасхи. Многим людям, принадлежащим к Церкви, но не имеющим живой связи с нею и с ее Богослужением, странно и непонятно кажется радостное ожидание Великого поста. Но церковный человек стремится к нему, как в источнику живой воды в пустыне, и жаждет ощутить в нем тишину среди житейского шума. Открывается постная триодь, наступает неделя Мытаря и Фарисея, предвестница поста, и уже видятся вдали отблески первой зари Воскресения. С раннего утра в чистый понедельник уже ощущается тихое веяние Великого Поста. Такая тишина везде, и в свежем, чистом весеннем воздухе, какую гармонией звучат серебристые переборы колоколов, отовсюду зовущих к утрени! Войдешь в любую церковь – она наполнена, и в какой тишине стоят всюду первые говельщики. Начинается что-то торжественное всюду, и православный человек ждет, когда за вечерней потекут умильные песни великого канона, и послышатся давно не слышанные, тихие, величественные напевы ирмосов *Помощник и Покровитель*. Каждая неделя затем – новая ступень

восхождения в великому празднику, ждать этого праздника, переживая день за днем возвышенные богослужения страстной недели, и наконец вступить в час Светлой полуночи – счастлив, кому знакомы эти ощущения, кого они переносят светлым воспоминанием в дальние годы цветущего, невинного детства. Такова благословенная цель праздников, связующая из года в год жизнь христианина в Церкви. Но в течение года и на каждой неделе сияет верующей душе – день Воскресный. Утомленный шестидневною суетой и заботой, жаждет человек вечера субботы – и вот, опять раскрывается пред ним священная поэма субботы – на воскресной всенощной торжественное начало вечерни, голосами природы призывающее славить Господа, потом осмогласие воскресных стихир, и вечерняя песнь на солнечном закате, потом в сумраке и тишине молитвы и возвышенные образы псалмов Давидовых; потом, в сиянии света громкие торжественные песни Воскресения, с детства радующие слух верного сына Церкви, и на каноне чудная песни ирмосов на 8 гласов, один другого благовучнее, один другого торжественнее, все издавна знакомые слуху, все неизменно умиляющие душу. Так совершается венец лета в Церкви и в жизни православного христианина. Истинно блаженни люди, ведающие воскликновение в праздниках церковных» (Праздники Господни, С.-Петербург. 1893 г., 3–10 стр.). Аминь.

Беседа XIX. О четвертой заповеди

В прошедшей беседе мы говорили с вами, братие, о праздниках Православной Церкви, а теперь побеседуем о том, какое они имеют значение и как должно проводить их, по заповеди Божией.

Праздничные дни, как мы уже говорили с вами, братие, установлены прежде всего для того, что мы посвящали их на служение Богу. Из этой цели установления их вытекает и наша главнейшая обязанность *свято* хранить их, т. е. употреблять на дела святые и духовные, во славу Божию. Что же именно прилично нам делать в праздничные дни? Прежде всего, братие, в эти дни мы должны приходить в церковь для общественного богослужения и поучения в слове Божиим. Особенно нужно присутствовать за литургией, или за обеднею, это есть важнейшее христианское богослужение, во время которого приносится бескровная жертва Богу за живых и умерших в таинстве св. Причащения. Не все из нас ясно представляют себе великое значение слов *присутствовать* или *быть у обедни*; одни, – быть у обедни, считают делом благочестивым, но не делом, которого выше и важнее нет и ничего не может быть в жизни; другие считают это делом ни худым, ни добрым, и от этого пришлось идти к обедни, – идут, не пришлось, – не тужат. Мы и остановим наше внимание на этой нашей обязанности *быть у обедни*. Мы сказали с вами, братие, что литургия или обедня есть важнейшее христианское богослужение, на котором приносится *бескровная жертва* Богу. Что это значит? Слово *жертва* перешло в нашу церковь из церкви ветхозаветной. Там всякий дар Богу назывался *жертвою*. Но были дары особенные, приносимые в очищение грехов, которые состояли из животных, напр. тельца. Совершалась эта жертва таким образом, животное, приведенное в жертву за грех, закалалось, кровь его проливалась у алтаря или жертвенника, и также ею окроплялся приносивший жертву, а мясо сжигалось все, или некоторые его части. Такая жертва называлась *кровною*, очистительною за

грех. Она была установлена после грехопадения первых людей в напоминание тяжести греха и для поддержания веры в обещанного Спасителя, который имел принести Себя в жертву за грехи людей, и продолжалась до Самого Иисуса Христа. Когда исполнилось время, predetermined Богом, явился на землю сын Божий Иисус Христос, явился для величайшего дела, для очищения грехов человеческих и для примирения грешников с Богом. То и другое совершил Он тем, что добровольно принял крестную смерть на горе Голгофе. Это была последняя, высочайшая кровная жертва, принесенная правосудию Божию в очищение грехов всего мира. В воспоминание этой великой жертвы очищения, умиловивления и примирения с Богом, Христос и заповедал нам совершать таинство Своего Тела и Крови. Оно и совершается в христианских храмах за литургией, которая посему и *есть истинная, совершенная, божественная жертва*, но уже *бескровная*, потому что при совершении ее ничья кровь не проливается. Она *есть истинная жертва*; и в самом деле все, что совершилось на Голгофе, повторяется на каждой литургии. Там Он, как агнец, был пожерт, прободен, и здесь Он, жрется и прободается; там из пречистых его ребер истекла кровь и вода, и здесь, на престоле алтаря, Его пречистое тело и пречистая кровь приносится в умиловивительную жертву Богу. «Но где же все это?» спросите. Его милосердию угодно было, чтобы жертва Его Тела и Крови была совершаема под покровом хлеба и вина. Так Он Сам совершил в первый раз, так заповедал совершать апостолам, так совершается она доселе и будет совершаться до скончания веков. И по чудному действию милосердия и всемогущества Божия, хлеб и вино во время литургии делаются истинным телом и истинной кровию Христа Спасителя нашего. Эта жертва вполне *совершенная Жертва*, принесенная Иисусом Христом на Голгофе, была умиловивительная. Она была принесена за грехи людей для удовлетворения правосудия Божия. До пришествия Спасителя над людьми тяготело проклятие, и даже самые праведники должны были сходить в место мрака, т.е. ад, но Спаситель Своими крестными страданиями снял проклятие с рода человеческого, и всякий,

кто хочет, по вере своей и по делам своим, может соделаться чадом Божиим и достигнуть вечного блаженства. Точно также и жертва бескровная, приносимая за литургиями, есть вполне жертва умиловительная за всех христиан, за весь мир. *Жрется агнец Божий, взявляя грехи мира, за мирский живот и спасение*, говорит священник при самом начале божественного служения. *Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде, кровию Твоею честною*, молится священник, оканчивая принесение жертвы бескровной. Но это еще не все. Этой же жертвою умиловляется Бог и за грехи всех умерших. «Воспоминаем», говорит св. Иоанн Златоуст, «во время совершения этой жертвы и всех почивших во Христе, в полной уверенности, что Господь, призрев на жертву Сына, простит им грехи». Так на всякой литургии приносится умиловительная жертва за грехи людей. Наконец эта жертва вполне божественная. Когда священник совершает ее, тогда он не один стоит пред престолом, но при этом, по учению св. Отцов и церковных песнопений, и чины ангельские невидимо со страхом и трепетом служат. Теперь, братие, видите сами, что значит быть у обедни? Во время обедни приносится в жертву Сам Христос в умиловление за наши грехи. Посему быть у обедни, – значит быть при совершении этой величайшей божественной жертвы, и не только быть, но и самим участвовать в совершении ее. Как? скажете, – священник один служит обедню, т. е. приносит жертву бескровную, а мы разве не простые зрители этого принесения? Нет, братие, далеко не простые зрители. Правда, священник действует один, но не от одного своего лица, а от имени всей Церкви, от всех верующих, т.е. от каждого из нас. Так и во всех молитвах священник не говорит «я прошу, я молюсь», но – «мы просим, мы молимся». Так и об каждом православном христианине, стоящем за обедней, если нельзя сказать в тесном смысле, что он служит обедню, то в обширном и полном значении именно приносит жертву бескровную, т. е. своей верой, своими молитвами участвует в совершении ее. Говорить ли после этого о том, как благотворно, как необходимо ходить к обедне? Кто из нас не грешник, кому не нужно помилование от Бога? И вот, в очищение наших грехов снова

приносится в жертву Агнец Божий Иисус Христос; кровь его снова ходатайствует о наших грехах и о людских невежествах. Кто же из православных будет так неразумен, что откажется приходить к обедне и участвовать в приношении благодатной жертвы? Кто не захочет почерпнуть себе здесь благодати прощения? Разве какой грешник нераскаянный, разве только беззаконник ожесточенный. Говорить ли затем, братие, о том, в каком положении, с какими мыслями, с какими чувствами мы должны стоять у обедни? Как! за нас, за наши грехи снова жрется и прободается Иисус Христос, и мы ли при этом величайшем таинстве будем стоять холодно, бесчувственно или даже дерзновенно? Кровь Его ходатайствует за наши нечестия, – и мы ли во время самого ходатайства не позаботимся очистить свою душу от мыслей нечестивых, от желаний преступных? Как! Когда самые Ангелы здесь не смеют стоять дерзновенно, а стоят в благоговейном трепете, лица закрываяще, – мы ли, грешники недостойные, осмелимся нарушить тишину служения своими разговорами неуместными, шумом неприличным и даже смехом, достойным самого тяжкого осуждения? Ужели мы и в св. храме и при божественном служении осмелимся повторить безумные насмешки ожесточенных евреев, которыми они отягощали последние минуты жизни божественного Страдальца? А мы именно это делаем пренебрегаем св. Таинством, ни во что ставим жертву, когда или уклоняемся от хождения к обедне, или приходим не во время, или во время обедни стоим невнимательно, холодно, рассеянно, или, еще хуже всего, своими разговорами, своим неприличным стоянием соблазняем других, мешаем их молитвенному настроению и, таким образом, лишаем и других спасительных плодов принесения жертвы бескровной. Каждодневное слушание литургии приучило нас, братие, смотреть на нее, как на что-то обыкновенное, но, если бы она совершалась и в каждый час дня, и тут выше и святее совершения ее нет и ничего не может быть на земле. Бескровная жертва, когда бы и в какой час дня ни приносилась Богу, всегда одинаково из Божьей Церкви делает небо, где присутствует Сам Господь Бог, окруженный херувимами и

серафимами. Посему, когда кому-либо из вас нет возможности идти в храм, то тот, лишь услышит звон к обедне, пусть с благоговением станет хотя на короткую молитву и от всего сердца возблагодарит Отца небесного. Он еще принимает жертву в очищение грехов всего мира. Недосуг и это сделать, – по крайней мере пусть перекрестится и со всем благоговением скажет: «Господи Спаситель мой! Отмый и мои грехи кровию Твоею честною» (Из писем о богослужении I I Белюстина, 12–17 стр.) В праздничный же день всеми мерами будем стараться, братие, чтобы не пропустить литургии и тем не лишить себя участия в принесении бескровной жертвы. Но, как вам известно, братие, храм не есть только место принесения бескровной жертвы, он есть также и училище веры и благочестия. Здесь молящиеся могут слышать чтение слова Божия, пение священных молитв и поучения, здесь же пред их глазами в церковных обрядах, так сказать, воплощаются многие истины божественного учения. Посему приходящий в храм должен кроме молитвы поучаться и слову Божию. В этом подают нам пример и древние христиане, о которых в свящ. книге Деяний апостольских рассказывается, что они при совершении евхаристии поучались слову Божию (Деян.20:7 и др.).

Но одним посещением храма Божия не должно, братие, ограничиваться почитание праздников. Нужно, чтобы благочестивое настроение души, приобретенное в храме, продолжалось бы и дома во весь праздничный день. А для этого нужно также и дома заниматься молитвою, чтением благочестивых и душеспасительных книг, а также благочестивыми душеспасительными разговорами. Наконец, в праздничные дни особенно прилично посвящать Богу часть из своего имения и употреблять то на нужды Церкви и служащих ей и на благотворение неимущим, посещать больных и заключенных в темницах, и другие делать дела любви христианской. Сам Господь Иисус Христос подает нам, братие, пример в этом. Он особенно благотворил людям в субботние, т. е. ветхозаветные праздничные дни. Мало этого, Он даже прямо учил *достойно в субботы добро творити* (Мф.12:12). О древних христианах также известно, что в праздничные дни они

имели обыкновение посещать больных и заключенных в темницах, оказывать милости должникам и рабам, устраивать в домах своих трапезы для бедных и т. п. Так, братие, и мы, подражая доброму примеру древних христиан, должны святить праздничные дни. Конечно, братие, добрые дела хорошо делать и кроме праздников, в рабочие дни, если кто может. А кому препятствуют работы, тот по крайней мере праздничные дни, по возможности, таковыми делами освящать должен. Молиться же непременно должно каждый день утром и вечером, пред обедом и ужином и после оных и, по возможности, при начале и окончании всякого дела.

Чтобы беспрепятственное употреблять праздничные дни на святые и богоугодные дела и упражняться в благочестии, для этого, братие, не должно в эти дни работать, или делать дела мирские и житейские, которые могут нам препятствовать заниматься делами благочестия. Господь, братие, заповедал посвящать ему только один день, а шесть дней отдал нам; посему с нашей стороны очень грешно и этот единственный день употреблять только на самих себя. Должно помнить, что успех в делах наших зависит не столько от нас самих, но и от благословения Божия. Посему и праздничный день, проведенный нами по заповеди Божией, может привести на наши рабочие дни благословение Божие. «В недели семь дней», так говорит Иоанн Златоуст, «и сии семь дней Бог разделил с нами не так, чтобы Себе взял более, а нам дал менее, Он разделил даже и не пополам, не три взял и не три дал, но тебе отдал шесть дней, а Себе оставил один. А ты и в этот весь день не хочешь воздержаться от дел житейских, но что делают святотатцы, на то дерзаешь и ты по отношению к сему дню, похищая и употребляя его на житейские заботы, тогда как освящен и назначен для слушания духовных учений. И что говоришь о целом дне? Что сделала вдовица по отношению к милостыне, то делай и ты по отношению ко времени дня, положила две лепты и заслужила великое благоволение у Бога, и ты употреби для Бога два часа, и внесешь в дом твой добычу бесчисленных дней. А если не хочешь, то смотри, чтобы не употребить тебе трудов целых лет за то, что не хочешь на

малую часть дня воздержаться от земных приобретений» (Прав. Нрав. Богословие, Архим. Платона, стр. 171)! Впрочем, братие, могут быть случаи, когда мирские и житейские дела бывают позволительны и в праздничные дни. Иудеи нередко укоряли Иисуса Христа за то, что Он исцелял больных в субботние, т. е. в ветхозаветные праздничные дни. Однажды в субботу Он пришел в синагогу. Здесь был человек, имеющий сухую руку, фарисеи и законники спросили Его: *«можно ли исцелять в субботы?»*. Иисус Христос ответил им: *«кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы»* (Мф. 12:10–12). Следовательно, по учению Спасителя, необходимые житейские дела позволительны и в праздничные дни. Они могут быть даже достойными праздничных дней, если совершаются напр. по человеколюбию на пользу бедному несчастному или больному человеку. Если и запрещается работать или делать дела мирские и житейские в праздничные дни, то это не потому, чтобы они были греховны сами по себе, но для того, чтобы они не мешали нам служить Богу и ближнему, чтобы не отвлекали нас от заботы о спасении своей души. Значит, в праздничные дни запрещаются собственно те дела, в которых нет ни неизбежной нужды, ни нравственного достоинства и благотворности.

Если, братие, как мы сказали, житейские и мирские дела, невинные и для временной жизни, не приличествуют дням святым и посему запрещаются, то тем более неприлична этим дням дела бесполезные, плотские и порочные. Посему те люди, которые в праздники позволяют себе нескромные игры и зрелища, невоздержность в пище и питии, весьма оскорбляют святость праздников. Кажется, братие, так понятно, что, если полезные работы неприличны дням святым, то тем более неприличны им дела порочные и плотские, что нечего много и говорить об этом. А между тем, братие, нельзя не остановить вашего внимания на том, что мы своим празднованием нередко унижаем праздничные дни. Сами вы знаете, как эти празднования сопровождаются невоздержанием, пьянством, грубым весельем и т.п., как люди доходят до забвения «себя

самих, Бога и людей. Страшное дело! целую неделю другой трудится, работает, все это время он человек как человек. Пришел праздник, и куда все девалось, его и узнать нельзя. Так губит человек и себя, и семью свою, и, что особенно греховно, вместо того чтобы святить праздник пред Богом и людьми, унижает его, а чрез это и самую веру пред нехристианами и пред людьми иноверующими. В самом деле, братие, «что может сказать», читаем по сему поводу в одной назидательной книге, «еврей, магометанин и даже язычник, когда он видит напр. в день Рождества Спасителя или в Пасху христианина, лежащего на земле в похмелье бесчувственно, хуже скотины? Может ли быть большой соблазн и большой срам христианству, которое должно быть светом для мира? Наша истина православия должна сиять миру, как солнце, и привлекать к себе и евреев, и магометан, и язычников, как сияла она в первые века христианства. Тогда не успело пройти трехсот лет, а христианство распространилось от Востока до Запада, от Иерусалима до Испании и Галлии, и охватило всех, кто только видел жизнь тогдашних христиан, их благочестие, их любовь, их семейный мир и счастье. В наше время иноверцы не восторгаются жизнью многих нынешних христиан, и остаются евреи при своем еврействе, магометане при своем исламе, язычники при своих идолах, главным образом потому, что не видят у нас, у многих миллионов, ни света, ни светлой семейной жизни такой, какая была в старину. И, страшно сказать, наша жизнь во многих случаях послужила соблазном для многих православных, уклонившихся от церкви в штунду. Нечего скрывать нам наших душевных ран, если желаем очистить наши души и тела. Возьмите добрый пример хоть у евреев. Суббота для еврея ненарушимая святыня. Везде тишина; даже огня не видно. Желудок подчиняется законам духа. К празднику евреи моются, очищают дома и посуду, вечером молятся, зажегши везде свечи. Весь город сияет светом. Утром одеваются в приличные одежды и идут в молельню. У них нет безграмотных. Каждый еврей умеет читать Священное Писание, начав от книги «Бытия» до конца Библии. Ежедневные молитвы и псалмы каждый знает наизусть и

понимает каждое слово. Помолившись, идут домой, едят холодную пищу умеренно, пьют вино, иногда и водку, но так, что одна рюмка хватает для всего семейства. Из шкафа вынимают священные книги, и хозяин, сидя за столом, читает и толкует. Но ересей, сект у них нет, как у нас бывает, так как мы любим больше мудрствовать, чем учиться. Как ни богопротивно учение Магомета, но магометане высоко ценят свою веру и строго держатся своих законов. А как же у нас? Какой у нас свет» (Календарь, про. Иоанна Наумовича 1890 г. 61 стр. и 1891 г 78 стр.)? Нет, братие, не будем и мы унижать своих праздников, а чрез них и веру свою, будем стараться святить праздничные дни пред Богом и людьми. Некогда Господь Бог говорил чрез пророка иудеям, проводившим праздники в служении одной чувственности *«праздников ваших ненавидит душа Моя»* (Ис.1:14). Страшно, братие, слово сие! Убоимся же гнева Божия и будем святить праздники.

Кроме указанного нами, так сказать, религиозно нравственного значения, праздники имеют для нас, братие, и другое значение. В шесть дней Господь Бог сотворил мир, а в седьмой почил от всех дел Своих, посему и этот день назван *субботою*, что с еврейского языка означает покой или отдых. Божия заповедь, повелевая нам посвящать праздничный день на служение Богу и освобождать себя для этого от трудов, тем самым определяет для вас праздничные дни днями покоя или отдыха. Человек – не машина, подобно всему живому он имеет нужду в отдыхе. Никто не может трудиться и работать, если после трудового дня не восстановит своих сил ночным отдыхом. Так точно никто не может, без вреда для своего здоровья, работать всю свою жизнь непрерывно, без отдыха. Праздничный день в этом отношении и является благочестивым установлением для всего человечества. Если люди иногда и не замечают этого благодеяния, то это потому, что не добывают своего хлеба в поте лица, но спросите земледельца, или ремесленника, который в течение шести дней сряду не отрывал лица своего от работы, и он вам укажет, какое великое значение, кроме собственно религиозного, имеет праздник! Но чтобы праздничные дни имели для нас благодетельное значение

в указанном отношении, то и проводить их нужно, братие, по заповеди Божией, т.е., посвящая их на служение Богу, давать себе отдых, освобождать себя от трудов. Посему тот, кто не освобождает себя в эти дни от трудов, вредит здоровью своему и даже самым делам своим, ибо, не восстановив отдыхом сил своих, он не может с должным усердием заниматься делами своими. С другой стороны и тот, кто, хотя и освобождает себя от трудов в праздничные дни, но проводит их не воздержано, предаётся грубым весельям, точно также не получит для себя пользы от своего праздничного покоя. В самом деле, разве какое-либо пустое удовольствие, весело проведенный день или несколько часов разгула могут вознаградить за многие часы и дни тяжелого труда? К сожалению, братие, нельзя не видеть, что в наше время многими так и понимается праздничный отдых, а именно вместо желанного и потребного для тела и души покая – шумное веселье, вместо отдохновения – беспутные наслаждения, вместо освежения – изнеможение. Посему, как говорит один из наших архипастырей, наши праздники, наши воскресные дни, как в городах, так и в селах представляют такое неприглядное неприятное зрелище. Праздник начинается еще в субботу вечером. Так как современные удовольствия и увеселения вообще такого рода, что в большинстве случаев для них требуется ночное время, то естественно, что половина следующего дня, т. е. воскресенья, должна быть проведена во сне. И вот в то время, как мы с вами присутствуем на божественной литургии, многие находят более полезным для себя посвятить сну утро дня, принадлежащего Господу. Ныне «принято», что должностные лица и деловые люди предпочитают назначать именно в субботу или под праздник вечером всякие собрания и пирушки. Во многих семейных кружках уже вошло в обыкновение такое оскорбительное отношение к воскресному дню. Целая ночь проводится в развлечениях и не всегда невинных удовольствиях и, затем, уставшие и с туманом в голове возвращаются домой в свою постель нередко тогда уже, когда торжественные колокольный звон призывает православных к ранней обедне. И в то время, как одни предстоят перед

Господом в храме и внимают слову Его, другие беспокойно мечутся в постели, тревожимые тяжелыми сновидениями. Так начинается день воскресного отдыха теми, кто должен бы своим примером просвещать простой, невежественный народ. Как проводится остальная часть дня, ясно показывает особенное движение и шум по городским улицам, так мало соответствующие благоговейному настроению и праздничному покою. Приближается вечер, а с ним пьянство рабочего класса, драки, грубое веселье и особое оживление во всех увеселительных заведениях доходят до преступных крайностей. Вполне естественно, что день заканчивается так, как и начинается, т. е. богопротивно и незаконно. После такого обычного у нас воскресного отдыха какой же будет труд на следующий день? Какую силу для труда может дать подобное беспутное отдохновение? Это видим на понедельник, которым наш рабочий народ дает такие выразительные названия «понедельник-похмельник», «понедельник-бездельник» (Из Поучения Иринея, еп. Тульского). Замечательное дело, братие, где развита праздность и лень, там больше всего праздничный день бесчестится незаконным проведением, и, наоборот, самые трудолюбивые и деятельные народы строже всех чтут праздничные дни. В этом отношении особенно достоин примечания пример англичан в главном городе их Лондоне, в будние дни идет такая работа, такое движение, как нигде в мире, но зато в воскресный день в нем такая тишина, как будто он спит. Так, значит, трудовой народ ценит праздничный покой!

Наконец, братие, праздничные дни кроме указанных имеют еще великое значение в семейном отношении. В течение рабочих дней члены семьи по необходимости бывают разобщены между собою, родители заняты своими делами, работою, службою, дети – уроками или другими делами. Праздничный день является таким днем, когда семья может собраться вместе, а это несомненно имеет великое воспитательное значение. Те родители, которые чтут праздники, чувствуют, что в эти дни они вполне принадлежат своей семье; посвятив должное время на служение Богу, они ищут себе

праздничного отдыха в родном кругу, в невинных наслаждениях и удовольствиях. Придя в эту семью, вы чувствуете, что на ней видимо почивает благословение Божие, в ней царствует мир и тишина, заметны довольство и порядок, и все почитают праздничный день особым днем. Те же родители, которые не чтут праздников, не проводят их по заповеди Божией, не освобождают себя в эти дни от трудов, или проводят их вне своей семьи, – явно не понимают их значения для семьи. Оттого то, братие, так нередки у нас семейные раздоры и неурядицы! Чему могут научиться дети в той семье, в которой явно нарушается заповедь Божия.

Итак, братие, велико значение праздников Православной Церкви, – это дни нашего преимущественного служения Богу, нашего спасения, это дни нашего покоя от трудов и нашей семейной радости. Почитайте же посему праздничные дни, старайтесь проводить их свято, по заповеди божией. Не только сами, но и детей своих приучайте же тому же, словом и примером учите их почитать эти дни, отличайте их от других рабочих дней, делайте их днями святыми, днями покоя и тихой семейной радости. О если бы, братие, мы святили праздничные дни по заповеди Божией! Как бы улучшилась самая жизнь наша! Благословение Божие излилось бы не только на души наши, но и на дома, и на дела наши! Аминь.

Беседа XX. О четвертой заповеди

В прошедшей беседе мы говорили с вами, братие, о значении и проведении праздников Православной Церкви. Но кроме праздников в Православной Церкви, как мы с вами говорили, установлены еще посты. Теперь побеседуем о том, какое они имеют значение и как должно проводить их.

Постом называется, братие, как мы уже говорили с вами, воздержание от известного рода пищи в известное время, соблюдаемое согласно церковному уставу. Неодинаковый по своей продолжительности, как опять уже говорили с вами, он бывает неодинаков по своей строгости. Он состоит иногда в совершенном *неядении*, иногда в *сухоядении*, состоящем в употреблении хлеба и сухих овощей, иногда в употреблении пищи, сваренной с маслом или без масла, или наконец в употреблении рыбы. Для чего же спрашивается, такое ограничение в пище? Какое оно может иметь значение. Само по себе, братие, употребление той или другой пищи не имеет прямого отношения к нашему спасению, пища ни приближает, ни удаляет нас от Бога. *Не входящее в уста сквернит человека*, учил Господь Иисус Христос, но *исходящее из уст, то сквернит человека* (Мф.15:11). *Несет бо царство Божие брашно и питие, но правда, мир и радость о Дусе Святе* (Рим.14:17). Посему и Православная Церковь своим 51 апостольским правилом строго осудила тех лжеучителей, которые учили удаляться от брака, мяса и вина не ради подвига воздержания, но по причине гнушения ими, как бы греховными. Но тем не менее, братие, употребление пищи в связи с нравственными требованиями заповедей Божиих для нас не безразлично. *Вся ми леть суть, но не вся на пользу; вся ми леть суть, но не аз буду обладан от чего*, учит св. Апостол (1Кор.6:12). Это значить «все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». Посему и Православная Церковь, почитая всякое творение Божие добрым, для большого преуспевания нашего в исполнении нравственных требований закона Божия и,

следовательно, для нашего спасения ограничила своими правилами употребление пищи или, что тоже, установила посты.

При объяснении девятого члена символа веры мы говорили с вами, что всякое благоустроенное общество на земле, какие бы оно дела ни преследовало, обязательно должно иметь известный строй, порядок, или, иначе сказать, свои правила. Так и Православная Церковь, как благодатное Царство, Христом Спасителем на земле устроенное, на ряду с нравственными законами, касающимися души нашей, установила и другие законы, так сказать, обрядовые, которые имеют воспитательное значение, приучают человека к самообладанию, терпению, помогают ему в борьбе со страстями плоти, и чрез это способствуют ему укрепиться своими нравственными силами для исполнения высших нравственных законов, таковы напр. правила о говении, о церковном и домашнем богослужении и другие религиозные упражнения. К числу таких законов или заповедей относятся также и посты. Устанавливая свои заповеди, Православная Церковь, как об этом мы также говорили при объяснении девятого члена символа веры, поступала на основании учения Св. Писании и примеров Господа Иисуса Христа, св. Апостолов и св. угодников. Так и заповедь о посте установлена на тех же самых основаниях. По учению отцов Церкви, напр. Василия Великого, пост установлен был Богом еще в раю, когда заповедано было нашим прародителям не вкушать от древа познания добра и зла. В ветхом завете мы находим много примеров поста, так пророк Моисей наложил на себя сорокодневный пост пред принятием закона на горе Синае; пророк Давид часто соединял с молитвою пост (Пс.84:13; 108:24). Пророк Даниил и три отрока постились при дворе Навуходоносора, и Бог наградил их за это здоровьем и успехами в науках. Весь народ Израильский в важных случаях или трудных обстоятельствах, а также по установлению Моисея, напр. в день очищения, соединял общественную молитву с постом. Даже язычники пользовались постом, как средством к умилоствлению Бога, напр. Ниневитяне, по слову пророка

Ионы, в знак раскаяния наложили на себя пост. В новом завете также находим учение и пример поста. Св Иоанн Креститель готовился к своему служению строгим постом в пустыне. Сам Господь освятил пост Своим примером пред выступлением на общественное служение. Он постился сорок дней в пустыне. Кроме примера Он и словом поучал посту (Мф.6:16 и др.). Св. Апостолы также часто проводили время в бдениях и пощениях (2Кор.6:5), учили поститься и верующих (1Кор.7:5 и др.). По примеру Апостолов и христиане разделяли вместе с ними посты, так было напр. пред отправлением Ап. Павла в первое путешествие на проповедь. После Апостолов во все продолжение Церкви Христовой св. угодники содержали строгий пост, так что, по выражению в Бозе почивающего святителя подвижника Феофана, «если бы дано было нам обзреть обители райские, мы не нашли бы там ни одного, кто бы чуждался поста» (Письма о христ. жизни ч. 2, стр. 112). Если же, братие, Сам Господь освятил пост Своим примером, если он был необходим для пророков, Апостолов и вообще всех св. угодников, то неужели для нас, проводящих жизнь греховную, плотскую и не имеющих силы духовной, он не составляет необходимости. Нет, братие, и мы *толик имуще облежаш пас облак свидетелей, гордость всяку отложше, и удоб обстоятельный грех* (Евр.12:1), будем исполнять заповедь о посте нашей Матери Православной Церкви, как ее послушные чада, тем более, что заповедь эта имеет для нас свое значение.

Однажды, братие, фарисеи упрекали Иисуса Христа за то, что ученики его не постятся. На это Спаситель сказал, что они не постятся потому, что с ними жених, но *прийдут дние, егда отнимется от них жених, и тогда постятся* (Мф.9:15). Этими словами Он указал на то, что ученики Его будут поститься после Него, в память Его, а посты в Православной Церкви именно и установлены главным образом в память предания, страданий и смерти Его. Следовательно, постясь, мы принимаем участие в жизни, страданиях и смерти Иисуса Христа. Кроме этого, братие, мы, христиане, в жизни своей должны подражать Господу Иисусу Христу и Святым Его, помнить о них. *Сие да мудрствуется в вас, учит Св. Ап Павел, еже и во Христе*

Иисусе (Флп.2:5); подобии мне бывайте, якоже аз Христу (1Кор.4:16). Посему, постясь, мы тем самым вспоминаем о Господе Спасителе нашем и о св. угодниках, и свидетельствуем, что они служат для нас примерами в нашей духовной жизни. Таким образом посты служат для нас, братие, средством к живому участию в жизни, страданиях, смерти Господа Иисуса Христа, в подвигах Его св угодников, а также и к воспоминанию о них. «Желая быть христианином», поучает нас св. Амвросий Медиоланский, «поступай так же, как поступал Христос. Он, не имея греха, постился сорок дней, а ты, грешник, не хочешь поститься. Раззуди же после сего какой ты христианин, если пресыщаешься в то время, когда Христос за тебя алкал, услаждаешься, когда Он постился» (Дни богослужения Прот. Дебольского, т. 2 стр. 10). «Пойдет ли на ум пища», говорит один из наших архипастырей, «когда оплакивается кончина близкого, любимого, родного? Простительно ли, чтобы воспроизведение дней поста Христова, последних событий земной жизни Спасителя, сопровождали христиане пресыщением и веселием, а не печалью п постом? Когда человек живее способен вспомнить Бога, – тогда ли когда голоден, или когда пресыщен? По крайней мере, в Писании встречаем прямую жалобу на сластолюбивый народ иудейский, который, слепо и жадно предавшись чревоугодию, забыл о Боге Промыслителе *яде Иаков, и насытися, и отвержеся возлюбленный, уты, утолсте, разшире; и остави Бога, сотворшого его, и отступи от Бога Спаса своего (Втор. 32:15).* Подобное предсказано и о последних временах, когда *будут человецы, между прочим, невоздержницы паче, нежели боголюбцы (2Тим.3:1)* и след. Из слов митрополита Сергия, *Моск Ц. В. № 6, 1896 г.*). Посему, братие, и все св. угодники, имевшие живую веру в Господа Иисуса Христа, свидетельствовали ее между прочим постом. Другое важнейшее значение поста состоит, братие, в том, что он служит действительным средством к возвышению нашей духовной природы, к умерщвлению страстей и к нашему спасению. Мы уже говорили с вами, братие, что, если человек состоит из души и тела и если, по слову св. Писания, то и другое принадлежит

Богу, то значит и служить Ему, как заповедует и Апостол, нужно и телом и душою (1Кор. 6:20). Без телесного служения не может быть и духовного, не может быть и внутреннего воздержания без телесного. Посудите сами, как можно препобеждать свои страсти, когда удовлетворяется похоть плоти? Верно слово Спасителя *Дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26:41). И Апостол Павел, строгий подвижник веры и благочестия, учит, что невозможно быть сластолюбивым и вместе Боголюбивым (2Тим. 3:4). Посему, как учит тот же Апостол, *«если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется»* (2Кор. 4:16), т. е. насколько мы стесняем постом и воздержанием тело свое, настолько возвышается и оживляется дух наш. Посему же, братие, и слово Божие учит о посте, как о спасительном орудии к одолению искушений от дьявола, который *не исходит токмо молитвою и постом* (Мф. 17:21), к обузданию страстей (Пс. 108:24), к смирению (Пс. 34:13, Ис. 58:5), к покаянию и умиловлению Бога (2Цар. 12:16; Ион. 3), к угождению Богу (Лк. 2:37), к собеседованию с Богом (3Цар. 19:8–15), к видению Его и прославлению Его Божественным светом (Исх. 34:28–35). Св. Отцы и подвижники, можно сказать, не находят слов, чтобы возвеличить пост и указать значение его. Они называют его источником здоровья, украшением юношей и старцев, оберегателем чистоты и целомудрия, подобием райского состояния безгрешных прародителей и жития святых на небе (Цветн. Дух). «Пост с верой», учит св. Иоанн Златоуст, «много придает крепости, ибо научает великому любомудрию, человека соделывает Ангелом, да еще укрепляет противу сил бестелесных. Кто постится, тот становится легким и окрыляется, и с бодрым духом молится, угашает злые похоти, умиловляет Бога и смиряет надменный свой дух. Посему то и Апостолы всегда почти постились» (Бес. на Матф. 57) «Сколь великое благо», говорит тот же св. Отец в другом месте, «и сколь сильное орудие против дьявола есть пост. Служению чреву было виною грехов, бывших до крещения. Посему как врач, излечив больного, запрещает ему делать то, от чего произошла болезнь так и (здесь) Иисус Христос после крещения установил пост. Пресыщение чрева Адама изгнало из рая; оно

во времена Ноя было причиною потопа; оно же и на содомлян низвело огонь. Ибо хотя преступлением их было и сладострастие, но корень той и другой казни произошел от пресыщения; на что и Иезекииль указывает, говоря обаче *сие беззаконие содомлян, яко в гордости, в сытости хлеба, и в изобилии вина сластолюбствовала* (Иез.16:49). Так и Иудеи, начав пьянством и обеднением, предались беззаконию и соделали величайшие преступления. Посему и Сам Христос постился сорок дней, дабы показать нам спасительное средство» (Бес. на Мф. 13). Подобно сему один из подвижников так объясняет значение поста для умерщвления плоти «когда полководец хочет взять неприятельскую крепость, то прежде всего ищет, нельзя ли удержать воду и сестные припасы, чтобы неприятель, понуждаемый голодом и жаждою, сдался. Так бывает и с плотскими страстями. Когда держат пост, они слабеют и умолкают» (Дост. сказ, стр. 121). Напротив, по учению другого подвижника, преп. Иоанна Лествичника, «кто пресыщает свое чрево и однако же мечтает победить чувственные страсти, тот подобен человеку, который хочет погасить пожар маслом» (Леств. 14 сл.). Способствуя умерщвлению страстей, *пост* в тоже время помогает нам, братие в занятии делами чистыми и богоугодными. Это можно объяснить примером «Отчего судии и делопроизводители», как говорит один из архипастырей, «а также люди ученые и учащиеся являются в свои места утром, и, занимаясь иногда до позднего часа, остаются без пищи? Ответ незатруднителен, всяким важным, сложным, требующим умственной работы, делом лучше заниматься до обеда, а не после обеда. Блаженный Иероним сказал «от сытого чрева не жди чистого ума». Если же так на службе гражданской и в деятельности ученой дела ли наши христианские, обязанности ли церковные до того не важны, чтоб для их выполнения успешного не нужно было нам прибегать к воздержанию? Когда молиться легче, и молитва чище тогда ли, как сытость клонит ко сну, или когда чистота желудка, и тихое, неразгоряченное движение крови успокаивают воображение, и даже помогают душе ощущать сладость священного умиления? Кто сам добровольным

неядением смиряет свое тело, тот по своему опыту может вернее судить, как тяжело нищему по неволе терпеть голод. И, тогда как пресыщенный голодного не понимает, постящийся щедрую милостыню расточает бедным. Так, при посредстве поста, приучаемся служить и угождать Богу добрыми делами» (Из слов Митрополита Сергия, *Моск Ц. В.* № 6, 1896 г.). Наконец, братие, чтобы видеть важность поста, а чрез это и значение его, нужно обратить внимание на то, что вообще воздержание, умеренность в пище всегда и везде почиталось главным условием для сохранения здоровья. То же нужно сказать и о посте, как воздержании от известного рода пищи. Есть люди, которые путем науки доказывают, что растительная пища более свойственна человеку, нежели мясная. Подтверждение этому можно находить в том, всем известном, обстоятельстве, что среди простого класса, который строже соблюдает посты и по необходимости мало употребляет мясной пищи, более здоровых людей, чем в других классах, менее строго соблюдающих посты и имеющих возможность более употреблять мясной пищи. Такое же подтверждение можно находить даже и в св. Писании, человеку первоначально назначена была только растительная пища, и только уже после всемирного потопа дозволено было употреблять для пищи животных. Вот почему, братие, посты заповедуются не только христианскою религией, но и другими, и были и есть можно сказать почти у всех народов, напр. у евреев, татар, китайцев и др.

Из всего сказанного нами о важности и значении поста вы можете видеть, братие, как велико значение для нас заповеди Православной Церкви о сохранении его. Конечно, братие, нужно помнить, что таковое значение для нас может иметь только истинный пост, т. е. такой, который состоит не в одном воздержании от пищи, но и в воздержании от страстей, в удалении от грехов, иначе сказать истинный пост должен быть и телесный и духовный. К сожалению, братие, эта церковная заповедь о посте в настоящее время многими забывается и нарушается. Мало того, многие из людей, по-видимому, желающих быть православными христианами, восстают против

нее. Кому не приходилось слышать речей о вредности, бесполезности поста и проч. Так говорят, напр., что пост вреден для здоровья. Но, как справедливо говорит по сему поводу один из пастырей, «удивительная вещь! Сколько мы ни хлопочем о своем здоровья, как ни бережем себя, каких самых здоровых и приятных кушаний ни едим, каких здоровых напитков ни пьем, сколько ни отгуливаемся на свежем воздухе, а все в конце концов выходит то, что подвергаемся болезням и тлению. Святые же, презиравшие плоть, умерщвлявшие ее беспрестанным воздержанием и постом, бдением, трудами, молитвою непрестанною, обессмертили и душу, и плоть свою. Удивительное дело! Мы, созидая, разрушаем свое тело, а они, разрушая, созидали; мы, обливая его благоуханиями, не избегаем смрада его, а они, не заботясь о благоухании тела, а о том, чтобы душа была благоуханием для Бога, – облагоухали свои тела. Братия мои! поймите задачу, цель своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тело и страсти плотские чрез воздержание, труд, молитву, а не оживлять его и страсти его чрез лакомство, пресыщение, лень» (Прот. Иоанн Кронш. Душ. Чт. 1893 г. Февр. 335 стр.) В св. Писании, братие, есть пример, который показывает нам, что пост не вреден для здоровья; а именно рассказывается о жизни в плену пророка Даниила и трех отроков. Они воспитывались вместе с другими отроками при царском дворе и должны были употреблять пищу с царского стола. Но так как пища эта запрещена была законом Моисеевым, то они отказались от нее и употребляли одни овощи, и оказалось, что они не только не были хуже по здоровью своему, но лучше других своих сверстников, употреблявших пищу с царского стола. История св. подвижников также показывает нам, братие, что многие из них несмотря на то, что держали самые строгие посты, отличались и крепостию сил и долголетием, таковы напр. преп. Антоний Великий, Сергий Радонежский и многие другие. Эти примеры, несомненно, убеждают нас, братие, в том, что пост сам по себе не может быть вредным для нашего здоровья. Конечно, братие, могут быть случаи, когда уже расстроенное здоровье требует облегчения от поста. Посему и Православная Церковь одним из

своих правил (69 ап. пр.) ради немощи телесной позволяет облегчение поста, и это весьма справедливо, потому что, как говорит в Бозе почивающий святитель московский Филарет, «немощь сама собою доставляет то, что ищется посредством поста, т. е. укрощение чувственности и бездействие плотских страстей; и следственно, для немощного не то нужно, чтобы усмирят плоть постом, а то, чтобы немощное тело поддерживать питанием и врачеванием, дабы оно не сделалось вовсе неспособным служить душе» (Слова и речи, 7, 3, стр. 19). Говорят еще «не в посте дело, а в том, чтобы душа была чиста». Но здесь люди, указывая на цель, отвергают средства, необходимые для ее достижения. Если при посте и других подвигах человеку трудно управлять собою, то без поста – и говорить нечего. Один старец, встретив молодого монаха, выходявшего из харчевни, сказал ему: О, брат! не доброе дело сюда ходить!» Тот отвечал ему поди! лишь бы сердце было чисто. Тогда старец с изумлением сказал «сколько лет живу я в пустыне и пощусь, и молюсь, и редко куда выхожу, но еще не приобрел чистого сердца; а ты, юный ходя по харчевням, успел приобрести чистое сердце. Диво!». Вот тоже надо сказать и всякому, отказывающемуся от поста (Письма о хр. жизни Еп. Феофана, ч. 2, стр. 114). Еще говорят, повторяя слова Спасителя, «не входящее в уста сквернит человека, но всходящее из уст». На это, братие, ответим словами в Бозе почивающего святителя подвижника Феофана «кто против этого спорит? Разве постящиеся воздерживаются от пищи потому, что боятся оскверниться ею? Помилуй Бог! Никто так не думает. А это хитрецы мирские сплетают ложь, чтоб как-нибудь прикрыть себя благовидностию. Нарушающие пост сквернят себя, только не пищей, а нарушением заповеди Божией, непокорностью и упорством. И те, кои постятся, а не хранят сердца своего чистым, не считаются чистыми. Надобно то и другое и пост телесный и пост душевный. Так в поучениях говорится, так и в церкви поется. Кто не исполняет сего, – не пост виноват. Зачем же от поста то отказываться под сим предлогом?» (Там же). Указывают также нарушители поста на некоторые изречения св. Апостолов, якобы направленные против поста, но мы уже

говорили с вами, братие что как Сам Господь Иисус Христос, так и Апостолы постились и учили верующих поститься, и никогда они не говорили против поста, а только иногда давали наставления о правильном понимании его, осуждая тех которые неправильно понимали пощение. Вот напр. Ап Павел в послании к Римлянам писал *не ядый идущего не осуждает* (Рим.14:3). Но это, братие, не отрицание поста, а только наставление «Непостящийся чрез это», как справедливо говорит тот же святитель Феофан «не освобождается от обязанности поститься и от ответственности за непощение. Кто осуждает непортящегося, тот грешит, но непостящийся чрез это не становится праведным. И не будем осуждать. А за правило или закон поста стоять надо и не давать вольникам коварно сплестать ложь» (там же). Указывают еще нарушители поста на те случаи, когда некоторые из подвижников нарушали церковные уставы о посте, вкушая предлагаемую пищу. Но это, братие, допускали они, будучи самыми строгими постниками, или по крайней нужде, или по каким-нибудь высшим нравственным целям, напр. из желания скрыть свои подвиги, – но никоим образом не по произволу. Есть еще и другие возражения против постов, но после указанных нет нужды, братие, долго останавливаться на них. Все же найдутся люди, которые будут восставать против постов. И это нисколько не удивительно, потому что причина, по которой люди восстают против постов находится, собственно, не в них, а в нашей изнеженности и сластолюбии. «Страсть к плотским наслаждениям», как говорит один из отечественных архипастырей, «всегда будет бунтовать против церковных правил, потому что плоть с великим трудом подчиняется духу и его высшим стремлениям». «Но жаль, братие, как говорит тот же архипастырь, то, что этою распущенностью по отношению к уставам церкви нарушаются единообразие и порядок, столь важные для успехов христианской жизни, нравственно расслабляются молодые поколения, соблазняется простой народ, возмущается совесть ревнителей христианской нравственности. Здесь кроется великая опасность развращения, прежде цельного, нравственно-крепкого русского народа» (Из

слова Прот. А. Ключарева, ныне Арх. Амвросия на 19 Февраля 1875 года). Посему, братие, памятуя о важности для нас телесного поста, будем исполнять эту заповедь Православной Церкви. Не стала бы она налагать на нас этого подвига, если бы он не был нужен нам, если же налагает, то значит он необходим для нас. Будем же послушны уставам Церкви, этим послушанием мы и покажем свою принадлежность именно к Православной Церкви Христовой, а послушание, братие, по слову Божию, паче жертвы (1Цар.15:22).

Но соблюдая, братие, по заповеди церковной, пост телесный, будем помнить, что истинный пост есть не только телесный, но и духовный. Так учит и слово Божие, и Православная Церковь. О том, как пост угоден Богу можно видеть из того, что Сам Господь Бог говорил в Ветхом Завете устами пророка Исаии, *«вот пост, который я избрал разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся»* (Ис.58:6–7). Подобным образом и Православная Церковь поучает нас в своих песнопениях *постимся постом приятным, благоугодным Господеву. Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголение, лжи и клятвопреступления сих оскудение, пост истинный есть и блаюприятный* (Понед. 1-й нед. Вел. Поста, стих на стих.) *Постящися, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды, расторгнет стропотная нужных изменений; всякое списание несправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома* (Среда 1-й нед. стих на Господи возв.) Так же учат о посте и св. Отцы. «Берегитесь измерять пост простым воздержанием, говорит св. Василий Великий; те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однакоже, не перестает грешить» (Цветн. Дух. Кн. 2, стр. 151). «Кто ограничивает пост только воздержанием от пищи», учит св. Иоанн Златоуст, «тот более бесчестит его. Ты постишься,

докажи это мне своими делами! Какими, скажешь, делами? Если увидишь нищего, подай милостыню, если увидишь врага, примиришься, если увидишь своего друга счастливым, не завидуй; если увидишь красивую женщину, пройди мимо». «Да постится», поучает нас также святитель Тихон Задонский, «ум твой от суетных помышлений; да постится память от злопомнения, да постится воля твоя от злого хотения, да постятся очи твои от худого видения; да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических, да постится язык твой от клеветы, осуждения, колдунства, лени, лести, сквернословия и всякого праздного и гнилого слова; да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра, да постятся ноги твои от хождения на злое дело. Вот это христианский пост, какого Бог наш от нас требует» (Уроки и примеры, свящ. Г. Дьяченко, ч. 3, стр. 163, 167). Из сказанного нами об истинном посте вы сами можете видеть, братие, что, по учению слова Божия и Православной Церкви, пост следует проводить таким образом, нужно воздерживаться от пищи и питья, недозволенных Уставом церковным и самую пищу постную употреблять умеренно, больше, чем в другое время, посвящать времени на молитву, чаще ходить в храм Божий и дома усилить молитву свою и, наконец, по возможности изменить самый строй своей обыденной жизни, воздерживаться от удовольствий, не запрещаемых в другое время, бороться со страстями и греховными привычками и подвизаться в совершении добрых дел. В тоже время, проводя таким образом пост, мы должны избегать фарисейского тщеславия и лицемерия во время поста. От такого именно поста предостерегал Сам Господь Иисус Христос, когда говорил *«когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»* (Мф.6:16–18). Этими словами Господь учит нас, конечно, не тому, чтобы мы

намащали себя во время поста, а чтобы береглись тщеславия и лицемерия. «Христос заповедывает», говорит по поводу вышеприведенных слов Спасителя св. Иоанн Златоуст, «помазывать голову не с тем, чтобы мы непременно делали сие, но чтобы тщательно старались скрывать стяжание свое. А дабы ты уверился, что это точно так, то Он заповедь Свою исполнил самым делом, когда, постившись сорок дней и постившись втайне, не помазывал головы и не умывал лица, но, не делая сего, все совершал без всякого тщеславия. Сие самое Он и нам заповедует» (Бес на Мф. 20) Таков, братие, истинный пост. Будем и мы поститься духовно и телесно, – это будет пост истинный и богоугодный. Аминь.

Беседа XXI. О четвертой заповеди

Четвертая Заповедь Закона Божия, повелевая вам посвящать Богу праздничные дни и посты, – о чем мы беседовали с вами, братие, в предшествующих беседах, в то же время повелевает нам трудиться в продолжении шести дней/ *Шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя*, говорит Господь/ Посему мы теперь и побеседуем с вами, братие, о труде, о его важности и необходимости.

Труд есть обязанность каждого человека. На то есть прямая воля Божия *в поте лица твоею смеси хлеб твой* (Быт. 3:19), определил Господь Адаму, а в лице его и всему потомству. Для сего Господь и даровал нам различные силы и способности, чтобы мы упражняли их сообразно Его воле. Заповеданные Богом труд стал необходимым условием в нашей жизни и прежде всего для самого нашего существования, от трудов наших зависит наше благосостояние. Наоборот, последствием праздности является бедность и нужда. *«Немного поспишь»,* говорит премудрый Соломон ленивому, *«немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь, и придет, как прохожий, бедность твоя и нужда твоя, как разбойник. Если же будешь неленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя»* (Притч. 6:10–11). Вот почему и св. Апостол учил, что только труд и дает человеку право на принятие пищи, когда заповедовал *«если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»* (2Фес. 3:10). Вот почему и св. подвижники, отличавшиеся высокими делами благочестия, учили о необходимости труда для собственного пропитания. В отеческих сказаниях повествуется об одном подвижнике, авве Иоанне Колове, жившем в одной келье с братом своим, что он однажды сказал своему брату: *«я решил не иметь никаких забот, как не имеют их ангелы, которые ничего не работают, а постоянно служат Богу»*. Вместе с этим он скинул одежду и удалился в пустыню. Видя, что трудно отклонить Иоанна от намерения, брат молчал. Прожив неделю в пустыне, Иоанн пришел в келию брата своего, но, когда постучался, брат не

отворял ему дверей. «Кто ты?», спросил он Иоанна, хотя и узнал его. Иоанн отвечал «я Иоанн, брат твой!». «Иоанн стал уже ангелом», сказал ему брат, «и его нет между людьми». Иоанн продолжал упрашивать брата, и доказывал ему, что это действительно он, брат его. Но несмотря на то, брат не отворял ему, и оставил его при дверях скорбеть до утра. Утром брат отворил Иоанну двери, и в назидание сказал ему «ты – человек и тебе нужно работать, чтобы пропитать себя». Иоанн, испросив у него прощение, стал работать по-прежнему (Уроки и примеры, свящ. Г Дьяченко, ч. 3, стр. 236).

Но не для одного только нашего внешнего благосостояния необходимо нам, братие, трудиться, а и по другим причинам. Из священной истории мы знаем, что наши прародители до грехопадения, хотя ни в чем не нуждались, однако должны были хранить и возделывать рай. Почему это? Да потому, что *праздность*, как говорит древний и благочестивый мудрец, *учит многому худому* (Сир.33:28). Подобно сему и древние языческие мудрецы говорили «леность есть мать пороков». Значит если бы мы и не имели ничего понуждающего нас к труду, были бы вполне обеспечены в жизни своей, однако не должны избегать его, а должны трудиться, потому что это важно для внутреннего благосостояния нашей души. В житии преп. Антония Великого рассказывается, что его, по удалении в пустыню, особенно одолевали тоска по миру и волнение помыслов, ему часто казалось, что неостанет сил для борьбы. И вот, Господь подкрепил его видением. Видит он кто-то похожий на него, преп. Антония, сидит за столом и работает, потом, встав, начинает молиться, по молитве снова принимается за работу, далее молится опять. Затем услышал голос преподобный «и ты так делай и спасешься». Антоний всегда помнил это дивное внушение и им подкреплял себя. Подобное сему повествуется в отеческих сказаниях об одном авве Ахилле. Однажды к нему пришли старцы для назидания. Они увидали, что авва ночью ви́л большую веревку, и просили его сказать им что-либо в назидание. Он сказал, «с вечера и до сего времени я свил двадцать локтей и, право, не имею нужды в них, но делаю эту работу, боясь, как бы не прогневался на

меня Бог и не осудил меня за то, что, будучи в силах работать, не работаю, потому тружусь и делаю по силам моим», (Достоп. Сказ. 40 стр § 5). И действительно, братие, труд, соединенный с молитвою, предохраняет человека от грехов, он способствует развитию силы характера, приучает к терпению и укрощает страсти в человеке. Наоборот, братие, праздность, леность особенно развращают человека. «Нет ничего бесполезнее человека», говорит св. Иоанн Златоуст, «который проводит все время в бездействии и роскоши. Взошло солнце, разлило повсюду светлые лучи свои, пробудило всех на дела их, земледelec выходит, взяв заступ, ковач меди берет молот, каждый ремесленник – свойственное ему орудие, и все принимаются за свое дело; жена берет пряжу или ткань, а он (празднолюбивый), пробудившись, когда солнце уже озарило всю площадь, и когда все уже довольно потрудились над своими делами, поднимается потягиваясь, потеряв лучшую часть дня в мраке сна. Потом долгое время сидит на постели; и проводит в этом большую часть утра. Затем украшает себя, выходит и, дошедши до места, садится и начинает говорить и делать так, что лучше бы ему еще спать, нежели бодрствовать. По справедливости, можно сказать, что он – бремя земли и напрасно родился в мир, или лучше – не напрасно, но на свою же голову, на гибель свою и ко вреду других. И посмотрим, что приятного в такой жизни, т. е. праздной и недейственной? Что может быть неприятнее человека, не знающего, что делать? Что постыднее его? Что жалче? Не хуже ли тысячи уз – постоянно зевать, сидя на площади и взирая на проходящих? Душа по природе своей имеет нужду в движении и не терпит бездействия. Бог сотворил ее существом деятельным, и потому действовать свойственно ее природе, а бездействие противно ей. Чрез занятие работою мы и дурные помыслы легко исторгнем из души, и будем помогать нуждающимся, и не станем беспокоить двери других, и исполним закон Христов, который говорит *блаженнее есть паче даяти, нежели принимати* (Деян. 20:35). Для того нам и даны руки, чтобы мы и себе помогали, и увечным по телу доставляли, по возможности, все необходимое из нашего имущества; так что если кто живет в

праздности, то хотя бы и был здоров, он несчастнее одержимых горячкою, эти имеют извинение в своей болезни и могут найти сострадание; а те, позоря телесное здоровье, справедливо всеми ненавидятся, как преступающие законы Божии, и причиняющие вред трапезе немощных и делающие свою душу худшею. Нет, подлинно нет ничего в мире, что не портилось бы от бездействия. Так, вода стоячая загнивает, а текущая и всюду разливающаяся сохраняет свою доброту; и железо, лежащее без движения, становится слабее и хуже, и точится большою ржавчиною, а находящееся в деле становится гораздо полезнее и красивее, блистая нисколько не хуже всякого серебра; и земля, остающаяся в покое, как всякий может видеть, не произращает ничего хорошего, но и дурные травы, и терния, и волчцы, и бесплодные деревья, а получающая возделывание обильно производит питательные плоды. Вообще сказать, всякое существо от бездействия портится, а от свойственной ему деятельности становится полезнейшим» (Воскр. Бес. 1894 г. № 35). Подобно сему и один из наших отечественных архипастырей так говорит о праздности и лени, «великую и тяжкую вину навлекают на себя люди своею праздностью и вынужденным или добровольным ничем неделанием. В результате оказываются весьма печальные последствия. Прежде всего такая жизнь развращает личный характер и вредит общему благосостоянию, а затем, вследствие такой жизни, теряется потребность в воскресном и праздничном отдыхе, теряется смысл (четвертой) заповеди Божией. Ничего неделание – страшная язва, разрушительным образом действующая на наследованные от предков добрые нравы и благочестивые наклонности людей богатых и знатных. Их жизни не достает благословения труда, и поэтому душа их лишена наслаждения отдыха. Кто проводит всю жизнь в лени, или хотя и в деятельности, но бездельной и беспутной, у того нет ни внутреннего, ни внешнего покоя. Он не требует отдыха, он не умеет им наслаждаться, и он не получает его. Подобные люди всем недовольны; внутреннее беспокойство заставляет их искать чего-то нового, бранить и осуждать все вокруг. О воскресном и праздничном покое, по смыслу заповеди Божией,

тут, конечно, не может быть и речи» (Церк. Вед. 1893 г № 49 Поуч. Преосв. Ириней, еп. Тульского).

Наконец, братие, о труде нужно сказать и то, что он имеет благодетельное значение и в нашей религиозно-нравственной жизни. После грехопадения прародителей труд явился наказанием за грех и вместе с этим средством, к умилоствлению Бога, потому что тягости труда научают нас смирению, познанию своей немощи и таким образом заставляют обращаться нас к Богу с молитвою, тогда как праздный, ленивый легко может забыть о Нем. «Поелику ты не воспользовался толикою свободою», говорит св. Иоанн Златоуст в объяснении определения Божия Адаму о труде по изгнании из рая, «потому прокляну землю, чтобы она уже не без ороения и сеяния, как прежде, приносила тебе свои произведения, но со многим трудом, тягостию и изнурением; обложу тебя всегдашними печальями и смущениями, заставлю тебя все делать с пролитием пота, чтобы сии утеснения были тебе непрерывным поучением смиряться и сознать свою природу» (Слова и речи Филарета м М., ч. 3, стр. 361).

Видите теперь, братие, как важен и необходим труд в нашей жизни, и как велико посему значение для нас четвертой заповеди Закона Божия. Памятуем ли мы, братие, о таком значении ее? К сожалению, нужно сказать, что многие по-видимому мало обращают внимания на то, что заповедь Божия повелевает нам именно трудиться, и потому нередко нарушают ее. Один из наших отечественных архипастырей с горечью обращает наше внимание, братие, на забвение в этом отношении четвертой заповеди Божией. «Господь Бог, говорит он, «призирает с небес на сынов человеческих видеть, исполняют ли они заповедь Его. И что же Он видит? Богатые и вполне обеспеченные люди часто воображают, что эта заповедь не относится к ним. Они не терпят ни в чем нужды, им и без труда можно хорошо прожить на свете, веселясь на вся дни светло; поэтому они и не трудятся совсем, или же занимаются тем, что не составляет труда. Они играют в игры разного рода, охотятся, читают книги легкого содержания, газеты, принимают посещения и сами выезжают, заботятся о своих костюмах и

строят планы путешествий. Но это, конечно, вовсе не труд. Кроме того, они окружают себя толпою слуг, которые избавляют их совсем от всякого труда и делают их жизнь еще беззаботнее, еще покойнее. Таким образом, они освобождают себя сами от исполнения заповеди Божией о труде. Но Господь Бог не освобождал их. Заповеди Его даны для всех без исключения. И поэтому свободная от труда жизнь богатых, хотя бы и не отягчалась грехами, хотя бы и не чужда была благочестия, тем не менее она является нарушением заповеди Божией. Призывает Господь и на жизнь людей бедных и нищих, которых в настоящее время везде стало так много. Всякого поражает множество нищих, день со дня странствующих по улицам с места на место, выпрашивающих милостыню. Они утверждают, что не могут нигде найти работы, и весьма часто это – истинная правда. Чья бы ни была здесь вина, но подобная жизнь все-таки есть нарушение заповеди Божией. Господь Бог призывает также видеть, как проводят свою жизнь люди, принадлежащие к так называемому среднему сословию. Там единственно желанная цель собрать достаточно средств, чтобы еще в цвете жизненных сил удалиться от всяких дел и доживать свой век в ничего неделании. Всякий, приобретший достаточный капитал, устраивает себе уютное жилище и проводит свои дни только в прогулках, чтении книг и газет, в бесполезной болтовне с такими же, как он сам. Господь Бог щедро дарует такому время, силу, деньги и другие средства для полезного труда. Но все это расточается в преступной праздности. Если даже подобный человек и не делает видимо ничего дурного, не является ли все-таки каждый прожитый им день новым и новым грехом?» (*Церк. Вед.* 1893 г № 49 Поуч. Преосв. Ириней, еп. Тульского). Посему, братие, будем всегда памятовать, что четвертая заповедь Закона Божия повелевает нам проводить жизнь в труде. Но в тоже время, братие, будем заботиться и о том, чтобы труд наш был истинно христианским трудом. Сами вы знаете, что трудится на земле всякое бессловесное животное, но труд человека должен отличаться от труда животных. Видали вы, конечно, что и люди нередко и много трудятся, но не во Славу Божию, не па пользу ближнему. «Не всякий труд», как говорит

тот же архипастырь, «достоин названия истинного труда. Что не заставляет работать голову, сердце, руки то не имеет права называться именем «труд». Напряжение сил, «поть лица», непременно в виду святой цели какой-либо, – необходимые свойства труда. Труд в истинном его смысле не унижает человеческого достоинства. Животное понуждается к труду ударами бича, пар заставляет работать колеса машины; но человека должно побуждать к труду свободное стремление исполнить волю Божию, заповедь о труде. Только тогда это и будет истинный труд. Кроме того, такой труд должен быть посвящен какой-либо общепользней цели. Истинный труд совершается на пользу людям и во славу Божию. Сам ли ты работаешь для такой цели, или несешь известную часть общей работы для того же, хотя бы в роли носильщика или посыльного, твой труд будет всегда иметь значение пред Богом и людьми. Какой бы род работы ты ни исполнял – это безразлично в глазах Божиих, и так же должны смотреть на это все разумные люди. Министр несущий труд для упрочения мира между государствами, мать, пекущаяся о здоровье и воспитании своих детей, профессор, направляющий умы юношей к вершинам знания, служанка с щеткой в руках, держащая дом в чистоте и порядке, – все труд, и труд в истинном смысле, если только исполняется верно, как требует Бог, совесть и долг. Поэтому истинный, добросовестно исполняемый труд – великое благо. Он возвышает, облагораживает человека, истинно христиански уравнивая все разделяющие людей различия и неравенства. Поэтому всякий должен трудиться, не исключая и тех, кому, по-видимому, совершенно незачем трудиться, одни – чтобы защищать себя от нужды, другие – чтобы дать содержание своей жизни, те и другие – чтобы исполнить заповедь Божию *шесть дней делай*. Хотя бы в вашем сердце вовсе не было ни алчности, ни стремления к наживе, вы все-таки должны отыскать себе какую-либо работу, какое-нибудь дело, которому вы могли бы посвятить свою жизнь. Это вовсе не трудно. Для этого нужно только следовать указаниям Промысла. Господь принимает к Себе на служение всякого, кто может, хотя чем-нибудь, послужить для пользы ближнего и

славы Его. Если ты богат, так что тебе не нужно работать для твоего собственного пропитания, то это значит, что Господь по Своей неизмеримой благодати заранее щедро платит тебе за твой будущий труд. Он дает тебе свободу самому избрать, чем и как та будешь служить Ему. И скоро твое внутреннее сознание и радостное упование твоего сердца дадут тебе почувствовать, что ты уже более не праздный нахлебник твоего Господа, но слуга и работник в Его вертограде» (Там же).

Итак, братие, будем проводить жизнь нашу в труде, он заповедан нам Богом и необходим и важен для нашей жизни. Но, неся тот или другой труд, будем ставить его не целью своей земной жизни, а главным образом, средством к нравственному совершенствованию, будем трудиться не только для своих земных выгод, но в славу Божию и на пользу ближнему, трудиться искренно и добросовестно. Аминь.

Беседа XXII. О пятой заповеди

Пятая заповедь Закона Божия читается, братие, так, *Чти отца твоего и мать твою, да благоти будет, и да долголетен будеши на земли*. В первых четырех заповедях, как мы говорили с вами, братие, предписываются наши обязанности к Богу, а в пятой заповеди и следующих за нею – наши обязанности к ближним. В этих заповедях прежде всего упоминается о родителях, – это потому, что родители естественно к нам ближе всех. Посему, братие, мы и побеседуем с вами о наших обязанностях к родителям.

В пятой заповеди Закона Божия нам заповедуется, братие, почитать родителей. Почитание родителей есть одна из самых первых и священных наших обязанностей. Это видно прежде всего из того, что Сам Господь Бог первою заповедью после наших обязанностей к нему поставил заповедь о почитании родителей. Но почитания родителей требует от нас не только заповедь Божия, а также и справедливость, чувство благодарности к ним. В самом деле, после Бога мы никому столько не обязаны, как родителям своим, им мы обязаны и своею жизнью и своим воспитанием, так что никогда мы не можем вознаградить их за то, что получили от них или чрез них от Бога, как говорит древний благочестивый мудрец *всем сердцем твоим прославляй отца твоего, и матерних болезней не забуди помяни, яко тема рожден еси, и что има воздаси, якоже тебе (Сир.7:29–30)?* Посему и св. апостол Павел учит чада, *послушайте своих родителей о Господе, сие бо есть праведно* (т. е. справедливо Еф 6:1). Почитанию родителей научает нас, братие, даже и сама природа, неразумные твари, как показывает опыт, имеют привязанность к тем, от кого они произошли. В одной назидательной книге рассказывается, напр., о жизни пчел, об их заботливости о своей матке, они не покидают ее даже тогда, когда она уже не может для них ничего делать и больная падает на дно улья. Нельзя без сострадания смотреть, как они стараются поднять ее кверху, они спускаются, цепляясь одна за другую на дно улья и образуют из

себя лестницу в надежде, что матка по этой лестнице поднимется на верх. А если она так обессилела, что не может выбраться оттуда, то при ней остаются несколько пчелок с медом, которые кормят больную матку и согревают ее, прижимаясь к ней, до смерти ее. Смотря на это, говорится в той же книге, невольно подумаешь «подите сюда, вы разумные люди, поучитесь у этих маленьких созданий и подивитесь их любви к матке их. Но, ведь мы не животные, мы не дикари какие-нибудь, мы не язычники, в Бога неверующие» (Из журн. «Наука» прот. I Наумовича, 1886 г.). Наконец, братие, чтобы видеть всю важность нашей обязанности почитания родителей, нужно обратить внимание и на то, что в этом почитании заключается, так сказать, корень наших отношений общественных и государственных, на нем зиждется самый строй нашей общественной жизни. В Бозе почивающий святитель Московский Филарет говорил в своих проповедях «жизнь семейственная в отношении к жизни государственной есть некоторым образом корень дерева. Чтобы дерево зеленело, цвело и приносило плод, надобно, чтобы корень был крепок, и приносил дереву чистый сок. Так, чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалась, процветала образованностью, приносила плод общественного благоденствия, для сего надобно, чтобы жизнь семейственная была крепка благословенною любовью супружескою, священной властью родительскою, детскою почтительностью и послушанием, и чтобы, вследствие того, из чистых стихий жизни семейственной естественно возникали столь же чистые начала жизни государственной, чтобы с почтением к родителю родилось и росло благоговение к Государю, чтобы любовь детища к матери была предигранием любви к отечеству, чтобы простодушное послушание домашнее приготавливало и руководствовало к самоотвержению и самозабвению в повиновении законам и священной власти Самодержца, действующей непосредственно, или чрез начальства, от него поставленные» (Слова и речи, ч. 2, стр. 169, изд. 2). И действительно, братие, если кто почитает родителей своих, то о таком человеке можно сказать, что он будет хорошим членом общества и государства,

но если кто не почитает родителей своих, тот уже не может быть хорошим членом общества и государства. Правда, иногда бывают примеры, что лица, отступившие и, так сказать, отрёкшиеся от своих родителей, по-видимому, стараются казаться хорошими членами общества, говорят о своей любви к людям, об общем благе, но все их слова и дела или прямо ложь и обман, или же в лучшем случае, не чисты и не искренни в своем основании. Таким образом, почитание родителей детьми имеет очень важное значение для благосостояния и общества. Из сказанного вы можете видеть, братие, что почитание родителей действительно есть одна из самых первых и священных наших обязанностей. Вот почему и Господь Бог, чтобы показать великую важность пятой заповеди о почитании родителей и тем сильнее побудить к исполнению предписываемых ею обязанностей, присовокупил к ней обещание благополучия и долголетней жизни, заповедав *что отца твоею и мать твою*, Он присовокупил *да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли*. Исполнение этого обещания можно видеть на примерах древних патриархов или праотцев, которые показывают, что Бог даст особенную силу благословию родителей. Напр., Ной благословил детей своих Сима и Иафета за почтение к нему, и Бог благословил их и потомков их, тогда как потомки брата их Хама, которого Ной предал за дерзкий поступок против него проклятию, были рабами потомков братьев его; или другой пример, сын Авраама Исаак дал свое родительское благословение младшему сыну Иакову предпочтительно пред старшим Исавом, и потомство Иакова сделалось избранным народом Божиим, на котором почтили все обетования Божии, тогда как потомство Исавово лишилось их. Посему справедливо говорит древний благочестивый мудрец, что *благословение отчее утверждает дома чад* (Сир.3:9). И ныне, конечно, можно видеть много примеров, что Бог, по премудрому и праведному Своему провидению, особенно хранит жизнь и устрояет благополучие почитающих родителей на земле. Но совершенное награждение почтительных детей к своим родителям исполнится в будущей жизни, когда Господь дарует им бессмертную и блаженную

жизнь в отечестве небесном. Если, братие, как мы сказали, почитание родителей есть одна из самых первых и священных наших обязанностей, то, следовательно, и грех непочтения к родителям есть один из самых тяжких грехов. Тот, кто не почитает родителей, восстает против Божеских и человеческих законов и даже против природы. Посему и слово Божие подвергает таких людей строгому осуждению. В законе Моисеевом написано *проклят безчестяй отца своего, или мать свою (Втор.27:16). Иже бьет отца своего, или мать свою, смертию да умрет. Иже злословит отца своего, или мать свою, смертию да умрет (Исх 21:15–16)*. Таким образом, за злословие отца или матери положена была даже смертная казнь, и притом не просто, а при участии народа. *Аще кому будет сын непокорив и грубитель, читаем в книге Второзакония, не послушаяи гласа отца своего, и гласа матери своея, и накажут его, и не послушает их, да возмут его отец его и мати его, и да изведут его пред старейшины града своею и пред врата места своего, и да рекут к мужам града своего, сын наш сей непокорив есть и грубитель, и не слушает речи нашея, сластолюбствуя пьянствует и да побьют его мужи града того камением, и да умрет и измите злое от себе самих, да и прочии слышавшие убоятся (Втор.21:18–21)*. Св. Иоанн Златоуст, рассуждая по поводу этого закона говорит, «законодатель внушает здесь то, что оскорбляющий родителей оскорбляет не их только, но и всех людей. Поэтому приглашает всех к участию в наказании, как будто бы все были оскорблены, и созывает весь народ и весь город, внушая чрез это, чтобы и те, у коих нет ничего общего с оскорбленными, негодовали на оскорбляющего родителей, так как оскорбление наносится общей природе, и такого человека, как язву какую и общую болезнь, выгоняли бы не только из города, но и из самого света. Подлинно, такой человек – общий неприятель и враг всех, – и Бога, и природы, и законов, и всеобщей нашей жизни. Поэтому Бог и повелевает всем участвовать в умерщвлении непочтительного сына, как бы для очищения города» (Бес. на Быт.4) Правда, братие, нужно заметить, что закон Моисеев вообще отличался строгостью.

Христианское учение за злословие родителей не полагает смертной казни, но тем не менее вышеуказанное определение Моисеево дает нам действительное понятие о тяжести греха непочтения к родителям. Если в христианском учении и не определяется смертная казнь вообще за грехи и в частности за злословие родителей, то это не потому, чтобы самая заповедь не имела важного значения, а по силе христианской всепрощающей любви. Но, что и в христианском учении эта заповедь почитается высоко, видно из того, что Сам Иисус Христос оказывал повиновение Своей Матери и Иосифу (Лк. 2:51), проявил трогательную заботливость о Своей Матери во время Своих страданий. И строго осудил фарисеев, которые позволяли лишать родителей следующего им содержания под условием пожертвования на храм даваемых им пособий, напомнив им заповедь Моисея о наказании смертью непокорных детей (Мк. 7:9–13). Так, Господь Иисус Христос словом и примером учил о важности почитания родителей и о тяжести греха непочтения к ним. Если, братие, как мы говорили с вами, почитание родителей низводит на детей благословение Божие, то нужно сказать, что непочтительные дети лишаются такого благословения и нередко наказываются от Бога. Св Писание представляет нам примеры такого наказания, так напр., сын царя Давида Авессалом восстал против отца своего, возмутил народ и хотел завладеть престолом отца, но был наказан от Бога тяжкою смертью. Несомненно, братие, и вам приходилось замечать, что жизнь детей, оскорбляющих своих родителей, часто бывает очень несчастна. В одном духовном журнале рассказывается про слепого и сухорукого нищего, что он на вопрос о причине постигшего его несчастья, отвечал «виноват я пред Богом и пред людьми. Вот уже шестой год, как я изо дня в день перехожу от одного дома в другой, четыре же года пред этим пролежал я в постели, словно колода, значит уже десятый год, как постиг меня гнев Божий. Сам я виноват в своем несчастье. Я сильно прогневал Бога и тяжело согрешил пред Ним». На вопрос «какой же грех его?». Отвечал «я сильно и дерзко поругался над своим родителем и нанес ему побои, и вот за этот поступок Господь наказал меня. Хотя сделал это я в

пьяном виде, но все же я преступил Закон Божий и за это постиг меня гнев Божий» (Уроки и прим. Свящ. Г Дьяченко, ч. 3, стр. 247, Воскр. Чт. 1868 г, № 13). Чаще всего бывает, братие, так, что непочтительные дети в своих собственных детях встречают себе непочтение. Это, впрочем, и понятно. Взрослые и семейные люди, оказывая непочтительность своим родителям, подают худой пример своим детям. Справедливость этого можно видеть на таком примере. Некогда среди одного дикого племени, у которого был бесчеловечный обычай обессилевших стариков вывозить в лес, или в глубокий ров, и там бросать на седение зверям, сын отвез своего отца на лубке в глубокий ров и бросил его вместе с лубком же, а внучек, бывший при этом, достал лубок и принес его обратно домой. Когда отец спросил сына «для чего ты взял лубок из рва?», последний отвечал «когда ты, батюшка, состаришься, так на этом же лубке и я тебя отвезу под гору». Задумался отец над словами своего сына и под влиянием жалости к самому себе, снова дал приют своему престарелому, немощному отцу (Уроки и прим. стр. 249). Так, братие, справедливо, что непочтительные дети в своих собственных детях получают себе отмщение за своих родителей.

Итак, братие, помня о том благословении, которое получают почтительные к родителям дети, а также и о тяжести греха непочтения к ним, будем свято исполнять заповедь Божию о почитании родителей. Теперь спрашивается, в чем состоит эта наша обязанность? Какие именно особенные должности предписывает нам пятая заповедь в отношении к родителям, под общим наименованием почитания их? Почитать родителей прежде всего значит, – почтительно обходиться с ними, т. е. не допускать в отношении в них никаких грубых или укоризненных слов или поступков, но как в словах, так и на деле выражать свою любовь и уважение к ним. Так мы должны поступать всегда, даже и в случае, если бы родители и имели какие-нибудь слабости и недостатки. Древний благочестивый мудрец поучает *«сын! прими отца твоего в старости его, и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение, и не пренебрегай им при полноте силы твоей.*

Оставляющий отца – тоже, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою (Сир.3:12–13,16). Св Писание в истории патриарха Ноя показывает нам пример того, как Бог благословляет детей, покрывающих слабости и недостатки родителей своих, и как наказуются от Господа те дети, которые, подобно Хаму, смеются над недостатками родителей своих. Вместе с этим, чтобы исполнить пятую заповедь, нужно, братие, повиноваться родителям, т. е. делать то, что они повелевают нам и не делать того, что они запрещают. Примеры такого повиновения находим мы, братие, напр., в лице Исаака, который повиновался отцу своему Аврааму даже в то время, когда он хотел принести его в жертву. Такой же пример подал нам и Сам Господь наш Иисус Христос, о Котором св. евангелист Лука повествует, что Он был в повиновении у Пресвятой Матери Своей и праведного Иосифа, Своего Питателя (Лк.2:51). Посему и св. апостол Павел прямо заповедовал, *чада, послушайте своих родителей о Господе, сие бо есть праведно (Еф.6:1)* и еще *чада, послушайте родителей своих во всем, сие бо угодно есть Господеву (Кол.3:20)*. Впрочем, братие, может быть такой случай, когда дети не должны исполнять приказаний своих родителей, напр., если бы родители посылали своих детей воровать или сделать какой-либо другой грех, то дети не должны исполнять подобных приказаний. Господь Иисус Христос учил *уже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин (Мф.10:37)*. И Апостол, как вы слышали, учит детей повиноваться родителям о Господе. Следовательно, те дети, которые бы в угоду родителям нарушили заповедь Божию, тем самым показали бы, что они любят больше своих родителей, чем Господа. Но таких случаев, братие, может быть немного, ибо нельзя допустить, чтобы родители настолько забылись, что учили бы детей нарушать заповеди Божии. Бывают еще и такие случаи, так сказать, затруднительные, когда родители, напр., по своей простоте требуют от детей того, чего «ни по своему положению или полученному образованию, превышающему состояние и образование их родителей, не могут исполнить по совести. Но благоразумные дети и в этих случаях найдут возможным

соблюсти долг повиновения своим родителям и вместе исполнить долг, возлагаемый на них их образованием и положением. Когда Господь Иисус Христос однажды, будучи еще отроком, остался в храме иерусалимском для беседы с иудейскими учителями, и когда Матерь Его, и праведный Иосиф, не зная о сем, долго искали Его, и затем нашедши Его в храме стали жаловаться, что Он оставил их, то Он ответил им так, что по-видимому освобождал Себя от обязанности повиноваться Обоим земным родителям, а именно сказал Он, *«Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?»*. Иосиф и Мария, как повествует св. евангелист, не поняли сказанных Им слов. Но отрок Иисус подчинился заповеди, повелевающей почитать родителей, пошел с ними в Назарет и был в повиновении у них (Лк. 2:42–51). Так и дети, желающие исполнить заповедь Божию и истинно любящие своих родителей, сумеют соблюсти долг повиновения родителям и долг исполнить, внушаемый им их совестью. Затем наша обязанность почитания родителей должна выражаться в том, чтобы мы питали и покоили их во время болезни и старости. Если, братие, любовь христианская учит нас сострадать и помогать всем немощным, то тем более мы должны заботиться о немощных и престарелых родителях своих. Им мы обязаны своим бытием, им мы обязаны своим воспитанием, образованием и устройством в жизни, много перенесли они ради нас скорбей, болезней и трудов. Посему мы, как и апостол Павел учит, должны воздавать должное родителям (1Тим.5:4), по чувству справедливости и благодарности заботиться о них. Пример такой заботливости подал вам, братие, Сам Господь Иисус Христос, когда в Своих предсмертных страданиях поручил заботу о Своей Матери возлюбленному ученику Своему Иоанну. Наконец, братие, после смерти родителей, так же как и при жизни, мы должны молиться о спасении душ их, и верно исполнять их завещания, непротивные Закону Божию и гражданскому. Если, по слову Божию (Иак.5:16; 1Тим.2:1), мы должны молиться за всех людей, то за родителей своих мы должны молиться особенно, потому что они естественно ближе всех к нам, и мы обязаны им

самым бытием своим. Особенно в отношении к умершим родителям молитва является самым главным средством выражения нашей любви к ним. Точно также должны мы исполнять и заветы родителей, если они только не противны Закону Божию и гражданскому. Св. пророк Иеремия приводит один пример того, как Господь награждает детей, исполняющих заветы родителей своих. Некто Ионадав, сын Рехава, заветал детям своим не пить вина, и дети его в точности исполнили завет отца своего. Господь в награду за это чрез пророка Иеремию возвестил им *«за то, что вы послушались заветы Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его, и во всем поступаете, как он заветал вам, за то, так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж, предстоящий пред лицем Моим во все дни»* (Иер.35:18–19). Таковы наши обязанности в отношении к родителям. Будем, братие, свято исполнять их. Этого требует от нас заповедь Божия, это есть закон природы, это наш священный долг, от исполнения которого зависит наше благосостояние. Аминь.

Беседа XXIII. О пятой заповеди

В прошедшей беседе, братие, мы говорили с вами о почитании родителей, как нашей обязанности, предписываемой вам пятою заповедию Закона Божия. Но та же заповедь, предписывая почитать родителей, в то же время в лице их заповедует почитать и всех тех, которые в разных отношениях заступают для нас место родителей. К таким лицам принадлежат 1) *Государь и отечество*, потому что государство есть великое семейство, в котором Государь есть отец, а подданные дети Государя и отечества; 2) *пастыри и учителя духовные*, потому что они учением и таинствами рождают нас в жизнь духовную и воспитывают в оной; 3) *старшие* возрастом; 4) *благодетели*; 5) *начальствующие* в разных отношениях. О почитании всех этих лиц ясно учит слово Божие. В настоящей беседе мы поговорим с вами, братие, об отношении к Государю и отечеству.

Государство, как сказали мы, братие, есть великое семейство, в котором Государь есть отец. Он правит своими подданными, заботится о них, об их благополучии и спокойствии, как отец о своем семействе. Посему мы и должны воздавать ему почитание и повиновение, подобающее нашим родителям. А что бы эта обязанность наша была для нас еще яснее, обратим наше внимание на самое происхождение власти Государя. Слово Божие учит нас, братие, что всякая вообще власть получает свое начало от Бога, и посему именно люди должны повиноваться ей, если же кто не повинуется, тот, следовательно, противится самому Богу. *Всяка душа властем предержащим да повинуется*, учит св. Апостол Павел, *несть бо власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть. Темже (посему) противляйся власти, Божию повелению противляется* (Рим.13:1–2). К этому основанию нашей обязанности повиноваться власти Апостол присоединяет еще и другое, когда говорит об отношении к начальнику. *Божий бо есть слуга тебе в благое. Темже потреба повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть* (Рим.13:4–5). Этими словами он

указывает на то, что установленная Богом власть существует для блага самого человека, и поэтому ей нужно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести, по сознанию долга. Всякое общество, какие бы цели оно ни преследовало, необходимо заключает в себе власть, или лиц, руководящих членами общества, и напротив, безначалие есть везде зло и производит беспорядки. «Уничтожь судилища», говорит св. Иоанн Златоуст, «и уничтожишь всякий порядок в нашей жизни; удали с корабля кормчего, и потопишь судно, отними вождя у войска, и предашь воинов в плен неприятелям. Так, если отнимешь у городов начальников, мы будем вести себя безумнее бессловесных зверей, – станем друг друга угрызать и снедать (Гал.3:15), богатый бедного, сильнейший – слабого, дерзкий – кроткого. Но теперь, по милости Божией, ничего такого нет. Живущие благочестиво, конечно, не имеют нужды в мерах исправления со стороны начальников *праведнику закон не лежит*, сказано (1Тим.1:9). Но люди порочные, если бы не были удерживаемы страхом от начальников, наполнили бы города бесчисленными бедствиями. Зная это, и Павел сказал *несть бо власть, аще не от Бога; сущия же власти от Бога учинены суть* (Рим.13:1). Что связи из бревен в домах, то и начальники в городах. Если те уничтожишь, стены, распавшись, сами собою обрушатся одна на другую так, если отнять у вселенной начальников и страх, внушаемый ими; и дома, и города, и народы с великою наглостью нападут друг на друга, потому что тогда некому будет их удерживать и останавливать, и страхом наказания заставлять быть спокойными» (Прав. Догм. Богосл. Макария М М Т I, 585–586). По сему, братие, каждый хороший член общества оказывает должное повиновение лицам, стоящим во главе его; и это он делает по совести, по сознанию долга, потому что иначе не может быть ни в каком благоустроенном обществе. Тот же, кто не сознает важности повиновения власти, уже не принадлежит к членам общества. Как больной заразою член в организме отсекается, так и зловерный член общества изгоняется из него, или по крайней мере принимаются меры к тому, чтобы он не мог вредить другим. Посему то и Апостол Павел учит *«если делаешь зло,*

бойся; ибо он (начальник) не напрасно носит меч, он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим.13:4). Это значит, что начальник, поставленный Богом на благо человеку, в то же время, по воле Божией, является отмстителем за злые дела. Таково учение Слова Божия о происхождении и значении власти.

Если, как мы сказали, братие, всякая вообще власть происходит от Бога, то тем более это нужно сказать о лице Царя, в котором сосредоточивается вся полнота власти. По учению слова Божия, Господь Бог, верховный Царь по всей земли (Пс.46:3), Сам поставляет царей над народами *владеет Вышний царством человеческим, и ему же восхощет даст е* (Дан.4:15); *Той поставляют цари и прествляет* (Дан.2:2). Он Сам дарует им от Себя державу и силу (Прем. 6:4), *венчает их славою и честью (Пс.8:6), елеем святым помазует их* (Псс.88:21), так что *от того дне носится над ними Дух Господень (1Цар.16:11–13).* Сам же Он, наконец, и управляет чрез царей земными царствами. *Мною царствуют, говорит Он, царие, и сильнии пишут правду (Притч.8:15).* Якоже *устремление воды, присовокупляет богодухновенный мудрец, там сердце царево в руце Божией амо же аще восхощет обратити, тамо уклонит е (Притч.21:1).* Кто же теперь Царь? Он есть избранник и помазанник Божий, исполнитель воли и судеб Божиих. Видите, братие, сколь высока и священна царская власть! Вот почему слово Божие учит с повиновением и благоговением относиться в царской власти. Иудеи неохотно платили дань римскому кесарю, под власть которого находились, и однажды, искушая Иисуса Христа, спрашивали Его «позволительно ли давать подать Кесарю или нет?» *Воздадите (убо) Кесарево Кесареви и Божия Богови, –* ответил Он (Мф.22:21). Св. Апостолы, как сами повиновались царской власти, так учили этому и всех верующих (Рим.13:1–2). В почитании Царя они видели страх Божий. *Бога бойтесь, Царя чтите, –* учит Ап. Петр (1Пет. 2:17). Подобно сему и древний богодухновенный мудрец поучал, *Бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же их противися (Притч.24:21).* Св. Апостолы учили и молиться за царей (1Тим.2:2). Должно при этом заметить,

братие, что в то время, когда жили Апостолы, цари были язычниками, и при том некоторые из них, напр., Нерон жестоко преследовали христиан. Если таких царей учили Апостолы почитать и древние христиане повиновались им, то тем более, братие, мы должны почитать благочестивейшего и христоролюбивого Государя нашего, *милостию Божиею*, по его собственному признанию, царствующего над нами. Для нас, братие, русских, власть нарекая освящается и возвышается чрез особое священнодействие, а именно таинственное миропомазание при короновании, чрез которое Царю подаются силы для Его многотрудного служения. Начало этого священнодействия восходит ко временам ветхозаветным, а именно пророк Самуил, по повелению Божию, помазал на царство для иудеев первого царя Саула и потом Давида. Чрез него царям подавались дары Св. Духа, как это можно видеть из свидетельства Свящ. Писания, напр., о царе Давиде, о котором говорится, что после помазания на нем почивал Дух Божий (1Цар.10:11). Так и в нашей Православной Церкви Царю чрез св. миропомазание подаются дары Св. Духа, потребные для его служения, и самое лицо Царя чрез это священнодействие становится в глазах подданных неприкосновенным. *Не прикасайтесь помазанным Моим* (Пс.104:15), говорит Сам Бог о Помазанных. Отсюда понятно, как мы должны, братие, почитать своего Государя, Помазанника Божия. Вместе с Государем, как мы сказали, братие, должно нам почитать и отечество свое, т. е. нашу страну, в которой мы родились и в которой жили наши отцы и деды. Отечество есть великое семейство, в котором Государь есть отец. Посему с любовью к Государю нераздельна должна быть и любовь к отечеству. Мы должны смотреть на него, как на родную семью, на свой дом, и любить также, как хорошие члены семьи любят свой родной дом. Теперь, братие, спрашивается, в чем же должно выражаться наше почитание Государя и отечества?

Прежде всего, братие, мы должны молиться за своего Государя. Св Апостол Павел убеждает христиан молиться за царей *Молю*, говорит он, *прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за Царя* (1Тим 2:1–2).

Православная Церковь призывает нас к такой молитве как ежедневно во время всякого богослужения, так особенно во дни царские. Мы должны затем любить своего Государя, как Отца государства, почитать его как Помазанника Божия, и, как верноподданные, соблюдать совершенную верность к Нему и повиноваться Его повелениям и властям от Него поставленным. Подати или повинности, налагаемые по воле Государя, мы должны выполнять неуклонно и добросовестно, как долг необходимый для благополучия нашего отечества, и служить Ему тем, к чему Он нас призывает и к чему обязывает нас наше звание. Наконец, ради Царя и отечества мы должны жертвовать и достоянием своим и даже самую жизнь. *Больше сея любви никтоже имать*, говорит Господь Иисус Христос, *да кто душу свою положит за други своя* (Ин.15:13); посему и мы, как учит Апостол, *должны есмы по братии душу полагати* (1Ин.3:16). Итак, вот в чем должно выражаться наше почитание Государя и отечества. Слово Божие, а особенно жития святых угодников представляют нам много весьма разнообразных примеров и почитания Государя, благоговейного отношения к его власти, и любви к отечеству. Приведем некоторые из них. В свящ. книгах рассказывается о царе Давиде, что он до избрания своего на царство жил при дворе царя Саула. Саул завидовал ему и хотел в начале как-нибудь тайно погубить его, но затем стал открыто преследовать его. И вот Давиду неоднократно представлялся случай убить Саула, но он не только сам на это не решился, но и другим строго воспретил. «Да не попустит мне Господь сделать это помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо он помазанник Божий», сказал он однажды своим приверженцам, когда те советовали ему убить царя в темной пещере. В другой раз один из его приверженцев Авесса хотел заколоть копьем спящего Саула. Давид сказал ему, «не убивай его, ибо кто, подняв руку на помазанника Господа, останется не наказанным». Примеры любви к отечеству можно видеть в житиях св. Митрофана, епископа Воронежского, и св. священномученика Харалампия. О святителе Митрофане рассказывается, что когда царь Петр I, предпринимая поход против турок, находился по случаю

истощения казны в крайне затруднительном положении, святитель принес все имевшиеся у него деньги, говоря «всякий сын отечества должен служить от своих имений нужде государственной; прими же, Государь, от моих издержек оставшиеся сии деньги, и употреби их против неверных». О св. Харалампие рассказывается, что он, после продолжительных страданий, осужденный на отсечение главы, так молился Богу: «Боже мой! если угодно будет святой воле Твоей, даждь славу имени Твоему, да в отечестве моем, где я родился и где почнут кости мои, не будет ни глада, ни тлетворного ветра, да цветет вечный мир и всех плодов изобилие, да царствует в душе моих соотечественников любовь к порядку и благонравие; да водворится ревность о спасении! Господи, Ты ведаешь слабость человеческую, остави им грехи их, излей на всех благодать Твою, да прославят Тебя, единого истинного Бога, всех благ подателя». Так святой угодник пред самую смерть исповедал свою любовь к отечеству.

Благодарение Богу, братие, народ наш боится Бога, чтит Государя своего и любит отечество. Казалось бы, нечего много и беседовать об этом. Но, братие, время теперь такое, что приходится повторять и подтверждать самые известные истины, потому что дух времени не оставил ни одной истины, которую бы не покушался колебать, или словом, или на деле. И между нашим народом появились враги нашего отечества, которые мечтают о перемене самой жизни нашей. Они считают себя как бы радателями о благе народа, но на самом деле, отвергнув все священное для этого народа, презрительно относятся к верованиям, нравам и обычаям его. Действуют они обыкновенно хитростию, как тати в ночи, как волки в овечьей одежде. Особенно стараются они найти себе приверженцев среди молодого поколения. Это, впрочем, и понятно, молодые люди еще, так сказать, не испорчены жизнью, одушевлены любовью к правде, к людям, но за то они, с другой стороны, и не опыты в жизни, не окрепли умственно и нравственно. Их поэтому легче сбить с толку, так сказать, вскружить голову. Этим обыкновенно и пользуются искуссители. Подобно древнему змию искуссителю подходят они к молодому человеку, и если он имел

неосторожность послушать их, начинают нашептывать лукавые речи, отбрось верования и обычаи народные – это ложь и неправда, ты сам будешь богом, и сам будешь царем для себя и т. п. И вот погибает сын Православной Церкви, член семьи, будущий гражданин. Или же стараются подействовать они на простой народ и, пользуясь какими-нибудь затруднительными обстоятельствами, обещают водворить рай на земле, распускают нелепые слухи и ими производят смущение в народе. А между тем, когда темному люду приходится расплачиваться за смуту, сами искушители благоденствуют и наслаждаются жизнью по-своему. Берегите же посему, братие, и себя самих и особенно детей своих, старайтесь по слову Божию в них словом и примером воспитывать любовь к Царю и отечеству. «Когда темнеет на дворе», скажем вам словами покойного святителя Московского Филарета, «усиливают свет в доме. Береги, Россия, и возжигай сильнее твой домашний свет, потому что за пределами твоими, по слову пророческому, *тма покрывает землю, и мрак на языки (Пс.60:2). Шаташася языцы, и людие поучишася тщетным (Пс.2:1).* Перестав утверждать государственные постановления на слове и власти Того, *Кем царие царствуют*, они уже не умели ни чтить ни хранить царей. Престолы стали там не тверды; народы обюродели. Не то чтобы уже совсем не стало разумевающих, но дерзновенное безумие взяло верх, и попирает малодушную мудрость, не укрепившую себя премудростию Божиею. Из мысли о народе выработали идола и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола не достанет никаких жертв. Мечтают пожать мир, когда сеют мятеж. Не возлюбив свободно повиноваться законной и благотворной власти царя, принуждены раболепствовать пред дикою силою своевольных скопищ. Так твердая земля превращается там в волнующееся море народов, которое частью поглощает уже, частью грозит поглотить учреждения, законы, порядок, общественное доверие, довольство, безопасность! Но благословен *запрещающий морю (Мф.8:26)!* Для нас еще слышен в событиях Его глас *до сего дойдеши, и не преjdeши (Иов.88:11).* Крепкая благочестием и самодержавием Россия

стоит твердо и спокойно, подобно каменной горе, у подножия которой *сокрушаются волны моря*. Она спокойна, потому что державная рука Помазанника Божия держит ее мир и сугубо спокойна, потому что это мир недремлющий, но бодрствующий с оружием против ненавидящих мир. *С нами Бог!* да вызывает каждый из нас заедино с Благодетельнейшим Самодержцем нашим. С нами Бог благодатию православные веры. С нами Бог благодатным даром благословенного наследственного Самодержавия. Да пребываем же и мы с Богом, чистою верою и достойною веры жизнью, непоколебимою верностию к благодарованному Царю и соответственным единоначалию единомудушием! Каждый в деле своего звания, в земледелии, в ремесле, в художестве, в торговле, в царской и общественной службе, да обращается честно, предпочитая своей пользе пользу общую, ожидая успеха в устройении общего и частного блага, от Божия благословения правоте, *не ревнуя лукавнующим, ниже завидя творящим беззаконие, зане яко трава скоро изсхнут* (Пс.36:1–2). *Живый на небесах посмеется им, и Господь поругается им* (Пс.2:4). *С нами Бог, верные Богу и Царю Россияне! В Боге наша крепость. В Нем надежда, От Него мир, и если нужно будет, от Него победа»* (Слова и речи, ч. 3, стр. 226–227). Аминь.

Беседа XXIV. О пятой заповеди

В прошедшей беседе, братие, мы говорили с вами о почитании Государя и отечества, которых нужно почитать подобно родителям. Кроме них, сказали мы, нужно почитать еще *пастырей и учителей духовных*. В настоящей беседе мы и поговорим с вами об отношении к этим последним.

Вы знаете, братие, что Сам Господь Иисус Христос, как и Апостол учит, поставил для Церкви Своей *пастырей и учителей, к совершению святых (Еф.4:11–12)*, и что они суть преемники Апостольского служения. Посему Он учил верующих повиноваться пастырям и учителям духовным и почитание, оказываемое им, относил к Самому Себе. *Иже вас приемлет, говорит Господь, Мене приемлет, и иже приемлет Мене, приемлет пославшого Мя (Мф.10:40). Слушаяй вас Мене слушает и отменяяй вас, Мене отменяется отменяяй же Мене, отменяется пославшого Мя (Лк.10:16)*. Знаете вы также, братие, как велико и вместе многотрудно служение ваших пастырей. Они заботятся о душах своих пасомых, о спасении их, совершают для них спасительные таинства, возвещают слово Божие, вразумляют и наставляют заблудших, и за свое служение должны будут дать ответ пред Богом. Как же посему не почитать пасомым своих пастырей?! *Повинуйтесь, говорит св. Апостол Павел, наставником вашим и покоряйтесь, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще (Евр.13:17)*, т.е. повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет. «Ты заботишься только о своих делах», поучает св. Иоанн Златоуст, «и, если их устроишь хорошо, – не будешь отвечать за других людей. А священник, хотя бы и хорошо устроил свою собственную жизнь, но если не будет с должным усердием заботиться о жизни твоей и всех других, вверенных его попечению, то вместе с порочными пойдет в геенну, и часто невинный по своим делам, он погибает за ваши беззакония, если не исполнит надлежащим образом всего, что его касается. Итак, зная, какая великая угрожает священникам

опасность, оказывайте им великую любовь. На это указал и Павел, когда сказал *тии бо бдят о душах ваших*, и – не просто, но *яко слово воздати хотяще*. Посему им надобно оказывать великое уважение (Бес. на Иоан. 86). Но любовь и уважение пасомых к пастырям не вызывается, братие, только исполнением воли Божией и не есть только справедливое воздаяние им со стороны пасомых, а помогает и самому служению пастырей и посему полезно для самих пасомых. Если пастыри будут встречать в своих пасомых любовь и повиновение, то будут заботиться о душах их, будут служить с *радостью*, а чрез это и самое дело служения их будет успешнее. Если же они не будут встречать любви и повиновения, то будут служить с *воздыханием*, со скорбью, а чрез это страдает и самое дело служения их и не будет полезно самим пасомым. Убеждая пасомых повиноваться и покоряться своим пастырям, как заботящимся о душах их, св. Апостол Павел присовокупляет, *да с радостью сие творят, а не воздыхающе несть бо полезно вам сие* (Евр.13:17). «Если вы вместе с другими», говорил пасомым св. Иоанн Златоуст, «станете оскорблять пастырей, то и ваши дела не будут благоуспешны. Доколе кормчий благодушествует, до тех пор и плывущие на корабле безопасны, а как скоро он, от оскорблений и враждебных действий со стороны спутников, находится в горе, то уже не может ни быть бдительным по-прежнему, ни действовать с обыкновенным своим искусством, и нехотя подвергает их бесчисленным бедствиям. Так и священники, если будут пользоваться у вас надлежащею честью, в состоянии будут устроить и ваши дела, как следует, а если вы будете печаливать их, то ослабите их руки и сделаете то, что они вместе с вами легко будут увлечены волнами, хотя бы они были и весьма мужественны» (Бес. на Иоан. 86). Посему, братие, зная все это, оказывайте и вы любовь и уважение своим пастырям. Правда, братие, особенного почитания достойны, конечно, те пастыри, которые ревностно исполняют свой долг, как и св. Апостол учит *прилежащии добре пресвитеры, сугубыя чести да сподобляются паче же труждающися в слове и учении* (1Тим.5:17), но должно почитать всех пастырей, как

служителей Христовых и строителей Таин Божиих, по учению того же Апостола *такое нас не испугает человек, как служителей Христовых и строителей тайн Божиих* (1Кор. 4:1). Но может быть кто-нибудь из вас, братие, скажет, есть много недостойных пастырей, несоответствующих своему великому званию. Знаем мы это, братие, и скорбим о своих немощах, слабостях и прегрешениях. «Не достойны ли осуждения за это пастыри?» – спросите вы. Но, братие, помните, что пастыри такие же люди, как и вы; хотя и удостоены они от Господа высокой чести, но подобострастны вам и не освобождены от слабостей и немощей человеческих. И св. Апостол учит *«мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа; а мы рабы ваши для Иисуса. Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил и наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам»* (2Кор. 4:5–7). Указанные Апостолом глиняные сосуды и есть немощные силы человеческой природы. Посему естественно, что и пастыри среди мира и соблазнов являются слабыми и немощными. Но осуждать за это пастырей пасомые не должны, ибо это есть великий грех. «Кто ты, осуждающий чужого раба?», вопрошает Ап. Павел, «пред своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен ибо силен Бог восстановить его» (Рим.14:4). Если так грешно осуждение ближнего, то тем более грешно осуждение пастыря, отца духовного. «Какое найдем мы себе оправдание», говорит св. Иоанн Златоуст, «когда в своем глазе не видим бревна, а у другого с злобным старанием замечаем и сучец? Ужели не знаешь, что когда судишь таким образом других, przygotowляешь и себе самому тягчайшее осуждение? Говорю это не потому, что бы я одобрял недостойно проходящих служение священства; нет, – я крайне жалею о них и плачу, тем не менее однако же утверждаю, что и в этом случае подчиненные, и особенно люди самые простые, не имеют права судить их» (Бес.на Иоан. 86). Посему, братие, когда видите немощь и слабость пастырей ваших, не осуждайте и не презирайте их. Бог им судья, а вы лучше помолитесь за них и покройте недостатки их своею

любовию. Добрые дети, замечая недостатки в своих родителях, не станут осуждать их, так и духовные дети, видя недостатки в своих пастырях, должны быть снисходительны к ним и не прекращать своей любви к ним, а любовь, по слову Апостола, *вся терпит* (1Кор.13:7). Это будет полезно и для вашей души, ибо кто будет презирать и осуждать пастырей духовных, тот этим самым покажет, что он не повинуется Богу, поставившему их. Вот послушайте, братие, какой пример подают вам в этом случае св. подвижники. Об авве Марке египетском рассказывается он прожил тридцать лет, ни разу не выходя из своей кельи. К нему обыкновенно приходил пресвитер и приносил ему св. причащение. Дьявол, видя столь крепкое терпение Марка, злоумыслил искутить его осуждением. Он внушил одному бесноватому идти к старцу, будто бы для молитвы. Одержимый духом, не говоря еще ни слова, закричал старцу, пресвитер твой имеет гнусные грехи, не позволяй ему более входить к себе. Боговдохновенный муж сказал ему: Сын! все выбрасывают нечистоту вон, а ты принес ее ко мне. В писании сказано не *судите, да не судими будете* (Мф.7:1). Впрочем, если пресвитер и грешник, Господь спасет его; ибо сказано *молитесь друг за друга, яко да исцелее* (Ин.5:16). После сих слов старец, сотворив молитву, изгнал из человека беса, и отпустил его здоровым. Когда, по обыкновению, пришел пресвитер, старец принял его с радостью. И благий Бог, видя незлобие старца, явил ему чудо. Ибо, когда пресвитер приступил к св. трапезе, и увидел, рассказывал сам старец, что ангел Господень сошел с неба и положил руку свою на пресвитера, и пресвитер сделался как бы огненным столпом. Когда же я с изумлением смотрел на сие видение, – услышал глас, говоривший мне человек! что ты удивляешься сему? если и земной царь не позволяет вельможам своим предстать пред себя нечистыми, а требует от них великолепия, тем паче Божественная сила. Ужели она не очистит служителей святых Таин, предстоящих пред небесною славою? Таким образом мужественный подвижник Христов, Марк египетский, сделавшись великим, удостоился сего дара за то, что не осудил пресвитера (Дост. Сказ. 173–174 стр.). Кроме этого, братие,

знайте еще и то, что и богослужение вообще и в частности таинства, хотя бы совершались и немощными священниками, не теряют своей спасительной силы для того, кто с верою приступает в них. Священник, каков бы он ни был, совершает таинства не своею силою, а силою благодати Божией, или, лучше, сказать, он есть только орудие, чрез которое Бог посылает благодать свою людям. «Пусть жизнь священника», поучает св. Иоанн Златоуст, будет самая порочная, но, если ты внимателен к самому себе, то не потерпишь никакого вреда в том, что ему вверено от Бога. Если Господь заставил говорить ослицу и чрез волхва даровал духовные благословения, если, таким образом, и чрез бессловесные уста ослицы, и чрез нечистый язык Валаама Он действовал для неблагодарных иудеев, то тем более для вас, если вы будете признательны, Он сделает с своей стороны все, что нужно, и ниспошлет Духа Святого, хотя бы и крайне порочны были священники. Ведь и чистый (священник) не своею собственною чистотою привлекает Духа Святого, но все совершает благодать. *Вся бо ваша суть*, говорит (Апостол), *аще Павел, или Аполлос, или Кифа* (1Кор.3:22). Все, что вверено священнику, есть единственно Божий дар; и, сколько бы не преуспевало человеческое любомудрие, оно всегда будет ниже той благодати. Говорю это не для того, чтобы мы беспечно располагали своею жизнью, но для того, чтобы вы, подчиненные, видя нерадение кого-либо из предстоятелей, не преумножали по этому поводу для самих себя зла. Но что я говорю о священниках? Ни Ангел, ни Архангел не может оказать никакого действия на то, что даруется от Бога, здесь все устрояет Отец, и Сын и Святой Дух, а священник только ссужает свой язык и простирает свою руку. Да и не справедливо было бы, если бы, по причине порочности другого лица, терпели вред те, которые с верою приступают к символам нашего спасения» (Бес. на Иоан. 86). Есть одно поучительное, братие, древнее сказание по поводу предмета нашей беседы, которое мы и предложим для вашего назидания. Один вельможа в Палестине купил себе раба, мальчика, родом из Свифии, и отдал его священнику, который служил в его домово́й церкви. Мальчик обучился грамоте и стал

прислуживать священнику. Раз вельможа спросил его «христиане скифы или нет?» – Нет, господин, отвечал отрок; они не знают Христа и я, кажется, не крещен. Тогда вельможа поручил священнику окрестить отрока, что тот и исполнил. Новопросвещенный пришел к своему господину, по обычаю держа в руках зажженную свечу. «Поди, призови крестившего тебя, сказал вельможа. Отрок пошел, но скоро возвратился и сказал, что того, кто крестил его, уже нет в церкви. Три раза господин посылал его в церковь, но мальчик каждый раз возвращался с тем же ответом. Тогда удивленный вельможа обратился к другому рабу и сказал «поди ты, позови священника». Тот пошел, застал священника еще в алтаре (он потреблял Св. Дары) и пригласил его к вельможе. Тогда господин сказал новокрещенному «как же ты говорил, что нет в церкви крестившего тебя? А это кто же?» Отрок отвечал «истинно говорю тебе, господин мой, что сей священник не крестил меня; тот, кто совершал надо мною крещение, имел лицо, подобное молнии, он весь сиял точно солнце; он же совершал и божественную литургию и, когда он служил, то сей священник стоял за дверями церковными, связанный железными оковами по рукам и ногам, а двое каких то черных держали его все время, пока светоносный муж совершал литургию». Еще более удивился сему вельможа, в страхе отвел он священника в свою опочивальню, и спросил его, что все это значит? Тогда священник со слезами упал к ногам вельможи и сказал: «вижу, что Господь не утаил от тебя истины, господине мой; посему и я скажу тебе всю истину о себе. Когда я был в своем родном городе, то, по действию врага, впал в тяжкий грех. Узнал о том мой епископ и наложил на меня запрещение – не совершать службы Божией. А я человек бедный, без служения мне нечем было жить, и вот я ушел сюда. Ты, господин мой, сжалился над нищетой моею и принял меня в свой дом. И я окаянный, попирая свою совесть и забывая о вечной муке за нарушение божественных правил, и доселе служил как прежде». Тогда вельможа посоветовал ему удалиться в монастырь, чтобы там принести покаяние в своем тяжком согрешении, что тот и исполнил (В «Троицк лист, вып. II,

стр. 255–256). Таким образом не смущайтесь, братие, если видите немощных пастырей, не от них зависит спасительная сила таинств или богослужения, а от Самого Господа, и чрез недостойных пастырей подающего спасительную благодать с верою приемлющим ее.

В чем же должны выражаться, братие, наша любовь и почитание пастырей? Прежде всего, братие, в нашей молитве за них. Св. Ап. Павел просил верующих *споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу (Рим.15:30) и молитесь о нас (1Сол. 5:25)*. Если так нуждался в молитве верующих св. Апостол, особым образом призванный на свое служение, то тем более нужна молитва пастырям от пасомых. Служение пастыря многотрудно, он должен руководить пасомых на пути ко спасению, неведущего научить, заблудшего вразумить, совершать богослужение; за все это он должен будет дать строгий ответ пред Богом, а между тем он также человек, со всеми человеческими недостатками и слабостями. Как же пасомым не молиться за своих пастырей, чтобы Господь укрепил их в их многотрудном служении?! Пастырь непрестанно возносит молитвы к Богу за своих пасомых, он благословляет их при рождении, вводит в церковь Христову, освящает молитвою каждое важнейшее событие в их жизни, приносит за них бескровную жертву, напутствует молитвою в жизнь вечную, и по смерти творит память о них. Как же пасомые не будут отвечать пастырю молитвою за него?! Молитесь, братие, за своих пастырей, имейте их всегда и в своей домашней молитве, такая молитва ваша укрепит их, призовет им благословение Божие и всего лучше поможет поддержанию любви между вами и вашими пастырями, а где любовь, там, братие, и Бог, и, по слову Апостола, польза будет и для вас самих (Евр.13:17). Затем, братие, ваша любовь и почитание пастырей должны выражаться в вашем уважении их и в послушании учению их. *Молим вы, братие, учил св. Апостол Павел, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте их по преизлиху в любви за дело их (1Фес.5:12–13)*. Сам Господь, как вы знаете, братие, повелел пастырям проповедовать учение Его. Пастыри и проповедуют

вам учение Христово, то самое, которое проповедовали св. Апостолы, проповедуют не от себя и не по-своему, а так, как от древних времен учит Православная Церковь Христова. Внимайте учению сему, как и Господь заповедует вам (Лк.10:16). Наконец, братие, ваша любовь к пастырям должна выражаться в заботах о содержании их. Посылая учеников Своих на проповедь, Господь Иисус Христос говорил им, а в лице их и их преемникам – пастырям: *не стяжите злата, ни серебра, ни меди, при поясах ваших, ни пиры в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла (Мф.10:9–10); в онъ же аще дом внидете, в том же дому пребывайте, ядуще и пияще, яже суть у них достои́н бо есть делатель мзды своя (Лк.10:5–7).* «Какой воин», говорит св. Апостол Павел, «служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано не заграждай рта у вола молотящего (Втор. 25:4). О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так для нас сие написано; ибо кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, с надеждою получить ожидаемое. Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1Кор.9:7–11,13–14). Так учит слово Божие о ваших, братие, обязанностях к пастырям и отцам духовным.

Итак, братие, последуя слову Божию, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте их по преизлиха в любви за дело их. И повинуйтеся наставником вашим и покоряйтесь, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще да с радостию сие творят, а не воздыхающе несть бо полезно вам сие (1Фес.5:12–13; Евр.19:17). В настоящее время, братие, почитание пастырей, кроме исполнения заповеди Христовой, имеет и свое особенное значение. Враги Православной Церкви

Христовой, разного рода сектанты, особенно нападают на православное духовенство, всячески стараются унижить его перед народом, чтобы чрез это отвлечь народ и от богослужения Православной Церкви и вообще от православной веры. Посему неуважительное отношение к духовенству является первым шагом к отпадению от Православной Церкви. Особенно берегите, братие, детей своих, остерегайтесь говорить при них нехорошо о духовенстве, наоборот, старайтесь внушить им, чтобы они молились за своих духовных отцов, при встрече с ними подходили бы к ним за благословением и вообще относились к ним с искренним уважением. Если ваши дети будут любить своих духовных отцов, то с этим вместе вы скорее утвердите их в вере и благочестии, а если они нехорошо будут относиться к духовенству, дурно говорить о своих духовных отцах и смеяться над ними, то и труднее им будет укрепиться в истинной вере и благочестии. Аминь.

Беседа XXV. О пятой заповеди

В предшествующих беседах мы говорили с вами, братие, о почитании Государя и отечества, пастырей и учителей духовных, которых нужно почитать подобно родителям. Кроме них, сказали мы, нужно почитать еще *старших возрастом благодетелей и начальствующих* в разных отношениях. В настоящей беседе мы и поговорим с вами об отношении к этим последним.

Сама природа поучает нас, братие, тому, что младшие по возрасту должны почитать и уважать старших. Господь благоволил даровать жизнь старшим прежде младших. В то время, как последние еще только начинают жить, первые уже многое испытали в жизни, много перенесли разных невзгод и трудов и посему могут быть полезными наставниками. Старость нередко сопровождается немощами, ослаблением телесных сил и способностей. Естественно, посему младшим, как более здоровым, оказывать уважение и внимание к немощам старших. Кроме сего, братие, старость, по учению Слова Божия, дается иногда как награда за добродетель. Вы знаете, что Господь в пятой заповеди благословляет детей долголетием за почитание родителей. Подобно сему Господь говорил царю Соломону *еще пойдеша путем Моим сохранить заповеди Моя и повеления Моя, якоже хождаша Давид отец твой, и умножу дни твоя* (3Цар.3:14). Отсюда понятно, братие, что почитание старости согласно будет с волею Божиею. И действительно, братие, в слове Божиим мы находим особенное предписание почитать старших возрастом. *Пред лицом седого встану, заповедал Господь чрез Моисея, и почти лице старчо, и да убоишися Господа Бога твоего. Аз Господь Бог ваш* (Лев.19:32). Так Сам Господь ясно определяет почитать старших и при этом указывает, что тот, кто почитает старших, тем самым свидетельствует, что он боится Господа Бога своего. Правда, братие, бывают старцы, которые по своим личным качествам не заслуживают особенного почтения, но все-таки они должны быть почитаемы по своему возрасту. Св. Апостол Павел писал ученику своему Тимофею, *старца не укоряй, но умоляй, якоже отца юноши,*

якоже братию, старицы, якоже матери (1Тим.5:1–2). Обратите, братие, при этом внимание на то, что ученик Апостола Тимофей, к которому он так писал, был епископом. Если Апостол так обходиться со старшими, заповедует епископу, пастырю и учителю, то тем более должны почитать старших возрастом остальные члены Церкви. Отсюда следует, что если кому-либо придется по долгу ли то начальника, или по силе христианской любви, вразумлять или удерживать от каких-либо порочных действий старших себя по возрасту, то должно делать кротко, с любовью и с уважением к старости, должно не укорять, но, по слову Апостола, умолять. Так заповедует, братие, слово Божие относиться к старшим возрастом. К сожалению, заповедь эта в наше время часто нарушается, и теперь не редко можно видеть примеры того, как старшие не только не пользуются почитанием и любовью, но терпят укоризны и обиды от младших. Все это от того, что люди забыли страх Божий, ибо, как вы слышали, Сам Господь указал, что только тот, кто боится Бога, может почитать старшего. Ныне как будто совсем не признают важности заповеди о почитании старших. Но, братие, помните, что всякая заповедь Божия, по слову св. Апостола, *свята, праведна и блага (Рим.12:10)*, и посему, если боитесь Господа Бога, исполняйте и эту заповедь; почитайте и уважайте старших, будьте готовы услужить им, если видите немощи их, и в тех случаях, когда видите в них недостатки, не показывайте презрения или неуважения к ним, но с любовью и с терпением переносите их, или, если можете, с кротостию и с любовью вразумите их. Учите, братие, тому же словом и примером детей своих. От этого будет зависеть благосостояние ваших собственных семейств. Если дети ваши с малых лет не приучатся почтительно обходиться со старшими, то от этого недалеко будет дойти им и до непочтения к вам самим. Если же желаете блага своим детям и собственному семейству, то учите их свято исполнять заповедь Божию о почитании старших, чтобы они никогда не смеялись над старшими, не унижали их, а выказывали бы уважение к ним и возможные с их стороны услуги.

Подобно родителям, сказали мы, братие, нужно почитать нам своих благодетелей. Благодетелями нашими называются те люди, которые принимают в нас участие и оказывают нам какие-либо услуги. Они заботятся о нас подобно тому, как родители заботятся о своих детях. Посему мы и должны оказывать им любовь, подобно как родителям, почитать их и с своей стороны помогать им, если они в чем-либо будут иметь нужду, и молиться за них Богу. Высочайший пример почитания благодетелей подал нам, братие, Сам Господь Иисус Христос, который *бе повинуюся Иосифу* несмотря на то, что Иосиф не был Его родитель, а только питатель (Лк.2:51). Если же, братие, кто не помнит благодеяний, тот тем самым показывает, что он не имеет истинной веры в Бога. Св. Апостол Павел одним из признаков наступления последних времен считает умножение неблагодарных (2Тим.3:2), и этим указывает нам, что неблагодарность, забвение благодеяний, есть тяжкий грех.

По подобию родителей, сказали мы, братие, нужно еще почитать начальствующих в разных отношениях. К таким начальствующим принадлежат те, которые вместо родителей пекутся о нашем воспитании, т.е. *начальствующие в училищах и наставники*; те, которые охраняют нас от беспорядков и неурядиц в обществе, т.е. *начальники гражданские*; те, которые защищают нас от обид силою законов, т. е. *судии*; те, которым Государь вверяет охранение и защищение общественной безопасности от врагов, т. е. *начальники военные*. Все эти начальствующие лица суть исполнители воли Государя и посему мы, как подданные своего Государя, должны почитать и повиноваться властям, от него поставленным. К такому почитанию обязывает нас, братие, и слово Божие. Когда беседовали мы с вами о происхождении власти, указывали, что всякая вообще власть, по учению слова Божия, получает свое начало от Бога, и посему тот, кто не повинуется ей, противится самому Богу (Рим.13:1–2). При этом, говорили мы также, установленная Богом власть существует для блага человеческого общества, и не может быть без власти ни одного благоустроенного общества. Посему каждый должен оказывать повиновение власти не только из страха наказания, но по

совести, по сознанию важности самой власти (Рим.13:4–5). Памятуя об этом и будем, братие, оказывать любовь и повиновение властям от Государя нашего поставленным, как учат нас и св. Апостолы, когда говорят «будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1Пет.2:13–14); *воздадите всем должная ему же убо урок, урок а ему же дань, дань а ему же страх, страх и ему же честь, честь* (Рим.13:7). В чем же должна выражаться, братие, наша любовь к начальствующим? Прежде всего в молитве за них, как и св. Апостол вас учит, когда говорит, *молю (убо) прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения, за вся человеки, за царя, и за всех иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом* (1Тим.2:1–3). Затем наша любовь к начальствующим должна выражаться в почитании их, в воздаянии им, по слову св. Апостола, чести и особенно в покорности и послушании им.

Наконец, братие, есть и еще в человеческих обществах отношение, которое должно сопровождаться почитанием и послушанием одних другим, а именно отношение слуг к их господам. Слово Божие ясно определяет и эти отношения. Св. Апостол Павел учит «*рабы, повинуйтесь господам своим по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный*» (Еф.6:5–8). Ученику своему Титу тот же Апостол писал «*рабов увещавай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога*» (Тит.2:9–10). Так, братие, истинный слуга-христианин служит господину своему от души, потому что выше всего

ставит волю Христа и хочет быть украшением учения Его. Посему св. Апостолы заповедовали слугам служить даже господам из язычников и терпеливо переносить скорби от господ строптивых. *«Рабы, под игом находящиеся (т. е. служившие у язычников), должны»*, учит св. Апостол Павел, *«почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение»* (т. е. чтобы язычники не думали, что вера Христова учит неповиновению (1Тим.6:1) А другой Апостол св. Петр учит *«слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо»* (1Пет. 2:18–19). Чтобы яснее представить обязанности слуг в отношении к господам, приведем, братие, учение о сем в Бозе почивающего подвижника святителя Феофана. «Слуга», говорит он, «прежде всего должен уяснить и твердо содержать *верное понятие* о себе и о своем состоянии. Одному одно, а другому другое состояние Господь дает. Он же вместе заповедует всякому верным пребывать своему званию. Отсюда – с благодушием, покорностью и любовью, без всякого неблаговоления и недовольства, слуга должен принимать и сносить свое состояние, потому быть тщательным в исполнении *тех добродетелей*, кои лежат на нем, как на слуге. Первое – *почитание господ*. При всем их снисхождении и любви ты держи себя в своем чине и, насколько те приближаются, настолько ты отступай почтительным отдалением. Что по милости, то всегда можно потерять и потерять тотчас, как забудешься, ибо это забвение и побуждает большею частию господ не явить особой благосклонности. Второе – *совершенное повиновение* и покорность. Не имей власти над собою, пусть там рука и нога, и глас, куда велят их обратить. Пусть тебя вводят сами господа в порядок службы, не мудри, а вникни и будь верным исполнителем. Далее – *верность*. Оправдывая доверие и возвышай его, сделай, чтоб на тебя во всем можно было положиться. Наконец – искренность. Не пред очами только работай, а по совести, как пред Богом. Так исполняя волю господ, будешь служить Богу. Это добродетели слуги, как слуги.

Но он принят в дом, почему должен своим образом исполнять и *домохозяйственные добродетели*, радеть о пользе дома, блюсти и защищать его честь, не выносить, что в нем бывает. Наконец, сознавая, что если милости оказываются ему, то оказываются по любви и могут не оказываться, принимать их с *благодарною* и *преданною* любовью. Если же будут *неудовольствия* от права господ, *сносить* терпеливо, сколько можно, а тем больше сносить неудобства *от* недостатков. Раздели участь с теми, кои выше тебя» (Письма о хр. ж. приб. 352–353 стр.). Итак, слуги, помните ваши обязанности и старайтесь исполнять их усердно, как волю Божию.

Этот беседу мы оканчиваем с вами, братие, изложение обязанностей, требуемых от нас пятою заповедью Закона Божия. Из этого изложения вы сами можете видеть, что главная добродетель, требуемая от нас пятою заповедью, есть послушание. Христианин, почитая выше всего волю Божию, охотно подчиняется всякой, Богом поставленной власти, и поступает он так не по принуждению, но по своей воле, не из страха наказания, но, по совести, как и Апостол учит (Рим.13:5). Добродетель послушания есть высокая христианская добродетель и по сему христиане называются *чадами послушания* (1Пет.1:14), а св. отцы и подвижники называют приобретших эту добродетель подражателями Самому Господу Иисусу Христу. «Блажен, кто приобрел», говорит преп. Ефрем Сирин, «истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек подражатель благу нашему Учителю, Который послушлив был *даже до смерти* (Флп.2:8). Итак подлинно блажен, в ком есть послушание; потому что будучи подражателем Господу, делается его сонаследником. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушливый всем благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушливый в скорости возвышается, в скорости оказывает успехи. Послушливому приказывают и он не противоречит; дают повеление, и он не извращает его; делают выговор, и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им не легко овладеет вспыльчивость. Если слышит упрек, не смущается, от оскорблений не приходит в

воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит. Итак, подлинно много плодов послушания; и потому блажен, кто приобрел оное» (Из «Слов о добр.» Изд. Ред. Бог В № 18). Насколько велика эта добродетель и какая на небе уготована награда за нее, – можно видеть из следующего видения одного великого старца подвижника. Ему в видении были показаны на небе четыре степени, означающие совершенство подвижников. На первой степени стоял *недугами удрученный*, но благословляющий имя Господне, на другой – *бескорыстный странноприимец*; на третьей – *безмолвный пустынножитель*, наконец четвертую и самую высшую степень занимал *послушный* своему наставнику и ради Господа всем сердцем ему преданный. Этот человек за послушание носил золотую цепь и имел большую пред другими славу. Почему сей, по-видимому, меньший делами возвеличен более прочих? – подумал удостоенный видения старец. И получил он такое откровение, странноприимец упражняется в добродетели, столь любезной его сердцу, по своей воле; равно и пустынный удалился от света по своему благорассуждению и живет свободно; что касается до удрученного недугами, он бы с радостью переменял их на здоровье. Но сей, обязавшийся труднейшим делом послушания, оставив все свои желания, зависит только от Бога и своего наставника (Дост. Сказ. Гл. 2).

Итак, братие, велика добродетель послушания, будем стараться укреплять себя в этой добродетели. Впрочем нужно заметить, братие, что могут быть такие прискорбные случаи, когда не должно быть оказываемо послушание, напр., если бы родители или начальники потребовали чего-либо противного вере или закону Божию, тогда должно сказать им, как сказали св. Апостолы начальникам иудейским, когда те запрещали им проповедовать о Спасителе, *«судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?»* (Деян.4:19). И должно претерпеть за веру и закон Божий все, что бы то ни последовало, должно понести подобно праведному Иосифу, отказавшемуся исполнить преступную волю госпожи своей, всякие напасти, нежели согрешить пред Богом, или подобно древним христианским мученикам, жизнью своею

жертвовавшим за отказ языческим начальникам изменить вере Христовой. Впрочем, братие, этим правом отказываться от исполнения воли родителей или начальников нужно пользоваться с особою осторожностью. Не нужно искать в вере или законе Божиим только предлога, чтобы оправдать именно свое нежелание исполнить волю родителей или начальников, а отказываться от исполнения этой воли только в том случае, когда она действительно противна вере Христовой, и делать этот отказ не с презрением, а со всяким уважением и кротостью. Высокий пример в этом случае подают нам христианские мученики, которые, отказываясь исполнить волю языческих начальников – отречься от Христа, в то же время с любовью относились к ним и даже молились за них Богу. Аминь.

Беседа XXVI. О пятой заповеди

В предшествующих беседах, при объяснении пятой заповеди закона Божия, мы указали, братие, на те обязанности, которые требуются от нас словом Божиим, в отношении к нашим родителям и к тем, кто заступает место их. Но тоже слово Божие налагает особые обязанности и на самих родителей, и на заступающих место их. В настоящей беседе поговорим, братие, об этих обязанностях, и начнем прежде всего с обязанностей родителей к детям.

Главная цель брачного союза мужа и жены, – это, братие, рождение и воспитание детей. По слову Божию, дети для родителей – суть дары Божии. *«Вот наследие от Господа»*, говорит св. Псалмопевец, *«дети – плод чрева, награда от Него»* (Пс.126:3). Господь Бог, как известно, благословил обещанием этого дара первых людей, по сотворении их (Быт.1:28). Посему супруги должны чаять детей, как великого дара Божия, и молиться о сем благословении. Добрые дети и для них – действительно великое благодеяние Божие, лучшее украшение их, утешение в жизни и опора в старости. Ныне, впрочем, братие, можно встретить и таких супругов, которые, как будто боятся иметь детей и не считают их даром Божиим, а только тяжелою обузою. Отчего же это? Неужели же изменилось благословение Божие? Нет, братие! Изменились сами люди, хотят жить не по Божиим заповедям. Ныне ищут в жизни только радости и утехы, возможности, – как бы беспечнее прожить жизнь свою. Таким людям дети, конечно, доставляют тягость, и, если они есть у них, то мало заботятся об их воспитании и жизни. А затем, когда по их вине, дети живут дурно, они начинают роптать и жаловаться на детей своих, забывая о том, что сами повинны в их порче. Бывают и такие примеры, что родители любят детей своих, очень заботятся о них, но как? Им хочется, чтобы дети их устроились побогаче, позажиточнее, чем живут они сами и познатнее, нежели к какому состоянию принадлежат по своему рождению, и, если мало успевают в этом, то также жалуются на тягости семейной жизни, но опять

таки виноваты сами родители. Пусть такие родители из своих детей постараются воспитать истинных христиан, тогда дети может быть и не будут стремиться ни к особенному богатству, ни к особенной знатности, и во всяком случае, даже при лишениях и скорбях, сумеют доставить истинное утешение своим родителям. Сами вы, братие, конечно, видали примеры того, как иногда и один сын или дочь может доставить много огорчений своим родителям, и как многочисленные дети могут утешать своих родителей. Так, братие, если бы люди побольше помнили Бога, да поправильнее смотрели на свою земную жизнь, то никогда не жаловались бы на детей, а почитали бы их, как было и прежде, благословением Божиим. Посему и вы, когда Бог дарует вам чадо, радуйтесь и благодарите, яко человек родился в мир; Бог повторил первое благословение и чрез вас примите же дитя как от руки Божией.

Но получив, братие, детей, не забывайте о них заботу об их воспитании и жизни, поставьте своею священной обязанностью. Тяжко согрешают пред Богом и пред людьми те родители, которые не заботятся о воспитании детей своих и Богу не угодны дети их, и для общества бесполезны, и для них самих доставят скорбь и укоризну. Слово Божие строго осуждает таких родителей. *«Если кто о своих и особенно о домашних не печется»*, говорит св. Ап. Павел, *«тот отрекся от веры, и хуже неверного»* (1Тим.5:8). В св книге Царств приводится пример того, как Бог наказывает родителей за детей. У Израильян был первосвященник Илий, человек добрый и благочестивый, но он прогневал Бога тем, что в пренебрежении оставил воспитание детей своих, и, видя их делающими зло, не наказывал их. Тогда Господь, разгневавшись на отца и на детей его наказал всех их смертью. В чем же, спрашивается теперь, братие, должны состоять заботы родителей о детях, об их воспитании и жизни. Св. Апостол, говоря об обязанностях родителей к детям, определяет эти обязанности так, *отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни* (Еф.6:4). Прежде всего Апостол, как вы видите, братие, учит родителей, чтобы они не раздражали детей своих. Чем же и как могут родители раздражать детей своих?

Прежде всего чрезмерными наказаниями, жестоким обращением с ними, а затем несправедливым предпочтением одних детей другим. Родителям приходится иногда прибегать к мерам наказания для исправления детей своих, и слово Божие не возбраняет этого. Премудрый сын Сирахов учит, *любяи сына своею, участит ему раны, да возвеселится в последняя своя. Наказуяи сына своего насладится о нем, и посреде знаемых о нет похвалится* (Сир. 30:1–2). Подобно сему и св. Апостол Павел о наказаниях учит *«всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалию; но после, наученным чрез него доставляет мирный плод праведности»* (Евр. 12:11). Но само собою разумеется, братие, что к мерам наказания нужно прибегать только в случае нужды, наказывать детей по любви же к ним самим и из желания им добра. Если же родители беспричинно бывают жестоки к детям, срывают на них, как говорится, сердце свое, то этим самым они раздражают их от такого обращения и дети обыкновенно грубеют и ожесточаются. Посему погрешают как те родители, которые по слепой привязанности к детям, по слабости в нем, оставляют их без наказания в то время, когда оно необходимо, и этим самым портят их, так и те, которые жестокими и чрезмерными наказаниями ожесточают и раздражают детей своих. Затем, сказали мы, братие, родители раздражают детей своих несправедливым предпочтением одних детей другим. Если родители одних детей любят больше, а других меньше, и это пристрастие показывают в обращении с ними, то этим самым они, конечно, раздражают нелюбимых детей. Правда, добрые и почтительные дети естественно заслуживают больше расположения со стороны родителей, чем непочтительные, но и при этом родители должны быть особенно осторожны, чтобы как-нибудь из неодинакового проявления любви к детям не вышло зла, и во всяком случае не оставлять свою родительскую любовь дурных и непочтительных детей. Неодинаковое проявление любви к дурным детям со стороны родителей, по сравнению с добрыми детьми, должно выходить главным образом из желания добра самим же детям, в видах их исправления. Те же родители, которые оказывают детям

неодинаковую любовь прямо пристрастно и произвольно, несомненно, раздражают детей своих, и, конечно, строго ответят за них пред Богом. Указав родителям, чтобы они не раздражали детей своих, св. Апостол учит родителей, чтобы они воспитывали детей своих в *наказании и учении Господни*. Великое дело, братие, воспитание детей многое, если не все, зависит в человеке от воспитания. «Юного отрока», говорит св. Димитрий Ростовский, «можно уподобить доске, приготовленной для изображения картины, что живописец изобразит доброе или худое, святое или грешное, то и останется, так и дитя какое родители дадут ему воспитание, каким правилам приучат его, с таким он и будет жить» (Летоп. Ч. 1 стр. 218). Посему, братие, тяжко согрешают родителя пред Богом и пред людьми, если оставляют детей своих без доброго научения и воспитания. Ныне, впрочем, братие, многими сознается нужда в образовании и воспитании детей, и многие из родителей не жалеют можно сказать ни сил, ни средств для воспитания детей своих. Но, к сожалению, эта забота о детях часто бывает одностороннею, забыли мы наставление Апостола о том, чтобы воспитывать детей в *наказании и учении Господни*. Заботятся о том, чтобы образовать детей, вывести их, как говорится в люди, но чтобы приучить их страху Божию, послушанию Православной Церкви, благочестию, – на это обращают мало внимания. Вот получают и плоды такого воспитания. Ныне очень многие жалуются на расстройства семейные, на непочтительность детей, на то, что люди стали как-то слабее, что «Бога в них нет» и т. п. Да как же, братие, может быть иначе, когда при самом воспитании мало обращается внимания на то, чтобы воспитать детей в страхе Божиим? Если деревцо при начале роста не выправлено, то, когда вырастет, не может уже быть выпрямлено или потребует большого труда, так и человек, если в юности не научен страху Божию и благочестию, после, когда вырастет, остается или совсем неисправимым, или исправляется с большим трудом. Слышатся ныне жалобы на упадок веры Христовой между людьми. Да как же может быть иначе, братие, когда не только не стараются воспитать детей в вере Христовой, но чуть ли даже не разбивают эту веру в сердцах

детей? Ныне можно встретить и таких людей, которые и сетуют и жалеют том, что родители их в свое время не научили вере Христовой и не ввели, как должно, в церковь Христову. «Не безрассудно ли» посему, скажем, братие, словами св. Иоанна Златоуста, «учить детей искусствам, посылать их в училище, ничего не жалеть для такого воспитания детей своих, а о воспитании их *в наказании и учении Господнем* не заботиться? За то то сами мы первые и познаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержными, непослушными. Не заботься о том, чтобы сделать сына своего известным по внешней учености и доставить ему славу, но старайся о том, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни, от этого он будет славнее и знаменитее, это возможно сделать и богатому и бедному, этому научаются не от светских учителей и не при пособии наук, а из Божественных Писаний. Давай ему великое, а немалое. Внимай словам Ап. Павла *воспитывайте их в наказании и учении Господни*. Не ритором старайся сделать его, но научи его любомудрию. Благоповедение нужно, а не остроумие, нравственность, а не сила речи, дела, а не слова. Это доставляет царство, это дарует и действительные блага. Не язык изощрай, но очищай душу. Не во внешних благах ищите ограждения для детей своих, но воспитывайте их по наставлению Апостола, в этом заключается богатство, в этом состоит слава. Образует детей так, чтобы они могли переносить все и знали, как должно поступать среди несчастий, и нам воздастся великая награда» (Бес. 21 на посл. к Ефес.)

В чем должно состоять самое воспитание детей, как его нужно вести? – определить это во всех подробностях, братие, дело очень трудное, потому что люди между собою далеко неодинаковы и по положению, и по состоянию, и по характеру. Но мы приведем вам, братие, наставление христианским супругам в деле воспитания детей в Бозе почивающего святителя подвижника Феофана. Наставление – это важно потому, что оно определяет самый дух и сущность христианского воспитания детей. Вот это наставление «когда Бог дарует чадо, поспешите *освятить его таинствами*, ибо

здесь вы посвятите его на служение Богу истинному, Коему и сами вы, и все ваше должны принадлежать. В дитяти смешение духовно-телесных сил, готовых принять всякое направление, положите на нем печать Божественного Духа, как основу и семя вечной жизни. Отовсюду теснится сатана с своим злом, оградите дитя оградой Божественною, непроницаемой для темной силы. Освященное в таинствах дитя блюдите потом, как святыню, не оскорбляйте Духа благодати и Ангела Хранителя, окружающего колыбель, своим неверием, не воздержанием, немиролюбием. Начинается *воспитание* – дело родителей главнейшее, многотрудное и многоплодное, от коего благо семейства, Церкви и отечества. Тут то и покажите истинную любовь. Родители, можно сказать, не вы, дитя родилось неведомо для вас как. Воспитать же его – ваше дело. В сем деле на все надо обращать внимание и на то, что есть дитя, и на то, чем быть ему. Нужно воспитать *тело* его, доведши его до того, чтоб оно было и крепко, и живо, и легко. Мало предоставлять все природе; должно и самим действовать, по плану с целью, пользуясь опытами других и пособиями здоровой педагогики. Но еще больше должно позаботиться о воспитании духа. Благовоспитанный духом и без крепкого тела спасется. Себе же оставленный будет страдать от тела крепкого. В сем отношении должно образовать *ум, нрав и благочестие*. Ум, если можешь, сам развивай, а если нет, отдай в училище, или имей учителя. Нужнее при сем *здравомыслие*, коему и без наук учатся, нежели научность. Но всякого долг научить *символу, заповедям, молитве*, или дать познать христианскую веру. *Нрав* ничем так не образуется как собственным добрым примером и удалением от худых примеров сторонних. Предотвращай сердце невинное под действием благодати окрепнет, и добрые его расположения обратятся в нрав. Тем нужнее *свое благочестие* для укрепления *благочестия дитяти*. Ибо оно относится к невидимому. Здесь дела благочестия домашние совершают все, по благодати Божией. Пусть дитя участвует в молитве утренней и вечерней; пусть будет, сколько можно чаще в Церкви, сколько можно чаще причащается по вере вашей; всегда пусть слышит ваши благочестивые беседы. При этом нет нужды обращаться к

нему, оно само будет слушать и соображать. Родителям надо с своей стороны все употребить, чтоб дитя, когда придет в сознание, сильнее всего сознавало, что оно – христианин. Но опять, главное, собственно дух благочестия, проникающий и прикасающийся душе дитяти. Вера, молитва, страх Божий выше всякого приобретения. Их прежде всего внедрите. Выучившегося читать надо остерегать от беспутного чтения. Жажда чтения неразборчива. Надо выбрать и дать, что читать. Развивающееся дитя покажет, к чему оно гоже. Потому должно полагать основы будущему его прочному, нешаткому, неболезненному действованию на принятом поприще, приготовить его к званию, чтоб оно умело в нем действовать, и телом и душою было сроднено с ним и могло жить в нем, как в своей стихии. Если при сем нужно будет усугубить попечение, усугуби, если нужно прибавить предметов обучения, прибавь. То неодобрительно, если все предоставляют течению обстоятельств. Правда, Господь все строит, но Он же нам дает разуметь волю Свою в наших способностях, склонностях и характере. Сему указанию внимать и на основании его действовать есть долг. Должно руководить дитя, навекать *приличию* в слове, одежде, положении стана, держании себя пред другими. В молодых летах это тем уместнее, что там действует переимчивость, преимущественно внешняя, и что, утвердившись там, может так остаться на всю жизнь. Приличие – вещь будто незначительная, одна кож много беспокоит и смущает ненавыкшего ему. Надо предотвратить от сего дитя. Но опять надо ставить сие дело в тени, как придаток, не возвышать и даже не говорить как это нужно, а учить просто, как учили ходить. Где рассыпаются похвалы сему, там приличие выдается из-за других, важнейших вещей и заслоняет их. А это худо. Притом здесь, разумеется, благопристойность простая, скромная, почтительная, а не модная, вертлявая, тщеславная, изысканная. Учить *искусствам* – прекрасное дело, именно пению, рисованию, музыке и другим; тоже к мастерствам женским и мужским. Они доставляют приятный отдых духу и благонастроение. Но надобно, чтобы не забывалось главное созидание духа для вечности. Этим должно определиться

направление искусственности, или внутреннее ее содержание. Надо, впрочем, помнить, что в воспитании не столько важен материал, «сколько силы или способность и умение доставать его. Что должно вынести из воспитания в сем отношении, это – трудолюбие – тяготение к труду; и ненависть к праздности, *любовь к порядку* – регулярность, чтоб все делать во время к месту, не забегая и не отставая, *добросовестная исправность* – расположение, не жалея себя, не щадя сил, выполнять по совету все, что требуется. Это счастливейшее настроение, какое обезопасивает на всю жизнь и внешнее счастье, и внутреннее благочестие. Но все же не должно забывать, что такие настроения составляют только внешнюю доброту, внутренняя же состоит в духе благочестия христианского. Наконец воспитанное дитя должно *пристроить*, дочь отдать прилично замуж, сыну достать место, или вставить в порядок жизни, к какому он готовлен. В сем деле главное то, чтоб они сами могли потом безбедно жить и успешно трудиться. При выборе второй половины можно иметь в виду расположение, но не должно уважать капризов, рождающихся от соблазна блесков и видимостию, а надо делать, что разумно видится прочным и полезным. Худо делают, когда оставляют детей влечению сердца в сем важном деле. Впрочем, и по пристройке детей, не надо забывать их, но надзирать, направлять, руководить, вразумлять. И право и долг родителей не отстают от них по смерти. Ныне иначе на это смотрят. Но не все то законно, что ныне вводится. Руководитель в воспитании детей – *любовь*. Она все предвидит и на все изобретет способы. Но должно, чтоб сия любовь была истинная, трезвенная, разумом управляемая, а не пристрастная и поблажливая. Последняя слишком много жалеет, извиняет и снисходит. Благоразумная снисходительность должна быть, но поскольку она граничит с поблажкою, то строго должно смотреть за нею. Лучше несколько передать на строгость, нежели на *поблажку*, ибо она день ото дня больше и больше оставляет неискорененного зла и дает части опасности, а та отсекает однажды навсегда, или по крайней мере, надолго. Вот почему иногда существенная надлежит нужда иметь воспитателем чужого. Где любовь

уклоняется от истины, там часто или почти всегда, чрез пристрастие впадет она в несправедливость к детям – одних любит, а других нет, или отец любит одних, а мать – других. Это *неравенство* у любимого, и у нелюбимого, отнимает уважение к родителям и между самими детьми с таких ранних лет поселяет некоторую неприязнь, которая, при обстоятельствах, может превратиться в посмертную вражду. Чтож это за воспитание? Не должно наконец забывать смиренного и вместе самого действительного средства исправления – *телесного наказания*. Душа образуется чрез тело. Бывает зло, коего нельзя изгнать из души без уязвления тела. Отчего раны и большим полезны, тем паче малым *Любяи сына своего, участит ему раны*, говорит премудрый Сирах (Сир.30:1). Но само собою разумеется, что к такому средству надо прибегать в случае нужды» (Письма о хр. ж., прибавл. 341–345 стр.). Вот вам, братие, правила воспитания детей, начертанная мужем опытным в жизни и твердым в вере и благочестии. Усвойте дух и сущность этих правил и прилагайте их к воспитанию детей своих. Только помните еще при этом, что лучшим средством при воспитании детей в вере и благочестии может быть только ваш собственный пример. Пример действует гораздо сильнее, чем научение словами, и вы сами знаете, что виденное на нас обыкновенно сильнее действует, нежели слышанное. Посему дети скоро перенимают и усвояют то, что видят. Благо тем детям, которые видят добрые примеры в своих родителях. Но горе тем, которые видят в них только дурные примеры, ведущие их к вечной гибели. Великое горе и родителям таким, которые сами примером своим соблазняют детей своих. К ним прежде всего относится грозное слово Спасителя, *иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстеи. Горе миру от соблазн нужда бо есть приити соблазном обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф.18:6–7). Наконец, братие, помните, что, если не Господь созиждет дом, то все будут стараться строители, и посему при воспитании детей всегда молитесь Господа Бога, чтобы Он помог вам в этом святом деле, чтобы возрастил детей ваших Ему во славу, вам

на утешение, а Церкви и отечеству на пользу. Кроме родителей слово Божие, сказали мы, братие, налагает особенные обязанности и на тех лиц, которые заступают для нас место родителей. Такими лицами служат, как вы уже знаете, начальствующие в разных отношениях, пастыри и учителя церковные и господа в отношении к своим слугам. Мы не будем говорить с вами, братие, о всех этих лицах, потому что обязанности, указанные в этом отношении словом Божиим, касаются не всех верующих, а только облеченных особо властью и служением, но скажем с вами об отношении господ к слугам, потому что ныне многие пользуются стороннею помощью и услугами ближних. Слово Божие, говоря об отношении вообще начальствующих и господ, учит *господие, правду и уравнение рабом подавайте, ведяще, яко и вы имате Господа на небесех (Кол.4:1)*, т. е. господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имаете Господа на небесах. Чтобы яснее представить вам, братие, каково должно быть истинно-христианское отношение господ к слугам, – мы приведем учение по сему поводу в Бозе почивающего святителя Феофана. «Господа», говорит он, «прежде всего содержать должны *верное понятие о себе и других*. И слуги одной с ними природы, дети одного Отца небесного, сподобившиеся той же благодати, имеющие тоже упование и тоже наследие на небесах. И господа имеют над собою Господа, Который возьмет с них отчет о приставлении и Который Один и возвышает и понижает» и в сем не смотрит на лица. Господа и слуги суть состояния временные, случайные, преходящие вечное в тех и других то, что каждый есть во Христе Иисусе и вследствие чего иногда, по слову Господа, *последния бывают первии (Мф.19:30)*. Выходя из такого понятия, господину-христианину несвойственно *ни презирать слуг, ни гордиться над ними, тем меньше помыкать ими, как вещь; а напротив, всячески восставить в сердце своем главные христианские расположения и к ним, т. е. иметь их, как братии о Христе*, и соответственно тому, не лишать и уважения, и расположения, и справедливости, и внимания. Такие расположения не помешают правам, и права не должны

погашать их. Слуга служит и готов служить, по долгу, но если ты признаешь его братом, то не должен принимать его трудов, как должную повинность, но как услугу братскую, за которую *обязан благодарностию*. И есть долг чувствовать и изъявлять сию благодарность самым делом. Всего лучше сию благодарность засвидетельствовать взаимным служением ему, или *усердным о слуге попечением*. Доставь покой и довольство его телу, сохрани здоровье его и целость. Увечить, истощать, небрежь о слуге бесчеловечно. Но это все временно, как временно вещественное служение слуги. Есть *вечное дело* за слугою, которому временная служба не должна мешать. Это *ревность о спасении души*. В сем отношении господин может быть спасителем слуги. Вразуми, растолкуй, в чем дело, наставь и настрой, доставь способы исполнить дела благочестия, особенно в праздники, а вообще *деятельно блюди его поведение*, доброе не расстраивай, худое исправляй. Таковы дела любви! Правда же требует, чтобы не требовать от них ничего, к чему они не обязаны, и воздавать все, в чему сам обязан. Чем очевиднее сей долг и чем он удобоисполнимее, тем преступнее его нарушение. Оно раздирает душу, исторгает ропот и жалобу, которая в слове Божиим стоит вместе с стоном сирот и вдовиц. Неменьше справедливостию требуется и *снисхождение*, или терпеливое сношение их слабостей и недостатков, *терпимых*, разумеется. Несправедливый в сем отношении – презритель, укоритель, недовольный грешник против Бога, раздающего дары и знающего, как их раздавать. Нрав другое дело; а что не от произвола, пред тем должно терпеливо молчать, помня Бога, всевидящего и все испытующего. Наконец, *в обращении* должно быть чуждым *гордости*, властолюбия, жестокости, но кротку, тиху, приветливу, как и вообще. Самые выговоры смягчать надо голосом убеждения и сердолобия, давая их от лица правды, а не от своей воли, вообще все должно делать, чтоб слуга, сколько можно, приближен был, в отношениях к нему господина, к своим семьянам, родным, не доходил до чувства отчуждения, ибо это больно, и еще в доме христианском » (Письма о хр. жизни, приб. 350–352 стр.). Вот, братие, истинно христианское

учение об отношении господ к слугам! Дай Бог каждому, кому приходится пользоваться услугами своих ближних, проникнуться этим учением. Аминь.

Беседа XXVII. О шестой заповеди

Шестая заповедь закона Божия читается, братие, так *не убий*. Этою заповедию запрещается убийство, иди отнятие жизни у ближнего каким бы то ни было образом. Грех убийства есть тяжелый и страшный грех и против Бога, и против ближнего, и против человеческой природы. Один Бог, как Творец наш, волен в нашей жизни. Он повелевает нам любить ближних, посему тот, кто отнимает жизнь у ближнего, не только идет против заповеди Божией, но и предвосхищает себе Божескую власть над жизнью человеческою. Вот почему и в слове Божиим говорится о грехе убийства, что он вопиет к Богу о наказании (Быт. 4:10), а в будущей жизни *убийцам* предстоит *часть в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая* (Откр. 21:8). Тяжко грешит убийца и против человеческого общества, он отнимает жизнь у члена семьи и члена общества. Вот почему у всех народов убийцы подвергались и подвергаются особенно строгим наказаниям. Наконец грешит убийца и против человеческой природы. Это можно видеть из того, что обыкновенно испытывают человекоубийцы. Еще в Св. Писании рассказывается о первом человекоубийце Каине, что, когда он убил брата своего Авеля, *стения и трясыйся* ходил по земле ему казалось, что всякий, кто встретится с ним, убьет его, и, мучимый такою мыслию, он скрылся от людей и поселился в особой земле (Быт. 4:12–16). Также, подобно Каину, мучатся и все вообще человекоубийцы, страх и трепет всюду преследуют их. Я думаю, вы сами слышали, братие, как иногда человекоубийцы сами предавали себя в руки правосудия, не перенося своего состояния, своей душевной муки, или как иногда скрывавшиеся человекоубийцы, доведенные судом до сознания в своем убийстве, признавались, что после сознания они чувствуют себя лучше и покойнее нежели до сознания. Это несомненно указывает на то, что и сама природа человеческая восстаёт против человекоубийства.

Но если, братие, грех человекоубийства есть тяжелый и страшный грех, то невольно возникает вопрос как же

наказывают некоторых преступников смертью, а равно убивают неприятеля на войне или при защите самого себя от нападения злого человека? Не есть ли и это законопреступное убийство? Нет, братие Господь Иисус Христос учил любить врагов своих и между прочим говорил *«не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду»* (Мф. 5:39–40). На основании этих слов может быть кто-нибудь скажет, что Господь отрицал всякую самозащиту. Но такое мнение будет неправильно. Мы уже имели случай беседовать с вами, братие, напр., при объяснении седьмой заповеди блаженства о том, что, по слову Божию, не всегда может быть и должен поддерживаться мир с злыми людьми. И Сам Господь Иисус Христос, хотя говорил *«кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую»*, поступил не так, когда один из слуг на суде у первосвященника ударил его по щеке, но оговорил его *«если Я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня»* (Ин.18:23). Следовательно, самозащита не может быть противна учению Спасителя, а наоборот весьма естественна, как и Апостол учит, когда говорит *никто же когда свою плоть возненавидет но питает и греет ю* (Еф.5:29). Посему, если кто-либо убивает врага своего во время самозащиты, то, хотя это случай убийства и прискорбный, однако не может быть отнесен к законопреступному убийству. Точно также не относятся к законопреступному убийству и те случаи, когда наказывают преступника смертью по правосудию. В этом случае поступают так же, как обыкновенно поступают, если какой-либо член тела человека подвергается гнойному заражению крови, его обыкновенно отрезают; так и правосудие, предавая смерти преступника, действует так по необходимости, чтобы предохранить от его зла других членов общества. Господь Иисус Христос, хотя и учил, чтобы люди *«не противились злему»*, однако Сам очень строго обличал беззаконников за их нечестие и произносил против них сильные и грозные обличительные речи (Мф.23). Точно также и Апостолы обличали грешников, непокорных из них наказывали болезнию и даже

смертию (Деян.5:1–10; 13,10–11), чтобы предохранить от зла других верующих. Наконец не может быть отнесено к законопреступному убийству и убийство неприятеля на войне. Если в известных случаях не возбраняется христианину защищать свои интересы и свою жизнь, то защищать интересы и жизнь ближних наших есть наш прямой долг, а на войне и приходится человеку защищать веру, царя и отечество. В этом случае, он жертвует жизнью свою, и эта жертва его есть проявление высшего рода любви, как и Спаситель учил *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15:13). Однажды сарацинские мудрецы сказали святому равноапостольному Кириллу, учителю словенскому, «Христос есть Бог ваш, для чего же вы не поступаете так, как Он повелевает вам? Иисус заповедал вам молиться за врагов, добро творить ненавидящим вас, бьющим в ланиту обращать другую ланиту; а вы что делаете? Если кто обидит вас, изощряете оружие, исходите на брань, убиваете?» Выслушав это, святой мудрец спросил у них «если в каком-либо законе написаны будут две заповеди, то который человек будет совершенный хранитель закона тот ли, кто исполнит одну, или тот, кто исполнит обе заповеди?». Когда сарадины указали на второго, он продолжал «Христос наш и Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих нас и им благотворить, сказал также, что большей любви никто из нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други свои. Итак, мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам, как людям частным, но в обществе друг друга защищаем, жертвуя своею жизнью, чтобы вы, пленив наших сограждан, вместе с телом не пленили и душ их, принудив к богопротивным делам. Наши христоролюбивые воины, с оружием в руках, охраняют святую Церковь, где Спаситель мира присутствует невидимо, охраняют государя, в священной особе коего почитают власть и силу Царя небесного, охраняют отечество, с разрушением которого неминуемо падет отечественная власть и поколеблется вера христианская. Вот драгоценнейшие залогов, за которые до последней капли крови должны сражаться воины; и если они на поле брани положат души свои, Церковь причисляет их к лику

святых мучеников и нарицает молитвенниками пред Богом о спасении их отечества» (Уроки и примеры, свящ. Г Дьяченко, ч. 3, стр. 308–309 Чет. Мин. Май). Так, братие, вы сами видите, что защита воинами веры, царя и отечества есть проявление любви их в вере, царю и отечеству. Но в виду того, что ныне есть такие лжеучители, которые говорят, что будто бы Господь Иисус Христос осудил и запретил войну, и что православная Церковь, благословляя воинов на войну, этим самым узаконяет ее и становится в противоречие с учением Христовым, – мы, братие, еще остановим ваше внимание на этом же предмете. Помните, братие, твердо о том, что учение Господа нашего Иисуса Христа имеет отношение главным образом к душе человека, к вечному спасению; оно действует на человека не совне, а изнутри, оно не определяет внешнего строя человеческой жизни, ибо имеет в виду переродить прежде всего душу человека, а это перерождение души должно отразиться уже на внешнем строе нашей жизни. Те же лжеучители, которые не признают божественного происхождения за учением Спасителя и значения его для вечной жизни, хотят видеть в этом учении только указание мудреца на устройство нашей земной общественной жизни. Но это, братие, великое заблуждение, отрекшихся от веры людей. Господь Иисус Христос, как хорошо известно всякому, кто читал св. Евангелие, нигде не касался и не хотел силою изменять порядка общественной жизни. Он прямо учил *воздадите убо кесарева кесареви и Божия Богови* (Мф. 22:21). Значит можно служить, по слову Спасителя, и Богу и Кесарю, одно другому не мешает. Ясно также учил Господь что всякая власть происходит свыше, т.е. от Бога (Ин. 19:11). Точно также и св. Апостолы учили, как вы уже знаете, братие, о божественном происхождении власти и повиновении ей. Посему вы во св. Евангелии нигде не найдете, чтобы Господь Спаситель вооружался вообще против порядка общественной жизни, и в частности учил против войны или бы осудил воинов. Наоборот, найдете противоположное этому. Св. Иоанн Креститель, о котором Сам Господь сказал, что он больше пророка, и прибавил, *сей бо есть, о нем же есть писано се Аз посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, иже уготовит путь Твой*

*пред Тобою. Аминь глаголю вам, не воста в рожденных женами болии Иоанна Крестителя (Мф. 11:10–11), когда пришли к нему воины с вопросом, что им делать, чтобы достигнуть спасения, не осудил их, не укорил за то, что служат в войске, но дал им только наставление, говоря, никогоже обидите ни оклеветавайте и доволни будите оброки вашими (Лк. 3:14). Так, братие, говорится во св. Евангелии. Там же можно найти еще и такой пример. Однажды к Спасителю пришел сотник, имевший у себя в подчинении воинов, и просил исцелить слугу его. Господь не осудил его, не укорил, но исполнил его просьбу, и мало этого похвалил его веру, говоря аминь глаголю вам, ни во Израили талики веры обретох (Мф. 8:10). В другой священной книге рассказывается, что первым из язычников принял веру Христову римский сотник войска, по имени Корнилий, крещенный св. апостолом Петром по особому откровению Божию. Значит его воинское звание не отдалило его от благодати Божией (Деян. 10). Вот какие примеры находим мы, братие, в свящ. Книгах. Из этих примеров вы сами можете видеть, что Господь Иисус Христос не восставал и не говорил против воинского звания. Что касается теперь того, что будто бы православная Церковь, благословляя воинов, узаконяет войну, то это есть клевета врагов Церкви Христовой. Вам известно, конечно, братие, что православная Церковь учит нас молиться во время богослужения *о мире всего мира и временах мирных.* Даже во время благодарственного молебного пения в день Рождества Христова по случаю избавления отечества нашего в 1812 году от нашествия галлов, православная Церковь молится так: *Премилосердый Господи, и не ищущим Тебе явлен буди еще и врагов наших сердца к Тебе обрати и всем языком и племеном во едином истинном Христе Твоем познан буди. Да от восток солнца до запад, всеми убо языки, едином же сердцем вси языцы восклицают тебе гласом радования.* Значит ли это, чтобы православная Церковь узаконила или освящала войну? Нисколько, братие. Война, конечно, есть зло, и Церковь, по справедливости, молится об избавлении от этого зла. Но она не идет силою против него, ибо это противно духу учения Христова, да и бесполезно. Одними законами или*

предписаниями, одними словами война не может быть уничтожена. Она уничтожится сама собою, если учение Христово и дух братской любви проникнут человеческие общества, если люди сознают, что они братья между собою во Христе и дети одного Бога Отца. В противном случае кровь человеческая всегда будет проливаться на земле, если не путем более или менее упорядоченной войны, то путем беззакония и произвола. Так видите, братие, православная Церковь не узаконяет войны, она учит нас молиться о мире всего мира и, следовательно, почитает войну неизбежным злом, которое, впрочем, может уничтожиться, если только люди признают себя братьями во Христе и детьми одного Бога Отца.

Также не относятся, братие, к грехам против шестой заповеди закона Божия и невольные случаи убийства, когда убивают нечаянно и без намерения. По закону Моисееву убийцы наказывались смертию, но признавался невинным убийцею тот, *иже аще убьет ближняго своего не ведя, и сеи не ненавиде его* (Втор.19:4). Но если невольный убийца не употребил надлежащих предосторожностей против нечаянности, так что косвенным образом является причастным смерти ближнего, то такой убийца не может почитаться невинным. Впрочем, и невольный убийца во всяком случае имеет нужду в очищении совести по установлению Церкви, так как и невольное убийство не может не беспокоить человека. Мы сказали, братие, что к грехам против шестой заповеди закона Божия относится убийство, или непосредственное отнятие жизни у ближнего самым делом. Но кроме этого греха к законопреступному убийству, и следовательно к греху против шестой же заповеди, могут быть отнесены еще следующие и подобные случаи, когда судья *осуждает* подсудимого, которого *невинность* ему известна; когда кто *укрывает* или *освобождает убийцу*, и тем подает ему случай к новым убийствам; когда кто мог бы избавить ближнего от смерти, но *не избавляет*, как, например, если богатый допускает бедного умереть с голода; когда кто превышающими силы тягостями и жестокими наказаниями *изнуряет* подчиненных и тем ускоряет их смерть. Все эти и подобные случаи относятся к грехам против шестой заповеди

потому, что здесь если не сразу и непосредственно, то все-таки косвенным образом и постепенно отнимается жизнь у ближнего.

К грехам против шестой заповеди относится также, братие, и тот случай, когда кто невоздержанием, напр., пьянством и развратом, или другими пороками сокращает собственную жизнь. Богу угодно было, братие, создать человека из души и тела. С душою и телом живет человек на земле, с душою и телом предстанет он, как мы уже говорили с вами, на страшный суд, по душе и по телу получит воздаяние. Таким образом тело наше есть необходимая часть нашего существа, оно соединено с душою нашею, есть дом и орудие для нее. А отсюда понятно, что мы должны заботиться не о душе только, – хотя забота о ней должна быть преимущественною и главнейшею, но и о теле, иначе сказать о своем здоровье. Без него всякая наша земная деятельность, как и все наше земное благополучие, во многом теряет свое значение. При расстройстве телесном человек расстраивается и душою своею. Справедливо говорили еще в древние времена, что в здоровом теле здоровый дух. Потерявший здоровье бывает по большей части бременем для самого себя, для своих родных и для общества. Он не может уже приносить той пользы обществу и своим близким, какую мог бы приносить, если бы был здоров. Мало того, сам, не имея покоя и мира душевного, он постоянно готов расстраивать и окружающих его лиц. Вот почему, братие, здравомыслящие люди всегда считали здоровье за первое и важнейшее из всех внешних благ человека. Вот почему и мы должны смотреть на свое здоровье, как на величайший дар Божий, и заботиться о поддержании своего тела. Мы так привыкли к своей жизни, что пользуясь большим или меньшим здоровьем, мало ценим его, и большею частию узнаем его цену, когда уже теряем его. Посмотрите на тех, которые потеряли свое здоровье, с какими стараниями и лишениями они заботятся о возвращении его. Все готов отдать больной за возврат здоровья, – так оно дорого ему. Итак, братие, каждому нужно беречь здоровье свое, как величайший дар Божий. Посему тот, кто ведет развратную, нетрезвую и порочную жизнь, поступает вопреки воле Божией, не дорожит даром Божиим, и расстраивает свое здоровье. Вам

известно, братие, что прежде люди сотворены были совершенными по телу, что смерть, равно как предвестники ее – болезни, явилась последствием греха первых людей (Рим.5:12). Помните вы, как Спаситель говорит исцеленному Им расслабленному при овчей купели *се здрав еси ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин.5:14). Значит грехи наши могут быть причиной нашей болезни. Точно также древний благочестивый мудрец говорит, *ими же кто согрешает, сими и мучится* (Прем.11:17). Это значит, что из греха непосредственно возникает, как его неизбежное зло, свойственное ему наказание. Подобное же говорит и другой древний мудрец, Иисус сын Сирахов *согрешаяй пред Сотворшим его, впадет в руке врачу* (Сир.38:15). Так, братие, сами вы видите, что тот, кто ведет порочную жизнь, расстраивает свое здоровье, сам ускоряет свою смерть и до некоторой степени становится самоубийцею. Если, братие, как мы сказали, согрешает против шестой заповеди тот, кто сокращает пороками собственную жизнь, то особенно тяжко согрешают те, которые самовольно лишают себя жизни, так называемые самоубийцы. Тот не погрешает против шестой заповеди, кто жертвует здоровьем своим и жизнью своею, когда требует этого нравственный долг или высшее благо. Это наоборот есть высокая добродетель. Сам Господь Иисус Христос говорил, *обретый душу свою, погубит ю а иже погубит душу свою Мене ради обрящет ю* (Мф.10:39), и еще *больши сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя* (Ин.15:13). Посему те, которые жертвуют жизнью за имя Христово, напр., св. мученики, или для спасения ближнего, проявляют тем самым высокую любовь к Богу и ближнему и посему не только не погрешают против заповеди, но сподобляются высокой награды. Тот же, кто лишает себя жизни самовольно, не по требованию долга, а по отчаянию, по легкомыслию, по привязанности к земному, есть самоубийца и тяжко согрешает против заповеди Божией, ибо грех самоубийства есть самый законопреступный из убийств. Если противно природе, как говорили мы с вами, братие, убить другого, подобного нам человека, то еще больше противно

природе убить самого себя. Между животными, вообще говоря, не наблюдается случаев самоубийства, следовательно оно противно природе их. Посему и люди, самовольно лишаящие себя жизни, также поступают вопреки природе, зло употребляя своим высшим отличным от животных даром, т. е. своею свободною волею. Кроме этого, христианам нужно помнить и то, что жизнь наша не принадлежит нам как собственность, но Богу, Который дал ее. По слову Божию, Господь дает *всем живот и дыхание и вся* (Деян.17:25), и посему тот, кто самовольно лишает себя жизни, действует вопреки воле Божией и предвосхищает себе власть над своею жизнью. Посему и православная Церковь строго осуждает сознательных самоубийц и лишает их христианского погребения. Причинами такого греха, братие, бывают недостаток истинной веры в Бога и упования на Него, неумеренная привязанность к земным благам, богатству, славе и пр., и наконец сильное действие страстей честолюбия, зависти, а также распутная жизнь. Посему истинная вера в Бога, надежда на Него, и жизнь по заповедям Божиим только и могут предохранить людей от этого греха. Предохраняя себя истинною верою в Бога и богоугодною жизнью от тех причин, которые приводят к самоубийству, будем, братие, стараться и о том, чтобы не быть виновными в самоубийстве наших ближних. Известны случаи, когда жестокие обиды на словах или на дела приводят человека в такое состояние, что он прибегает к самоубийству. Не дай Бог и нам доводить других до такого состояния! Точно также, братие, если видим мы кого-либо в состоянии отчаяния или болезненной тоски, то должны по христианской любви помочь ему советом или и самым делом, – кто как может. Иногда бывает достаточно несколько утешительных слов, чтобы спасти самоубийцу, чтобы дать только прожить то время, когда преследует его мысль о самоубийстве. Если же мы оставим такого человека без помощи, как, напр., поступили первосвященники иудейские с предателем Иудою, которому они, когда он пришел к ним мучимый совестью, бессердечно ответили «*что нам до того? смотри сам*» (Мф.27:4), то будем повинны в самоубийстве его.

Наконец, братие к законопреступному убийству, как греху против шестой заповеди, должны быть отнесены и так называемые *поединки* для решения частных распрей. поскольку разрешать частные распри есть дело правительства, но вместо того поединщик своевольно решается на такое дело, в котором предстоит явная смерть и ему, и сопернику, то в поединке заключаются три ужасные преступления мятеж против правительства, убийство и самоубийство. Большею частью поединки предпринимаются, как говорят, для защиты чести, но истинный христианин, конечно, знает, братие, что убийством или самоубийством восстановить чести нельзя. *Не побежден бывай от зла, но побеждай благом злое (Рим.12:21)*, – вот христианское правило, по слову Апостола, для защиты чести.

Итак, братие, помните, как тяжело пред Богом и пагубно для человека всякое незаконное убийство и самоубийство. Да сохранит Господь каждого из нас от сих грехов! Аминь.

Беседа XXVIII. О шестой заповеди

В прошедшей беседе мы говорили с вами, братие, о незаконном убийстве, как грехе против шестой заповеди, и именно убийстве *телесном*, но к грехам против той же заповеди нужно отнести и еще так называемое *духовное* убийство. Господь Иисус Христос говорил Апостолам *не убойтесь от убивающих тело, душу же не могущих убить; убойтесь же паче могущих и душу и тело погубить в геенне* (Мф.10:28). Значит, по слову Спасителя, кроме телесного убийства, которое, собственно, преступно для убийцы, есть еще *духовное убийство*, которое пагубно вдвойне – и для убийцы и для убитого. Какое же это духовное убийство? Какие грехи должны быть отнесены к нему?

К духовному убийству относится прежде всего, братие, грех *соблазна*. Соблазн есть такой проступок с нашей стороны, который для других может служить поводом или причиною ко греху. Если мы пред ближним нашим говорим такие слова, или делаем такие дела, которые произведут в нем худые помыслы и расстройство душевное, если нашими словами или действиями даем ему повод, побуждение, поощрение ко греху, то полагаем ему соблазн. Так, напр., соблазн бывает, когда кто совращает ближнего в неверие или беззакония, и тем подвергает душу его смерти духовной. Грех соблазна есть, братие, один из самых тяжких грехов, потому что погибает в нем не только тот, кто грешит, но и тот, кого соблазняет или вводит в грех. Между тем ближний наш должен быть для нас особенно дорог потому, что искуплен великою ценою крови Господней, и потому тот, кто соблазняет ближнего своего, согрешает против Самого Господа, как и Апостол учит, когда говорит *и погибнет немощный брат в твоём разуме, егоже ради Христос умре. Такожде согрешающе в братию, и бьюще их совесть немощну сущу, во Христа согрешаете* (1Кор.8:11–12). Тяжесть греха соблазна увеличивается, братие, еще от того, что всякий другой грех против ближнего можно загладить противоположным добрым делом, напр. в краже – возвращением украденного, в обиде –

извинением и добрым отношением, услугою, но соблазна, если он моею виною подан и перешел к другим, уже невозможно ни прекратить, ни очистить. Вот почему, братие, Господь наш Иисус Христос, Который кротко относился к грешникам, говоря *не преидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф.9:13), очень строго осуждает грех соблазна и соблазнительей. *Иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя*, говорит Он, *уне есть ему, да обеситя жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей. Горе миру от соблазна нужда бо есть приити соблазнам обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф.18:6–7). Если, братие, так тяжек грех соблазна, то мы должны стараться о том, чтобы нам не дать повода к соблазну ближних наших. Слово Божие указывает нам пример, как осторожны были в этом отношении праведные люди. О ветхозаветном праведнике Елеазаре рассказывается, что он согласился лучше принять смерть, чем подать повод к соблазну других. Когда его принуждали хотя притворно вкусить жертвенного мяса и тем показать только вид, что он отступает от веры своей, он ответил *«недостойно нашего возраста лицемерить, дабы многие из юных, узнавши, что девяностолетний Елеазар перешел в язычество, и если вследствие моего лицемерия, ради краткой и ничтожной жизни, не впали чрез меня в заблуждение, и чрез то я положил бы бесчестие и пятно на мою старость. Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти. Посему мужественно расставаясь теперь с жизнью, сам я явлюсь достойным старости, а юным оставляю добрый пример, охотно и доблестно принимать смерть за досточтимые и святые законы»*. Сказавши это св. старец пошел на мучение (2Мак. 6:24–28). Св. Апостол Павел учил нас и словом и примером тому, чтобы быть нам осторожными и в тех случаях, которые сами по себе не составляют греха, но могут других повести ко греху. Во времена Апостола одни христиане со спокойною совестью вкушали в пищу мясо, принесенное в жертву идолам, почитая, что идол в мире ничто и что нет иного Бога, кроме Единого, а другие этим соблазнялись,

считая вкушение такого мяса отступничеством от веры. Посему св. Апостол, заметив первым, т. е. с спокойною совестью вкушавшим идоложертвенное мясо, что употребление пищи само по себе безразлично, дал им однако такое наставление *«берегитесь однако же, чтобы сия свобода ваша не послужила соблазном для немощных»*, а сам Апостол поступил вот как *«если пища соблазняет брата моего»*, сказал он, *«не стану есть мяса во век, чтобы не соблазнить брата моего»* (1Кор. 8 гл.) Вот, братие, истинно-христианское отношение к ближнему. Так и мы будем стараться о том, чтобы не подавать повода с своей стороны к соблазну ближних наших. Особенно должны быть осторожными в этом деле родители по отношению к детям, начальствующие к подчиненным и вообще старшие возрастом к младшим. Заботясь о том, чтобы не подавать повода к соблазну с своей стороны, будем, братие, так же стараться избегать тех людей и вообще всего того, что может соблазнить нас ко греху. Всякий человек удобопреклонен ко греху. *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*, учит Слово Божие (Быт.8:21). А между тем злое дело соблазнительно для человека, и злой всегда старается и других склонить ко злу. Вот почему Слово Божие предостерегает нас от соблазнительей и учит со всею твердостью противиться соблазну. *Аще око твое десное соблазняет тя*, говорит Господь Иисус Христос, *изми е, и верзи от себе уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную. И аще десная твоя рука соблазняет тя, усецы ю, и верзи от себе уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну* (Мф.5:29–30). Этими словами Он научает нас, что, если мы кого-либо столько любим, что на него полагаемся как на правый свой глаз, и столько признаем его полезным для себя, что считаем его вместо правой руки своей, и если он развращает нашу душу, то мы и такого человека должны отсечь от себя (Св. Иоанн Злат. бес на Мф. 17). Особенно слово Божие предостерегает нас, братие, от общения с отступниками от истинной веры, лжеучителями. *Еретика человека по первом и втором наказании отрицался*, учил ап. Павел (Тит.3:10). Св. Ап. Иоанн писал, *аще кто*

приходит к вам, и сего учения не приносит, не приемлете его в дом и радоваться ему не глаголите (1Ин.1:9). Сам же Апостол этот, как известно из Апостольской истории, не хотел даже находиться в том здании, в которое вошел еретик, а он, заметьте, был Апостолом любви. Так должны относиться к лжеучителям и мы. Это не значит, чтобы мы не имели к ним любви, желали бы им зла, – нет мы должны и молиться за них и жалеть их, но должны удаляться от них только затем, чтобы не заразиться учением их и не повредить чистоте православной веры. «Если мы отсеваем сгнившие и неисцельные члены», говорит св. Иоанн Златоуст, – «опасаясь, чтобы все тело не подверглось той же заразе, и делаем это не из пренебрежения к ним, а из желания предохранить прочие части тела, то тем более должно поступать так по отношению к людям, общество которых зловредно для нас. Если мы можем и их исправить, и сами не потерпеть вреда, то должны употребит на то все старание. Если же и они не исправятся, и мы получим вред, в таком случае необходимо их отвергнуть и бросить. От этого и они сами часто получают гораздо более пользы. Потому-то и Павел убеждал таким образом, *измите злаго от вас самех, и да измется от среды вас содеявый дело сие (1Кор.5:13,2).* Пагубно, истинно пагубно обращение с злыми людьми. Не так скоро пристаёт зараза, и короста губит подвергшихся этой болезни, как злые нравы людей порочных. *Тлят обычаи благи беседы злы (1Кор.15:33).* И пророк также говорит *изыдите от среды их* и удалитесь (Иер.51:6, Беседа на Ин. 57). Так, братие, и сами удаляйтесь от соблазна, а особенно детей своих берегите от общения с дурными и зловредными людьми.

Кроме соблазна в тонким видам убийства, как грехам против шестой заповеди, в некоторой степени относятся также, братие, все дела и слова, противные любви и несправедно нарушающие спокойствие и безопасность ближнего, и наконец внутренняя *ненависть* против него, хотя бы она и не обнаруживалась. Так учил понимать шестую заповедь Сам Господь Иисус Христос. В нагорной беседе Он говорил, *слышасте, яко речено бысть древним не убиеш иже бо аще убиет, повинен есть суду. Аз же глаголю вам яко всяк*

гневаясь на брата своего всуе, повинен есть суду иже бо аще речет брату своему, рака (пустой человек), повинен есть сонмищу (синедриону, верховному судилищу) а иже речет, уроде (безумный), повинен есть геенне огненной (Мф.5:21–22). Так, по слову Спасителя, кто гневается на ближнего своего напрасно или злословит его, тот поступает против шестой заповеди закона Божия, т.е. становится человекоубийцею. Подобно сему и св. Апостол Иоанн Богослов называет человекоубийцею всякого, кто ненавидит ближнего своего. *Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть*, говорит он (1Ин.3:15). Это без сомнения потому, что тот, кто ненавидит ближнего своего, желает ему зла, а такое желание есть внутреннее убийство. Если же ненависть постоянно будет поддерживаться в сердце нашем, то, ничем не сдерживаемая, легко может перейти в злое дело и даже во внешнее убийство.

Шестая заповедь закона Божия, запрещая каким бы то ни было образом вредить жизни ближнего, тем самым повелевает нам, братие, сколько можно беречь жизнь и благосостояние ближних наших. Это есть прямой долг каждого христианина. Посему и мы, братие, чтобы исполнить заповедь Божию, должны помогать бедным, служить больным, утешать печальных и облегчать состояние несчастных, как учит нас и Апостол, когда говорит *«будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими»* (Рим. 12:10–15). Затем, братие, с своей стороны мы должны со всеми обходиться кротко, любовно и назидательно, примиряться с гневающимися и прощать обиды, как и опять учит св. Апостол, когда говорит, *«гневаясь, не согрешайте, солнце да не зайдет в гневе вашем. Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас, но будьте друг к другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас»* (Еф.4:26,31–32). Наконец, братие, мы должны благодетельствовать врагам. Это со всею ясностью заповедал нам Сам Господь Иисус Христос. «Я говорю вам», учил Он, *«любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас, и*

молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф.5:44–48). Подобно сему и св. Апостол Павел учит, «если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12:20–21). Это значит, что любовью ко врагу мы скорее всего победим его злобу и посеем в сердце его любовь, а вместе с тем исполним и волю Божию. Аминь.

Беседа XXIX. О седьмой заповеди

Седьмая заповедь закона Божия читается, братие, так *Не прелюбы сотвори*. Этою заповедию запрещается грех любодеяния, иначе сказать, незаконная, преступная плотская любовь между мужчиною и женщиною. Грех этот может выражаться в различных видах и все эти виды греха тяжки пред Богом и настолько преступны для человека, что св. апостол Павел советует и не говорить христианам о сих мерзостях (Еф.5:3). И только по необходимости, для предохранения от сих грехов, должно, братие, наименовать некоторые из них. Таковы суть грехи 1) блуд, или беспорядочная плотская любовь между людьми, не находящимися в супружестве. Св апостол Павел убеждает каждого предохранять себя от этого греха, когда говорит *бегайте блудодеяния (1Кор.6:18)*, ибо *блудницы царствия Божия не наследят (1Кор.6:9–10)* 2) Второй тяжкий грех – это *прелюбодеяние*, когда находящиеся в супружестве беззаконно обращают супружескую любовь к посторонним и тем нарушают супружескую верность. Насколько тяжек этот грех видно из того, что в ветхом завете закон повелевал таких грешников побивать камнями (Втор.22:22). Ветхозаветный богодухновенный мудрец говорит об этом грехе *прелюбодеи за скудость ума погибель души своей содевает, болезни же и безчестие понесет поношение же его не загладится во век (Притч.6:32–33)*. А в новом завете св. Апостол учит *прелюбодеи царствия Божия не наследят (1Кор.6:9–10)*. Третий тяжкий грех против седьмой заповеди есть *кровосмешение*, когда союзом подобным супружескому соединяются ближние родственники. В ветхом завете таковые грешники, по учению пророка Моисея, подпадали проклятию (Втор. 27:20–23), а в новом завете строго осудил этот грех св. апостол Павел, когда повелел верующим изгнать из своей среды кровосмесника и предать его сатане в измождение плоти (1Кор. 5:5–18). Кроме упомянутых грехов к грехам против седьмой заповеди относятся также, братие, *тонкое, внутреннее прелюбодейство*, т. е. когда человек остается чистым по телу своему, но погрешает в сердце своем.

Так именно учил понимать седьмую заповедь Сам Господь Иисус Христос, когда объяснял ее. *Слышасте*, говорил Он, *яко речено бысть древним не прелюды сотвориши. Аз же глаголю вам яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф.5:27–28). Господь этими словами научает нас именно тому, что человек может погрешать против седьмой заповеди не только телом, но и сердцем своим, и это есть тоже тяжелый грех, потому что, как говорит св. Иоанн Златоуст, «Иисус Христос пришел избавить от злых дел не только тело, но еще более душу», и только тот может войти в общение с Богом, кто имеет чистое сердце. Но может быть кто-нибудь скажет великий ли грех, если я посмотрю и пожелаю, но ничего худого не сделаю? На это отвечает св. Иоанн Златоуст, «чрез сие то ты и равняешься с любодеями. Так определил законодатель, и ты не должен более любопытствовать. Когда однажды, дважды или трижды посмотришь так, как говоришь, то, быть может, еще в состоянии будешь преодолеть страсть, но если непрестанно будешь делать сие и вожжешь пламень, то непременно будешь побежден. Ибо ты не выше природы человеческой. Увидев дитя, держащее меч хотя безвредно для себя, наказываем его за сие и запрещаем впредь прикасаться к оному так и Бог запрещает страстное воззрение еще прежде действительного преступления, дабы нам когда-либо не впасть в самое преступление. Ибо кто однажды возжег в себе страстное пламя, тот и в отсутствии виденной им женщины беспрестанно строит в воображении образы постыдных дел, и сими образами нередко увлекается к самому действию. Посему Иисус Христос запрещает и любодейное движение сердца» (Бес. на Мф. 17).

Из сказанного вы сами можете видеть, братие, как тяжки и ответственны пред Богом грехи против седьмой заповеди, но чтобы еще яснее видеть вам тяжесть этих грехов, обратим внимание на значение тела человека, по учению божественному, и на то, как вредны и губительны эти грехи для человека. Св. апостол Павел учит *сия есть воля Божия, святость ваша, хранити себе самих от блуда и ведети комуждо от вас свои сосуд стяжавати во святыни и чести, а*

не в страсти похотней, якоже и языцы неведящии. Бога зане мститель есть Господь о всех сих, якоже и прежде рекохом вам, и засвидетельствовахом, не призва бо нас Бог на нечистоту, но во святость (1Фес. 4:3–7). Здесь св. Апостол под словом сосуд понимает тело человека, которое и указывает соблюдать в святости и чести. Так, конечно, и должен поступать истинный христианин. Тело наше есть важная часть нашего существа, оно получило бытие вместе с душою от Бога Творца, освящено св. таинствами, по воскресении вместе с душою получит воздаяние от Бога. Посему слово Божие и побуждает нас хранить тела наши в чистоте, служить Богу нашим телом. «Умоляю вас, братие», пишет св. Ап. Павел, «милосердием Божиим представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего (Рим. 12:1), и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности (Рим. 6:13), прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии (1Кор. 6:20), и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа Нашего Иисуса Христа» (1Фес. 5:23). Кроме этого, братие, слово Божие указывает нам на достоинство нашего тела в другом отношении, оно именно представляет его членом тела Иисуса Христа и храмом Духа Святого. «Разве вы не знаете», писал коринфским христианам св. апостол Павел, «что тела ваши суть члены Христовы? Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою» (1Кор. 6:15,19–20). Посему тяжко согрешает блудник пред Богом своими грехами. Но, может быть, кто-нибудь скажет, что за оскорбление Христу Богу, если человек оскверняет тело свое грехами блудными? На это ответим вам, братие, словами Св. Димитрия Ростовского: «поистине – великое оскорбление! Тело всякого христианина не принадлежит ему, оно Христово, как сказано *вы есте тело Христово и уди от части* (1Кор. 12:27), и еще *несте свои, куплены бо есте ценою* (1Кор. 6:20), ценою крови Христовой, не тленным серебром или златом искуплены вы, но честною

*кровию яко Агнца непорочна и пречиста Христа. Посему, христианин, глава, которою ты мечтаешь о плотских блудных дедах, – не твоя, Христова, и не подобает тебе Христовою главою мечтать о скверных нечистых делах! Ноги, коими ты идешь на беззаконие, не твои, а Христовы, и не подобает тебе Христовыми ногами идти на грешное дело! Руки, которыми ты сквернодействуешь, не твои, а Христовы, и не подобает тебе Христовыми руками творить нечистые дела! Все тело твое, которое ты оскверняешь блудным грехом, – не твое, а Христово, и не подобает тебе Христово тело осквернять плотскими скверными грехами, – кроме законного супружества, ибо ты дом Христов, по Апостолу храм Божий свят, иже есте вы (1Кор. 3:17, Соч. т. 2, стр. 246–247). Наконец, братие, слово Божие указывает и еще одно побуждение избегать блуда и жать целомудренно, а именно св. Апостол Павел учит *бегайте блудоддеяния. Всяк во грехе, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть, а блудяй во свое тело согрешает* (1Кор. 6:18). Это значит то, что другие грехи причиняют человеку зло вне его тела, а блудник вредит собственному телу. И действительно, братие, любострастный, нецеломудренный человек повреждает свои душевные способности, у него слабеет память и помрачается рассудок. Последствием грехов его являются, как учит преп. Иоанн Лествичник, «беспечность, бесчувствие, нерассудительность и слепота. Сказанное теперь очень ясно знают те, которые уцеломудрились от блуда, сократили свою вольность в речах, и из бесстыдства пришли в чувство, знают, как по отрезвлении ума, по окончании его слепотствования, или, лучше сказать, искажения, стыдятся они внутренно самих себя за то, что прежде говорили и делали, живя в ослеплении» (сл. 26, 8–9). В тоже время любострастный и нецеломудренный человек теряет и здоровье тела, бодрость, свежесть лица, ясность очей, стройность голоса, сокращает лета своей жизни и преждевременно стареется и умирает, особенно, если случится болезнь, которая по словам Св. Димитрия Ростовского, «как червь неусыпающий снедает тело, острупляет от ног до головы, смрад зол испускает, и всем мерзка творит человека, и бегает того, яко лютейшего вреда» (Соч. т. 2, стр.*

106). Мало того, его грехи отзываются и на его потомстве, и детям такого грешника приходится страдать за грехи его родителей. Так, братие, тяжки грехи любодеяния пред Богом. Посему и слово Божие очень строго осуждает эти грехи. Тела наши суть храмы живущего в нас Духа Божия, а *еще кто Божию храм растлит*, говорит св. Апостол Павел, *растлит сего Бог* (1Кор. 3:17). Тот же Апостол не раз указывает, что блудники и прелюбодеи царствия Божия не наследят (1Кор. 6:9–10; Гал. 5:19–21), а св. Апостол Иоанн Богослов говорит, что таким грешникам предстоит *часть, в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая* (Откр. 21:8). Слово Божие указывает нам и примеры того, как Господь строго наказывал за подобные грехи; так напр., распутно жили люди пред потопом, и за свои грехи истреблены были водами потопа; предавались распутству жители Содома и Гоморры и были истреблены, и мн. др.

Если, братие, так тяжки грехи любодеяния, то мы должны особенно стараться беречь себя от этих грехов и не только от внешнего, телесного, но и от тонкого, внутреннего, любодеяния, ибо, как мы говорили, от него рождаются грехи и внешнего телесного любодеяния. А чтобы нам не впасть в тонкое внутреннее любодеяние, для этого, братие, должно убегать всего, что может возбудить в сердце нечистые чувствования, как то сладострастных песен, плясок, сквернословия, нескромных игр и шутов, нескромных зрелищ, чтения книг, в которых описывается нечистая любовь; должно стараться, по Евангелию, и не смотреть на то, что соблазняет. *Аще око твое десное соблажняет тя*, говорит Господь Иисус Христос, *изми е, и верзи от себе уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную* (Мф. 5:29). Таким образом, по слову Спасителя, человеку нужно вырвать глаз свой, если он соблазняет его, т. е. конечно, нужно вырвать его не рукою, а волею кто твердо решился и не смотреть на то, что соблазняет, тот уже вырвал у себя соблазняющий глаз. Также нужно поступать, братие, и со слухом и с другими чувствами. Если же кто не хранит своих чувств, тот легко побеждается соблазнами. Посему каждый должен всегда

смотреть за собою и бодрствовать над самим собою. Напомню вам, братие, совет, о котором я уже имел случай говорить вам, совет, данный одним подвижником, «когда горшок снизу подогревается огнем, то ни муха, ни иное какое пресмыкающееся не может прикоснуться к нему; когда же простывает, тогда они садятся на него. Тоже бывает и с монахом доколе он пребывает в духовном делании, враг не может поразить его» (Дост. Сказ. 212 стр.). Затем, братие, чтобы избегать грехов против седьмой заповеди нужно иметь самоотвержение, бороться с собою, обуздывать свое тело. *Аще кто хочет по Мне ити*, говорит Господь Иисус Христос, *да отвержется себе, и возмет крест свои, и по Мне грядет* (Мф. 16:24). Это значит, всякий, кто хочет быть учеником Христовым, должен отречься от себя, т. е. от своих страстей, от своих греховных привычек. Мы уже говорили с вами, братие, при объяснении первой заповеди закона Божия, что исполнение наших обязанностей к Богу требует от нас, по слову Божию, труда, усилий, скорбей, лишений и т. п. Господь учил входить в царство небесное *узкими вратами и тесным путем* (Мф. 7:13–14); Он говорил, что *царствие небесное нудится* (т. е. силою берется) *и нуждницы* (т. е. употребляющие усилие) *восхищают* е (11:12). Подобно Ему и Апостолы учили со страхом и трепетом совершать спасение (Флп. 2:12), распинать плоть свою со страстями и похотями (Гал. 5:24). Точно также и св. подвижники веры и благочестия учили, что для достижения спасения необходимы труды, лишения и самоотвержение, учили не только на словах, но и своим примером. Об этом, братие, нужно всегда твердо помнить каждому, кто хочет исполнить волю, помнить, что без труда и усилий ничего нельзя достигнуть. О пр. Иоанне Многострадальном рассказывается, что он разжигаемый блудною похотью, чтобы побороть эту страсть, морил себя голодом, жаждою, носил тяжёлые вериги и наконец зарыл себя по самую грудь в землю. В таком положении он испытывал кратные муки, но Господь избавил его наконец от блудной полоти (Чет. Мин. июля 18). Рассказывается также об одном пустыннике, что к нему однажды к вечеру, по наваждению диавола и злых людей, пришла распутная женщина, чтобы

прельстить его, но пустынный, отражая козни лукавого, держал пальцы своей руки над зажженным светильником до утра и чувством боли и представлением огня геенского заглушил в себе страсти и даже блудницу обратил на путь спасения (Патер. Гл. 5). В частности, братие, для борьбы с самим собою нужно избегать и пресыщения и пьянства, а также и праздности. «Кто при чревоугодии и пресыщении», говорит преп. Иоанн Лествичник, «хочет преодолеть блудного демона, тот подобен человеку, который тушит пожар маслом» (сл. 15). Точно также и *праздность*, как мы уже в свое время говорили с вами, братие, со слов древнего благочестивого мудреца, *учит нас многому худому* (Сир. 33:28), или, как говорили другие мудрецы, лень есть мать пороков. Кто бывает часто без дела, тот скорее подвергается разным искушениям, а кто трудится и постоянно за делом, тот лучше может бороться с грехами. Для той же цели борьбы с грехами против седьмой заповеди нужно избегать худых людей. Св. апостол Павел учит *тлят обычаи благи беседы злы* (1Кор. 15:33). И действительно, братие, худой, развращенный человек может, конечно, соблазнить ко греху другого, не окрепшего еще в добрых навыках; посему то и нужно всегда избегать худого товарищества. *Сыне*, говорит древний благочестивый мудрец, *да не прельстят тебе мужие нечестивии. Не иди в путь с ними, уклони же ногу твою от стезь их* (Притч. 1:10,15). Также нужно избегать и чтения соблазнительных книг, потому что читать такие книги – значит то же, что и говорить с развращённым человеком. Наоборот, братие, для поддержания в себе духа целомудрия нужно больше читать или слушать о жизни святых угодников Божиих. Они оставили нам уроки и примеры того, как нужно бороться с соблазнами и искушениями. Часто размышляя о жизни и подвигах их, мы этим самым как бы входим в общение с ними и располагаемся подражать им. Наконец, братие, для той же цели борьбы со грехом любодеяния мы чаще должны обращаться к Господу Спасителю с молитвою о помощи. Однажды апостолы, услышав о том, что богатому трудно войти в царство небесное, сказали *кто может спасен быти?* Господь ответил им, *невозможная у человека, возможна суть у Бога* (Лк. 18:27).

Посему к Богу мы и должны обращаться за помощью в надежде что Он подаст нам просимое, как и говорил Сам Господь Иисус Христос. *Его же еще просите от Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. :16). Вот почему и св. Апостол, в надежде на помощь свыше, с уверенностью сказал о себе *вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе* (Флп. 4:13). Вот, братие, те средства которыми мы должны бороться со грехами любодеяния. На эти средства указывают нам и св. отцы и подвижники. Из многих уроков и наставлений, приведем для вас, братие, наставление св. Иоанна Златоустого и св. Тихона Задонского. «Пещь не разгорится», говорит первый св. Отец, «если не подложишь огня, – не разгорится и похоть, если не дать ей пищи, не станешь засматриваться на благообразные лица, не станешь ходить на зрелища, не будешь утучнять плоти пресыщением, не станешь потоплять ума в вине. И этого достаточно скажешь? Нет, этого одного недостаточно, а нужно присовокупить и нечто другое – непрестанные молитвы, общение со святыми, сообразный пост, постоянное воздержание, нудную непраздность, и прежде всего страх Божий, памятование о будущем суде, о нестерпимых муках и обетованных благах. Соблюдая все сие, ты можешь обуздать свирепеющую похоть» (Святоот. наст. 89 стр.) Другой святитель Тихон Задонский учить, «чистоту и целомудрие весьма береги; к чему средства сии ведай, мало ешь и пей, но пост люби. Никогда не будь празден, но всегда делай что-нибудь. Помни всегда, что пред Богом ходишь, и Он на тебя везде смотрит и назирает твои дела, слова и мысли. Как мысль худая приходит, отгоняй от себя и молись: Господи Иисусе Христе! помоги мне грешному. Без молитвы и помощи Божией целомудрия и прочих добродетелей иметь не можем. Глаз от смотрения на красные лица и уши от нескромных и скверных слов береги. В церкви стоя, не смотри по сторонам, но в землю смотри, и к алтарю святому, а ум к Богу возводи» (Душ. Чт. 1897 г. Янв. 188 стр.) Итак, братие, будем памятовать, что мы христиане и что тела наши – храм живущего в нас Духа Божия, а *еще кто Божий храм растлит*, говорит св. апостол Павел, *растлит сего Бог* (1Кор.3:17). Будем стараться и в мыслях и на деле сохранять целомудрие, –

это есть высшее достоинство человека, как существа разумно-свободного. Животное живет по влечению страстей, да и то, по природе, наблюдает меру и время в удовлетворении их, а человек должен быть выше животного. *«Блуд и всякая нечистота»*, по слову Апостола, *«не должны даже именоваться у нас, как прилично святым»* (Еф. 5:3). Посему будем, братие, всеми силами и средствами *оберегаться от плотских похотей, яже воют на душу* (1Пет. 2:11), не предаваясь сладострастию и распутству (Рим. 13:13). Особенно, братие, берегите детей своих с малых лет, словом и примером приучайте их к целомудрию в словах и делах, удаляйте их от соблазнов и искушений, от общения с дурными людьми, старайтесь сблизить их с хорошими, целомудренными людьми, и главным образом приучайте их к Богу и внушайте им страх Божий. Аминь.

Беседа XXVI. О седьмой заповеди

В прошедшей беседе мы говорили с вами, братие, о том, что седьмою заповедию закона Божия запрещается грех любодеяния. Запрещая этот грех, та же заповедь тем самым предписывает сохранять *супружескую любовь и верность*, а для тех, которые могут вместить, *совершенную чистоту и целомудрие*.

При объяснении таинства брака мы говорили уже с вами, братие, о том, что безбрачие, сохранение девства почитается выше супружества. Сам Господь Иисус Христос Своим примером и учением (Мф.19:11–12) указал на него, как на совершеннейший образ жизни. И слово Божие обещает девственникам особую награду на небе (Откр.14:3–5). Но только то девство почитается выше супружества, которое сохраняется в чистоте. Если же оно не хранится в чистоте, то не может быть угодным Богу, и строго порицается в слове Божиим. Блудники царства Божия не наследят, по слову Апостола (1Кор.6:9–18). Посему, братие, те, которые не могут вместить учения о безбрачии и сохранить его в чистоте, должны вступать в благословенное Богом супружество. Благословенное Богом супружество, хотя и ниже безбрачия, сохранения девства, имеет, однако, свое великое достоинство, ибо оно установлено было Самим Господом Богом еще в раю при самом сотворении первых людей для распространения рода человеческого. В новом завете божественное установление брачного союза было подтверждено Господом Иисусом Христом и поставлено в ряду таинств, как мы уже беседовали об этом, братие, при объяснении таинства брака. Установленный Богом для распространения рода человеческого, брачный союз после грехопадения людей служит, по учению слова Божия, средством к приведению в порядок естественных влечений одного пола к другому, в избежанию блуда (1Кор.7:2,9), к облегчению трудов и скорбей (Быт.2:18), к христианскому воспитанию детей, и основой государства чрез воспитание полезных членов общества. Отсюда открывается высокое достоинство брачного

союза. Вот почему св. Апостол Павел тех, которые унижают достоинство брака и возбраняют вступать в брак, называет лжецами, сожженными в своей совести, духами обольстителями, а учение их бесовским (1Тим.4:1–3). Вот почему и св. Отцы и подвижники, сохраняя строгое девство, почитали брачный союз и добродетели семейственные боголюбезными. О преп. Макарии рассказывается, что он однажды во время молитвы услышал глас: «Макарий, ты по сие время еще не уподобился двум женщинам, которые живут в близлежащем городе». Старец взял жезл и пошел в город, отыскивая дом, постучался в двери, и немедленно вышла женщина, с великою радостью приняла праведника и ввела в комнаты, где встретила его другая женщина. Тогда святой старец сказал им «единственно для вас я принял на себя великий труд, я пришел из дальней пустыни, чтоб узнать дела ваши; не таясь, откройтесь предо мною». «Человек Божий, отвечали на это с девическою стыдливостию женщины, можно ли чего-нибудь богоугодного требовать от тех, которые беспрестанно заняты домашними попечениями и должны исполнять обязанности супружества». Но святой Макарий настоял, чтобы объявили ему, как они провождают жизнь свою. Тогда добродетельные хозяйки смиренно сказали ему, «мы две снохи, супруги родных братьев; пятнадцать лет живем вместе и в это время ни одного досадного слова друг от друга не слышали, не имеем детей; а если Господь даст их, то первое наше попечение будет молить Его, чтобы помог нам воспитать их в вере и благочестии, с рабами поступаем ласково. Неоднократно советовались между собою вступить в лик святых дев, но не могли испросить на то позволения у супругов. Чувствуя их к нам любовь, мы решились остаться с ними и служить им утешением. А чтобы жизнь наша хотя несколько походила на жизнь святых пустынных, мы положили на сердце своем, убегать шумных бесед, чаще быть дома и заниматься хозяйством». Выслушав это, святой Макарий сказал, «поистине Бог не смотрит, дева ли кто, или супруга, инок или мирянин, но ищет только сердечного произволения на добрые дела, сие произволение Господь приемлет, и взирая на оное, всякому

ниспосылает Святого Духа, действующего и управляющего житием каждого, желающего спастись» (Учил. благочестия I т. 218 стр.) Так строгий девственник говорит по поводу брачного союза! Такое отношение строгого девственника к брачному союзу вполне, братие, естественно и понятно, безбрачие и девство с одной стороны, и брачный союз с другой – имеют в христианском обществе можно сказать, тесное взаимное отношение. Истинное девство и безбрачие имеют высокое положение, получают, так сказать, цену только в том обществе, где есть признание божественного установления брака, где люди по особым духовным побуждениям, оставляют то, что они сами считают достойным почитания и законным, т. е. брачный союз. Здесь на них так и смотрят, как на подвиг, который требует от человека усилия и известного нравственного совершенства. Там же, где унижается или отвергается брачный союз, как божественное установление, где на словах проповедуется безбрачие и девство, на деле царит самый гнусный разврат. Таким образом, братие, высоко почитается девство, и велика награда предстоит тем, которые в чистоте сохраняют его, но и брачный союз имеет свое достоинство в христианском обществе. Он имеет божественное установление, и высокое достоинство его видно из того, что он служит образом таинственного союза Господа Иисуса Христа с Церковью (Еф. 5 гл.) Вот почему св. Апостол Павел называет христианское семейство домашнюю церковь (1Кор. 14:19). Если, братие, брачный союз имеет такое важное достоинство, то и супруги должны соблюдать его свято и строго исполнять те обязанности, которые налагаются на них брачным союзом. Обязанности эти частью – общие для обоих супругов, а частью особенные – одни мужа, а другие жены. Прежде всего супруги должны помнить, что брачный союз имеет особую важность, потому что ему вверено Богом продолжение бытия рода человеческого. Посему они должны чаять детей, как великого дара Божия, и *молиться* о сем благословении. Бездетные супруги действительно суть нечто обиженное, хотя иногда это бывает и по особенным намерениям Божиим. Молясь же, они должны и себя *готовить* к тому, чтобы быть добрыми родителями добрых чад; для сего

хранить *целомудрие супружеское*, т. е. трезвенную отчужденность от сладострастия; хранить *здоровье*, ибо оно неминуемое есть наследство детей; большое дитя что за радость? Хранить *благочестие*, ибо, как бы ни происходили души, а они в живой зависимости от сердца родительского, и характер родителей иногда очень резко отпечатлевается на детях. Любимое чадо, когда Бог его даст, надобно будет воспитать, а для того иметь достаток; пусть же заботятся о нем заранее не на настоящее только, но и на будущее (Еп. Феофан, Письма о хр. жизни, приб. 341 стр.). Затем, братие, высокое достоинство брака налагает на супругов обязанность хранить взаимную *супружескую любовь*, любовь не плотскую только, но и духовную, которая основывается на любви к Богу и Его заповедям. Об этой именно любви учит Ап. Павел, когда говорит *мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню* (Еф.5:25). Только такая любовь и дает прочность брачному союзу. Плотская любовь со временем ослабевает, но никогда не ослабнет духовная любовь между супругами, если она основана на любви к Богу и Его заповедям. Конечно, братие, люди – не ангелы, у каждого есть какие-нибудь недостатки. Естественно поэтому, что между мужем и женою, как бы они ни любили друг друга, встречаются взаимные неудовольствия и неприятности. Но муж и жена, если только помнят Бога, стараются оказывать взаимное снисхождение к недостаткам и терпеливо переносить взаимные неудовольствия. В виду того, что в наше время особенно часто слышатся жалобы на взаимное неудовольствие между супругами, приведу вам учение св. Иоанна Златоустого по сему поводу. «Если каждый из супругов, говорит он, будет стараться исполнять свои обязанности, то за сим скоро последуют и взаимные для них выгоды если, например, жена готова будет терпеть и жестокого мужа, а муж не станет раздражать жену гневливую, то между ними водворится совершенная тишина, и жизнь их будет подобна пристани, свободной от волн. Итак пусть жена не ожидает наперед добродетелей от мужа, чтоб потом уже показать ему свои, потому что это будет не важное дело; равным образом и муж пусть не ожидает благонравия от

жены прежде, чтобы потом уже пещись о ней потому что, и с его стороны, это уже не будет добродетель; но каждый, как я сказал, пусть наперед выполняет свои обязанности. Если мы обязаны и по отношению к посторонним поступать так, что, когда кто-либо из них ударит нас в ланиту, мы должны подставить ему и другую; то кольни паче надобно терпеть жестокого мужа. Я не то говорю, чтобы муж бил свою жену, нет – это крайнее бесчестие не только для того, кого бьют, но и для бьющего. Напротив, если ты жена, по какому-либо случаю выберешь такого супруга, то не досадуй, помышляя о приготавливаемой тебе за сие награде *там*, и заслуживаемой тобою похвале в сей жизни. И вам, жены, и вам, мужья, говорю сохрани вас Бог от такого греха, который бы доводил мужа до необходимости бить жену. Но что я говорю о жене? Для мужа благородного должно быть несносно бить и даже поднимать руку и на рабыню. Если же для мужа великое бесчестие бить служанку, то кольми паче бесчестно поднимать руку на свободную. Это всякому известно даже из языческих законов, которые не обязывают жены, претерпевшей от мужа побои, жить вместе с ним, как с недостойным ее сожителем. И бесчестить, как рабыню, подругу своей жизни, которая давно уже помогает тебе в необходимых делах, не есть ли знак крайнего беззакония? Такого мужа (если только можно назвать его мужем, а не зверем) я ставлю наравне с отцеубийцею и матереубийцею. Ибо, если нам заповедано оставлять, ради жены, отца и мать, не с тем, чтобы их обидеть этим, но чтобы исполнить закон божественный, столько возделенный для самих родителей, что они, будучи оставляемы, благодарят Бога и соглашаются на сие с великим усердием, то не крайнее ли безумие оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять даже родителей? Но одно ли безумие это? А бесславие, происходящее от сего? Какое слово в состоянии даже выразить то, когда вопли и стенания жены разносятся по улицам, и когда соседи, и проходящие стекаются, как бы к жилищу некоего зверя, внутри логовища пожирающего свою добычу, к дому того, кто производит такое бесчестие? Лучше было бы, если бы земля поглотила такого нечестивца, нежели ему опять

показываться в общество. Но жена, скажешь ты, обнаруживает дерзость. Пусть и так; но ты не забывай, что она жена – сосуд слабый, а ты муж. Ты для того и поставлен начальником, и главою, дабы сносить слабость жены, которая должна повиноваться тебе. Посему поступай так, чтобы власть твоя была почтенною, а она будет такою тогда, когда ты не станешь бесчестить подчиненную тебе. Посмотри на земледельцев, как они всячески возделывают землю, которая однажды приняла семена, хотя бы она имела бесчисленные невыгоды, т. е. хотя бы была суха и произращала дурные травы, хотя бы, по низменной своей почве, затоплялась дождями, так и ты поступай; тогда ты первый будешь наслаждаться и добрыми плодами, и безмятежным спокойствием. Когда в доме случится что-либо неприятное от того, что жена твоя погрешает, утешай ее, а не увеличивай печали. Хотя бы ты все потерял, но ничего нет прискорбнее, как иметь в доме жену, которая живет с мужем без доброго к нему расположения. На какой бы ты грех ни указал, но ты ничего не можешь представить такого, что более причиняло бы скорби, чем раздор с женою. Посему то любовь к ней должна быть для тебя драгоценнее всего. Если каждый из нас должен *друг друга тяготы носить* (Гал.6:2), то тем более муж обязан поступать так по отношению к своей жене. Хотя бы она была бедна, не унижай ее за это; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй, она часть тебя, и ты составляешь с нею одно тело. «Но она сварлива, пьяница, склонна к гневу». Если так, то надобно скорбеть о сем, а не гневаться, надобно молиться Богу, чтобы Он исправил ее, надобно увещавать ее, уговаривать и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в ней эти пороки. Если же ты станешь бить и угнетать жену, то сим не излечится болезнь, потому что жестокость усмирится кротостию. Вместе с сим помышляй еще и о том, что за кроткое обхождение твое с женою, тебя ожидает награда от Бога. Хотя бы тебе можно было развестись с своею супругою, не делай сего по страху Божию, но переноси и великие недостатки ее, боясь данного о сем закона, который запрещает изгонять жену, каким бы недугом она ни страдала; за сие получишь ты неизреченную награду и приобретешь

величайшие блага, потому что и ее заставишь быть скромнее, и сам сделаешься более кротким с ней. Говорят, что некто из языческих философов имел жену злую, сварливую и дерзкую, когда его спросили для чего он, имея такую жену, терпит ее? мудрец отвечал, что в ней он имеет в доме как бы школу и училище любомудрия, я буду, говорил он, терпеливее других, если ежедневно стану учиться в сем училище. Вас чрезвычайно удивляет сие? А я тяжко вздыхаю, когда вижу, что язычники поступают мудрее нас, – нас, коим заповедано подражать Ангелам или лучше, коим повелевается подражать самому Богу в рассуждении кротости. Говорят, что философ по тому самому и не изгонял злой жены своей, что она имела дурной характер, а некоторые утверждают, что он даже и взял ее по причине такого ее характера. Но я, поскольку многие люди расположены к женам своим не так, как повелевает разум, увещаваю мужей употреблять сначала все меры к тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродетели. Купец не отправит корабля в море и не станет заниматься никакою торговлею, прежде нежели заключит с своим сообщником условия, которые могли бы ручаться за взаимное их согласие. Так и ты употребляй наперед все средства к тому, чтобы иметь совершенное, внутреннее согласие с будущею сообщницею в занятиях твоей жизни – подобной кораблю. Если же ошибешься в выборе невесты и введешь в дом жену недобрую и несносную, в таком случае, по крайней мере, подражай языческому философу и всячески исправляй свою жену, а худого ничего ей не делай. А когда станешь переносить супружеское иго в согласии с нею, то чрез сие приобретешь, по своему желанию, и другие выгоды, и в духовных делах весьма легко успеешь» (26 бес. на 1 посл. к Коринф.). Так учит св. отец о взаимных отношениях супругов! О если бы мы, христиане, глубже и тверже проникались этим учением св. отца о важности и достоинствах христианского брака, то меньше бы было у нас жалоб на взаимное неудовольствие супругов. Наконец супруги должны свято и нерушимо хранить обет взаимной супружеской верности. Этот обет дали они свободно пред Богом и Церковью и освятили его таинством брака, посему и должны соблюдать

его свято и принадлежать только друг другу, как и св. Апостол учит *жена своим телом не владеет, но муж; такожде и муж своим телом не владеет, но жена* (1Кор.7:4). Тот, кто нарушает супружескую верность, тяжко погрешает пред Богом и Церковью, унижает свое человеческое достоинство, становится хуже животного, ибо животные и то наблюдают во взаимных сношениях время и меру, а нарушающий супружескую верность не хочет знать никаких преград для своих страстей. Мало того, он расстраивает свою семью вносит в нее раздор, расстройство имущества, нерадение о детях и гибельный пример для них. Вот почему слово Божие строго осуждает прелюбодеев. В ветхом завете за нарушение супружеской верности налагалось наказание смертию (Лев. 20:10). В новом завете Господь осудил даже взгляд на чужую жену с нечистою мыслию (Мф.5:28). А св. апостол Павел, сказав, что *честна женитба во всех и ложе нескверно*, присовокупил *блудником же и прелюбодеем судит Бог* (Евр.13:4). Что касается теперь особенных частных обязанностей мужа и жены, то они вытекают, братие, из вышеуказанных общих обязанностей. По слову Божию *муж есть глава жены* (Еф. 5:23). Мужу таким образом принадлежит главенство в семье, но это главенство говорит ему скорее не о правах его, но об обязанностях. По слову Божию, в отношении к будущей жизни, к вечному спасению, нет различия между мужем и женою. *О Христе Иисусе*, говорит Апостол, *несть мужеский пол, ни женский еси бо едино суть* (Гал. 3:28). Значит, в деле достижения спасения, вечной жизни муж и жена одинаково могут и должны давать советы друг другу, друг друга убеждать к исполнению заповедей Христовых и предостерегать от грехов. Главенство же касается собственно устроения земной жизни и состоит в том, что муж должен заботиться о содержании своей семьи, а затем о порядке и благоустройстве ее. На нем лежит главная ответственность пред Богом и пред людьми за нерадение об этом. Во всех этих делах жена является главною советницею его и помощницею. Вот почему слово Божие, хотя и говорит о главенстве мужа, однако учит, чтобы муж относился к жене с особенною любовью. «Мужья, любите своих жен», учит св. апостол Павел, «как и Христос возлюбил Церковь, и предал

Себя за нее». Так «должны мужья любить своих жен, как свои тела, любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф. 5:25, 28–29). Другой Апостол, св. Петр, убеждает мужей уважать своих жен. "Мужья", говорит он, *«обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследицам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах»* (1Пет. 3:7). Таковы должны быть отношения мужей к женам. Что касается обязанностей жен и отношения их к мужьям, то слово Божие заповедует жене повиновение мужу. Жены, своим мужем *повинуйтесь, якоже Господу*, учит св. Апостол (Еф. 5:22), и жена *да боится своего мужа* (Еф. 5:33). Но слово Божие, как можно видеть из того, что говорили мы об обязанностях мужей к женам, понимает здесь не рабское повиновение и страх, а искреннее и свободное повиновение по сознанию, что муж по самой природе своей, по своим силам, имеет преимущество пред нею, и что с этим преимуществом соединяются и труднейшие обязанности его. Такое отношение, вместе с доброю нравственною жизнью, особенно бывает благодетельно для мужей в их обращении к богоугодной жизни, как Апостол учит *«жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие»* (1Пет. 3:1–2). Затем жена должна помогать мужу заботами о доме, о детях и хозяйстве, а также и бережливостию. Ей особенно принадлежат забота о малых детях, она первая должна позаботиться научить их вере и благочестию, а для этого от нее самой требуется истинное благочестие, ибо учить должна она прежде всего своим примером. На ней лежат заботы и о хозяйстве и о домашнем быте. Народ наш давно уже заметил, что «если муж плох, то полдома горит, а если жена плоха, то весь дом горит». А посему жена должна избегать расточительности и пристрастия к нарядам и светским удовольствиям, как и Апостол учит *«да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы, или нарядность в одежде, но сокровенный*

сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Пет.3:3–4). Таковы должны быть обязанности жен и их отношение к мужьям.

Видите теперь, братие, какое высокое значение имеет в христианской Церкви богоустановленный брачный союз! Так посему мы должны относиться к нему и оберегать святость его. К сожалению, братие, нельзя не заметить того, что ныне мало сознают высоту богоустановленного брачного союза. Прежде всего заметно увеличивается между нами уклонение от законного супружества и усиление разврата. И прежде люди грешили и отступали от седьмой заповеди закона Божия, но тогда так и смотрели на эти отступления, как на грех, сокрушались о своем увлечении и старались исправиться. Но ныне уже не редкость что люди, как мужчины, так и женщины, уклоняются от законного супружества и без всякого стыда и раскаяния ведут развратную жизнь. И вот плодом такой жизни является все увеличивающееся в наше время число незаконнорожденных детей. Несчастные дети! Хотя правительство и заботится об их воспитании, но сколько их умирает преждевременною смертью! Какую жизнь приходится вести без родительской ласки и утешения таким детям! Далее и в зрелом возрасте приходится встречать из них таких лиц, которые не без горечи и скорби высказывают свое сожаление, что не знают родного отца и матери, что лишены родительской ласки и утех. Поистине, великое несчастье незаконнорожденных детей! Но и жалко родителей их! Бросая своих детей, они даже не понимают, как унижают они свое человеческое достоинство! Животное и то любит и бережет свое детище, а человек, удовлетворяя свою животную страсть, кидает своих детей и даже не сознает тяжести греха своего. Но тяжкий ответ дадут пред Богом такие родители за своих брошенных детей, слезы которых дойдут до Бога. Потеря сознания важности и святости супружеского союза отразилась, братие, и на законных супружествах. Семейные раздоры, нарушение супружеской верности и разводы супругов достигли неслыханных прежде размеров. Нужно ли говорить, братие, сколько бед происходит от такой жизни! Какую тяготу от нее

несут сами супруги, какое огорчение для родственников их, и какое несчастье для детей их! Да, братие, забывают люди Бога, нет в них страха Божия, от того и страдают люди, от того и падает наша семейная жизнь. Помните, братие, о важности и святости брачного союза, храните его свято, детей своих охраняйте от всего, что может развратить их, берегите их целомудрие, чтобы и они впоследствии ценили важность и святость богоустановленного брачного союза. Аминь.

Беседа XXXI. О восьмой заповеди

Восьмая заповедь закона Божия читается, братие, так *не укради*. Этою заповедию запрещается кража, или присвоение каким-нибудь образом того, что принадлежит другим. Если бы спросили кого-нибудь из нас, хочет ли он, чтобы его обкрадывали другие или не по праву отнимали у него то, что принадлежит ему, то, конечно, каждый бы из нас ответил, что нет. Так, братие, и мы не должны присвоять незаконным образом того, что принадлежит другим, как и Спаситель заповедал нам *вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им (Мф.7:12)*. Все, что мы приобретаем своим личным трудом, или законным порядком, – по праву, без обиды, – от других лиц, есть наша собственность, с которою связано наше земное благополучие, и лишение которой служит для нас несчастием. Посему Сам Господь Бог и заповедал, чтобы мы не вредили собственности ближних наших, не присвоили незаконным образом того, что принадлежит другим, словом, не крали.

Незаконное присвоение чужой собственности бывает, братие, различно; посему различны бывают и грехи против восьмой заповеди. Прежде всего к этим грехам относятся *грабительство*, или отнятие чужой вещи, явно насилем, *воровство*, или похищение чужой вещи тайно, и *святотатство*, или присвоение того, что посвящено Богу и что принадлежит Церкви. Тяжесть этого последнего греха увеличивается еще дерзким поруганием над святынею. Святотатство совершил в ветхом завете некто Ахан, который после взятия Иерихона осмелился взять себе часть добычи, посвященной скинии. За такой грех понесли наказание все израильтяне и были прощены только после того, как виновный был побит камнями (Нав.7). К этому же греху принадлежит также еще и *духовное святотатство*, которое состоит в том, что одни продают, а другие восхищают священные должности не по достоинству, но по видам корыстным. Этот грех иначе называется *симониею*, по имени некоего Симона волхва,

который, видя, что Апостолы чрез возложение рук преподают крещенным дар Святого Духа, осмелился предложить им деньги, чтобы они продали ему такую же власть. К грехам против восьмой заповеди относится также, братие, обман, или присвоение чего-нибудь чужого хитростию, когда напр., посредством ложного веса или меры не додают проданного. В ветхозаветных священных книгах говорится *«не делайте неправды в суде, в мере, весе и в измерении. Да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и чин верный»* (Лев.19:35–36). Это изречение относится к тем торговым людям, которые обманывают покупателей посредством неверных мер и весов. Совершают также обман, когда отдают ложную монету вместо истинной, худой товар вместо хорошего, скрывают свое имение, чтобы не платить долгов, не исполняют по условиям, или по завещаниям, когда скрывают виновного в краже и чрез то лишают удовлетворения обиженного и т. п. Все подобные примеры обмана составляют кражу и, следовательно, относятся к грехам против восьмой заповеди. Слово Божие строго осуждает такие грехи. *Мерзость Господеви Богу твоему*, говорится в законе Моисеевом, *всяк творяй сия, всяк творяй неправду* (Втор.25:16). *«Горе тому»*, говорит пророк Иеремия, *«кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром, и не отдает ему платы его»* (Иер.22:13). А в новом завете св. Апостол учит *«не обманывайтесь, вору царства Божия не наследуют»* (1Кор.6:9–10). Что приобретается неправедным путем, то служит не на пользу человеку, а на беду, ибо подвергает его гневу Божию и лишает душевного мира. Народная мудрость давно заметила это и выразила в известных поговорках, что *«чужое в прок не пойдет»*, что *«с чужим добром беду принесешь в дом»*. Подобно сему и древние благочестивые мудрецы поучают, *«сладок для человека хлеб, приобретенный неправдою; но после рот его наполнится дресвою»* (Притч.20:17); *«строящий дом свой на чужие деньги – тоже, что собирающий камни для своей могилы»* (Сир. 21:9).

Все исчисленные примеры грехов против восьмой заповеди представляют собою, братие, более или менее грубый способ

кражи, но многие грешат против этой заповеди более утонченным образом, так что не для всех бывают и заметны эти грехи. К таким грехам относится напр., *мздоимство*, когда берут мзду (взятку) с подчиненных или подсудимых, и по видам корысти возвышают недостойных, *оправдывают виновных, притесняют невинных*. Такие грехи обличал напр. пророк Исаия, когда говорил о столице царства иудейского, «*князья твои законопреступники и сообщники воров, все они любят подарки, и гонятся за мздою, не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них*» (Ис.1:23). К таким же грехам относится также *тунеядство*, когда получают жалованье за должность, или плату за дело, но должности и дела не исполняют, и таким образом крадут и жалованье или плату, и пользу, которую могли бы трудом принести обществу, или тому, для кого надлежало работать, также, когда имеющие силу приобретать пропитание трудом, вместо того, живут милостынею. Сам Господь Бог заповедал Адаму, а в лице его и всем людям, трудом добывать себе пропитание (Быт. 8:19). Вот почему св. апостол Павел тех, которые не трудятся, считает недостойными употреблять пищу, когда говорит *еще кто не хочет делати, ниже да яст* (2Фес.3:10). К утонченному воровству принадлежит также и *лихоимство*, когда под видом некоторого права, но на самом деле с нарушением справедливости и человеколюбия, обращают в свою пользу чужую собственность, или чужой труд, или даже самые бедствия ближних; напр. когда заимодавцы обременяют должников ростом, когда владельцы изнуряют зависящих от них излишними налогами или работами, когда во время голода продают хлеб слишком высокою ценою. Такие люди по-видимому действуют справедливо и имеют право распоряжаться своим имуществом, как им угодно, но они забывают о любви к ближним и, пользуясь несчастным положением их, притесняют их и таким образом, путем обиды и лишений умножают свое состояние.

Наконец, братие, к грехам против восьмой заповеди нужно отнести и такие случаи, которые у нас даже иногда и не считаются грехом, так напр. если кто-либо найдет потерянную

чужую вещь и утаит ее, тот грешит против восьмой заповеди. Христианин должен удаляться и невинных случаев воспользоваться чужим добром. В житии преп. Василия Нового, память коего празднуется 26 марта, приводится такой назидательный урок. Некто Григорий нашел во время ночлега в гостинице довольно дорогой пояс. По утру хозяева спрашивают постояльцев, не находил ли кто пояса? Григорий представил себе, что потерявшие богаты, и что он продаст этот пояс, и за спасение их же души будет подавать нищим. Казалось бы, при такой доброй и бескорыстной цели, не было греха утаить найденное. Григорий так и сделал, но над ним скоро исполнились слова Спасителя *в тоже меру мерите, возмерится вам* (Мф.7:2). Григорий потерял такой же собственный пояс, при том же с немалым количеством денег, которых достало бы ему на путевые издержки. И вот, когда он очень жалел о своей потере, ему является преп. Василий с разбитым горшком, следовательно никуда негодным и ничего нестоящим, и говорит «если кто и такой горшок украдет, то с него взыщется вчетверо или в сей жизни, или в будущей; если вор богат, то отнимется вчетверо из богатства; если же он беден, то вчетверо увеличится его будущее мучение». Григорий, нимало не смущаясь, стал оправдываться, говоря, что он никогда ничего не воровал. «Как же ты не воровал», возразил преподобный, «когда утаил у дочери гостиника пояс?». Да, отче, я не украл, а нашел. «Знай же», сказал преподобный, «что нашедший чужую потерю, если не возвестит о ней, кому следует, и не возвратит, то осудится, как вор, и тебе бы следовало найденное отдать, но ты не отдал, и за это сам потерял более, чем вчетверо, да смотри, не потерпеть бы тебе еще чего горше!» К таким же грехам должны быть отнесены, братие, также вообще азартные игры и в частности картежная игра на деньги. Шестой вселенский собор одним из своих правил подвергает осуждению тех, которые предаются азартным играм. Св. Отцы прибыток от игры называют вообще кражею, напр. Св. Амвросий Медиоланский, а св. Тихон Задонский картежную игру на деньги называет воровством и хищением. «Воровство и хищение есть картежная игра», говорит

он, «в деньги, ибо кто выигрывает, тот грешит против сей заповеди *не укради*. А кто не выигрывает, тот хотя и все имение свое и себя самого проигрывает, также похищает волею своею, яко желает чужого добра, и грешит против заповеди Божией сей *не пожелай*. Всяк убо картежник есть тать пред Богом, и как тать на суде Христовом явится, и с татями осудится. А сколько при той пакостной игре бывает других беззаконий, как то хитростей, сквернословий, обманов, ссор, драк, бесчинных смехов, и сколько последует домашним проигравшегося печали, негодования, проклинания, плача, и самому проигравшемуся стыда и бесчестия, о том умолчу. Надобно убо христианину *сердце* свое исправить, и тогда исправен будет. Сердце же правое есть то, которое воли Божией последует, т. е. что хочет Бог, хочет и оно, и чего не хочет Бог, не хочет и оно, – чего, как себе, так и тебе желаю» (Твор. 5 т. 315 стр. и 1 т. 203 стр. Изд. 5). Так, братие, азартные игры греховны и сами по себе, а также и по своим последствиям.

Видите ли теперь, братие, как обширно значение восьмой заповеди закона Божия и как многоразличны случаи нарушения ее. Но значение этой заповеди не ограничивается только запрещением указанных грехов. Запрещая эти грехи, заповедь тем самым предписывает нам и особые добродетели, а именно *бескорыстие, верность, правосудие и милосердие к бедным*. Чтобы исполнить эту заповедь, мы должны помнить учение Спасителя о любви к ближнему *возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе, и вся, елика аще хотите, да творят вам человеи, тако и вы творите им (Мф.22:40;7:12)*, а также и определение св. апостолов *елика не хотите вам быти, другим не творите (Деян.15:29)*. Посему, довольствуясь каждый своим положением, мы должны относиться к собственности ближних своих без всякого вида корыстолюбия или пристрастия, и наоборот желать, чтобы собственность их была целою и неприкосновенною. Если мы видим, что ближнему нашему угрожает какая-нибудь опасность в потере имущества, должны помочь ему, сколько можем, советом или делом. Если найдем что-нибудь чужое, то должны возвратить по принадлежности. Если вверяется нам чужая собственность, то должны беречь ее,

как свою, не тратить ее напрасно. Все, что необходимо для нас, должны приобретать трудом, верным и добросовестным, а не путем неправды, мздоимства или лихоимства. И наконец, братие, мы должны оказывать милосердие бедным, ибо, если не будем милосердны, то также будем повинны в грехах против восьмой заповеди. Но может быть кто-нибудь спросит неужели немилосердный к бедным грешит против этой заповеди? Да, братие, так, если он имеет чем помогать им. Ибо все, что мы имеем, принадлежит собственно Богу, и избыток дается нам от провидения Божия для вспоможения бедным, а потому, если не уделяем им от избытка нашего, то чрез сие похищаем или утаиваем собственность их и дар Божий. «Хищение есть и то», говорит святитель Тихон Задонский, «когда богач богатство, от Бога ему данное, или держит взаперти, или расточает на непотребные расходы, а нищим не уделяет, как должно христианину. Ибо Бог дает богатство людям не ради их самих только, но и ради бедных и скудных людей. Ежели кто, глаголет Василий Великий, платье сдирает с его хозяина, нахальником и мошенником называется. Не одевающий нагого, будучи в состоянии тое делать, не больший ли нахальник и мошенник? Алчущего есть тот хлеб, который у тебя находится; нагого есть одежда, которую ты храниши в своей клети, босого обувь, которая у тебя гниет; бедного есть серебро, которое ты, закопав в землю, имеешь. Вот сколь много людей ты обижаешь, когда, будучи в состоянии, не делаешь никакого вспомоществования. Пусть рассуждают скупые и роскошные богачи и внимают тому, что писано, есть идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Твор. 5 т. 316 стр.). Таким образом, братие, восьмая заповедь закона Божия научает нас милосердию к бедным. Можно, братие, указать и еще на высшую добродетель, противоположную грехам против этой же заповеди, а именно на *совершенное нестяжание*, или отречение от всякой собственности. Такая добродетель предлагается Евангелием не как должность всем, но как совет ревнующим о подвигах благочестия. *Аще хочеши совершен быти*, говорил Господь Иисус Христос богатому юноше, *иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши*

*сокровище на небеси (Мф.19:21). Так поступали, братие, древние христиане, о которых в книге Деяний Апостольских повествуется, что «у множества уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4:32), и что многие продавали имения свои и полагали к ногам Апостолов цену проданного (Деян. 4:34–35). И делалось это совершенно свободно по силе христианской любви, при полном уважении к чужой собственности, а не по принуждению и насилию, или отрицанию права собственности, как некоторые хотят понимать Св. ап. Петр ясно говорил Анании, утаившему часть из цены, вырученной им от продажи имения *«владеемое не твоим ли оставалось и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось?»* (Деян.5:4), т. е. показал этим, что и бывшее его имущество и вырученные от продажи деньги составляли его собственность, и что он мог и совсем не продавать своего имущества, и посему наказал его за ложь и лицемерие. И в последующее время жизни Церкви Христовой многие, братие, исполняли указанную Господом для совершенных в вере добродетель нестяжания, так напр. св. Антоний Великий, услышав вышеуказанные слова Спасителя богатому юноше, роздал все свое имение бедным. Так же поступил св. Николай чудотворец, получив наследство от родителей, и св. Павлин, епископ Ноланский (пам. 24 янв.). О последнем при этом рассказывается, что, когда другие удивлялись его поступку, он смиренно говорил *«я подобен бойцу, приготовляющемуся на сражение, или человеку, хотящему плыть чрез реку, они оба ничего еще не сделали чрез то, что скинули с себя одежду»*.*

Итак, братие, помните заповедь Божию, избегайте грехов, ею запрещаемых, и исполняйте обязанности, ею предписываемые. Научайте тому же и детей своих с ранних лет, внушайте им, что похищение чужой вещи есть великий грех пред Богом, даже на оставляйте без внимания и малых проступков их, потому что от малого легко перейти и к великому. О преп. Исааке Сирине рассказывается, что он, стараясь внушить братии своего монастыря нестяжательность и трудолюбие, строго запрещал пользоваться плодами чужих

трудоу. «Я знаю брата», говорил он, «который, когда жал в поле и захотел сесть пшеничный волос, спрашивал хозяина позволишь ли мне сесть пшеничный колос? Так был осторожен брат от неправедного стяжания, которое обыкновенно начинается с малого и незаметно доводит человека до великого злоприобретения». Приучайте их, братие, к добросовестному труду, чтобы они и в глазах и за глазами вашими всякое дело исполняли по совести. Тогда, братие, и дети ваши, придя в возраст, легко исполнят заповедь Божию. Аминь.

Беседа XXXII. О девятой заповеди

Девятая заповедь Закона Божия читается, братие так, *не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна*. Этою заповедию запрещается *ложное свидетельство* на ближнего, а также и вообще всякая ложь. Под именем греха ложного свидетельства разумеется, братие, и ложное свидетельство судебное, когда на кого в суде свидетельствуют, доносят, или жалуются ложно, и ложное свидетельство кроме суда, когда на кого *клеветуют* заочно, или когда в лице *порицают* несправедливо. Этот грех, обыкновенно называемый у нас клеветою, относится к тяжким грехам против ближнего, ибо клеветник посягает на самое дорогое благо ближнего, на честь его и наносит тяжкую обиду его сердцу. Как велико это благо, об этом говорит нам и слово Божие. *«Доброе имя»*, говорит древний благочестивый мудрец, *«лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота (Притч. 22:1); доброе имя лучше дорогой масти» (Еккл. 7:1)*. А св. Апостол Павел называет доброе имя таким благом, которое даже дороже жизни. *«Для меня лучше умереть»*, говорит он, *«нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою» (1Кор. 9:15)*. Подобно сему учат о тяжести греха клеветы и св. отцы. «Ближнему великая обида чрез клевету», говорит св. Тихон Задонский, «не иначе как бы от кого биен был жезлом, да еще более. Ибо раны телесные скорее заживут, нежели язвы душевные. Тело жезлом, а душа поносным словом уязвляется. От сего уязвления печаль, а от печали немощь, от немощи смерть. И чем большее поношение, тем большее души уязвление и печаль последует. Человек бо, как честолубив, лучше желает лишиться богатства, нежели доброго имени, богатства бо лишившись, может его паки сыскать, а имя доброе весьма трудно возвратить» (Твор. 2 ч. 167 стр.). А какою великою скорбью может отозваться клевета на ближнем, – об этом св. Василий по поводу одной взведенной на него клеветы, пишет, «какую болезнь причинил душе моей слух об этой клевете? Едва не целую ночь провел я без сна. Сердце мое стало связано, язык расслабел, рука онемела едва

не дошел я до человеконенавидения» (Твор. 6 ч. 138 стр. и 7 ч. 199 стр.) Если, братие, так тяжел грех клеветы, то как нужно нам стараться избегать его, как нужно охранять и беречь доброе имя ближнего. И не только самим нам нужно избегать клеветы на ближнего, но и не слушать ее от других, ибо, если кто слушает клевету на ближнего, тот и сам становится клеветником. «Кто принимает к себе клеветника», говорит св. Антоний великий, «того вовлекает он во многие грехи. Кто общается с ним, тот общается с убийцею. Убийца и клеветник производят одинаковые действия. Как убийца мечом умерщвляет тело, так клеветник словами умерщвляет душу. Клеветник и тот, кто слушает его, и вместе с ним получает одинаковое осуждение. Безопаснее бывает приблизиться к огню и обжечься им, нежели приблизиться к клеветнику и говорить с ним. И так, дети мои возлюбленные, удаляйтесь клеветника. Убегайте его, кто бы он ни был, отец ли, или брат кого-нибудь из вас. Лучше жить со львом, или со львицею, нежели с клеветником. Не стыдитесь удаляться от него, иначе он заразит вас ядом» (Из сл. о смир.) Другой подвижник св. Иоанн Лествичник дает такой совет в отношении к клеветнику «никогда не оказывай», говорит он, «уважения тому, кто злоречиво говорит тебе о ближнем; а лучше скажи ему перестань брат, я ежедневно падаю в тягчайшие грехи, как же могу осуждать его? Таким образом окажешь двоякую пользу, одним пластырем уврачевав и себя и ближнего» (Леств. Сл. 10). Подобно сему говорит и еще один из подвижников «если брат осудит брата пред тобою, смотри, не раздражи его еще более и не скажи да, это так, но или молчи, или скажи ему я сам осужден и не могу судить другого, – и тем спасешь и себя и его» (Письма о хр. жизни, еп. Феофана, 123 стр. приб.) Так, братие, мы должны не только сами не измышлять клеветы, но и не слушать ее от других?

Девятая заповедь Закона Божия, охраняя доброе имя ближнего, не только запрещает, братие, клевету на него, но не позволяет нам судить и действительных пороках или недостатках ближних. *Не судите, да не судими будете*, говорил Господь Иисус Христос. Бывают, братие, случаи, когда некоторые лица особенным положением или должностью

призываются к тому, чтобы судить о поступках других лиц, напр. родители обсуждают и наказывают за проступки детей своих, пастыри обличают поступки пасомых, судьи обсуждают поступки подсудимых, но не эти суждения разумел Господь, когда запрещал судить ближних. Он Сам говорил Апостолам, *аще согрешит к тебе брат твой, иди, и обличи его между тобою и тем едином. Аще ли тебе не послужет, пойми с собою еще единою или два; аще же не послушает их, повежд церкви* (Мф. 18:15–17). Сам же Он, как вы знаете, братие, дал им власть вязать и решить, а следовательно, и судить грехи людей. Апостолы пользовались этим правом, напр. Апостол Петр осудил поступок Анании и жены его, когда они утаили часть своего имени, и наказал их смертью (Деян.5:1–10). Апостол Павел осудил коринфского грешника, велел его удалить из среды христиан, а самих коринфских христиан обвинял за то, что они не имеют у себя правильного суда (1Кор.5 и 6 гл.). Тот же Апостол своему ученику Тимофею пишет *обличи, запрети, умоли* (2Тим.4:2) и еще *согрешающих пред всеми обличай* (1Тим.5:20). Таким образом, братие, Господь, когда запрещает судить ближних, понимает не тех, которые судят о поступках других, будучи призваны к тому особым положением или должностью, а запрещает так называемые вами пересуды о ближних, когда напр. мы произносим невыгодное суждение о ближних, когда недостатки или пороки ближнего, неизвестные другим, делаем известными, рассказываем о них, когда добрые поступки ближних объясняем в худую сторону, умаляем их и т. п. Почему же, спрашивается, мы не можем судить и о действительных пороках ближних, если даже мы и не призваны к тому особою должностью? Прежде всего, братие, потому что у каждого из нас есть свои грехи, за ними мы и должны прежде всего смотреть, а не за чужими. *«Что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, – говорит Господь, – а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему дай, я выну сучек из глаза твоего, а вот в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата твоего»* (Мф.7:3–5). Значит, братие, по слову Спасителя, мы более склонны

замечать за другими, а за самими собою не смотрим. Если бы мы строже относились сами в себе, к своим поступкам и делам, то были бы более снисходительны к другим. Те же люди, которые любят судить и рядить других, обыкновенно мало следят за собою. Однажды фарисеи привели к Иисусу Христу женщину, обвиняя ее в тяжком грехе, и говорили, что ее нужно побить камнями. На это Господь сказал им *«кто из вас без греха, первый брось на нее камень»*. Фарисеи, услышав это и будучи обличаемы совестью, ушли один за другим (Ин.8:3–9). Так, братие, если бы мы построже относились сами к себе, то и не судили бы других. «Скорые и строгие ценители прегрешений ближнего», говорит преп. Иоанн Лествичник, «впадают в сию страсть оттого, что о собственных своих грехопадениях не делали еще совершенного и безошибочного припоминания, и не прилагали о том заботы. Ибо, если кто без покрывала самолюбия рассмотрит в подробности свои худые дела, то не будет уже заботиться ни о чем ином в жизни, рассуждая, что на оплакание себя самого не достанет ему своего времени, хотя бы прожил он и сто лет, и хотя бы увидел, что слез из очей его вышла целая река Иордан. Наблюдал я, что такое плач, и не нашел в нем даже и следа злоречия и осуждения» (Леств. Сл. 10) Таким образом, братие, грех осуждения тяжок потому, что осуждающий другого тем самым показывает, что он не помнит и не сожалеет о своих грехах. Но этого, братие, мало. Осуждающий другого показывает тем самым, что и он склонен именно к тем грехам, которые видит и замечает в других, как говорится, судит и рядит о других по себе. «При виде других», говорит св. авва Дорофей, «больше всего должно избегать подозрительности, от которой происходит пагубное осуждение. Имею множество опытов, подтверждающих ту истину, что всякий судит о других по своему устройению. Приведу пример. Положим, что кому-либо случилось стоять ночью на каком-либо месте, – и мимо его идут три человека. Увидев его, один из них думает он ждет кого-либо, чтоб пойти и соделать блуд; другой – это должно быть вор; третий – он сговорился с кем-либо из ближайшего дома вместе пойти куда-либо на молитву, и ждет его. Вот трое видели одного и того же человека, на одном и том

же месте, однакож не одно и тоже возымели о нем мнение, но одни – одно, другой – другое, третий еще иное, и очевидно каждый – сообразно с своим душевным состоянием. Как тела черножелчные и худосочные каждую пищу, которую принимают, претворяют в худые соки, хотя бы пища была и полезная, так и душа, имеющая худой нрав, получает вред от всякой вещи, хотя бы встречаемые вещи и хороши были. А имеющий добрый нрав подобен тому, кто имеет тело добросочное, при котором, если он и сест что-либо вредноватое, то оно образуется у него в хорошие соки. Так и мы, если имеем добрый нрав, и находимся в хорошем душевном настроении, то можем от каждой вещи получать пользу, хотя бы вещь сия и не была полезна» (Добротолубие, Т II, изд. 2, стр. 638–639). Итак братие, мы не должны судить о других, если даже замечаем в них и действительные пороки, потому что осуждение ближнего показывает с нашей стороны забвение о своих грехах и склонность к тем грехам, которые мы замечаем в других. Но и помимо этого, братие, мы не должны судить о других, если даже видим в них и действительные недостатки, еще и потому, что суждения наши не могут быть правильными, мы не знаем ни состояния душевного своего ближнего, может быть, уже раскаявшегося пред Богом, получившего прощение, ни самой тяжести грехов или поступков, по нашему мнению греховных. Однажды Господь Иисус Христос был в доме Симона фарисея на вечери. В это время одна жена – грешница пришла и начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, целовать ноги Его и мазать миром. Видя это, фарисей подумал про себя если бы Он, т. е. Иисус Христос, был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Но оказалось, что эта женщина уже получила прощение грехов своих, так что суждение о ней Симона фарисея было неправильно (Лк 7:36–48). Или вот, братие, другой пример из жизни подвижников. Однажды преп. Арсений, память которого празднуется 8 мая, тяжело разболелся. Иноки перенесли его в церковную больницу и положили на мягкую постель. Старец из другого монастыря пришел посетить больного и, увидев Арсения на мягком ложе, соблазнился и подумал, это ли отец Арсений?

как можно ему так покоиться?» Но как пришлец изумился тому весьма неосторожно, то бывший тут священник отгадал мысли его и, отведя в сторону, спросил, кто таков был он, живучи в мире, и какова была жизнь его? – «Я был пастух», ничего не подозревая, отвечал инок, «и жил в чрезмерной бедности и печали». «А теперь хорошо ли живешь?», опять спросил у него священник. «Весьма спокойно», отвечал он, «и имею все, что мне нужно». «Знай же», сказал священник, «что сей старец, которого видишь, был второй отец царским детям, ему предстояли тысячи рабов; его постель была мягка и роскошна, его богатства были без числены и так, не правда ли что ты, после трудов мирских, ныне покоишься, а отец Арсений после покоя мирского ныне трудится?» Старец признался в своем заблуждении и, поклонясь в ноги священнику, просил у него прощения, что в сердце своем толь нагло оскорбил праведника (Учил благоч. 1 ч. 67 стр.). Видите ли, братие, как легко можно ошибиться в суждениях о делах и о жизни наших ближних. Вот почему и слово Божие и св. отцы запрещают нам судить о ближних, даже если бы мы видели в них и действительные пороки. *«Кто ты, осуждающий чужого раба? – вопрошает св. Апостол Павел, – пред своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его»* (Рим. 14:4). «Если бы даже», учит св. Иоанн Златоуст, «было истинно то, что ты пересказываешь о ближнем, если бы ты был совершенно в этом уверен, и тогда подвергнешься наказанию. Ибо не за то, что делал другой, Бог будет судить тебя, а за то, что ты говорил. *От словес бо своих осудишся*. Не слышишь ли, что и фарисей говорил правду (о мытаре) высказал то, что было всем известно, и объявил то, что не было тайного, и однакож подвергся жестокому осуждению? Если же и явных грехов оглашать не должны, то тем более неизвестных и недоказанных. Согрешивший имеет над собою Судию. Итак, ты не предвосхищав себе чести, принадлежащей Единородному, Которому предназначен престол суда» (Бес. на Мф. 42). «Если увидишь кого», говорит преп. Иоанн Лествичник, «и при самом исходе души, падающего в грех; то и в этом случае не осуждай его, потому что суд Божий сокрыт от людей. В великие грехи

падали иные явно, но еще большие добрые дела совершали тайно, и обманулись любившие посмеиваться, вместо солнца схватив дым» (Леств. Сл. 10) «Если увидишь очами своими брата согрешающего», говорит также один из подвижников, «и помысл скажет тебе осуди его, – отрей сей помысл и скажи ему, анафема тебе, сатана. Ты виноват, а брат мой что сделал? И утверди сердце твое – не осудить брата, иначе отступит от тебя милость Божия» (Письма о хр. жизни еп. Феофана, 123 стр. приб.) Итак, братие, не будем осуждать ближних наших, если даже увидим у кого-либо и действительные недостатки. Наоборот будем стараться никогда не замечать пороков ближнего, как учат нас и св. подвижники. «Слышал я о некоем брате», говорит св. авва Дорофей, «что, когда он приходил к кому-либо из братии и видел келию его не выметенною и не убранною, то говорил себе блажен сей брат, что отложил заботу обо всем земном и так весь ум свой устремил горе, что не находит времени и келию свою привести в порядок. Также если приходил к другому, и видел келию его убранною и выметенною и чистою, то опять говорил себе, как чиста душа сего брата, так и келия его чиста, и состояние келии согласно с состоянием души его. И никогда не говорил он ни о ком, сей нерадив, или горд, но по своему доброму настроению всех видел добрыми, и от всех получал пользу. Благий Бог да подаст и нам такое же доброе настроение, чтоб и мы могли получать пользу от каждого и никогда не замечать пороков ближнего» (Добротол. II т. 639 стр.) Тем более, братие, не будем разглашать о грехах иди недостатках ближних, а скорее будем покрывать их любовью своею, ибо в противном случае и того, о ком рассказываем еще более укрепим в зле, и тех, которые будут слушать нас расположим к злу и на себя навлечем осуждение Божие. «Если от открывший наготу отца своего Хам», говорит св. Иоанн Златоуст, «подверг себя проклятию, и лишившись одинаковой с братьями чести, осужден служить им, если не он сам, так все потомки его, то чему подвергнутся те, которые обнаруживают грехи братьев и не только не прикрывают их, но стараются еще сделать более известными, и чрез это размножают грехи? Потому что, когда ты обнаруживаешь грех брата, то не только

его сделаешь, может быть, более бесстыдным и не расположенным к возвращению на путь добродетели, но и тех, кто будет слушать тебя, более укоренишь в беспечности и расположишь к упорству во зле. Будем же избегать бесстыдства Хамова, а станем подражать целомудрию скромных сыновей Ноя, которое они обнаружили по отношению к наготы отца; и таким образом прикрывать грехи братьев, не для того, чтобы располагать их к нерадению, но что бы, напротив, этим сильнее побудить их к скорейшему освобождению от заразы греховной и возвращению на путь добродетели. Ибо для человека внимательного неимение свидетелей грехов его облегчает исправление, напротив, когда душа потеряет стыд и увидит, что ее преступления известны всем, то не скоро решится исправиться, но, как бы упав в глубокое озеро и увлекаясь множеством волн все ниже и ниже, будет уже не в состоянии всплыть наверх, впадет наконец в отчаяние и потеряет надежду на исправление. Посему, прошу, не будем ни сами открывать прегрешений наших братьев, никогда узнаем о них от других, домогаться увидеть наготу их, но подобно добрым сыновьям Ноя, прикроем ее и постараемся исправить падшую душу увещаниями и советами, напоминая ей о величии человеколюбия Божия, о безпредельной благодати и безмерном милосердии Его» (Из 29 бес. на кн. Бытия). Подобно сему и другой св. Отец – Святитель Димитрий Ростовский поучает, «если ты и явно, своими глазами, видишь согрешающего, то не поноси его и не суди его с гордостью, что бы и самому тебе также не пострадать; ибо судящий кого-либо в чем, сам тем же пострадает. Но ты милостиво и с человеколюбием покрой его согрешение и преступление, а если можешь, так исправь, если же нет, то с молчанием пройди мимо, осуждая себя самого, довольно с тебя и своего зла, а не только что смотреть грехи другого. Не радуйся падению ближнего, но, напротив плачь и рыдай, считая падение его, как свое, так как нам заповедано любить ближнего, как самого себя. Аще падает враг твой, не обрадуйся о нем, ниже о соблазнении его возносися (Притч.24), говорит Соломон. Не утешайся согрешением другого, чтоб и о твоим грехе не порадовались бесы и люди. Не велика радость о

согрешении, но более печаль и боязнь о себе; ибо только бесы радуются гибели грешных, так как и сами окончательно погибли, человек же должен радоваться спасению человеческому, чтобы и самому получить от Бога спасение и милость ныне и в день суда» (Из «Алфав. Дух»). Итак, братие, видите ли, как тяжок грех осуждения. Будем посему всячески остерегаться греха и для сего прежде всего строже относиться к самим себе, смотреть за собою и Бога просить, как учит нас и св. церковь ей *Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего*. Девятая заповедь закона Божия, запрещающая грех клеветы и осуждения ближнего, запрещает в то же время, как сказали мы, братие, и всякую вообще ложь. Ложь есть тяжкий грех тот, кто лжет, подражает диаволу, который, по слову Спасителя, *в истине не стоит яко несть истины в нем егда глаголет лжу, от своих глаголет яко ложь есть и отец лжи* (Ин.8:44). Вот почему и Слово Божие строго осуждает этот порок. «*Мерзость пред Господом – уста лживые*», говорит древний благочестивый мудрец, «*а говорящие истину благоугодны Ему* (Притч. 12:22); злой порок в человеке – ложь, в устах невежд она всегда. Лучше вор, нежели постоянно говорящий ложь; но оба они наследуют погибель. Поведение лживого человека – бесчестно, и позор его всегда с ним» (Сир. 20:24–26). «*Открывается гнев Божий с неба*», учит св. Апостол Павел, «*на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою*» (Рим. 1:18). Слово Божие указывает нам и примеры того, как Бог строго наказывает за ложь, так слуга пророка Елисея Гиезий за ложь наказан был проказою, Анания и Сапфира также за ложь поражены были смертию. Св. Отцы и подвижники также строго осуждают этот порок. «*Злополучен и жалок*», говорит преп. Ефрем Сирин, «*кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол искони ложь есть* (Ин. 8:44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое

сердце, и он не закрывает сего, он охотно выслушивает тайны и легко открывает их, он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и показывает, что не он причиной делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголением. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора выше этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братия; не коснейте во лжи» (Изд. Бог В Из «Слова о добр. и пор. 18 №). Но может быть, кто-нибудь из вас, братие, скажет, что бывает такая ложь, при которой нет намерения вредить ближнему, и посему такая ложь, может быть, и не противоречит заповедям Божиим. Но нет, братие, и такая ложь не позволительна, потому что не согласна с любовью и уважением к ближнему и недостойна человека, и особенно христианина, как созданного для истины и любви. Христианин должен подражать Господу Иисусу Христу, Который есть истина (Ин.14:6). Язык дан нам от Бога для того, чтобы мы говорили истину, а не ложь, чтобы мы назидали друг друга в уверенности, что за всякое слово праздное должны будем, по слову Спасителя, дать ответ пред Богом (Мф.12:26). Кроме этого, братие, как бы ни была, невидимому, безвредна ложь, она все таки несомненно вредит нравственному достоинству человека, ибо с одной стороны по привычке человек легко может перейти от безвредной лжи к такой, от которой может быть и вред для ближних, а с другой – он легко может потерять доверие к себе от других, потому что о нем привыкают думать, что он лжет и в то время, когда говорит правду. Вот почему св. Апостол Павел учит верующих отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и облечься в нового, созданного по Богу в праведности и святости истины, и говорит *«посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу»* (Еф.4:22–25). Итак, братие, христиан должен из бегать лжи. Но может быть при этом, кто-нибудь спросит, можно ли и должно ли говорить всегда всякую правду? Должно, братие, всегда говорить только истину, но не всегда можно говорить всякую истину. Бывают случаи, что одному говорить какую-либо истину

можно, а другому – нет, ибо будет и бесполезно и даже вредно, напр., нельзя, конечно, говорить детям о том, чего они не могут понимать или что знать им еще не время. Значит, могут быть случаи, когда нужно бывает и умолчать об истине, а именно когда говорить о ней и бесполезно и вредно. Итак, братие, девятая заповедь закона Божия запрещает клевету и осуждение ближнего, а также и вообще всякую ложь. Слышали вы, как тяжки эти грехи. Как посему мы должны стараться избегать их. А для того, что бы лучше избежать нам этих грехов, нужно обуздывать язык свой, потому что эти грехи главным образом и бывают от нашего невоздержания в слове, в языке. Кто много говорит праздно, тому, конечно, трудно обдумать каждое свое слово, а посему и трудно избежать греха. Вот почему и Господь Иисус Христос прямо говорит, что за всякое слово праздное человек даст ответ пред Богом (Мф. 12:26). Вот почему и св. Апостол Петр учит *хотяи бо живот любити и видети дни благи, да удержит язык свой от зла, и устне свои, еже не глаголати лъсти* (1Пет. 8:10). А другой Апостол – св. Иаков людей, празднословящих почитает самообольщенными и пустыми. *Аще кто мнится*, говорит он, *верен быти в вас* (думает, что он благочестив), *и не обуз бывает языка своего, но льстит сердце свое, сею суетна есть вера* (у того пустое благочестие)(Иак. 1:26). Тех же, которые не согрешают словом, Апостол почитает совершенными. *Аще кто в слове не согрешает*, говорит он, *сей совершен муж, силен обуздати и все тело* (Иак. 3:2). Вот почему, братие, и св. отцы и подвижники высоко почитали добродетель молчания, старались обуздывать язык свой и учили тому же учеников своих. «Кто не может», говорит св. Антоний Великий, «хранить уст своих и языка, пусть позаботится, по крайней мере, *не мног быти в словесех своих* (Иов. 11:3). Блюдись, человек, возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтоб не умножить грехов. Положи перст на уста твои и узду на язык твой, потому что многоречивый человек не оставляет в себе место Духу Святому. Если кто, новичек еще, беседуя с тобою, спросит тебя о чем-либо спасительном для души его, ответь ему, если же о том, от чего нет ему пользы, будь как глухой, который не слышит, и как немой,

который не говорит. Понудим себя крепкую приставить стражу к устам своим, чтоб о ком-либо не сказать чего-либо худого, потому что худая речь хуже всяких ядов. Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания. Язык неосторожного охудателя, движимый диаволом, ядовитее языка змиина, потому что он возбуждает свары и горькие враждования среди братий, сеет мятежи и злодейства между мирными и рассеивает многолюдные общества. Итак, бегайте охудения других, и прилежите молчанию. Любящий молчание пребывает близ Бога и Ангелов Его, и в вышних место его. Господь говорит, что Он тогда сохранит пути твои – когда ты сам будешь хранить уста свои» (Притч. 13:3, Добротол. I т. Изд. 3 Стр. 59–60). Подобно сему и другой подвижник преп. Пимен говорил, «если будешь соблюдать молчание, то найдешь покой везде, где бы ты ни жил». (Дост. Сказ. 292 стр.), а св. Памва на вопрос «хорошо ли хвалить ближнего?» отвечал, «а молчать еще лучше» (282 стр.). Итак, братие, избегайте празднословия и будьте осторожными в словах своих, любите истину, уважайте доброе имя ближнего и удаляйтесь всякой лжи. Особенно, братие, при детях воздерживайтесь от разговоров, обидных для ближнего и не говорите неправды. Сами вы, конечно, знаете, какую великую силу в деле воспитания детей имеет доброе слово. Все слышанное детьми оставляет в них впечатление на всю жизнь и посему всякое дурное слово, злонамеренно, или по необузданности языка, сказанное, действует на них растлевающим образом. Наоборот, ваша любовь к правде, уважение к имени ближнего и удаление от лжи сделает и ваших детей правдивыми, почтительными и уважительными к ближним и противниками лжи и неправды. Аминь.

Беседа XXXIII. О десятой заповеди

Десятая заповедь закона Божия читается, братие, так *не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоею, ни села его, ни раба ею, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего*. Этою заповедью запрещаются, братие, желания, противные любви к ближнему, и, что неразлучно с желаниями, помышления, противные этой любви. В предшествующих заповедях Закона Божия запрещались преимущественно худые дела, а в десятой заповеди запрещаются даже греховные мысли и желания. Это прежде всего потому, что, когда в душе есть худые желания и помышления, то она уже нечиста пред Богом и Его недостойна, как говорит Соломон *мерзость Господеви помысл неправедный* (Притч.15:26). Христианин должен служить Богу не внешними только делами своими, но и своими внутренними желаниями и помышлениями, заботиться и о чистоте сердца своего. Только *чистые сердцем*, по слову Спасителя, *Бога узрят* и в небесный Иерусалим, по слову Апостола, *не войдет ничего нечистого* (Откр.21:27). На страшном суде Христовом мы должны будем дать ответ пред Богом за свои худые мысли и желания. «Приидет Господь», говорит св. Апостол Павел, «Который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор.4:5). Подобно сему учили и св. подвижники. «Если иной раз что-нибудь похитит ум», говорится напр. в писании инокв Каллиста и Игнатия, «не надо замедлять в помыслах, дабы соглашение с помыслами не вменялось в дело греховное в день суда пред лицом Господа, когда судить имеет Бог тайная человеков» (Добротол. Т. 5, стр. 400). Посему, братие, и нужно нам очищать себя от этих внутренних нечистот. *Измыйтесь и чисти будете*, говорил еще в ветхом завете Господь Бог чрез пророка Исаию, *отимите лукавства от душ ваших* (Ис.1:16). И в новом завете св. Апостол Павел призывает нас *очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божи*и (2Кор.7:1).

Есть, братие, и другое основание того, почему запрещаются заповеди Божиею не только худые дела, но и греховные желания и помышления, а именно эти последние служат в нас как бы семенами, от которых родятся первые, и посему для предупреждения греховных дел нужно подавлять в себе греховные желания и помышления. Всякому нашему делу предшествует обыкновенно мысль или желание; посему – каковы мысли наши, или, что тоже, каково сердце наше, таковы будут и дела наши, от худых мыслей происходят и худые дела, а напротив, добрые мысли рожают и добрые дела. Так и Спаситель учит, *благий человек от благою сокровища сердца своею износит благое и злый человек от злого сокровища сердца своего износит злое* (Лк.6:45). Также говорит об этом и св. Апостол Иаков, *кийждо искушается, от своя похоти влеком и прельщаем. Та же похоть заченши рождает грех, грех же содеян рождает смерть* (Иак.1:14–15). Вот, братие, откуда грехи наши, сердце наше есть источник греха. Сначала зарождается в нас греховное пожелание, потом уже грех открывается наружу, *похоть заченши рождает грех*. Вот почему и Господь Иисус Христом сердце человеческое называет источником всех беззаконий, когда говорит *от сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любоддеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы* (Мф.15:19). Посему, братие, мы и должны всячески бороться с своими худыми мыслями и желаниями. Когда в сердце нашем не будет худых или порочных мыслей и желаний, не будет и самых пороков, если же мы не будем обращать внимания на свои злые мысли и желания, не будем бороться с ними, то рано или поздно они перейдут у нас в порочные дела. Вот почему, братие, заповедь Божия и запрещает нам иметь в сердце своем худые мысли и желания. Десятою заповедию Закона Божия сказали мы, братие, запрещаются вообще мысли и желания, противные любви к ближнему, в частности же словами *не пожелай жены искренняго твоею*, запрещаются мысли и желания сладострастные, или внутреннее прелюбодеяние, а словами *не пожелай дому ближняго твоею, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого*

скота его, ни всего, елика суть ближнего твоею, – мысли и желания корыстолюбивые и властолюбивые. Такие мысли и желания того, что есть у ближнего, обыкновенно называются *завистью*, так что эта страсть и есть именно тот грех, который запрещается десятою заповедью закона Божия. Зависть есть мучительное чувство, с которым человек смотрит на благосостояние и счастье ближнего своего; это, по слову св. Василия Великого, есть «печаль о благополучии ближнего» и утешение при виде падения того, кто возбуждает зависть. Грех зависти есть, братие, тяжкий грех. В этом грехе люди уподобляются диаволу, который, по зависти к первым людям, ввел их в грех. Посему Апостол и называет зависть *мудростию бесовскою* (Иак.3:15). От греха этого бывает, братие, и много зла между людьми, ибо зависть всегда побуждает завистливого человека к бесчестным поступкам. *Идеже бо, говорит Апостол, зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь* (Иак.3:16). «Как коршуны», говорит св. Василий Великий, «пролитая множество приятных и благоуханных лугов, стремятся к чему-либо зловонному и как мухи, минуя здоровое, поспевают на гной, так завистливые не смотрят на святость жизни, на величие заслуг, а нападают на одно гнилое, и, если случится кому-либо провиниться, они разглашают это всюду и хотят, что бы по одному тому судили о человеке. Их язык искусен сделать презренным похвальное, оклеветать добродетель, представив ее в виде порока, ей противоположного. Мужественного называют дерзким, целомудренного – бесчувственным, справедливого – жестоким, благоразумного – коварным, щедрого – расточительным, бережливого – скупым». Мало того, братие, зависть делает иногда человека убийцею. Она вооружила Каина против Авеля, братьев против Иосифа, фарисеев против и Иисуса Христа. Вот почему и Апостол соединяет зависть и убийство, как сродные между собою грехи (Рим.1:29). Но не только вредит ближним завистливый человек, он мучает и самого себя. Другие грехи против ближних доставляют хотя какую-нибудь выгоду или по крайней мере временное удовольствие, а завистливый только себя мучит и беспокоит. «Как ржавчина», говорит св. Василий Великий,

«разедает железо, как червь растлевают плод, так зависть – душу, в которой она живет. Или, лучше сказать, как об ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая рождающую их утробу, так и зависть обыкновенно пожирает душу, которая ею мучится». «Зависть есть», говорит св. Тихон Задонский, «печаль о добре и благополучии ближнего. Мучительная страсть! В прочих грехах какая-нибудь, хотя мнимая сласть есть, а завистливый грешит, купно и мучится. Завистливый делает то, чего и демон не делает, демон завидит только человеку, а не демону, а человек человеку завидит» (Твор. т. I, стр. 127–128 стр.). Вот, братие, как тяжок грех зависти! Как посему нам нужно бороться с этим грехом! «Нет ничего хуже зависти», говорит св. Иоанн Златоуст, «чтобы погубить другого, завистливый губит и себя самого. Глаз завистливого снедается печалью. Завистливый живет в непрерывной смерти, всех считает своими врагами, даже и тех, которые ничем его не обидели. Он скорбит о том, что воздается честь Богу, радуется тому, чему радуется диавол. Приобрел ли кто почтение у людей? Это не честь, не завидуешь? Почтен ли кто у Бога? Поревнуй ему и будь подобен. Но ты не хочешь? Зачем же еще и губишь себя? Зачем бросаешь и то, что имеешь? Ты не можешь сравняться с ним и сделать что-нибудь доброе? Для чего же еще предпринимаешь и худое? Если ты не можешь разделять с ним труды его, ты должен, по крайней мере, радоваться вместе с ним, чтобы получить пользу от этого сорадования. Ведь часто достаточно бывает и одного произволения, чтобы получить великое добро. Зависть есть зверь ядовитый, зверь нечистый, зло произвольное, не заслуживающее прощения, порок, которому нет оправдания, причина и мать всех зол. Итак, уничтожим ее с корнем, чтобы избавиться и от настоящих бед и сподобиться будущих благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа» (Бес. на Иоанн 55). Запрещая грех зависти вообще и в частности запрещая мысли и желания сладострастные, корыстолюбивые и властолюбивые, десятая заповедь Закона Божия тем самым научает нас *хранить чистоту сердца и быть довольну своим жребием. Очисти*, говорит Господь Иисус Христос, *прежде внутреннее сткляницы*

и блюда (т. е. души) да будет и внешнее их чисто (т. е. тело Мф. 23:26). Каким именно образом можно хранить чистоту сердца, – об этом мы уже беседовали с вами, братие, при объяснении шестой заповеди блаженства и седьмой заповеди Закона Божия, а именно говорили, что для сохранения чистоты сердца нужно постоянно бодрствовать над собою, быть внимательным в мыслям и желаниям, возникающим в душе, нужны воздержание в пище и питье, память о смерти, покаяние и причащение св. Христовых Таин. Но особенно, братие, по учению Слова Божия и св. Отцов, для очищения сердца нужно частое и усердное *призывание имени Господа нашего Иисуса Христа*. Призываемое с верою имя Господа нашего имеет великую силу для отражения искушений. *Именем Моим бесы ижденут*, оказал Сам Господь (Мк. 16:17), и еще *еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне (Ин.14:13)*. Посему, братие, к Богу нашему Спасителю мы и должны прибегать. «Мы имеем», говорит св. Апостол Павел, «не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Как Сам Он претерпел, быв искушен; то может и искушаемым помочь (Евр.4:15; 2:18)». Вот почему, братие, св. подвижники призывание имени Господа Иисуса Христа почитали самым действенным средством для очищения сердца, для борьбы с помыслами. «Да не пресекается у нас никогда», говорит Исихий, пресвитер иерусалимский, «сердечное внимание, трезвение, прекословие помыслам и молитва ко Христу Иисусу, Богу нашему. Ибо лучшей помощи, кроме Иисусовой, не найти тебе во всю жизнь твою, потому что только Он Один Господь, яко Бог, знает демонские ковы, обходы и лукавства. Как дождь, чем в большем количестве ниспадает на землю, тем более умягчает ее, так и землю сердца нашего радует и веселит святое имя Христово, нами возглашаемое, чем чаще оно призывается. Как без большого корабля нельзя переплыть морской пучины, так без призывания Иисуса Христа невозможно изгнать прилога помысла лукавого» (Святоот. наст. 194–215 стр.) «Если войдет помысл», читаем в писаниях св. Варсонофия и Иоанна, «не

смущайся, но рассмотри, что он хочет сделать, и сопротивляйся, безмятежно призывая Господа. Господь, пришедши в землю Иудейскую, т. е. в сердце человеческое, изгонит бесов. Итак, воззови к нему, как ученики, *наставите, спаси ны, погибаем* (Мф. 8:25); и Он, пробудившись, запретит ветрам мыслимым, и утихнут; ибо его есть сила и слава во веки (Там же 361 стр.) Кроме сохранения чистоты сердца, десятая заповедь Закона Божия, сказали мы, научает нас быть довольными своим жребием. Это именно нужно в противоположность мыслям и желаниям корыстолюбивым и властолюбивым. «Великое приобретение», говорит св. Апостол Павел, «быть благочестивым и довольным» (1Тим.6:6). И действительно, братие, зависть обыкновенно мучит, терзает человека и приводит его к преступлениям, а довольство своим состоянием доставляет ему мир и покой. А для достижения этого покоя нужно, братие, больше помнить о Боге, жить по заповедям Божиим, и чаще помышлять о том, что все блага земные, – и богатство, и почести – непрочны и временны. «Мы ничего не принесли в мир», говорит тот же Апостол, «явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и в многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1Тим.6:7–10). Подобно сему учили и св. Отцы и подвижники. «Кто мир сей презирает», говорит св. Тихон Задонский, «и ищет небесных благ, в том язва сия (т. е. зависть) не имеет места. Для чего завидовать тому в земных и тленных, кто, их презирая, ищет небесная? Вельможа похвале сапожника, портного и прочих мастеров не завидит, понеже лучшую имеет похвалу так, кто к вечным стремится, временных не завидит» (Твор. 1 т. 128 стр.)

Итак, братие, берегите себя от злых мыслей и желаний, сохраняйте в чистоте душу свою. Особенно, братие, берегитесь зависти чем бы кто ни владел, не завидуйте, а приучайте себя быть довольным тем, что Бог дал и что вы приобрели трудами

своими. Если мы, по слову Апостола, ничего не принесли в мир, и ничего не можем и вынести из него, то для чего же мы будем губить душу свою привязанностью в земным благам, – привязанностию, которые по слову того же Апостола, приводит нас в безрассудные и вредные похоти и погружает в бедствия и пагубу. Будем питать в душе своей истинное благочестие, которое, по слову Божию, «на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1Тим.4:8). Аминь.

Беседа XXXIV. Употребление учения о вере и благочестии

С Божией помощью мы окончили с вами, братие, изложение христианского православного учения о вере и благочестии. Теперь мы знаем, что нужно нам для благоугождения Богу и спасения души. Но для христианина, братие, недовольно только знать свои обязанности, нужно исполнять на самом деле то, что познано, под страхом тяжкого осуждения за неисполнение. *«Вот я предлагаю вам»,* говорил еще в ветхом завете пророк Моисей народу израильскому, *«сегодня благословение и проклятие благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдете в след богов иных, которых вы не знаете»* (Втор. 11:26–28). В новом завете Сам Господь наш Иисус Христос говорил *еще сия весте, блаженни есте, еще творите я* (Ин. 13:17); *той же раб, ведевый волю господина своею, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много* (Лк. 12:47). Подобно сему и св. Апостол Иаков учит, *«будьте исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании»* (Иак. 1:22, 25). Так, братие, мы должны исполнять волю Божию. Но все мы немощны по природе своей и часто погрешаем против воли Божией. Посему, братие, нам нужно наблюдать за собою, за своими мыслями и делами, и, если заметим за собою какой либо грех, то не только должны немедленно приносить покаяние и твердо решиться убегать его впредь, но и стараться по возможности загладить сделанный им соблазн или вред противоположными ему добрыми делами. Так поступил напр. Закхей мытарь, когда сказал Господу *се поле имения моего, Господи, дам нищим и еще кого чим обидех, возвращу четверицею* (Лк. 19:8). Но с другой стороны, братие, если вам

покажется, что мы исполнили какую-либо заповедь, то мы не должны горделиво думать о себе, мечтать, что мы сделали что-либо особенное, а должны располагать сердце свое по словам Спасителя, *«когда исполните все повеленное вам, говорите мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать»* (Лк.17:10). Так располагали сердце свое все угодники Божии. «Таково основание христианства», говорит св. Макарий Великий, «что хотя бы кто совершил все дела правды, то он не должен останавливаться на них, надеяться на них и думать, то он уже много сделал. Почему и вкусивши христианства думай, что ты еще не прикасался к оному, и сие должно быть не поверхностно, но как бы насаждено и навсегда утверждено в мысли твоей. Возможность такого расположения объясняется живым сознанием силы Божией в себе или того, как она совершает в нас добрые дела. Если Бог действует в нас, *и еже хотети и еже делами* (Флп.2:13), то, что и видеть в себе своего или на чем остановиться вниманием? Посему душа Боголюбивая, праведно приписывая все дела свои Богу, себя чувствует постоянно ничтожною и презренною. С другой стороны, душа, воистину Боголюбивая и Христоролюбивая, хотя и многочисленные сотворит добродетели, так себя ведет, как бы ничего не сотворила ради *не насытимого ко Господу желания*. Она никогда не мнит себе быти нечто; но чем более духовно богатеет, тем недостаточнейшею себя считает, ненасытным к небесному жениху духовным желанием воспламеняясь, как говорит Писание, *ядущии Мя еще взалчут и пиющия Мя возжаждутся* (Сир.24:23, Письма о хр. жизни, Еп. Феофана, 181 стр.). И действительно, братие, если мы, по слову Спасителя, ничего не можем делать без Его помощи (Ин.15:5), если, по слову Апостола, Бог производит в нас и хотение и действие, по своему благоволению, и если наконец по заповеди Спасителя мы должны достигать такого нравственного совершенства, как совершен Отец наш небесный, чего мы никогда не в состоянии достигнуть, – то как мы можем хвалиться пред Богом своими делами. Нет, братие, всякая такая наша похвала, наше горделивое самодовольство будет прямо нашим унижением

пред Богом, ибо, как говорил Господь Иисус Христос, *«всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится»* (Лк. 18:14). Православное Христианское учение, которое мы с вами излагали, братие, в беседах наших, включает в себе, в частности, и собственно учение веры и учение о благочестии. Под именем веры вообще разумеется принятие и усвоение человеком того учения, которое благоволил нам открыть Господь Бог чрез Иисуса Христа для нашего освящения и спасения, и которое сохраняется в Свящ. Писании и Свящ. Предании Православной Церкви. поскольку, братие, есть отступники от православной церкви, которые говорят, что учение веры само по себе не имеет важности, что будто бы можно спастись во всякой вере, если только делать добро, мы остановимся с вами на учении Слова Божия о том, что для спасения необходимо и собственно учение веры. Иисус Христос приходил на землю не за тем только, что бы научить людей добрым делам, но и принять на Себя наказание за грех, пострадать за людей, избавить их от греха, проклятия и смерти и научить их истине (Ин. 18:19). Если сказать, что не вера, а только добрые дела спасают человека, то не понятны будут для нас ни воплощение, ни жизнь, ни смерть Иисуса Христа, ни многое из того, чему Он учил. Он требовал веры в Бога и в Него, как Сына Божия, и в Его божественное посланничество. *Тако (бо) возлюби Бог мир, говорил Он, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный* (Ин.3:16). В молитве к Богу Отцу Он говорил, *се есть живот вечный, да знают Тебе единого, истинного Бога, и Его же послал еси Иисус Христа* (Ин.17:3). Он требовал веры и в Его чудодейственную силу, так было, напр., при исцелении бесноватого глухонемого отрока (Мк.2:23); за твердую веру в нее высказывал похвалу, так было, напр., при исцелении слуги сотника и дочери хананеянки (Мф.8:10;15:28). Наоборот, за неверие осуждал, так, напр., при укрощении бури на озере геннисаретском (Мф.8:26), при хождении по водам (Мф.14:31), при явлении ученикам, шедшим в Еммаус (Лк. 24:25), при явлении Апостолам и Фоме (Ин.20:27–29) и мн. Др. Мало того, Господь Иисус Христос после исцеления бесноватого

слепого и немого ясно сказал, что кто не верит в Его божескую силу, в то, что Он действует силою Духа Святого, тот не получит прощения во веки (Мк. 3:28–29, Мф. 12:31–32). Наконец Господь Иисус Христос, подавая грешникам прощение, неоднократно говорил при этом, что вера их спасала, а не дела; и разбойник на кресте получил спасение не за дела свои, а за веру и покаяние. Как же можно сказать после этого, что для спасения нужны только добрые дела, а не вера? Обратимся теперь, братие, к учению Апостолов. Апостолы также учили, что для спасения необходима вера в Иисуса Христа Сына Божия. В конце своего евангелия св. Иоанн пишет, *сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божию, и да верующе, живот имате во имя Его* (Ин.20:31). Тот же Апостол пишет в первом послании, *сия есть заповедь Его (Бога), да веруем в имя Сына Его Иисуса Христа и любим друг друга* (Ин.3:33). Ап. Петр в речи своей к Корнилию, римскому сотнику, сказав о жизни Иисуса Христа, смерти, воскресении, о послании учеников на проповедь, и назвав Его судьей живых и мертвых, так закончил свою речь: *о Сем (Иисусе Христе) вси пророцы свидетельствуют, оставление грехов прияти именем Его всякому верующему в Он* (Деян. 10:43, 16:31) Апостол Павел писал Римлянам, *еще исповеси усты твоими Господа Иисуса, веруеши в сердце твоём, яко Бог Того воздвиже из мертвых, спасешися.* (Рим.10:9). В то же время этот Апостол с особенною ясностью раскрыл учение о том, что спасение человека есть дар Божий, а не заслуженное дело с его стороны. *Благодатию бо есте спасени чрез веру, писал Он Ефесеянам, и сие не от вас. Божий дар не от дел, да никтоже похвалится* (Еф.2:8–9), и Титу, *егда же благодать и человеколюбие явися Спаса нашего Бога, не от дел праведных, их же сотворихом мы, но по Своей Его милости спасе нас банею паки бытия и обновления Духа Святаго* (Тит.3:4–5). Вот почему, братие, Апостолы требовали от желающих вступить в общество христиан веры в Христа и крещения. В книге Деяний рассказывается, что римский сотник Корнилий, *благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу*, не мог получить спасение для себя и своих

домашних *без истинной веры в Христа и крещения* (Деян.10:2,6, 22, 34–48). Вот почему, неправильно веровавших в Иисуса Христа, богохульствовавших, Апостолы отлучали от общения церковного, так напр., Ап Павел отлучил Именея, неправильно учившего о воскресения мертвых (1Тим.1:19–20, 2Тим.2:17–18). После такого ясного учения Слова Божия о необходимости веры для нашего спасения нельзя, братие утверждать, что можно спастись только добрыми делами. Мало этого, братие, – мы должны сказать, что учение веры прямо необходимо для того, чтобы наши дела были истинно христианскими добрыми делами, без истинной веры не может быть и истинно-христианских добрых дел. Господь Иисус Христос заповедал нам любить ближнего, как брата, но любить ближнего, как брата, можно только в том случае, если мы веруем, что у нас есть общий Бог Отец, что ближний наш искуплен кровию Христовою, что он нам брат во Христе; в противном же случае, если кто не имеет такой веры, то и не может любить ближнего, как брата, истинно христианскою любовью. Любовь к ближнему проявляется между прочим в помощи ему, но помощь может проистекать из различных побуждений, напр., из желания не видеть страданий ближнего, или из ожидания какой-либо пользы, но все это не будет истинно-христианскою помощью из любви к ближнему. Вот почему, братие, для христианина учение веры и учение о благочестии, или что тоже учение нравственное, находятся между собою в тесной неразрывной связи и первое служит основанием второго. Посему, если отнять в христовой вере самое учение веры, то останется нравственность, но не христианская, а какая-нибудь другая, магометанская, иудейская, языческая или простая житейская, в смысле ловкости и уменья, по самой выгоде такой нравственности, приспособляться к жизни. И между теми людьми, которые отступили от истинного христианского учения веры, и которые в то же время хотят сохранить нравственное учение Христово, учение о любви к ближнему, – это последнее несомненно потеряет свою чистоту. На первых порах эти люди еще будут хранить нравственное учение Христово, потому что они получили христианское

воспитание, живут между верующими христианами и незаметно для них самих проникаются учением веры Христовой, но с течением времени их нравственная жизнь непременно потеряет свое значение подобно тому, как сорванный с растения цветок хотя на первое время и продолжает, по-видимому, жить и не увядает, но все-таки завянет, так и нравственное учение Христово потеряет свою силу, если не будет основано на вере Христовой, потому что учить о необходимости быть нравственным и в то же время не указать твердой основы нравственности, это именно значит исказить ее и уничтожить. Обратите, братие, внимание на то, что история религиозных верований убеждает нас в том, что учение веры не может быть отделяемо от нравственного учения, в каждой религии мы видим и учение веры, и учение нравственности. И это вполне отвечает природе человека, потому что человек состоит не только из воли и чувства, которым, собственно, соответствует нравственное учение в религии, но и из ума, который может удовлетворяться только учением веры, так называемыми догматами, а не учением нравственности. Вот почему мы и должны, братие, твердо хранить учение веры Христовой.

Но сохраняя учение веры, как необходимое для нашего спасения и даже для самой нашей нравственной жизни, мы, братие, как православные христиане, должны сохранять его именно так, как учит понимать нас Православная Церковь. Есть христиане, которые отличаются от нас в понимании учения Христова, это – так называемые католики, протестанты и разного рода сектанты. Как же должен относиться христианин к различному пониманию христианского учения? Можно ли относиться к этому делу безразлично, т. е. не придавать значения этим разностям в понимании христианского учения. Нет, братие. Если каждый здравомыслящий человек во всяком деле должен различать истину и ложь, то неужели же только в деле религии можно смешивать то и другое или относиться безразлично? Конечно, нет. И слово Божие учит, что нужно держаться определенного, положительного учения веры. Истинная вера, по учению Слова Божия, есть *едина* (Еф.4:5). Вот почему св. Апостол Павел писал христианам, «если бы

даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. 1:8); Иисус Христос вчера, и сегодня, и вовеки тот же. Ученьями различными и чуждыми не увлекайтесь» (Евр. 13:8–9). Ученику своему Тимофею он писал «о Тимофей! храни преданное тебе (1Тим. 6:20), держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня с верой и любовью во Христе Иисусе (2Тим. 1:13); пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен» (2Тим. 3:14). Наконец тот же Апостол свидетельствует, что он не говорил об одном и том же предмете, *да и нет*, равно как, по его же словам, не говорил и Иисус Христос. «Верен Бог», писал он Коринфянам, «что слово наше к вам, не было то да, то нет. Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был да и нет, но в Нем было да» (2Кор. 1:18–19). Подобным образом учили, братие, и Св. Отцы, так, напр., св. Василий Великий говорил, «если верен Господь во всех словесех своих (Пс. 144:13), верны все заповеди Его, утвержены в век века, сотворены в истине и правоте (Пс. 110:7–8), то отмечать что-нибудь из написанного или вводить что-нибудь из не написанного, есть явное отпадение от веры и изобличение своей гордости, потому что Господь наш Иисус Христос сказал, *овцы Моя гласа Моего слушают*., и прежде всего говорил, *по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждого гласа* (Ин. 10:27,5); и Апостол строго запрещает прибавлять или убавлять что-нибудь в богодухновенных Писаниях, представляя пример, взятый из человеческих обычаев, когда говорит, *обаже человеческого предутвержденна завета никтоже отметае или приповелевает* (Гал. 3:15, Твор. 5 ч. 28 стр.) Неужели же, братие, после такого ясного учения Слова Божия и св. Отцов можно говорить, что к пониманию учения Христова в разных христианских обществах можно относиться безразлично? Нет, братие, держите учение Христово так, как учит нас понимать Православная Церковь.

Итак, братие, будем исполнять на самом деле познанное нами учение о вере и благочестии, будем твердо хранить и

самое учение веры и показывать ее в доброй нравственной жизни, будем заглаждать грехи свои покаянием и противоположными им добрыми делами; и, если Господь поможет нам исполнить какую заповедь, не будем гордиться этим, тогда и мы благоугодим Богу и достигнем вечного спасения, тогда и нас Господь наш Иисус Христос сподобит услышать на страшном суде Его, *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф.25:34)*. Аминь.

Беседа XXXV. Значение веры Христовой в жизни человека

В прошедшей беседе мы сказали с вами, братие, о необходимости для нашего спасения веры Христовой, теперь поговорим с вами о том, какое великое, значение имеет эта вера в нашей земной жизни. Вера Христова, по-видимому, не обращает внимания на временную судьбу человека, заботясь только о том, чтобы возродить человека-грешника, очистить душу его от всякие скверны, доделать его святым и привести к вечному блаженству. Но, преобразуя все внутреннее существо человека, вера Христова чрез то оказывает самое благотворное влияние и на состояние его внешнее; заделывая человека святым, она доделывает его вместе счастливым; будучи царством не от мира сего (Ин.18:36), она, однако же содержит в себе, по слову Апостола, *обетование живота* не только *грядущего*, но и *нынешнего* (2Тим.4:8).

У всякого человека, братие, как только он приходит в возраст, начинает сознать себя мыслящим существом, возникают и требуют решения вопросы о смысле и цели жизни. И это не вследствие простой любознательности, но потому, что самая жизнь человека тесно связана с решением их. Откуда происходят мир и человек? Какие их начала и конец? Откуда зло вошло в мир? Откуда страдание и смерть? Нормально ли и всегда ли будет такое состояние мира и человека? Какой смысл нашей жизни? и пр. Таковы вопросы, которые во все времена, у всех народов, возбуждались и с неодолимою силою требовали решения. Вера Христова дает ответы на эти вопросы своими догматами, т. е. такими учениями, которые служат основанием самой веры и жизни, ею заповедуемой, таковы напр. догматы о Боге Творце и Промыслителе, о падении человека, воплощении Иисуса Христа, искуплении и освящении. Догматы эти выше разума человеческого и не могут быть вполне поняты им, тем не менее человек находит себе в них удовлетворительный ответ на запросы своего ума, и особенно в том случае, если принимает веру Христову не одним разумом, но всеми: силами души – и

волею и сердцем. Человек состоит не из одного разума, но из воли, которой нужно дать известное направление и из сердца, которое нужно утвердить в известном настроении. Вера Христова и отвечает всему существу человека, не одному разуму, но и воле и сердцу его. Внутренний голос говорит каждому, что воле нужно дать известное направление. Вера Христова своим нравственным учением о любви к Богу, ближнему и самому себе указывает путь, по которому должен идти человек. И обратите внимание, братие, на особенную широту и силу этого учения. Оно открыто было людям слишком 18 столетий тому назад. В то время человечество в отношении своего развития и внешнего состояния по сравнению с нашим временем несомненно стояло ниже. Неудивительно посему, скажет кто-нибудь, что учение Христово тогда представлялось возвышенным, идеальным. Но вот прошло слишком 18 столетий. Много разных народов сошло с лица земли, множество разных учений сменилось и забылось и человечество несомненно дальше ушло в своем развитии. Что же мы видим? Нравственное учение Христово устарело для людей? Потеряло свою высоту, свою идеальность? Нисколько, братие. Заметьте, если есть люди неверующие в Иисуса Христа, как Сына Божия, то нет таких, которые бы унижали самое *нравственное* учение Христово. Наконец, вера Христова дает удовлетворение и сердцу человека. Сердце, утвержденное в уповании на милость и правду Божию, благодушно настраивает человека. Он не превозносится в счастии, не падает духом в несчастьи, ничто его не поражает, не смущает, – ни потери, ни бедность, ни несправедливости людей и т. п. Самая смерть не страшна для него; он приближается к ней спокойно, смерть для него есть только переход к общению с Богом, Которому он служил при жизни. Посему вера Христова делает человека здесь на земле истинно счастливым и только она одна и может сделать его таким. «Первые враги человека», говорит в Бозе почивающий святитель Московский Макарий, «первый источник всех его бедствий – это его собственные страсти, зависть, мщение, честолюбие, скупость, ненависть и проч. Усилившись в нем, они являются истинными его тиранами терзают его душу, изнуряют

тело и расслабляют здоровье; нередко наживают человеку множество врагов, и как бы ни был он богат мирскими благами, не дают ему удовольствоваться этими благами и найти в них для себя успокоения. Грешник носит бурю в самом себе, которую ничто внешнее утишить не может. И вот св. Вера утишает эту бурю, и истребляет в человеке главнейший источник его бедствий, ибо она не только запрещает верующим все страсти и заповедует распинать их, но дарует вместе и все необходимые для сего силы, без которых одни только заповеди ее и собственные усилия человека ничего не могли бы сделать, и которых, кроме Христианства, ничто другое даровать нам не может. Научивши же человека побеждать страсти, св. Вера, вслед затем, поселяет в душе его мир (Флп.4:7), – тот благодатный мир, который никогда не может быть доступен для людей, водящихся страстями (Ис.57:20–21); а на место самолюбия, со всеми его отраслями, водворяет в сердце два новые чувства – любовь в Богу и любовь к ближним и таким образом соделывает это сердце святилищем истинного счастья. Тогда ничто уже не в состоянии возмутить внутреннего мира и довольства в душе христианина. Текут ли в нем блага временные, он не отвергает их, он видит в них дар Божий и средства для пособия ближним и для спасения своей души; но не прилагает сердца к этим благам (Пс.61:11), и потому, теряя их, не чувствует потери и не скорбит. Посещает ли его Господь бедствиями и искушениями, исполненный сыновнею доверенностью к Промыслу, христианин радуется *и в страданиях своих* (Кол.1:24), будучи убежден, что эти искушения суть новые свидетельства любви к нему Отца небесного (Евр.12:6), так посылаются для его же нравственной пользы (1Пет.1:6–7), и что Всевышний никогда *не оставит* его *искуситься* более, нежели сколько он *понести* может (1Кор.10:13). Восстают ли на него ближние с своею завистью и злобою, и несмотря на его невинность, теснят его и преследуют всеми способами, любовь его *вся терпит, не раздражается, не мыслит зла* (1Кор.13:4–8); она прощает врагов и даже молятся за них; она любит их, она воздает им добром за зло (Мф.5:44). Истинный христианин всегда доволен

своим жребием, каков бы он ни был, а в этом то и может состоять истинное счастье на земле» (Введ. Пр. Б Изд. 2, стр. 157–158). Но особенно, братие, вера Христова подает утешение человеку в постигающих его бедствиях и врачество против них. «Не трудно», говорит по сему поводу другой в Бозе почивающий святитель Московский Филарет, «встречаться с добром и благополучием. Сердце и чувство ими довольны, не за что и разуму спорить против оных. Но когда зло и беда у нас пред глазами, хотя и не нас нападают один, сей вид поражает чувство и сердце; и если среди сего поражения восстает размышляющий ум, он мучит себя вопросами, зачем зло в мире Всеблагото Бога, беспорядок в делах Премудрого, разрушения в творении Всемогущего? Сколько веков боролся с сими недоумениями естественный разум человеческий, и не мог одолеть оных! В какой мрак, в какие нелепости впадал он, желая изъяснить происхождение зла! Но явилось христианство и нелепости оказались нелепостями, темное объяснилось, несносное облегчилось. Теперь поняли, что зло произошло первоначально от злоупотребления свободы существами сотворенными, следственно не делает нарекания Творцу мира, Который в даре свободы был велик и щедр, а злоупотреблению ее непричастен, теперь узнали, что Бог имеет средства искупить человека от зла, коему сей добровольно себя продал за чувственное удовольствие, следственно зло не делает нарекания и Провидению Божию о мире; теперь получили верную надежду, что зло, и в человеках, и в природе, будет решительно побеждено, а добро возвышено, и блаженство утверждено на веки Христом Спасителем, следственно и при виде зла и бедствия можно благодушествовать, подобно как земледелец не отчаивается зимою, зная, что посев его не совсем убит холодом, а воскреснет весною, или как садовник не сердится весною на горькие и терпкие плоды, зная, что будут мягки и вкусны летом или осенью. Так одна религия, и притом откровенная, примиряет ум с зрелищем бедствий, которое возмущает его. Если трудно быть и зрителем бедствий, то конечно еще труднее испытывать оные на себе самом. Но как иногда нельзя миновать их, то надобно же как-нибудь уметь

обходиться с ними». Вопль и рыдание, без сомнения, не есть наилучший способ беседовать с несчастьем, найдите же другой, более сообразный с достоинством разумного и свободного существа, но также сообразный и с возможностью бедствующего; иначе сказать, изыщите средства утешения. Здесь то желал бы я испытать сию гордую философию, которая думает, не иным чем, как только мудрствованием собственным, сделать человека благополучным в независимым от внешних приключений. Послал бы ее, например, в больницу, испытать силу ее мудрования. Что скажет она страждущему? – «Будь великодушен; ты страдаешь по действию причин естественных, по законам природы, от которых не можешь освободиться, будучи звеном в цепи существ и перемен». Как вы думаете? Будет ли от того больному легче или приятнее, когда и он узнает, что страдает по причинам и законам? Не почувствует ли, напротив, он себя более прежнего отягченным узами причин и законов, из коих нельзя вырваться? Или, положим, что философия, смотря на больного с нравственной стороны, скажет, «вероятно, ты сам привлек болезнь какими-нибудь излишествами, неправильностями, неосторожностью, переноси же великодушно то, чего сам причиною». Опять спрашиваю достаточно ли сие рассуждение для утешения страждущего? Не может ли он сказать такому утешителю, ты удвояешь мое несчастье, представляя меня несчастным и физически и нравственно? Что еще может сказать страждущему философия? – «Терпи; если не врачевание, то смерть прекратит страдания». Но если на сем она остановится, а она принуждена остановиться на сем, потому что не видит далее, то скорее призовет отчаяние, нежели отраду. Отстраним суетную мудрость человеческую, которая много обещает, но мало может. Прииди, Премудрость Божия; помоги, Божественная Религия. Ты можешь сказать страждущему, что его бедствие или послано, или допущено небесным Отцем милосердным; что следственно бедствие не без нужды, не без правды, не без пользы, ибо такого не попустил бы такой Отец, что Он милует и тогда, когда поражает, и готов ежеминутно даровать облегчение по способности приемлющего, сообразно с истинным благом его.

Ты можешь уверить, что страдание может быть велико, но не может быть несносно по реченному, *верен Бог, иже не оставит вас искушиться паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытке, яко возможи вам понести (1Кор.10:18)*. Если болящий от того болен, что грешен, и следственно сугубо несчастен, ты можешь подать ему и сугубое утешение, именно, для скорби душевной – надежду прощения грехов, по вере и покаянию, для болезни телесной – надежду исцеления, вследствие прощенья грехов, или же то уверение, что Врач душ и телес употребит болезнь, как средство очищения, обратит болезнь тела во врачевство души чрез подвиг терпения, и что следственно надобно благодушно принимать страдание болезни, как благодушно принимают горькое лекарство, в пользе которого уверены. Ты, бессмертная Религия, можешь из самой горькой мысли о смерти извлечь сладкое утешение ибо ты видишь в ней не конец только настоящего, но и начало будущего, не предел, но продолжение, не закрытие зрелища, но открытие лучшего, не мрачную бездну, в которую на удачу может броситься отчаяние, но область света, куда благонадежно может вступить вера, где претерпевших до конца ожидает не только прекращение бед, но и наслаждение благ, и выше всякого понятия щедрое воздаяние за терпение. Наконец, в основание и совершение всех утешений, ты, Религия Христова, можешь указать страдальцу на великого Мужа болезней, Который *язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша*, который понес наказание мира нашего, которого *язвою мы исцелехом (Ис.53:5)*. Те, которые истинно познали Его в вере и любви, знают, как не только возможно без ропота и нетерпеливости, но даже как сладостно переносить страдания в общении страданий Его, с помощью Его, при виде примера Его, из благодарности к Нему, из любви к Нему. От них то слышим, столь невероятные для мудрования плотского, но и столь ободрительные для мудрования духовного, изъяснения внутренних ощущений, *хвалимся в скорбех (Рим. 5:3)*. *Радуюся во страданиях моих (Кол.1:24)*. Так полно и совершенно утешение, которое страждущий или бедствующий может обрести в Религии. Надобно ли сверх облегчительного пособия

решительное врачевство против бедствий? И оно вернее обретается в Религии, нежели где-либо инде. Есть болезни, от которых врачебная наука отказывается, есть бедность, от которой не избавляет никакое трудолюбие; есть скорби от несправедливости, которых не может, пресечь никакое правосудие человеческое, по той весьма достаточной причине, что человек не всеведущ и не всемогущ. Для Религии нет подобных препон и ограничений. Ее сила есть сила Всемогущего, Который *мертвит и живит, низводит во ад и возводит, убожит и богатит, смиряет и высит* (1Цар.2:6–7); Который *исцеляет всяк недуг и всяку язю* (Мф.4:23). Ту самую силу, которую благодетельствовал и чудодействовал Иисус Христос, изливал Он в души святых, заключил в своем Слове и в таинствах, и от сих сокровищниц ее дал ключи вере и молитве. *Вся возможна верующему* (Мк. 9:23, Слова и речи 7, 2, Изд. 2 стр. 27–29). Так, братие, видите, – вера освещает человеку жизненный путь и дает смысл жизни, как и Господь говорит, *Аз есть путь, истина и живот* (Ин.14:6). Она вносит в душу человека мир и довольство. Неверие, напротив, сопутствуется мучительным беспокойством, чувством неудовлетворенности, или, по писанию, голодом душевным. Вера многострадальной жизни человека дает истинный смысл и указывает истинную цель. Верующий знает, что он живет на земле жизни ради вечной в царствии небесном, что скорби жизни служат к очищению человека, и потому земная жизнь для него дорога. Для неверующего жизнь бесцельна, на земле он ищет одних житейских наслаждений *да ямы и пием, утре бо умрет* (1Кор.15:32), за пределами земной жизни он не видит ничего, того ради расстаётся с жизнью при первой житейской неудаче. Он знает одно только суетное житейское наслаждение *да ямы и пием утре бо умрет*, – вот для него конечная цель и закон жизни. Отсюда убийства и самоубийства, отсюда расстройства семейные и порча детей, отсюда грабежи, хищения, неправды и прочие грехи нашего времени (Из Деян. Казанского Соб. 1885 г.)

Но не только для человека в отдельности вера Христова имеет значение в этой земной жизни. Она оказала, братие великое и благодетельное влияние на весь народ и особенно на

семейную жизнь народов. «Она, во-первых, запретила своим последователям многоженство и указала на истинную форму супружества – единоженство, при которой одной возможны как искренняя любовь и согласие в семьях, так и достижение всех нравственных целей супружеской жизни. Во вторых – освятила заключение брака таинственным священнодействием, чрез которое подаются брачующимся благодатные силы к благословенному, в духе чистой любви, сожитию и такому же рождению и воспитанию детей, и объяснило духовное значение супружества, назвав его образом таинственного союза Христа с Церковью (Еф.5:29–33). В-третьих – освободила жену от презрения, которое тяготело над женским полом в мире языческом, и возвратила ей в глазах мужа человеческое достоинство (Гал.3:28; 1Кор.16:12), – без чего невозможны были бы между ними никакое нравственное единение и чистая любовь, наконец – определила взаимные их отношения между собою, отношения любви и мира, с такою точностью, что муж и жена образуют как бы единое тело и один дух во Христе Иисусе (Еф.5:22–33). С неменьшею точностью определило, возвысило и облагородило Христианство и взаимные отношения родителей и детей. Естественная любовь к детям получила в христианстве высший характер, потому что на детей начали смотреть, уже как на чад Божиих и членов царства небесного, распространяемого на земле чрез благословенное Богом супружество. Родители получили обязанность воспитывать чад своих не для сей только жизни и не для отечества только земного, но преимущественно для жизни вечной, для отечества небесного (Еф.6:4). В соответствие этому и естественная любовь детей к родителям получила новые побуждения и высший характер, первые начали повиноваться последним и любить их уже о Господе (Еф.6:1), будучи соединены с ними союзом не только плотским, но и духовным во Христе Иисусе. Таким образом в мире христианском жизнь семейная соделалась святилищем чистейшей любви, связующей всех членов семейства, рассадником благочестия, обиталищем мира и счастья. И семейства истинно-христиански, без всякого сомнения, самые счастливые семейства».

Наконец вера Христова оказала, братие, благотворное влияние и на целые политические общества и государства. Она определила, возвысила и освятила взаимное отношение Царей, или вообще правительства и подданных. Она заповедала последним, что бы они почитали властей, так как они Богом уставлены. За то и владыкам земли она внушила такие чувства, каких прежде они не знали по отношению к своим подданным, – чувство справедливости, кротости, милосердия и любви. Ибо она возвестила им, что и подданные их, суть такие же люди, как и они, происходящие от одного общего всем праотца – Адама (Деян.17:26); суть дети одного и того же с ними Отца небесного (Мф.5:48; 6:8), братья их во Христе Иисусе (1Кор.8:11), из которых за каждого умер Христос (1Кор.8:11), и что над самими владыками земли есть на небесах Господь (Еф. 6:9). Вместе с тем вера Христова самым лучшим образом определила, возвысила и укрепила взаимное отношение подданных между собою, как членов одного великого политического тела. Это сделала она преимущественно двумя своими заповедями, заповедию самоотвержения и заповедию любви к ближним. Истинный христианин, воодушевленный самоотвержением и любовью к ближним, есть самый лучший гражданин, в каком бы звании он ни находился, ибо он проходит все обязанности своего звания самым усердным образом, направляя, притом, все ко благу общему (Введ. в Пр. Б стр. 158–159).

Итак, братие, видите, какое великое значение имеет для нас вера Христова и в этой земной жизни, будем посему беречь ее и возгревать в сердцах своих. Аминь.

Беседа XXXVI. Значение веры Христовой для русского народа

В прошедшей беседе мы говорили с вами, братие, о важности и значении для нас веры Христовой в нашей земной жизни. Но, чтобы для вас еще более открылись важность и значение веры Христовой, мы, братие, в этой заключительной беседе поговорим с вами о том, какое великое значение имела вера Христова в жизни нашего русского народа, нашего отечества.

Св. Православная вера Христова была принята русским народом 900 лет с небольшим тому назад. Самое принятие этой веры представляло необычное явление, она не вызвала кровопролитной борьбы, как это было в других странах, напр., Греции и Риме, но тихо и мирно распространилась по лицу земли русской, быстро заняла господствующее положение и вскоре изменила самый характер жизни русского народа, так что пресвитер Илариов, впоследствии митрополит русский, живший немного спустя после св. Владимира, говорил по поводу быстрого и успешного влияния веры Христовой на народ «мрак идольский начал от нас удаляться и появилась заря благоверия. Тогда тьма служения бесовского исчезла, и осветило землю нашу солнце Евангелия, капища разрушены и церкви воздвигаются; идолы низвергаются и явились иконы святых; бесы убежали; крест освятил города; пастыри словесных овец Христовых, епископы, пресвитеры и диаконы стали возносить бескровную жертву, и клир украсил и облек в благолепие святые церкви. Труба апостольская и гром евангельский огласили все города; фимиам, возносимый Богу, освятил воздух. Поставлены на горах монастыри, явились черноризцы, мухи и жены, малые и великие, все люди наполнили святые церкви и прославили Господа» (Моск. Ц Вед. 1888 г 363 стр. № 29). Принятая с такою любовью и с таким успехом, вера Христова сделалась для русского народа животворною, зиждительною силою, щитом и оградой и ей, можно сказать, он обязан, тем, что возрос в могущественную, сильную державу. Чтобы убедиться в этом,

обратите, братие, ваше внимание прежде всего на то, что вместе с верою Христовою, пришло к нам книжное просвещение. До принятия ее не было у предков наших грамоты. Вскоре же после крещения народа св. Владимир, по совещании с первым митрополитом, велел отбирать у горожан детей и отдавать их по церквам священникам «в научение книжное». Так было положено начало грамотности на Руси. Вскоре после Владимира наши предки уже говорили «мы прежде не слыхали словес книжных, но по Божию строению и по милости Своей помиловал нас Бог». Так обучение грамоте они признали милостью Божией, а это обучение началось у нас только после принятия веры Христовой. Затем св. вера изменила весь строй жизни русского народа, она улучшила семейную жизнь, искоренила многоженство, улучшила отношение мужей к женам, родителей к детям. Она же изменила и общественно-государственную жизнь наших предков. Св. Владимир устроил ее на новых началах веры Христовой. Народ сознавал всю важность этой перемены. «Дивно подумать», говорил он, «сколько добра сотворил Владимир русской земле, крестив ее» (К 900 летию крещ. Руси И. Некрасов, 64 стр.) Не даром и народ всею душою любил св. веру, считал ее дороже всего и ревниво оберегал ее. Наконец, братие, та же св. вера была могущественною силою, которая сплотила наших предков в одну сильную державу и спасала наше отечество в трудные годы. Так было, напр., во время нашествия монголов, которые более двух столетий владели русским народом и могли совсем стереть его с лица земли. Только св. вера спасла народ. «Если мы в два столетия», говорит один ученый историк, «ознаменованных духом рабства, еще не лишились всей нравственности, любви к добродетели, к отечеству, то прославим действие веры, она удержала нас на степени людей и граждан, не дала окаменеть сердцем, ни умолкнуть совести, в унижении имени русского мы возвышали себя именем христиан, и любили отечество, как страну православия» (Н. Карамзин, т. 5, гл. 4, стр. 218). Россия в это время не только сама спаслась, но оказала несомненную услугу и странам западным, она послужила тою стеною, о

которую разбились орды диких азиатских народов, и этим спасла от них западные государства. Нельзя также, братие, пройти молчанием другое тяжелое время, пережитое нашими предками, – смутные времена междоусобицы. Что спасло Россию от гибели? Что подняло на защиту ее весь народ? Несомненно, – св. вера. «Государство Московское, как ни долго составлялось», говорит по поводу упомянутого события другой историк, «но в эти печальные годы (междоусобицы) стало показывать признаки разложения. Но в Руси крепче государства была другая соединяющая связь – вера Пскович, новгородец, русский, казанец, сибиряк, казак, все чувствовали одинаково, что они православные, все люди одной русской веры, принадлежат одной церкви. В житейских бедах, не находя ни средств, ни способов избавиться, русский человек видел единственную отраду в уповании будущей жизни, а к ее достижению вела церковь, – понятно что народ сохранял в ней то, что было дороже всего, что оставалось в утешение тогда, когда все отнималось, понятно поэтому, что чем угнетеннее его положение, тем он живее ощущает важность церкви; тут все одинаково чувствовали, одинаково мыслили и все одинаково поднимались против поляков, когда убедились, что поляки, овладев Москвою, посягнут на эту святыню». Нельзя сказать, что больше поднимало русский народ – страх ли польских насилий над своими телами и «животами», или страх за веру, или то и другое соединилось вместе. Вообще надобно сказать, что духовенство главным образом боролось с врагами веры и отечества, что ему главным образом принадлежит та заслуга, что с одной стороны православие русских в это время осталось целым, а с другой и государство русское осталось навсегда независимым, самостоятельным» (Н. Костомаров, Смутн. вр. 332–349 стр. Т 3). Можно было бы привести для вас, братие, многие свидетельства других ученых историков о том, что вера Христова помогала строению русского государства. Но и из сказанного нами вы сами, братие, можете видеть, какое важное значение имела св. вера для создания нашего русского государства. Это значение ясно было создано нашим народом на недавнем празднике 900-летия со времени крещения ваших

предков. Ученые мужи, представители исторической науки, писали в то время по поводу этого празднества собравшимся на праздник в Киев: «крещение Руси есть праздник нашей свободы от языческих страхований и возрождения нашего духа для новой исторической жизни. Подвиг расселения и гражданственности среди лесных, мхов и болот, уклад семьи и общества по Новому Завету, торжество над погаными и вековым игом, собрание великого государства и вступление его в круг просвещенных народов, развитие языка, науки и искусства, крепость самобытности и залогов грядущей славы – все это создано лишь силою понятия единого крещенного люда» (Общество Ист. и Др. Росс. Церк. Вед №№31–32, стр. 845). И в наше время св. вера имеет, братие, великую силу в нашем народе. Обратите внимание, напр., на достопамятную войну двенадцатого года, или на то, как отнесся наш народ к единоверным братьям славянам в недавнее время, перед последнею русско-турецкою войною. Полагаю, что это отношение вполне может указывать на то, какую силу имеет св. вера в народе и в наше время. Справедливо говорил об этом один из архипастырей наших, когда обращался к своим слушателям: «укажите мне силу, которая бы без особенных побуждений, без начальственных распоряжений, без всякого насилия, а одним мановением могла двинуть народные массы к самым важным и тяжким подвигам, к неодолимой борьбе со всякою противною силою, к самым великим жертвованиям, даже до жертвы всем своим достоянием и самою жизнью. Уважите силу, которая одним словом могла бы вызвать голос народа, во всю мощь потрясающего грома и не сокрушимого действия». Сказав, что сила эта – в православной вере, тот же архипастырь продолжал «благодарение Богу, что еще горит на Руси этот священный огонь, освещающий и согревающий душу народа, что еще не угашен он ветром вольнодумства, волнуящим ум нашего времени, не подавлен искусственным усложнением современной жизни. Сколько при помощи этого огня можно сделать истинного добра народу в его просвещении, нравственности, в быту общественном, но за то, как и беречь его надобно и обществу, и правительству, как осторожно

обращаться с ним, что бы или не дать ему ложного направления, под видом усиления, или, подбрасывая в душу народа всякий хлам новых идей и стремлений, не разжечь этого огня до бурного пламени и тогда его сила, из мирной и успокаивающей народ, делается страшно разрушительною для всего противного вере народной». (Бес. Еп. Смоленского Иоанна, 210–213 стр.).

Итак, братие, велико значение св. веры для нашего отечества! Дорожите посему своею Православною верою, любите ее. Любите также и св. мать свою, Православную Церковь, которая насадила эту веру, возрастила и укрепила. Особенно, братие, в наше время приходится напоминать о том, что нужно беречь Православную веру Христову, потому что и среди нашего народа появились разные лжеучители, отступники от веры, сектанты, которые, заимствовав свои верования от христиан неправославных, западных, стараются распространить их и между нашим народом. Верующий человек не может смущаться появлением таких лжеучителей, ибо само собою понятно, что, если люди погрешают волею и сердцем своим, нарушают заповеди Божии, то также могут погрешать они и умом своим, т. е. исказить истинную веру Христову. О появлении различных лжеучителей предупреждали и Господь Иисус Христос и Апостолы (Мф.18:7; Деян.20:29–30; 1Кор.11:19). Но внимательный к учению Христову легко может видеть, что в учении этих сектантов нет ни истинной веры, ни христианской любви, хотя они кичатся своею верою и любовью. Господь Иисус Христос говорил «по плодам их узнаете их» (Мф.7:16). А плоды их таковы они или прямо не веруют в Господа Иисуса Христа как Сына Божия, почитают Его только мудрым учителем; или же умалчивают, не раскрывают своего вероучения, и держат своих последователей во тьме и заблуждении. Между собою они до крайности расходятся, разногласят, дробятся на разные толки, так что нет между ними, да и не может быть единства в учении веры. Одно только сближает их между собою, – это вражда их и ненависть к Православной Церкви. Берегитесь же, братие, этих лжеучителей, зло соблазнительно, кто сам пал и потерял веру

свою, тот и других старается погубить. Особенно, братие, берегите детей своих, словом и примером своей любви к вере Христовой и послушания Православной Церкви, соблюдением уставов ее касательно богослужения, праздников и постов, воспитывайте и в них любовь к вере и повиновение Православной Церкви Христовой. Всеблагий Бог и Господь наш Иисус Христос, вседействующею своею благодатию, вся чада Церкви Своей, православные догмата и святоотеческая предания благочестно содержащие, да утвердит неблазненны, непоколебимы в истинной вере, в соблюдении заповедей, во взаимном единении мира и любви, и сим неблазненным путем да приведет в небесную Церковь Свою, во общение святых прославленных, в царство и блаженство вечное. Аминь.

Примечания

¹ - Первая часть катехизических бесед того же автора, напечатанных в жур. Душеп. Чт. за 1890–1897 г.г, издана отдельною книгою.

² - Учение св. Отцев о молитве подробно изложено в сочинении еп. Феофана: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении.

³ - В еврейском языке при сравнении двух вещей или мыслей для усиления речи допускается такой оборот: менее важная вещь или мысль как бы совершенно отвергается, а более важная представляется как бы единственно желательною (Лк. 14:12, 26; Ин. 6:27).